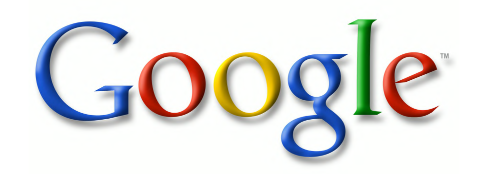

1900-1901 г.г.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ КИТАѢ.

ЧАСТЬ I.

Дѣйствія на Печилійскомъ побережьи, до взятія

города Тянь-Цзиня включительно.

VE
RI
TAS

19 07
СОБСТ- БИБЛІО
ВЕННАЯ ТЕКА:
ЕГО ЗИМНІЙ
ВЕЛИЧЕСТВА ДВОРЕЦЪ

1900—1901 г.г.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ

ВЪ

КИТАѢ.

ЧАСТЬ I.

Дѣйствія на Печилійскомъ побережьи, до взятія г. Тянь-Цзиня включительно

(съ приложеніями и атласомъ чертежей).

СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ

А. З. Мышлаевскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „Бережливость", Невскій, № 139.

1904.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Источниками для разработки описываемаго въ этомъ томѣ періода нашихъ военныхъ дѣйствій въ Китаѣ послужили:

1. Всеподданнѣйшіе доклады Военнаго Министра Государю Императору.

2. Донесенія по телеграфу изъ раіона дѣйствій и распоряженія Военнаго Министра и Главнаго Штаба, отправленныя также по телеграфу.

3. Реляціи и другія письменныя донесенія, полученныя Главнымъ Штабомъ по почтѣ и включенныя въ дѣла Оперативнаго отдѣленія Управленія 2-го Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба.

4. Служебная переписка (депеши, представленія, предписанія, донесенія, диспозиціи, полевыя записки), которою обмѣнивались участники дѣйствій непосредственно между собою [1]).

5. Журналы военныхъ дѣйствій войсковыхъ частей, участвовавшихъ въ операціяхъ на Печилійскомъ побережьи [2]).

---

[1]) Эти цѣнные документы частью извлечены изъ доставленныхъ въ Военно-Ученый Архивъ, по приказанію ген.-адъют. Алексѣева, дѣлъ Штаба Квантунской области, частью переданы, въ видѣ выписокъ и копій, ген. шт. полк. Борисовымъ, на котораго приказомъ Командующаго войсками Квантунской области, 12 сентября 1900 г. за № 199, возложено было составленіе общаго обзора военныхъ дѣйствій нашихъ войскъ на Печилійскомъ побережьи и въ Южной Маньчжуріи. Кромѣ того, нѣкоторые документы оказались на рукахъ у участниковъ дѣйствій. По личной иниціативѣ случайныхъ владѣльцевъ, документы эти также переданы въ распоряженіе составителя.

[2]) Одни изъ журналовъ получены въ оригиналѣ, другіе—въ выпискахъ и копіяхъ.

6. Донесенія военнаго агента въ Китаѣ и другихъ лицъ, поступавшія въ бывшій Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба.

7. Приказы Главнаго Начальника и Командующаго войсками Квантунской области.

8. Приказы Начальника Печилійскаго („Экспедиціоннаго") отряда г.-м. Стесселя.

9. Переписка по военнымъ дѣйствіямъ, поступившая въ Главный Морской Штабъ [1]).

10. Строевой рапортъ № 4 в.-адм. Гильтебрандта Генералъ-Адмиралу, съ особо секретнымъ продолженіемъ этого рапорта и съ приложеніями къ нему.

11. Извлеченія изъ дипломатической переписки по китайскому вопросу [2]).

12. Офиціальная реляція о дѣйствіяхъ японскихъ войскъ въ Китаѣ [3]).

13. Копіи документовъ, доставленныхъ въ Главный Штабъ изъ французскаго военнаго министерства [4]).

14. Картографическіе матеріалы, какъ имѣющіеся въ Военно-Топографическомъ отдѣлѣ Главнаго Штаба, такъ и доставленные изъ раіона дѣйствій; въ числѣ послѣднихъ— нѣсколько картъ и плановъ китайскаго и японскаго изданія [5]).

Значительная часть первоисточниковъ печатается одновременно съ этимъ описаніемъ. Матеріалы, помянутые въ пунктахъ 1-мъ и 2-мъ, изданы въ шести книгахъ Сбор-

---

[1]) Извлеченія изъ соотвѣтствующихъ дѣлъ, по приказанію Начальника Главнаго Морского Штаба, исполнены лейт. Епанчинымъ.

[2]) Извлеченія исполнены и сведены въ стройное изложеніе ген. шт. полк. Лазаревымъ.

[3]) Въ русскомъ переводѣ, представленномъ въ Главный Штабъ бывшимъ военнымъ агентомъ въ Японіи ген. шт. полк. Ванновскимъ.

[4]) Получены изъ Оперативнаго отдѣленія Управленія 2-го Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба.

[5]) Кромѣ перечисленныхъ источниковъ, въ распоряженіи составителя имѣется значительная часть печатной, въ томъ числѣ и газетной, литературы по военнымъ дѣйствіямъ въ Китаѣ. Матеріаломъ этимъ пришлось воспользоваться съ большою умѣренностью. Печатныя изданія, которыми пользовался составитель, отмѣчены на соотвѣтствующихъ страницахъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

ника депешъ и всеподданнѣйшихъ докладовъ и разосланы особамъ, лицамъ и учрежденіямъ, которымъ будетъ препровождено настоящее изданіе описанія. Болѣе существенные памятники цитируются непосредственно въ текстѣ, другіе составили особую книгу „приложеній" къ этому тому; наконецъ, часть полевыхъ записокъ и извлеченій изъ документовъ приводится въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Столь широкое обнародованіе первоисточниковъ предоставляетъ необходимыя данныя для сужденія, въ какой мѣрѣ удалось сохранить въ описаніи полноту и объективность изложенія.

Въ полномъ объемѣ сочиненіе просмотрѣно въ корректурныхъ оттискахъ Военнымъ Министромъ, ген.-адъют. Куропаткинымъ, и въ Главномъ Морскомъ Штабѣ. Отдѣльныя главы, предварительно печатанія, просмотрѣны Начальникомъ Главнаго Штаба, ген.-адъют. Сахаровымъ, первая глава („политическія соотношенія, приведшія къ военнымъ дѣйствіямъ")—въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, а главы IX („распоряженія изъ С.-Петербурга") и X („распоряженія в.-адм. Алексѣева")—однимъ изъ главныхъ руководителей дѣйствіями войскъ, т. е. ген.-адъют. Алексѣевымъ [1]).

Для удобства пользованія текстомъ, къ сочиненію приложенъ атласъ чертежей. Составленъ онъ по графическимъ даннымъ, не всегда вполнѣ точнымъ, а изображеніе на планахъ расположенія войскъ во всѣхъ случаяхъ болѣе или менѣе схематично. Отмѣчается это обстоятельство,

---

[1]) Всесторонній контроль, которому подверглась работа, не лишилъ автора необходимой самостоятельности изложенія. Лица и учрежденія, которыя удостоили трудъ предварительнаго своего просмотра, съ большою бережностью отнеслись къ этому основному условію исторической монографіи. Отмѣтки ихъ немногочисленны и касаются такихъ данныхъ, въ которыхъ авторъ не былъ достаточно оріентированъ или же грѣшилъ въ точности выраженій.

Составитель не пренебрегалъ также случаями предложить работу на просмотръ тѣмъ изъ участниковъ дѣйствій, которые по разнымъ причинамъ пріѣзжали въ Петербургъ. Важнѣйшія изъ ихъ отмѣтокъ приводятся въ приложеніи № 91 къ этой книгѣ.

чтобы предупредить предъявленіе къ чертежамъ несоотвѣтственныхъ требованій.

Опытъ сбора историческаго матеріала указалъ на извѣстную случайность мѣстъ нынѣшняго храненія служебной переписки по излагаемымъ военнымъ дѣйствіямъ. Вслѣдствіе этого имѣется основаніе полагать, что часть документовъ ускользнула отъ вниманія и осталась не использованною. Предположеніе это подтвердилось при чтеніи сочиненія нѣкоторыми изъ участниковъ дѣйствій, сдѣлавшими очень цѣнныя указанія на пропуски и неточности.

Въ виду этого было бы полезнымъ, чтобы лица, которыя пожелаютъ подѣлиться своими свѣдѣніями, взяли на себя трудъ выслать письменныя свои сообщенія въ Главный Штабъ. Сведенныя въ одно цѣлое, такія сообщенія могли бы составить особое изданіе, дополняющее и исправляющее настоящее описаніе.

Генеральнаго Штаба
Генералъ-Маіоръ *А. З. Мышлаевскій.*

7 іюня 1904 года.
С.-Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

Главнѣйшія опечатки и погрѣшности.

Стр.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Читать:*
17	17 сверху	«манчьжурская	«маньчжурская
22	14 снизу	15 (27)	15 (28)
23	2 сверху	(2 марта).	(1 марта).
23	3 »	(11 марта)	(12 марта)
59	1 снизу	Зельгеймъ	Зейгельмъ
68	3 »	эсаулъ	есаулъ
72	10 сверху	глазиса,	гласиса,
77	18 »	камни	камня
95	7 снизу	образцомъ.	образцамъ.
109	5 сверху	глазиса,	гласиса,
134	2 снизу	Коноводы	[1]) Коноводы
149	4 »	Зіалковскій.	Зіолковскій.
151	15 сверху	Вернеудинскаго	Верхнеудинскаго
181	8 снизу	эсаула	есаула
186	12 »	эсаула	есаула
229	7 »	Къ первомъ	Въ первомъ
231	12 »	Сотникъ	Есаулъ
252	9 сверху	Примурья	Приамурья
252	10 снизу	экспидиціи,	экспедиціи,
367	21 »	полк.	подполк.
381	9 сверху	предположенпой	предположенной
386	12 снизу	Подробиости	Подробности
419	10 сверху	атакѣ	атаки
423	4 »	рощищѣ,	рощицѣ,
426	12 »	Ширинскій	Ширинскій,

ГЛАВА I.

Политическія соотношенія, приведшія къ военнымъ дѣйствіямъ.

Основныя черты отношеній Россіи и прочихъ европейскихъ державъ къ Китаю.—Вліяніе на эти отношенія сооруженія Сибирской желѣзной дороги и Японо-Китайской войны.—Послѣдствія войны: занятіе Цзяо-чжоу, Портъ-Артура, Вей-хай-вея, Куанъ-чжоу-вана и Коу-луньскаго полуострова.—„Сферы вліянія".—Эксплоатація водныхъ путей.—Сооруженіе желѣзныхъ дорогъ.—Общіе итоги экономической эксплоатаціи послѣдствій Японо-Китайской войны.—Волненія въ Китаѣ.—Усилія партіи прогресса.—Дворцовый переворотъ и дѣйствія реакціонной партіи.—Волненія 1898 года.—Дѣятельность тайныхъ обществъ.—Эдиктъ 30 декабря 1899 года.—Представленія посланниковъ.—Нападенія боксеровъ весною 1900 года.—Нота посланниковъ 8 мая.—Вызовъ дессантовъ въ Пекинъ.

Съ половины семнадцатаго вѣка, когда наши владѣнія впервые коснулись китайскихъ границъ, основною чертою сношеній Россіи съ Китаемъ было неизмѣнное миролюбіе и стремленіе ко взаимноблагожелательному и довѣрчивому сосѣдству.

Первоначальныя сношенія наши съ Китаемъ завязались исключительно на почвѣ торговыхъ интересовъ, при чемъ русское правительство относилось съ неизмѣннымъ уваженіемъ къ политическому и общественному строю сосѣда, старательно избѣгая всего, что могло затронуть національное самолюбіе или политическую независимость Китая. Въ результатѣ такихъ отношеній было рѣдко встрѣчающееся въ исторіи поддержаніе взаимнаго мира въ теченіе болѣе нежели двухъ столѣтій.

Нѣсколько при иныхъ условіяхъ сложились отношенія Китая къ другимъ европейскимъ народамъ.

Являясь не сосѣдомъ, какъ для Россіи, а исключительно обширнымъ и выгоднымъ торговымъ рынкомъ, Китай подвергался такимъ воздѣйствіямъ западной цивилизаціи, кото-

рыя имѣли послѣдствіемъ внѣдреніе въ народныхъ массахъ ненависти, соединенной съ недовѣріемъ, ко всему вообще европейскому. Подобное, слагавшееся въ теченіе многихъ лѣтъ, отношеніе нѣсколько разъ разрѣшалось военными столкновеніями, изъ которыхъ послѣднее по времени было въ 1860 году благополучно закончено при дѣятельномъ посредничествѣ русскаго представителя Н. П. Игнатьева. Заключенные въ это время Пекинскій и Тяньцзинскій договоры не устранили, однако, поводовъ къ дальнѣйшимъ осложненіямъ. Наоборотъ, облегчивъ европейской торговлѣ эксплоатацію мѣстныхъ богатствъ, они создали обстановку, которая въ глазахъ Китая подтачивала его политическую и экономическую независимость и тѣмъ неминуемо приводила къ еще болѣе рѣзкому столкновенію интересовъ.

Вопросъ о новомъ взрывѣ неудовольствія и о новыхъ враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ европейцевъ дѣлался лишь вопросомъ времени [1]).

За послѣдніе десять лѣтъ къ этимъ причинамъ прибавились иныя, временно, къ 1900 г., перемѣстившія центръ тяжести міровой политики на Дальній Востокъ. Назрѣли событія, въ которыхъ Россія, не смотря на все свое неизмѣнно благожелательное отношеніе къ Китаю, не могла не принять дѣятельнаго участія, во вниманіе къ своимъ собственнымъ жизненнымъ интересамъ, историческимъ задачамъ и положенію великой державы.

Среди этихъ событій первое, по времени, мѣсто заняло, предпринятое по повелѣнію въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III, сооруженіе великаго сибирскаго рельсоваго пути.

[1]) Историческое обозрѣніе политическихъ сношеній нашихъ съ Китаемъ, съ параллельнымъ освѣщеніемъ разницы таковыхъ, сравнительно съ западно-европейскими, изложено въ историко-политическомъ изслѣдованіи Ф. Ф. Мартенса «Россія и Китай» (Revue de droit international, 1880 г., V и VI; русскій переводъ В. Телесницкаго, изд. 1881 г.).

Хотя въ Высочайшемъ рескриптѣ 17 марта 1891 года, на имя Наслѣдника Цесаревича, Коему было поручено совершить закладку начальнаго звена этого пути, и было сказано, что предпринимаемое «истинно народное дѣло» должно облегчить «сношенія Сибири съ прочими частями Имперіи» и обезпечить мирное ея преуспѣяніе [1]), а, слѣдовательно, устанавливалась точка зрѣнія на мѣропріятіе, какъ на дѣло по преимуществу внутреннее, тѣмъ не менѣе самый фактъ существованія непрерывнаго удобнаго пути, связывающаго Европу съ водами Тихаго океана, не могъ не вліять въ выгодную сторону и на политическое положеніе Россіи.

Поэтому, послѣдовавшая 19 мая 1891 г. во Владивостокѣ, закладка Уссурійскаго участка дороги [2]), положивъ начало великому русскому предпріятію, привлекла вниманіе всѣхъ державъ, имѣвшихъ торговые интересы на Дальнемъ Востокѣ.

Прежде другихъ поспѣшила выступить Японія, ближайшая сосѣдка Россіи, Китая и Кореи, пережившая уже процессъ культурнаго обновленія на европейскихъ основаніяхъ, располагавшая достаточною военною и морскою силою, а вмѣстѣ съ тѣмъ нуждавшаяся въ расширеніи сферы своего промышленнаго и колонизаціоннаго вліянія.

Поводомъ къ активнымъ дѣйствіямъ Японіи, приведшимъ къ войнѣ съ Китаемъ, послужили дѣла въ Кореѣ. Тамъ издавна происходили смуты на революціонной подкладкѣ, направленныя частью противъ правительства, частью противъ администраціи. Безпорядки особенно усилились въ 1884 году. Въ нихъ приняли участіе и японскія, и китайскія войска [3]).

---

1) «Великая Сибирская ж. д.», изд. Комитета Министровъ, стр. 7.

2) Воен. Сборн. 1891 г., № 9, стр. 9; правительственное сообщеніе.

3) Однимъ изъ вожаковъ революціоннаго движенія былъ Кимъ-Окъ-Цзюнь, японскій подданный и сторонникъ японскаго вліянія въ Кореѣ. Движеніе имѣло цѣлью произвести государственный переворотъ въ пользу введенія правленія на либеральныхъ началахъ. Особенно значительные безпорядки произошли въ Сеулѣ 4 декабря, сопровождавшіеся пожаромъ вновь сооруженнаго зданія почтоваго управленія и убійствомъ принца Мина, военнаго министра и 7 высшихъ сановниковъ. Прогрессисты, руководимые Кимъ-Окъ-Цзюнемъ, были поддержаны японцами, а консерваторы—китай-

Послѣдствіемъ подавленія безпорядковъ былъ договоръ 18 апрѣля 1885 г., по которому Японія и Китай взаимно обязались не посылать въ Корею войска, не предупредивъ о томъ другъ друга [1]).

Въ 1894 году договоръ этотъ былъ нарушенъ обѣими сторонами. Новыя смуты въ Кореѣ, сопровождавшіяся убійствами, разрушеніемъ зданій и волненіями, которыя охватили всю страну, въ связи съ пораженіемъ правительственныхъ войскъ [2]), снова привели на территорію Кореи китайскія войска; вслѣдствіе этого, по смыслу договора, произведенъ былъ дессантъ и японцевъ въ Чемульпо [3]). Дальнѣйшее соревнованіе имѣло послѣдствіемъ потопленіе японцами китайскаго транспорта «Kowshing» и боевое столкновеніе на сушѣ 17 (29) іюля [4]).

цами. Въ послѣдовавшемъ столкновеніи китайцевъ съ японцами послѣдніе должны были отступить къ морю; посольство ихъ въ Сеулѣ было сожжено (Сб. Мат. по Азіи, LX, донесеніе полк. Вогака № III).

[1]) Сб. Мат. по воен.-морскимъ вопросамъ, I, стр. 80. Krausse, «The Far East», стр. 92.

[2]) Новыя волненія возникли въ 1893 году, вслѣдствіе дѣятельности нѣсколькихъ тайныхъ обществъ, съ «Togaku-to», или восточнаго ученія, во главѣ, и первоначально были подавлены правительственными средствами. Дальнѣйшій толчекъ дало убійство въ Шанхаѣ 27 марта 1894 г. Кимъ-Окъ-Цзюня (см. предыдущее примѣчаніе). Тѣло послѣдняго было выдано англичанами китайцамъ, которые отправили трупъ въ Корею. Тамъ тѣло Кимъ-Окъ-Цзюня было разрублено на части, голову его возили для устрашенія населенія по городамъ. Эти распоряженія возбудили большіе безпорядки. Высланныя противъ возставшихъ, правительственныя войска потерпѣли пораженіе 8 мая 1894 г. у города Кимъ-по, съ потерею половиннаго состава (Сб. Мат. по Азіи, LX, донесеніе полк. Вогака № III. Alexis Krausse «The Far East», стр. 47; Сб. Мат. по воен.-морскимъ вопросамъ, I, стр. 81).

[3]) Высадка китайскихъ войскъ послѣдовала по просьбѣ корейскаго правительства. Первые эшелоны ихъ высадились 23 мая 1894 г. у г. Гасана (Я-шань, А-шань). Японцы высадили дессантъ у Чемульпо 30—31 мая и вскорѣ довели его численность до 15 тыс. человѣкъ.

[4]) Значительное увеличеніе состава японскихъ войскъ въ Чемульпо вызвало отправленіе китайцами подкрѣпленій 10 іюля изъ Таку на 11 пароходахъ,—8-ми въ устье р. Ялу, а 3-хъ подъ конвоемъ англійскаго парохода «Kowshing» въ Гасанъ. Утромъ 13 (25) числа пароходъ этотъ, имѣя на себѣ 2 баталіона и 12 орудій, всего 1.500 ч., встрѣтился съ японскимъ крейсеромъ «Naniwa», который потребовалъ, чтобы транспортъ послѣдовалъ за нимъ. Получивъ отказъ, крейсеръ выпустилъ мину и далъ залпъ бортомъ, отъ которыхъ пароходъ быстро пошелъ ко дну.

Въ упоминаемомъ въ текстѣ боѣ 17 (29) іюля китайцы потерпѣли пораженіе.

1 августа новаго стиля 1894 г. послѣдовало объявленіе войны между Японіею и Китаемъ.

Военныя дѣйствія сопровождались полнымъ пораженіемъ китайцевъ. Въ теченіе восьми мѣсяцевъ японцы одержали побѣду надъ сухопутными войсками противника 3 (15) сентября, разбили его флотъ у устья р. Ялу 5 (17) сентября, заняли Таліенванъ (въ октябрѣ), Портъ-Артуръ (въ ноябрѣ), береговыя укрѣпленія Вей-хай-вея (въ январѣ), Ню-чжуань (4 марта), остр. Формозу и группу Пескадорскихъ острововъ (11 марта [1]).

Тяжелыя неудачи вынудили Китай искать мира. 5 (17) апрѣля въ Симоносеки былъ подписанъ китайскимъ уполномоченнымъ Ли-Хунъ-Чаномъ мирный договоръ на условіяхъ полной независимости Кореи отъ Китая, передачи въ вѣчное владѣніе Японіи значительной части Ляодунскаго полуострова, Формозы и Пескадорскихъ острововъ, открытія нѣкоторыхъ портовъ для торговли, уплаты военнаго вознагражденія въ 200.000.000 таэлей и временнаго, впредь до внесенія этой суммы, занятія Вей-хай-вея [2]).

Въ условія эти вскорѣ было введено существенное измѣненіе. Взамѣнъ пріобрѣтенія Ляодунскаго полуострова, Японія согласилась получить 70.000.000 таэлей вознагражденія. 8 (20) мая 1895 г. мирный договоръ былъ утвержденъ заинтересованными сторонами въ г. Чифу (Чжи-фу [3]).

Японо-Китайская война самымъ рѣшительнымъ образомъ повліяла на дальнѣйшія событія въ Китаѣ.

Если сооруженіе великаго сибирскаго пути могло измѣнить общій балансъ политическаго и военнаго могущества Россіи на Дальнемъ Востокѣ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, то Симоносекскій договоръ и ратификація

---

[1]) Донесенія нашихъ агентовъ, морского и военнаго, за время войны см. въ Сб. Мат. по Азіи, вып. LX, и въ Сб. Мат. по воен.-морскимъ вопросамъ, вып. I.

[2]) Krausse, стр. 48; «The China-Japan War», стр. 327, прилож. К.

[3]) Тамъ же.

въ Чифу создавали уже въ 1895 году реальнымъ образомъ новую комбинацію политическихъ соотношеній. Обнаруживъ военную несостоятельность Китая, событія эти, вмѣстѣ съ тѣмъ, выдвигали впередъ, въ лицѣ Японіи, чрезвычайно дѣятельную военно-политическую силу. Не скрывшіяся отъ общихъ наблюденій, мѣропріятія Японіи по развитію сухопутныхъ и морскихъ силъ давали основаніе предполагать, что война 1894 года будетъ лишь началомъ дальнѣйшихъ осложненій на Дальнемъ Востокѣ.

Во вниманіе къ этому европейскія державы, торгово-промышленные интересы которыхъ исторически связаны съ Китаемъ, или же пока лишь утверждались въ этой странѣ, поспѣшили возможно шире использовать въ своихъ выгодахъ положеніе данной военно-политической минуты, развить сферу своего матеріальнаго вліянія на территоріи Китая и этимъ путемъ создать для себя наиболѣе выгодную обстановку. Въ результатѣ дѣйствій этого рода послѣдовало занятіе нѣкоторыми державами прибрежныхъ пунктовъ, расширеніе сферы свободнаго плаванія въ китайскихъ водахъ и новыя концессіи на желѣзнодорожныя сооруженія [1]). Во главѣ движенія, имѣвшаго цѣлью матеріальную эксплоатацію Японо-Китайской войны, путемъ утвержденія въ прибрежныхъ пунктахъ, стала Германія.

Торговыя ея сношенія съ Китаемъ завязались около половины XVIII вѣка [2]), но въ теченіе послѣдующихъ ста лѣтъ не получили существеннаго развитія. Большаго оживленія сношенія эти достигли послѣ войны 1870—71 г. г., когда подъемъ промышленной производительности Германіи заставилъ ее искать новыхъ рынковъ. Значительную поддержку въ этомъ отношеніи Германія нашла въ католической пропагандѣ въ Китаѣ, съ миссіонеромъ Анцеромъ во

[1]) Для удобства чтенія послѣдующаго изложенія въ атласѣ картъ и плановъ помѣщается чертежъ № 1.

[2]) Точнѣе—въ 1753 году, Блондель. Торгово-промышленный подъемъ Германіи, стр. 242.

главѣ, назначеннымъ въ 1886 году епископомъ южной части Шань-дунскаго полуострова [1]).

Ближайшимъ поводомъ для активныхъ дѣйствій послужило убійство 1 ноября 1897 г. двухъ нѣмецкихъ миссіонеровъ Ніеза и Ганлэ въ Янъ-чжоу [2]) вскорѣ по учрежденіи тамъ католической миссіи. Двѣ недѣли спустя послѣ этого событія, въ Цзяо-чжоу прибыли три германскія судна, высадили тамъ дессантъ, заняли различныя учрежденія,—казармы, телеграфную станцію и т. п.,—и потребовали отъ китайскаго гарнизона очищенія Цзяо-чжоу [3]). Въ отвѣтъ на протесты китайскаго правительства, германскій посланникъ, баронъ ф. Гейкингъ, предъявилъ требованіе сооруженія памятника въ пунктѣ убійства миссіонеровъ, денежнаго вознагражденія ихъ семьямъ, возмѣщенія убытковъ по занятію Цзяо-чжоу и права постройки нѣмецкими инженерами желѣзныхъ дорогъ въ Шань-дунской провинціи [4]). Согласіе на эти требованія привело къ дальнѣйшему ихъ увеличенію. Германія потребовала уступки Цзяо-чжоу въ аренду на 99 лѣтъ съ передачею верховныхъ правъ на соотвѣтствующей территоріи германскому императору.

Китай долженъ былъ согласиться и на эти условія. 5 марта 1898 года въ Пекинѣ былъ подписанъ соотвѣтствующій трактатъ [5]).

---

[1]) Анцеръ прибылъ въ Китай въ 1879 году. Проповѣдь слова Божія онъ сосредоточилъ въ Шань-дунской провинціи. Благодаря его энергіи, число китайцевъ-христіанъ начало быстро возрастать. Около этого же времени, съ прекращеніемъ въ Германіи такъ называемой культурной борьбы съ католичествомъ (Kulturkampf) и со вступленіемъ, въ торговыхъ и промышленныхъ цѣляхъ, Германіи на поприще міровой политики, Анцеръ и нѣмецкіе проповѣдники въ Китаѣ оказались однимъ изъ орудій германской политики.

[2]) Янъ-чжоу — священный для китайцевъ городъ. Тамъ родился Кинъ-Фу, почитаемый наравнѣ съ Конфуціемъ. Нѣмецко-католическая миссія въ Янъ-чжоу была учреждена, при содѣйствіи германскаго правительства, въ сентябрѣ 1897 года.

[3]) Blue Book, 1898 г., № 1—7. The Politican's Handbook, стр. 24—25.

[4]) Blue Book., 1898 г., № 5.

[5]) Тамъ же, № 45, 97 и 222; въ послѣднемъ—текстъ договора.

Занятіе Цзяо-чжоу существенно измѣняло положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, такъ такъ устанавливало для Германіи весьма выгодную обстановку. Располагая въ Цзяо-чжоу опорнымъ и базиснымъ пунктомъ, какъ для своего флота, такъ и для сухопутныхъ дѣйствій, она оказывалась въ ближайшемъ морскомъ сосѣдствѣ съ Печилійскимъ заливомъ, а непосредственно съ сухого пути съ Пекиномъ. Изъ Цзяо-чжоу удобно могло распространяться ея политическое и промышленное вліяніе не на одинъ лишь Шань-дунскій полуостровъ, но и на сопредѣльныя съ нимъ болѣе обширныя части китайской территоріи.

Не находя въ самомъ себѣ средствъ для противодѣйствія мѣропріятіямъ Германіи, Китай силою вещей вынужденъ былъ искать противовѣса ея усиленію инымъ путемъ, а потому охотно пошелъ на встрѣчу предложеніямъ Россіи, которая, съ своей стороны, была заинтересована, чтобы изложенныя событія не отразились неблагопріятно на собственномъ ея положеніи въ водахъ Китая.

Въ виду этого, съ согласія китайскаго правительства, уже въ декабрѣ 1897 года въ Портъ-Артуръ прибыло пять русскихъ военныхъ судовъ, а вслѣдъ затѣмъ начаты были переговоры объ уступкѣ этого пункта съ соотвѣтствующею территоріею въ наше пользованіе. Соглашеніе по этому предмету было подписано 15 (27) марта 1898 года въ 2 часа дня [1]), а на слѣдующій день Портъ-Артуръ и Таліенванъ были окончательно заняты дессантами съ эскадры контръ-адмирала Дубасова [2]). Сущность соглашенія состояла, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ:

1) Не нарушая верховныхъ правъ Китая, Россія получаетъ въ арендное пользованіе на 25 лѣтъ, съ правомъ продолжить этотъ срокъ по взаимному соглашенію, Портъ-Артуръ, Та-

---

[1]) Министръ Иностр. Дѣлъ Военному министру, 15 марта 1898 г., № 155.

[2]) К.-адм. Дубасовъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ, 17 марта 1898 г., № 255.

ліенванъ, съ прилегающими водными пространствами, и часть территоріи, границы которой будутъ установлены особыми представителями.

2) На пространствѣ этой территоріи управленіе принадлежитъ русскому подданному; китайскія войска тамъ не остаются; мѣстные жители, совершившіе преступленія, выдаются ближайшимъ китайскимъ властямъ.

3) Къ сѣверу отъ уступленной территоріи находится нейтральная полоса, управляемая Китаемъ, но свободная отъ китайскихъ войскъ.

4) Портъ-Артуръ обращается исключительно въ военный портъ; значеніе торговаго порта получаетъ Таліенванъ; въ обоихъ пунктахъ Россія можетъ возводить укрѣпленія.

5) Россія получаетъ право связать Таліенванъ, или другой пунктъ уступаемой территоріи, рельсовымъ путемъ съ Сибирскою дорогою, не нарушая этимъ верховныхъ правъ богдыхана на цѣлость Китая [1]).

Вслѣдъ за заключеніемъ этого трактата, въ особомъ правительственномъ сообщеніи мы привлекали всеобщее вниманіе, что «соглашеніе является прямымъ и естественнымъ послѣдствіемъ установившихся дружественныхъ отношеній между обширными сосѣдними имперіями, всѣ усилія коихъ должны быть направлены къ охраненію спокойствія, на всемъ огромномъ пространствѣ ихъ пограничныхъ владѣній, на обоюдную пользу подвластныхъ имъ народовъ». «Обезпечивая неприкосновенность верховныхъ правъ Китая и удовлетворяя насущнымъ потребностямъ Россіи, какъ сосѣдней великой морской державы, соглашеніе это отнюдь не нарушаетъ интересовъ какого-либо иностраннаго государства. Напротивъ того, оно даетъ всѣмъ націямъ міра возможность въ недалекомъ будущемъ войти въ общеніе съ

[1]) Точный текстъ соглашенія, своевременно опубликованный въ особомъ правительственномъ сообщеніи, не приводится, какъ не имѣющій прямого отношенія къ послѣдующему изложенію.

этимъ замкнутымъ доселѣ краемъ на побережьи Желтаго моря; открытіе же коммерческимъ флотамъ всѣхъ иностранныхъ державъ порта Таліенвана создаетъ въ Тихомъ океанѣ новый обширный центръ для торговыхъ и промышленныхъ предпріятій этихъ державъ при посредствѣ великаго сибирскаго сооруженія».

Появленіе на зимовку военныхъ судовъ въ Портъ-Артурѣ 15 декабря 1897 года и послѣдовавшее 16 (28) марта 1898 г., въ силу договора, фактическое занятіе территоріи тѣмъ не менѣе было встрѣчено нѣкоторою тревогою [1]).

Великобританія и Франція поспѣшили также принять мѣры къ обезпеченію своихъ торгово-политическихъ интересовъ на побережьи Китая, а потому вступили въ переговоры объ уступкѣ имъ соотвѣтствующихъ территорій.

Переговоры эти увѣнчались успѣхомъ. Весною 1898 года Англія получила въ арендное пользованіе бухту и портъ Вей-хай-вей [2]). Франція, на такихъ же основаніяхъ, пріобрѣла гавань Куанъ-чжоу-ванъ [3]).

Китайское правительство обязалось кромѣ того не выдавать никакихъ, такъ называемыхъ, «концессій» въ трехъ провинціяхъ, Гуанъ-дунъ (Кванъ-Тунъ), Гуанъ-си (Кванъ-Си) и Юнь-нань (Ю-Нанъ), сопредѣльныхъ съ французскими

---

[1]) О появленіи судовъ въ Портъ-Артурѣ англійскій посланникъ въ Пекинѣ, г. Макъ Дональдъ, уже 17 декабря поспѣшилъ сообщить депешею маркизу Сольсбери (Blue Book., 1898 г., № 22).

[2]) Вей-хай-вей, по очищеніи его японцами, былъ занятъ англичанами 24 мая, а соглашеніе подписано 1 іюля 1898 г. (Blue Book, № 1 за 1899 г., № 21 и 131; Politican's Handbook на 1900 г., стр. 117). Англійское министерство иностранныхъ дѣлъ увѣдомило германское правительство, что занятіемъ Вей-хай-вея Англія не имѣетъ въ виду нарушать интересы и права Германіи въ Шань-дунской провинціи; имѣется въ виду исключительно желаніе возстановить политическое равновѣсіе въ Печилійскомъ заливѣ, измѣнившееся со времени занятія Россіею Портъ-Артура (Депеша 2 апр. 1898 г. въ Blue Book. № 1 за 1899 г., подъ № 2; Politican's Handbook на 1900 г., стр. 115).

[3]) «Nous ne pouvons pas faire moins que d'autres, писалъ по поводу этихъ переговоровъ М. Ганото бар. Курселю 20 марта 1898 г., qui n'ont au Chine ni le passé ni la situation, que la France c'est assurée par ses services et par ses traités» (Livre jaune № 62; см. тамъ же и № 27).

владѣніями въ Тонкинѣ. 22 апрѣля 1898 г. французскій флагъ былъ водруженъ въ Куанъ-чжоу-ванѣ [1]).

Преимущества эти расширяли сферу экономическаго вліянія Франціи въ южномъ Китаѣ и обращали Куанъ-чжоу-ванъ въ морской базисный пунктъ, откуда можно было угрожать торговому пути Гонконгъ—Сингапуръ, а потому, въ свою очередь, найдены были нарушающими интересы Англіи, которая поэтому потребовала территоріальныхъ расширеній въ раіонѣ Гонконга, Требованія эти были также удовлетворены. Договоромъ 1 іюля 1898 года Англія пріобрѣла въ 99-ти лѣтнее пользованіе территорію Коу-луньскаго полуострова и прилегающіе къ Гонконгу острова [2]).

Изъ изложеннаго явствуетъ, что ближайшимъ послѣдствіемъ Симоносекскаго договора являлось утвержденіе на побережьи Китая четырехъ державъ (Англіи, Германіи, Франціи и Россіи), національные интересы которыхъ на этотъ разъ вошли въ непосредственное соприкосновеніе, сопровождаясь созданіемъ «сферъ вліянія». Независимо этого, Японія, черезъ пріобрѣтенный войною остр. Формозу, а Соединенные Штаты посредствомъ Филиппинскихъ острововъ [3]), также приняли свою долю участія въ экономической эксплоатаціи послѣдствій Японо-Китайской войны.

Невыгодною стороною достигнутыхъ успѣховъ служило лишь то, что каждый изъ уступленныхъ пунктовъ и раіоновъ представлялъ собою для большинства державъ болѣе или менѣе замкнутую среду, изъ которой трудно было исполнить дальнѣйшее поступательное движеніе внутрь страны, къ чему обязывало самое существо тѣхъ, частью культурныхъ, а главнымъ образомъ торгово-промышлен-

---

1) Livre jaune 1894—98 г.г., № 62; Blue Book., 1899 г., № 17; Politican's Handbook, стр. 98.

2) Blue Book, № 1 за 1899 г., № 21 и 174.

3) Уступленныхъ имъ Испаніею по договору 11 дек. 1898 г. (The statesman's gear book., 1899 г., стр. 1172).

ныхъ интересовъ, ради которыхъ достигнуты были всѣ перечисленныя пріобрѣтенія.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ препятствій въ этомъ отношеніи былъ недостатокъ удобныхъ путей сообщенія. Рѣки и каналы, ведущіе во внутреннія области Китая, были недоступны для европейскихъ судовъ [1]); грунтовыя дороги, по своему техническому состоянію, не могли служить обширнымъ коммерческимъ цѣлямъ; что же касается попытокъ сооруженія желѣзныхъ дорогъ, то до Японо-Китайской войны усилія этого рода разрѣшились сооруженіемъ только небольшой линіи между Тянь-цзинемъ, Тонгку и Шанхай-гуанемъ [2]).

Симоносекскій договоръ существенно измѣнилъ также и вопросъ о правѣ европейцевъ эксплоатировать пути сообщенія.

Согласно пункта VI этого договора, японцы первые пріобрѣли право свободнаго плаванія по нѣкоторымъ воднымъ путямъ [3]). Ссылаясь на свои права «наиболѣе благопріятствуемой націи» [4]), Англія безотлагательно озаботилась

---

[1]) За исключеніемъ р. Янъ-цзы-цзяна, устья Западной рѣки (Си-цзяна), р. Пейхо и р. Минь. На р. Янъ-цзы-цзянѣ, по Тянь-цзинскому договору 26 іюня 1858 г., для европейской торговли было открыто три порта (Сводъ международныхъ постановленій, опредѣляющихъ взаимныя отношенія Россіи и Китая съ 1689 по 1897 г., стр. 71).

[2]) Первыя попытки къ сооруженію въ Китаѣ желѣзныхъ дорогъ относятся къ 1876 г. Открытая 10 іюня этого года небольшая линія между Шанхаемъ и Вусунгомъ просуществовала всего 16 мѣсяцевъ; она была куплена мандаринами у строителей (англичанъ) и снесена. Болѣе удачны были начинанія 1885 года, когда англійскому инженеру Киндеру разрѣшено было построить дорогу отъ Кайпингскихъ каменноугольныхъ копей до Ся-бо-чжуана (на р. Бейтанъ). Путь этотъ затѣмъ былъ продолженъ въ одну сторону до Тонгку и Тянь-цзиня, а по другую—къ Шанхай-гуаню (Revue politique et parlamentaire, стр. 453—458. Донесеніе полк. Вогака, 23 іюня 1899 г., № 200).

[3]) а) По теченію Янъ-цзы-цзяна отъ г. И-чана до Чжень-цзянъ; б) по р. Сянъ-цзянъ и оз. Дунъ-тинъ-ху до г. Сянъ-тань; б) по Си-цзяну отъ Кантона до У-чжоу, и г) по р. Вусунгу и Императорскому каналу, отъ Шанхая до Су-чжоу и Хай-чжоу.

[4]) По договору 26 іюня 1858 года.

воспользоваться преимуществами, предоставленными Японіи; къ ея требованію присоединились другія державы. Вслѣдствіе этого 3 іюня 1898 года послѣдовало обнародованіе въ Пекинѣ правилъ, открывавшихъ для иностранной торговли внутренніе водные пути [1]).

Успѣхъ этотъ сопровождался параллельнымъ развитіемъ желѣзнодорожныхъ предпріятій и концессій. Услуги, оказанныя Китаю въ войнѣ съ Японіею линіею Тянь-цзинь—Шанхай-гуань, значительно ослабили противодѣйствіе правительства европейскимъ начинаніямъ въ этомъ направленіи. Не останавливаясь на послѣдовательныхъ соглашеніяхъ по этому предмету, приводимъ лишь общій списокъ тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, на сооруженіе которыхъ согласился Китай:

1. *Восточно-Китайская* ж. д. отъ ст. Маньчжурія до ст. Пограничной съ вѣтвью отъ Харбина до Портъ-Артура и Таліенвана (Дальняго), — разрѣшена къ постройкѣ на русскіе капиталы.

2. Линія *Инкоу* (*Ню-чжуанъ*)—*Шанхай-гуань* строится китайцами, но съ правомъ воспользоваться услугами англійскихъ капиталовъ и англійскихъ инженеровъ.

3. Линія *Пекинъ—Ханъ-коу* (иначе *Лу-Ханъ*) строится франко-бельгійскимъ обществомъ.

4. Линія *Тянь-цзинь — Чинъ-Кіанъ* должна строиться англо-германскимъ синдикатомъ.

5. *Группа жел. дорогъ провинціи Шань-Си и Хэ-Нань* строится при участіи русскихъ, французскихъ и англійскихъ капиталовъ.

6. *Группа путей въ южномъ Китаѣ, линія Ханъ-коу—Кантонъ и дороги въ провинціи Шань-дунь* сооружаются на французскіе, англійскіе, американскіе и германскіе капиталы.

---

[1]) Сводъ международныхъ постановленій, опредѣляющихъ взаимныя отношенія Россіи и Китая 1896—1896 г., стр. 80; Livre jaune, 1898—1899 г., № 175; Blue Book № 1—1899 г., докум. № 260.

Въ общихъ итогахъ всѣ эти пути должны покрыть восточную часть Китая сѣтью желѣзныхъ дорогъ и открыть широкій просторъ для эксплоатаціи ея внутреннихъ богатствъ [1]).

Въ связи съ перечисленными успѣхами находится и предложеніе Америки противъ, такъ называемыхъ, «сферъ вліянія», ставившихъ то или иное государство на извѣстной части территоріи Китая въ исключительно выгодное положеніе. Опасаясь, чтобы «сферы вліянія» не нарушили торговыхъ интересовъ американцевъ, правительство Соединенныхъ Штатовъ въ сентябрѣ 1899 года предложило заинтересованнымъ державамъ признать по отношенію къ Китаю принципъ «открытыхъ дверей», т. е. равныя для всѣхъ національностей условія торговли и перевозки [2]). Принципъ этотъ принятъ Франціею, Германіею, Англіею, Италіею и Японіею [3]), что касается Россіи, то она присоединилась къ нему съ нѣкоторыми оговорками [4]).

Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ, что въ теченіе шестилѣтняго періода страна богдыхановъ испытала послѣдовательный рядъ разнообразныхъ ущербовъ и вліяній, которыя должны были впослѣдствіи въ сильной мѣрѣ измѣнить весь общественный и экономическій строй этого государства. Какое, именно, участіе приняла Россія въ этомъ дѣлѣ, чтобы уравновѣсить свое положеніе въ Срединной имперіи, показателемъ могутъ служить нижеслѣдующія сравнительныя данныя:

I. Изъ общаго числа разрѣшенныхъ къ постройкѣ 9.935 верстъ желѣзныхъ дорогъ на долю отдѣльныхъ народовъ приходилось:

Англіи—3.750 верстъ	37,7%
Россіи—2.600 верстъ	26,1%
Германіи—1.080 верстъ	10,6%

1) Схематическое изображеніе путей см. въ атласѣ чертежей на картѣ № 1.
2) Blue Book, № 2 на 1900 г., док. № 1.
3) The London and China Telegraph, 1900 г. 2 апр., стр. 256, и 17 апр., стр. 302.
4) См. Правит. Вѣстникъ 20 августа 1899 г.; Blue Book, № 1 на 1899 г., док. № 346.

Франціи и Бельгіи—1.000 верстъ	9,9%	16,2%
Франціи—630 верстъ	6,3%	
Соедин. Штатовъ—450 верстъ	4,6%	

II. Предположенные основные капиталы жел.-дорожныхъ компаній, выражаемыя суммою 55.696.500 фунтовъ стерлинговъ, раздѣляются между отдѣльными государствами по нижеслѣдующему:

Англія	28.156.500 ф. ст.	49%	
Германія	9.280.000 » »	16%	
Франція	5.760.000 » »	13%	21%
Франція и Бельгія	4.500.000 » »	8%	
Соединенные Штаты	4.500.000 » »	8%	
Россія	3.500.000 » »	6%	

Въ поясненіе этой таблицы слѣдуетъ прибавить, что въ отношеніи Россіи предварительные расчеты не оправдались и что израсходованный на Восточно-Китайскую дорогу капиталъ въ дѣйствительности превзошелъ (къ 1903 году) первоначально предположенный почти въ 10 разъ.

Во всякомъ случаѣ въ разсматриваемомъ вопросѣ Россія примкнула къ прочимъ державамъ исключительно въ тѣхъ формахъ, которыя подсказывались нашими жизненными интересами, и ограничивалась большою умѣренностью. Тѣмъ не менѣе послѣдующія событія по умиротворенію Китая легли на Россію особою тяжестью, выдвинувъ ее въ этомъ отношеніи на одно изъ первыхъ мѣстъ. Событія эти подготовлялись общею совокупностью перечисленныхъ выше фактовъ.

Земельныя пріобрѣтенія державъ, въ видѣ долгосрочныхъ арендъ, подчиненіе политическому и экономическому контролю цѣлыхъ областей («сферъ вліянія»), желѣзнодорожныя концессіи, открытіе водныхъ путей, право пользованія природными богатствами страны и широкая миссіонерская дѣятельность,—все это было равно ненавистно населенію Китая, отрывая его отъ старыхъ, вѣками сложившихся формъ національнаго, политическаго и матеріальнаго суще-

ствованія. Старые устои китайской жизни, ведущіе свое начало отъ Конфуція, за 500 лѣтъ до нашей эры, и исключающіе какое-либо движеніе впередъ въ области духовной и государственной, были поколеблены до основанія. Взрывъ противодѣйствія вторженію «бѣлыхъ чертей» рано или поздно долженъ былъ настать. Къ нему готовились, хотя и разными путями. Въ этомъ отношеніи различались двѣ партіи: прогрессивная и консервативная («традиціоналистическая»).

Въ первое время послѣ Японо-Китайской войны получила преобладаніе партія прогресса, т. е. сторонниковъ европейскаго знанія. Къ числу ихъ принадлежали: Ли-Хунъ-Чанъ—вице-король Печилійской провинціи, Жунъ-Лу—главнокомандующій сѣверною арміею, Сюй-Цзинъ-Ченъ—бывшій посланникъ при русскомъ и германскомъ дворахъ, Чангъ-Инъ-Хуанъ — членъ цунъ-ли-ямыня, Шань-дунскій губернаторъ, Канъ-Ю-Вей—издатель Шанхайской газеты «Прогрессъ» и другіе. Во главѣ ихъ сталъ императоръ, объявленный въ 1889 году совершеннолѣтнимъ и вступившій въ правленіе государствомъ по упраздненіи бывшаго до этого года регентства.

Японо-Китайская война произвела сильное впечатлѣніе на молодого богдыхана, который рѣшилъ взять въ свои руки починъ въ дѣлѣ обновленія обветшалыхъ сторонъ китайскихъ порядковъ. Приблизивъ къ себѣ и назначивъ секретаремъ министра публичныхъ работъ Канъ-Ю-Вея, богдыханъ въ 1898 году вступилъ на широкій путь реформъ. «Пекинская газета» день за днемъ стала печатать императорскіе эдикты объ измѣненіи системы экзаменовъ на государственныя должности, объ учрежденіи университета для изученія европейскихъ наукъ, объ отправкѣ принцевъ царствующаго дома за границу для обученія, объ учрежденіи земледѣльческихъ школъ, о наградахъ за лучшія сочиненія и изобрѣтенія, открытіи копей, упраздненіи излиш-

нихъ должностей, немедленномъ разсмотрѣніи дѣлъ и обращеніи провинціальной администраціи непосредственно къ трону и т. п.

Рядомъ съ этимъ задумывались и приводимы были, въ мѣрѣ возможности, въ исполненіе реформы по переустройству по европейскимъ образцамъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, составлялись, а отчасти и осуществлялись. соображенія по укрѣпленію стратегически важныхъ пунктовъ, заготовляемо было усовершенствованное оружіе и поощрялось устройство арсеналовъ съ изготовленіемъ въ нихъ оружія, наиболѣе совершенныхъ образцовъ [1]).

Преобразовательная дѣятельность императора и его сотрудниковъ, однако, въ корнѣ колебала основы старо-китайскихъ воззрѣній, нарушала традиціонныя соотношенія, вносила новшества, къ которымъ не могла отнестись сочувственно значительная часть населенія. Во главѣ противниковъ начинаній императора стояла «манчьжурская партія» со вдовствующею императрицею, которая усмотрѣла въ реформахъ опасность, угрожающую верховной власти правящей династіи. Въ ея представленіи Канъ-Ю-Вей и другіе являлись «покровителями народа», но не слугами династіи.

На этой почвѣ произошелъ дворцовый переворотъ, послѣ котораго власть фактически перешла ко вдовствующей императрицѣ, заставившей императора 21 сентября 1898 г. обнародовать эдиктъ, согласно коего императрица привлекалась къ государственнымъ дѣламъ [2]). Лица, принадлежавшія къ партіи реформъ, частью бѣжали (Канъ-Ю-Вей), частью казнены, частью, наконецъ, удалены отъ двора съ почетными назначеніями [3]).

---

[1]) О реформахъ богдыхана см. въ Blue Book. № 1 за 1899 г. докум. № 261, 267, 297, 362, 371, 386 и 441.

[2]) Blue Book. № 1 за 1899 г., прилож. I къ док. № 386.

[3]) Ли-Хунъ-Чанъ получилъ командировку, а затѣмъ назначенъ Кантонскимъ генералъ-губернаторомъ.

Вскорѣ послѣ этого обнародованъ былъ эдиктъ, которымъ объявлялось о болѣзни императора, а съ конца сентября начали появляться указы, послѣдовательно уничтожавшіе всѣ преобразовательныя мѣропріятія и, наоборотъ, предписывавшіе строгія мѣры противъ тѣхъ, кто имѣлъ отношенія къ европейцамъ.

Послѣдствіемъ реакціонной политики вдовствующей императрицы было волненіе народныхъ массъ и рѣзкое выраженіе всей той ненависти противъ иностранцевъ, которая глухо накапливалась въ народѣ со времени войны 1894—95 гг. и поддерживалась происками и агитаціей многочисленныхъ тайныхъ обществъ.

Первыя волненія обнаружились уже въ концѣ 1898 года, когда (30 сентября) въ самой столицѣ толпа напала на одного изъ членовъ англійскаго посольства, на нѣсколькихъ дамъ, миссіонера и другихъ иностранцевъ. Въ виду подобныхъ дѣйствій, посланники рѣшили, по примѣру 1894 года, потребовать съ судовъ команды для охраны посольствъ, о чемъ и сообщили цунъ-ли-ямыню. Команды эти [1]) въ началѣ октября высадились въ Таку, но дальнѣйшее ихъ движеніе въ Пекинъ встрѣтило энергичные протесты правительства.

Оскорбительныя дѣйствія противъ иностранцевъ между тѣмъ не прекращались, а потому посланники настояли на своемъ: 6 октября дессантныя команды прибыли въ Пекинъ по желѣзной дорогѣ [2]). Въ отвѣтъ на эти мѣры, китайцы начали сосредоточивать войска на желѣзнодорожныхъ линіяхъ Таку—Шанхай-гуань—Тянь-цзинь—Пекинъ и вызвали къ столицѣ изъ Бао-динъ-фу, подъ предлогомъ смотра, 10-тысячный отрядъ генерала Дунъ-Фу-Сяна [3]).

[1]) 50 англичанъ съ 2 скорострѣльными пушками, нашихъ 50 казаковъ и 58 матросовъ и 50 германцевъ.

[2]) Blue Book, № 1 за 1899 г., № 399.

[3]) Тамъ же, № 421 и 422.

Прибытіе войскъ послужило источникомъ дальнѣйшихъ враждебныхъ дѣйствій. Еще во время слѣдованія къ Пекину, солдаты Дунъ-Фу-Сяна 20 октября произвели нападенія на желѣзнодорожныя сооруженія между столицею и Бао-динъ-фу, захватили нѣсколько вагоновъ и подвергли насилію чиновъ желѣзнодорожной администраціи. Черезъ три дня тѣ же солдаты напали на иностранцевъ у д. Лу-гоу-цяо, миляхъ въ 10—12-ти отъ Пекина, а затѣмъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ разрушили путь и телеграфъ на Лу-ханьской желѣзной дорогѣ.

Вслѣдствіе такихъ дѣйствій, 25 октября, послѣ совѣщанія, посланники предъявили цунъ-ли-ямыню коллективную ноту съ предложеніемъ увести войска Дуна, дабы положить предѣлъ ненормальному положенію вещей, которое, вмѣсто того, чтобы прекратиться, съ каждымъ днемъ становилось болѣе затруднительнымъ и критическимъ [1]).

Не смотря на обѣщанія исполнить требованіе посланниковъ, войска ген. Дуна продолжали оставаться на мѣстахъ, а потому 6 ноября представителямъ державъ пришлось вновь повторить свое заявленіе съ предупрежденіемъ, что дальнѣйшее промедленіе заставитъ дипломатическій корпусъ принять исключительныя мѣры занятіемъ желѣзной дороги между Шанхай-гуанемъ и Пекиномъ, въ видахъ безопасности иностранцевъ и обезпеченія свободнаго сообщенія [2]).

На этотъ разъ рѣшительныя представленія возымѣли свое дѣйствіе и въ двадцатыхъ числахъ ноября войска Дунъ-Фу-Сяна были перемѣщены въ Чигу, миль на 80 къ востоку отъ столицы [3]).

Съ уходомъ войскъ волненія постепенно стали затихать, что дало возможность увести изъ Пекина и дессантныя

---

1) Blue Book, № 1 за 1899 годъ, приложеніе къ № 422.

2) Blue Book, №№ 376 и 443 съ приложеніями.

3) Тамъ же, № 462.

команды европейскихъ державъ. 22 марта 1899 года онѣ покинули китайскую столицу [1]).

Прекращеніе враждебныхъ дѣйствій, однако, было лишь временною пріостановкою. На этотъ разъ движеніе противъ европейской культуры во всѣхъ ея проявленіяхъ наиболѣе опредѣленно было выражено одною изъ многочисленныхъ въ Китаѣ сектъ, извѣстною подъ именемъ: «Да-цань», «Большого кулака», «И-хэ-туань» или «Боксеровъ». Въ сложной программѣ этой секты, тайная дѣятельность которой была направлена вообще на борьбу съ врагами китайскаго народа, особое мѣсто было отведено уничтоженію прозелитовъ христіанства.

Христіанство въ Китаѣ являлось растеніемъ, искусственно разведеннымъ; путь въ страну ему былъ открытъ преимущественно дипломатіею и трактатами, поэтому и миссіонеры иногда преслѣдовали цѣли болѣе своекорыстныя, нежели внушеніе божественныхъ истинъ. Съ другой стороны, раскинувшіяся съ теченіемъ времени по лицу имперіи католическія и протестантскія миссіи съ громадными денежными средствами притягивали къ себѣ не всегда лучшіе элементы населенія, находившаго тѣмъ не менѣе въ миссіонерахъ и консулахъ сильныхъ покровителей и заступниковъ передъ правительствомъ и его администраціею.

Исключительное положеніе, въ которомъ оказались китайцы-христіане. вызвало всеобщую народную ненависть, какъ противъ нихъ. такъ и противъ ихъ защитниковъ.

Ставшая во главѣ подобнаго движенія, секта боксеровъ открыла свои дѣйствія сперва въ провинціи Шань-дунъ, откуда агенты ея быстро и таинственно являлись повсюду, разбрасывая прокламаціи, пасквили и афиши, работая увѣщаніями, пророчествами, чудесами, а особенно примѣшивая къ своей пропагандѣ средства, дѣйствующія на исключительное суевѣріе китайскаго народа. Боксеры, между прочимъ, и

[1]) Blue Book, № 135.

сами вѣрили, и другихъ убѣждали, что исполненіемъ извѣстныхъ обрядовъ возможно стать неуязвимымъ отъ оружія и холоднаго, и огнестрѣльнаго [1]).

Движеніе боксеровъ изъ Шань-дуна, какъ электрическій токъ, передалось по всему организму Китая.

Дѣйствуя на народныя массы всѣми доступными средствами, агитаторы притянули къ себѣ уговоромъ и устрашеніемъ не только значительную часть населенія, испытывавшаго лишенія, вслѣдствіе продолжительной засухи и невозможности приступить къ полевымъ работамъ, но и солдатъ, не малая часть которыхъ также примкнула къ ихъ ученію [2]).

Движеніемъ боксеровъ поставлено было въ затруднительное положеніе само правительство императрицы. Памятуя эпохи возстаній тайпинговъ, няньфеевъ и дунганъ, оно вынуждено было усвоить вполнѣ опредѣленное отношеніе къ сектантамъ. При своей слабости и невозможности рѣзко прервать слишкомъ далеко зашедшую агитацію, правительство рѣшило открыто не разрывать сношеній съ европейцами, а взамѣнъ этого пойти на встрѣчу событіямъ, протянуть руку вожакамъ и-хэ-туаня, поставить ихъ подъ контроль, придать движенію извѣстную организацію и, такимъ образомъ, выдвинувъ впередъ боксеровъ, сохранить пока за собою полную свободу дѣйствій [3]).

Вслѣдствіе этого, встрѣчая поддержку правительства, находя сторонниковъ во дворцѣ, боксеры съ каждымъ днемъ

---

[1]) Въ русской печати наиболѣе полное описаніе секты боксеровъ и ея значенія изложено въ сочиненіи и. д. профессора китайской словесности при Восточномъ Институтѣ А. Рудакова подъ заглавіемъ «Общество И-хэ-туань» (Владивостокъ, изд. 1901 г.). Изъ иностранныхъ сочиненій лучшимъ пособіемъ является шанхайское изданіе «The Boxer Rising», составляющее сборникъ статей изъ газеты «Shanghai Mercury». Нѣкоторыя данныя о боксерахъ встрѣчаются также и въ дневникѣ Д. Д. Покотилова (Правит. Вѣстникъ 1900 г., № 247 и слѣд.).

[2]) Дневникъ Д. Д. Покотилова (Правит. Вѣстникъ, 1900 г., № 247 и слѣдующіе).

[3]) А. Рудаковъ, стр. 26 и 33. Напечатанные авторомъ въ его изслѣдованіи офиціальные китайскіе документы не оставляютъ болѣе сомнѣнія, что движеніе боксеровъ находило покровительство и поддержку правительства.

дѣлались все болѣе и болѣе дерзкими. Въ концѣ 1899 года снова начались убійства. 19 декабря убитъ былъ въ Шаньдунской провинціи англійскій миссіонеръ Бруксъ [1]).

Событія эти, по настоянію посланниковъ, вызвали появленіе особаго эдикта императрицы-регентши отъ 30 декабря, но составленнаго въ крайне двусмысленномъ тонѣ. Эдиктомъ, между прочимъ, санкціонировалось существованіе тайныхъ обществъ и предоставлялось населенію право «собираться вмѣстѣ для взаимной помощи» и «предпринимать разнаго рода упражненія для защиты семействъ» [2]).

Подобный опасный шагъ, сопровождаемый другими двусмысленными дѣйствіями по усиленію работъ въ арсеналахъ, форсировкѣ обученія войскъ, сбору лучшихъ изъ нихъ на печилійскомъ побережьи въ наиболѣе важныхъ пунктахъ, высылкѣ подводныхъ минъ изъ арсенала Цзянънанъ (около Шанхая) для загражденія устья р. Пейхо, арестованію лицъ, протестовавшихъ противъ удаленія императора отъ правленія, и т. п. [3]), еще болѣе разжегъ народныя страсти.

Во вниманіе ко всему этому, посланники французскій, англійскій, нѣмецкій и американскій, послѣ совѣщанія 15 (27) января, оправили въ цунъ-ли-ямынь депеши, составленныя въ одинаковыхъ выраженіяхъ, требуя рѣшительныхъ мѣръ по воспрещенію тайныхъ обществъ и ихъ дѣйствій. Послѣ мѣсячной проволочки, правительство отвѣтило, что соотвѣтствующіе указы уже посланы вице-королю печилійскому и губернатору шандунскому, но отъ объявленія новаго эдикта императрицы въ Пекинской газетѣ, на чемъ настаивали представители державъ, по причинамъ формальнаго свойства, рѣшительно отказалось [4]).

---

[1]) The Boxer Rising, стр. 115.

[2]) Эдиктъ обнародованъ въ Пекинской газетѣ 8 (20) января 1900 г.

[3]) Донесенія полк. Вогака въ Главный Штабъ 3, 6, 20 и 23 января 1900 года.

[4]) M. d'Anthouard à M. Delcassé 11 mars (Livre jaune, 1900 г., № 5).

Точно такимъ же результатомъ сопровождалось и вторичное требованіе посланниковъ 16 февраля (2 марта).

28 февраля (11 марта) сдѣлана была новая попытка. Повторяя вновь свои заявленія, посланники предваряли, что если требованія ихъ не будутъ удовлетворены, то они найдутся вынужденными предложить своимъ правительствамъ принять необходимыя мѣры, которыя обезпечили бы безопасность европейцамъ, а въ томъ числѣ и морскую демонстрацію въ водахъ сѣвернаго Китая [1]).

Отъ угрозы вскорѣ пришлось перейти къ дѣлу, такъ какъ слабость китайскаго правительства имѣла послѣдствіемъ, что безпорядки, особенно въ Печилійской и Шаньдунской провинціяхъ, удвоились.

Для матеріальной поддержки заявленій посланниковъ начался сборъ судовъ разныхъ державъ къ устью р. Пейхо. Къ половинѣ марта мѣсяца у Таку появились три англійскія военныя судна, двигались туда же суда американскія, итальянскія и нѣмецкія [2]).

Передвиженія эти вызвали отправленіе съ нашей стороны въ Таку лодки «Кореецъ». Выйдя 20 марта изъ Портъ-Артура, она уже на слѣдующій день вступила въ устье р. Пейхо и подошла къ Тонгку. Однако, русскій посланникъ д. с. с. Гирсъ, не терявшій пока надежды на спокойное улаженіе кризиса, нашелъ этотъ шагъ нежелательнымъ, а потому лодка вскорѣ была отозвана назадъ. 26 числа, преодолѣвъ затрудненія при проходѣ черезъ баръ устья рѣки, она вышла въ море сперва въ Цинвандао, а оттуда въ Портъ-Артуръ [3]).

Послѣ заявленія посланниковъ 28 февраля (11 марта) прошло около полутора мѣсяца, въ теченіи которыхъ волне-

---

1) M. Delcassé au Marquis de Montebello 13 mars 1900 (Livre jaune, 1900 г., № 8).

2) M. Jules Cambon à M. Delcassé et M. Pichon à M. Delcassé (тамъ же, № 14 и № 15). Полк. Вогакъ въ штабъ Квантунской области 15 марта 1900 г.

3) Строевой рапортъ Начальника эскадры въ Тихомъ океанѣ № 4, стр. 1—2.

нія не только не улеглись, но, наоборотъ, съ каждымъ днемъ принимали все болѣе и болѣе угрожающій характеръ. Ни чѣмъ не сдерживаемыя толпы боксеровъ къ началу мая стали, какъ кольцомъ, окружать Тянь-цзинь и Бао-динъ-фу, сжигая деревни и убивая католиковъ-христіанъ. Разрушивъ деревню Као-ло, перебивъ тамъ, по свѣдѣніямъ посланниковъ, до 70 человѣкъ, они начали постепенно приближаться къ самому Пекину.

Въ непродолжительномъ времени число боксеровъ въ столицѣ дошло до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, которые, не скрывая, что цѣль ихъ дѣйствій заключается въ избіеніи христіанъ и европейцевъ, стали повсюду разбрасывать воззванія и афиши; на стѣнахъ католической миссіи появились объявленія, которыя угрожали сожженіемъ ея; стекавшіеся съ разныхъ сторонъ китайцы-христіане на глазахъ у правительства стали подвергаться оскорбленіямъ и угрозамъ быть перебитыми. Все указывало, что безпорядки достигли крайняго напряженія, а между тѣмъ правительство продолжало бездѣйствовать и на представленія посланниковъ отвѣчало уклончиво [1]).

Опасность положенія увеличивалась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что усилія боксеровъ стали направляться къ разрушенію желѣзнодорожныхъ сооруженій и телеграфовъ. Дѣйствія эти угрожали посланникамъ и европейской колоніи въ Пекинѣ быть отрѣзанными отъ побережья и собиравшихся въ водахъ Китая европейскихъ эскадръ. 15 мая боксеры разрушили уже часть желѣзной дороги изъ Пекина въ Ханькоу, между г. Чжо-чжу и д. Лю-ли-хэ, мостъ и станцію Лу-го-цяо, а 15 числа станцію Фынтай [2]).

Въ такихъ обстоятельствахъ 8 (20) мая посланники вновь собрались на совѣщаніе, послѣдствіемъ котораго было но-

---

[1]) Д. с. с. Гирсъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ 4 и 5 мая. M. Pichon à M. Delcassé 20 mai (Livre jaune, 1900 г., № 30).

[2]) Матеріалы секретаря русской миссіи В. Евреинова.

вое обращеніе къ цунъ-ли-ямыню. Въ коллективной нотѣ, за подписью старшины собранія, г. де-Кологана, китайскому правительству предъявлено было рѣшительное требованіе слѣдующихъ мѣръ:

1) Арестъ всякаго, кто, участвуя въ обществѣ боксеровъ, возбуждаетъ публичные безпорядки и распространяетъ плакаты съ угрозами иностранцамъ.

2) Арестъ лицъ, состоящихъ при храмахъ и другихъ мѣстахъ, гдѣ боксеры собираются для преступныхъ заговоровъ.

3) Наказаніе агентовъ правительства, виновныхъ въ послабленіяхъ или попустительствѣ мятежникамъ.

4) Наказаніе всѣхъ, виновныхъ въ нападеніяхъ на личность или имущество.

5) Наказаніе всѣхъ, поддерживающихъ матеріально или руководящихъ преступными дѣйствіями боксеровъ.

6) Опубликованіе въ Пекинѣ, Печилійской провинціи и въ другихъ мѣстахъ объявленій, доводящихъ до свѣдѣнія жителей о принятіи правительствомъ этихъ мѣръ [1]).

Предъявляя подобныя требованія, представители державъ вмѣстѣ съ тѣмъ постановили: немедлено вызвать дессанты въ Пекинъ, подобно тому, какъ было сдѣлано въ 1898 году, если рекомендуемыя мѣры не будутъ приняты въ опредѣленный срокъ [2]).

Ожиданіе оказалось тщетнымъ, а потому представители державъ рѣшили обратиться къ содѣйствію дессантовъ. Депеши объ этомъ были отправлены посланниками русскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ, американскимъ, австрійскимъ, итальянскимъ и японскимъ [3]).

Русскій посланникъ, д. с. с. Гирсъ, телеграфировалъ объ этомъ 15 мая Командующему войсками Квантунской об-

---

[1]) Annexe № 2 à la dèpêche de Pekin du 20 mai (Livre jaune, стр. 24).

[2]) Объ этихъ рѣшеніяхъ посланниковъ полк. Вогакъ телеграфировалъ вице-адм. Алексѣеву 8 и 9 мая депешами за № 128 и 131.

[3]) M. Pichon à M. Delcassé 28 mai (Livre jaune, № 37).

ласти непосредствено и черезъ военнаго агента, полк. Вогака, въ такихъ выраженіяхъ: «прошу немедленно доставить дессантъ сто человѣкъ въ Таку, для слѣдованія въ Пекинъ» [1]).

Получивъ это извѣщеніе, в.-адм. Алексѣевъ въ тотъ же день изъ Портъ-Артура донесъ Военному Министру, что, «согласно просьбы посланника, завтра (т. е. 16-го числа), съ разсвѣтомъ, выйдетъ отрядъ судовъ въ Таку, для посылки въ Пекинъ 100 человѣкъ дессанта, включая сюда одинъ взводъ казаковъ; принятіе дессанта поручается полковнику Вогаку» [2]).

17 мая, по всеподданнѣйшему докладу означенной депеши, Его Императорскому Величеству Государю Императору благоугодно было означенное мѣропріятіе Высочайше утвердить [3]).

Отправленіе дессанта, вызванное соотвѣтствующими мѣропріятіями представителей прочихъ европейскихъ державъ и Японіи, послужило началомъ дальнѣйшихъ военныхъ

---

[1]) Полк. Вогакъ вице-адм. Алексѣеву 15 мая № 144. Оцѣнивая положеніе дѣлъ, русскій посланникъ дѣйствовалъ съ большою осторожностью, все время заботясь о мирномъ улаженіи кризиса, не прибѣгая къ содѣйствію вооруженной силы. Забота объ этомъ имѣла послѣдствіемъ поспѣшное отправленіе въ мартѣ мѣсяцѣ лодки «Кореецъ» изъ Тонгку обратно въ воды Печилійскаго залива, а непосредственно передъ вызовомъ дессанта—въ нѣкоторомъ промедленіи съ исполненіемъ этого акта, что отражалось и на депешахъ, коими обмѣнивались въ это время. Вслѣдствіе этого, напримѣръ, 9 мая в.-адм. Алексѣевъ, основываясь на сообщеніяхъ нашего военнаго агента, телеграфировалъ Военному Министру (депешею № 257), что «въ виду волненій въ Пекинѣ вѣроятно представится необходимость по требованію посланника выслать судовой дессантъ и взводъ казаковъ», а на слѣдующій день, 10 мая, получилъ отъ полк. Вогака донесеніе (депешу № 135), что посланникъ надѣется обойтись безъ вызова дессанта.

[2]) Вице-адм. Алексѣевъ Военному Министру 15 мая № 276 (по даннымъ, извлеченнымъ изъ дѣлъ штаба Квантунской области). По неразъясненной причинѣ, депеша в.-адм. Алексѣева, съ аналогичнымъ содержаніемъ, была получена Военнымъ Министромъ, датированною 16 мая за № 277, при чемъ время отправленія дессанта въ ней указано на 17 мая. Въ тотъ же день 16 мая в.-адм. Алексѣевъ, впрочемъ, отправилъ Военному Министру новую депешу (№ 279), въ которой сообщалъ, что отрядъ пошелъ по назначенію не 17, а 16 мая.

[3]) За Военнаго Министра, Начальникъ Главнаго Штаба в.-адм. Алексѣеву, 18 мая № 1299.

дѣйствій на территоріи Китая въ трехъ различныхъ раіонахъ: совмѣстно съ войсками прочихъ державъ—въ Печилійской провинціи; войсками Портъ-Артурскаго гарнизона и частями, прибывшими на ихъ усиленіе,—въ южной Маньчжуріи и войсками Приамурскаго округа и другими—въ сѣверной Маньчжуріи.

Въ послѣдующемъ изложеніи, въ первую очередь, предлагается очеркъ дѣйствій въ Печилійскомъ раіонѣ.

ГЛАВА II.

Первоначальныя предположенія для дѣйствій.

Извѣстія о военныхъ приготовленіяхъ Китая.—Руководящее указаніе на случай осложненій, преподанное въ іюлѣ 1899 г.—Сухопутныя и морскія средства Портъ-Артура.—Первыя подготовительныя мѣры в.-адм. Алексѣева: подготовка дессантнаго отряда, выясненіе условій высадки у Таку, сборъ судовъ эскадры.—Отправленіе дессантовъ съ 17 мая въ Пекинъ и Тяньцзинь; столкновеніе съ боксерами 22 мая.—Депеша д. с. с. Гирса 20 мая и ея предложенія; распоряженія в.-адм. Алексѣева.—Донесеніе Военному Министру 27 мая, излагающее взглядъ на ближайшую задачу дѣйствій.—Всеподданнѣйшій докладъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ и депеша Начальника Главнаго Штаба 26 мая.—Затруднительность сочетанія требованій.—Окончательное установленіе предположеній для дѣйствій.—Основныя причины, не дозволившія осуществить эти предположенія.

— ——

Одновременно съ тѣмъ, какъ послы изъ Пекина день за днемъ сообщали все болѣе и болѣе тревожныя извѣстія о волненіяхъ народныхъ массъ и о двусмысленномъ положеніи, принятомъ китайскимъ правительствомъ, изъ другихъ источниковъ въ Портъ-Артурѣ, Хабаровскѣ и С.-Петербургѣ получаемы были донесенія о чрезвычайныхъ мѣрахъ по переустройству вооруженныхъ силъ Китая и измѣненію ихъ дислокаціи.

Пребывавшій сперва въ Пекинѣ, а затѣмъ съ весны 1900 года въ Тянь-цзинѣ, нашъ военный агентъ, полк. Вогакъ, начиная съ февраля 1899 года, непрестанно доносилъ объ особенно оживленной дѣятельности правительства и исполнительныхъ его органовъ въ этой сферѣ. Этимъ путемъ постепенно выяснялось очень многое: эдиктомъ императрицы повелѣно генералъ-губернаторамъ, особенно прибрежныхъ провинцій, привести войска въ готовность дѣйствовать противъ иностранцевъ; идетъ усиленная покупка лошадей и муловъ для запряжки орудій и повозокъ; неисправное оружіе чинится въ арсеналахъ; на береговыхъ фортахъ

осматривается вооруженіе и устанавливаются новыя орудія и т. п. Изъ новыхъ формированій особенно важнымъ представлялось образованіе двухъ полевыхъ дивизій въ Печилійской провинціи изъ лучшихъ иновъ «лянь-цзюнь» и «хуай-цзюнь», общею численностью до 20.000 человѣкъ, формированіе корпуса такой же силы, подъ названіемъ «дикай-синь-цзюнь», для расположенія таковаго южнѣе Мукдена, вдоль нейтральной полосы Ляодунскаго полуострова, и около 10.000 новыхъ войскъ въ провинціи Гиринъ. Сообщалось также о передвиженіяхъ войскъ и монгольской конницы въ Маньчжуріи и о формированіи во всѣхъ провинціяхъ Китая народныхъ ополченій [1]).

Послѣдствіемъ подобной лихорадочной дѣятельности, кромѣ усиленія численности войскъ въ Маньчжуріи, было постепенное сосредоточеніе лучшихъ силъ Китая въ Печилійской провинціи. Къ марту 1900 года въ треугольникѣ Шанхай-гуань—Таку—Пекинъ насчитывалось около 50.000 обученныхъ войскъ, вооруженныхъ современными магазинными ружьями и скорострѣльными орудіями, не считая притомъ гарнизона Пекина и мѣстныхъ войскъ («лу-иновъ» [2]).

Общая совокупность свѣдѣній о такихъ мѣрахъ давала понять, что военное положеніе Китая мѣняется въ болѣе выгодную для него сторону. Хотя и не могло быть сомнѣнія, что эдиктовъ императрицы достаточно только для доведенія арміи до извѣстныхъ цифръ, но не для надлежащаго качественнаго ея улучшенія, однако, какъ бы ни были плохи эти войска, та атмосфера фанатизма и ненависти, въ которой войскамъ предстояло дѣйствовать, могла влить и въ нихъ извѣстную долю стойкости и мужества. При этихъ обстоятельствахъ противодѣйствіе пра-

---

[1]) Донесенія полк. Вогака въ Главный Штабъ въ 1899 году 24 мая № 151, 30 іюня № 187, 7 декабря № 350, 13 декабря № 366.

[2]) Полк. Вогакъ въ штабъ Квантунской области полк. Флугу 28 марта 1900 г. № 97 (Приложеніе № 1).

вительства, которымъ было встрѣчено отправленіе дессантовъ въ 1898 году, могло выразиться въ болѣе рѣзкихъ формахъ, а потому и помощь посланникамъ должна была состоять не въ видѣ отправленія судовыхъ командъ, а сразу достаточно внушительною силою, способною боемъ исполнить свою задачу, опрокинувъ тѣ препятствія, которыя могли противостоять на пути ея достиженія.

Съ другой стороны, усиленіе состава китайскихъ войскъ къ сѣверу отъ ляодунской нейтральной полосы и Великой стѣны указывало, что, въ случаѣ возникновенія серьезныхъ осложненій, военныя дѣйствія легко могутъ распространиться также и на части Китая, непосредственно прилегающія къ русскимъ границамъ. Неопредѣленность, неустойчивость и противорѣчіе интересовъ нѣкоторыхъ державъ, а особенно Японіи, требовали особаго вниманія къ соображеніямъ дипломатическимъ. Экономическая подкладка, на которой возникали безпорядки, заставляла отнестись съ большимъ вниманіемъ и къ этой сторонѣ въ той мѣрѣ, въ какой затрогивались финансовые интересы и судьба русскихъ капиталовъ, вложенныхъ въ предпріятія на китайской территоріи. Наконецъ, традиціонныя соотношенія Китая и Россіи и сравнительно малая наша прикосновенность къ тѣмъ актамъ, которые вызвали движеніе боксеровъ, заставляли въ военныхъ дѣйствіяхъ, если бы таковые возникли, занять вполнѣ опредѣленное военное положеніе, не идущее въ разрѣзъ съ интересами прочихъ державъ, но и не нарушающее, въ мѣрѣ возможности, старой традиціи благожелательнаго нашего сосѣдства съ Китаемъ.

Примѣрно къ іюлю мѣсяцу 1899 года, т. е. почти за годъ до возникновенія безпорядковъ, всѣ эти соображенія начали устанавливаться съ достаточною опредѣленностью и тогда же, въ видѣ основнаго руководящаго начала, было предрѣшено, что, въ случаѣ новаго вызова въ Пекинъ дессантовъ, вмѣстѣ съ ними, при согласіи и съ со-

дѣйствіемъ европейскихъ державъ, съ Квантуна, быть можетъ, будетъ двинутъ моремъ сильный резервъ въ 6—8 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 3 батареи, 4 сотни казаковъ съ саперною ротою [1]), а на смѣну имъ въ Портъ-Артуръ будетъ отправлена изъ Приамурья часть полковъ 1-й или 2-й Восточно-Сибирскихъ бригадъ. Переброска этихъ частей должна была послужить лишь первымъ этапомъ дальнѣйшаго развертыванія войскъ въ тѣхъ раіонахъ и той силы, какія представятся необходимыми по ходу дѣлъ.

Съ окончаніемъ, въ первой половинѣ 1899 года, организаціи особаго управленія Квантунскою областью [2]), подготовка указаннаго выше дессантнаго отряда, на первое время въ мѣрѣ наличныхъ силъ, естественно ложилась на Командующаго войсками этой области в.-адм. Алексѣева и его штабъ [3]).

Что же касается дальнѣйшаго усиленія войскъ на Квантунѣ на счетъ Приамурья, а также послѣдующихъ общихъ мѣропріятій, если бы потребность въ нихъ возникла, то

---

1) Объ этомъ Начальникъ Главнаго Штаба сообщилъ Командующему Войсками Приамурскаго военнаго округа въ весьма секретномъ письмѣ отъ 30 іюля 1899 г. за № 1694. Въ письмѣ, относительно возможнаго дессанта, по приказанію Военнаго Министра, сообщалось, между прочимъ, слѣдующее: «.... Квантунскія войска должны обладать большою подвижностью. Надлежитъ идти къ тому, чтобы, сосредоточивая всю оборону полуострова въ Портъ-Артурѣ, имѣть полную возможность вывести для дѣйствій въ полѣ 6—8 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 3 батареи, 4 сотни казаковъ и 1 роту саперъ. Обстоятельства могутъ насъ заставить, при согласіи и съ содѣйствіемъ европейскихъ державъ, двинуть этотъ резервъ моремъ въ Печилійскій заливъ и далѣе сухимъ путемъ къ Пекину... Надлежитъ разработать вопросъ о подвижномъ резервѣ на Квантунскомъ полуостровѣ со всею подробностью (при чемъ работы должны быть исполнены весьма секретно) и подвергнуть обсужденію, какъ надлежитъ организовать тамъ обозную часть».

2) Временное положеніе объ управленіи областью объявлено Именнымъ Высочайшимъ указомъ 16 августа 1899 г. (Прик. по Воен. Вѣд. 1899 г. № 258). Временные штаты военныхъ управленій области Высочайше утверждены только 24 марта 1900 г. (Прик. по Воен. Вѣд. 1900 г. № 132).

3) Сообразно съ этимъ, копія письма 30 іюля 1899 г. № 1694 была препровождена при секретномъ письмѣ Начальника Главнаго Штаба, отъ 2 августа 1899 г. за № 1703, для руководства Начальнику Штаба Квантунской области.

единственно возможнымъ представлялось сосредоточеніе всего этого дѣла въ рукахъ Военнаго Министра, по непосредственнымъ указаніямъ Государя Императора [1]).

Представляя предвидимыя неудобства, сопряженныя со значительными разстояніями и сношеніями по телеграфу, подобное разрѣшеніе вопроса о боевомъ направленіи дѣйствій войскъ дозволяло согласовать въ кратчайшій срокъ въ одномъ общемъ центрѣ сложные военные, политическіе и финансовые интересы, о которыхъ упомянуто выше, а въ то же время обращало военныя средства Россіи въ общую базу, изъ которой можно было черпать все необходимое, не прибѣгая къ обычнымъ въ этихъ случаяхъ предварительнымъ сношеніямъ.

Ближайшія сухопутныя и морскія силы, которыми могъ воспользоваться в.-адм. Алексѣевъ для формированія десантнаго отряда, къ 1900 году были слѣдующія:

А. Войска. 3-я Восточно-Сибирская стрѣлковая бригада.

9-й Вост.-Сио. стр. полкъ	2	бат.
10-й » » » »	2	»
11-й » » » »	2	»
12-й » » » »	2	»
Итого	8	бат.

3-й Восточно-Сибирскій стр. арт. дивизіонъ.

1-я оатарея	8	ор.
2-я »	8	»
3-я »	8	»
Итого	24	ор.

[1]) Въ маѣ мѣсяцѣ и до 5 іюня 1900 г. Военный Министръ, ген.-лейт. Куропаткинъ, былъ въ отъѣздѣ изъ С.-Петербурга въ Область Войска Донского. Поэтому всѣ распоряженія въ это время исходили отъ остававшагося за Военнаго Министра, Начальника Главнаго Штаба, ген.-лейт. Сахарова, который лично испрашивалъ повелѣнія Государя Императора.

1-й Верхнеудинскій казачій полкъ Забайкальскаго каз. войска	6 сот.
Квантунской крѣп. артиллеріи	2 бат.
Квантунская саперная рота	1 рот.

Всего: 8 бат., 6 сот., 24 ор., 1 сап. р. и 2 крѣп. арт. бат.

Войска эти были расположены въ Портъ-Артурѣ, занимая также и Таліенванъ.

Б. Флотъ. Морскія силы составляли эскадру Тихаго океана и находились подъ начальствомъ в.-адм. Гильтебрандта, при младшемъ флагманѣ к.-адм. Веселаго. Въ составъ эскадры входили:

3 броненосца,—«Сисой Великій», «Наваринъ» и «Петропавловскъ».

7 крейсеровъ,—«Россія», «Рюрикъ», «Димитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ», «Разбойникъ», «Адміралъ Корниловъ» и «Забіяка».

2 минныхъ крейсера,—«Всадникъ и «Гайдамакъ» [1]).

7 канонерскихъ лодокъ,—«Отважный», «Сивучъ», «Манджуръ», «Бобръ», «Гремящій», «Гилякъ» [2]) и «Кореецъ». Кромѣ того имѣлось нѣсколько миноносцевъ и судовъ вспомогательнаго назначенія.

Суда эскадры къ апрѣлю мѣсяцу 1900 года находились: въ Портъ-Артурѣ — 2 броненосца, 5 крейсеровъ, 2 минныхъ крейсера и 2 лодки; одинъ крейсеръ («Адміралъ Корниловъ») былъ въ Іокагамѣ, одинъ («Забіяка»)— въ Шанхаѣ, броненосецъ «Петропавловскъ» стоялъ въ Нагасаки, а остальныя лодки были: «Манджуръ» — въ Мозампо, «Бобръ» — въ пути изъ Нагасаки въ Портъ-Артуръ, «Гремящій» — изъ Нагасаки въ Чемульпо и «Кореецъ» — изъ Портъ-Артура въ Нагасаки. Наконецъ,

[1]) Присоединились въ половинѣ апрѣля.

[2]) Присоединился во второй половинѣ мая мѣсяца.

лодка «Гилякъ» только слѣдовала еще на присоединеніе къ эскадрѣ [1]).

Первыя подготовительныя мѣры на случай осложненій съ Китаемъ были приняты въ Портъ-Артурѣ раннею весною 1900 года, при первыхъ же извѣстіяхъ о серьезности безпорядковъ.

При неопредѣленности свѣдѣній о положеніи, которое примутъ нѣкоторыя державы по отношенію къ китайскимъ смутамъ, а особенно при возможности возникновенія военныхъ дѣйствій также и на Ляодунскомъ полуостровѣ со стороны нейтральной полосы, значительное обнаженіе Портъ-Артура отъ войскъ, до прибытія подкрѣпленій изъ Приамурья, представлялось рискованнымъ, а потому къ той минутѣ, когда стала выясняться вѣроятность отправленія дессанта сухопутныхъ войскъ въ Печилійскую провинцію, т. е. къ марту 1900 года, в.-адм. Алексѣевъ счелъ возможнымъ, на первое время, составить этотъ дессантъ изъ двухъ баталіоновъ, одной батареи и полусотни казаковъ [2]). Для сего назначенъ былъ 12-й Вост.-Сиб. стр. полкъ, 2-я батарея и полусотня 6-й сотни казачьяго полка, подъ общимъ начальствомъ командира 12-го полка полк. Анисимова. О такомъ назначеніи, всего полка или его части, полк. Анисимову было сообщено въ началѣ апрѣля мѣсяца [3]), а въ началѣ мая полкъ приступилъ къ производству пробныхъ посадокъ и выгрузокъ [4]).

Слѣдующая мѣра касалась выбора пункта высадки дессанта и выясненія условій дальнѣйшихъ дѣйствій.

---

[1]) Строевой рапортъ Начальника эскадры въ Тихомъ океанѣ в.-адм. Гильтебрандта Его Императорскому Высочеству Великому Князю Генералу-Адмиралу 1900 г. № 4, стр. 1—21.

[2]) О чемъ вр. и. д. Начальника штаба области, полк. Флугъ, донесъ Главному Штабу рапортомъ отъ 13 марта 1900 г. за № 59.

[3]) Командиръ 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады Командиру 12-го Вост.-Сиб. стр. полка 6 апрѣля 1900 г. № 35.

[4]) Журналъ военныхъ дѣйствій 12-го Вост.-Сиб. стр. полка.

По этому предмету въ половинѣ марта мѣсяца, между прочимъ, запрошенъ былъ полк. Вогакъ [1]). Отвѣтъ послѣдняго [2]) указывалъ, что операція вообще должна быть обставлена такъ, чтобы быть въ состояніи преодолѣть всѣ могущія оказаться на пути препятствія и притомъ разомъ, безъ задержки, такъ какъ всякая неудача можетъ скомпрометировать наше положеніе. Поэтому, сообщалъ полк. Вогакъ, отправленіе отряда въ 2 баталіона, при господствующемъ настроеніи Китая и расположеніи его силъ, едва ли обезпечитъ положительный успѣхъ предпріятія по выручкѣ посольствъ въ Пекинѣ.

Что касается удобнѣйшаго пункта для высадки, то таковымъ представляется устье р. Пейхо у Таку. Дозволяя судамъ 2-го ранга и транспортамъ подходить къ берегу на 7—8 миль и 1-го ранга—на 13—14 миль, при сравнительно спокойномъ рейдѣ, пунктъ этотъ требуетъ для прохода черезъ баръ у устья рѣки перегрузки на буксиры и баржи. Для такой перегрузки могутъ служить суда мѣстнаго транспортнаго общества, китайскіе пароходы и джонки, а при благопріятной водѣ—лодки типа «Манджуръ», «Кореецъ», «Бобръ» и «Сивучъ». По входѣ въ рѣку возможно отшвартоваться непосредственно у станціи Тонгку, чтобы оттуда начать движеніе по желѣзной дорогѣ до ст. Ма-цзя-пу, находящейся въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Пекина. Ни одною изъ этихъ выгодъ другіе пункты, какъ-то Бейтанъ, Бей-дай-хэ, а также и Цинвандао, у котораго, впрочемъ, имѣется небольшая пристань, не располагаютъ.

Сообщая эти данныя, полк. Вогакъ предварялъ, что высадка у Таку вполнѣ удобна только въ условіяхъ мирнаго времени, но что на слова и завѣренія китайцевъ въ этомъ отношеніи полагаться не слѣдуетъ. При значительной самостоятельности высшихъ начальниковъ (которымъ также

[1]) Полк. Флугъ полк. Вогаку 17 марта 1900 г. № 43.

[2]) Полк. Вогакъ полк. Флугу 28 марта № 97; приложеніе № 1.

и эдиктами императрицы предписано, въ случаѣ высадки вооруженныхъ иностранныхъ силъ, преграждать имъ путь войсками, не испрашивая разрѣшенія и не ожидая указаній изъ Пекина)—отрядъ, высадившійся при самой мирной обстановкѣ, рискуетъ подвергнуться разнымъ случайностямъ. Во вниманіе къ этому, безусловно необходимо быть въ полной готовности встрѣтить подобныя случайности

Сообщенія полк. Вогака въ той ихъ части, которая касалась условій высадки въ Таку и Цинвандао, были провѣрены во второй половинѣ марта мѣсяца во время плаванія въ эти порты лодки «Кореецъ» [1]). Независимо этого, въ непригодности Цинвандао въ началѣ мая убѣдились также и вторичнымъ запросомъ полк. Вогака [2]).

Послѣднюю серію подготовительныхъ мѣръ составили распоряженія по сосредоточенію въ Портъ-Артурѣ большей части эскадры Тихаго океана, а особенно лодокъ типа «Отважный» и «Бобръ» [3]). Не останавливаясь на частностяхъ плаванія судовъ, отмѣтимъ, что къ половинѣ мая мѣсяца у Портъ-Артура оказались собранными всѣ 3 броненосца, 5 крейсеровъ («Россія», «Димитрій Донской», «Разбойникъ», «Забіяка» и «Адмиралъ Корниловъ»), оба минные крейсера и 4 лодки,—«Бобръ», «Гремящій», «Кореецъ» и «Сивучъ», т. е. наличныя силы были увеличены однимъ броненосцемъ и двумя лодками.

Изъ остальныхъ судовъ, крейсеръ «Владиміръ Мономахъ» былъ на пути въ Мозампо, гдѣ стояла лодка «Манд-

1) Приложеніе 1—б) и в) къ Строевому рапорту в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 136—149.

2) Депешею 9 мая № 256 в.-адм. Алексѣевъ спрашивалъ, можно ли въ Цинвандао высадить 30 казачьихъ лошадей. Отвѣтъ полк. Вогака (9 мая № 133) сообщалъ, что средствъ для высадки лошадей нѣтъ,—надо привести съ собою джонку съ осадкою не болѣе 3 футовъ. Вопросъ о Цинвандао возникъ вслѣдствіе дошедшихъ слуховъ, что пунктъ этотъ избранъ для высадки иностранныхъ дессантовъ.

3) По своему углубленію, суда этого типа могутъ подходить къ бару р. Пейхо почти вплотную. Сверхъ того они имѣютъ много свободнаго мѣста на верхней палубѣ; по незначительности возвышенія борта въ тихую погоду лошади съ нихъ могутъ быть переводимы на баржи прямо по сходнѣ.

журъ»; крейсеръ «Рюрикъ» былъ отправленъ во Владивостокъ, а лодка «Отважный» въ половинѣ апрѣля была командирована въ Ню-чжуань (Инкоу), вслѣдствіе тревожныхъ вѣстей о броженіи мѣстнаго населенія и о случаяхъ нападеній на служащихъ и рабочихъ желѣзной дороги [1]).

Въ итогѣ, къ маю мѣсяцу подготовка къ дессантной экспедиціи выразилась въ частномъ сосредоточеніи эскадры, въ выясненіи наиболѣе пригоднаго пункта высадки,—въ устьи р. Пейхо у ст. Тонгку,—и въ приведеніи въ готовность къ посадкѣ сухопутнаго экспедиціоннаго отряда, силою до 2-хъ баталіоновъ, съ соотвѣтствующею артиллеріею и небольшимъ числомъ казаковъ.

Приготовленія эти, разумѣется, не соотвѣтствовали предостереженіямъ полк. Вогака, но сдѣлать въ этомъ отношеніи большее, исключительно на счетъ средствъ Квантуна, в.-адм. Алексѣеву представлялось не возможнымъ въ такой же мѣрѣ, какъ и заблаговременно отправить въ Портъ-Артуръ часть силъ изъ Владивостока. Послѣдняя мѣра могла имѣть значеніе только новаго неудобнаго матеріала для дальнѣйшаго осложненія трудной военно-политической задачи, которую предстояло разрѣшить на Дальнемъ Востокѣ и при томъ, съ точки зрѣнія обычнаго отношенія Россіи къ Китаю, по возможности мирными средствами.

Перечисленныя мѣропріятія во всякомъ случаѣ были достаточны, чтобы, при содѣйствіи нашей эскадры и военныхъ судовъ прочихъ державъ, утвердиться въ Таку и Тонгку, прочно занять эти пункты и создать исходное положеніе для дальнѣйшаго послѣдовательнаго наступленія къ Пекину.

Возможность подобныхъ дѣйствій съ первыхъ же шаговъ была нѣсколько нарушена требованіями посланниковъ, ко-

[1]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 21.

торые настаивали на скорѣйшемъ отправленіи дессантовъ непосредственно въ Пекинъ.

По полученіи 16 мая депеши д. с. с. Гирса, вызывавшаго въ Пекинъ судовой дессантъ, в.-адм. Алексѣевъ тотчасъ же распорядился отправить въ Таку, подъ командою к.-адм. Веселаго, часть эскадры, въ составѣ броненосца «Сисой Великій», крейсера «Димитрій Донской», лодокъ «Гремящій» и «Кореецъ» и минныхъ крейсеровъ «Всадникъ» и «Гайдамакъ».

Выступивъ съ Портъ-Артурскаго рейда 16 числа рано утромъ (6 ч. 30 м. утра) и имѣя на «Гремящемъ» взводъ 6-й сотни (31 чел.) 1-го Верхнеудинскаго каз. полка, суда къ вечеру того же числа собрались на рейдѣ Таку. Тамъ, послѣ совѣщанія съ полк. Вогакомъ, въ дессантъ было назначено 72 чел. матросовъ съ двумя офицерами и взводъ казаковъ, а всего 104 чел. съ однимъ судовымъ орудіемъ [1]).

На слѣдующій день, послѣ полудня въ 4 часу, во время полной воды наша команда, вмѣстѣ съ французскою и итальянскою, выступила впередъ на баржѣ, имѣя въ конвоѣ лодку «Кореецъ», но, вскорѣ послѣ прохода черезъ баръ р. Пейхо, была встрѣчена выстрѣлами съ укрѣпленій Таку. Такъ какъ значеніе выстрѣловъ не было въ точности извѣстно, то, по предложенію полк. Вогака, дессанты повернули назадъ, а потому могли быть доставлены къ Тонгку только при слѣдующей полной водѣ на барѣ, т. е. рано утромъ 18 числа.

Съ приходомъ въ Тонгку встрѣчено было новое препятствіе: администрація желѣзной дороги отказала въ поѣздахъ, вслѣдствіе чего дессанту пришлось продолжать движеніе по рѣкѣ на баржѣ вплоть до Тянь-цзиня, куда, ранѣе насъ, успѣли уже прибыть команды англійская и японская.

[1]) Морской дессантъ состоялъ изъ 1 оф., 12 рядовъ и 1 орудія съ «Сисоя Великаго» и 1 оф. и 24 рядовъ съ «Наварина».

Въ Тянь-цзинѣ для дальнѣйшаго слѣдованія удалось достать экстренный поѣздъ, на которомъ въ 5 час. дня 18. числа отправились въ Пекинъ 70 чел. нашихъ матросовъ и по 75 чел. англичанъ, французовъ и американцевъ и 40 чел. итальянцевъ. Казаки и небольшіе отряды (20—40 чел.) другихъ національностей остались въ Тяньцзинѣ, гдѣ царило броженіе, происходили пожары и ожидались многочисленные поджоги [1]).

Съ прибытіемъ казаковъ въ Тянь-цзинь послѣдовало первое наше боевое столкновеніе съ китайцами при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

16 мая европейскіе инженеры, находившіеся на постройкѣ желѣзной дороги Фынтай—Хань-коу, подверглись нападенію боксеровъ. Спасаясь отъ нихъ, одни изъ европейцевъ успѣли съ семьями пробраться въ Пекинъ, а другіе, собравшіеся въ Бао-динъ-фу, двинулась въ Тянь-цзинь. Часть этихъ послѣднихъ до Тянь-цзиня не дошла и пропала безъ вѣсти.

Для розыска и выручки ихъ, полк. Вогакъ, по соглашенію съ посланникомъ, отправилъ казаковъ съ 3 офицерами [2]). Выступивъ вечеромъ 20 мая и слѣдуя къ югу вдоль Императорскаго канала, казаки въ 60—70 верстахъ отъ Тянь-цзиня у д. Ванъ-цзя-цинъ 21 числа были окружены боксерами въ то время, когда стояли на отдыхѣ [3]). Одна группа китайцевъ направлялась на нихъ съ запада, изъ за канала, другая,—съ юга, а третья—съ сѣвера на деревню.

Разсыпавъ казаковъ вдоль канала и принудивъ западныхъ боксеровъ угрозою открытія ружейнаго огня отойти къ сѣверу, начальникъ отряда, шт.-кап. Нечволодовъ, бро-

---

[1]) Рапортъ к.-адм. Веселаго 20 мая 1900 г. № 189.

[2]) Сверхъ того въ поискѣ участвовало три француза, изъ нихъ одинъ врачъ, другой проводникъ.

[3]) См. чертежъ № 2 въ Атласѣ картъ и плановъ.

сился вслѣдъ затѣмъ въ конномъ строѣ на южную толпу и заставилъ ее разбѣжаться. Послѣ этого, пройдя деревню на рысяхъ, казаки атаковали съ тылу сѣверную группу.

Боксеры эти, съ своей стороны, ринулись на атаковавшихъ. Вооруженные внушительнымъ холоднымъ оружіемъ, которымъ владѣли если не въ совершенствѣ, то съ большою отвагою, они въ короткое время схватки ранили одного офицера [1]), двухъ казаковъ, французскаго врача и нѣсколько лошадей. Промчавшись со взводомъ черезъ толпу боксеровъ и не желая подвергать людей риску дальнѣйшей рукопашной схватки, шт.-кап. Нечволодовъ повернулъ казаковъ, открылъ огонь съ коня, которымъ и разсѣялъ китайцевъ, потерявшихъ одними лишь убитыми около 16 человѣкъ.

Послѣ столкновенія взводъ поспѣшилъ скрытно возвратиться въ Тянь-цзинь, такъ какъ продолженіе поисковъ могло сопровождаться уничтоженіемъ этой горсти людей массами боксеровъ и возставшаго населенія [2]).

Болѣе благополучно исполнено было передвиженіе дессантовъ въ Пекинъ. Желѣзная дорога оказалась пока въ цѣлости, боксеры также не безпокоили, а потому команды успѣли прибыть на ст. Ма-цзя-пу безпрепятственно. Хотя дальнѣйшее слѣдованіе и происходило среди толпы, настроенной весьма враждебно, тѣмъ не менѣе 18 числа вечеромъ дессанты вошли въ европейскій кварталъ Пекина также безъ столкновеній.

Указанныя двѣ группы дессантовъ составили головныя части, которыя, по мѣрѣ сбора на рейдѣ Таку судовъ разныхъ національностей, постепенно усиливались новыми высадками. Этимъ путемъ къ 23 мая въ Пекинѣ оказалась

---

[1]) 11-го Вост.-Сиб. стр. п. поручика Блонскаго, получившаго 14 рубленыхъ и колотыхъ ранъ.

[2]) Подробности поиска см. въ рапортѣ шт.-кап. Нечволодова 22-го мая № 9 (Приложеніе № 2).

сборная команда въ 428 чел., а въ Тянь-цзинѣ 442 человѣка [1]).

Такимъ образомъ уже черезъ недѣлю послѣ начала высадокъ военное положеніе не могло представляться особенно удачнымъ, такъ какъ два сравнительно малочисленные сборные отряда оказались въ значительномъ разстояніи отъ берега и при томъ въ полной зависимости отъ дальнѣйшаго поведенія гарнизона укрѣпленій Таку.

Предусматривая возможность подобной обстановки, в.-адм. Алексѣевъ на слѣдующій же день послѣ отправленія изъ Портъ-Артура судовъ к.-адм. Веселаго, т. е. 17 мая, приступилъ къ окончательной подготовкѣ отряда сухопутныхъ войскъ, опредѣливъ его, по соображеніямъ выше отмѣченнымъ, въ 1—2 бат., 4 орудія, взводъ саперъ и взводъ казаковъ, съ запасомъ продовольствія на 3—4 дня [2]).

Что касается дня отправленія этого отряда, то таковой зависѣлъ не только отъ своевременнаго прибытія на смѣну равносильнаго отряда изъ Приамурья, о чемъ былъ запрошенъ ген.-лейт. Гродековъ [3]), но и отъ свойства тѣхъ свѣдѣній, которыя ожидались изъ Пекина и Тянь-цзиня. Свѣдѣнія эти должны были предоставить матеріалъ для того или иного рѣшенія, а слѣдовательно и для соотвѣтствующаго донесенія на Высочайшее воззрѣніе.

---

¹) По даннымъ протокола засѣданія командующихъ судами въ Таку 23 мая 1900 г. (см. приложеніе № 3-й). Въ частности, въ Пекинѣ собралось: русскихъ—75 чел., нѣмцевъ—50, французовъ—75, англичанъ—79, американцевъ—56, австрійцевъ—30, итальянцевъ—40 и японцевъ—23 чел. Изъ 442 человѣкъ въ Тянь-цзинѣ было: русскихъ—30 казаковъ, французовъ—66 человѣкъ (40 человѣкъ въ пути), нѣмцевъ—30, англичанъ—104, итальянцевъ—40 человѣкъ (въ пути), японцевъ—72 и американцевъ—100 человѣкъ.

²) Отношенія штаба Квантунской области.

³) Вице-адм. Алексѣевъ ген.-лейт. Гродекову 17 мая 1900 г. № 280. Ген.-лейт. Гродековъ въ тотъ же день отвѣтилъ, что просимый отрядъ будетъ отправленъ немедленно, по полученіи разрѣшенія Военнаго Министра и при наличности перевозочныхъ средствъ. О такомъ отвѣтѣ ген.-лейт. Гродековъ донесъ Военному Министру депешею 17 мая № 443.

Извѣстія, получаемыя въ Портъ-Артурѣ въ первые дни послѣ отправленія судовъ въ Таку, были нѣсколько сбивчивы. Такъ, къ 20 числу изъ телеграммъ полк. Вогака было извѣстно, что боксеры жгутъ станціи и мосты на линіи Пекинъ—Бао-динъ-фу, что съ Пекиномъ сношенія производятся съ трудомъ, что слѣдуетъ ожидать въ скоромъ времени перерыва желѣзнодорожнаго сообщенія между столицею и Тянь-цзинемъ [1]). Съ другой стороны д. с. с. Гирсъ того же 20 мая извѣщалъ, что «съ приходомъ дессантовъ положеніе въ Пекинѣ спокойнѣе, но борьба во дворцѣ между партіями покровителей боксеровъ и благоразумныхъ довольно сильная; на дняхъ общее политическое положеніе должно выясниться». Передавая по телеграфу такой взглядъ, посланникъ считалъ даже возможнымъ допустить, какъ полезную мѣру, перемѣщеніе судовъ к.-адм. Веселаго отъ устья р. Пейхо куда нибудь «въ сѣверные порты Печилійскаго залива» [2]).

Изъ этихъ противорѣчивыхъ данныхъ в.-адм. Алексѣевъ склонялся въ сторону болѣе тревожныхъ, оставаясь въ убѣжденіи, что обстоятельства слишкомъ серьезны и требуютъ возможно энергичнаго дѣйствія на Пекинъ, но, разумѣется, не иначе, какъ внушительною силою [3]). Вслѣдствіе этого, взамѣнъ рекомендуемаго отправленія судовъ отъ Таку въ сѣверные порты залива, Командующій войсками Квантунской области озаботился, какъ дальнѣйшимъ усиленіемъ состава этихъ судовъ, такъ и подготовкою транспортныхъ средствъ для перевозки войскъ изъ Владивостока въ Портъ-Артуръ.

Сообразно съ этимъ, 22 мая начальнику эскадры, в.-адм. Гильтебрандту, было приказано немедленно отправиться въ Таку на флагманскомъ крейсерѣ «Россія», взявъ съ со-

---

[1]) Телеграммы полк. Вогака 16 и 20 мая за № 145 и 176.

[2]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 30.

[3]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 22 мая 1900 г. № 298.

бою также и лодку «Сивучъ», смѣнить тамъ к.-адм. Веселаго, принять непосредственное участіе въ тѣхъ совѣщаніяхъ иностранныхъ адмираловъ и капитановъ, которыя будутъ вызваны необходимостью оказать содѣйствіе по прекращенію безпорядковъ въ Пекинѣ, обезпечить безпрепятственную почтовую связь Портъ-Артура съ Таку службою минныхъ крейсеровъ и подготовить свѣдѣнія объ имѣющихся въ Таку плавучихъ средствахъ, на случай своза большого дессанта съ конскимъ составомъ и обозомъ [1]).

Одновременно съ этимъ, крейсеру «Рюрику» приказано не выходить изъ Владивостока [2]), а «Владиміру Мономаху», оставаясь у Мозампо, сохранять такую готовность, чтобы чрезъ 12 часовъ по полученіи приказанія онъ могъ выйти въ море для участія въ перевозкахъ подкрѣпленій на Квантунъ. Наконецъ, лодкамъ «Манджуръ» и «Гилякъ», какъ пригоднымъ для дѣйствій въ устьи р. Пейхо, послано приказаніе ускорить приходъ въ Портъ-Артуръ [3]).

Распоряженія эти нашли свое оправданіе въ ближайшіе же дни, такъ какъ надежды посланника на благополучное разрѣшеніе волненій мирными средствами оказались тщетными. Уже на слѣдующій день послѣ отправленія цитированной выше депеши отъ 20 мая, въ Пекинѣ стало извѣстнымъ, что боксеры сожгли ст. Хуанъ-цунъ въ 22 верстахъ отъ столицы, днемъ позже сожгли станцію Ма-цзя-пу и убили двухъ англійскихъ миссіонеровъ, а 25 мая произвели новые пожары и убійства.

Положеніе дѣлъ вновь представилось столь не надежнымъ, что 22 мая посланники всѣхъ державъ отправили тождественныя телеграммы своимъ правительствамъ, съ просьбою уполномочить адмираловъ судовъ, собранныхъ у Таку,

---

1) Письмо в.-адм. Алексѣева в.-адм. Гильтебрандту 22 мая 1900 г. № 22.

2) Крейсеръ долженъ былъ перевезти въ Іокогаму вновь назначеннаго въ Японію посланникомъ камергера Извольскаго.

3) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 27.

въ случаѣ возстанія въ столицѣ и перерыва сообщеній съ Таку, принять по взаимному соглашенію мѣры къ освобожденію Пекина [1]). Въ то же время англійскій посланникъ конфиденціально запросилъ д. с. с. Гирса, могутъ ли европейцы расчитывать на присылку изъ Портъ-Артура 4.000 отряда [2]).

Донесенія полк. Вогака отъ 26 и 27 мая также говорили о возрастающихъ затрудненіяхъ и о той опасности, которой подвергаются наши слабые десанты, какъ въ Пекинѣ, такъ и въ Тянь-цзинѣ. Изъ этого источника къ 27 числу стало извѣстнымъ слѣдующее: желѣзнодорожное сообщеніе Тянь-цзиня съ Пекиномъ прервано; Тянь-цзинь окружается болѣе тѣснымъ кольцомъ боксеровъ; ожидается перерывъ сообщеній съ Таку; 25 мая китайскія войска, по почину ген. Ніе, имѣли у Тянь-цзиня бой съ боксерами, но 26 числа получили приказаніе правительства отойти въ Лутай [3]).

Во вниманіе къ такимъ даннымъ, донося 27 числа Военному Министру [4]), что наша эскадра не можетъ выдѣлить болѣе того, что высажено и послано, в.-адм. Алексѣевъ просилъ разрѣшенія отправить изъ Портъ-Артура сухопутный отрядъ, намѣчая ближайшею цѣлью прочное занятіе Таку, чтобы обезпечить возможность выручки посольства и какъ базу для дальнѣйшихъ операцій противъ Пекина, которыя станутъ возможными по полученіи раз-

1) Д. с. с. Гирсъ телеграфировалъ объ этомъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ 22 мая въ такихъ выраженіяхъ: «Спѣшу донести вашему сіятельству, по соглашенію съ другими посланниками, посылающими тождественныя телеграммы своимъ правительствамъ: положеніе таково, что мы можемъ быть заперты въ Пекинѣ, желѣзнодорожное и телеграфное сообщеніе могутъ быть прерваны и возстаніе господствовать въ Пекинѣ. На такой случай прошу васъ срочно снабдить адмирала инструкціями, согласно коимъ онъ, по соглашенію съ начальниками другихъ эскадръ, принялъ бы для освобожденія Пекина тѣ мѣры, которыя будутъ вызваны обстоятельствами».

2) Строевой рапортъ в.-адм. Гильдебрандта № 4, стр. 33.

3) Полк. Вогакъ в.-адм. Алексѣеву 26 и 27 мая №№ 140, 194 и 195.

4) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 27 мая № 311 и 312.

рѣшенія дѣйствовать болѣе внушительною силою и послать полевой отрядъ [1])».

Представленіе это, въ той его части, которая касалась отправленія отряда, хотя и въ иныхъ цѣляхъ, было предупреждено всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, основаннымъ на донесеніяхъ д. с. с. Гирса. Вслѣдствіе этого доклада, 25 числа посланнику было сообщено по телеграфу, что если онъ признаетъ необходимымъ вызвать дессантъ до 4.000 человѣкъ, какъ о томъ просилъ англійскій посланникъ, то объ этомъ надлежитъ сообщить непосредственно адмиралу Алексѣеву, которому, съ Высочайшаго Государя Императора повелѣнія, даются на сей предметъ необходимыя указанія [2]).

Въ соотвѣтствіе съ этимъ, на слѣдующій день, т. е. 26 мая, за Военнаго Министра, Начальникъ Главнаго Штаба также сообщилъ в.-адм. Алексѣеву, что Государь Императоръ повелѣть соизволилъ, чтобы при первой надобности, по извѣщенію посланника, въ Пекинъ былъ отправленъ отрядъ силою до 4.000 человѣкъ, для чего слѣдуетъ подготовить два стрѣлковыхъ полка, батарею и сотню казаковъ подъ начальствомъ командира стрѣлковой бригады или другого лица по выбору адмирала. Не касаясь вопроса

---

[1]) Въ ожиданіи утвержденія этого представленія, 27 числа озаботились командированіемъ офицера генеральнаго штаба (подполк. Самойлова) для рекогносцировки Таку. 29 мая подполк. Самойловъ донесъ, что для обезпеченія успѣха дѣйствій необходимо заранѣе ввести въ рѣку канонерки для атаки укрѣпленій Таку съ тылу и что полезно безотлагательно озаботиться принятіемъ прочныхъ мѣръ охраненія желѣзнодорожнаго участка Таку—Тянь-цзинь.

[2]) Депеша Министра Иностранныхъ дѣлъ д. с. с. Гирсу 25 мая составлена въ такихъ выраженіяхъ: «Если вы считаете необходимымъ вызвать дессантъ до 4 тысячъ, въ виду сообщаемыхъ вами и адм. Алексѣевымъ тревожныхъ извѣстій, то вамъ надлежитъ сообщить объ этомъ непосредственно адм. Алексѣеву, которому, съ Высочайшаго повелѣнія, даны на сей предметъ соотвѣтствующія указанія. Въ случаѣ принятія вами означенной мѣры, телеграфируйте намъ немедленно, дабы мы могли поставить правительства другихъ державъ о семъ въ извѣстность». Въ тотъ же день, 25 мая, копія депеши была препровождена Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ Военному Министру при письмѣ за № 378.

о способахъ дѣйствій этого отряда, такъ какъ таковые должны быть согласованы также и съ указаніями посланника, въ депешѣ привлекалось особое вниманіе, что посылаемый отрядъ не долженъ быть разбиваемъ на мелкія партіи, но дѣйствовать, по возможности, въ совокупности, чтобы быть готовымъ отразить самыя серьезныя покушенія, отнюдь не предпринимая рискованныхъ дѣйствій, которыя могли бы повлечь за собою частныя неудачи [1]).

Къ 28 мая у в.-адм. Алексѣева оказались въ рукахъ двѣ депеши, изъ коихъ одна говорила, какъ указано, объ отправленіи двухъ полковъ съ соотвѣтствующими частями и требовала извѣстной осторожности дѣйствій, а другая, полученная непосредственно отъ д. с. с. Гирса, настойчиво заявляла, что только скорое прибытіе сильнаго охраннаго отряда можетъ спасти европейцевъ. Рядомъ съ этимъ получаемы были и иныя свѣдѣнія. Стало достовѣрно извѣстнымъ, что движеніе въ южной Маньчжуріи, т. е. со стороны нейтральной ляодунской полосы съ каждымъ днемъ также разгорается все болѣе и болѣе. Движеніе это, во время не удержанное достаточными силами, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, могло поставить въ опасное положеніе всю Квантунскую область съ Портъ-Артуромъ и Таліенваномъ.

Создавалась, слѣдовательно, чрезвычайно трудная задача сочетать съ одной стороны Высочайшее повелѣніе съ безопасностью Квантуна, а съ другой — требованія посланника о безотлагательномъ движеніи на Пекинъ со стратегическою послѣдовательностью дѣйствій. По первому пункту выходъ найденъ былъ въ исполненіи приказанія на поло-

---

1) Начальникъ Главнаго Штаба в.-адм. Алексѣеву 26 мая № 1360. Отправляя эту депешу, согласно съ общими предположеніями о перебросқѣ силъ, ген.-лейт. Гродекову также было сообщено Высочайшее повелѣніе о безотлагательномъ, по требованію в.-адм. Алексѣева, отправленіи изъ войскъ Приамурскаго округа на Квантунъ двухъ баталіоновъ и одной сотни, а на случай дальнѣйшаго ихъ усиленія — о приведеніи въ готовность къ отправленію еще двухъ баталіоновъ съ батареею. (Начальникъ Главнаго Штаба ген.-лейт. Гродекову 27 мая № 1379).

вину, т. е. въ отправленіи къ Таку, въ видѣ перваго эшелона, отряда полк. Анисимова. Отправленіе второго эшелона такой же силы в.-адм. Алексѣевъ рѣшилъ поставить въ зависимость отъ прибытія войскъ изъ Приамурья [1]).

Рѣшеніе это, шедшее нѣсколько въ разрѣзъ съ предположеніемъ о дѣйствіяхъ всѣми силами совокупно, избѣгая ихъ разброски, въ Петербургѣ пришлось утвердить, какъ вступившее уже въ періодъ исполненія, но вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ повелѣлъ сообщить в.-адм. Алексѣеву, что отрядъ полк. Анисимова долженъ быть обязательно усиленъ до того состава, который указанъ выше. Въ той же депешѣ, которою сообщалось это повелѣніе, данъ былъ исходъ также и столкновенію требованій посланниковъ съ интересами собственно военными. Въ депешѣ этой Начальникъ Главнаго Штаба, между прочимъ, сообщалъ в.-адм. Алексѣеву, что предположенія его о предварительномъ прочномъ занятіи Таку и объ обращеніи этого пункта въ базу для дальнѣйшаго наступленія къ Пекину найдены вполнѣ соотвѣтственными. При этомъ обращено вниманіе также и на слѣдующее: по занятіи Таку, тамъ слѣдуетъ устроить только передовую базу, а значеніе основной сохранить во всякомъ случаѣ за Портъ-Артуромъ; при движеніи къ Пекину, необходимо Таку и желѣзнодорожный путь обезпечить занятіемъ главнѣйшихъ пунктовъ; командируемый отрядъ не долженъ выходить изъ подъ начальства адмирала и ни въ какомъ случаѣ не подчиняется иностранному командованію. Наконецъ, обращено вниманіе в.-адм. Алексѣева также и на то, что въ своихъ распоряженіяхъ онъ имѣетъ дѣйствовать по соглашенію съ посланникомъ, но исключительно въ политическомъ отношеніи [2]).

Пока происходили эти сношенія, изъ которыхъ послѣднее по времени, окончательно устанавливавшее руко-

[1]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 28 мая № 319.

[2]) Начальникъ Главнаго Штаба в.-адм. Алексѣеву 30 мая № 1404.

водящія основанія для дѣйствій, было отправлено изъ Петербурга по телеграфу только 30 мая, событія въ раіонѣ Таку дали такое направленіе ходу дѣлъ, что намѣчаемая в.-адм. Алексѣевымъ и сношеніями его съ Начальникомъ Главнаго Штаба послѣдовательность дѣйствій оказалась не примѣнимою.

Причина этого скрывалась въ дѣятельности адмираловъ и старшихъ командировъ собранной на рейдѣ Таку международной эскадры. Уполномоченные своими правительствами оказать помощь посланникамъ, они обсуждали ту же задачу, что и в.-адм. Алексѣевъ, но независимо отъ него, а потому разошлись съ нимъ и въ планѣ дѣйствій, и въ способахъ исполненія.

На рѣшенія адмираловъ вліяла разница общаго военнаго положенія нашего, сравнительно съ прочими европейскими державами.

Въ то время какъ Россія располагала въ Портъ-Артурѣ сравнительно серьезною военною силою, чтобы двинуть ее въ кратчайшій срокъ на Печилійское побережье, а въ Приамурьи—ближайшими средствами, на случай увеличенія этой силы, прочія державы, за исключеніемъ Японіи, были въ иномъ положеніи. Такъ, для Франціи необходимо было извѣстное время, чтобы доставить войска изъ Индо-Китая; Германія располагала въ Кіао-чоу только обыкновеннымъ гарнизономъ, который нельзя было сильно ослабить; Англія вынуждена была ожидать прибытія подкрѣпленій изъ Индіи, прежде чѣмъ взять что либо изъ Гонконга; наконецъ, Америка, поглощенная президентскими выборами, была озабочена также и подавленіемъ филиппинскихъ безпорядковъ, а потому вообще не намѣрена была принимать участіе въ предстоявшихъ дѣйствіяхъ значительными силами [1]).

[1]) Etat Major de l'armee (france). 2-e bureau. Note № 1. Les evénements de Chine.

Вслѣдствіе этого, лишенные возможности воспользоваться достаточными собственными средствами, не желая въ то же время строить успѣхъ предпріятія по выручкѣ посольствъ также и на русской мощи, адмиралы должны были пренебречь осторожностью и послѣдовательностью, которыя положены были въ основаніе нашихъ предположеній. Взамѣнъ этого, подталкиваемые настояніями посланниковъ, нѣкоторые изъ нихъ нашли болѣе предпочтительнымъ построить свой планъ на неумѣстномъ болѣе налетѣ дессантовъ на Пекинъ, по примѣру 1898 года [1]).

[1]) Склоняясь все время къ мысли, что первоначальною цѣлью дѣйствій должно быть прочное утвержденіе въ Таку и что операцію необходимо вести сразу достаточными силами, в.-адм. Алексѣевъ тѣмъ не менѣе не могъ пренебречь также и противоположными стремленіями представителей международной эскадры. Къ этому обязывали не только общія военно-политическія соображенія, не дозволявшія Россіи занять въ этомъ случаѣ обособленное положеніе, но и двойственность личнаго служебнаго положенія в.-адм. Алексѣева. Какъ Командующій войсками, онъ вырабатывалъ планъ утвержденія въ Таку, а какъ главный начальникъ морскихъ силъ,—обязанъ былъ, отправляя в.-адм. Гильтебрандта къ Таку, предложить ему, въ письмѣ отъ 22 мая за № 22, принять дѣятельное участіе въ совѣщаніяхъ адмираловъ.

Съ другой стороны все время вліяли также и извѣщенія посланника. Такъ, получивъ депешу д. с. с. Гирса о критическомъ положеніи въ Пекинѣ и предусматривая вѣроятность совѣщаній по этому предмету адмираловъ, в.-адм. Алексѣевъ принужденъ былъ дать, подобное отмѣченному выше, указаніе также и к.-адм. Веселаго, о чемъ 23 мая телеграфировалъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ въ такихъ выраженіяхъ: «По послѣднимъ извѣстіямъ положеніе дѣлъ въ Пекинѣ крайне серьезно, мятежъ усиливается на столько, что желѣзнодорожное и телеграфное сообщенія могутъ быть прерваны; въ виду чего, посылаю младшему флагману инструкцію сообразовать свои дѣйствія съ иностранными адмиралами». Распоряженіе это было вполнѣ благовременнымъ, такъ какъ упреждало такое же указаніе изъ Петербурга; въ тотъ же день, 23 мая, Начальникомъ Главнаго Морского Штаба на имя в.-адм. Алексѣева была отправлена такая депеша: «Посланникъ въ Пекинѣ телеграфируетъ, по соглашенію съ другими посланниками, посылающими тождественныя телеграммы: положеніе такое: мы можемъ быть заперты въ Пекинѣ, желѣзнодорожное и телеграфное сообщеніе могутъ прерваться, возстаніе господствовать въ Пекинѣ; необходимо снабдить адмирала инструкціями для принятія, по соглашенію съ начальниками другихъ эскадръ, мѣръ освобожденія Пекина, вызываемыхъ обстоятельствами. Управляющій Министерствомъ проситъ васъ дать указанія адмиралу Веселаго о совмѣстномъ дѣйствіи съ начальниками иностранныхъ эскадръ въ случаѣ надобности».

4

Указанная разница предположеній нашихъ и представителей международной эскадры имѣла послѣдствіемъ, что иниціатива осторожнаго управленія ходомъ дѣлъ оказалась на время вырванною изъ рукъ в.-адм. Алексѣева, а общее управленіе операціею получило характеръ исправленія не нами сдѣланныхъ погрѣшностей.

ГЛАВА III.

Первые дессанты.

Совѣщанія въ международной эскадрѣ на рейдѣ Таку 23, 24 и 27 мая.—Рѣшеніе в.-адм. Сеймура.—Сборъ отряда на ст. Тянь-цзинь.—Наступленіе в.-адм. Сеймура къ Пекину; остановка на ст. Лангъ-фангъ и невозможность дальнѣйшаго движенія.—Вліяніе экспедиціи на послѣдующія дѣйствія.—Предписаніе полк. Анисимову 28 мая за № 320.—Передвиженіе отряда изъ Портъ-Артура въ Тянь-цзинь.—Особенности этого пункта.—Приготовленія къ дальнѣйшему наступленію.—Нападеніе боксеровъ въ ночь со 2 на 3 іюня.—Измѣненіе назначенія отряда полк. Анисимова.—Общіе итоги дѣйствій съ 16 мая по 3 іюня.

Къ 20 мая число судовъ, бывшихъ у Таку, вмѣстѣ съ русскими, доходило до 20-ти, при чемъ старшимъ изъ наличныхъ командировъ эскадръ оказался англійскій в.-адм. Сеймуръ [1]).

Основываясь на своемъ старшинствѣ, в.-адм. Сеймуръ 23 мая собралъ на броненосцѣ «Centurion» прочихъ старшихъ представителей націй, для совмѣстнаго обсужденія положенія дѣлъ [2]).

Совѣщаніе начато было чтеніемъ составленной в.-адм. Сеймуромъ бумаги, которая знакомила съ его взглядами на военно-политическую обстановку. Послѣдняя изложена въ такомъ видѣ: задача международной эскадры—охраненіе

---

[1]) Кромѣ нашихъ 6-ти судовъ, было 5 англійскихъ, по 2 германскихъ, итальянскихъ и французскихъ и по одному американскому и японскому. А именно: англійскіе — «Centurion», «Orlando», «Endymion», «Algerine» и «Whiting»; германскіе—«Kaiserin Augusta» и «Iltis»; австрійское—«Zenta»; итальянскія—«Elba» и «Calabria», французскія—«Descartes», «Surprise», американское—«Newark» и японская «Akagi»; среди этихъ судовъ оказался и китайскій «Hai-tien» (рапортъ к.-адм. Веселаго 20 мая 1900 г. № 189). Изъ числа этихъ судовъ въ рѣку Пейхо были введены «Кореецъ», «Iltis» и «Akagi».

[2]) Присутствовали: в.-адм. Сеймуръ (Англія), к.-адм. Курежоль (Франція), Веселаго (Россія) и Кемпфъ (Соед. Штаты), кап. 1-го ранга Гюллихъ (Германія), Нагаминэ (Японія) и Монтальмаръ (Австрія), кап. 2-го ранга Казелла (Италія).

европейцевъ отъ боксеровъ, а потому всѣ мѣры, которыя будутъ впослѣдствіи приняты, слѣдуетъ считать направленными не противъ китайскаго правительства, но, наоборотъ, для поддержанія его; мѣры эти должны быть согласованы съ указаніями посланниковъ и приняты съ общаго согласія присутствующихъ начальниковъ эскадръ и отрядовъ; если послы окажутся запертыми въ Пекинѣ, то командующіе морскими силами должны испросить (если время позволитъ) совѣтъ у своихъ правительствъ, а въ крайности дѣйствовать по взаимному соглашенію.

Присутствовавшіе на совѣщаніи согласились съ этими взглядами, а затѣмъ выяснили, какое количество людей, въ случаѣ надобности, могутъ выставить суда каждаго государства. Оказалось, что, кромѣ 428 чел., находившихся въ Пекинѣ, и 442 чел.—въ Тянь-цзинѣ, эскадры могутъ выслать немедленно 961 чел., а нѣсколько позже еще 255 чел. Въ это число русскія суда могли выдѣлить 200 человѣкъ.

Вслѣдъ затѣмъ принято было дополнительное предложеніе французскаго к.-адм. Курежоля организовать связь съ Пекиномъ при содѣйствіи старшаго изъ консуловъ въ Тянь-цзинѣ, ознакомить вице-короля печилійскаго съ положеніемъ дѣлъ, сообщить ему, что дессанты назначаются исключительно для поддержанія порядка въ Тянь-цзинѣ и для возстановленія сообщенія съ Пекиномъ и что поэтому китайскія войска приглашаются къ совмѣстнымъ съ европейцами дѣйствіямъ [1]).

---

[1]) Протоколъ засѣданія командующихъ морскими силами 23 мая 1900 г. см. въ приложеніи № 3-й. О результатахъ этого совѣщанія в.-адм. Алексѣевъ телеграфировалъ въ Морское Министерство слѣдующее: «Получилъ донесеніе младшаго флагмана, что 23 мая подъ предсѣдательствомъ англійскаго адмирала Сеймура, какъ старшаго, состоялось совѣщаніе иностранныхъ адмираловъ и капитановъ, находящихся въ Таку, для обсужденія положенія дѣлъ въ Пекинѣ; при этомъ руководящимъ принципомъ совѣщанія было:—по соглашенію посланниковъ, мирнымъ путемъ оказать заступничество европейцамъ и поддержку китайскому правительству противъ революціоннаго движенія; совокупность дѣйствія эскадръ поставить въ зависимость отъ положенія посланниковъ въ Пекинѣ и, если сообщеніе съ ними окажется пре-

Этимъ совѣщанія 23 мая и закончились. Дальнѣйшія рѣшенія должны были быть приняты въ засѣданіи, назначенномъ на слѣдующій день, въ 10 часовъ утра.

Открывъ засѣданіе [1]), в.-адм. Сеймуръ прежде всего сообщилъ, что отъ англійскаго посланника получена телеграмма, въ которой спрашивается, могутъ ли быть высланы въ Пекинъ еще 75 чел. дессанта, и что, не зная, означаетъ ли телеграмма требованіе немедленнаго отправленія команды или же только вопросъ, онъ, Сеймуръ, на всякій случай, отправилъ уже людей въ Тянь-цзинь. Сообщеніе это вызвало естественный запросъ австрійскаго капитана, могутъ ли также и прочіе представители державъ отправлять свои дессанты. Отвѣтъ получился утвердительный. По предложенію американскаго представителя постановлено, что впредь всякій изъ присутствующихъ имѣетъ право свозить дессанты по своему усмотрѣнію [2]).

Широкое предоставленіе самостоятельности въ этомъ отношеніи, отчасти нарушавшее принятыя наканунѣ рѣшенія, создало въ ближайшіе же дни какое-то лихорадочное соревнованіе въ высылкѣ дессантовъ, а это, въ свою очередь, привело къ накопленію въ Тянь-цзинѣ большого числа морскихъ командъ, которыми впослѣдствіи в.-адм. Сеймуръ и воспользовался.

рваннымъ, то совѣщаніе рѣшило обратиться къ консуламъ въ Тянь-цзинѣ организовать полицію, для полученія свѣдѣній изъ Пекина, и извѣстить печилійскаго вице-короля, что подкрѣпленія дессантовъ будутъ высажены съ единственною цѣлью возстановить сообщеніе съ Пекиномъ для охраны нашихъ посланниковъ, но никакъ не противъ правительства богдыхана, прося для сего даже содѣйствія китайскихъ войскъ; въ случаѣ явнаго безучастія правительства дѣйствовать безъ его согласія. Къ сему доношу, что при отправленіи начальника эскадры въ Таку предложено ему дѣйствовать согласно съ другими адмиралами, но воздерживаться отъ всякихъ предложеній, которыя могли бы быть истолкованы, какъ прямо непріязненныя мѣры противъ правительства богдыхана. Ожидаю указанія для дальнѣйшихъ распоряженій».

[1]) Вмѣсто к.-адм. Веселаго, присутствовалъ прибывшій въ этотъ день на рейдъ в.-адм. Гильтебрандтъ.

[2]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 35. Протоколъ засѣданія 24 мая см. въ приложеніи № 4.

Второй вопросъ, возбужденный тѣмъ же австрійскимъ командиромъ, касался общаго командованія дессантами въ Тянь-цзинѣ.

Постановка вопроса на обсужденіе возбудила видимое неудовольствіе в.-адм. Сеймура, а предложеніе французскаго представителя передать командованіе полк. Вогаку не встрѣтило общаго сочувствія. Вопросъ остался не рѣшеннымъ.

Въ общемъ, изъ-за соревнованія въ численности свозимыхъ дессантовъ и по вопросу о командованіи сказалась нѣкоторая рознь, а потому протоколъ засѣданія и не установилъ сколько нибудь цѣнныхъ резолюцій [1]).

Послѣ совѣщанія ближайшіе дни проходили въ послѣдовательномъ сборѣ новыхъ тревожныхъ извѣстій съ суши, въ спѣшной высылкѣ отдѣльными группами дальнѣйшихъ дессантовъ въ Тянь-цзинь и въ нѣкоторомъ измѣненіи состава эскадръ на рейдѣ [2]).

---

[1]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 37.

[2]) Въ хронологической послѣдовательности событія на рейдѣ Таку смѣнялись въ такомъ порядкѣ:

24 мая. Съ рейда въ Портъ-Артуръ вышелъ крейсеръ «Димитрій Донской». Отъ командира лодки «Кореецъ», бывшей въ рѣкѣ Пейхо, получено донесеніе, что въ Тянь-цзинь прошло нѣсколько поѣздовъ съ китайскими солдатами. Отъ полк. Вогака получены сообщенія, что ночь въ Тянь-цзинѣ проведена въ безпрестанныхъ тревогахъ, что боксеры жгутъ деревни подъ самымъ городомъ и что нападеніе ихъ ожидается съ минуты на минуту; желѣзнодорожное сообщеніе съ Пекиномъ прервано; китайскія войска, высланныя противъ боксеровъ въ числѣ до 8 тыс. человѣкъ, ничего не предпринимаютъ; съ приближеніемъ боксеровъ они отходятъ, сосредоточиваясь между Пекиномъ и Тянь-цзинемъ.

Вслѣдствіе заявленій полк. Вогака о присылкѣ подкрѣпленій, въ этотъ день въ Тянь-цзинь отправлена, на нанятомъ пароходѣ, первая партія нашего дополнительнаго дессанта въ 25 чел. съ однимъ орудіемъ.

25 мая. Получены три послѣдовательныя извѣщенія полк. Вогака, въ которыхъ сообщалось, что посланникъ проситъ возможно скорѣе доставить дессантъ въ Тянь-цзинь; положеніе дѣлъ серьезное; кругомъ города было нѣсколько нападеній и поджоговъ; въ Пекинѣ одинъ нѣмецкій матросъ убитъ; на линіи Пекинъ—Тянь-цзинь собрано около 11 тыс. китайскихъ войскъ.

Вслѣдствіе заявленій посланника, въ Тянь-цзинь на поѣздахъ отправлены вторая и третья дополнительныя дессантныя морскія команды, въ 19 и 18 человѣкъ. Послѣ

27-го числа состоялось третье совѣщаніе адмираловъ [1]). Ко времени его открытія въ Тянь-цзинѣ собралось уже 1.165 человѣкъ, въ томъ числѣ 248 чел. русскихъ [2]).

Засѣданіе, по принятымъ на немъ рѣшеніямъ, было столь же безрезультатнымъ, какъ и первыя два. Ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ по тѣмъ даннымъ, какія сообщилъ в.-адм. Сеймуръ, собраніе опредѣлило отправить въ р. Пейхо три паровыхъ катера для патрулированія вблизи Тяньцзиня. Болѣе существенный вопросъ, возбужденный французскимъ представителемъ, к.-адм. Курежолемъ, не настало ли время повліять на китайское правительство, чтобы оно укротило боксеровъ,—былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что

отправленія ихъ, дальнѣйшія сношенія съ берегомъ до утра 26 мая оказались прерванными, вслѣдствіе бурной погоды и поднявшагося сильнаго волненія.

26 мая. Въ Тянь-цзинь отправлены дессанты англійскій и нѣмецкій. Полученныя въ этотъ день свѣдѣнія сводились къ слѣдующему: желѣзнодорожныя станціи отъ Пекина до Лофа, на полупути отъ Тянь-цзиня, сожжены; боксеры двигаются къ югу на ст. Янъ-цунъ, при которой имѣется большой мостъ черезъ р. Пейхо; уничтоженіе этого моста прерветъ сообщеніе съ Пекиномъ; китайскіе генералы имѣютъ предписаніе ничего противъ боксеровъ не предпринимать; недавно изданный эдиктъ императрицы называетъ боксеровъ «честными людьми», «вѣрноподданными» и «увлекающимися храбрецами». 24-го числа генералъ Ніе произвелъ атаку боксеровъ вблизи ст. Янъ-цунъ и перебилъ ихъ до 600 человѣкъ, но вслѣдъ затѣмъ получилъ приказаніе возвратиться въ Лутай. Посланникъ нашъ, прося подкрѣпленій, сообщаетъ, что китайское правительство обѣщало возстановить желѣзнодорожное сообщеніе съ Тянь-цзинемъ; по справкамъ оказалось, что никакихъ распоряженій по этому предмету сдѣлано не было.

27 мая. Свезенъ четвертый дополнительный нашъ дессантъ въ 79 человѣкъ; изъ Портъ-Артура прибыли два миноносца (№ 203 и 207), дозволившіе установить правильные рейсы въ рѣку Пейхо и обратно каждую полную воду (Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 34—44).

[1]) Присутствовали: в.-адм. Сеймуръ (Англія), Гильтебрандтъ (Россія), Бендеманнъ (Германія), к.-адм. Курежоль (Франція), Кемпфъ (Соед. Штаты), кап. 1-го р. Нагаминэ (Японія), Монтальмаръ (Австрія) и кап. 2-го р. Казелла (Италія).

[2]) По даннымъ протокола совѣщанія 27 мая (приложеніе № 5). Остальные были: австрійцевъ—70 ч., французовъ—140, нѣмцевъ—90, англичанъ—293, итальянцевъ—40, японцевъ—109 и американцевъ—175 человѣкъ. По свѣдѣніямъ начальника штаба отряда полк. Анисимова (ген. шт. подполк. Илинскаго) къ 26 мая въ Тянь-цзинѣ было: англичанъ—300 ч. съ 3 ор., русскихъ—135 ч. съ 4 ор., французовъ—100 ч. съ 1 ор., германцевъ—100 ч., японцевъ—50 ч., американцевъ—50 ч. съ 1 пулеметомъ, австрійцевъ—45 ч., итальянцевъ—30 ч. съ 1 ор.; всего 810 чел. съ 9 орудіями.

подобный шагъ долженъ исходить исключительно отъ посланниковъ. Никакихъ иныхъ рѣшеній принято не было [1]).

Послѣ совѣщанія, въ 11 часовъ вечера, къ в.-адм. Гильтебрандту отъ в.-адм. Сеймура явился офицеръ съ извѣщеніемъ, что, въ виду новыхъ крайне серьезныхъ свѣдѣній, полученныхъ съ суши, на англійскихъ судахъ отдано приказаніе быть готовными свезти утромъ всѣхъ людей, оставшихся въ резервѣ. Вслѣдъ затѣмъ, въ исходѣ 12-го часа ночи, всѣ начальствующія въ соединенной эскадрѣ лица получили тождественныя письма такого содержанія:

«Переводъ телеграммы отъ британскаго министра въ Пекинѣ. Начальнику эскадры. 9 іюня [2]) 1900 г., 5 ч. 30 м. пополудни. Положеніе чрезвычайно серьезное. Если движеніе на Пекинъ не будетъ предпринято немедленно, то будетъ слишкомъ поздно».

«11 ч. 30 м. пополудни».

«Сэръ! Я только что получилъ вышеприведенную телеграмму, которая, по моему мнѣнію, вынуждаетъ меня дѣйствовать безотлагательно. Я отправлю на берегъ всѣхъ годныхъ къ тому людей съ наивозможною поспѣшностью въ эту же ночь и слѣдую за ними самъ раньше наступленія утра. Надѣюсь, что вы поступите также и будете дѣйствовать въ согласіи со мною. Е. Сеймуръ» [3]).

Письмо это, сопоставляемое съ предшествующими дѣйствіями, произвело нѣсколько странное впечатлѣніе, а принятое англійскимъ адмираломъ рѣшеніе не могло не представляться опаснымъ. Дѣйствительно, отрядъ, который, вслѣдствіе предыдущихъ высадокъ, могъ оказаться въ распоряженіи в.-адм. Сеймура, былъ достаточно великъ, чтобы побудить китайское правительство ни при какихъ обстоятельствахъ не допустить его въ столицу, но въ то же время

---

[1]) Протоколъ засѣданія 27 мая см. въ приложеніи № 5.

[2]) Новаго стиля.

[3]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 45—46.

былъ слишкомъ малъ, чтобы проложить дорогу боемъ и штурмовать пекинскія стѣны. Отрядъ этотъ не могъ имѣть ни обоза, ни полевой артиллеріи и вообще не былъ приспособленъ къ походу; не располагалъ онъ также и средствами для исправленія желѣзнодорожнаго пути.

В.-адм. Сеймура во всякомъ случаѣ нельзя было оставить одного. Со сдѣланнымъ имъ шагомъ нужно было считаться; необходимо было снабдить его возможно большими средствами для исполненія намѣренія. Въ этомъ направленіи начальники прочихъ эскадръ и начали дѣйствовать.

Самъ в.-адм. Сеймуръ отправился въ Тонгку около полуночи; англійскія суда свозили свои команды въ теченіе всей ночи; рано утромъ 28 числа отправились нѣмецкіе дессанты, а нѣсколько позже свезено 237 человѣкъ съ 7 офицерами и 4 орудіями съ прибывшаго утромъ на рейдъ крейсера «Адмиралъ Корниловъ»; вскорѣ затѣмъ отправились также и французы. По мѣрѣ прибытія въ Тонгку, команды направлялись по желѣзной дорогѣ въ Тянь-цзинь, сообщеніе съ которымъ пока совершалось безпрепятственно [1]).

Утромъ 28 мая на ст. Тянь-цзинь уже собралось 875 человѣкъ, въ томъ числѣ 100 нашихъ моряковъ, подъ командою лейт. Бурхановскаго [2]). Въ виду быстраго сбора, наши матросы могли взять съ собою въ походъ продовольствія только на $2\frac{1}{2}$ дня.

На станціи необходимый подвижный составъ захваченъ былъ силою. Въ 10 часовъ утра двинулся первый поѣздъ съ в.-адм. Сеймуромъ, частью англичанъ, американцами, итальянцами и австрійцами, а черезъ часъ вышелъ второй съ остальными англичанами, русскими и японцами. Прочія

[1]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 45—48.

[2]) Кромѣ того состоялъ лейт. Заботкинъ. Команда была выдѣлена полк. Вогакомъ изъ состава морского дессанта, ранѣе бывшаго въ Тянь-цзинѣ, такъ какъ офицеры и матросы съ «Адмирала Корнилова» изъ Тонгку еще не прибыли. Кромѣ русскихъ, къ утру 28 числа на станціи было: 500 англичанъ, 100 французовъ, 40 итальянцевъ, 50 японцевъ, 25 австрійцевъ и 60 американцевъ.

команды, не успѣвшія пока прибыть изъ Тонгку, должны были впослѣдствіи догнать эти поѣзда.

Первоначально движеніе поѣздовъ происходило вполнѣ благополучно; путь оказался въ полной исправности, что слѣдуетъ объяснить присутствіемъ вблизи ст. Янъ-цунъ 4.000 китайскаго отряда ген. Ніе. При проходѣ поѣздовъ войска ген. Ніе не оказали никакого сопротивленія.

Первыя препятствія встрѣчены были пройдя ст. Янъ-цунъ; телеграфъ и дома служащихъ найдены разрушенными, часть пути и мостовъ была повреждена; начали попадаться трупы убитыхъ боксерами китайцевъ. Исправленіе поврежденій, особенно двухъ мостовъ, требовало времени, а потому движеніе производилось болѣе медленно.

Вечеромъ къ отряду присоединился третій поѣздъ, на которомъ прибыло 450 германцевъ и часть англичанъ [1]).

Передъ заходомъ солнца, вслѣдствіе рискованности продолжать движеніе въ темнотѣ, не доходя 5 миль до ст. Лофа, поѣзда остановились и выставили охраненіе, примѣнительно къ правиламъ, которыя были выработаны на пути, на совѣщаніи въ вагонѣ в.-адм. Сеймура. Всего въ теченіе перваго дня экспедиціей было пройдено 26 миль.

Послѣ спокойно проведенной ночи, въ 6½ часовъ утра 29 мая поѣзда вновь двинулись впередъ, встрѣчая на этотъ разъ болѣе значительныя поврежденія. Шпалы были выворочены, рельсы оттащены въ сторону, а полотно во многихъ мѣстахъ разрыто. Исправленіе одного изъ мостовъ на столько задержало движеніе, что на ст. Лофа пришли только въ 9 часовъ утра. Станція представляла собою картину полнаго разрушенія.

Оставивъ на ней команду отъ англійскаго дессанта, двинулись далѣе.

---

[1]) При изложеніи дѣйствій съ 28 по 30 мая слѣдуемъ донесенію лейт. Бурхановскаго (см. приложеніе № 6).

На пути в.-адм. Сеймуръ собралъ совѣтъ, на которомъ окончательно установили правила службы на поѣздахъ. Согласно этихъ правилъ [1]), общее командованіе экспедиціоннымъ отрядомъ признано за в.-адм. Сеймуромъ, а частное, въ каждомъ поѣздѣ,—за старшимъ офицеромъ, который долженъ совѣтоваться въ необходимыхъ случаяхъ съ прочими представителями націй даннаго поѣзда. Сообразно съ этимъ, 1-мъ поѣздомъ командовалъ в.-адм. Сеймуръ, 2-мъ—комендоръ Борфли (англичанинъ) и 3-мъ — капитанъ фонъ Узедомъ (германецъ). Каждый разъ, становясь на ночь послѣ захода солнца или по какому либо иному случаю, рѣшено ставить, по опредѣленному наряду, охраненіе, состоящее изъ парныхъ часовыхъ, пикетовъ и резерва каждаго поѣзда. Пройденный путь найдено необходимымъ охранять отъ разрушенія, по мѣрѣ движенія впередъ, оставленіемъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ отрядовъ (пикетовъ), которые должны быть выдѣляемы по-очередно каждою націею, сообразно числу ея людей, начиная съ англичанъ [2]). Наконецъ, для посадки людей въ поѣзда, приготовленія къ бою, открытія и прекращенія огня была установлена опредѣленная система сигналовъ [3]).

Послѣ совѣта, около 3-хъ часовъ дня, къ отряду присоединился четвертый поѣздъ съ нашимъ дессантомъ, въ составѣ 4-хъ офицеровъ, врача [4]), 212 матросовъ, 2-хъ орудій и запаса продовольствія на весь нашъ отрядъ на недѣлю. Съ тѣмъ же поѣздомъ прибыли остальные французы и та-

---

1) Правила были записаны въ особомъ протоколѣ 29 мая (см. приложеніе № 7).

2) Противъ этого правила возразили русскій и французскій командиры, сообщившіе, что, въ виду малочисленности командъ, они не могутъ ихъ дробить, а потому соглашаются въ крайности занять пополамъ съ кѣмъ либо станцію, ближайшую къ Пекину.

3) См. приложеніе № 7 й. Въ атласѣ картъ и плановъ помѣщается составленный лейт. Бурхановскимъ чертежъ (№ 3) охраненія поѣздовъ въ ночь съ 28 на 29 мая.

4) Офицеры: мичманы Кноррингъ, Кехли, Зельгеймъ и Пелль, врачъ Островскій.

кимъ образомъ экспедиціонный отрядъ окончательно сформировался въ слѣдующемъ составѣ:

Англичанъ. . . .	62	офиц.	853	нижн.	чин.,	всего	915
Германцевъ. . .	21	»	450	»	»	»	471
Русскихъ.	7	»	312	»	»	»	319 [1])
Французовъ. . .	6	»	158	»	»	»	164
Американцевъ. .	5	»	112	»	»	»	117
Итальянцевъ . .	2	»	40	»	»	»	42
Японцевъ. . . .	2	»	54	»	»	»	56
Австрійцевъ. . .	1	»	25	»	»	»	26
Итого. .	106	»	2.004	»	»	»	2.110

Всѣ эти чины при послѣдующемъ движеніи были распредѣлены въ 4-хъ поѣздахъ такого состава:

Поѣздъ	№ 1	въ составѣ	9	платформъ	и	10	вагоновъ.
»	№ 2	»	6	»		10	»
»	№ 3	»	24	»		3	»
»	№ 4	»	6	»		9	»

Нашъ дессантъ, сформировавшій три роты, находился въ поѣздахъ №№ 2-й и 4-й.

Послѣ присоединенія четвертаго эшелона, произошла первая встрѣча съ боксерами въ то время, когда поѣзда вступали въ обширный и густой лѣсъ. Высадившимися командами боксеры, впрочемъ, вскорѣ были оттѣснены, не прибѣгая къ ружейному огню.

Около 7 часовъ вечера, пройдя за весь день 8 миль, а отъ ст. Лофа всего 3 мили, остановились на ночлегъ.

Вторая ночь прошла не такъ спокойно, какъ предыдущая. Около 11½ час. вечера у передняго поѣзда, въ цѣпи англичанъ, послышались выстрѣлы, вызвавшіе тревогу во всемъ отрядѣ. Послѣдовала высадка командъ, часть которыхъ двинулась на поддержку выставленныхъ на ночь постовъ.

---

[1]) Нашъ дессантъ состоялъ изъ командъ съ крейсеровъ «Россія», «Димитрій Донской», «Адмиралъ Корниловъ» и съ броненосцевъ «Наваринъ» и «Петропавловскъ».

Открылась стрѣльба, которая продолжалась съ перерывами до разсвѣта.

Ночью же 4-й поѣздъ, по приказанію в.-адм. Сеймура, ходилъ для осмотра пути на ст. Лофа и утромъ возвратился назадъ безъ встрѣчи съ непріятелемъ.

30-го мая, послѣ тревожно проведенной ночи, снова двинулись впередъ. Исправленіе пути встрѣчало еще большія затрудненія, чѣмъ наканунѣ, такъ какъ взятыхъ съ собою изъ Тянь-цзиня средствъ для исправленія дороги болѣе не хватало; приходилось снимать съ сосѣдняго пути шпалы, наугольники, болты и т. п. и все это укладывать на лѣвый путь, по которому шли поѣзда.

Двигаясь впередъ съ большимъ трудомъ и сдѣлавъ съ утра всего 4 мили, около 2½ часовъ дня остановились, не доходя ст. Лангъ-фангъ. Полчаса спустя пришелъ локомотивъ съ вагономъ, въ которомъ прибылъ кап. 2-го ранга Чагинъ, вступившій въ командованіе русскимъ дессантомъ, вмѣсто лейт. Бурхановскаго, отозваннаго назадъ въ Тяньцзинь. Вслѣдъ затѣмъ прибылъ рабочій поѣздъ, въ 15 платформъ, со шпалами, рельсами и другими матеріалами. Къ утру поѣздъ этотъ успѣлъ сдѣлать еще одинъ оборотъ и такимъ образомъ нѣсколько пополнилъ запасъ средствъ для исправленія пути.

Успѣхъ этотъ терялъ значительную долю цѣнности, такъ какъ сопровождался другими мало утѣшительными извѣстіями. Вечеромъ на совѣтѣ в.-адм. Сеймуръ принужденъ былъ сообщить, что, какъ видно изъ полученнаго имъ изъ Пекина письма, городскія ворота тамъ заперты, а китайскія войска ген. Дунъ-Фу-Сяна, стоящія на пути къ столицѣ, намѣрены силою воспрепятствовать дальнѣйшему движенію экспедиціоннаго отряда. Съ другой стороны, высланная вечеромъ англійская рекогносцировочная партія, пройдя по полотну дороги мили на четыре впередъ отъ Лангъ-фанга, нашла, что полотно и мосты во многихъ мѣстахъ оконча-

тельно испорчены, а возвращаясь назадъ, встрѣтилась съ боксерами и имѣла съ ними стычку, обошедшуюся, впрочемъ, безъ потерь.

Не смотря на такіе неблагопріятные показатели, на совѣтѣ было рѣшено продолжать движеніе. Отправивъ поѣздъ № 4 на ст. Лофа для охраненія пути съ тылу, в.-адм. Сеймуръ съ остальными тремя утромъ 31 мая снова выступилъ впередъ, но въ теченіе всего дня успѣлъ продвинуться только до ст. Лангъ-фангъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и боксеры стали появляться вблизи поѣздовъ не только небольшими кучками, какъ было раньше, но и значительными толпами. Поджигая оставленныя жителями деревни, они непрестанно открывали огонь по высылаемымъ противъ нихъ авангардамъ и партіямъ.

По прибытіи на ст. Лангъ-фангъ, для болѣе прочнаго ея занятія, назначенъ былъ особый гарнизонъ въ 60 человѣкъ германцевъ съ двумя пулеметами. Приспособивъ, на сколько возможно, для обороны стѣны сгорѣвшаго станціоннаго зданія, назвали его фортомъ «Гефіонъ» [1]).

Вечеромъ возвратился со ст. Лофа поѣздъ № 4, оставившій тамъ въ гарнизонѣ 30 англійскихъ матросовъ съ однимъ пулеметомъ. Постъ назвали фортомъ «Эндиміонъ» [2]).

Ночь съ 31 мая на 1 іюня прошла спокойно, но отъ дальнѣйшаго движенія пришлось отказаться до исправленія пути. Въ теченіе дня 1 іюня прибылъ еще разъ служебный поѣздъ съ небольшимъ запасомъ продовольствія и патроновъ, а затѣмъ сообщеніе съ Тянь-цзинемъ окончательно прервалось, такъ какъ дорога отъ Янъ-цуна къ Тянь-цзиню уже была испорчена, а большой мостъ на р. Пейхо разрушенъ.

Одновременно съ извѣстіемъ объ этомъ, испытаны были и болѣе серьезныя атаки боксеровъ. Около 11 часовъ утра

---

[1]) По названію германскаго крейсера, которому принадлежала команда, занимавшая станцію.

[2]) По названію англійскаго крейсера, которому принадлежалъ дессантъ.

они напали на поѣздъ № 1 и убили пять итальянцевъ, стоявшихъ впереди на постахъ. Для поддержки этихъ постовъ двинулись команды поѣзда № 1, а одна наша рота съ лейт. Заботкинымъ бросилась къ сосѣдней деревнѣ и оцѣпила ее, чтобы выбить укрывавшихся тамъ боксеровъ.

Послѣ нѣкотораго сопротивленія боксеры, дѣйствовавшіе съ большимъ мужествомъ, были опрокинуты съ потерею до 100 человѣкъ.

Въ тотъ же день, 1-го іюня, сдѣлалось необходимымъ позаботиться также и о тылѣ, такъ какъ въ исходѣ 5-го часа получено было донесеніе, что фортъ «Эндиміонъ» окруженъ значительнымъ числомъ мятежниковъ. На выручку немедленно былъ двинутъ поѣздъ № 2 съ тремя ротами,— русскою, французскою и англійскою.

Около 5½ часовъ дня поѣздъ этотъ подошелъ къ ст. Лофа. Команды тотчасъ же высадились, построились по полуротно и устремились на боксеровъ, которые были шагахъ въ 300-хъ отъ форта. Отчасти расположившись за холмами, могилами и канавами, отчасти стоя открыто на полѣ, они были очень многочисленны, но всѣ безъ огнестрѣльнаго оружія, что значительно облегчало дѣйствія. Роты развернулись въ боевой порядокъ и двинулись впередъ, обстрѣливая боксеровъ залпами и нанося имъ большія потери. Не выдержавъ огня и оставивъ на полѣ около 200 чел. убитыми, мятежники вскорѣ начали отступать въ разныхъ направленіяхъ. Для преслѣдованія тѣхъ изъ нихъ, которые, отходя назадъ, собирались за деревнею, ближайшею къ форту, отправлена была русская рота съ приказаніемъ сжечь эту деревню. Рота исполнила приказаніе и безъ потерь возвратилась назадъ.

Послѣ этого дѣла гарнизонъ форта «Эндиміонъ» былъ усиленъ 30 чел. англичанъ, а прочіе возвратились на ст. Лангъ-фангъ.

Ночь съ 1 на 2 іюня въ отрядѣ в.-адм. Сеймура прошла сравнительно спокойно; были, впрочемъ, двѣ ложныя тревоги, во время которыхъ людямъ приходилось оставлять вагоны и становиться въ ружье.

Настало 2 іюня. Надежда пробиться къ Пекину все еще не покидала в.-адм. Сеймура, а потому работы впереди станціи по исправленію пути продолжались. Сверхъ того, на случай дальнѣйшаго движенія, люди были разсортированы такимъ образомъ, чтобы чины опредѣленной національности не были разбросаны въ разныхъ поѣздахъ. Сообразно съ этимъ, на долю русскихъ, вмѣстѣ съ германцами, пришелся поѣздъ № 3.

Серьезныхъ нападеній боксеровъ на отрядъ въ этотъ день не происходило.

Въ болѣе трудномъ положеніи оказался 2-го іюня небольшой гарнизонъ «Эндиміона». Фортъ подвергся столь сильному нападенію боксеровъ, что защищавшая его команда англичанъ хотѣла было отступить и лишь по приказанію в.-адм. Сеймура удержалась на мѣстѣ и была подкрѣплена новымъ англійскимъ нарядомъ изъ Лангъ-фанга. Сношенія съ Тянь-цзинемъ также не удалось возстановить. Вышедшій оттуда поѣздъ долженъ былъ возвратиться назадъ, а между тѣмъ запасы продовольствія въ отрядѣ начали истощаться. По общему соглашенію, перешли къ половинной дачѣ продовольствія, для увеличенія запасовъ коего рѣшили обратиться къ возможно частымъ реквизиціямъ въ сосѣднихъ деревняхъ.

Слѣдующій день, 3 іюня, мало чѣмъ отличался отъ предыдущаго. Рабочіе усиленно трудились надъ исправленіемъ пути; наша команда весь день сносила сосѣднюю деревню, находившуюся слишкомъ близко къ занимаемому нами поѣзду, и вырубала деревья по бокамъ полотна дороги. Боксеры въ этотъ день сосредоточивались преимущественно около ст. Лофа, усердно портя дорогу по пути къ Янъ-цуну.

Поѣздъ № 4 все время охранялъ отъ такого же разрушенія участокъ дороги между ст. Лофа и Лангъ-фангомъ. Наконецъ, отдѣльныя команды производили необходимыя хозяйственныя работы. Съ нашею командою въ этотъ день произошло недоразумѣніе, окончившееся весьма несчастливо.

Въ 8 час. вечера часть 3-й дессантной роты, подъ прикрытіемъ часовыхъ и пикетовъ, была назначена для наполненія локомотива водою изъ ближайшаго колодца. Въ началѣ 12 часа ночи работа была кончена, команда возвращалась уже назадъ, какъ въ цѣпи поднялась тревога, во время которой англичане поѣзда № 2 открыли огонь по нашимъ людямъ, принявъ ихъ за боксеровъ. Послѣ отбоя и пріостановки огня, оказались 2 нашихъ матроса убитыми и 5 ранеными. Англійскій адмиралъ по этому поводу выразилъ начальнику русскаго отряда глубокое сожалѣніе и кромѣ того прислалъ офиціальное извинительное письмо.

Въ итогѣ, отрядъ третій день стоялъ на одномъ и томъ же мѣстѣ [1]). Хотя в.-адм. Сеймуръ все еще не терялъ надежды дойти до Пекина, хотя бы походомъ, но осуществленію этого намѣренія многое препятствовало. Съ другой стороны связь съ Тянь-цзинемъ оказалась утерянною. Отрядъ застрялъ среди массы возмутившагося населенія, поддерживаемаго правительственными войсками пока пассивно, но переходъ которыхъ къ явно враждебнымъ дѣйствіямъ былъ только вопросомъ времени [2]).

Независимо этого, была и другая опасная сторона поспѣшнаго и неподготовленнаго движенія отряда в.-адм. Сей-

---

1) Источники для описанія дѣйствій отряда в.-адм. Сеймура: а) строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 49—52; б) донесеніе лейт. Бурхановскаго 2 іюня 1900 г. (приложеніе № 6) и в) описаніе экспедиціи, представленное капитаномъ 2-го ранга Чагинымъ.

2) Между тѣмъ какъ въ минуту выступленія изъ Тянь-цзиня в.-адм. Сеймуръ расчитывалъ дойти до Пекина въ три дня. Предположеніе это раздѣлялось многими, даже хорошо освѣдомленными въ положеніи дѣлъ. (Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 52).

мура. Вслѣдствіе этой экспедиціи, Тянь-цзинь также былъ почти обнаженъ отъ войскъ. При томъ громадномъ значеніи, какое имѣлъ этотъ городъ, представилось необходимымъ направить къ нему, не задерживая у Таку, все то, что могло высадиться въ дни, ближайшіе послѣ 28 мая. Иначе выражаясь, при массѣ надвигавшихся со всѣхъ сторонъ боксеровъ для спасенія отряда в.-адм. Сеймура приходилось ставить въ рискованное положеніе также и ближайшія подкрѣпленія.

Выше было отмѣчено, что, подготовляя въ Портъ-Артурѣ къ отправленію первый эшелонъ сухопутныхъ войскъ, в.-адм. Алексѣевъ склонялся къ мысли, что первоначальною цѣлью дѣйствій на Печилійскомъ побережьи должно быть прочное занятіе Таку, какъ базы для дальнѣйшихъ дѣйствій, о чемъ и телеграфировалъ 27 мая Военному Министру [1]). Высочайшее утвержденіе этого предположенія не было еще получено, а между тѣмъ съ разныхъ сторонъ настойчиво продолжали приходить сообщенія и требованія иного рода.

Среди нихъ главное мѣсто должно было быть удѣлено прямымъ указаніямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и заявленіямъ посланника, голосъ котораго, при отсутствіи явно враждебныхъ дѣйствій китайскаго правительства, пріобрѣталъ рѣшающее значеніе. Не могло быть также упущено изъ виду трудное положеніе, въ какомъ оказывались въ Пекинѣ, вмѣстѣ съ посланниками, наши морскіе десанты и то соревнованіе, которое проявили адмиралы въ послѣдовательномъ отправленіи въ Тянь-цзинь командъ моряковъ. Чтобы не отстать отъ нихъ и быть въ свою очередь представленнымъ соотвѣтствующею вооруженною силою, намъ, при выяснившемся истощеніи судовыхъ десантныхъ средствъ, приходилось искать источникъ для уравновѣшенія силъ въ Тянь-цзинѣ среди сухопутныхъ силъ.

[1]) См. главу II, стр. 44.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ отъ предположенной послѣдовательности дѣйствій, въ видѣ постановки на первую очередь занятія Таку и устройства тамъ базы, предстояло отказаться и дать первому эшелону войскъ иное назначеніе.

Въ соотвѣтствіе съ этимъ, 28 мая, около 5 часовъ дня, командиръ 12-го Вост.-Сиб. стр. полка полк. Анисимовъ получилъ предписаніе, какъ «начальникъ отряда, посылаемаго въ Пекинъ», съ приказаніемъ произвести посадку людей на суда эскадры для отправленія ихъ черезъ Таку въ Тянь-цзинь, а оттуда въ Пекинъ [1]). Посадка полку назна-

[1]) Предписаніе 28 мая 1900 г. № 320. Предписаніе было такого содержанія: «Въ Пекинѣ и окрестностяхъ Тянь-цзиня происходятъ волненія, вызванныя дѣйствіями мятежниковъ (боксеровъ).

По Высочайшему повелѣнію, ввѣренному вамъ отряду, въ составѣ 2 баталіоновъ 12-го Вост.-Сиб. стрѣлковаго полка, 4 пѣшихъ орудій (2-й батареи Вост.-Сиб. стрѣлковаго арт. дивизіона), взвода казаковъ и взвода саперъ произвести посадку на суда эскадры для отправленія въ Таку (Танъ-ку)- Тянь-цзинь—Пекинъ.

Цѣль дѣйствій отряда—содѣйствовать возстановленію законнаго порядка въ Пекинѣ, въ духѣ интересовъ Россіи (лишь по возможности воздерживаясь отъ непріязненныхъ дѣйствій), для чего принять мѣры для освобожденія его отъ мятежниковъ и охраны жизни и имущества членовъ нашей миссіи и проживающихъ въ Пекинѣ христіанъ отъ покушеній.

Въ предѣлахъ поставленной отряду задачи, по прибытіи въ Пекинъ слѣдовать указаніямъ и исполнять требованія нашего посланника и поддерживать связь съ начальникомъ эскадры въ Таку, не разбивая, однако, отрядъ на мелкія партіи, а держась по возможности въ совокупности, готовымъ отразить самыя серьезныя покушенія и отнюдь не допуская какихъ либо рискованныхъ предпріятій, могущихъ повлечь за собой частныя неудачи.

Морской десантъ, если таковой не будетъ отозванъ, подчиняется вамъ.

Въ военномъ отношеніи вы непосредственно подчиняетесь мнѣ, но проявляя полную самостоятельность безъ обращенія за мелочными указаніями.

Въ самостоятельное командованіе отрядомъ вы вступаете по окончаніи высадки, которая будетъ произведена распоряженіемъ начальника эскадры.

Предоставленныя вамъ права въ дисциплинарномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ приравниваются къ правамъ начальника дивизіи.

По вступленіи на берегъ надлежитъ, если будетъ возможно, немедленно телеграфировать посланнику о прибытіи отряда съ цѣлью охраны жизни и имущества членовъ Императорской миссіи и нашихъ подданныхъ. О томъ-же увѣдомить нашего консула въ Тянь-цзинѣ. Прилагаемое письмо на имя вице-короля печилійскаго предлагаю отправить по назначенію черезъ нашего военнаго агента полк. Вогака тотчасъ по вступленіи отряда на берегъ. Шифръ для сношеній со мной за № 90⁴/383 имѣете получить изъ Военнаго Отдѣла».

чена была на слѣдующій день съ 7 часовъ, а артиллеріи—съ 6 часовъ утра [1]). Составъ отряда окончательно установился слѣдующій:

Начальникъ отряда—полк. Анисимовъ.

Начальникъ штаба—ген. шт. подполк. Илинскій [2]).

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.		Лошадей.	Двуколокъ.
		Строевыхъ.	Нестроевыхъ.		
Штабъ отряда	5	3	4	9	2
12-й Вост.-Сиб. стр. п., 2 бат.	32[3])	1376	155[4])	85	60
1 полубатарея 2-й батареи Вост.-Сиб. стр. арт. див. (4 орудія)	2[5])	98	19	91	24
1-го Верхнеудинскаго каз. п. 6-я сотня [6]).	3[7])	119	6	130	6
Квантунской сап. роты 1 взв.	1	58	—	5	3
Интендантство	2	—	6	—	—
Всего подлежало посадкѣ [8]) .	45	1654	190	320	95

1) Журналъ воен. дѣйствій 12-го Вост.-Сиб. стр. полка и 2-й б-реи Вост.-Сиб. арт. дивизіона.

2) Въ составъ штаба отряда входили: для порученій при начальникѣ отряда—ген. шт. подполк. Самойловъ, отрядный интендантъ—шт.-кап. Семеновъ, отрядный адъютантъ—пор. Архиповъ и подпор. Карповъ.

3) Въ томъ числѣ командующій полкомъ и командиръ 1-го баталіона подполк. Ширинскій, командующій 2-мъ баталіономъ кап. Васильевъ, командиры ротъ: 1-й—шт.-кап. Францкевичъ, 2-й—пор. Сушкевичъ, 3-й—кап. Гембицкій, 4-й—шт.-кап. Котиковъ, 5-й—пор. Черскій, 6-й—кап. Мешабенскій, 7-й—шт.-кап. Полторацкій и 8-й—шт.-кап. Шпехтъ.

4) Такимъ образомъ изъ общаго списочнаго состава полка въ 2.085 чел. въ походъ отправилось только 1.531 чел., т. е. всего $^3/_4$ состава; остальные люди оставлены были для охраны казармъ, имущества, въ разныхъ командировкахъ, на нестроевыхъ должностяхъ, больными и т. п. Въ ротахъ поэтому на лицо оказалось стрѣлковъ съ оружіемъ отъ 169 до 175 человѣкъ.

5) Командиръ полубатареи пор. Кобызскій.

6) Включая въ ея составъ и взводъ сотника Семенова (30 чел.), ранѣе отправленный въ Тянь-цзинь. Взводъ этотъ нагрузкѣ на суда не подлежалъ.

7) Командиръ сотни эсаулъ Ловцовъ.

8) Вѣдомость составлена по даннымъ начальника штаба отряда ген. шт. подполк. Илинскаго.

Для перевозки этихъ силъ были назначены, подъ начальствомъ к.-адм. Веселаго, броненосцы «Петропавловскъ» и «Наваринъ», крейсеръ «Димитрій Донской», лодки «Манджуръ», «Гремящій» и «Бобръ», пароходъ «Чау-чау-фу» и паровые барказы «Таліенванъ» и «Владиміръ» [1]).

Въ теченіе всей ночи суда эти подготовлялись для пріема войскъ. Полкъ, бывшій въ караулѣ, тотчасъ же по полученіи распоряженія объ отправленіи, былъ смѣненъ другими частями и сталъ дѣятельно готовиться къ походу. Къ утру 2-тысячный отрядъ, съ двойнымъ количествомъ патроновъ въ пѣхотѣ и съ запасами продовольствія и фуража на двѣ недѣли, былъ готовъ къ посадкѣ. Съ 6 часовъ утра началась погрузка [2]).

Въ 9 часовъ утра изъ гавани вышли «Наваринъ» и «Димитрій Донской»; въ 1 час. 30 мин. къ нимъ присоединился грузившійся на рейдѣ «Петропавловскъ», послѣ чего суда тотчасъ же пошли къ Таку подъ непосредственною командою к.-адм. Веселаго. Остальныя суда выступили нѣсколько позже, въ 5 час. 20 мин. вечера, и составили второй эшелонъ подъ командою кап. 1-го р. Добровольскаго [3]).

Слѣдуя всю ночь со скоростью 10 и 9 узловъ въ часъ, при ясной погодѣ и небольшой волнѣ, суда 30 числа благополучно прибыли на рейдъ Таку, въ 7-мъ часу утра—броненосцы и крейсеръ, а въ исходѣ 2-го часа дня—лодки съ барказами [4]).

---

[1]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 53. «Таліенванъ» принадлежалъ Китайской ж. дорогѣ и шелъ на буксирѣ у «Манджура», а «Владиміръ» (военно-инженернаго вѣдомства)—у «Гремящаго».

[2]) Въ приказѣ по войскамъ области за № 19 объявлена благодарность в.-адм. Алексѣева за столь быстрое и успѣшное изготовленіе къ походу. Адмиралъ лично объѣхалъ войска и присутствовалъ на напутственномъ молебнѣ на броненосцѣ «Петропавловскъ». Послѣ молебна в.-адм. Алексѣевъ обратился къ нижнимъ чинамъ съ напутственною рѣчью.

[3]) Строевые рапорты к.-адм. Веселаго, 31 мая № 210, и кап. 1-го ранга Добровольскаго, 30 мая № 306.

[4]) Тамъ же.

Для дальнѣйшаго слѣдованія къ ст. Тонгку по р. Пейхо большая часть сухопутнаго дессанта (1.147 человѣкъ) была пересажена на гребныя суда, какъ то барказы, полубарказы и катера, и отправлена на буксирѣ миноносцевъ и пароходовъ «Таліенванъ» и «Владиміръ». Остальные люди и грузы перевозимы были до 1 іюня, встрѣчая большія затрудненія на барѣ [1]).

Въ 6 часовъ вечера 30 мая, подъ наблюденіемъ особо назначеннаго морского офицера [2]), на пристани Тонгку начали высаживаться первыя шесть ротъ 12-го Вост.-Сиб. стр. полка [3]). Дальнѣйшее ихъ отправленіе встрѣтило обычное затрудненіе въ желѣзнодорожной администраціи, которая отказала назначить необходимые поѣзда; пришлось брать ихъ силою, а взамѣнъ удалившейся поѣздной прислуги (изъ китайцевъ) назначить матросовъ съ военныхъ судовъ. Въ 9½ часовъ вечера первый поѣздъ тронулся впередъ, а около полуночи съ 30 на 31 мая на станцію Тянь-цзинь прибыли первыя части отряда полк. Анисимова [4]). Остальныя части прибывали послѣдовательно въ двухъ поѣздахъ 1 іюня и въ одномъ 2 іюня. Къ 11 часамъ утра этого дня весь отрядъ полк. Анисимова уже былъ въ сборѣ.

Городъ Тянь-цзинь, у котораго разыгрались наиболѣе кровопролитные бои за все время военныхъ дѣйствій, расположенъ, примѣрно, въ 55 верстахъ кратчайшаго пути къ западу отъ Таку и въ 120 верстахъ (считая вдоль желѣзной дороги) отъ Пекина, на р. Пейхо, при сліяніи Императорскаго и Лутайскаго каналовъ [5]). Эти водные рубежи раздѣляютъ городъ на четыре сектора, сообщеніе между которыми поддерживалось по нѣсколькимъ мостамъ. Собственно городская часть расположена къ югу отъ сліянія Импера-

---

1) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 53—64.

2) Кап. 1-го р. Шаронъ, командиръ крейсера «Димитрій Донской».

3) 3-я, 4-я, 5-я, 6-я, 7-я и 8-я роты.

4) Журналъ воен. дѣйствій 12-го Вост.-Сиб. стр. полка.

5) См. въ атласѣ плановъ и картъ чертежъ № 4.

торскаго канала съ р. Пейхо и состоитъ изъ множества узкихъ улицъ и переулковъ; предмѣстья находятся также и на лѣвомъ берегу рѣки и канала. Къ югу отъ города вдоль праваго берега р. Пейхо вытянулись европейскіе кварталы, состоящіе изъ отдѣльныхъ участковъ («сетльментовъ» или «концессій»),—французскаго (сѣвернаго), англійскаго, нѣмецкаго. Къ югу сетльменты примыкаютъ къ зданіямъ университета. Снаружи весь городъ обнесенъ валомъ со рвомъ, общею длиною до 22 верстъ въ окружности. Посреди китайской части расположенъ, такъ называемый, внутренній городъ съ правительственными учрежденіями, окруженный стѣною болѣе 4 саж. высоты.

Желѣзная дорога у Тянь-цзиня тянется вдоль лѣваго берега р. Пейхо; на высотѣ сѣверной окраины французскаго сетльмента расположена желѣзнодорожная станція; для сообщенія съ нею служитъ мостъ на р. Пейхо. Сѣвернѣе вокзала желѣзнодорожная насыпь имѣетъ до 2½ саж. высоты; къ западу отъ него сразу начинаются предмѣстья Тянь-цзиня, тянущіяся на югъ вдоль теченія рѣки до военной школы почти непрерывною линіею.

Изъ мѣстныхъ предметовъ, имѣвшихъ большое значеніе для отряда полк. Анисимова, отмѣтимъ, такъ называемый, «фортъ» въ излучинѣ, образуемой сліяніемъ Императорскаго канала съ р. Пейхо, верстахъ въ 2-хъ къ западу отъ желѣзнодорожнаго моста черезъ Лутайскій каналъ. Форту этому во время послѣдующихъ дѣйствій придаваемо было большое значеніе. Полагали, что онъ снабженъ сильною артиллеріею. Впослѣдствіи выяснилось, что въ этомъ отношеніи болѣе опасны инпани къ сѣверо-западу отъ форта, располагавшіе орудіями усовершенствованныхъ системъ. Къ западу отъ форта въ той же излучинѣ находится ямынь вице-короля [1]).

---

[1]) Рапортъ в.-адм. Алексѣева Военному Министру 3 августа 1900 г. № 438.

Къ востоку отъ р. Пейхо, верстахъ въ 4-хъ отъ европейскаго сетльмента, находится «Восточный арсеналъ» съ многочисленными и обширными мастерскими и огнестрѣльными запасами. Занимая площадь до 1½ версты и имѣя форму неправильнаго пятиугольника, арсеналъ обнесенъ землянымъ валомъ, до 3-хъ саж. высотой и до 6-ти саж. шириной въ нижнемъ основаніи; къ валу примыкаетъ валгангъ, по которому можетъ пройти парная повозка. Передъ валомъ находится болотистый и вязкій ровъ, саженей 40 шириной, а передъ нимъ, вмѣсто глазиса, имѣется другой валъ до сажени высотой, обсаженный деревьями [1]).

Къ сѣверо-западу отъ города, верстахъ въ 4—5-ти отъ сліянія каналовъ съ р. Пейхо, находится «Сѣверный арсеналъ», который европейцы называли, по имени сосѣдней деревни, арсеналомъ «Сигу», [2]) окруженный валомъ, представлявшимъ собою въ планѣ не правильный четыреугольникъ. Внутри вала находилось круглое укрѣпленіе, также обнесенное высокимъ валомъ. Къ южной части прямоугольника примыкали зданія арсенала, снабженныя громадными запасами новѣйшихъ системъ орудій, ружей, патроновъ, снарядовъ и т. п.

На западѣ, верстахъ въ 2-хъ отъ иностранныхъ поселеній (сетльментовъ), на равнинѣ, подверженной наводненіямъ, примыкая къ городскому валу, расположенъ «Западный арсеналъ».

Для сообщенія города съ другими пунктами, кромѣ желѣзной дороги, рѣки и каналовъ, служатъ грунтовыя дороги, изъ которыхъ при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ имѣли значеніе слѣдующія: а) къ югу-востоку по обѣ стороны р. Пейхо—къ Таку, б) вдоль южнаго края Лутайскаго канала—въ Лутай и Шанхай-гуань и в) отъ ямыня вице-

---

[1]) Рапортъ г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 16 іюля 1900 г. № 7.

[2]) Дѣйствительное названіе арсенала «У-ку».

короля къ сѣверу, вдоль праваго берега р. Пейхо, на арсеналъ Сигу и Янъ-цунъ—къ Пекину.

Населеніе Тянь-цзиня, доходящее до нѣсколькихъ сотъ тысячъ, живетъ очень скученно; среди него встрѣчается масса бѣднаго, рабочаго люда. Населеніе давно волновалось и, въ общемъ, было враждебно настроено противъ европейцевъ, представляя собою удобную среду для возбужденія активныхъ замысловъ.

По мѣрѣ прибытія на ст. Тянь-цзинь, отрядъ полк. Анисимова переходилъ черезъ мостъ въ европейскую часть города и, слѣдуя по улицѣ «Sin-Sheng», собирался на незастроенномъ участкѣ французской концессіи, гдѣ и располагался бивакомъ на назначенномъ ему мѣстѣ [1]).

Кромѣ этого отряда, въ Тянь-цзинѣ былъ также остатокъ нашего морского дессанта въ 134 чел. подъ начальствомъ лейт. Каульбарса, который занималъ заставами окраину французской концессіи [2]), и около 500 чел. иностранныхъ моряковъ [3]). Всего, слѣдовательно, съ отрядомъ полк. Анисимова, въ Тянь-цзинѣ къ 1 іюня было собрано около 2.480 чел.

Сообщеніе этихъ войскъ съ Тонгку пока производилось безпрепятственно по желѣзной дорогѣ. Для охраненія ея рѣшено было занять промежуточную станцію Цзюнь-лянченъ (Чуланченъ) съ находящимся при ней большимъ желѣзнодорожнымъ мостомъ. Съ этою цѣлью 2-го іюня, въ 8 час. вечера, на вооруженномъ поѣздѣ была отправлена 3-я рота 12-го полка [4]). Прибывъ на станцію и присоединивъ къ себѣ команду французовъ [5]), рота окопалась.

---

[1]) Журналъ воен. дѣйствій 12-го Вост.-Сиб. стр. полка.

[2]) Отчетъ лейт. Каульбарса.

[3]) Точная цифра иностранцевъ не установлена.

[4]) Слѣдуемъ журналу воен. дѣйствій этой роты. По имѣющейся въ Главномъ Штабѣ копіи рапорта полк. Анисимова в.-адм. Алексѣеву, 10 іюня 1900 г. № 4, отправленіе и занятіе ротою станціи произошли днемъ позже, т. е. 3-го іюня.

[5]) Вѣроятно это былъ дессантъ съ французскаго крейсера «Pascal», отбывшій утромъ 2 іюня изъ Тонгку для усиленія гарнизона ст. Чуланченъ. (Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 56).

Дальнѣйшее охраненіе дороги производилось: отъ Цзюнь-лян-чена къ Тянь-цзиню—поѣздомъ съ русскою прислугою изъ судовыхъ командъ и отрядомъ стрѣлковъ, а отъ Цзюнь-лян-чена къ Тонгку—англо-германскимъ поѣздомъ съ 60 чел. команды и однимъ орудіемъ на платформѣ [1]). Независимо этихъ мѣръ, въ дальнѣйшемъ охраненіи тыла должны были принять участіе морскія дессантныя команды и высланная 2 іюня изъ Портъ-Артура сборная рота 12-го Вост.-Сиб. стр. полка поручика Станкевича съ полусотнею казаковъ [2]).

Что касается попытокъ прочно связаться съ в.-адм. Сеймуромъ, а особенно занять чрезвычайно важный желѣзнодорожный мостъ на р. Пейхо у Янъ-цуна, то въ этихъ цѣляхъ 3 числа произведена была рекогносцировка, доставившая нѣкоторыя данныя [3]).

Охраненіе самого отряда въ Тянь-цзинѣ производилось усиленными способами. Особымъ нарядомъ занята была желѣзнодорожная станція, а иностранные дессанты усиленно охраняли сетльменты своихъ націй.

Слѣдуя полученному приказанію, съ перваго же дня по прибытіи въ Тянь-цзинь, полк. Анисимовъ сталъ дѣятельно готовиться къ возможно быстрому и безотлагательному наступленію на Пекинъ налегкѣ. Оріентированный въ общемъ политическомъ положеніи, полк. Вогакъ съ своей стороны считалъ это предпріятіе осуществимымъ, допуская мысль, что отряду полк. Анисимова удастся пробиться въ столицу даже въ случаѣ сопротивленія китайскихъ войскъ, собранныхъ у Пекина. Необходимость дальнѣйшаго численнаго

---

1) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 56.

2) В.-адм. Алексѣевъ полк. Анисимову 2-го іюня № 342. Рота выступила изъ Портъ-Артура 2-го іюня на крейсерѣ «Адмиралъ Корниловъ», прибыла на рейдъ Таку 3-го іюня въ 4 часа 50 м. утра и оттуда была отправлена въ Тонгку.

3) На рекогносцировку отправился подполк. Самойловъ съ 4 казаками. Дошелъ до третьяго моста, считая отъ Лутайскаго канала; встрѣченный тамъ боксерами, вернулся обратно.

усиленія 2 іюня предвидѣлась исключительно для упроченія сообщеній съ тыломъ [1]).

Приготовленія отряда къ походу состояли въ покупкѣ скота, муки и сѣна, постройкѣ хлѣбопекарныхъ печей, наймѣ перевозочныхъ средствъ и т. п. Этими мѣрами имѣлось въ виду обезпечить отрядъ 10-ти дневнымъ запасомъ провіанта и фуража, для перевозки котораго требовался, кромѣ войсковыхъ двуколокъ, транспортъ въ 50 повозокъ мѣстнаго типа [2]).

Не смотря на энергичное содѣйствіе полк. Вогака и французскаго консула, пріобрѣтеніе всего необходимаго съ первыхъ же шаговъ встрѣтило большія затрудненія: число продуктовъ на рынкахъ уменьшалось, цѣны возростали, а достать мѣстныя повозки покупкою или наймомъ не удавалось [3]).

Между тѣмъ свѣдѣнія о движеніи боксеровъ и о поведеніи китайскихъ войскъ съ каждымъ часомъ становились все болѣе и болѣе угрожающими, а положеніе дѣлъ въ Пекинѣ представлялась прямо отчаяннымъ. Извѣстно было также и о препятствіяхъ, встрѣченныхъ в.-адм. Сеймуромъ, а именно, что онъ удержанъ на полупути къ Пекину и что боксеры разрушаютъ дорогу въ тылу международнаго экспедиціоннаго отряда [4]).

Оцѣнивая подобное положеніе дѣлъ, полк. Анисимовъ счелъ необходимымъ еще 1 іюня донести в.-адм. Алексѣеву о всей рискованности предстоящаго наступленія. Пекинская желѣзная дорога, доноситъ онъ, разрушена; десанты в.-адм. Сеймура впередъ двигаться не могутъ; по грунтовой дорогѣ до Пекина пять переходовъ; мѣстность вокругъ пути со враждебнымъ населеніемъ. Отрядъ нашъ слишкомъ

---

[1]) Полк. Вогакъ в.-адм. Алексѣеву 2 іюня.

[2]) Полк. Анисимовъ в.-адм. Алексѣеву 1 іюня № 5.

[3]) Рапортъ подполк. Илинскаго 4 іюня 1900 г. № 3.

[4]) Депеши полк. Вогака в.-адм. Алексѣеву.

малъ, чтобы его дробить для устройства этаповъ, а подвозъ припасовъ на транспортахъ не возможенъ, ибо для охраны придется растратить болѣе половины силъ. Быстрое выступленіе для спасенія европейцевъ необходимо; между тѣмъ двигаться впередъ можно только при наличности транспорта съ 10-ти дневными запасами, собрать которые не легко; необходимо достаточное обезпеченіе тыла другими войсками, которыхъ пока нѣтъ; нуженъ организованный подвозъ дальнѣйшаго продовольствія, что также не налажено. Кромѣ того, отрядъ располагаетъ только 240 патроновъ на винтовку; запасъ этотъ достаточенъ, если бы пришлось имѣть дѣло исключительно съ мятежниками, но не въ томъ случаѣ, если нужно будетъ вступить въ бой съ китайскими войсками, стянутыми къ Пекину; въ этомъ случаѣ патроновъ хватитъ только на 2 часа, а затѣмъ настанетъ очень опасная минута.

Представляя все это на усмотрѣніе начальства, полк. Анисимовъ испрашивалъ указанія, выступать ли ему въ Пекинъ при подобныхъ условіяхъ [1]).

Въ отвѣтъ получено было слѣдующее приказаніе в.-адм. Алексѣева: «опасаясь, что дальнѣйшее промедленіе можетъ вызвать еще большія затрудненія, считаю необходимымъ возможно быстрое наступленіе отряда съ артиллеріею къ Пекину и установленіе связи съ отрядомъ Сеймура. Полагалъ бы возможнымъ, по примѣру этого отряда, поступиться нѣкоторыми требованіями по устройству тыла и подвоза запасовъ, основываясь, сколько возможно, на пользованіи мѣстными средствами. Спеціально для прикрытія вашихъ сообщеній, кромѣ отправленной сегодня роты [2]), высылаю еще полъ сотни казаковъ. Ваше выступленіе не должно зависѣть отъ ихъ прибытія въ Тянь-цзинь» [3]).

---

[1]) Полк. Анисимовъ в.-адм. Алексѣеву 1 іюня № 5-й.

[2]) Сборной роты 12-го Вост.-Сиб. стр. полка.

[3]) В.-адм. Алексѣевъ полк. Анисимову 2 іюня № 342. Получено въ Тянь-цзинѣ вечеромъ 3 числа.

Пока происходили по телеграфу эти сношенія, въ самомъ Тянь-цзинѣ случились событія, которыя нѣсколько измѣнили взглядъ на вопросъ о возможности дальнѣйшаго движенія.

Въ послѣднихъ числахъ мая мѣсяца на улицахъ города стали случаться нападенія на одиночныхъ людей, появились во множествѣ прокламаціи, на домахъ европейцевъ и китайцевъ-христіанъ стали встрѣчаться красныя отмѣтки, что дома эти подлежатъ сожженію, а въ арсеналахъ и укрѣпленіяхъ замѣчалась усиленная дѣятельность. Ходили также слухи, что всѣ предмѣстья наполнены боксерами, которые собираются прервать сообщеніе съ Таку. Провѣрить подобные слухи было трудно, такъ какъ, кромѣ красныхъ или желтыхъ кушаковъ, которые легко можно было снять, боксеры ничѣмъ инымъ не отличались отъ прочихъ жителей. 2 іюня появилась прокламація, удостовѣрявшая, что въ пятидневный срокъ сетльменты будутъ взяты и что въ европейскомъ городѣ не останется камни на камнѣ, а самое мѣсто его будетъ вспахано и засѣяно.

Вечеромъ 2 іюня всѣ эти тревоги разрѣшились открытымъ нападеніемъ боксеровъ [1]). Дѣло началось пожарами. Около 10 часовъ вечера въ китайской части города съ сѣверной и восточной стороны сетльментовъ огонь сразу вспыхнулъ въ разныхъ мѣстахъ, освѣтивъ окрестности сплошнымъ заревомъ.

О предстоящемъ нападеніи было извѣстно съ вечера, а потому, согласно приказанія на случай тревоги, отрядъ нашъ еще около 6½ час. дня занялъ назначенныя ему мѣста. Двѣ роты (1-я и 8-я) съ двумя орудіями передвинулись къ вокзалу для охраненія его отъ поджоговъ, отъ нихъ одна полурота (1-й роты) выставила посты на самомъ вокзалѣ,

---

[1]) Дѣло 2 іюня излагается по рапорту ген. шт. подполк. Илинскаго 4 іюня № 3 и журн. воен. дѣйствій 12-го Вост.-Сиб. стр. п. и 2-й б-реи Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона. См. въ атласѣ плановъ и картъ чертежъ № 5.

а орудія расположились на платформѣ. Остальныя роты 12-го Вост.-Сиб. стр. полка и морская команда составили резервъ, оставаясь въ полной готовности на бивакѣ, а иностранные дессанты приняли необходимыя мѣры въ своихъ сетльментахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ служба охраненія была усилена.

Поручивъ командованіе ротами на вокзалѣ подполк. Илинскому, полк. Анисимовъ взялъ въ свое непосредственное вѣдѣніе управленіе дѣйствіями на правомъ берегу рѣки.

Не прошло получаса послѣ начала пожаровъ, какъ изъ китайской части города стали выходить толпы боксеровъ, снабженныхъ тысячами зажженныхъ фонарей; мятежники направлялись отъ одного поселенія къ другому и далѣе къ вокзалу. Около 11½ часовъ ночи въ тылу вокзала, не далеко отъ моста, вспыхнулъ новый пожаръ, а затѣмъ загорѣлось и на правомъ берегу рѣки на землѣ французскаго сентльмента. Пожары эти вскорѣ приняли обширные размѣры.

Пользуясь узкостью переулковъ и укрытіями заборовъ и стѣнъ, боксеры продолжали поджигать дома китайцевъ-христіанъ, рубили телеграфные столбы, рвали проволоку и т. п. Чтобы воспрепятствовать подобной работѣ, пришлось открыть огонь. Нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій было достаточно, чтобы пріостановить поджоги въ тылу вокзала, а огонь стрѣлковъ, которые расположились на улицѣ между вокзаломъ и мостомъ у входовъ въ переулки, сталъ поражать на выборъ поджигателей, перебѣгавшихъ съ фонарями и фитилями съ мѣста на мѣсто. Пламя пожаровъ было, однако, на столько сильнымъ, что явилось опасеніе за свободное сообщеніе съ бивакомъ. Во вниманіе къ этому артиллерія была заблаговременно отозвана на бивакъ и защита вокзала поручена исключительно пѣхотѣ.

Была полночь, когда послѣдовала первая атака боксеровъ.. Тремя толпами, приблизительно до 1.500 человѣкъ, бросились они съ дикими воплями къ вокзалу. Занимавшая

его рота (1-я) немедленно открыла огонь залпами съ дистанціи до 1.200 шаговъ, но это не удержало фанатическаго порыва: послѣдніе залпы были даны почти въ упоръ, а наиболѣе зарвавшіеся изъ боксеровъ встрѣчены были штыками.

Отбитые нашимъ огнемъ, боксеры вслѣдъ затѣмъ, пользуясь переулками, зашли въ тылъ 1-й ротѣ. Пришлось одну ея полуроту повернуть кругомъ и открыть огонь въ противоположномъ направленіи, въ то время какъ другая (8-я) рота, увеличивъ число стрѣлковъ, сдерживала натискъ между вокзаломъ и мостомъ. Соединенныя эти усилія окончательно опрокинули нападавшихъ, которые потеряли одними лишь убитыми до 70 человѣкъ.

Послѣ отраженной атаки, около 3-хъ часовъ ночи, 8-я рота ушла на бивакъ и все успокоилось, но не надолго. Съ разсвѣтомъ, примѣрно въ 5 часовъ утра, мятежники произвели второе нападеніе на правомъ берегу рѣки, но были отбиты огнемъ японскаго дессанта, который смѣнилъ русскую команду, чтобы дать ей отдохнуть послѣ ночи, проведенной подъ ружьемъ.

Почти одновременно съ этою второю атакою, около 4-хъ часовъ утра, боксеры произвели нападеніе также и со стороны «Западнаго арсенала», но были отбиты англійскимъ дессантомъ.

Съ наступленіемъ дня бой повсемѣстно прекратился и все 3-е число прошло спокойно [1]).

[1]) О дѣйствіяхъ 2 іюня полк. Анисимовъ донесъ в.-адм. Алексѣеву 3 іюня въ такихъ выраженіяхъ: «2 іюня, въ 11 час. ночи, боксеры поджигали китайскую часть Тянь-цзиня въ нѣсколькихъ мѣстахъ, ямынь вице-короля, христіанскія церкви и предприняли нападеніе на европейскій сетльментъ, атакуя со стороны вокзала и по правому берегу р. Пейхо, причемъ имъ удалось поджечь предмѣстья, прилегающія къ сетльменту. Нападеніе на всѣхъ пунктахъ была отбито ввѣреннымъ мнѣ отрядомъ, занявшимъ позиціи на вокзалѣ и околицѣ французской концессіи, съ большими потерями для мятежниковъ. Въ 5 часовъ ночи нападеніе возобновилось съ праваго берега Пейхо и снова было отбито 12-мъ полкомъ. Иностранные дессанты во время нападенія охраняли свои обширные сетльменты. На нашей сторонѣ потерь нѣтъ. Сообщеніе съ Таку охраняется».

Дѣло 2 іюня, обошедшееся для насъ безъ потерь, убѣдило, что движеніе къ Пекину съ тѣми силами, которыя имѣлись въ распоряженіи полк. Анисимова, не выполнимо [1]). Къ такому же заключенію пришли и инымъ путемъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго приказанія, отправленнаго 3 іюня в.-адм. Алексѣевымъ полк. Анисимову: «Въ виду полученныхъ свѣдѣній о намѣреніи китайскаго правительства противодѣйствовать силою движенію нашихъ войскъ изъ Тянь-цзиня къ Пекину, а также агрессивнаго образа дѣйствій боксерскихъ шаекъ въ окрестностяхъ Тянь-цзиня, предлагаю, въ отмѣну предписанія моего, сообщеннаго телеграммой № 342 [2]), дѣйствовать, впредь до прибытія въ Тянь-цзинь 2-го эшелона, съ надлежащею осторожностью, поставивъ себѣ ближайшею задачею прочное удержаніе Тянь-цзиня и установленіе связи съ отрядомъ адмирала Сеймура, подготовляя вмѣстѣ съ тѣмъ необходимыя средства для обезпеченія движенія отряда на Пекинъ».

Къ приказанію прибавлена была, впрочемъ, оговорка, что если полк. Анисимовъ признаетъ возможнымъ, то можетъ двигаться на Пекинъ и не ожидая прибытія подкрѣпленій.

Въ ближайшіе дни послѣ 3 іюня такой возможности не представилось. Въ полночь съ 3 на 4 число было получено послѣднее извѣстіе съ тылу [3]), а затѣмъ сношенія

---

[1]) Вслѣдствіе этого, получивъ депешу в.-адм. Алексѣева за № 342, о немедленномъ выступленіи отряда къ Пекину и объ установленіи связи съ в.-адм. Сеймуромъ, полк. Анисимовъ заготовилъ такой отвѣтъ: «обстановка измѣнилась; Тянь-цзинь окруженъ огромными толпами мятежниковъ, готовыхъ броситься на него и уничтожить населеніе. Для охраны желѣзной дороги Тянь-цзинь—Тонгку послана рота..... Каждый шагъ отряда впередъ къ Пекину грозитъ намъ быть отрѣзанными. Двигаться впередъ не нахожу возможнымъ, пока не обезпеченъ тылъ». Депеша эта по назначенію не дошла, такъ какъ сообщеніе съ тыломъ было уже прервано.

[2]) Цитируется выше на стр. 76-й.

[3]) Это была, полученная въ $11^{1}/_{2}$ часовъ вечера, телеграмма полк. Флуга за № 342, извѣщавшая, что в.-адм. Алексѣевъ предложилъ в.-адм. Гильтебрандту занять, совмѣстно съ прочими адмиралами, укрѣпленія Таку.

Тянь-цзиня съ внѣшнимъ міромъ на время прекратились. Вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно установилось крайне трудное стратегическое положеніе, бывшее послѣдствіемъ разброски силъ, отъ которой предостерегали указанія изъ Петербурга. Въ частности, къ вечеру 3 іюня распредѣленіе силъ въ районѣ дѣйствій представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Всего на Печилійскомъ побережьи высадилось около 6.000 человѣкъ восьми разныхъ національностей, не объединенныхъ общею идеею дѣйствій и единствомъ высшаго командяаго управленія. Эти силы были разбросаны такъ:

1. *Пекинскій дессантный отрядъ* въ 450 человѣкъ, въ томъ числѣ 75 русскихъ моряковъ, блокированъ вмѣстѣ съ посольствами среди громаднаго города, враждебныхъ жителей и превосходныхъ китайскихъ силъ, готовыхъ перейти въ наступленіе. Отрядъ этотъ безъ достаточной артиллеріи, боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ и общаго начальника.

2. *Отрядъ в.-адм. Сеймура,* силою около 2.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 319 чел. нашихъ моряковъ, находится въ 45 верстахъ отъ Пекина и въ 75 верстахъ отъ Тянь-цзиня, окруженный толпами боксеровъ, которые прервали сообщеніе съ тыломъ. Невозможность движенія впередъ выяснилась; отступленіе назадъ также крайне затруднительно. Артиллерія этого отряда ничтожна, продовольствіе на исходѣ, транспортныхъ средствъ, кромѣ поѣздовъ, не имѣется; начальствованіе в.-адм. Сеймура отрядомъ весьма условно, такъ какъ признано взаимнымъ соглашеніемъ старшихъ участниковъ похода, но не положительнымъ приказомъ.

3. *Гарнизонъ форта «Эндиміонъ»*—около 100 человѣкъ англичанъ, заброшенныхъ на ст. Лофа, въ 25 верстахъ отъ отряда в.-адм. Сеймура и въ 50 верстахъ отъ Тянь-цзиня; горсть эта окружена толпами боксеровъ.

4. *Отрядъ полк. Анисимова,* силою около 2.550 чел., въ томъ числѣ около 1.600 русскихъ, окончательно отказался

отъ наступленія; обложеніе его боксерами и китайскими войсками—вопросъ времени; боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ мало; транспорты почти отсутствуютъ, а перерывъ желѣзнодорожнаго сообщенія съ Тонгку весьма возможенъ.

5. *Промежуточный отрядъ на ст. Цзюнъ-лян-ченъ,* силою около 200 чел. русскихъ и десятка французовъ; находясь въ 22—23 верстахъ отъ Тянь-цзиня и Тонгку, онъ можетъ быть окруженъ непріятелемъ во всякое время.

6. *Сборный отрядъ на ст. Тонгку*, силою въ 670 человѣкъ, въ томъ числѣ около 170 человѣкъ русскихъ.

Опасная сторона подобнаго расположенія увеличивалась тѣми свѣдѣніями, которыя доходили о дѣйствіяхъ китайцевъ. Стало, напр., извѣстнымъ, что въ укрѣпленіяхъ Таку, стоявшихъ на пути сношеній дессантовъ съ флотомъ, происходятъ дѣятельныя работы, ставится дополнительное вооруженіе, входъ въ рѣку преграждается линіею минъ, а гарнизонъ фортовъ усиливается. Значительныя силы ген. Суна сосредоточены въ Лутаѣ и Шанхай-гуанѣ; часть этихъ войскъ передвигается уже для занятія желѣзной дороги между Таку и Тянь-цзинемъ [1]). Вокругъ послѣдняго число китайскихъ войскъ также увеличивается. Собираются они и къ югу отъ Пекина, и къ востоку, на пути в.-адм. Сеймура [2]).

Дѣйствія съ 16 мая по 2 іюня съ полною ясностью указали, что, взамѣнъ налета на Пекинъ, предстоитъ обратиться къ систематическимъ мѣрамъ. Предстояло взять укрѣпленія Таку, вывести изъ труднаго положенія отрядъ полк. Анисимова, довести экспедиціонный отрядъ до нормы, дозволяющей сломить сопротивленіе китайцевъ у Тянь-цзиня, выручить отрядъ в.-адм. Сеймура и, наконецъ, пе-

---

[1]) Полк. Вогакъ вице-адм. Алексѣеву 2 іюня № 227 и 230.

[2]) Изъ того же источника, № депеши не выясненъ.

ренести въ Тянь-цзинь передовую базу и обезпечить безпрепятственное сообщенiе ея съ Таку.

Только достигнувъ всего этого, возможно было приступить къ новому движенiю на Пекинъ.

Первые два акта, т. е. взятiе Таку и выручка отряда полк. Анисимова, составили задачу дѣйствiй съ 3 по 10 iюня.

ГЛАВА IV.

Взятіе укрѣпленій Таку.

Распоряженія в.-адм. Алексѣева для атаки укр. Таку.—Упрежденіе этого распоряженія на совѣщаніяхъ 2-го и 3-го іюня.—Ультиматумъ и предписаніе кап. 1-го р. Добровольскому.—Характеръ укрѣпленій Таку.—Средства европейцевъ для атаки; расположеніе судовъ вечеромъ 3-го іюня.—Военный совѣтъ и планъ дѣйствій.—Врученіе ультиматума.—Бой 4-го іюня; дѣйствія канонерокъ съ первой позиціи; штурмъ форта № IV; переходъ канонерокъ на вторую позицію и занятіе южныхъ фортовъ.—Потери.—Донесеніе о побѣдѣ.—Высокомилостивыя слова Государя Императора.

2-го іюня, въ 4 часа пополудни [1]), в.-адм. Алексѣевъ получилъ отъ полк. Вогака депешу, въ которой сообщалось, что «на фортахъ Таку — большая дѣятельность, ставятъ орудія, выносятъ снаряды, готовится минное загражденіе; изъ Лутая везутъ войска для занятія станцій желѣзной дороги между Таку и Тянь-цзинемъ; съ моря идетъ китайскій пароходъ съ двумя милліонами патроновъ» [2]).

По случайности, полтора часа спустя послѣ этого донесенія, получено было также и ожидаемое Высочайшее утвержденіе предположеній адмирала о занятіи Таку и объ устройствѣ въ немъ передовой базы [3]).

Если сообщеніе полк. Вогака дѣлало занятіе Таку безотлагательнымъ, то извѣщеніе Начальника Главнаго Штаба о Высочайшемъ одобреніи этого акта предоставляло необ-

---

[1]) Время полученія—по выпискамъ изъ дѣлъ Штаба Квантунской области.

[2]) Депеша полк. Вогака 2 іюня № 227. Въ тотъ же день депешею № 230, полученною въ Портъ-Артурѣ въ 11 час. вечера, военный агентъ дополнительно сообщалъ, что въ Таку уже поставлена одна линія минъ.

[3]) Т. е., получена была депеша, за Военнаго Министра, Начальника Главнаго Штаба 30 мая № 1404. Время полученія—по выпискамъ изъ дѣлъ Штаба Квантунской области.

ходимую свободу дѣйствій, а въ томъ числѣ и въ выборѣ наиболѣе подходящихъ средствъ для его исполненія.

Рѣшивъ обойтись безъ содѣйствія сухопутныхъ войскъ, в.-адм. Алексѣевъ нашелъ эти средства въ силахъ международной эскадры и, въ соотвѣтствіе съ этимъ, донесъ Военному Министру, сообщая содержаніе депеши полк. Вогака, что, «въ виду такого угрожающаго положенія, счелъ необходимымъ предложить начальнику эскадры (т. е., в.-адм. Гильтебрандту), совмѣстно съ иностранными адмиралами, занять форты (Таку); въ противномъ случаѣ можемъ лишиться сообщеній эскадры съ Таку и Тянь-цзинемъ и поставить наши дессанты и отряды въ безвыходное положеніе» [1]).

Указанное распоряженіе было сообщено 2 іюня в.-адм. Гильтебрандту къ исполненію, какъ по телеграфу, такъ и въ видѣ секретнаго предписанія, отправленнаго изъ Портъ-Артура съ миннымъ крейсеромъ «Гайдамакъ». Въ предписаніи сообщалось, что серьезныя опасенія за возможность прекращенія сообщеній между эскадрою и дессантами указываютъ на необходимость немедленнаго настоянія передъ иностранными адмиралами о занятіи фортовъ Таку соединенными европейскими силами, чтобы тѣмъ отнять всякое желаніе и возможность крѣпостному гарнизону привести въ исполненіе, подъ вліяніемъ совершающихся событій, какой либо враждебный планъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, вниманіе в.-адм. Гильтебрандта было привлечено также и къ нежелательному присутствію среди международной эскадры китайскихъ военныхъ судовъ и къ необходимости принять противъ нихъ подходящія мѣры.

Предписаніе это прибыло на рейдъ Таку съ крейсеромъ «Гайдамакъ» 3-го іюня въ 4 часа пополудни и во всѣхъ

---

[1]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 2 іюня № 345; срочная. О томъ же 2-го іюня срочною депешею за № 232 в.-адм. Алексѣевъ донесъ также и въ Морское Министерство.

отношеніяхъ запоздало [1]). Ко времени его полученія вопросъ о занятіи Таку былъ уже рѣшенъ адмиралами въ утвердительномъ смыслѣ, всѣ необходимыя мѣры были также предрѣшены и вступили въ періодъ исполненія [2]).

Событія, приведшія къ такому упрежденію распоряженія Командующаго войсками Квантунской области, слагались на рейдѣ Таку въ слѣдующей постепенности.

Послѣ отправленія в.-адм. Сеймура въ экспедицію, вслѣдствіе предусмотрительной смѣны к.-адм. Веселаго в.-адм. Гильтебрандтомъ, послѣдній оказался среди прочихъ адмираловъ старшимъ, а потому, слѣдуя примѣру англійскаго адмирала, взялъ на себя иниціативу дальнѣйшаго руководства совѣщаніями представителей націй.

Въ теченіе первыхъ трехъ дней послѣ высадки в.-адм. Сеймура свѣдѣнія, приходившія съ суши, хотя и были тревожны, но не содержали въ себѣ ничего угрожающаго. Иной характеръ пріобрѣли онѣ съ вечера 1 іюня, когда черезъ германскаго в.-адм. Бендеманна получено было извѣщеніе о поджогѣ въ Пекинѣ лѣтней резиденціи англійскаго посланника, убійствѣ секретаря японской миссіи солдатами ген. Дунъ-Фу-Сяна, о сосредоточеніи большихъ массъ войскъ вокругъ столицы и о назначеніи во главу цунъ-ли-ямыня принца Туана, извѣстнаго ненавистника европейцевъ.

Съ другой стороны, на слѣдующій день, 2 іюня, утромъ, непосредственно изъ Тянь-цзиня получено было свѣдѣніе, что тамъ ожидается нападеніе на желѣзнодорожную станцію, а съ судовъ, стоявшихъ на барѣ р. Пейхо, дано было знать, что китайская минная партія работаетъ въ устьи рѣки, какъ это было замѣчено съ расположившагося для наблюденія за китайцами англійскаго «истребителя» (destroyer) «Whiting».

[1]) Предписаніе прибыло раньше телеграммы. Предписаніе в.-адм. Алексѣева в.-адм. Гильтебрандту, 2 іюня 1900 № 659, см. въ приложеніи № 9.

[2]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 65.

Вскорѣ послѣ этого изъ Тянь-цзиня пришло сообщеніе полк. Вогака, который изображалъ картину общей неудовлетворительности положенія дѣлъ очень яркими красками [1]). Изъ Пекина, пишетъ онъ, опредѣленныхъ извѣстій нѣтъ, но изъ частныхъ писемъ видно, что положеніе тамъ критическое; отъ Сеймура свѣдѣній также не получается, такъ какъ боксеры, разрушивъ желѣзнодорожный мостъ у Янъ-цуна, прервали сообщеніе экспедиціоннаго отряда съ Тянь-цзинемъ; въ самомъ Тянь-цзинѣ, вслѣдствіе общей бездѣятельности, волненія принимаютъ обширные размѣры. Источникъ всей этой неопредѣленности—неясность отношеній иностранныхъ войскъ къ китайскому правительству, затрудняющая, какъ боевое употребленіе войскъ, такъ и примѣненіе реквизицій въ странѣ, въ которой формально война пока не ведется. Неясность въ рѣшеніи этого капитальнаго вопроса, заявляетъ военный агентъ, приводитъ къ медленности дѣйствій, которая ободряетъ и мятежниковъ, и само правительство Китая.

Для обсужденія положенія дѣлъ, 2 іюня, около 5 час. вечера, в.-адм. Гильтебрандтъ собралъ на своемъ флагманскомъ крейсерѣ «Россія» представителей международной эскадры на новое (четвертое) совѣщаніе.

При началѣ его свѣдѣнія о китайцахъ были дополнены данными, доставленными изъ Тянь-цзиня, объ избіеніи тамъ боксерами китайцевъ-христіанъ и о полученномъ начальникомъ службы движенія желѣзной дороги приказаніи китайскихъ властей выслать въ Лутай поѣзда для перевозки оттуда въ Тонгку и Цзюнъ-лян-ченъ 2-хъ тысячъ войскъ при 40 орудіяхъ. Подтвердилось также и извѣстіе о полномъ перерывѣ сообщеній в.-адм. Сеймура.

Резюмируя всѣ эти свѣдѣнія, в.-адм. Гильтебрандтъ объявилъ собранію, что, повидимому, базѣ дессантовъ въ Таку и Тонгку и коммуникаціонной ихъ линіи грозитъ серьезная

[1]) См. приложеніе № 10.

опасность и что поэтому необходимо принять безотлагательныя мѣры, выборъ которыхъ, однако, затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что война не объявлена и что эскадра не располагаетъ требуемою свободою активныхъ дѣйствій.

По мнѣнію в.-адм. Гильтебрандта, положеніе дѣлъ представляло, казалось, неразрѣшимую задачу. Съ одной стороны, открытіе военныхъ дѣйствій могло послужить сигналомъ для атаки посольствъ въ Пекинѣ, а съ другой дальнѣйшее промедленіе — привести къ загражденію устья р. Пейхо, занятію китайцами станціи Тонгку и къ разобщенію дессантовъ съ моремъ.

По всестороннемъ обсужденіи подобной обстановки, члены совѣщанія рѣшили послать командирамъ тѣхъ военныхъ судовъ, которыя вошли уже въ устье рѣки, приказаніе охранять и удерживать станцію Тонгку и находящійся тамъ подвижный составъ желѣзной дороги во что бы то ни стало, а если со стороны китайскихъ войскъ открыты будутъ враждебныя дѣйствія, то, принявъ мѣры для обороны станціи, самимъ перейти въ наступленіе и атаковать форты Таку. Распорядительная часть въ этомъ случаѣ, по старшинству въ чинѣ, должна принадлежать командиру русской лодки «Бобръ», кап. 1-го р. Добровольскому, а всѣ рѣшенія и дѣйствія слѣдуетъ принять по взаимному соглашенію командировъ судовъ [1]).

Что касается миннаго загражденія въ устьи р. Пейхо, то англійскій к.-адм. Брюйсъ на совѣщаніи ручался за его безвредность, заявивъ, что командиру «Whiting'а» даны уже указанія по уничтоженію заложенныхъ китайцами минъ [2]).

Протоколъ засѣданія 2-го іюня былъ подписанъ всѣми участниками, за исключеніемъ представителя Соединенныхъ

1) Предписаніе кап. 1-го р. Добровольскому см. въ приложеніи № 13. Текстъ протокола 2-го іюня см. въ приложеніи № 11.

2) Кап. 1-го ранга Добровольскій въ своемъ сообщеніи, копія коего хранится въ дѣлахъ Главнаго Штаба (см. приложеніе № 24), говоритъ, что минъ, въ дѣйствительности, заложено не было и что китайская партія только училась ихъ постановкѣ.

Штатовъ, к.-адм. Кемпфа, который заявилъ, что, согласно полученныхъ имъ инструкцій, онъ можетъ открыть враждебныя дѣйствія противъ китайцевъ лишь въ томъ случаѣ, если его суда и команды подвергнутся непосредственному нападенію.

Послѣ засѣданія, вечеромъ 2-го іюня, получено было сообщеніе, что обѣщаніе к.-адм. Брюйса исполнено, а именно, какъ только китайская минная партія окончила работы и удалилась, «Whiting» тотчасъ же подошелъ къ буйкамъ и обрѣзалъ проводники у заложенныхъ минъ.

Свѣдѣніе это, дозволявшее не безпокоиться болѣе за свободу воднаго сообщенія съ военными судами, вошедшими въ р. Пейхо, отчасти парализовалось данными, которыя указывали на предстоящее усиленіе гарнизона Таку новыми войсками, въ связи съ особымъ оживленіемъ дѣятельности въ укрѣпленіяхъ и производимыми въ нихъ работами.

На слѣдующій день, 3-го іюня, въ 9 час. утра, адмиралы и старшіе командиры судовъ вновь собрались у в.-адм. Гильтебрандта. Къ этому времени положеніе дѣлъ окончательно выяснилось. Китайскія войска, о которыхъ сообщалось наканунѣ депешею изъ Тянь-цзиня, дѣйствительно, ночью прибыли въ Тонгку и усилили собою гарнизонъ фортовъ, на которыхъ земляныя работы дѣятельно продолжались. Стало очевиднымъ, что каждый часъ промедленія, представляя собою выигрышъ для китайцевъ, увеличиваетъ неравенство положенія не въ пользу европейцевъ.

Совѣщаніе 3-го іюня было непродолжительнымъ и единодушнымъ. Принявъ во вниманіе, что первая же стычка в.-адм. Сеймура съ войсками, преграждавшими путь къ Пекину, дала формальное право китайскому правительству открыто начать военныя дѣйствія и что вѣроятная неудача этой экспедиціи вызоветъ всеобщее возстаніе, члены совѣщанія пришли къ заключенію, что тотъ или иной способъ дѣйствій эскадры, относительно укрѣпленій Таку, не можетъ

болѣе существенно ухудшить общее военно-политическое положеніе.

Основываясь на этомъ, опредѣлили отправить въ Тяньцзинь къ вице-королю, а также къ командующему фортами въ Таку, ультиматумъ, въ видѣ протокола засѣданія, составленнаго на французскомъ языкѣ въ нижеслѣдующихъ выраженіяхъ:

«Союзныя державы съ самаго начала безпорядковъ безпрепятственно высадили дессанты для защиты ихъ соотечественниковъ и дипломатическаго корпуса отъ мятежниковъ, называемыхъ «боксерами». Первоначально представители императорской власти, казалось, сознавали свои обязанности и дѣлали всѣ необходимыя усилія для возстановленія порядка. Но въ настоящее время они явно показываютъ свои симпатіи къ врагамъ иностранцевъ, сосредоточивая войска къ линіямъ желѣзной дороги и ставя минное загражденіе въ р. Пейхо. Этотъ образъ дѣйствій показываетъ, что правительство забываетъ свои обязательства по отношенію къ иностранцамъ и, такъ какъ начальствующіе союзными силами находятъ необходимымъ поддерживать непрестанное сообщеніе съ дессантами, то они рѣшили:—мирнымъ образомъ или силою занять форты Таку. Послѣдній срокъ добровольной сдачи—два часа утра 17-го [1]). Вышеизложенное будетъ сообщено вице-королю въ Тяньцзинь и командующему фортами» [2]).

---

[1]) Новаго стиля; по старому—4-го іюня.

[2]) Протоколъ подписали: Гильтебрандтъ (Россія), Бендеманнъ (Германія), Куре-жоль (Франція), Брюйсъ (Англія), Нагаминэ (Японія), Казелла (Италія) и Коновицъ (Австрія).

Во французскомъ оригиналѣ ультиматумъ былъ такъ изложенъ:

«A bord du Croiseur Impérial Russe «Rossia». Le 16 Juin 1900 à 11 h. du matin».

«Protocole de la réunion tenue sous la présidence de son Excellense Monsieur le Vice-Amiral Hiltebrandt, le plus ancien des officiers présents sur rade».

«Les puissances alliées, dès le début des troubles, ont mis sans opposition des détachements à terre pour protéger leurs concitoyens et le corps diplomatique contre les rebelles connus sous le nom de Boxeurs».

На случай неисполненія этихъ требованій, на томъ же совѣщаніи выработаны слѣдующія общія положенія для дѣйствій противъ укрѣпленій Таку:

1) Въ случаѣ боя, согласно рѣшенію предыдущаго совѣщанія, командованіе судами, находящимися въ рѣкѣ, принадлежитъ кап. 1-го р. Добровольскому, который долженъ разработать планъ дѣйствій, совмѣстно съ прочими командирами канонерскихъ лодокъ.

2) Онъ долженъ озаботиться доставленіемъ, около полуночи, экземпляра ультиматума коменданту укрѣпленій Таку. Другой экземпляръ будетъ доставленъ въ Тянь-цзинь вице-королю при посредствѣ мѣстнаго французскаго генеральнаго консула.

3) Если до 2-хъ часовъ пополуночи съ 3 (16-го) на 4 (17-е) іюня отъ коменданта не послѣдуетъ отвѣта о сдачѣ укрѣпленій, то лодки, находящіяся въ рѣкѣ, должны немедленно приступать къ исполненію рѣшенія, изложеннаго въ ультиматумѣ.

4) Задача лодокъ заключается въ подготовкѣ артиллерійскимъ огнемъ штурма фортовъ особо назначенною для этого колонною.

5) Колонна эта формируется изъ находящихся и имѣющихъ прибыть въ теченіе дня въ Тонгку дессантовъ, которые, для охраненія станціонныхъ сооруженій и подвижнаго

«Tout d'abord, les représentants de l'Autorité Impériale ont paru comprendre leurs devoirs et fait des efforts apparents pour le retablissement de l'ordre.—Mais maintenant ils montrent clairement leurs sympathies pour les ennemis des Etrangers, en amenant des trouppes vers les lignes de chemins de fer et garnissant de torpilles l'enrée du «Pei-Ho». Ces actes prouvent que le Gouvernement oublie ses engagement solennels vis-à-vis des Etrangers, et, comme les Chefs des forces alliées ont l'obligation de rester en communication constante avec les détachements à terre, ils ont décidé d'occuper provisoirement, de gré ou de force, les forts de Taku».

«Le dernier délai pour leur remise au forces alliées est—deux heures du matin le dix-sept. (2 h. a. m.)».

«Ceci sera communiqué à la fois au Vice-Roi à Tien-Tsin et au Commandant des forts».

состава, при движеніи впередъ должны оставить на станціи особое прикрытіе.

Всѣ эти распоряженія были сообщены кап. 1-го р. Добровольскому въ особомъ предписаніи, копія котораго во французскомъ переводѣ отправлена для свѣдѣнія всѣмъ представителямъ націй во флотѣ [1]).

Послѣдствіемъ предписанія была бомбардировка и штурмъ укрѣпленій Таку. Бой этотъ произошелъ при нижеслѣдующихъ мѣстныхъ условіяхъ и взаимныхъ средствахъ противниковъ [2]).

Нижнее теченіе р. Пейхо, отъ впаденія ея въ море до ст. Тонгку, представляетъ собою изогнутую кривую, въ видѣ латинской буквы «ω», опрокинутой горизонтально. Отъ ст. Тонгку рѣка течетъ сперва на югъ до м. Таку, омываетъ этотъ пунктъ по параллели, затѣмъ поворачиваетъ на сѣверъ, а еще далѣе, сдѣлавъ изгибъ на востокъ, принимаетъ юго-восточное направленіе, которое и сохраняетъ вплоть до того мѣста, гдѣ вступаетъ въ приморскую полосу, подверженную наводненіямъ во время приливовъ. Ширина рѣки, въ зависимости отъ высоты прилива, доходитъ до 50—80 саж., а глубина дозволяетъ канонерскимъ лодкамъ подыматься до Тонгку, но не выше. Фарватеръ рѣки очень узокъ; въ связи съ быстрымъ теченіемъ, доходящимъ во время отливовъ до трехъузловой скорости, обстоятельство это въ сильной мѣрѣ затрудняетъ маневрированіе даже небольшихъ судовъ [3]).

Въ южномъ колѣнѣ изгиба рѣки, на правомъ ея берегу, лежитъ обширное м. Таку, состоящее изъ ряда скученныхъ китайскихъ построекъ, населеніе которыхъ, по нѣкоторымъ даннымъ, доходило до 10—20 тысячъ человѣкъ. Поселенія эти растянулись на протяженіи 3½—4 верстъ до

---

1) Текстъ предписанія см. въ приложенія № 13.

2) См. планъ № 6-й.

3) Сообщеніе кап. 1-го р. Добровольскаго (приложеніе № 24).

ст. Тонгку. Одинъ изъ прибрежныхъ кварталовъ м. Таку составляло небольшое адмиралтейство, обнесенное стѣною; вблизи его вырытъ рядъ доковъ, наполняющихся водою во время приливовъ [1]).

Миляхъ въ четырехъ вверхъ по теченію рѣки, считая отъ впаденія ея въ море, расположена желѣзнодорожная ст. Тонгку, а вблизи ея прекрасная, довольно обширная, деревянная, свайной постройки, набережная, предназначенная для разгрузки судовъ [2]).

Возведенныя для преграждения доступа въ устье рѣки фортификаціонныя сооруженія составляли двѣ,—сѣверную и южную, системы фортовъ, находящихся во взаимной связи и раскинутыхъ по фронту съ сѣвера на югъ до 3-хъ верстъ [3]).

Сѣверную группу, на лѣвомъ берегу рѣки, составляли два форта № I (или «N») и № IV (или «NW»), соединенные другъ съ другомъ прикрытою земляными заслонами галлереею.

Южную группу составляли фортъ № II (или «S») и № III и расположенное въ тылу ихъ сомкнутое укрѣпленіе или, иначе, фортъ № V.

Всѣ эти постройки были долговременной профили, глинобитныя (изъ смѣси ила, песку, глины и соломы), высотою до 2½—4-хъ саж. и толщиною, примѣрно, до 3-хъ саженей. Наружныя отлогости брустверовъ были очень круты, а внутреннія, отчасти, облицованы камнемъ. Нѣкоторые форты (№ I, II и III) были снабжены барбетными батареями съ круговымъ обстрѣломъ, почти всѣ имѣли укрытыя помѣщенія для боевыхъ припасовъ, но не располагали блин-

---

[1]) Приложеніе къ рапорту кап. 2-го р. Сильмана 1-го, 29 марта № 255.

[2]) Тамъ же.

[3]) Источники для описанія укрѣпленій Таку: а) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4. б) Матеріалы по оборонѣ побережья Желтаго моря. Донесеніе К. Десино (Секр. добавленіе къ Сб. мат. по Азіи № 3, стр. 14—22) и в) выписка изъ рапорта командира лодки «Бобръ» 1897 г. № 328 (Секр. изд. «Порта западной части Тихаго океана», ч. II).

дированными казарменными постройками. Отсутствіе траверсовъ и прямолинейность фасовъ дозволяла легко анфилировать эти укрѣпленія.

Фортъ № IV, на который впослѣдствіи направлена была штурмовая колонна, имѣлъ видъ прямоугольника съ кремальерными выступами по угламъ. Пушечная оборона съ форта производилась исключительно поверхъ бруствера. Внутреннія крутости были отчасти одѣты камнемъ, а эскалада брустверовъ затруднялась наружнымъ водянымъ рвомъ, глубиною до 4-хъ футовъ.

Для сообщенія служили продѣланные въ брустверахъ фортовъ проходы, съ воротами и мостами черезъ наружные рвы. Въ фортѣ № IV такой выходъ находился на юго-западномъ фасѣ, къ сторонѣ рѣки, а на №№ I и II—на восточныхъ ихъ фасахъ. Для сообщенія черезъ рѣку построены были двѣ каменныя пристани противъ соотвѣтствующихъ фасовъ фортовъ № I и № II.

Невыгодную для китайцевъ сторону обороны фортовъ съ тылу составляли мѣстныя условія. Находившаяся сѣвернѣе форта № II лоцманская деревня и склады европейской разгрузочной и китайской пароходной компаній отчасти препятствовали огню съ форта № I, а сѣверо-восточная часть строеній м. Таку закрывала огонь фортовъ № III и № V. Значеніе этихъ укрытій увеличивалось во время отлива и, наоборотъ, дѣлалось менѣе вреднымъ во время прилива.

Наиболѣе же слабою стороною укрѣпленій было малое укрытіе орудій отъ выстрѣловъ. Видѣвшій укрѣпленія въ мартѣ мѣсяцѣ 1900 года, одинъ изъ нашихъ морскихъ офицеровъ доносилъ даже, что они «производятъ впечатлѣніе чего то бутафорскаго, не смотря на то, что на нѣкоторыхъ фортахъ имѣются скорострѣльныя пушки; орудія эти стоятъ совершенно открытыми и на виду» [1]).

[1]) Приложеніе къ рапорту кап. 2-го р. Сильмана 1-го, 29 марта 1900 г. № 255.

Какъ видно изъ захваченнаго впослѣдствіи въ Тяньцзинѣ, въ ямынѣ вице-короля, подробнаго плана укрѣпленій [1]), китайцы, оцѣнивая опасность тыльной атаки фортовъ, имѣли въ виду преградить доступъ съ моря въ устье рѣки искусственными препятствіями, а именно девятью рядами подводныхъ, разныхъ системъ, минъ, воспламеняемыхъ электрическими проводами съ форта № II, а также двумя рядами эстакадъ изъ бревенъ, переброшенныхъ поперекъ рѣки между фортами № I и № II. Наконецъ, фланги и фронтъ укрѣпленій предполагалось усилить сѣтью фугасовъ, разбросанныхъ по бокамъ фортовъ № I, № III и № IV и, отчасти, передъ фронтомъ форта № II. Ко времени излагаемыхъ дѣйствій, искусственныя препятствія устроены не были.

Оборону рѣки имѣлось въ виду также дополнить дѣйствіями четырехъ миноносцевъ и миннаго крейсера, находившихся въ докахъ у м. Таку.

Главная сила сопротивленія укрѣпленій, сообразно съ ихъ приморскимъ положеніемъ, расчитана была на артиллерійскій огонь, въ фортахъ № I и № II даже двухъ-ярусный. Общее число орудій, находившихся на вооруженіи, доходило до 177-ми, разнообразныхъ системъ, отъ скорострѣльныхъ патронныхъ до гладкостѣнныхъ чугунныхъ пушекъ.

Орудій усовершенствованныхъ системъ имѣлось: скорострѣльныхъ патронныхъ калибромъ въ 152, 150 и 120 м.м., 24 и 12 см.—19-ть; картузныхъ, заряжающихся съ казны 8 и 5 дм.—23; 16 и 8 см.—36. Остальныя 99 орудій принадлежали къ устарѣлымъ образцомъ. Въ частности, отдѣльные форты были вооружены по нижеслѣдующему:

Фортъ № I—26 орудій; изъ нихъ два—на круглыхъ возвышающихся надъ валомъ барбетахъ; скорострѣльныхъ патронныхъ (152 и 120 м.м.) орудій было 3 и картузныхъ, заряжающихся съ казны (6 дм. и 8 см.),—12-ть.

---

[1]) Хранится въ Военно-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба.

Фортъ № II— 74 орудія; изъ нихъ часть на 3-хъ круглыхъ, возвышающихся надъ брустверомъ, барбетахъ; скорострѣльныхъ патронныхъ (152, 150 и 120 м.м.) орудій было 6-ть и картузныхъ, заряжающихся съ казны, 6 дм. и 8 см.—11-ть.

Фортъ № III—18 орудій; въ томъ числѣ патронныхъ 24, 21 и 15 см.—6-ть и картузныхъ 6 дм., 16 и 8 см.—12-ть.

Фортъ № IV—38 орудій; изъ нихъ скорострѣльныхъ патронныхъ 120 м.м.—4 и картузныхъ 5 дм. и 8 см.—11-ть.

Фортъ № V—21 орудіе; въ томъ числѣ картузныхъ 6 дм. и 8 см.—13-ть [1]).

Въ общемъ, не смотря на состоявшееся въ послѣднее время перевооруженіе, при сравнительно большомъ количествѣ орудій, болѣе половины ихъ принадлежало къ устарѣлымъ образцамъ, мало пригоднымъ для состязанія съ усовершенствованною артиллеріею европейцевъ.

Наиболѣе сильною по вооруженію стороною укрѣпленій была обращенная къ морю. Въ перекрестной оборонѣ подступовъ съ этой стороны могло принять участіе 118 орудій, въ томъ числѣ всѣ 19 скорострѣльныхъ патронныхъ и 40 картузныхъ, заряжающихся съ казны.

Болѣе слабо вооружены были западные фасы укрѣпленій, со стороны изгиба рѣки, тянущагося въ тылу южной группы фортовъ. Въ этомъ случаѣ въ бою могло принять участіе только 63 орудія. Столь значительное уменьшеніе массы выбрасываемыхъ снарядовъ происходило, впрочемъ, за счетъ орудій второстепенныхъ образцовъ. Всѣ 19 скорострѣльныхъ пушекъ могли участвовать въ артиллерійскомъ состязаніи и въ этомъ случаѣ. Кромѣ патронныхъ орудій, могли стрѣлять въ тылъ фортовъ также 24 картузныхъ орудія [2]).

---

1) Подробности вооруженія фортовъ см. въ приложеніи № 14.

2) Подробности распредѣленія огня фортовъ см. въ приложеніи № 15.

Гарнизонъ крѣпости, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, доходилъ до 3.500 человѣкъ, въ томъ числѣ 1.500 человѣкъ въ сѣверныхъ фортахъ, а изъ нихъ около 500 человѣкъ въ фортѣ № IV. Не извѣстно, въ какой мѣрѣ достовѣрныя, но имѣлись также свѣдѣнія, что артиллерійская прислуга была обучена чистотѣ исполненія пріемовъ при орудіяхъ, но забывала иногда ихъ заряжать и наводить.

Комендантомъ крѣпости былъ ген. Кунъ (Ханъ),—человѣкъ малоподвижный и безъ образованія, но умный и хитрый, поверхностно усвоившій нѣкоторыя основы военнаго дѣла [1]).

Не смотря на всѣ недостатки, за укрѣпленіями сохранялось громадное преимущество, проистекавшее изъ факта существованія бара. Онъ удерживалъ военныя суда съ большою осадкою, могущественною артиллеріею и достаточною броневою защитою миляхъ въ 12-ти отъ укрѣпленій, дозволяя вступать въ борьбу съ фортами только небольшимъ мелкосидящимъ канонерскимъ лодкамъ, слабо вооруженнымъ и не прикрытымъ бронею отъ выстрѣловъ, посылаемыхъ съ укрѣпленій.

Къ вечеру 3 іюня у ст. Тонгку отъ эскадры, находившейся на рейдѣ Таку, могли собраться только слѣдующія суда этого рода: русскія лодки «Бобръ», «Кореецъ» и «Гилякъ» и два миноносца №№ 203 и 207, французская лодка «Lion», нѣмецкая «Iltis», англійская лодка «Algerine» и истребители «Fame» и «Whiting», японская лодка «Akagi» и американскій колесный пароходъ «Monocacy». Изъ нихъ «Akagi» въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ не приняла участія, вслѣдствіе поврежденій въ машинѣ, а пароходъ «Monocacy», согласно инструкціи правительства Соединенныхъ Штатовъ, оставался нейтральнымъ до тѣхъ поръ, пока китайцы сами не проявили противъ него враждебныхъ дѣйствій.

[1]) Секр. добавленіе къ Сборн. Мат. по Азіи № 3, стр. 15, 20 и 22.

Вооруженіе помянутыхъ выше шести канонерскихъ лодокъ состояло изъ 77 орудій, въ томъ числѣ: скорострѣльныхъ среднихъ калибровъ—7-мь и малыхъ—45-ть, картузныхъ большого калибра—3, средняго—6-ть и малаго—10-ть; пулеметовъ имѣлось 6-ть [1]). Въ общемъ, по числу орудій и ихъ калибрамъ, всѣ преимущества были на сторонѣ фортовъ.

Къ вечеру 3 іюня суда были такъ расположены: англійская канонерка «Algerine» съ «Whiting» и «Fame» стояла на створѣ фортовъ № IV и № II [2]); далѣе, вверхъ по рѣкѣ, были расположены «Кореецъ» и «Гилякъ», а прочія суда, т. е. «Lion», «Monocacy», «Akagi», «Iltis» и «Бобръ», въ порядкѣ этого перечисленія, стояли у пристани ст. Тонгку.

Для формированія штурмовой колонны могли служить команды разныхъ націй, а именно: высадившаяся на ст. Тонгку около 3 час. дня 3 іюня сводная рота 12-го Вост.-Сиб. стр. полка подъ командою поручика Станкевича (всего 184 человѣка [3]); она была сформирована изъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые оставались при выступленіи полка въ Портъ-Артурѣ по болѣзни, кашеварами, въ швальняхъ и на другихъ нестроевыхъ должностяхъ; кромѣ того было 329 японцевъ, 250 англичанъ и 140 германцевъ. Всего, въ случаѣ штурма, можно было располагать сборною командою въ 903 человѣка [4]).

Предписаніе в.-адм. Гильтебрандта, отправленное съ эскадры 3 іюня около 3 час. дня [5]), было получено кап.

---

[1]) Частности вооруженія судовъ см. въ приложеніи № 16.

[2]) По рапорту командира лодки «Кореецъ» (приложеніе № 19) вечеромъ 3 іюня въ устьи рѣки былъ только одинъ истребитель, а другой подошелъ къ «Algerine» съ моря нѣсколько позже, ко времени занятія англійскою лодкою позиціи для боя.

[3]) При младшемъ офицерѣ подпоручикѣ Янчисѣ.

[4]) Кап. 1-го ранга Добровольскій въ своемъ сообщеніи (см. приложеніе № 24) говоритъ, что, кромѣ нашей сводной роты, въ день штурма было японцевъ—300 человѣкъ, англичанъ—160, германцевъ—140 и австрійцевъ—40 человѣкъ.

[5]) Съ лейтенантомъ Керберомъ на миноносцѣ № 203.

1-го р. Добровольскимъ, вмѣстѣ съ ультиматумами, въ 5-мъ часу пополудни.

Распорядясь задержать въ Тонгку роту пор. Станкевича, которая должна была слѣдовать въ Тянь-цзинь на присоединеніе къ полку, кап. 1-го р. Добровольскій безотлагательно собралъ на военный совѣтъ командировъ прочихъ судовъ. Совѣтъ продолжался отъ 5 до 6 час. вечера.

Не смотря на то, что, въ случаѣ неудачи, судамъ не было отступленія, такъ какъ прорывъ въ море подъ выстрѣлами съ фортовъ представлялся почти невозможнымъ, а подняться выше ст. Тонгку нельзя было, вслѣдствіе мелководья рѣки, командиры судовъ, ознакомившись съ содержаніемъ ультиматума, единогласно заявили, что ожидаютъ приказаній кап. Добровольскаго, а затѣмъ выработали слѣдующій планъ дѣйствій:

Къ 9 часамъ вечера суда располагаются въ тылу укрѣпленій на якорѣ въ изгибѣ рѣки, между м. Таку и фортомъ № IV-мъ, въ слѣдующемъ порядкѣ, начиная снизу рѣки: «Algerine», «Iltis», «Бобръ», «Кореецъ», «Lion» и «Гилякъ», т. е. «Кореецъ» и «Гилякъ» не мѣняютъ занимаемыхъ ими мѣстъ, «Algerine» нѣсколько подымается вверхъ по рѣкѣ и составляетъ лѣвый флангъ боевой линіи, а «Бобръ», «Lion» и «Iltis» спускаются отъ ст. Тонгку внизъ по рѣкѣ и занимаютъ мѣста по диспозиціи.

Въ случаѣ отказа коменданта отъ исполненія ультиматума, съ разсвѣтомъ, по второму выстрѣлу съ лодки «Бобръ», суда открываютъ сосредоточенный огонь по форту № IV, для подготовки штурма его дессантными отрядами [1]).

Въ то же время, т. е. съ первыми выстрѣлами, англійскіе «истребители» и наши миноносцы устремляются къ докамъ, захватываютъ тамъ китайскіе контръ-миноносцы и,

---

[1]) По рапорту командира лодки «Кореецъ» (приложеніе № 19) бомбардировку предположено начать въ 4 часа утра.

съ помощью буксирныхъ пароходовъ, отводятъ ихъ вверхъ по рѣкѣ [1]).

Какъ только фортъ № IV будетъ взятъ, лодки снимаются съ якоря, спускаются внизъ по рѣкѣ и располагаются у взятаго форта такъ, чтобы имѣть возможность открыть фланговый огонь по южной группѣ укрѣпленій.

Штурмъ форта № IV съ суши назначается въ 4 часа утра. Штурмовая колонна формируется изъ сводной роты пор. Станкевича (163 человѣка), 140 человѣкъ германцевъ, 160 человѣкъ англичанъ, которые предварительно высаживаются съ лодки «Algerine», и 231 человѣкъ японцевъ при трехъ дессантныхъ орудіяхъ [2]). Остальные дессанты, т. е. 100 человѣкъ англичанъ и 150 человѣкъ японцевъ, вмѣстѣ съ лодкою «Akagi», охраняютъ во время штурма ст. Тонгку.

По взятіи сѣверной группы фортовъ, послѣ соотвѣтственной подготовки огнемъ, команды штурмовой колонны перевозятся на правый берегъ рѣки и берутъ по очереди южные форты.

Въ изложенный планъ дѣйствій впослѣдствіи введены были нѣкоторыя измѣненія, а именно: командиры лодокъ «Iltis» и «Lion» извѣстили кап. 1-го р. Добровольскаго, что мѣста по диспозиціи они займутъ не въ 9 часовъ вечера,

---

[1]) Роль нашихъ миноносцевъ, повидимому, на совѣтѣ не была установлена довольно ясно. Командиръ миноносца № 207 въ своемъ рапортѣ (см. приложеніе № 21) пишетъ, что на совѣтѣ захватъ китайскихъ миноносцевъ былъ порученъ исключительно англійскимъ «истребителямъ».

[2]) Слѣдуемъ строевому рапорту в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 73. Въ рапортѣ кап. 1-го р. Добровольскаго (приложеніе № 18) составъ штурмовой колонны показанъ въ 163 человѣкъ русскихъ, 140 германцевъ, 160 англичанъ и 150 японцевъ. Пор. Станкевичъ въ рапортѣ 7 іюня 1901 г. за № 1 (приложеніе № 23) донесъ начальнику 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады, что штурмовая колонна состояла изъ русскихъ—2 офицеровъ, 11 унтеръ-офицеровъ и 157 стрѣлковъ (всего 170 человѣкъ) германцевъ--100, англичанъ—100 и японцевъ—300.

Увеличить составъ собственно русскаго отряда, посылкою матросовъ съ канонерскихъ лодокъ, не рѣшались во вниманіе къ предстоявшей значительной потерѣ людей на судахъ во время боя, при общей малочисленности экипажей (Сообщеніе кап. 1-го р. Добровольскаго; приложеніе № 24).

какъ было ранѣе рѣшено, а съ первыми выстрѣлами съ «Бобра», затѣмъ движеніе штурмовой колонны началось нѣсколько ранѣе срока и, наконецъ, наши миноносцы въ захватѣ англійскими истребителями китайскихъ контръ-миноносцевъ участія не приняли.

По окончаніи военнаго совѣта ультиматумы были отправлены по назначенію [1]) и суда начали готовиться къ бою. На нашихъ лодкахъ озаботились прикрыть машины и котлы рядами канатовъ, а борты судовъ, командные мостики и скорострѣлки малаго калибра прикрыли отъ ружейныхъ пуль и осколковъ койками и скатанными парусами.

Въ 9-мъ часу вечера суда начали занимать мѣста по диспозиціи. Въ $8\frac{1}{2}$ часовъ къ «Корейцу» и «Гиляку» подошли «Бобръ» и «Algerine» съ «истребителями», стали на якорь на назначенныхъ имъ мѣстахъ, зарядили орудія и потушили огни.

Была лунная ночь, по небу плыли рѣдкія облака, не закрывавшія свѣта луны. Дулъ небольшой юго-западный вѣтерокъ, нѣсколько неудобный для судовъ, такъ какъ имѣлъ направленіе на форты, т. е. могъ впослѣдствіи заслонять ихъ орудійнымъ дымомъ.

На судахъ все затихло. Люди были спокойны, ожидая боевого крещенія. Около 10 часовъ на фортахъ открыты были два прожектора, освѣтившіе ненадолго суда, затѣмъ снова все погрузилось въ полумракъ.

Часъ спустя, съ офицеромъ, отвозившимъ ультиматумъ, прибылъ отвѣтъ коменданта. Китайскій генералъ сообщалъ, что, ничего не имѣя противъ сдачи фортовъ, онъ

---

[1]) Къ коменданту отправленъ на пароходѣ «Владиміръ» младшій изъ присутствовавшихъ на совѣтѣ командировъ, командующій миноносцемъ № 207 лейтенантъ Бахметьевъ, со знакомымъ съ мѣстными условіями переводчикомъ-англичаниномъ, а въ Тянь-цзинь—мичманъ Шрамченко съ унтеръ-офицеромъ. Мичманъ Шрамченко тотчасъ же выѣхалъ по желѣзной дорогѣ. Вслѣдствіе перерыва сообщеній, возвратиться въ Тонгку онъ болѣе не могъ и остался въ Тянь-цзинѣ на все время послѣдующихъ дѣйствій.

испросить по этому предмету указаній отъ своего начальства изъ Тянь-цзиня и надѣется дать окончательный отвѣтъ ранѣе назначеннаго срока, т. е. 2 часовъ ночи. Отвѣтъ коменданта былъ сообщенъ кап. 1-го р. Добровольскимъ для свѣдѣнія всѣмъ прочимъ командирамъ судовъ.

Было безъ десяти минутъ часъ ночи, когда, вмѣсто извѣщенія о сдачѣ, съ форта № IV раздался первый боевой выстрѣлъ, послужившій сигналомъ для оживленнаго огня, открытаго всѣми прочими укрѣпленіями. Съ лодокъ, успѣвшихъ занять назначенныя имъ мѣста, тотчасъ же отвѣтили выстрѣлами, направляя огонь, по условію, на фортъ № IV.

Въ это время былъ отливъ, а потому суда стояли къ укрѣпленіямъ лѣвымъ бортомъ на низкой водѣ, при чемъ «Гилякъ», «Кореецъ» и отчасти «Lion» оказались слегка прикрытыми берегомъ и прибрежными строеніями.

Выгода низкой воды и укрытій съ лихвою уравновѣшивалась разницею артиллерійскаго вооруженія, бывшаго не въ пользу судовъ. За все время боя изъ 77-ми орудій, которыми располагали лодки, могло принять участіе только 48-мь; при этомъ съ дистанціи 650—900 саж. по укрѣпленіямъ сильной профили дѣйствовало всего 2 картузныя орудія большого калибра и 9 средняго (изъ послѣднихъ—5 скорострѣльныхъ). Прочія орудія принадлежали къ малымъ калибрамъ; между ними было 27 скорострѣльныхъ и 5 пулеметовъ.

Какъ впослѣдствіи выяснилось, съ китайской стороны дѣйствовало также только 33 орудія, но въ числѣ ихъ находились 4 скорострѣльныя пушки большого калибра и 15-ть средняго [1]). Такимъ образомъ въ наиболѣе серьезной части вооруженія, т. е. въ скорострѣльной артиллеріи большихъ и среднихъ калибровъ, китайцы располагали почти двойнымъ числовымъ превосходствомъ. Къ этому нужно при-

[1]) Прочія: 1—картузное средняго калибра, 11—малаго и 2 нарѣзныхъ, заряжающихся съ дула.

бавить, что съ европейской стороны въ первое время дѣйствовала артиллерія только четырехъ лодокъ, такъ какъ «Iltis» и «Lion» вступили въ бой нѣсколько позже.

Преимущества вооруженія, хотя и сопровождались значительными потерями и поврежденіями въ судахъ, тѣмъ не менѣе не были китайцами надлежащимъ образомъ использованы, что, въ свою очередь, облегчало борьбу канонерскихъ лодокъ.

Согласно плана дѣйствій, при первыхъ же выстрѣлахъ оба англійскіе «истребителя» немедленно снялись съ якоря и, поддержанные огнемъ пулеметовъ «Гиляка», устремились къ докамъ для захвата китайскихъ миноносцевъ. Нѣсколькихъ выстрѣловъ оказалось достаточнымъ, чтобы прислуга этихъ судовъ разбѣжалась, оставивъ ихъ безъ всякой обороны. Миноносцы были захвачены и отведены къ пристани ст. Тонгку. Во время этого эпизода боя наши миноносцы № 203 и 207, оставаясь у пристани Тонгку, приняли на себя обязанность охраненія желѣзнодорожной станціи, послѣ ухода оттуда штурмовой колонны. Вмѣстѣ съ японцами, команда миноносца № 207 разгоняла выстрѣлами китайцевъ, которые начали было грабить имущество станціи [1]).

Черезъ полтора часа послѣ завязки боя, на мѣсто, назначенное планомъ дѣйствій, подошла, открывъ огонь на ходу, германская лодка «Iltis», искусно сдѣлала поворотъ въ узкомъ фарватерѣ и быстромъ теченіи и стала на якорь. Четверть часа спустя, съ не меньшимъ искусствомъ, вступила въ бой и французская лодка «Lion» [2]). Было половина второго часа ночи, когда артиллерійскій огонь судовъ достигъ полнаго напряженія.

---

[1]) Рапортъ командира миноносца № 207 (приложеніе № 21).

[2]) Слѣдуемъ рапорту кап. 1-го ранга Добровольскаго (приложеніе № 18). Въ строевомъ рапортѣ в.-адм. Гильтебрандта № 4 говорится, что «Iltis» и «Lion» заняли указанныя имъ мѣста, какъ только открытъ былъ огонь. По рапорту командира лодки «Кореецъ» (приложеніе № 19) «Iltis» заняла позицію въ 1 ч. 20 м. ночи, а «Lion»—въ 1 ч. 35 м. ночи.

Въ первое время боя часть китайскихъ снарядовъ, вслѣдствіе малой воды и неискусной наводки орудій, перелѣтала поверхъ судовъ, направляясь къ ст. Тонгку. Одинъ изъ такихъ снарядовъ пробилъ бортъ американскаго «Monocacy» и тѣмъ далъ его командиру право перейти къ военнымъ дѣйствіямъ. Разница артиллерійскаго вооруженія и силы огня вскорѣ, впрочемъ, сказалась. Въ лодки начали попадать снаряды, особенно, начиная съ третьяго часа ночи, когда приливное теченіе, медленно поворачивая суда къ фортамъ другимъ бортомъ, стало приподымать уровень воды и обнажать лодки изъ-за укрытій.

Наиболѣе пострадали «Гилякъ», «Кореецъ» и «Iltis» [1]), Не смотря на большія потери въ людяхъ, поврежденія

[1]) Въ лодку «Гилякъ» попало три снаряда 75 м.м. и два 8-дюймовыхъ. Первымъ пробита боевая мачта, тяжело раненъ офицеръ, убитъ — 1 и ранено—2 матроса. Второй снарядъ пробилъ бортъ, разорвался въ угольной ямѣ, разбилъ дверь, переборку, мелкія трубы въ кочегаркѣ и главныя паропроводныя трубы; снарядомъ убито—2, ранено—6 нижнихъ чиновъ; электричество погасло и всѣ электрическіе провода перестали дѣйствовать; распорядительностью команды главныя поврежденія были настолько исправлены во время боя, что паровая машина могла работать, а черезъ 2½ часа лодка могла идти снова подъ своими машинами. Третій снарядъ пробилъ бортъ ниже ватерлиніи, попалъ въ носовой погребъ и произвелъ взрывъ 100 патроновъ. Взрывомъ убито 5 человѣкъ и ранено 39-ть; произведенъ пожаръ, прекращенный черезъ 15 минутъ одними ручными помпами, такъ какъ паровыя не могли еще дѣйствовать. Ворвавшаяся вода заполнила три отдѣленія и одинъ погребъ; судно накренилось. Въ самый разгаръ боя подъ лодку подведенъ пластырь, а вызвавшійся охотникъ, рулевой Улановскій, подавалъ снаряды изъ полузалитого погреба, въ который вода продолжала прибывать.

Въ лодку «Кореецъ» попало 6 снарядовъ. Два изъ нихъ уничтожили каюты праваго борта и произвели пожаръ надъ кормовымъ бомбовымъ погребомъ, крюйтъ-камерой и патроннымъ отдѣленіемъ. Погреба немедленно затопили; пожаръ былъ быстро погашенъ. Снарядами этими убито 3 человѣка, смертельно раненъ 1 человѣкъ. Третій снарядъ пробилъ фальшбортъ, прошелъ надъ палубой, разорвался въ лѣвомъ вентиляторѣ и смертельно ранилъ 5 человѣкъ. Остальные три снаряда произвели менѣе существенныя поврежденія.

Наибольшее число попаданій, около 16 снарядовъ, было въ лодку «Iltis», на которой оказалось подбитыми 5 орудій и 2 пулемета. На лодкѣ «Бобръ» повреждено орудіе. Лодка «Algerine» получила нѣсколько пробоинъ въ вентиляторахъ и шлюпкахъ. Лодка «Lion» получила пробоину снарядомъ, пролетѣвшимъ надъ котломъ; произведенный пожаръ былъ вскорѣ потушенъ. На истребителѣ «Whiting» снарядъ пробилъ бортъ, попалъ въ паровой котелъ и повредилъ его трубки.

механизмовъ, взрывы патроновъ (на «Гилякѣ»), пожары (на «Гилякѣ», «Корейцѣ» и «Lion») и значительное число попаданій китайскихъ снарядовъ, команды спокойно, самоотверженно дѣлали свое дѣло. Поврежденія механизмовъ, въ мѣрѣ возможности, были исправляемы; какъ на ученьи гасили пожары; подъ подводныя пробоины подводили пластырь..... Всѣ и сражались, и зорко слѣдили за жизнеспособностью своихъ кораблей...... [1]).

Около 3 часовъ ночи вдоль линіи судовъ прошелъ нѣмецкій катеръ и объявилъ, что штурмовая колонна приближается и что, съ подъемомъ на «Iltis'ѣ» шара, слѣдуетъ огонь по форту № IV прекратить [2]).

Почти одновременно съ этимъ, наши миноносцы устремились отъ пристани ст. Тонгку къ адмиралтейству, обстрѣляли бывшихъ тамъ китайцевъ, заняли это учрежденіе и захватили бывшіе въ докахъ китайскій минный крейсеръ и паровой катеръ.

Къ 4 час. утра выстрѣлы съ форта № IV начали замолкать. Вскорѣ былъ поданъ условный знакъ съ «Iltis'а» и всѣ суда перенесли огонь частью на фортъ № I, частью на укрѣпленія праваго берега рѣки [3]).

Къ этому времени на фортѣ № IV было подбито два, изъ четырехъ, 120 м.м. скорострѣльныхъ орудія съ круговымъ обстрѣломъ и четыре (изъ девяти) 8 с.м. пушки. Оба фаса, обращенные къ рѣкѣ, были сплошь изрыты снарядами, но болѣе существенныхъ поврежденій нанесено не могло быть, а потому брустверa сохранили всю силу пассивнаго своего сопротивленія. Точно также оставались цѣлыми и 32 орудія (изъ 38-ми), особенно пригодныя для отраженія штурма [4]).

[1]) Подробности боя лодокъ «Бобръ», «Гилякъ» и «Кореецъ» см. въ рапортахъ ихъ командировъ въ приложеніяхъ №№ 18, 19 и 20 и въ сообщеніи кап. 1-го р. Добровольскаго (приложеніе № 24).

[2]) По рапорту командира лодки «Кореецъ» (приложеніе № 19) нѣмецкій катеръ объѣхалъ суда около $2^1/_2$ час. ночи.

[3]) Въ томъ же рапортѣ сказано, что условный знакъ былъ поданъ около 3 час. утра.

[4]) 5-дм., 12 и 6-фунт., мортиры и чугунныя орудія.

Не малыя поврежденія были нанесены также и сосѣднему форту № I. Оба барбета скорострѣльныхъ пушекъ большого калибра были изрыты снарядами, щиты, прикрывавшіе эти орудія, въ нѣсколькихъ мѣстахъ были пробиты, три орудія подбиты, а въ фасѣ, обращенномъ къ рѣкѣ, снарядами произведено много воронокъ и другихъ разрушеній.

Въ общемъ, при тѣхъ условіяхъ артиллерійскаго состязанія, въ какихъ приходилось вступить въ бой, для подготовки штурма было сдѣлано очень многое. Подготовка эта въ матеріальномъ отношеніи, во всякомъ случаѣ, далеко не соотвѣтствовала силамъ той ничтожной сборной команды, которой предстояло исполнить самый штурмъ. Главный успѣхъ артиллерійскаго боя заключался въ томъ, что удачные выстрѣлы надломили стойкость и энергію китайцевъ.

Обстоятельства, при которыхъ исполненъ былъ актъ штурма, состояли въ слѣдующемъ [1]).

Приказаніе штурмовать фортъ № IV было получено на ст. Тонгку 3-го іюня въ 7½ часовъ пополудни. Немедленно составленъ былъ планъ дѣйствій, согласно котораго наша сводная рота, германцы и японцы должны соединиться въ 2 часа ночи восточнѣе станціи, у заброшенной китайской батареи, а затѣмъ двинуться вдоль рѣки въ направленіи на фортъ и присоединить къ себѣ по пути англійскую команду съ «Algerine». Послѣ сосредоточенія всѣхъ командъ, отрядъ останавливается въ ожиданіи окончанія артиллерійской подготовки. Дальнѣйшее движеніе для штурма предположено произвести съ наступленіемъ разсвѣта.

Какъ только открытъ былъ огонь, пор. Станкевичъ тотчасъ же, т. е. въ часъ ночи, поднялъ свою роту съ бивака и двинулся впередъ. Вскорѣ къ нашей ротѣ присоедини-

[1]) Слѣдуемъ рапорту пор. Станкевича 7 іюня № 1 (приложеніе № 23), дополненному подробностями, извлеченными изъ другихъ источниковъ.

лись японцы, а когда подошли къ условленному мѣсту, то застали тамъ и германскій дессантъ кап. Поля. Выдвинувъ впередъ въ авангардъ германскій взводъ и прикрывшись дозорами, пошли далѣе. Не имѣя точныхъ свѣдѣній о мѣстности, шли не по дорогѣ, а прямикомъ, оріентируясь на огонь лодокъ.

Было не болѣе 2 часовъ ночи, когда дессанты подошли къ лѣвому берегу р. Пейхо, противъ судовъ, гдѣ присоединили къ себѣ англійскую команду съ «Algerine». Послѣ этого команды продолжали движеніе въ направленіи на фортъ № IV до дистанціи отъ 500 до 800 саж.; тамъ, около 3 часовъ ночи, вновь остановились въ боевомъ порядкѣ, ожидая окончанія артиллерійскаго огня [1]).

Во время этой остановки начальники отдѣльныхъ командъ начали обсуждать способъ дальнѣйшихъ дѣйствій. По мнѣнію германскаго кап. Поля, дессантамъ слѣдовало отступить, такъ какъ судовая артиллерія не нанесла форту существеннаго вреда, а потому успѣхъ атаки очень сомнителенъ. Пор. Станкевичъ съ этимъ мнѣніемъ не согласился и рѣшительно отказался отъ отступленія; въ ожиданіи болѣе прочнаго результата огня лодокъ, онъ расположилъ свою роту подъ прикрытіемъ оказавшагося вблизи валика. Правѣе [2]) русской роты не замедлили стать англичане, а отодвинувшіеся было назадъ германцы и японцы составили вторую и третью линію боевого порядка [3]).

---

[1]) Пор. Станкевичъ въ рапортѣ 7 іюня № 1 (по копіи, представленной въ Главный Штабъ; приложеніе № 23) донесъ, что остановка произошла въ 800 шагахъ отъ форта. Эта очевидная описка, такъ какъ при дальнѣйшемъ наступленіи (по тому же источнику) приходилось открывать огонь съ 1.200 шаговъ и безостановочно наступать до 800 шаговъ. Точно также умалчиваетъ пор. Станкевичъ и о построеніи боевого порядка, какъ это слѣдуетъ изъ дальнѣйшаго его разсказа о свертываніи въ походную колонну германцевъ и японцевъ.

[2]) По сообщенію кап. 1-го р. Добровольскаго (приложеніе № 24)—лѣвѣе.

[3]) Объ эпизодѣ разногласія на совѣтѣ начальниковъ дессантовъ кап. 1-го р. Добровольскій донесъ слѣдующее: «считаю долгомъ донести вашему превосходительству, что, когда наступилъ моментъ броситься на штурмъ форта, то было разногласіе

Начало уже свѣтать. Съ форта № IV замѣтили наступающихъ и открыли по нимъ ружейный и артиллерійскій огонь. Наша рота тотчасъ же выслала въ цѣпь полуроту, которая открыла огонь, поддержанный другими дессантами. Послѣ обстрѣливанія, ослабивъ, на сколько возможно, ружейный огонь форта, снова двинулись впередъ, взявъ направленіе на западный фасъ, избранный для атаки. Сперва наступали шагомъ, а когда вступили въ сферу одиночнаго огня, перешли къ перебѣжкамъ.

Около 4½ часовъ утра на дистанціи 500—800 шаговъ вновь остановились, чтобы обстрѣлять одиночнымъ огнемъ гребень бруствера, при содѣйствіи японскихъ пулеметовъ, которые принесли въ этомъ случаѣ большую пользу.

Остановка была очень кратковременна. Прошло не болѣе пяти минутъ, какъ за рѣкою, правѣе дессантовъ, раздался сильный взрывъ. То былъ взрывъ на фортѣ № III (самомъ южномъ), произведенный удачными выстрѣлами съ канонерской лодки «Бобръ».

Звуки громаднаго взрыва и неумолкаемая орудійная пальба лодокъ были тою музыкою, которая подняла сборную команду кашеваровъ, портныхъ, огородниковъ, выздоравливающихъ и т. п. и ринула ее впередъ къ грозно возвышавшемуся брустверу укрѣпленія. Съ громкими криками «ура» двигалась цѣпь, но, около 5—5½ часовъ утра, наткнулась на неожиданное препятствіе, въ видѣ широкаго водяного рва, глубина котораго была неизвѣстна.

между начальниками союзныхъ дессантовъ, броситься ли сейчасъ или выждать. Тогда пор. Станкевичъ и подпор. Янчисъ заявили, что они идутъ сейчасъ же на штурмъ, такъ какъ получили приказаніе взять фортъ, и его возьмутъ».

Пор. Станкевичъ о томъ же эпизодѣ донесъ нѣсколько иначе: «Въ 3½ часа ночи, доноситъ онъ, я былъ приглашенъ кап. Полемъ, который въ присутствіи прочихъ иностранныхъ офицеровъ объявилъ, что ими рѣшено, въ виду того, что артиллерія не нанесла никакого вреда форту, отступить, такъ какъ взять его невозможно. Предлагалъ обождать часъ времени, обнадеживая, что фортъ къ тому времени будетъ ослабленъ; категорически заявляю, что не отступлю; свертываются въ походныя колонны и уходятъ, англичане медлятъ».

Произошла естественная заминка, которая при болѣе стойкомъ непріятелѣ могла обойтись очень дорого; по счастью, растерявшіеся китайцы пропустили удобную минуту, а наши люди, наоборотъ, спокойно размѣстились вдоль глазиса, залегли и стали усердно обстрѣливать укрѣпленіе, особенно одно изъ орудій, которое продолжало еще стрѣльбу. Орудіе это вскорѣ замолчало, такъ какъ китайцы начали уже очищать укрѣпленіе, устремясь по соединительной галлереѣ въ фортъ № I.

Во время остановки передъ рвомъ, пор. Станкевичъ вспомнилъ, что, проходя утромъ на баржѣ къ ст. Тонгку, онъ видѣлъ ворота въ фасѣ со стороны рѣки и, основываясь на этомъ, рѣшилъ измѣнить пунктъ атаки.

Собравъ часть людей и имѣя въ поддержкѣ за собою японцевъ, онъ бросается вправо къ сторонѣ рѣкѣ, обходитъ юго-западный исходящій уголъ форта, устремляется вдоль прикрытаго пути и разыскиваетъ ворота. По случайности, китайцы не разрушили мостъ черезъ наружный ровъ у этихъ воротъ.

Пять нижнихъ чиновъ [1]) и два нашихъ офицера (пор. Станкевичъ и подпор. Янчисъ) были тою горстью, которая смѣло бросается черезъ мостъ и начинаетъ выбивать заложенныя извнутри мѣшками ворота; въ этой работѣ дѣятельно помогаютъ подоспѣвшіе японцы.

Вскорѣ ворота были выбиты. Пор. Станкевичъ со стрѣлками первыми ворвались въ фортъ; за ними бросились японцы, которымъ пришлось принять на себя, почти въ упоръ, картечный выстрѣлъ изъ орудія, поставленнаго наискосокъ у входа.

Стрѣлки, по мѣрѣ того, какъ врывались въ укрѣпленіе, распространялись по валамъ, почти не встрѣчая сопротивленія китайцевъ, которые спѣшили укрыться въ фортъ

---

[1]) 12-го Вост.-Сиб. стр. полка унтеръ-офицеры Николай Алимовъ, Афанасій Тепловъ и Иванъ Будаковъ, стрѣлки Василій Лыковъ и Семенъ Довбинъ.

№ I. Вслѣдъ за нами взошли на валъ со стороны западнаго фаса, взятаго эскаладою, дессанты другихъ державъ [1]).

Преслѣдуя китайцевъ не только ружейнымъ огнемъ, но и ихъ же орудій, управляемыхъ прислугою, назначенною тутъ же на мѣстѣ изъ состава дессантовъ, штурмующіе бросились за противникомъ и на его плечахъ, безъ выстрѣла, ворвались въ фортъ № I.

Настала тягостная минута боя, вслѣдствіе полной растерянности китайцевъ, которые не соображали болѣе, что дѣлаютъ, и лишь стремились убѣжать отъ «бѣлыхъ чертей», куда глаза глядятъ. Перепрыгивая черезъ валы форта, китайцы бросились прямо въ море, оголившееся отъ отлива на далекое разстояніе. Иные погибли тамъ отъ огня пулеметовъ, а большая часть завязла въ густомъ илѣ и впослѣдствіе на глазахъ побѣдителей была покрыта волною морского прилива.

Около половины 6 часа утра сѣверные форты были уже въ рукахъ атакующихъ и съ № I дессантами открытъ былъ огонь по южнымъ укрѣпленіямъ.

Какъ только на этихъ фортахъ появились флаги европейцевъ, канонерскія лодки одна за другою, подъ огнемъ противника, стали сниматься съ якоря и переходить къ устью рѣки, чтобы расположиться между фортами № IV и № I. Ближе всѣхъ къ южнымъ фортамъ стала «Algerine», затѣмъ размѣстились «Iltis», «Бобръ», «Кореецъ» и «Lion». Лодка «Гилякъ», вслѣдствіе большихъ поврежденій въ механизмахъ, осталась на прежней позиціи.

Болѣе близкая дистанція и анфиладный характеръ стрѣльбы судовой артиллеріи, въ связи съ удобными условіями состязанія, вслѣдствіе растерянности китайцевъ и не-

[1]) Желая означить внѣшнимъ образомъ нашу побѣду и не имѣя съ собою національнаго флага, пор. Станкевичъ распорядился прибить къ флагштоку унтеръ-офицерскій погонъ. Это не было принято во вниманіе. Вскорѣ не замедлилъ взвиться англійскій флагъ, предусмотрительно взятый командою этой націи при высадкѣ съ «Algerine».

возможности для нихъ ввести въ дѣло большое число орудій, дали блестящіе результаты.

Менѣе чѣмъ черезъ полчаса послѣ перемѣны позиціи, въ 5 часовъ 52 мин. утра, на фортѣ № II произведено было два взрыва, изъ нихъ одинъ громадной силы. Черезъ три четверти, въ 6 час. 25 мин. утра, произошелъ новый взрывъ на фортѣ № III. Впослѣдствіи выяснилось, что на фортѣ № II пять (изъ шести) скорострѣльныхъ орудій большого калибра [1]) были приведены въ негодность, три другія пушки [2]) подбиты, въ казематахъ лицевого бруствера взорваны патроны и снаряды, произведены также взрывы порохового и патроннаго погребовъ и разрушены помѣщенія коменданта и другія постройки. Въ фортѣ № III было повреждено одно орудіе и взорванъ патронный погребъ.

Потрясенные боемъ, послѣ перваго же взрыва, китайцы прекратили огонь и начали толпами убѣгать съ форта № II въ направленіи къ Таку, провожаемые мѣткимъ огнемъ канонерокъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, по приказанію кап. 1-го р. Добровольскаго, переданному съ прибывшимъ отъ адмиралтейства миноносцемъ № 207, часть дессантнаго отряда была перевезена съ сѣверной стороны на южную на барказахъ, буксируемыхъ паровыми катерами. Въ перевозкѣ нашихъ людей принялъ участіе миноносецъ № 203; сверхъ того, пригодились три китайскія лодки на буксирѣ нѣмецкихъ катеровъ.

По мѣрѣ высадки, не встрѣчая никакого сопротивленія, дессанты заняли фортъ № II, на которомъ подняты были русскій и германскій флаги. Вскорѣ занятъ былъ и фортъ № III.

Въ три четверти 7-го часа утра всѣ укрѣпленія Таку были въ рукахъ европейцевъ. Въ виду малочисленности командъ

1) 152, 150 и 120 м.м.

2) 6 и 8-дм.

и возможнаго ночного нападенія китайцевъ, чтобы обратно отбить форты, кап. 1-го р. Добровольскій распорядился собрать военный совѣтъ [1]), на которомъ распредѣлили занятіе и оборону фортовъ по отдѣльнымъ націямъ. Фортъ № II въ сѣверной его части порученъ былъ русскимъ, а въ южной—германцамъ, № I—японцамъ и № IV—англичанамъ. Самый южный фортъ № III пришлось, по недостатку силъ, вовсе не занимать; на всякій случай, орудія въ немъ были приведены въ негодность, а склады боевыхъ припасовъ взорваны.

Побѣда, не считая поврежденій въ судахъ, обошлась въ 9 офицеровъ и 129 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Въ штурмовой колоннѣ убито 3 нижнихъ чина; ранены: офицеръ—1 (японецъ, смертельно) и нижнихъ чиновъ—15; всего убыло 19 человѣкъ. Изъ нихъ 3 нижнихъ чина ранено (одинъ смертельно) въ сводной ротѣ 12-го Вост.-Сиб. стр. полка.

Потеря на судахъ была слѣдующая: убито 2 офицера и 20 нижнихъ чиновъ; ранено: 6 офицеровъ (1 смертельно) и 91 нижній чинъ (3 смертельно). Наибольшія потери пришлись на долю лодокъ «Кореецъ» и «Гилякъ» [2]).

Потери китайцевъ въ точности не извѣстны. Считають у нихъ одними лишь убитыми отъ 600 до 800 человѣкъ; раненые китайцы почти всѣ были унесены во время бѣгства. Въ плѣнъ взято на фортъ № IV—35 человѣкъ.

Трофеями были изготовленные на германской верфи въ Эльбингѣ китайскіе, новѣйшей системы, миноносцы, изъ

---

[1]) Участвовали всѣ начальники, кромѣ тяжело раненаго командира лодки «Iltis».

[2]) На лодкѣ «Кореецъ» убитъ лейт. Бураковъ, смертельно раненъ лейт. Деденевъ, нижнихъ чиновъ убито 8, ранено 21. На лодкѣ «Гилякъ» ранены лейт. Титовъ и Богдановъ, нижнихъ чиновъ убито 8, ранено 45 и одинъ вольнонаемный. На «Lion»—ранено 3 нижнихъ чина. На лодкѣ «Iltis» одинъ офицеръ убитъ и одинъ раненъ, нижнихъ чиновъ 4 человѣка убито, 2 смертельно ранено и 12 ранено. На «Algerine»—ранено 2 офицера и 7 нижнихъ чиновъ.

которыхъ одинъ, по раздѣлу, достался намъ. Названный первоначально «Таку», миноносецъ этотъ, зачисленный въ списокъ судовъ нашего флота, по Высочайшему повелѣнію наименованъ «лейтенантъ Бураковъ», въ память погибшаго геройскою смертью офицера канонерки «Кореецъ» [1]).

Получивъ извѣстіе о побѣдѣ, в.-адм. Алексѣевъ 5 іюня донесъ Государю Императору слѣдующее: «имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, согласно донесенія Начальника эскадры Тихаго океана: утромъ 4 іюня форты Таку заняты соединенными дессантами, послѣ ночного 7-ми часового боя, начатаго китайцами» [2]).

Относительно участія въ бою роты 12-го Вост.-Сиб. стр. полка 7-го числа Командующій войсками Квантунской области всеподданѣйше донесъ Государю Императору изъ Портъ-Артура: «по только что полученнымъ дополнительнымъ свѣдѣніямъ о ночномъ дѣлѣ при Таку, имѣю счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что отправленная отсюда второго іюня сводная рота 12-го Вост.-Сиб. полка прибыла какъ разъ во время для усиленія морскихъ дессантовъ и вмѣстѣ съ ними участво-

---

[1]) За оказанные подвиги главные участники боя, кап. 1-го р. Добровольскій, кап. 2-го р. Сильмань, пор. Станкевичъ, лейт. Сарычевъ, Деденевъ и Титовъ, Всемилостивѣйше пожалованы орденами Св. Георгія 4-й степени. Четыре нижнихъ чина сводной роты 12-го Вост.-Сиб. стр. полка, первыми ворвавшіеся въ фортъ № IV, пожалованы знакомъ отличія Военнаго Ордена 3-й степени. Сверхъ того, на сводную роту и на каждую изъ трехъ канонерскихъ лодокъ, принимавшихъ участіе въ дѣлѣ, назначено по четыре знака отличія Военнаго Ордена 4-й степени, для награжденія наиболѣе отличившихся, по выбору нижнихъ чиновъ роты и судовыхъ командъ.

[2]) Съ своей стороны, в.-адм. Гильтебрандтъ 6-го іюня донесъ Государю Императору: «утромъ 4-го іюня форты Таку заняты соединенными дессантами, послѣ ночного семичасового боя съ этими фортами, начатаго китайцами. Въ дѣлѣ этомъ участвовали лодки: «Кореецъ», «Гилякъ», «Бобръ», французская «Lion», англійская «Algerine», германская «Iltis», подъ общимъ начальствомъ старшаго изъ командировъ, кап. 1-го р. Добровольскаго. Потери наши состоятъ: убитъ лейт. Бураковъ; ранены лейт. Деденевъ смертельно, Титовъ тяжело, Богдановъ легко. Нижнихъ чиновъ убито 16, ранено 67».

вала во взятіи фортовъ. При этомъ пор. Станкевичъ и четыре стрѣлка первыми взошли на валъ; раненыхъ стрѣлковъ двое, изъ нихъ одинъ смертельно. Рота, по отзывамъ кап. 1-го р. Добровольскаго, вела себя геройски».

При всеподданнѣйшемъ, вслѣдъ затѣмъ, докладѣ о понесенныхъ во время боя потеряхъ и о проявленной всѣми сражавшимися высокой доблести, Государь Императоръ соизволилъ высокомилостиво выразиться: «*душевно скорблю о потеряхъ въ личномъ составѣ, но утѣшаюсь блестящимъ исполненіемъ своего долга и геройскимъ самопожертвованіемъ всѣхъ чиновъ эскадры и сухопутнаго отряда, совмѣстно взявшихъ сильные форты Таку*».

Впослѣдствіи, по представленіи рапортовъ, излагавшихъ подробности боя, Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ изволилъ написать: «*прочелъ рапорты съ искреннимъ чувствомъ гордости*».

ГЛАВА V.

Высадка г.-м. Стесселя. Дѣйствія въ Тянь-цзинѣ до 6 іюня.

Общее положеніе дѣлъ ко времени взятія Таку.—Распоряженія в.-адм. Алексѣева объ отправленіи 2-го эшелона съ г.-м. Стесселемъ.—Посадка, слѣдованіе и высадка эшелона.—Тревога 5 іюня.—Первыя мѣры г.-м. Стесселя въ Таку. Ходъ дѣлъ у полк. Анисимова: нападеніе боксеровъ 4 іюня; неудавшееся движеніе къ Цзюнъ-лян-чену; атаки китайцевъ 5 и 6 числа.

Взятіе укрѣпленій Таку, упрочивая положеніе европейцевъ на побережьи Печилійскаго залива и отчасти исправляя стратегическую обстановку, имѣло свою неудобную сторону. Со времени этого боя общій переходъ китайскихъ войскъ къ активнымъ дѣйствіямъ, отъ которыхъ они ранѣе воздерживались, дѣлался несомнѣннымъ, а это, въ свою очередь, должно было значительно ухудшить положеніе отрядовъ въ Тянь-цзинѣ, Пекинѣ и въ экспедиціи в.-адм. Сеймура.

Съ другой стороны, значеніе, которое 4 іюня получилъ сборный дессантный отрядъ и крупная роль, выпавшая на долю сводной роты 12-го Вост.-Сиб. стр. полка во время боя,—служили лучшимъ мѣриломъ всей рискованности положенія европейцевъ въ самомъ Таку.

Недостаточность наличной боевой силы сказалась тотчасъ же послѣ прекращенія боя. Ея не доставало даже для слабаго занятія всѣхъ укрѣпленій, въ то время какъ въ фанзахъ Таку и его окрестностяхъ скрывались толпы боксеровъ и бѣжавшихъ съ фортовъ солдатъ, которые неоднократно поднимали перестрѣлку. Рядомъ съ этимъ, наставшая вечеромъ 4 іюня бурная погода прервала сообщеніе съ

эскадрами, эвакуація раненыхъ задержалась, а связь съ полк. Анисимовымъ и Тянь-цзинемъ оказалась утерянною еще въ теченіе боя.

При такихъ обстоятельствахъ получено было извѣстіе, что изъ Шанхай-гуаня, куда то на югъ, выступилъ ген. Ма[1]), съ 4.000 человѣкъ пѣхоты, около 600 человѣкъ конницы и 24 орудіями, и что вслѣдъ за нимъ долженъ двигаться также и ген. Сунъ, съ 6.000 человѣкъ при 30 орудіяхъ[2]).

Рискованность положенія въ дни, ближайшіе послѣ боя, въ Таку и Тонгку всѣми чувствовалась, создавая особую впечатлительность, которая впослѣдствіи привела къ тревогѣ, а на время и къ полному обнаженію желѣзнодорожной станціи.

Признавались неудобныя послѣдствія отправленія въ раіонъ дѣйствій, вопреки Высочайшему повелѣнію, вмѣсто четырехъ, только двухъ баталіоновъ также и въ Портъ-Артурѣ.

Принужденный принять эту мѣру свѣдѣніями о народномъ движеніи въ южной Маньчжуріи, в.-адм. Алексѣевъ уже на слѣдующій день послѣ выступленія изъ Портъ-Артура отряда полк. Анисимова предусматривалъ, что «событія могутъ потребовать дополнительнаго командированія войскъ до нормы, указанной Высочайшею волею», и поэтому 30 мая предписалъ начальнику 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады г.-м. Стесселю подготовить къ отправленію въ раіонъ дѣйствій второй эшелонъ, въ составѣ 9-го Вост.-Сиб. стр. полка, полубатареи 2-й батареи и взвода казаковъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы войска и обозы 1-го разряда могли быть посажены на суда черезъ четыре часа, а остальные грузы черезъ шесть часовъ по полученіи приказанія [3]).

---

[1]) Одинъ изъ лучшихъ китайскихъ генераловъ, отличившійся умѣлыми дѣйствіями въ Японо-Китайскую войну.

[2]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 91.

[3]) Предписаніе начальнику 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады 30 мая № 169.

Въ ближайшіе дни, послѣ отдачи этого распоряженія и до полученія донесенія о взятіи фортовъ Таку, Портъ-Артуръ продолжалъ оставаться центромъ, въ который съ разныхъ сторонъ стекались тревожныя извѣстія. Доносили, что положеніе посланниковъ въ Пекинѣ ежечасно ухудшается; сообщеніе съ ними съ 28 мая окончательно прервано; возбужденіе между китайцами съ каждымъ днемъ увеличивается; в.-адм. Сеймуръ задержанъ въ пути и имѣлъ столкновеніе съ непріятелемъ; китайскія войска намѣрены дать отпоръ подъ Пекиномъ. Наконецъ, 3 іюня получено было донесеніе полк. Анисимова о двукратномъ нападеніи боксеровъ [1]).

Одновременно съ этимъ, 31 мая получено было изъ Петербурга указаніе, что «замѣщеніе командируемыхъ частей изъ Приамурскаго округа Высочайше повелѣно исполнить тотчасъ же по отправленіи экспедиціи, но на первое время лишь въ размѣрѣ двухъ баталіоновъ и одной сотни съ тѣмъ, чтобы для дальнѣйшаго ихъ усиленія, если таковое понадобится, были подготовлены соотвѣтственныя части», и что объ этихъ повелѣніяхъ Государя Императора сообщено ген. Гродекову для надлежащаго исполненія [2]). Затѣмъ, 2 іюня, депешею Начальника Главнаго Штаба, дано было знать, что хотя «Его Величество изволилъ одобрить посылку отряда (полк. Анисимова), но повелѣлъ, чтобы вслѣдъ затѣмъ отрядъ былъ усиленъ до 4-хъ баталіоновъ, батареи и сотни казаковъ», какъ приказано ранѣе [3]).

Въ эти же дни, т. е. предшествовавшіе свѣдѣнію о взятіи Таку, не могли быть упущены изъ виду и тѣ матеріаль-

---

[1]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 1 іюня № 336, 2 іюня № 345 и 3 іюня № 236.

[2]) Депеша Начальника Главнаго Штаба 27 мая за № 1380, полученная въ Портъ-Артурѣ 31 числа.

[3]) Депеша 30 мая за № 1404, получена въ Портъ-Артурѣ 2 іюня въ 5½ час. дня.

ныя средства, съ которыми в.-адм. Гильтебрандту приходилось исполнить приказаніе объ атакѣ фортовъ. Было очевиднымъ, что тамъ, у Таку, не считая канонерскихъ лодокъ, живая сила, представляемая сборными и малочисленными силами разныхъ націй, является средствомъ не достаточно надежнымъ для исполненія такой трудной задачи, какъ штурмъ укрѣпленій.

Такова была общая сумма данныхъ, при которой 3 іюня в.-адм. Алексѣеву пришлось послать полк. Анисимову приказаніе о пріостановкѣ наступленія на Пекинъ [1]): впереди, въ раіонѣ дѣйствій, опасность положенія, казалось, достигла крайнихъ предѣловъ; намѣченный у Таку бой, вслѣдствіе удержанія войскъ у Портъ-Артура, быть можетъ будетъ произведенъ при невыгодномъ соотношеніи силъ; съ фланга, со стороны южной Маньчжуріи,—извѣстія далеко не успокоительныя, а свыше,—изъ Петербурга, рядомъ съ сообщеніями о принятыхъ мѣрахъ по отправленію изъ Приамурья подкрѣпленій, вновь повторяется Высочайшая воля о посылкѣ въ раіонъ дѣйствій четырехъ-баталіоннаго отряда.

Въ этихъ обстоятельствахъ ходомъ самихъ событій в.-адм. Алексѣевъ оказался принужденнымъ привести въ исполненіе ту мѣру, отъ которой ранѣе воздерживался, т. е. отправить второй эшелонъ сухопутныхъ войскъ къ устью р. Пейхо, не ожидая прибытія подкрѣпленій изъ Приамурья, но какъ только возвратятся суда, перевозившія отрядъ полк. Анисимова.

Вслѣдствіе этого, не располагая пока свѣдѣніями объ иниціативѣ в.-адм. Гильтебрандта по штурму укрѣпленій Таку, Командующій войсками Квантунской области 4 іюня отдалъ приказаніе отправить изъ Портъ-Артура второй эшелонъ, а начальника этого эшелона, г.-м. Стесселя, снабдилъ пред-

[1]) Т. е. приказаніе 3 іюня, приведенное въ главѣ III, на стр. 80.

писаніемъ, сущность котораго состояла въ слѣдующемъ: Отряду, по высадкѣ въ Таку и послѣ устройства въ этомъ пунктѣ передовой базы, двигаться въ Тянь-цзинь на соединеніе съ полк. Анисимовымъ для охраны жизни и имущества чиновъ нашей миссіи и европейцевъ въ Тянь-цзинѣ и Пекинѣ. Начальнику эскадры предложено занять Таку; возможно, что онъ обратится за содѣйствіемъ; въ такомъ случаѣ оставить необходимую часть, если бы морскихъ десcантовъ признавалось недостаточнымъ. Основную базу долженъ составлять Портъ-Артуръ, а потому во всѣхъ случаяхъ необходимо поддерживать постоянную связь съ эскадрою и ея начальникомъ. Къ реквизиціямъ прибѣгать нельзя, такъ какъ находимся еще въ мирѣ съ Китаемъ. По прибытіи въ Таку, г.-м. Стесселю слѣдуетъ передать командованіе надъ вторымъ эшелономъ старшему, а самому спѣшить въ Тянь-цзинь, гдѣ ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и принять соотвѣтственныя рѣшенія [1]).

[1]) В.-адм. Алексѣевъ г.-м. Стесселю 4 іюня № 212. Текстъ предписанія такого содержанія: «Въ Пекинѣ и окрестностяхъ Тянь-цзиня происходятъ волненія, вызванныя дѣйствіями мятежниковъ (боксеровъ). По Высочайшему повелѣнію ввѣренному вамъ отряду, въ составѣ 9-го и 12-го Вост.-Сиб. стр. полковъ, 2-й батареи Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона, сводной сотни 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго каз. войска и взвода саперъ Квантунской сап. роты, поставлена цѣль: охрана жизни и имущества членовъ нашей миссіи и проживающихъ въ Пекинѣ и въ Тянь-цзинѣ христіанъ отъ покушеній мятежниковъ. Для чего, по высадкѣ въ Таку и устройствѣ въ этомъ пунктѣ передовой базы, вашъ отрядъ двигается въ Тянь-цзинь на соединеніе съ отрядомъ полковника Анисимова. При этомъ долженъ поставить въ извѣстность слѣдующее: адмиралы нашей и иностранныхъ эскадръ, находящихся на рейдѣ, послѣ перерыва сообщеній съ Пекиномъ приняли на себя, съ согласія своихъ правительствъ, распоряженія по охранѣ европейцевъ и возстановленію сношеній съ Пекиномъ. Для этой цѣли свезены морскіе дессанты, занимающіе нынѣ Тонгку, Тянь-цзинь (Пекинъ при миссіяхъ) и отрядъ въ 1.200 чел., вышедшій 28 мая въ Пекинъ изъ Тянь-цзиня. Вмѣстѣ съ симъ нашему начальнику эскадры мною предложено совмѣстно съ иностранными адмиралами занять форты Таку, дабы обезпечить морское сообщеніе съ находящимися внутри страны судовыми и сухопутными дессантами. Возможно, что, по приходѣ вашемъ въ Таку, нашъ начальникъ эскадры обратится съ просьбой за содѣйствіемъ ввѣреннаго вашему превосходительству отряда по выполненію означенной задачи, т. е. овладѣнію Таку и желѣзнодорожныхъ путей, ведущихъ изъ Тонгку въ Тянь-цзинь; въ такомъ случаѣ вамъ

Предписаніе это въ минуту его отдачи въ нѣкоторыхъ частяхъ, а именно относительно содѣйствія в.-адм. Гильтебрандту по взятію укрѣпленій Таку, устарѣло, а во всемъ, касавшемся дальнѣйшихъ дѣйствій послѣ соединенія съ полк. Анисимовымъ, отличалось нѣкоторою неопредѣленностью. Вслѣдствіе этого, два дня спустя, точнѣе оріентировавшись въ положеніи дѣлъ, в.-адм. Алексѣевъ счелъ необходимымъ установить задачу г.-м. Стесселя нѣсколько иначе.

слѣдуетъ оказать полное содѣйствіе, въ предѣлахъ возможности и оставить, по ближайшему усмотрѣнію, необходимую военную часть, если-бы морскихъ дессантовъ признавалось недостаточнымъ. Войска ген. Суна двинулись изъ Шанхай-гуаня на Тонгку, въ разрѣзъ сообщеній Таку съ Тянь-цзинемъ. Основную базу долженъ составлять Портъ-Артуръ; а потому во всѣхъ случаяхъ вашихъ движеній необходимо поддерживать постоянную связь съ эскадрою и ея начальникомъ, къ коему ваше превосходительство будете обращаться за всякими нужными содѣйствіями и направлять свои донесенія, кромѣ телеграфныхъ, для чего между судами и Артуромъ организуется ежедневное отправленіе посыльныхъ судовъ. Въ сношеніяхъ съ иностранными начальниками дессантовъ ваше превосходительство поддерживаете возможно лучшія отношенія, но воздерживаясь отъ всякихъ откровенностей и не высказывая истинныхъ взглядовъ нашего правительства на настоящее положеніе въ Китаѣ. На основаніи послѣднихъ донесеній, продовольствіе войскъ въ Тянь-цзинѣ и далѣе представляетъ большое затрудненіе, почему на этотъ предметъ ваше превосходительство обратите особое вниманіе и немедля донесите о всѣхъ своихъ нуждахъ. Къ реквизиціи прибѣгать нельзя, такъ какъ еще находимся въ мирѣ съ Китаемъ; при чемъ долженъ указать на все значеніе въ политическомъ отношеніи, чтобы во всѣхъ случаяхъ ввѣренныя вамъ войска производили расплату съ торговцами и мѣстнымъ населеніемъ правильно, не возбуждая съ ихъ сторонъ жалобъ. Въ виду политическихъ условій и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, весьма важно устроить эвакуацію больныхъ экспедиціоннаго отряда, что считаю нужнымъ установить при посредствѣ особо для сего приспособленныхъ судовъ эскадры, о чемъ мною будетъ даны указанія в.-адм. Гильтебрандту. Въ военномъ отношеніи вы непосредственно подчиняетесь мнѣ, но проявляя полную самостоятельность, безъ обращенія за мелочными указаніями и ни въ какомъ случаѣ не подчиняясь иностранному командованію. Въ распоряженіяхъ своихъ, имѣющихъ политическій характеръ, вамъ слѣдуетъ дѣйствовать по соглашенію съ посланникомъ, какъ только съ нимъ будетъ возстановлена связь, а до того испрашивать моихъ указаній; въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, поступайте по усмотрѣнію, сообразуясь съ ходомъ событій. По прибытіи въ Таку вашему превосходительству слѣдуетъ передать командованіе надъ вторымъ эшелономъ старшему по себѣ въ чинѣ, а самому поспѣшить въ Тянь-цзинь, гдѣ и ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ и принять соотвѣтствующее рѣшеніе».

«Въ виду выяснившагося, указываетъ на этотъ разъ в.-адм. Алексѣевъ г.-м. Стесселю [1]), перехода войскъ Печилійскаго вице-короля въ наступленіе противъ Тянь-цзиня и вѣроятныхъ попытокъ китайцевъ взять обратно Таку, наступленіе на Пекинъ представляется въ настоящее время трудно исполнимымъ». Поэтому ближайшею задачею поставляется:

«1) Содѣйствіе соединеннымъ дессантамъ, посредствомъ выдѣленія части войскъ, для прочнаго удержанія во чтобы то ни стало въ нашихъ рукахъ Таку».

«2) Возстановленіе и за симъ обезпеченіе непрерывной прочной связи съ отрядомъ полк. Анисимова».

«3) Удержаніе, по возможности, Тянь-цзиня съ цѣлью принять на себя дессанты и европейцевъ, могущихъ отступить изъ Пекина и его окрестностей».

Послѣднее требованіе, впрочемъ, было поставлено условно: «сообщите мнѣ ваши соображенія, предписываетъ в.-адм. Алексѣевъ г.-м. Стесселю, на сколько выполнимымъ считаете вы, при настоящей обстановкѣ, требованіе пункта 3-го, не исполненіе котораго могло бы произвести крайне неблагопріятное для насъ моральное впечатлѣніе».

Въ видѣ общаго указанія, г.-м. Стесселю предложено было также донести, считаетъ ли онъ «достаточнымъ наличныхъ силъ отряда, при наибольшемъ напряженіи его силъ, имѣя въ виду, что Портъ-Артуръ уже обезсиленъ выдѣленіемъ отряда и что новая посылка подкрѣпленій могла бы поставить его въ опасное положеніе». Наконецъ, въ заключеніе сообщалось, что «для укрѣпленія постовъ на пути сообщенія Таку—Тянь-цзинь» въ распоряженіе г.-м. Стесселя «командируется военный инженеръ шт.-кап. Санниковъ съ 8-ю саперами и необходимымъ матеріаломъ».

Отправленіе съ г.-м. Стесселемъ изъ Портъ-Артура 9-го Вост.-Сиб. стр. полка и другихъ частей могло быть испол-

[1]) Въ предписаніи отъ 6 іюня за № 232.

нено безъ задержекъ, отчасти вслѣдствіе заблаговременнаго изготовленія отряда къ посадкѣ [1]), а особенно—вслѣдствіе предусмотрительности Начальника эскадры Тихаго океана в.-адм. Гильтебрандта, который, опираясь на наблюденія надъ дѣятельностью китайцевъ у Таку и на свѣдѣнія, получаемыя изъ Тянь-цзиня, предвидѣлъ ту эволюцію рѣшеній, которая свершалась въ Портъ-Артурѣ, а потому озаботился о безотлагательной отправкѣ въ Портъ-Артуръ всѣхъ свободныхъ судовъ, на случай перевозки дальнѣйшихъ подкрѣпленій.

Вслѣдствіе этого уже около полуночи со 2 на 3 іюня съ рейда Таку вышли въ Портъ-Артуръ, подъ начальствомъ к.-адм. Веселаго, броненосецъ «Петропавловскъ», крейсеръ «Димитрій Донской», лодки «Манджуръ» и «Сивучъ», а вслѣдъ за ними—«Гремящій» [2]). Еще ранѣе, 1 іюня, туда же отправился броненосецъ «Наваринъ» [3]), а вечеромъ 3 іюня выступилъ крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ».

Къ вечеру 3 іюня суда к.-адм. Веселаго были у Портъ-Артура, а рано утромъ 4 числа пришелъ крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ [4])».

Второй эшелонъ, подлежавшій посадкѣ на эти суда, составили:

Начальникъ эшелона, онъ же и начальникъ всего «Печилійскаго отряда», г.-м. Стессель.

Испр. об. начальника штаба ген.-шт. кап. бар. Таубе [5]).

---

[1]) Предписаніе быть готовымъ къ отправленію въ раіонъ дѣйствій было дано 9-му Вост.-Сиб. стр. полку и 2-й батареѣ Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона 30 мая. На изготовленіе назначено три дня съ такимъ расчетомъ, чтобы по истеченіи ихъ, черезъ 4 часа по полученіи приказанія, можно было начать нагрузку. Части войскъ были готовы къ выступленію вечеромъ 2 іюня.

[2]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 61.

[3]) Для работъ по замѣнѣ треснувшаго клюза.

[4]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 66.

[5]) Съ прибытіемъ отряда въ Тянь-цзинь въ исправленіе обязанностей начальника штаба отряда вступилъ ген. шт. подполк. Илинскій.

ЧАСТИ ВОЙСКЪ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ. Строевыхъ.	Нестроевыхъ.	Лошадей.	Двуколокъ.
Штабъ отряда [1].	4	4 каз.	4	8	2
9-й Вост.-Сиб. стр. п., 2 бат. . . .	27[2]	1596	115[3]	91	61
2-я полубатарея 2-й батареи [4] Вост.-Сиб. стр. арт. див. (4 орудія) . .	1	105	12	95	25
Полубатарея пулеметовъ [5] (4 пулемета)	1	19	2	12	4
Полусотня 3-й сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. п. [6].	1	47	4	55	4
Команда саперъ	—	8	—	—	—
Всего подлежало посадкѣ [7] .	34	1779	137	261	96

Отрядъ взялъ съ собою продовольствія [8] на 12 дней, фуража на 10 дней и нѣкоторое количество боевыхъ припасовъ [9].

[1]) Въ составъ штаба отряда входили инж. шт.-кап. Санниковъ и старшій адъютантъ пор. Пипко.

[2]) Въ томъ числѣ: командующій полкомъ подполк. Савицкій, командующій 1-мъ баталіономъ кап. Скорняковъ, командиръ 2-го баталіона подполк. Бемъ, командиры ротъ: 1-й—ген.-шт. кап. Таубе (сдалъ пор. Турову), 2-й—шт.-кап. Бржезинскій, 3-й—пор. Соловьевъ, 4-й—пор. Степура-Сердюковъ, 5-й—пор. Осиповъ, 6-й—пор. Коломійцевъ, 7-й—шт.-кап. Евреиновъ, 8-й—пор. Бачинскій.

[3]) Изъ общаго списочнаго состава 2.077 чел. въ походъ отправилось 1.711 чел.; боевой составъ ротъ былъ отъ 195 до 204 стр. нижнихъ чиновъ.

[4]) Командующій батареею капитанъ Горошковъ.

[5]) Командующій полубатареею капитанъ Муравскій.

[6]) Командиръ полусотни сотникъ Федосѣевъ.

[7]) Вѣдомость составлена по даннымъ ген. шт. подполк. Илинскаго. По рапорту к.-адм. Веселаго, 5 іюня № 230, было посажено: 32 офицера, 1913 нижнихъ чиновъ, 273 лошади, 4 орудія, 4 пулемета и 95 двуколокъ.

[8]) Сухарей, консервовъ, чаю и сахару.

[9]) Кромѣ 120 патроновъ на каждомъ стрѣлкѣ и запаса 8 патронныхъ двуколокъ, имѣлось въ укупорочныхъ ящикахъ 391.200 патроновъ. Для пулеметовъ взято 29.400 патроновъ. Полубатарея располагала 600 боевыми выстрѣлами. При саперахъ находился тройной комплектъ инструмента для исправленія желѣзнодорожнаго пути.

Войска эти размѣстились на «Петропавловскѣ», «Наваринѣ», «Димитріѣ Донскомъ», «Гремящемъ», «Манджурѣ», «Сивучѣ» и на частномъ пароходѣ, подъ германскимъ флагомъ, «Чау-чау-фу». Нагрузка ихъ, считая со времени отправленія перваго приказанія, потребовала болѣе сутокъ [1]).

Раньше другихъ, утромъ 4-го числа, выступилъ пароходъ «Чау-чау-фу» съ казаками; вечеромъ вышелъ съ рейда броненосецъ «Петропавловскъ» съ к.-адм. Веселаго, г.-м. Стесселемъ и 2-мъ баталіономъ 9-го полка [2]); въ два часа ночи отправился «Наваринъ» съ тремя (2-ю, 3-ю и 4-ю) ротами этого полка, а въ 10 час. утра 5-го іюня—«Димитрій Донской», «Гремящій» и «Манджуръ» съ частью штаба 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады, одною (1-ю) ротою 9-го полка, артиллеріею и обозами [3]). Наконецъ, 6-го числа на крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ» было нагружено отдѣленіе полевого госпиталя (на 50 мѣстъ), фуражъ и часть боевыхъ припасовъ.

Отправляя эти войска, в.-адм. Алексѣевъ предполагалъ, что, съ приходомъ ихъ къ Таку, прочное удержаніе этого пункта будетъ обезпечено, но что для дальнѣйшихъ дѣйствій

---

[1]) Въ 10 час. утра 4 іюня полк. Флугъ сообщилъ г.-м. Стесселю: «Командующій войсками приказалъ, въ виду экстренности событій, сегодня въ 8 час. вечера нагрузить на «Петропавловскъ» и «Сивучъ» одинъ изъ баталіоновъ 9-го полка съ его обозомъ для отправленія въ Таку. Вашему превосходительству Командующій войсками предоставляетъ слѣдовать съ этимъ баталіономъ». Вслѣдъ затѣмъ, составъ 2-го эшелона приказано увеличить еще однимъ баталіономъ, артиллеріею и казаками. Въ 3 часа дня, послѣ молебна и напутствія Командующаго войсками, приступили къ нагрузкѣ 2-го баталіона на баржи для перевозки на рейдъ къ «Петропавловску». Въ 10 час. вечера на «Наваринъ» посажены 2-я, 3-я и 4-я роты, 4 зарядныхъ ящика, 10 патронныхъ и 12 снарядныхъ двуколокъ, 2-й комплектъ снарядовъ и 2-й и 3-й комплекты патроновъ. 5-го числа въ 1 часъ дня на «Димитріѣ Донскомъ» размѣстилась полубатарея, пулеметы, 1-я рота, обозъ и нижніе чины штаба бригады, 24 лошади и комплектъ патроновъ для 12-го полка. Въ то же время кончили нагрузку на «Сивучъ»—25 двуколокъ и 25 лошадей, на «Гремящаго»—28 двуколокъ и 28 лошадей и на «Манджура»—14 двуколокъ и 28 лошадей.

[2]) Строевой рапортъ к.-адм. Веселаго 5 іюня № 230.

[3]) Рапорты кап. 1-го ранга Беклемишева 5 іюня № 831 и кап. 1-го ранга Шаронъ 6 іюня № 10.

четырехъ баталіоновъ съ батарею и сотнею, быть можетъ, будетъ и недостаточно [1]), а потому 5-го числа приказалъ держать въ Портъ-Артурѣ, на всякій случай, на готовѣ къ отправленію, черезъ 8 часовъ по полученіи приказанія, одинъ баталіонъ 10-го Вост.-Сиб. стр. полка съ полубатареею 3-й батареи и полусотнею казаковъ [2]).

По случайности, надежда на прочное занятіе Таку частями 9-го стр. полка была менѣе всего основательною, именно, въ тѣ минуты, когда была высказана, такъ какъ въ Таку встрѣчены были непредвидѣнныя препятствія при высадкѣ второго эшелона, которыя сопровождались неудобными послѣдствіями. Что касается опасенія, что 4 баталіоновъ будетъ мало и можетъ встрѣтиться потребность въ новыхъ подкрѣпленіяхъ, то опасеніе это было вполнѣ естественнымъ, такъ какъ самое существо тройной задачи, которую долженъ былъ выполнить г.-м. Стессель, приводило къ выдѣленію части силъ для обороны Таку, къ обезпеченію прочной связи на 45-ти верстномъ протяженіи между Таку и Тянь-цзинемъ и къ удержанію сего послѣдняго, т. е. къ новой разброскѣ силъ.

Пользуясь благопріятною погодою и слѣдуя съ необходимыми предосторожностями, на случай встрѣчи съ китайскими миноносцами, суда съ войсками 2-го эшелона вступали на рейдѣ Таку постепенно, въ такомъ порядкѣ:

5 іюня, въ 6 час. 20 мин. утра, пришелъ «Чау-чау-фу», въ 9 час. 25 мин. утра—«Петропавловскъ», въ 3 часа дня—«Сивучъ» и въ 3 час. 40 мин. дня—«Наваринъ».

6 іюня, въ 4 час. утра, вступили на рейдъ «Димитрій Донской» и «Гремящій» и въ 5 час. 10 мин. утра—«Манджуръ».

---

[1]) О чемъ и отправилъ Военному Министру донесеніе за № 316. Депеша эта по дѣламъ Главнаго Штаба значится отправленною изъ Портъ-Артура 6 іюня, а по дѣламъ штаба Квантунской области—5 іюня.

[2]) Предписаніе штаба Квантунской области 5 іюня № 224.

7 іюня, въ 8 час. утра, прибылъ «Адмиралъ Корниловъ» съ отдѣленіемъ полевого госпиталя и запасами [1]).

Одновременно съ нашими судами подходили транспорты съ войсками германскими, американскими, англійскими и японскими [2]).

Такимъ образомъ уже къ полудню 5 іюня на рейдѣ Таку находились сравнительно значительныя силы, а къ 5 часамъ дня 6-го числа собрался весь отрядъ г.-м. Стесселя. Войсками этими, столь необходимыми на сушѣ, тѣмъ не менѣе нельзя было немедленно воспользоваться, отчасти потому, что извѣщеніе о прибытіи ихъ пришло къ в.-адм. Гильтебрандту нѣсколько поздно [3]), а главнымъ образомъ—вслѣдствіе свѣжаго вѣтра, который сперва развелъ сильное волненіе, а затѣмъ, къ вечеру 5-го числа, превратился почти въ бурю. Ни одинъ изъ частныхъ буксировъ поэтому не рѣшался выйти изъ р. Пейхо въ море, предпринятая же послѣ полудня попытка отправить людей съ броненосца «Петропавловскъ» на барказахъ окончилась полною неудачею.

При такой обстановкѣ вечеромъ 5 іюня со стоявшей у бара лодки «Сивучъ» поданъ былъ сигналъ,—«есть извѣстіе, непріятель занялъ Таку» [4]), а вслѣдъ затѣмъ, какъ бы въ подтвержденіе вѣрности этого донесенія, съ судовъ, въ часъ ночи, замѣчено было на берегу зарево пожара и движеніе лучей прожекторовъ. Выстрѣловъ никто не слыхалъ, но отсутствіе ихъ объясняли сильнымъ вѣтромъ, дувшимъ съ моря.... На эскадрѣ провели очень тягостную ночь.

Свѣдѣніе, сообщенное «Сивучемъ», было не вѣрно. Въ дѣйствительности 5 іюня на сушѣ произошло слѣдующее.

---

[1]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 94, 95 и 100.

[2]) Тамъ же, стр. 95.

[3]) Вслѣдствіе чего баржи и буксиры для своза людей и грузовъ не могли быть своевременно наняты.

[4]) Извѣстіе это доставилъ пароходъ «Даляньванъ», рискнувшій выйти изъ рѣки съ трудомъ добравшійся до лодки.

Вечеромъ этого дня, когда настали сумерки, одинъ изъ небольшихъ японскихъ отрядовъ замѣтилъ шайку вооруженныхъ боксеровъ, которые въ это время скрывались въ разныхъ мѣстахъ, въ лабиринтѣ лачугъ между Таку и Тонгку, и открылъ по ней стрѣльбу. Обстрѣлявъ боксеровъ, японцы подожгли строенія. Начался пожаръ, китайцы выбѣжали на открытое мѣсто и были замѣчены съ лодокъ, которыя открыли стрѣльбу изъ пулеметовъ. При общей нервности и впечатлительности, составляющихъ характерную особенность войскъ тотчасъ же послѣ боя, поднялась тревога, открылась неизвѣстно по какимъ цѣлямъ орудійная стрѣльба, начали дѣйствовать прожекторы и т. п.

Тревога особенно неблагопріятно отозвалась на оборонѣ такого важнаго пункта, какъ станція Тонгку, съ которой въ теченіе всего 5-го числа замѣчаемо было движеніе какихъ то скопищъ къ сѣверу отъ желѣзной дороги. Поэтому, когда раздались выстрѣлы и поднялась общая тревога, гарнизонъ Тонгку (100 англичанъ и 150 японцевъ) рѣшилъ [1]), что китайцы должно быть атакуютъ форты, а потому, вопреки приказанію охранять станцію до послѣдней возможности, поспѣшно очистилъ вокзалъ и отступилъ въ Таку. Вслѣдствіе этого всю ночь съ 5 на 6 іюня станція была никѣмъ не занятою. Съ разсвѣтомъ китайцы, не знавшіе объ этомъ, стали осторожно на нее пробираться, но были отогнаны командою съ американскаго «Monocacy», выдѣлившаго для охраненія станціонныхъ построекъ нѣсколько человѣкъ часовыхъ. Подъ такимъ малонадежнымъ прикрытіемъ станція оставалась до занятія ея впослѣдствіи частями 9-го Вост.-Сиб. стр. полка [2]).

Тревога имѣла послѣдствіемъ, что съ утра 6-го числа попытки высадить войска съ судовъ эскадры были возобновлены съ особою настойчивостью, къ тому же сильный

---

[1]) По позднѣйшимъ объясненіямъ.

[2]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 96, 98 и 99.

дождь нѣсколько успокоилъ расходившуюся волну. Неудача встрѣчена была съ иной стороны. Офицеръ, посланный въ рѣку для найма буксировъ и баржъ, возвратясь, привелъ съ собою только одинъ небольшой пароходъ «Gem», а относительно болѣе обширныхъ перевозочныхъ средствъ доложилъ, что наканунѣ, во время бури, китайскій экипажъ бѣжалъ со всѣхъ частныхъ судовъ, которыя, неизвѣстно—случайно-ли или умышленно, оказались выброшенными на берегъ въ самую полную воду.

Кромѣ «Gem'a», удалось воспользоваться услугами англійскаго истребителя «Fame» и небольшими нашими пароходами «Владиміръ» и «Даляньванъ». Съ такими незначительными средствами приступили къ высадкѣ, которая вслѣдствіе разныхъ причинъ очень растянулась по времени.

6-го числа, въ дневную полную воду, двинулись съ эскадры къ устью рѣки перечисленные пароходы, буксируя наши и французскіе барказы съ людьми съ «Петропавловска», но черезъ баръ успѣли пройти и высадить на берегъ двѣ полуроты (8-й роты) только «Fame» и «Владиміръ»; остальныя суда («Gem» и «Даляньванъ») съ тремя ротами сѣли на мель и прибыли къ Таку вечеромъ, когда вошла въ рѣку также и лодка «Сивучъ» съ обозами и другимъ имуществомъ.

Въ ночь съ 6 на 7 число при содѣйствіи миноносцевъ, въ качествѣ буксировъ, удалось высадить еще 200 человѣкъ съ «Наварина».

Вечеромъ 7 іюня, на возвратившихся катерахъ, отправлены остальные люди съ «Наварина».

Въ полночь съ 7 на 8 іюня на трехъ приведенныхъ съ рѣки баржахъ свезена артиллерія и обозъ съ «Наварина» и «Димитрія Донского».

Наконецъ, утромъ 8 іюня прослѣдовали въ рѣку послѣдніе люди, орудія и лошади 2-го эшелона, за исклю-

ченіемъ, впрочемъ, небольшой части обоза, свезенной съ «Гремящаго» только утромъ 9 числа [1]).

Такимъ образомъ для перевозки и полной выгрузки небольшого отряда г.-м. Стесселя пришлось употребить свыше четырехъ сутокъ. Съ такими же, впрочемъ, препятствіями и затрудненіями пришлось считаться и судамъ другихъ націй, которыми къ 8 іюня было высажено: германцами 650 чел., въ томъ числѣ двѣ роты (по 120 чел.) 3-го морского баталіона маіора Криста, японцами—около 100 чел., американцами—около 150 чел. и англичанами—около 580 человѣкъ. Послѣ высадки на берегъ, иностранные дессанты присоединились къ нашему, а начальники ихъ безпрекословно подчинились распоряженіямъ г.-м. Стесселя [2]).

Затянувшаяся высадка имѣла ту невыгодную сторону, что эшелонъ сходилъ на берегъ по частямъ, отдѣльными группами, а это, въ связи съ ходомъ дѣлъ впереди у полк. Анисимова, заставило двинуть въ Тянь-цзинь также не весь отрядъ сразу, но частями.

Сообразуясь съ полученнымъ приказаніемъ и вслѣдствіе тревоги 5 іюня, г.-м. Стессель при началѣ высадки прежде всего озаботился болѣе прочнымъ занятіемъ Тонгку и Таку и для этого, прибывъ въ полдень 6 іюня къ фортамъ, отправилъ полуроту, высаженную истребителемъ «Fame», на желѣзнодорожную станцію, а другую, пришедшую на буксирѣ у «Владиміра»,—въ фортъ № II, на усиленіе сводной роты пор. Станкевича [3]).

---

1) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 97—103.

2) Тамъ же, стр. 103.

3) Непосредственно передъ высадкою г.-м. Стессель имѣлъ свѣдѣніе, что китайцы заняли ст. Тонгку и что ее придется очищать боемъ. Въ 6 час. 30 мин. утра 6 іюня, запискою за № 23 съ «Петропавловска», онъ между прочимъ извѣщалъ в.-адм. Гильтебрандта: «послѣднее свѣдѣніе имѣю, что непріятель овладѣлъ ст. Тонгку. Я сейчасъ иду въ Таку и полагаю, занявъ Таку, очистить станцію. Необходимо немедля высадить казаковъ съ «Чау-чау-фу», артиллерію, главное—пулеметы и офицерскія вещи и верховыхъ лошадей».

Къ четыремъ часамъ дня полурота 8-й роты была уже въ Тонгку, гдѣ нашла станцію охраняемою только 4-мя часовыми съ «Monocacy». Полуротою тотчасъ же были заняты важнѣйшія станціонныя сооруженія и выставлены посты для охраненія подвижнаго состава и складовъ [1]). Съ своей стороны, г.-м. Стессель осмотрѣлъ форты и исправилъ, на сколько возможно, занятіе ихъ войсками.

Вечеромъ, около 7 часовъ, прибыли въ рѣку тѣ три роты, которыя съ утра сидѣли на мели съ «Gem'омъ» и «Даляньваномъ». Это дало возможность занять оба пункта болѣе сильно: одна изъ этихъ ротъ (7-я) была оставлена на фортахъ въ Таку, а прочія двѣ (5-я и 6-я), вмѣстѣ съ командиромъ 2-го баталіона 9-го Вост.-Сиб. стр. полка, подполк. Бемомъ, отправлены на ст. Тонгку [2]). Кромѣ того, 25 человѣкъ назначены были для занятія адмиралтейства [3]).

Такимъ образомъ къ ночи 6-го числа, вмѣстѣ съ ротою пор. Станкевича, на берегу оказалось 5 ротъ, поровну распредѣленныхъ въ обоихъ важныхъ для насъ пунктахъ. Особенно благопріятнымъ было прочное занятіе станціи, такъ какъ произведенною подполк. Бемомъ развѣдкою было выяснено, что въ 5 верстахъ отъ станціи находятся инпани, по слухамъ, занятые китайцами, а это, въ свою очередь, вызывало предположеніе, что противникъ, вѣроятно, ночью атакуетъ станцію [4]). Вслѣдствіе этого, на случай боя, намѣчена была позиція, на ней набросали легкіе окопы, а станціонныя зданія приспособили къ оборонѣ. Ожиданіе напа-

---

[1]) Послѣ чего бывшій съ полуротою пор. Туровъ отправилъ г.-м. Стесселю донесеніе: «6 іюня, ст. Тонгку. Въ 4 часа дня мною занята станція. Мною выставлены посты для охраны паровозовъ, водокачки, склада рису».

[2]) Донесенія г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву въ 12 час. дня и 6 час. вечера 6 іюня см. въ приложеніи № 25 и 26.

[3]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады.

[4]) Донесенія подполк. Бема г.-м. Стесселю 6 іюня. Г.-м. Стессель 7 іюня въ 5 час. 15 мин. въ № 46 сообщалъ в.-адм. Гильтебрандту: «ст. Тонгку мною занята прочно; въ 5 верстахъ инпани заняты китайцами».

денія не оправдалось. Хотя и раздавались отдѣльные выстрѣлы, но въ общемъ ночь прошла спокойно, съ большими, впрочемъ, мѣрами предосторожности, до выставленія секретовъ включительно.

Съ разсвѣтомъ 7 іюня, г.-м. Стессель, считая, что одна изъ поставленныхъ ему задачъ, т. е. прочное занятіе Таку и Тонгку, «какъ передовой базы», исполнено, и не имѣя въ то же время возможности двинуться впередъ (ибо до окончанія высадки было еще далеко), рѣшилъ посвятить свободное время рекогносцировкѣ желѣзной дороги и установленію связи съ полк. Анисимовымъ, о которомъ не имѣлось опредѣленныхъ свѣдѣній [1]).

На берегу въ это время еще не было казаковъ, а потому для исполненія указаннаго намѣренія пришлось обратиться къ импровизированной мѣрѣ,—къ отправленію со ст. Тонгку стрѣлковъ-охотниковъ на обозныхъ лошадяхъ [2]). Стрѣлки эти должны были осмотрѣть желѣзную дорогу, узнать о положеніи дѣлъ въ Тянь-цзинѣ и постараться передать полк. Анисимову записку г.-м. Стесселя такого содержанія [3]): «вчера я прибылъ съ двумя баталіонами 9-го полка; занялъ ст. Тонгку; вашъ отрядъ подчиняется мнѣ; скоро выступлю къ вамъ» [4]).

---

[1]) Г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву 6 іюня въ 10 час. вечера (приложеніе № 26).

[2]) Г.-м. Стессель подполк. Бему 7 іюня № 48: «Немедля вышлите на развѣдку по линіи желѣзной дороги не менѣе 10 охотниковъ съ офицерами...; пусть они сядутъ верхомъ, хотя на неосѣдланныхъ обозныхъ коней, но такъ, чтобы къ вечеру обязательно вернулись. Цѣль развѣдки желѣзной дороги,—въ какомъ состояніи полотно и мосты. На половинномъ разстояніи между Тянь-цзиномъ и Тонгку стояла рота 12-го полка; не знаю, тамъ ли она теперь. Если удастся, то войти съ нею въ связь и, по возможности, собрать слухи о положеніи Тянь-цзиня. Если роту 12-го полка увидѣть, то передать конвертъ прилагаемый Анисимову».

[3]) 7 іюня въ 6 час. утра, № 49, изъ Таку.

[4]) Объ этихъ распоряженіяхъ г.-м. Стессель донесъ 7 іюня въ 7 час. утра в.-адм. Алексѣеву: «Ст. Тонгку прочно занята. Кругомъ инпани заняты войсками и боксерами; ночью подходили и производили стрѣльбу. На станціи найденъ складъ рису. До высадки казаковъ, высылаю на обозныхъ лошадяхъ охотниковъ по линіи желѣзной дороги осмотрѣть поврежденія и узнать о положеніи Тянь-цзиня».

Съ своей стороны, получивъ приказаніе о нарядѣ людей на развѣдку, подполк. Бемъ измѣнилъ способъ рекогносцировки и, вмѣсто охотниковъ на обозныхъ лошадяхъ, отправилъ офицера по желѣзной дорогѣ на дрезинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, полагая, что при послѣдующихъ дѣйствіяхъ наиболѣе удобнымъ способомъ передвиженія отряда будетъ перевозка по желѣзной дорогѣ, вступилъ въ переговоры съ ея администраціею, относительно подготовки поѣздовъ [1]).

Едва лишь успѣлъ офицеръ-развѣдчикъ отправиться, какъ связь съ полк. Анисимовымъ была внезапно установлена: въ 9 часовъ утра г.-м. Стессель получилъ отъ него донесеніе о дѣйствіяхъ у Тянь-цзиня, точная оріентировка въ которыхъ сообщила дальнѣйшимъ мѣрамъ большую порывистость и подставила часть второго эшелона подъ удары китайцевъ.

Донесеніе касалось нижеслѣдующихъ событій, случившихся въ Тянь-цзинѣ послѣ отраженія двукратнаго нападенія китайцевъ въ ночь со 2 на 3 іюня [2]).

Не смотря на эти нападенія, полк. Анисимовъ, исполняя приказаніе в.-адм. Алексѣева, относительно установленія связи съ в.-адм. Сеймуромъ, рѣшилъ приступить 4-го числа къ исправленію къ сторонѣ Янъ-цуна участка желѣзной дороги, о разрушеніи котораго узналъ произведенною наканунѣ развѣдкою [3]). Доведя исправленіе до Янъ-цуна и ставъ хозяиномъ этого участка, можно было выслать впередъ казаковъ къ Лангъ-фангу, у котораго, по слухамъ, находились международные дессанты.

Съ указанною цѣлью, въ 8 час. утра 4 іюня, на рабочемъ поѣздѣ [4]) выступила команда, въ составѣ взвода са-

---

[1]) Объ этомъ подполк. Бемъ донесъ г.-м. Стесселю 7 іюня въ 8 час. 10 мин. утра. «Сегодня, доноситъ онъ, утромъ отправилъ пор. Яхимовича на дрезинѣ. Инспекторъ паровозовъ дороги, англичанинъ, обѣщалъ завтра три состава поѣздовъ для перевозки полка... Говорятъ, что часть 12-го полка занимаетъ станцію въ 1/3 разстоянія отъ Тянь-цзиня, отсюда верстъ въ 40».

[2]) Объ атакѣ въ ночь со 2 на 3 іюня см. въ главѣ III, стр. 77—79.

[3]) Развѣдку 3 іюня производилъ ген. шт. подполк. Самойловъ.

[4]) Подготовленномъ при содѣйствіи англичанъ и французовъ.

перъ, полуроты 5-й роты 12-го полка и 30 иностранныхъ моряковъ [1]); всего 167 человѣкъ [2]); въ поѣздъ взято было также одно дессантное морское орудіе.

Вскорѣ послѣ отправленія команды, получено было извѣстіе о штурмѣ Таку при обстановкѣ, намекавшей на переходъ китайцевъ въ наступленіе. Отошедшій туда поѣздъ долженъ былъ возвратиться назадъ; телеграфъ и телефонъ перестали дѣйствовать [3]).

Вслѣдъ за тѣмъ, въ полдень, съ локомотивомъ, возвратившимся отъ рабочей команды, пришло другое сообщеніе, а именно, что на саперъ и стрѣлковъ, продвинувшихся впередъ верстъ на 10-ть къ сторонѣ Янъ-цуна, китайцы произвели нападеніе [4]). Такимъ образомъ сразу оказались въ опасномъ положеніи и рабочая саперная команда, и отрѣзанная со всѣхъ сторонъ въ Цзюнъ-лян-ченѣ 3-я рота 12-го полка.

Полк. Анисимовъ рѣшилъ прежде всего выручить рабочій поѣздъ и для этого немедленно, подъ своимъ личнымъ начальствомъ, сформировалъ отрядъ изъ двухъ (4-й и 6-й) ротъ, 4 орудій (изъ нихъ два морскихъ) и наличныхъ казаковъ. Въ то же время на вокзалѣ изготовлялся особый поѣздъ, въ прикрытіе къ которому назначена одна (7-я) рота.

Отрядъ полк. Анисимова около часу дня выступилъ походомъ отъ вокзала къ Лутайскому каналу черезъ д.д. Ванченъ и Іен-ченъ. Въ верстѣ впереди шли казаки, за ними въ передовомъ отрядѣ—взводъ 6-й роты и два морскихъ

---

[1]) При послѣдующемъ чтеніи см. въ атласѣ картъ и плановъ чертежъ № 7.

[2]) Въ числѣ 167 человѣкъ было: 50 саперъ, 87 стрѣлковъ и по 10 чел. англичанъ, французовъ и японцевъ.

[3]) Перерывъ сообщенія, между прочимъ, воспрепятствовалъ отправленію изъ Тяньцзиня всего не боевого элемента европейскаго населенія, къ чему стали готовиться тотчасъ же послѣ полученія извѣстія о взятіи Таку.

[4]) Извѣстіе это было получено во время совѣщанія, на которомъ обсуждалось предложеніе германскаго кап. 2-го ранга Кюне занять военную школу, какъ снабженную многочисленною новѣйшею артиллеріею и расположенную на флангѣ сетльментовъ.

орудія, а еще далѣе, въ главныхъ силахъ,—3 взвода 6-й роты, два полевыхъ орудія и 4-я рота.

Какъ только передовой пѣхотный отрядъ втянулся въ улицу предмѣстья Чень-шуй-кан-цзы, у попутнаго храма показалась толпа боксеровъ, человѣкъ въ триста, вооруженныхъ исключительно саблями и сѣкирами. Продѣлывая заклинанія и странныя тѣлодвиженія, боксеры загородили дорогу. Двухъ-трехъ залповъ и нѣсколькихъ гранатъ было достаточно, чтобы разсѣять боксеровъ, оставившихъ на мѣстѣ убитыми и ранеными не менѣе 50 человѣкъ.

Въ это время впереди казаки завязали уже перестрѣлку у моста на Лутайскомъ каналѣ, а вслѣдъ за тѣмъ надъ головами отряда пролетѣла первая граната, выпущенная или съ форта Ши-цзя-инъ (Сань-ча-хе-коу), или изъ инпаня Ху-вей-инъ. Отрядъ ускорилъ шагъ и около 2 часовъ дня достигъ моста.

Часть казаковъ, продолжая перестрѣлку, тотчасъ же переправилась на сѣверный берегъ канала и укрылась за ближайшими могильными курганами [1]), а орудія выѣхали на позицію на насыпь грунтовой дороги, вблизи желѣзнодорожнаго полотна, подъ прикрытіемъ взвода 4-й роты. Остальные стрѣлки, подъ частымъ ружейнымъ огнемъ китайцевъ изъ-за зданій, рощицъ и могилъ, начали переходить черезъ желѣзнодорожный мостъ.

Мѣстность на сѣверномъ берегу канала, къ западу отъ желѣзной дороги, равнинная, усѣянная группами строеній, рощъ, фруктовыхъ садовъ, кладбищъ и огородовъ. Примѣрно въ 2-хъ верстахъ къ западу отъ полотна находится группа инпаней Ху-вей-инъ, вооруженныхъ новѣйшею дальнобойною артиллеріею. Погода стояла жаркая; ближайшій горизонтъ казался какъ бы окутаннымъ дымкою.

---

[1]) Коноводы стали на южномъ берегу канала подъ прикрытіемъ желѣзнодорожной насыпи.

Все это затрудняло оріентированіе на мѣстности, о которой имѣлись очень скудныя свѣдѣнія, особенно объ инпаняхъ и ихъ вооруженіи. Китайцы не съумѣли воспользоваться всѣми этими выгодами, огонь ихъ былъ не искусенъ, а потому медленная переправа ротъ черезъ мостъ обошлась безъ потерь.

Оставивъ на занятой позиціи, для охраненія тыла, казаковъ, артиллерію и взводъ 4-й роты, полк. Анисимовъ съ остальными двинулся впередъ восточнѣе желѣзнодорожнаго полотна, подъ его прикрытіемъ [1]). По временамъ роты пріостанавливались, взбирались на насыпь и, подъ прикрытіемъ ея, производили залповую стрѣльбу.

Такъ дошли до городского вала, пересѣкающаго желѣзную дорогу въ ½ верстѣ отъ моста на Лутайскомъ каналѣ.

Присутствія впереди рабочей команды все еще не замѣчалось, но за то усмотрѣна была китайская пѣхота, силою въ 1½ тысячи съ 4 орудіями, расположившаяся въ трехъ четвертяхъ версты къ западу за домами, могильными курганами и въ рощахъ, примыкая лѣвымъ флангомъ къ городскому валу.

Чтобы оттѣснить ихъ и открыть путь впередъ, полк. Анисимовъ оставилъ въ видѣ заслона на полотнѣ, между каналомъ и валомъ, 6-ю роту, а съ 4-ю предпринялъ охватъ непріятельской позиціи, перейдя для этого на западную сторону желѣзной дороги и двигаясь подъ прикрытіемъ вала; 6-я рота участила залпы; 4-я, пробравшись скрытно вдоль вала на ¾ версты впередъ отъ желѣзной дороги, также открыла огонь.

Этими дѣйствіями, не смотря на многочисленность противника и на поддержку орудійнымъ огнемъ изъ ближайшаго инпаня, удалось оттѣснить китайцевъ и получить возможность дальнѣйшаго движенія.

Къ этому времени съ тылу подошелъ заранѣе потребованный поѣздъ съ 7-ю ротою. На поѣздъ немедленно

[1]) Впереди шли 3 взвода 4-й роты, за ними 6-я рота.

посадили также и 6-ю роту. Оставивъ всю 4-ю роту для прикрытія артиллеріи и усиленія тыльнаго отряда, отправились впередъ. Китайскій огонь, по счастью, почти прекратился, а потому наиболѣе опасное пространство между Лутайскимъ мостомъ и городскимъ валомъ поѣзду удалось пройти вполнѣ благополучно.

Столь же успѣшно исполнено было и дальнѣйшее движеніе къ 3-му желѣзнодорожному мосту (считая отъ Лутайскаго канала), вблизи котораго встрѣчена была рабочая команда.

Въ послѣдней произошло слѣдующее. Замѣтивъ во время работъ, что только что исправленный ею 3-й мостъ (на сухомъ каналѣ) зажженъ появившимися въ тылу боксерами, она пріостановила работы и, сѣвъ въ свой поѣздъ, повернула назадъ [1]).

При приближеніи саперъ и стрѣлковъ боксеры бросились отъ 3-го моста къ западу въ заросли, соединились съ бывшими тамъ китайскими солдатами и 4 орудіями и, пользуясь разными укрытіями, начали обстрѣливать рабочую команду съ разныхъ сторонъ, а въ томъ числѣ и съ юга отъ 2-го желѣзнодорожнаго моста.

Высадившись съ поѣзда, команда поспѣшила погасить огонь на 3-мъ мосту, а затѣмъ расположилась вблизи него подъ прикрытіемъ желѣзнодорожной насыпи, имѣя на лѣвомъ флангѣ, у сухого канала, саперъ, а на правомъ—стрѣлковъ; иностранцы остались при поѣздѣ шагахъ въ 500-хъ сбоку.

Давъ нѣсколько залповъ, стрѣлки и саперы успѣли нѣсколько оттѣснить нападавшихъ китайцевъ; саперы пытались было перейти въ наступленіе, но попали подъ сильный огонь. Точно также и боксеры переходили въ наступленіе, но каждый разъ были отбиваемы залпами съ близкой дистанціи. Такъ время тянулось, а между тѣмъ китайская артиллерія начала пристрѣливаться; у насъ стали появляться раненые.

---

[1]) О дѣйствіяхъ рабочей команды см. выписку изъ журнала сводной саперной роты въ приложеніи № 38.

Въ этихъ обстоятельствахъ рѣшено было продолжать отступленіе. Стрѣлки и саперы должны были атаковать боксеровъ, занявшихъ на пути 2-й мостъ, а иностранцы прикрывать поѣздъ, слѣдуя назади, шагахъ въ 200-хъ.

Движеніе это не было еще начато, какъ китайцы внезапно прекратили стрѣльбу и стали отступать: со стороны Тянь-цзиня показался уже поѣздъ полк. Анисимова.

Соединившись, оба поѣзда тотчасъ же, около 5½ часовъ вечера, пошли обратно къ Тянь-цзиню, прикрываемые спереди дозорами, а сзади 6-ю ротою, шедшею подъ прикрытіемъ насыпного полотна.

Въ теченіе этихъ передвиженій отрядъ, остававшійся у Лутайскаго моста, имѣя артиллерію на прежней позиціи, полуроту 4-й роты на сѣверномъ берегу канала и полуроту съ казаками—на южномъ, за насыпью желѣзной дорогой, дѣятельно охранялъ тылъ. Китайская артиллерія изрѣдка посылала снаряды къ мосту, боксеры изъ предмѣстья Чень-шуй-кан-цзы нѣсколько разъ пробовали переходить въ наступленіе къ д. Іен-чень, но были останавливаемы залпами спѣшенныхъ казаковъ и удачными выстрѣлами полевыхъ и морскихъ орудій. Независимо этого, остававшійся въ 12-мъ полку старшимъ, подполк. Ширинскій выслалъ для связи съ Лутайскимъ каналомъ отъ вокзала черезъ д.д. Гао-чень и Ван-чень охотничью команду.

Этими мѣрами удалось обезпечить движеніе поѣздовъ на извѣстномъ участкѣ, но не далѣе городского вала. Сѣвернѣе его китайцы были внѣ вліянія выстрѣловъ тыльнаго отряда, чѣмъ и воспользовались, произведя нападеніе тысячною толпою на поѣзда между 2-мъ мостомъ и городскимъ валомъ.

Китайцы были отбиты. Послѣ этого открытъ былъ изъ инпаня Ху-вей-инъ орудійный огонь, подъ которымъ, около 6½ часовъ вечера, поѣзда перешли черезъ Лутайскій мостъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи ихъ провожали ружейные

выстрѣлы боксеровъ изъ городскихъ предмѣстій. По прибытіи поѣздовъ на вокзалъ отрядъ высадился и благополучно возвратился на бивакъ во французскую концессію. Тыльный отрядъ, т. е. казаки, артиллерія и 4-я рота возвращались назадъ походомъ черезъ д. Ван-ченъ. Съ приходомъ на вокзалъ, 4-я рота осталась для его охраненія, а прочіе прошли на бивакъ [1]).

Не удавшаяся попытка исправленія желѣзной дороги обошлась въ 5 нижнихъ чиновъ убитыми и 9 человѣкъ ранеными; сверхъ того, убитъ англійскій офицеръ и ранено 4 матроса [2]).

Вечеромъ 4-го числа два крѣпостныхъ орудія большого калибра открыли съ форта бомбардировку сетльментовъ и вокзала, продолжая ее до наступленія полной темноты [3]).

Послѣ сравнительно спокойно проведенной ночи, рѣшено было 5-го числа идти въ Цзюнъ-лян-ченъ на выручку 3-й роты, о которой ходили слухи, что она также подверглась нападенію китайцевъ. Для этого назначенъ былъ отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ полк. Анисимова, въ составѣ 1-й, 2-й и 8-й роты 12-го полка, взвода саперъ, двухъ морскихъ дессантныхъ орудій и до 20 чел. иностранцевъ съ однимъ дессантнымъ орудіемъ; всего 585 человѣкъ съ тремя

---

[1]) Источники: рапортъ полк. Анисимова в.-адм. Алексѣеву 10 іюня № 4 (приложеніе № 33) и выписки изъ журналовъ военныхъ дѣйствій 12-го полка, 4-й, 5-й, 6-й и сводной саперной роты; извлеченіе изъ послѣдняго см. приложеніе № 38.

На рапортѣ полк. Анисимова объ изложенныхъ дѣйствіяхъ в.-адм. Алексѣевъ положилъ отмѣтку: «какимъ серьезнымъ случайностямъ подвергался полкъ; видимо, начали дѣйствовать безъ всякаго освѣдомленія съ положеніемъ мятежнаго движенія».

[2]) Кромѣ того раненъ корреспондентъ газеты «Новый Край» г. Янчевецкій, бывшій охотникомъ при отрядѣ. Число убитыхъ и раненыхъ показано по спискамъ 12-го полка.

[3]) Въ этотъ же день китайцы открыли огонь по сетльменту и съ валовъ военной школы. Для подавленія этого огня отрядъ въ 50 германцевъ, 50 англичанъ, 40 австрійцевъ и 20 итальянцевъ переправился черезъ р. Пейхо на лодкахъ и штурмовалъ школу. Истребивъ гарнизонъ и испортивъ вооруженіе, отрядъ зажегъ зданія, послѣ чего возвратился обратно въ сетльментъ.

орудіями. Выступленіе,—также какъ и наканунѣ на поѣздѣ, назначено было въ 2 часа ночи, съ восходомъ луны [1]).

Изготовленіе подвижнаго состава встрѣтило разныя затрудненія, а потому отрядъ могъ выйти только около 5—5½ час. утра. Въ это время китайцы открыли уже бомбардированіе сетльментовъ изъ форта и инпаня Ху-вей-инъ.

Первыя препятствія, въ видѣ разрушеннаго мостика, встрѣчены были поѣздомъ тотчасъ же за городскимъ валомъ (у такъ называемаго «бѣлаго домика»). Устранивъ ихъ, пошли далѣе, но отойти, и то тихимъ ходомъ, удалось не далѣе ¾ версты, такъ какъ со стороны Восточнаго арсенала показались густыя толпы китайцевъ, занявшихъ позицію въ верстѣ съ лишнимъ на флангѣ движенія, вдоль насыпной дороги, ведущей въ арсеналъ, съ которой начали обстрѣливать отрядъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ [2]).

Поѣздъ остановили, съ платформъ открытъ былъ орудійный огонь, стрѣлки высадились [3]) и двинулись для атаки китайцевъ; 1-я рота наступала сѣвернѣе полотна, а 2-я и 8-я, подвигаясь впередъ подъ прикрытіемъ насыпи, зашли во флангъ китайской позиціи. Дружные залпы стрѣлковъ заставили непріятеля отступить, послѣ чего, прикрываясь высадившимися ротами, поѣздъ пошелъ дальше. Движеніе происходило очень медленно, такъ какъ приходилось непрестанно останавливаться для исправленія пути.

Слѣдуя въ такомъ порядкѣ (при чемъ 1-ю роту, чтобы не подвергать ее огню на совершенно открытой мѣстности, также пришлось перевести подъ прикрытіе желѣзнодорожной насыпи), стрѣлки послѣдовательно сбивали китайцевъ фланговымъ огнемъ со слѣдующихъ ихъ позицій на насыпной Тянь-цзинской грунтовой дорогѣ, пролегающей почти

---

[1]) При чтеніи описанія дѣйствій 5 іюня слѣдуетъ пользоваться помѣщеннымъ въ атласѣ плановъ и картъ чертежемъ № 8.

[2]) Китайцевъ насчитывалось до 1½ тысячъ человѣкъ съ 4—6 орудіями.

[3]) Саперы прикрывали поѣздъ.

параллельно желѣзно-дорожному полотну, а затѣмъ поравнялись съ двумя инпанями, которые находились въ $\frac{3}{4}$ версты отъ желѣзной дороги и въ такомъ же разстояніи отъ Восточнаго арсенала, представляя собою довольно сильныя укрѣпленія, обнесенныя крѣпкими глинобитными стѣнами.

Поѣздъ былъ вновь остановленъ. Залпами ротъ съ дистанціи до 1.200 шаговъ ослабленъ былъ огонь ближайшаго инпаня, послѣ чего стрѣлки продвинулись вдоль полотна еще далѣе къ юго-востоку, чтобы обстрѣлять слѣдующій инпань; но на этотъ разъ успѣхъ былъ менѣе полнымъ [1]). Къ этому времени, впрочемъ, роты подошли уже къ «арсенальному» каналу, чѣмъ полк. Анисимовъ и воспользовался. 1-я и 2-я роты оставлены были на фронтѣ, для обстрѣливанія инпаня подъ прикрытіемъ желѣзнодорожной насыпи, а 8-я рота перешла черезъ дорогу и, пользуясь укрытіями поселеній вдоль западнаго берега канала, продвинулась впередъ и стала обстрѣливать инпань съ фланга. Хотя стрѣлкамъ 8-й роты было очень трудно, такъ какъ всякое ихъ передвиженіе вызывало усиленный огонь китайцевъ, тѣмъ не менѣе перекрестные залпы сдѣлали свое дѣло,—стрѣльба противника начала стихать.

Этимъ воспользовались, чтобы подвести поѣздъ къ желѣзнодорожному мосту подъ прикрытіе ближайшихъ строеній и деревьевъ. 2-я рота переправилась черезъ мостъ и, занявъ кирпичный заводъ, выдвинула полуроту по восточную сторону канала на одну высоту съ 8-ю, чѣмъ прикрыла работы по исправленію моста, къ которымъ не замедлили приступить саперы. Въ то же время впередъ для ознакомленія съ состояніемъ пути выслана была рекогносцировочная партія [2]), выяснившая, что верстахъ въ трехъ

---

[1]) Толпы боксеровъ появились и со стороны д. Да-чжи-гоу, но исключительно въ качествѣ зрителей боя; не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, они вскорѣ скрылись въ деревнѣ.

[2]) Съ ген. шт. подполк. Самойловымъ.

впереди начинается пространство, на которомъ дорога сплошь испорчена [1]).

Работы по исправленію моста подвигались очень медленно. Потребовалось около 3 часовъ времени и былъ уже 2-й часъ дня, когда представилась возможность пропустить поѣздъ на другую сторону канала, предварительно оттянувъ назадъ 8-ю роту подъ участившимся огнемъ китайцевъ [2]). Послѣ этого снова пошли впередъ, но продвинулись очень не далеко. Противъ «кавалерійскаго» инпаня, нѣсколько восточнѣе арсенала, путь оказался, дѣйствительно, совершенно разрушеннымъ.

Между тѣмъ до Цзюнъ-лян-чена оставалось еще 12 верстъ, въ тылу слышалась неумолкавшая канонада и виднѣлось зарево тянь-цзинскихъ пожаровъ, пройденный 9-ти верстный участокъ могъ быть вновь разрушенъ китайцами, о движеніи впередъ походомъ нельзя было и помышлять;... оставалось одно,—возвратиться назадъ. Такъ полк. Анисимовъ и поступилъ [3]).

Рѣшеніе это было вполнѣ своевременнымъ, такъ какъ въ Тянь-цзинѣ, съ уходомъ половины отряда, дѣла приняли очень опасный оборотъ.

Съ отходомъ поѣзда, въ Тянь-цзинѣ, не считая иностранцевъ, оставалось 4 роты, 4 орудія, сотня казаковъ и наши морскіе дессанты, подъ общимъ начальствомъ 12-го Вост.-Сиб. стр. полка подполк. Ширинскаго. Изъ нихъ на вокзалѣ, въ дежурной части, находилась 4-я рота, имѣя полуроту въ боевой части на восточной станціонной плат-

---

[1]) Въ теченіе этихъ дѣйствій въ окрестностяхъ желѣзной дороги всѣ грунтовыя дороги были покрыты массами населенія, спасавшагося со своимъ имуществомъ бѣгствомъ изъ раіона военныхъ дѣйствій.

[2]) Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ нашихъ орудій огонь вновь ослабѣлъ.

[3]) Документы не даютъ объясненія, почему, именно, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и въ отрядѣ г.-м. Стесселя, настойчиво стремились воспользоваться поѣздами. Объяснить это можно желаніемъ ускорить движеніе, при недостаточной освѣдомленности въ состояніи пути и въ степени интенсивности предстоящаго сопротивленія китайцевъ.

формѣ и полуроту въ резервѣ на площади за зданіемъ вокзала и каменною стѣнкою [1]).

Для усиленія оборонительныхъ свойствъ станціи, съ 3 іюня предпринятъ былъ рядъ работъ, въ видѣ разчистки и разрушенія строеній, прилегающихъ вплотную съ сѣверо-западной стороны къ вокзальной улицѣ, и устройства закрытій для стрѣлковъ изъ тюковъ съ шерстью, но въ общемъ инженерная подготовка пока далеко не соотвѣтствовала значенію станціи, какъ пункта, отъ удержанія котораго въ рукахъ европейцевъ во многомъ зависѣла связь и съ Таку, и съ отрядомъ в.-адм. Сеймура.

Оцѣнивая значеніе вокзала, китайцы 5-го числа напрягли всѣ усилія, чтобы овладѣть имъ. Начавъ съ 5 час. утра бомбардированіе изъ осадныхъ и полевыхъ орудій, они направили свой огонь главнымъ образомъ на французскую концессію и вокзалъ. Пользуясь двумя высокими пагодами въ инпаняхъ Ху-вей-инъ и Ши-цзя-инъ, какъ наблюдательными пунктами, непріятель вскорѣ пристрѣлялся и сталъ наносить большой вредъ станціоннымъ зданіямъ, сетльменту и нашему биваку.

Для противодѣйствія этому огню, около 7 час. утра, на вокзалъ вытребованы были два орудія 2-й батареи, которыя стали на западной станціонной платформѣ и открыли огонь по форту Ши-цзя-инъ. Условія состязанія были, однако, не въ нашу пользу. Превосходство числа орудій (4 крѣпостныхъ и около 10 дальнобойныхъ полевыхъ), ихъ калибровъ и системъ, въ связи съ болѣе выгодными условіями наблюденія китайцевъ за паденіемъ снарядовъ, имѣли послѣдствіемъ, что взводъ нашъ въ самомъ непродолжительномъ времени сталъ нести значительныя потери въ личномъ составѣ.

Почти одновременно съ выѣздомъ на позицію нашихъ орудій, т. е. также съ 7 час. утра, со стороны желѣзнодо-

[1]) Въ атласѣ плановъ и картъ помѣщается на чертежѣ № 9-й подробный планъ вокзальной позиціи съ означеніемъ зданій и возведенныхъ окопныхъ работъ.

рожнаго моста на Лутайскомъ каналѣ обнаружились толпы китайцевъ, съ цѣлью атаковать вокзалъ. Разгадавъ это намѣреніе, подполк. Ширинскій разсыпалъ взводъ 4-й роты на лѣвомъ флангѣ, внѣ платформы, для продольнаго обстрѣливанія къ сѣверу желѣзнодорожнаго полотна, другой взводъ той-же роты назначилъ въ прикрытіе орудій и вытребовалъ съ бивака 5-ю и 6-ю роты съ морскимъ дессантомъ; изъ нихъ 6-я рота стала на вокзальной улицѣ и площади, наблюдая за переулками сѣверо-западныхъ предмѣстій (Гаотунъ и Лао-лунъ), а 5-я, съ моряками и двумя дессантными морскими орудіями, расположилась у моста на правомъ берегу рѣки. 7-я рота осталась на бивакѣ и усилила заставы на западной окраинѣ французской концессіи и въ медицинской школѣ, зорко наблюдая за западнымъ предмѣстьемъ (Цзутунъ), въ которомъ также обнаружилось движеніе боксеровъ. Прочіе европейскіе дессанты приняли необходимыя мѣры по оборонѣ своихъ сетльментовъ, а женщины и дѣти укрыты были въ англійскомъ сетльментѣ, въ прочномъ каменномъ домѣ «Гордонъ-Голль», представлявшимъ въ то же время, благодаря имѣвшейся на немъ высокой башнѣ, прекрасный наблюдательный пунктъ.

Пока происходили передвиженія указанныхъ выше подкрѣпленій, китайцы, съ большимъ искусствомъ пользуясь укрытіями, продолжая бомбардировку и ружейное обстрѣливаніе, производя пожары и нанося не малыя потери, медленно наступали къ югу между городскимъ валомъ и желѣзною дорогою въ направленіи на д. Гао-ченъ, чтобы охватить защитниковъ вокзала съ востока и юга. Для противодѣйствія этому движенію была вызвана полурота 5-й роты, которая удлинила боевой порядокъ вправо, заняла станціонный поворотный кругъ и сосѣдніе домики и привела ихъ въ оборонительное положеніе. Другая полурота той же роты была передвинута на вокзальную улицу, такъ какъ для усиленія огня на фронтѣ, оттуда вытребована

была полурота 6-й роты, которая разсыпалась на лѣвомъ флангѣ позиціи. Въ резервѣ, слѣдовательно, не считая 7-й роты, имѣвшей особую задачу, оставалось только двѣ полуроты (5-й и 6-й ротъ), морской дессантъ и казаки.

Бывшій на позиціи взводъ 2-й батареи вскорѣ потерпѣлъ столь большія потери въ лошадяхъ и людяхъ, что около 9 час. утра его пришлось убрать назадъ на бивакъ и смѣнить слѣдующими двумя орудіями, но и этотъ взводъ послѣ трехъчасового боя, т. е. около полудня, былъ также отправленъ назадъ. Послѣ этого полубатарея стала за рѣкою на набережной, обстрѣливая оттуда пространство къ сѣверу отъ вокзала.

Между тѣмъ, пользуясь выгодами своего положенія, китайская пѣхота, поддерживаемая часто мѣнявшими позиціи полевыми и горными орудіями, продолжала медленное, скрытное, сопровождаемое массовымъ ружейнымъ огнемъ, наступленіе. Къ 12½ час. дня противникъ занялъ уже д. Іен-ченъ, Ван-ченъ и Гао-ченъ, участокъ дороги къ югу отъ д. Іен-ченъ и юго-восточную окраину предмѣстья Ченъ-шуй-канцзы. Ко 2-му часу дня бомбардированіе и ружейный огонь китайцевъ достигли крайняго напряженія. Зданія вокзала и бывшіе на станціи вагоны горѣли; гасить ихъ не было возможности. Къ фланговому огню форта и инпаней присоединилась усиленная стрѣльба горныхъ и полевыхъ орудій съ фронта и лѣваго фланга. Около 2.000 китайской пѣхоты подошло уже на 200—300 шаговъ къ вокзалу. Со стороны европейцевъ въ строй стали всѣ, кто могъ; на вокзалъ въ поддержку стрѣлковъ пришло 170 человѣкъ иностранцевъ съ однимъ полевымъ орудіемъ, открывшимъ удачный огонь по китайцамъ; въ сетльментахъ начали строить барикады; приближалась очень трудная минута...

Въ это, именно, время, около 4-хъ часовъ дня, возвратился поѣздъ съ отрядомъ полк. Анисимова.

Прибытіе трехъ свѣжихъ ротъ повернуло ходъ дѣла въ иную сторону. Высадивъ съ поѣзда свои роты, подъ прикры-

тіемъ клубовъ дыма горѣвшихъ станціонныхъ зданій, и оріентировавшись въ положеніи дѣлъ, полк. Анисимовъ тотчасъ же двинулся въ атаку лѣваго фланга противника. 1-я и 2-я роты пошли въ боевой части, 8-я—въ резервѣ. Атака поддержана была съ фронта 4-ю, 5-ю и 6-ю ротами, иностранцами и спѣшенными, успѣвшими прибыть къ вокзалу, казаками, которые направились по западной сторонѣ желѣзнодорожной насыпи къ предмѣстью Ченъ-шуйкан-цзы.

Дружная, молодецкая,—та атака, когда врага не считають, сопровождалась полнымъ успѣхомъ. Послѣ учащенной, безпорядочной, мало дѣйствительной стрѣльбы, китайцы не выдержали дружнаго удара стрѣлковъ и начали отступать. Часть ихъ старалась укрыться въ д.д. Ван-ченъ и Іен-ченъ, но была оттуда выбита натискомъ стрѣлковъ.

Настойчиво преслѣдуя китайцевъ, роты продвинулись къ сѣверу почти вплоть до предмѣстій, продолжая обстрѣливать отступавшихъ. Къ ружейному огню присоединился и орудійный вызванной съ праваго берега рѣки полубатареи, которая заняла позицію сѣвернѣе вокзала.

Послѣ атаки бой постепенно сталъ стихать. Продолжавшаяся 12 часовъ канонада китайскихъ орудій также замолкла. Около 7 час. вечера роты начали отходить къ вокзалу. Замѣтивъ эти передвиженія, китайцы пробовали было вновь перейти въ наступленіе отъ Лутайскаго канала на д. Іен-ченъ, но были еще разъ отбиты.

Послѣ отраженія этого вторичнаго нападенія, оставивъ на вокзалѣ въ дежурной части 4-ю и 7-ю роты, полк. Анисимовъ отвелъ свой отрядъ на бивакъ.

Неудачею для китайцевъ кончились также и попытки ихъ атаковать французскій сетльментъ со стороны сѣверо-западныхъ предмѣстій. Наступленіе противника въ этомъ направленіи было отбито французскимъ и японскимъ десантами, при дѣятельномъ содѣйствіи 7-й роты.

День 5 іюня обошелся малочисленному нашему отряду очень дорого. Не исполнившееся желаніе выручить 3-ю роту на ст. Цзюнъ-лян-ченъ стоило 3 нижнихъ чиновъ убитыми и 1 офицера [1]) и 10 нижнихъ чиновъ ранеными. Еще большими потерями сопровождалась защита вокзала и Тяньцзиня: убито 12 нижнихъ чиновъ, ранено 4 офицера [2]) и 64 нижнихъ чина. Общая убыль 5 іюня доходила до 94 человѣкъ.

Дѣйствія 4 и 5 іюня ясно опредѣлили положеніе отряда полк. Анисимова. Онъ оказался отрѣзаннымъ отъ Таку и в.-адм. Сеймура и окруженнымъ въ нѣсколько разъ болѣе многочисленнымъ противникомъ, духъ котораго былъ приподнятъ одержанными успѣхами. Слѣдовало ожидать, что китайцы не преминутъ воспользоваться своимъ положеніемъ и возобновятъ атаки съ новою силою.

Въ предвидѣніи этого, и во вниманіе къ малочисленности защитниковъ, рѣшено ограничить сферу послѣдующихъ дѣйствій исключительно обороною европейской части города (сетльментовъ [3]) и прочно занять вокзалъ, удержаніе котораго представлялось особенно важнымъ, какъ для болѣе удобной защиты сетльментовъ, такъ и для всѣхъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Южная часть европейскаго города, какъ и наканунѣ, предоставлена была оборонѣ иностранныхъ десантовъ, которыхъ было: германцевъ—100, англичанъ—400, японцевъ—100, французовъ—100, прочихъ (американцевъ, австрійцевъ и итальянцевъ)—100 человѣкъ [4]). Французскую концессію и желѣзнодорожную станцію должны были защищать наши войска.

Въ теченіе ночи вокзалъ, занятый 4-ю и 7-ю ротами, дѣятельно приводился въ оборонительное состояніе. При

---

[1]) Поручикъ Сенько-Поповскій.

[2]) Кап. Мешабенскій, шт.-кап. Котиковъ и подпор. Поповъ и Макаровъ.

[3]) Длина периметра котораго, считая съ набережною, доходила до 6-ти верстъ, а населеніе до 2 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ около 400 женщинъ и дѣтей.

[4]) По подсчету полк. Анисимова.

помощи подвезенныхъ изъ сетльментовъ тюковъ съ шерстью устроили прикрытія на восточной платформѣ, у станціоннаго поворотнаго круга и еще правѣе между двумя домиками.

Работы эти очень пригодились, такъ какъ съ разсвѣтомъ бомбардировка сетльментовъ и вокзала возобновилась. Въ ней приняли участіе 4 орудія крупнаго калибра и 8—10 полевыхъ орудій съ форта Шуй-ши-инъ и съ инпаня Ху-вей-инъ, 4 полевыя пушки—со стороны западнаго арсенала и одно осадное и одно полевое орудіе—съ юго-востока со стороны городского вала (у «бѣлаго домика»).

Съ разсвѣтомъ вновь перешла въ наступленіе также и китайская пѣхота. Часть ея пробралась на набережную нижнихъ соляныхъ бунтовъ, южнѣе вокзала; другіе, съ 3—4 горными орудіями, утвердились въ предмѣстьяхъ Ма-цзя-коу и Цзу-тунъ, западнѣе французскаго сетльмента; третьи, также съ 3—4 горными орудіями, заняли сѣвернѣе вокзала д. Іенченъ, Ван-ченъ и Гао-ченъ; остальные проникли въ лѣвобережныя предмѣстья Лао-лунъ и Гао-тунъ и въ раіонъ верхнихъ соляныхъ бунтовъ.—Короче, войска и сетльменты обстрѣливались со всѣхъ сторонъ и артиллерійскимъ, и ружейнымъ огнемъ. Положеніе затруднилось до чрезвычайности; люди начали нести потери на самомъ бивакѣ. Для укрытія ихъ пришлось расположить войска вдоль домовъ и заборовъ; но и при этихъ условіяхъ потери не прекращались, такъ какъ, по существу дѣла, во всемъ городѣ не было безопаснаго мѣста.

Насѣдая со всѣхъ сторонъ, китайцы нерѣдко приближались на очень близкое разстояніе, съ котораго, искусно пользуясь укрытіями, производили непрерывный и частый огонь. Чтобы оттѣснить ихъ, приходилось нѣсколько разъ переходить въ наступленіе. Такъ, въ 7 часовъ утра 7-я рота съ 50—80 англичанами двинулась впередъ съ праваго фланга вокзала, чтобы опрокинуть китайцевъ, насѣдавшихъ со стороны деревень Гао-ченъ. Выбивъ ихъ оттуда штыками,

рота, со взводомъ 4-й, заняла позицію въ ¾ версты отъ вокзала за рытвинами и могилами [1]), которую привела въ оборонительное положеніе. Одновременно съ этимъ взводы 1-й, 2-й, 5-й и 6-й ротъ, вмѣстѣ съ японцами, выбили китайцевъ изъ восточнаго прибрежнаго предмѣстья и раіона нижнихъ соляныхъ бунтовъ и вошли въ связь съ 7-ю ротою. Дѣйствія эти обезпечили отъ слишкомъ близкаго ружейнаго огня вокзалъ съ юга и французскую концессію съ востока. Въ теченіе этого же времени 4-я рота рѣдкими залпами со станціонной платформы удерживала китайцевъ съ фронта, а сильные патрули 2-й и 8-й роты очищали кварталы предмѣстья Гаотунъ. Вслѣдствіе этихъ дѣйствій къ полудню положеніе нѣсколько облегчилось, хотя бомбардировка и продолжалась съ прежнею силою.

Около 2 часовъ дня явилась необходимость смѣнить для отдыха роты боевой части (т. е. 4-ю и 7-ю) новыми, болѣе свѣжими,—2-ю и 5-ю. Исполнено это было не безъ труда; при чемъ 2-я рота заняла позицію 4-й, а 5-я—7-й. Во время этой смѣны взводъ 4-й роты успѣшно атаковалъ китайцевъ, взобравшихся на крыши зданій, въ тылу лѣваго фланга вокзальной позиціи, и поражавшихъ оттуда нашихъ стрѣлковъ съ дистанціи 200—300 шаговъ. Наиболѣе смѣлые изъ нихъ взбирались по приставнымъ лѣстницамъ на каменную стѣнку, ограждавшую сѣверную часть вокзала отъ западныхъ предмѣстій, и поражали съ нея стрѣлковъ съ дистанціи въ нѣсколько десятковъ шаговъ. Для избѣжанія повторенія такихъ дѣйствій разсыпанъ былъ взводъ стрѣлковъ вдоль тыльной (за лѣвымъ флангомъ) каменной стѣнки вокзала.

Съ 5 часовъ вечера бомбардировка начала ослабѣвать, а къ 7 часамъ канонада замолкла; раздавались лишь отдѣльные ружейные выстрѣлы, да партія китайцевъ, чело-

[1]) Впереди вѣтви желѣзной дороги, ведущей въ угольные склады.

вѣкъ въ 50-ть, засѣвшая шагахъ въ 600—700-хъ отъ вокзала, поддерживала всю ночь ружейный огонь.

Пользуясь ослабленіемъ огня, съ вечера же приступили къ дальнѣйшему усиленію позицію на вокзалѣ устройствомъ новыхъ окоповъ и закрытій изъ шерстяныхъ тюковъ; увозили также въ болѣе безопасныя мѣста запасы продовольствія, фуража и патроновъ.

Дѣйствія 6 іюня сопровождались также большими потерями. Въ нашемъ отрядѣ убиты 1 офицеръ [1]) и 7 нижнихъ чиновъ и ранены 1 офицеръ [2]) и 34 нижнихъ чина. Иностранцы, энергично содѣйствовавшіе намъ въ отраженіи китайскихъ атакъ, потеряли убитыми и ранеными около 25 человѣкъ. Особенно дѣятельное содѣйствіе отряду оказали англичане. Начальникъ ихъ, кап. Бэйли, дѣйствовалъ съ большимъ единодушіемъ съ нашими стрѣлками, подчиняясь всѣмъ распоряженіямъ полк. Анисимова [3]).

---

[1]) Поручикъ Зіалковскій.

[2]) Поручикъ Пуцъ.

[3]) Впослѣдствіи, путемъ печати, кап. Бэйли заявилъ, что спасеніемъ своимъ Тянь-цзинь обязанъ исключительно русскимъ.

ГЛАВА VI.

Движеніе г.-м. Стесселя къ Тянь-цзиню.

Донесеніе полк. Анисимова 6 іюня; распоряженія г.-м. Стесселя и в.-адм. Алексѣева.—Наступленіе подполк. Савицкаго и дѣло 8 іюня.—Дѣйствія 8 іюня у Тонгку; движеніе г.-м. Стесселя по желѣзной дорогѣ.—Наступленіе 9 числа.—Бой 10 іюня.—Дѣйствія въ Тянь-цзинѣ съ 7 по 10 іюня.—Соединеніе отрядовъ.—Потери.—Донесенія.—Общая характеристика дѣйствій отряда полк. Анисимова.

Дѣйствія 5 и 6 іюня указали на всю опасность положенія отряда полк. Анисимова въ Тянь-цзинѣ. Надежда возобновить связь съ Таку собственными средствами исчезала, такъ какъ китайцы окружали со всѣхъ сторонъ, расположеніе во французскомъ сетльментѣ было болѣе чѣмъ не безопаснымъ, убыль людей велика, наконецъ, патроновъ и снарядовъ оставалось ограниченное количество.

Въ этихъ обстоятельствахъ, послѣ военнаго совѣта, на которомъ рѣшено было держаться въ Тянь-цзинѣ во что бы то ни стало [1]), полк. Анисимовъ вечеромъ 6-го числа, не зная о высадкѣ отряда г.-м. Стесселя, обратился, согласно опредѣленію совѣта, за помощью къ в.-адм. Гильтебрандту. Донесеніе отправлено было въ нѣсколькихъ спискахъ съ тремя казаками (при нихъ иностранный подданный Ватсъ). Сверхъ того, отправился иностранный офицеръ на таможенномъ паровомъ катерѣ.

Въ донесеніи было изложено [2]), что сообщенія отряда прерваны; китайцы полевого боя не принимаютъ, предпочитая наносить намъ потери сильнымъ огнемъ изъ крѣ-

---

[1]) Военный совѣтъ собранъ былъ въ полдень 6 іюня.

[2]) Полк. Анисимовъ в.-адм. Гильтебрандту 6 іюня въ 8 час. вечера изъ Тянь-цзиня (приложеніе № 27-й).

постныхъ орудій; убито и ранено въ отрядѣ до 150 человѣкъ; патроновъ и снарядовъ не болѣе ста на ружье и орудіе; выручить роту, оставленную въ Цзюнъ-лян-ченѣ, болѣе нельзя; пользоваться и исправить желѣзную дорогу также невозможно; пробиться назадъ къ Таку очень трудно, такъ какъ пришлось бы, кромѣ раненыхъ, взять съ собою всю массу женщинъ и дѣтей изъ европейской части города... «Прошу покорно, заканчиваетъ донесеніе полк. Анисимовъ, увѣдомить меня, на какую помощь и какъ скоро могу расчитывать, а также не отказать сообщить вышеизложенное в.-адм. Алексѣеву».

Прежде другихъ, въ 8½ часовъ утра 7 іюня, послѣ двѣнадцатичасовой безостановочной скачки и неоднократныхъ столкновеній съ китайцами, прибыли въ Таку съ донесеніемъ казаки 6-й сотни 1-го Вернеудинскаго полка Дмитріевъ, Банщиковъ и Каргинъ [1]); полчаса спустя, прямо въ Тонгку, пришелъ и офицеръ, отправившійся на катерѣ [2]).

Полученныя этимъ путемъ достовѣрныя свѣдѣнія о положеніи отряда полк. Анисимова вызвали экстренныя мѣ-

---

[1]) Казаки выступили изъ Тянь-цзиня 6 іюня въ 8½ часовъ вечера и слѣдовали по правому берегу р. Пейхо. Двѣ деревни проскакали подъ выстрѣлами, а въ третьей въ темнотѣ уперлись въ преграждавшую путь стѣну. При этомъ у Ватса была ранена лошадь. Пересѣвъ на запасную, Ватсъ хотѣлъ возвратиться назадъ, но казаки не допустили этого. Скачка возобновилась нѣсколько южнѣе рѣки. Подвергаясь обстрѣливанію изъ деревень и импаней, казаки вслѣдъ за тѣмъ наткнулись на китайскій отрядъ, который, къ удивленію, отдалъ имъ воинскую честь. Въ 8½ часовъ утра казаки прибыли въ Таку и въ 1 часъ дня переѣхали въ Тонгку. Приказомъ по экспедиціонному отряду 8 іюня за № 5 г.-м. Стессель произвелъ Дмитріева въ младшіе урядники, а Банщикова и Каргина—въ приказные.

[2]) Выѣхавъ изъ Тянь-цзиня на таможенномъ катерѣ 6 іюня въ 7½ час. вечера, офицеръ этотъ, пройдя около половины пути по р. Пейхо, встрѣтилъ загражденія изъ затопленныхъ джонокъ. Пришлось сойти на берегъ и далѣе пѣшкомъ пробираться въ Цзюнъ-лян-ченъ, гдѣ онъ воспользовался для дальнѣйшаго слѣдованія конвоемъ отъ 3-й роты 12-го полка.

О прибытіи этого офицера съ людьми 3-й роты г.-м. Стессель въ 2 час. 20 мин. дня, запискою за № 54, сообщилъ съ «Гиляка» подполк. Бему: «сейчасъ изъ Чуланчена пришла команда 3-й роты 12-го полка; она 15 верстъ до Тонгку прошла пѣшкомъ, конвоируя французскаго офицера».

ропріятія и въ Таку, и въ Портъ-Артурѣ, куда поспѣшили переслать донесеніе.

Въ Таку г.-м. Стессель рѣшилъ не ожидать окончанія высадки всѣхъ войскъ эшелона, но безотлагательно двинуть въ тылъ китайцевъ, обложившихъ Тянь-цзинь, все то, что въ данную минуту было подъ рукою, т. е. $2\frac{1}{2}$ роты, собранныя на ст. Тонгку, о чемъ отправилъ донесеніе в.-адм. Алексѣеву [1]) и извѣщеніе полк. Анисимову [2]).

Что касается в.-адм. Алексѣева, то серьезность положенія заставила принять крайнюю мѣру, а именно отправить къ Таку немедленно, не ожидая войскъ изъ Приамурья, одинъ (2-й) баталіонъ 10-го Вост.-Сиб. стр. полка и такимъ образомъ низвести наличную силу пѣхоты на Квантунѣ до трехъ баталіоновъ [3]). Баталіонъ этотъ долженъ былъ

---

[1]) В.-адм. Алексѣеву г.-м. Стессель, запискою 7 іюня, 9 час. утра, изъ Тонгку № 52, донесъ: «Сію минуту англійскій катеръ привезъ извѣстіе отъ полк. Анисимова. Изъ донесенія видно, что положеніе отряда очень серьезное. Я не могу ждать высадки 1-го баталіона; немедля высылаю, что имѣю возможность, т. е. $2^1/_2$ роты 9-го полка съ Савицкимъ по линіи желѣзной дороги въ тылъ войскамъ китайцевъ. Если сегодня, хотя къ вечеру, высадятъ артиллерію, то, не медля, оставивъ гарнизонъ въ Таку и Тонгку, иду самъ. Патроны еще не выгружены; приказалъ Савицкому взять на людей возможно болѣе. Здѣсь нигдѣ ни подводъ, ни лошадей нѣтъ и продовольствіе необходимо посылать изъ Портъ-Артура, такъ какъ китайцы все бросаютъ и уходятъ». Къ этому донесенію приложена была записка полк. Анисимова.

[2]) Полк. Анисимову г.-м. Стессель отправилъ записку 7 іюня въ 9 час. 25 мин. утра № 53 изъ Тонгку: «высылаю все, что могу въ эту минуту, завтра пошлю патроны и иду самъ». Съ кѣмъ, именно, была послана эта записка и дошла ли по назначенію,—не выяснено.

[3]) Объ этомъ рѣшеніи в.-адм. Алексѣевъ донесъ Военному Министру депешею 8 іюня за № 394: «Получено донесеніе отъ полк. Анисимова изъ Тянь-цзиня отъ 6 іюня, изъ котораго видно, что положеніе отряда очень опасное. Сообщеніе прервано. Китайскія скопища окружили Тянь-цзинь, бомбардируютъ его изъ орудій большихъ калибровъ, нанося большія потери. Убито и ранено 7 офицеровъ, 150 нижнихъ чиновъ; патроновъ и снарядовъ осталось не много; пробиться на Таку трудно и .... везти женщинъ, дѣтей, раненыхъ. Желѣзная дорога совершенно испорчена. Донесеніе доставлено, благодаря счастливой случайности. Генералъ Стессель отправилъ 7 іюня изъ Таку на выручку Анисимова, что было подъ рукою. Сегодня, 8-го, надѣялся, по выгрузкѣ артиллеріи, выступить съ остальными войсками, оставивъ гарнизонъ въ Таку. Серьезность положенія обязываетъ меня принять крайнюю мѣру: не дожидая войскъ изъ Владивостока, отправить немедленно, сегодня ночью,

смѣнить въ Таку и Тонгку 9-й полкъ, оставить тамъ необходимое число людей, а затѣмъ слѣдовать на соединеніе съ полк. Анисимовымъ. Предполагалось, что по сборѣ въ Тянь-цзинѣ всѣхъ этихъ подкрѣпленій станетъ возможнымъ нанести китайцамъ сильный ударъ, не продолжая, однако, дальнѣйшаго движенія въ Пекинъ до тѣхъ поръ, пока не получится полной увѣренности въ успѣхѣ этого движенія. Обо всемъ этомъ было сообщено г.-м. Стесселю для руководства [1]).

Съ своей стороны, отправивъ указанныя выше записки, г.-м. Стессель назначилъ начальникомъ передового отряда, который долженъ былъ спѣшить въ Тянь-цзинь, старшаго послѣ себя, командующаго 9-мъ Вост.-Сиб. стр. полкомъ подполк. Савицкаго. Отрядъ составили 4-я и 5-я роты и одинъ взводъ 8-й роты, къ которымъ присоединилось 130 чел. американцевъ съ однимъ орудіемъ и однимъ пулеметомъ. Боевая сила отряда подполк. Савицкаго, не считая американцевъ, не превосходила 444 штыковъ [2]). Артиллерія и казаки не могли быть приданы, такъ какъ выгрузка ихъ еще не была окончена. Медицинская помощь обезпечивалась

одинъ баталіонъ 10-го полка». На слѣдующій день в.-адм. Алексѣевъ телеграфировалъ ген. Гродекову: «положеніе отряда Анисимова въ Тянь-цзинѣ опасное,—блокированъ; значительныя потери; патроновъ осталось немного. Стессель изъ Таку идетъ на выручку. Расчитывая на скорое прибытіе войскъ изъ Владивостока, рѣшился отправить въ Таку баталіонъ 10-го полка,—счетомъ пятый».

[1]) В.-адм. Алексѣевъ г.-м. Стесселю 8 іюня № 248: «Вслѣдствіе донесенія вашего превосходительства отъ 7 іюня и полк. Анисимова отъ 6 іюня, сегодня ночью отправляю на «Наваринѣ» баталіонъ 10-го полка, а утромъ на «Корниловѣ» его обозъ. Баталіону указано смѣнить роты 9-го полка, занимающія Таку, для возможности присоединенія ихъ къ вамъ; если же гарнизонъ менѣе баталіона, то излишнія роты 10-го полка слѣдуютъ также на присоединеніе. По выручкѣ полк. Анисимова, обстоятельства требуютъ дать возможно сильный ударъ китайскимъ скопищамъ и не продолжать движенія па Пекинъ, пока не будетъ полной увѣренности въ его совершенномъ успѣхѣ. При чемъ имѣть въ виду, чтобы какимъ нибудь ложнымъ отступленіемъ противника не дать себя вовлечь въ западню, подобно отряду Сеймура».

[2]) По даннымъ подполк. Илинскаго составъ отряда былъ иной: офицеровъ—8, стрѣлковъ съ оружіемъ въ 4-й ротѣ—203, въ 5-й—201, во взводѣ 8-й—55, всего 459; американцевъ 4 оф. и 130 нижн. чиновъ. Итого—12 офицеровъ и 589 нижнихъ чиновъ.

исключительно фельдшерами; обозъ отсутствовалъ, ибо также не былъ еще выгруженъ; продовольствія взято на два дня. Патроновъ имѣлось на ружье по 150-ти, которыми, впрочемъ, предстояло подѣлиться въ Тянь-цзинѣ; для американскаго орудія, не имѣвшаго лошадей, взято 32 патрона. Мундиры и шинели оставили въ Тонгку и выступили, въ виду жаркой погоды, въ рубахахъ.

Сборы отряда къ походу были коротки. Особенно, повидимому, интересовалъ способъ передвиженія во время исполненія наступленія. Такъ какъ рекогносцировка на дрезинѣ выяснила, что дорога верстъ на 10—15 впередъ отъ Тонгку вполнѣ исправна, то сперва предполагали отправиться на поѣздѣ. Оказалось, однако, что приготовленіе подвижнаго состава идетъ очень медленно, а между тѣмъ со стрѣлкомъ 12-го полка пришла новая просьба о помощи. Во вниманіе къ этому, подполк. Савицкій рѣшилъ двинуться походомъ и сѣсть въ поѣздъ лишь впослѣдствіи, если тотъ успѣетъ его догнать [1]). Американцы предпочли ѣхать все время по желѣзной дорогѣ.

Мѣстность, по которой предстояло наступать отряду подполк. Савицкаго, а затѣмъ и прочимъ частямъ войскъ г.-м. Стесселя, представляетъ собою гладкую равнину, съ глинистою почвою, перерѣзанную многочисленными каналами и канавами, которыя проведены къ р. Пейхо и имѣютъ очень вязкое дно [2]).

[1]) Подполк. Савицкій г.-м. Стесселю 7 іюня въ 12 час. 20 мин. дня: «благодаря содѣйствію американцевъ, я имѣлъ возможность посадить двѣ роты и одинъ взводъ (444 стрѣлка) на желѣзную дорогу и поѣду съ ними, пока не встрѣчу испорченнаго пути; дальше пойду, согласно приказанія вашего превосходительства, по полотну желѣзной дороги. Путь исправенъ до 10 верстъ, дальше неизвѣстно. Со мною 4-я рота (199 штыковъ), 5-я рота (190 штыковъ) и взводъ 8-й роты (55 штыковъ). Болѣе не взялъ потому, что не рѣшился ослаблять отрядъ, защищающій Тонгку. Сейчасъ узналъ, что американцы мнѣ даютъ 100 человѣкъ и 1 орудіе Кольта съ 32 патронами. Сейчасъ донесъ стрѣлокъ, присланный изъ 12-го полка, что просятъ помощи. Не ожидая поѣзда, иду; если поѣздъ догонитъ, сяду».

[2]) Для удобства чтенія послѣдующаго изложенія этой главы въ атласѣ плановъ и картъ на чертежѣ № 10-й изображена мѣстность между Таку и Тянь-цзиномъ.

Низменный характеръ береговъ р. Пейхо, едва возвышающихся надъ обычнымъ уровнемъ воды, имѣетъ слѣдствіемъ, что въ періодъ дождей мѣстность во многихъ мѣстахъ затопляется. Поэтому три главныя дороги, ведущія къ Тянь-цзиню,—одна вдоль извилинъ лѣваго берега р. Пейхо, затѣмъ желѣзная дорога и, наконецъ, сѣвернѣе ея отъ Бейтана на д. Цзюнъ-лян-ченъ, мимо (южнѣе) Восточнаго арсенала,—всѣ насыпныя со многими мостовыми переправами. Изъ этихъ дорогъ желѣзнодорожная насыпь была высотою до 1½—2 саженей, а длина встрѣчавшихся на ней мостовъ доходила отъ 10 до 40 саженей.

Вдоль береговъ р. Пейхо тянутся деревни почти непрерывною линіею; сѣвернѣе желѣзной дороги деревень не много. Всѣ онѣ однообразнаго типа, изъ глинобитныхъ, скученныхъ мазанокъ, соединенныхъ узкими, запутанными переулками; нѣкоторыя деревни обнесены глиняными валами, фута 3—4 толщиною и до 6—7 высотою. Изъ деревень отмѣтимъ Цзюнъ-лян-ченъ (Чуланченъ), сѣвернѣе станціи того же имени, усиленную пятью инпанями, д. Цуй-цзя-матоу, верстъ на 12-ть западнѣе первой, съ такъ называемымъ «кавалерійскимъ» инпанемъ (находящимся по сосѣдству ея), поселенія вдоль берега «арсенальнаго» канала и д. Да-чжи-гоу вблизи Тянь-цзиня.

Безлѣсное пространство между деревнями во многихъ мѣстахъ обработано подъ поля, усѣяно кладбищами и могильными курганами, изъ которыхъ нѣкоторые, обнесенные валикомъ въ 3—4 фута высотою, являлись какъ бы небольшими укрѣпленіями. Такое же значеніе могли имѣть также и частыя кирпичеобжигательныя печи. Главныя растенія полей, кукуруза и гаолянъ, достигающія при полномъ ростѣ высоты всадника, въ началѣ іюня доходили до высоты 2—2½ аршинъ.

Въ общемъ, мѣстность во всѣхъ отношеніяхъ была выгодною для китайцевъ, доставляя имъ много укрытій

и опорныхъ пунктовъ, и, наоборотъ, неудобна для наступавшихъ, сильно затрудняя оріентировку, движеніе, боевое употребленіе войскъ и требуя особенно тщательной развѣдки и знанія мѣстности. Невыгодныя для насъ свойства раіона наступленія усиливались особыми обстоятельствами. Дувшій съ 7 по 10 іюня сильный NW-й вѣтеръ, достигавшій иногда силы штормовыхъ порывовъ, поднималъ густую пыль, которая стѣсняла кругозоръ до нѣсколькихъ сотъ шаговъ; затѣмъ войска, привыкшія къ особенностямъ гористаго Ляодунскаго полуострова, на первыхъ порахъ не могли освоиться съ типическими сторонами новаго для нихъ края; наконецъ, кромѣ морской карты теченія р. Пейхо, иного картографическаго матеріала въ рукахъ начальниковъ въ это время не имѣлось.

Это послѣднее обстоятельство, помимо другихъ соображеній, какъ-то желанія воспользоваться поѣздами, кружности и запутанности прибрежной дороги и невозможности брать сперва укрѣпленія Бейтана, въ случаѣ намѣренія слѣдовать сѣверною дорогою, было причиною, что для наступленія избрали желѣзнодорожную насыпь. Хотя и не могло быть сомнѣнія, что обочина ея, съ частыми переправами черезъ каналы,—едва ли удобный путь для движенія войскъ, а особенно обозовъ, но насыпь во всякомъ случаѣ являлась наиболѣе надежнымъ и скорымъ проводникомъ къ Тянь-цзиню, даже въ случаѣ порчи желѣзнодорожнаго полотна.

Отрядъ подполк. Савицкаго выступилъ изъ Тонгку въ $12\frac{1}{2}$ часовъ дня и двинулся по южной сторонѣ желѣзной дороги, прикрываясь ея насыпью и принявъ нѣкоторыя мѣры охраненія [1]).

[1]) Шли въ колоннѣ вздвоенными рядами, въ главныхъ силахъ 4-я и 5-я рота, прикрываясь впереди и слѣва дозорами, а въ арріергардѣ—взводъ 8-й роты. Для скрытности марша правый дозоръ вовсе не высылался, а по возвышенному полотну шелъ стрѣлокъ, наблюдая за окрестною мѣстностью. Дозорамъ приказано держаться не далѣе 50—100 шаговъ.

Погода была вѣтренная и очень жаркая. За ст. Синь-хэ. верстахъ въ 12—15-ти отъ Тонгку, отрядъ былъ настигнутъ поѣздомъ съ американцами. Стрѣлки тотчасъ же размѣстились въ вагоны и двинулись далѣе по желѣзной дорогѣ [1]).

Вскорѣ поѣздъ подошелъ къ большому мосту, на которомъ были сняты шпалы и рельсы. Дружной работой стрѣлковъ и американцевъ мостъ удалось починить. Послѣ этой задержки, безпрепятственно прибыли на ст. Цзюнъ-лян-ченъ. Оставивъ тамъ часть продовольствія для 3-й роты 12-го полка и узнавъ отъ нея, что 4-го числа на станціи приходилось почти весь день имѣть дѣло съ нападавшими китайцами, отправились дальше [2]).

На этотъ разъ подвигались съ частыми остановками, такъ какъ поврежденія на пути были болѣе значительны. На исправленіе, напр., моста на сухомъ каналѣ у д. Сы-тай-цзы потребовалось затратить около двухъ часовъ времени.

---

[1]) На ст. Синь-хэ найдена была исправная дрезина, на которой впереди поѣзда отправился офицеръ для сбора свѣдѣній и осмотра пути.

[2]) Изъ распросовъ узнали, что 4 іюня, съ 7 часовъ утра и до 6 часовъ вечера, рота имѣла оживленную перестрѣлку съ боксерами и китайскими войсками. Рота стояла въ окопахъ на правомъ берегу канала, а китайцы занимали д. Цзюнъ-лян-ченъ. Попытки китайцевъ атаковать роту были отбиты съ большими для нихъ потерями. Наоборотъ, въ 3-й ротѣ оказался только одинъ раненый, оставшійся въ строю. Въ послѣдующіе дни китайцы нападеній на роту не возобновляли. Снабженная при отправленіи изъ Тянь-цзиня сухарями и консервами только на 2½ дня, она начала терпѣть недостатокъ въ продовольствіи; въ сосѣдней деревнѣ удалось добыть только немного рису и проса.

О положеніи роты понятіе даетъ нижеслѣдующая записка командира ея, кап. Гембицкаго, адресованная, повидимому, 7 іюня въ Тонгку къ пор. Станкевичу: «Шестыя сутки, какъ я съ ротою въ отдѣлѣ отъ полка. 4-го числа, съ утра 7 часовъ и до 6 часовъ вечера, боксеры занимали деревню въ 700 шагахъ отъ нашей позиціи и все время насъ обстрѣливали. Я нахожусь съ ротою у большого желѣзнодорожнаго моста, возлѣ станціи Чуланченъ, съ приказаніемъ отъ командира полка защищать мостъ». Въ концѣ записки кап. Гембицкій убѣдительно проситъ прислать продукты, такъ какъ «люди пятые сутки ничего не ѣли».

Командиръ американцевъ, располагая излишкомъ провіанта, снабдилъ роту хлѣбомъ и консервами. О положеніи полк. Анисимова кап. Гембицкій ничего не зналъ, но за то далъ нѣкоторыя указанія объ окрестностяхъ Тянь-цзиня и о вѣроятномъ расположеніи частей его гарнизона.

Во время этихъ работъ къ сѣверу отъ полотна желѣзной дороги, верстахъ въ двухъ, замѣчена была китайская батарея, двигавшаяся къ Тянь-цзиню по грунтовой дорогѣ; не имѣя конницы, отрядъ не могъ ничего предпринять противъ нея.

За указаннымъ выше мостомъ путь оказался почти совершенно разрушеннымъ. Пройдя около версты, съ очень частыми задержками, вновь остановились; американцы высадились и, разсыпавшись цѣпью по обѣимъ сторонамъ полотна, направились на рекогносцировку, прикрывая голову поѣзда. Такъ дошли до слѣдующаго моста, верстахъ въ двухъ отъ перваго.

Путь и мостъ были уже настолько сильно разрушены, что на скорое исправленіе ихъ не было надежды. Между тѣмъ наступила темнота; гдѣ-то вдали слышна была канонада; въ сторонѣ Тянь-цзиня виднѣлось громадное зарево пожара. Рѣшено было высадиться и двинуться далѣе походомъ, отправивъ поѣздъ назадъ подъ охраною стрѣлковъ. Такъ и поступили. Пройдя 1½ версты походомъ, за темнотою и опасностью дальнѣйшаго движенія, около 9½ часовъ вечера пришлось окончательно остановиться на ночлегѣ вблизи д. Куан-фанъ. Полк. Савицкій, принявъ необходимыя мѣры охраненія отряда на отдыхѣ, отправилъ о своихъ дѣйствіяхъ донесеніе г.-м. Стесселю [1]).

За день было пройдено 28 верстъ; до Тянь-цзиня оставалось еще около 15-ти. Не смотря на такое незначительное разстояніе, въ отрядѣ полк. Анисимова о прибли-

---

[1]) Донесеніе подполк. Савицкаго г.-м. Стесселю въ 9 час. 45 мин. вечера 7 іюня см. въ приложеніи № 28-й. На ночлегѣ расположились вдоль полотна по нижеслѣдующему: три взвода 5-й роты и американцы—по сѣверную его сторону, 3 взвода 4-й роты и взводъ 8-й—по южную, 30 американцевъ съ орудіемъ стали въ передовой заставѣ у слѣдующаго желѣзнодорожнаго моста; одинъ взводъ 4-й роты назначенъ въ лѣвую заставу у д. Куан-фанъ, а взводъ 5-й роты—въ правую по сѣверной сторонѣ линіи желѣзной дороги.

женіи подполк. Савицкаго ничего не было извѣстно [1]). Наоборотъ, хорошо освѣдомленные китайцы успѣли изготовиться и на слѣдующій день оказали весьма серьезное сопротивленіе.

Въ 2 часа ночи на 8 іюня отрядъ подполк. Савицкаго выступилъ съ бивака, двигаясь по прежнему съ южной стороны насыпи желѣзной дороги. Шли вздвоенными рядами въ такомъ порядкѣ: 4-я и 5-я роты и взводъ 8-й роты, а за нимъ американцы, которымъ пришлось предварительно затопить въ каналѣ бывшее съ ними орудіе [2]).

Впереди колонны, на разстояніи 50—100 шаговъ, слѣдовало 17 стрѣлковъ охотничьей команды.

Погода продолжала быть вѣтренною и очень жаркою. По мѣрѣ движенія впередъ, все указывало, что отрядъ находится въ сферѣ дѣйствій противника: телеграфные столбы были спилены, полотно дороги окончательно испорчено, желѣзнодоржныя будки частью разрушены, частью сожжены, жителей нигдѣ не было видно. Начиная съ 6 час. утра, когда было пройдено около 9-ти верстъ, стали встрѣчаться китайскіе разъѣзды и въ сторонѣ замѣчались спѣшившіе къ Тянь-цзиню всадники.

Когда поравнялись съ Восточнымъ арсеналомъ, съ восточной и южной стороны его усмотрѣли большой лагерь, на первый взглядъ пустой [3]). Еще черезъ нѣсколько минутъ, сквозь дымку пыли, открылась панорама европейскихъ сетльментовъ Тянь-цзиня. Отрядъ былъ близокъ къ цѣли. До города оставалось около трехъ съ половиною, а до вокзала, примѣрно, 5 верстъ. Вскорѣ появился еще одинъ ки-

[1]) Въ Тянь-цзинѣ не могли расчитывать на благополучное и быстрое доставленіе казаками извѣстія въ Тонгку, а дувшій весь день сильный вѣтеръ поднялъ облака пыли, которая заслоняла горизонтъ и не дозволяла производить дальнія наблюденія. Замѣченныя предвиженія китайцевъ къ сторонѣ Таку въ Тянь-цзинѣ объясняли различно, но только не близкою помощью блокированному отряду.

[2]) За отсутствіемъ лошадей.

[3]) См. въ атласѣ картъ и плановъ чертежъ № 11-й.

тайскій разъѣздъ, проѣхавшій шагомъ впереди головы колонны и скрывшійся послѣ небольшой перестрѣлки. На всѣ эти показатели близости противника «мы не обращали вниманія, точно выполняя заданіе» [1]) скорѣйшаго прибытія въ Тянь-цзинь, и для этого продолжали движеніе въ походной колоннѣ. Трудность положенія увеличивалась вслѣдствіе полнаго отсутствія въ отрядѣ конницы. Идти приходилось какъ бы съ закрытыми глазами, имѣя самыя скудныя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается впереди и по сторонамъ.

Около 6—7 часовъ утра остановились на отдыхъ; люди составили ружья и размѣстились кучками, подъ прикрытіемъ 17 человѣкъ охотниковъ, бывшихъ впереди шагахъ въ 50-ти. Мѣстность, на которой расположился отрядъ, была такая: впереди и къ югу, въ ½—¾ версты отъ желѣзной дороги, находилась обширная д. Да-чжи-гоу, отъ которой, пересѣкая полотно, тянулась насыпная дорога въ Восточный арсеналъ; къ сѣверу, въ ½ верстѣ отъ желѣзнодорожнаго полотна и параллельно ему, пролегала другая, также насыпная, большая «тянь-цзинская» дорога, пересѣкающаяся съ первою; за тянь-цзинской дорогой виднѣлись кирпичеобжигательныя печи и могильные курганы; все пространство между указанными дорогами и отрядомъ было совершенно гладкое, открытое.

Китайцы, предувѣдомленные о движеніи отряда подполк. Савицкаго, заняли, въ видѣ оборонительной позиціи, на своемъ правомъ флангѣ д. Да-чжи-гоу и насыпную дорогу къ сѣверу отъ нея вплоть до Восточнаго арсенала, а къ сѣверу отъ отряда подполк. Савицкаго—насыпь большой «тянь-цзинской дороги» и кирпичеобжигательныя печи къ югу отъ арсенала. Насыпи дорогъ, могилы и печи были приспособлены для обороны, прекрасно укрывая китайцевъ, которыхъ впослѣдствіи считали до 2.000 пѣшихъ и до 400 конныхъ.

[1]) Слова подполк. Савицкаго изъ его письма (приложеніе № 30).

Такимъ образомъ, ничего не подозрѣвавшій отрядъ подполк. Савицкаго оказался на привалѣ въ ½ верстѣ отъ непріятеля, какъ разъ во входящемъ углу его позиціи.

Вскорѣ, послѣ того какъ люди расположились отдыхать, съ дистанціи, примѣрно, въ 800 шаговъ раздался сперва дружный залпъ, а затѣмъ—частый огонь магазинокъ. Не смотря на неумѣлую стрѣльбу китайцевъ, появились раненые. Отъ такой неожиданности, на мгновеніе, всѣ смѣшались, тѣмъ болѣе что прекрасно укрытыхъ китайцевъ не было видно.

Ранѣе другихъ открыли отвѣтный огонь, стрѣляя на угадъ, охотники. Вскорѣ рядомъ съ ними устроились взводы 4-й и 5-й роты; другіе стрѣлки укрылись за оказавшеюся вблизи обжигательною печью. Всѣ открыли огонь, но условія боя были далеко не равны. Китайцы обстрѣливали роты не только со стороны д. Да-чжи-гоу, но и съ обѣихъ насыпныхъ дорогъ; стрѣлки оказались подъ перекрестнымъ огнемъ; не прошло нѣсколькихъ минутъ какъ въ ротахъ уже было нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, китайцы изъ-за арсенальной дороги перешли въ наступленіе на правый флангъ отряда. Бывшіе въ цѣпи американцы и полурота 5-й роты съ своей стороны не замедлили перебѣжать черезъ желѣзнодорожную насыпь на сѣверную ея сторону и открыть залповый огонь. Китайцы бѣжали за укрытія своихъ насыпей, но и стрѣлкамъ съ американцами пришлось выдержать трудную минуту, когда они попали подъ дождь пуль, летѣвшихъ съ позиціи противника. Полурота и американцы должны были отступить и залечь вдоль желѣзнодорожнаго полотна, поддержанныя во время отступленія взводомъ 8-й роты.

Въ такомъ положеніи былъ отрядъ, когда къ югу отъ Восточнаго арсенала, у инпаней, показалась китайская конница, съ явнымъ намѣреніемъ отрѣзать путь отступленія

отряда. Сдѣлать это ей не удалось. Во время замѣченная, она подверглась огню залповъ полуроты 5-й роты, своевременно усиленной другою полуротою своей же роты, бывшею въ резервѣ. Китайская конница не выдержала огня и поспѣшила отступить къ арсеналу, но отъ этого общія условія боя мало улучшились.

Видя большую убыль въ рядахъ, не зная въ точности разстоянія до Тянь-цзиня, и даже въ чьихъ рукахъ въ данную минуту находится вокзалъ и мостъ черезъ р. Пейхо къ европейскимъ сетльментамъ, подполк. Савицкій нашелъ невозможнымъ поставить себѣ задачею пробиться въ Тяньцзинь и предпочелъ отойти обратно къ Цзюнъ-лян-чену.

Отступленіе исполнено было постепенно, частями. Сперва начала отходить 5-я рота. Замѣтивъ ея движеніе, китайцы нѣсколько разъ пробовали перейти въ наступленіе съ насыпи тянь-цзинской дороги, но огонь поворачиваемыхъ взводовъ заставлялъ ихъ отходить за закрытія.

Отступивъ за «арсенальный» каналъ, 5-я рота заняла позицію на восточномъ его берегу и прикрыла движеніе прочихъ частей, отходившихъ подъ прикрытіемъ сперва полуроты 4-й роты, а затѣмъ взвода 8-й. Идти приходилось подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ противника, который началъ наступать съ фронта, вдоль полотна желѣзной дороги, не осмѣливаясь, впрочемъ, приблизиться на короткое разстояніе.

Послѣ перехода за арсенальный каналъ, преслѣдованіе китайцевъ не прекратилось. Отрядъ устроился и продолжалъ движеніе, провожаемый китайскою пѣхотою и конницею, которыя слѣдовали параллельно отряду подъ прикрытіемъ насыпи тянь-цзинской дороги вплоть до «кавалерійскаго» инпаня. По временамъ противникъ открывалъ огонь, конница его дѣлала попытки наступать, но каждый разъ залпы стрѣлковъ поворачивали ее назадъ. За «кавалерійскимъ» инпанемъ преслѣдованіе прекратилось.

Дальнѣйшее движеніе ротъ, обремененныхъ ранеными и тѣлами убитыхъ, производилось очень медленно. Только къ 3 часамъ дня отрядъ прибылъ въ Цзюнъ-лян-ченъ и соединился съ ротою 12-го полка.

Неудавшійся опытъ движенія на выручку Тянь-цзиня обошелся въ 10 человѣкъ убитыми и 18 ранеными, что составляло около 5% боевого состава отряда [1]). Потеря эта, при условіи скоротечности боя и при неискусствѣ китайцевъ, была довольно велика.

Не смотря на постигшую подполк. Савицкаго неудачу, наступленіе его отряда тѣмъ не менѣе принесло нѣкоторую пользу. Оно оттянуло 7 и 8 іюня вниманіе китайцевъ, бывшихъ у Тянь-цзиня, къ ихъ тылу, облегчило этимъ положеніе отряда полк. Анисимова и, наконецъ, предохранило отъ дальнѣйшаго разрушенія участокъ желѣзной дороги между Тонгку и Цзюнъ-лян-ченомъ.

Обо всемъ случившемся подполк. Савицкій въ началѣ 4-го часа дня 8 іюня отправилъ донесеніе г.-м. Стесселю, испрашивая дальнѣйшихъ его приказаній [2]).

Еще до полученія этихъ свѣдѣній, г.-м. Стессель и самъ предполагалъ по возможности ускорить выступленіе изъ Таку [3]), но осуществленіе этого намѣренія встрѣтило

---

[1]) Стрѣлковъ убито: въ 4-й ротѣ—одинъ, въ 5-й—пять, въ 8-й—одинъ; ранено: въ 4-й ротѣ—три, въ 5-й—девять и въ 8-й—одинъ; итого убито и ранено—20 человѣкъ (Приказъ по 9-му Вост.-Сиб. стр. полку 8 іюня № 160). Въ донесеніи г.-м. Стесселю 8 іюня за № 3 (приложеніе № 29-й) подполк. Савицкій сообщилъ о трехъ безъ вѣсти пропавшихъ; въ приказѣ по полку они показаны въ числѣ раненыхъ. Американцы потеряли убитыми и ранеными восемь человѣкъ.

[2]) Источники: а) донесенія подполк. Савицкаго г.-м. Стесселю 7 іюня въ 9 час. 45 мин. № 2-й и 8 іюня въ 3 час. 5 мин. дня № 3-й (приложенія № 28 и 29-й); б) журналъ военныхъ дѣйствій 9-го полка; в) журналъ военныхъ дѣйствій 4-й и 5-й ротъ 9-го полка (извлеченіе изъ послѣдняго см. въ приложеніи № 31-й); г) письмо подполк. Савицкаго 14 іюня, хранящееся въ дѣлахъ Полевого Штаба и печатаемое, въ извлеченіи, въ приложенія № 30-й; д) приказъ по 9-му Вост.-Сиб. стр. полку 8 іюня № 160; извлеченіе изъ него см. въ приложеніи № 32-й.

[3]) Какъ это слѣдуетъ изъ записки г.-м. Стесселя в.-адм. Гильтебрандту, 8 іюня въ 10 час. утра № 60.

препятствіе съ двухъ сторонъ,—во первыхъ высадка одной изъ ротъ (1-й), артиллеріи и казаковъ все еще не была окончена [1]), а во вторыхъ—продолжали циркулировать настойчивые слухи о движеніи значительныхъ силъ китайскаго генерала Ма къ Бейтану и далѣе къ Тонгку.

Извѣстія этого рода заставили, подготовляясь къ наступленію, взамѣнъ сбора всѣхъ свободныхъ войскъ, допустить временную ихъ разброску, а именно выдвинуть съ утра 8 іюня впередъ, къ сторонѣ Бейтана, подъ начальствомъ германскаго маіора Криста, особый заслонъ, въ составѣ 6-й и трехъ взводовъ 8-й роты, всѣхъ четырехъ пулеметовъ и обѣихъ германскихъ ротъ кап. Гене и Кнобельсдорфа.

Слухъ о наступленіи китайцевъ оказался до извѣстной степени вѣрнымъ, но нѣсколько преувеличеннымъ.

Расположивъ роты по обѣ стороны пути на Бейтанъ, маіоръ Кристъ нѣмецкимъ патрулемъ, высланнымъ впередъ къ инпанямъ у д. Синь-хэ (верстахъ въ 2-хъ отъ станціи того же имени), выяснилъ, что китайскія шайки жгутъ указанную деревню и мосты по дорогѣ на сѣверъ къ Бейтану; болѣе серьезныя силы не были обнаружены. Свѣдѣнія эти отличались полною достовѣрностью, такъ какъ ген. Ма, двигаясь отъ Шанхай-гуаня, дѣйствительно, не дошелъ миль 25-ть до Тонгку, бросилъ желѣзную дорогу, повернулъ на западъ и направился походомъ къ Тянь-цзиню [2]).

Не препятствуя китайцамъ въ ихъ разрушеніяхъ желѣзной дороги, какъ облегчающихъ задачу обороны Таку и Тонгку, маіоръ Кристъ къ 7 часамъ вечера на столько уяснилъ безопасность общаго положенія съ сѣверной стороны, что счелъ возможнымъ отвести отрядъ обратно къ Тонгку, оставивъ на Бейтанской вѣтви желѣзной дороги

---

[1]) Объ этомъ обстоятельствѣ г.-м. Стессель донесъ в.-адм. Алексѣеву запискою 8 іюня 5 час. утра № 57.

[2]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 104.

небольшую заставу, въ составъ которой, кромѣ германцевъ, входили взводы нашей 8-й роты [1]).

Съ возвращеніемъ маіора Криста, часть его отряда могла бы поступить въ составъ отряда, назначеннаго къ выступленію 8 іюня въ Тянь-цзинь, но мѣра эта не была приведена въ исполненіе въ полномъ объемѣ, какъ нѣсколько смѣлая. Повидимому, увѣренность въ безопасности Тонгку въ это время все еще не была полною, а потому 8-го числа съ г.-м. Стесселемъ отправились только 1-я [2]) и 2-я роты, полубатарея 2-й батареи [3]), да изъ отряда маіора Криста взяты были пулеметы и рота кап. Кнобельсдорфа; сверхъ того, пошли патронныя и снарядныя двуколки и санитарный обозъ.

Подобно отряду подполк. Савицкаго, двигаться рѣшено было, хотя бы въ первое время, по желѣзной дорогѣ, для чего съ полудня 8-го числа, при содѣйствіи американцевъ съ «Monocacy», приступили къ формированію поѣздовъ. Первымъ изъ нихъ воспользоваться не пришлось; имъ завладѣли англичане, хотя и безъ особой для себя пользы. Выйдя со станціи около часу дня, они вскорѣ потерпѣли крушеніе, загромоздивъ путь шпалами и обломками разбитаго вагона.

Послѣ этого случая намѣреніе ѣхать по желѣзной дорогѣ оставлено не было, а потому въ 5 час. вечера впередъ, для расчистки пути, отправлена была 3-я рота съ приказаніемъ,

[1]) При описаніи наступленія г.-м. Стесселя отъ Тонгку къ Тянь-цзиню источниками служатъ: а) рапортъ г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 11 іюня за № 2 (приложеніе № 34-й); б) описаніе дѣйствій, составленное служебнымъ порядкомъ ген. шт. кап. Таубе (приложеніе № 35-й); в) выписки изъ журнала военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады; г) выписки изъ журналовъ военныхъ дѣйствій соотвѣтствующихъ ротъ 9-го Вост.-Сиб. стр. полка; г) описаніе, составленные ген. шт. подполк. Илинскимъ; д) дневникъ сводной саперной роты.

[2]) Выгрузившаяся въ 11 часовъ утра.

[3]) Выгрузившаяся съ судовъ одновременно съ 1-ю ротою. По другимъ даннымъ выгрузилась около 4-хъ часовъ дня.

исполнивъ работу, слѣдовать далѣе отдѣльно отъ прочихъ ротъ, вплоть до Цзюнъ-лян-чена [1]).

Передъ началомъ движенія изъ остававшихся ротъ 7-я притянута была съ фортовъ въ Тонгку и, вмѣстѣ со сводною 12-го полка, находившеюся въ Таку, должна была составить гарнизонъ этихъ пунктовъ. Взводамъ 8-й роты и германской ротѣ кап. Гене въ теченіе ночи слѣдовало продолжать охраненіе къ сторонѣ Бейтана, а утромъ 9-го числа присоединиться къ отряду по желѣзной дорогѣ. Наконецъ, казаки и 6-я рота должны были слѣдовать на соединеніе вмѣстѣ съ обозами, по окончаніи выгрузки послѣднихъ.

Послѣ значительной потери времени и устраненія разныхъ затрудненій, около 8 часовъ вечера, благодаря особой энергіи инженера шт.-кап. Санникова, второй поѣздъ былъ готовъ и отрядъ изъ 3 ротъ, 4 орудій и 4 пулеметовъ съ г.-м. Стесселемъ вышелъ со станціи. Для охраненія движенія поставили впереди паровоза платформу съ пулеметами, а на случай исправленія пути захватили съ собою необходимые инструменты и матеріалы.

Движеніе происходило не безъ частыхъ остановокъ, такъ какъ приходилось устранять разныя препятствія, но въ общемъ исполнялось болѣе успѣшно, нежели англичанъ [2]). Во время одной изъ такихъ остановокъ получено было донесеніе подполк. Савицкаго о постигшей его неудачѣ и объ отступленіи къ Цзюнъ-лян-чену.

Съ наступленіемъ темноты, съ поѣзда высаженъ былъ взводъ 2-й роты. Составляя авангардъ этой своеобразной

---

[1]) Въ журналѣ дѣйствій 3-й роты объ этой командировкѣ записано такъ: «Путь отъ Тонгку былъ въ одномъ мѣстѣ загроможденъ разбитымъ товарнымъ вагономъ и шпалами. Рота это расчистила 8-го, высланная впередъ ген. Стесселемъ въ 5 час. вечера, и пришла въ Чуланченъ въ 1 часъ ночи, гдѣ узнала, что 4-я и 5-я роты подполк. Савицкаго отступили и стоятъ бивакомъ около вокзала».

[2]) Успѣхомъ этимъ отрядъ обязанъ управленію поѣздомъ шт.-кап. Санникова. «Только благодаря его умѣнію и энергіи, доноситъ г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву въ рапортѣ 11 іюня за № 2, отрядъ безъ крушенія прослѣдовалъ 12 верстъ, тогда какъ поѣздъ, ушедшій съ англичанами, потерпѣлъ крушеніе».

походной колонны, онъ долженъ былъ условными сигналами («стой» и «наступленіе») предупреждать о препятствіяхъ и о возможности дальнѣйшаго движенія, послѣ ихъ устраненія.

Къ 10—11 часамъ вечера, пройдя за все время около 9—12 верстъ, поѣздъ вблизи д. Та-чжао подошелъ къ большому разрушенному мосту, у котораго долженъ былъ остановиться, такъ какъ исправленіе поврежденій требовало очень много времени. Не желая отказаться отъ услугъ желѣзной дороги, г.-м. Стессель оставилъ безъ исполненія свое намѣреніе дойти въ этотъ день до Цзюнъ-лян-чена, высадилъ отрядъ и расположилъ его на отдыхъ бивакомъ, отправивъ предварительно въ тылъ приказаніе о движеніи къ себѣ на соединеніе частей отряда маіора Криста [1]).

Съ разсвѣтомъ, къ 5 часамъ утра 9 іюня, работа по исправленію моста была кончена, люди снова разсѣлись по вагонамъ, поѣздъ двинулся впередъ и къ 7 час. утра подошелъ къ Цзюнъ-лян-чену, гдѣ г.-м. Стессель получилъ возможность осмотрѣть роты подполк. Савицкаго и узнать всѣ подробности столкновенія съ китайцами [2]).

Послѣ соединенія съ этими ротами, въ трехъ верстахъ отъ Цзюнъ-лян-чена поѣздъ былъ, наконецъ, брошенъ и всѣ люди выгрузились. Къ этому времени у г.-м. Стесселя, вмѣстѣ съ высланнымъ ранѣе отрядомъ, оказалось подъ

---

[1]) Г.-м. Стессель подполк. Бему, 8 іюня 9 час. 50 мин. вечера № 4: «выслать 8-ю роту къ ротѣ 12-го полка Гембицкаго, гдѣ мы останавливаемся до утра... Командиру нѣмецкаго баталіона, маіору Кристу, передайте, чтобы шелъ съ 8-ю ротою туда же...»

[2]) На станціи произошелъ эпизодъ, свидѣтельствовавшій, что добровольное подчиненіе англичанъ г.-м. Стесселю, въ противоположность германцамъ, весьма условно. Когда г.-м. Стессель сошелъ на станцію съ поѣзда, послѣдній по приказанію англичанъ двинулся полнымъ ходомъ впередъ, подвергаясь ежеминутной опасности потерпѣть крушеніе. Такъ промчались до д. Сыпайдзы, откуда встрѣчены были выстрѣлами китайцевъ. Благодаря энергіи шт.-кап. Санникова, поѣздъ во время остановили и дальнѣйшему самоуправству англичанъ положили предѣлъ. Высадившіеся стрѣлки двинулись къ д. Сыпайдзы и очистили ее отъ китайцевъ, не оказавшихъ сильнаго сопротивленія по своей малочисленности.

рукою 6¼ ротъ [1]), 4 орудія и 4 пулемета, но безъ кавалеріи, если не считать бывшихъ при отрядѣ пяти казаковъ.

Ознакомившись изъ доклада подполк. Савицкаго съ подробностями дѣла 8 іюня, г.-м. Стессель принялъ особенно тщательныя мѣры охраненія походной колонны, слѣдовавшей по южную сторону насыпи желѣзной дороги, подъ ея прикрытіемъ. Одна рота (2-я) была цѣликомъ наряжена въ дозоры передъ фронтомъ и лѣвымъ флангомъ колонны, слѣдуя шагахъ въ 500-хъ отъ нея; другая рота (1-я) наступала по сѣверную сторону полотна, составляя боковой отрядъ колонны; въ головѣ послѣдней, для исправленія дороги, шла саперная команда со взводомъ 2-й роты [2]).

Усиленныя мѣры охраненія были вполнѣ своевременны, такъ какъ отрядъ вступалъ въ раіонъ расположенія китайцевъ, доходившихъ до 4—5 тыс. человѣкъ регулярной пѣхоты съ 6—10 орудіями, не считая многочисленныхъ шаекъ боксеровъ. Не придерживаясь какого либо боевого порядка и искусно пользуясь деревнями, насыпями, могильными курганами и т. п., китайцы заняли въ качествѣ передовыхъ позицій д. Сытайдзы и Куан-фанъ, а главныя силы сосредоточили на четырехъ послѣдовательныхъ позиціяхъ [3]): 1) фланговой—отъ «кавалерійскаго» инпаня по насыпной «тянь-цзинской» дорогѣ до «арсенальнаго» канала, имѣя передовымъ пунктомъ д. Цуй-цзя-матоу; 2) фронтальной, въ связи съ первою, вдоль «арсенальнаго» канала до р. Пейхо; 3) по входящей дугѣ отъ инпаней Восточнаго арсенала по полотну «тянь-цзинской» и арсенальной дороги до д. Да-чжи-гоу, и 4) по тянь-цзинскому городскому валу.

Выбивъ китайцевъ передовыми частями изъ д. Сытайдзы и Куан-фанъ и изъ многочисленныхъ укрытій, отрядъ

---

[1]) 1-й баталіонъ въ полномъ составѣ, 5-я и взводъ 8-й роты 9-го полка и рота германцевъ.

[2]) Взводъ этотъ остался затѣмъ на все время въ составѣ сводной саперной роты.

[3]) См. въ атласѣ картъ и плановъ чертежъ № 12-й.

г.-м. Стесселя медленно подвигался впередъ подъ палящимъ, почти 40-градуснымъ, зноемъ и при вѣтрѣ, поднимавшемъ тучи пыли, которая затрудняла оріентировку. Такъ подошли на высоту «кавалерійскаго» инпаня, изъ котораго открытъ былъ по колоннѣ орудійный огонь. Вызванная на позицію, подъ прикрытіемъ 5-й роты, полубатарея скоро заставила китайцевъ замолчать.

Въ виду сильнаго утомленія людей, дѣлавшихъ первый переходъ въ столь трудной обстановкѣ, и такъ какъ до Тяньцзиня оставалось еще верстъ 11—12-ть, г.-м. Стессель, продвинувшись впередъ за весь день верстъ на 16-ть, прекратилъ дальнѣйшее наступленіе и остановилъ отрядъ на второй ночлегъ не вдалекѣ отъ деревни, въ которой имѣлась вода[1]).

Растяжка 45-верстнаго разстоянія между Тонгку и Тяньцзинемъ на три дня марша, заставляя отрядъ полк. Анисимова пережить лишній день опаснаго положенія, имѣла свою выгодную сторону. Вслѣдствіе ея къ г.-м. Стесселю могъ подойти изъ Тонгку около 7 часовъ вечера 9-го числа маіоръ Кристъ съ 6-ю и тремя взводами 8-й роты, германскою ротою кап. Гене и обозомъ 9-го полка[2]), затѣмъ бой можно было на слѣдующій день начать отдохнувшими войсками, а въ самый порядокъ развитія его внести извѣстную послѣдовательность и осторожность, какъ послѣдствіе достаточнаго времени, имѣющагося въ распоряженіи начальника отряда, что было особенно важнымъ при не полной освѣдомленности о состояніи отряда полк. Анисимова и о мѣстныхъ условіяхъ того раіона, по которому предстояло наступать[3]).

---

[1]) Время остановки на ночлегъ указывается различно,—въ 2, 4 и 7 час. вечера.

[2]) По прибытіи этихъ частей боевой составъ отряда доходилъ до 2.320 человѣкъ (съ 4 орудіями и 4 пулеметами), а именно: русскихъ ок. 1.180 чел., американцевъ ок. 200, англичанъ ок. 550, германцевъ ок. 240, японцевъ и итальянцевъ ок. 150 чел.

[3]) Во время расположенія на отдыхѣ къ г.-м. Стесселю прибылъ командиръ англійской пѣхоты, чтобы узнать предположенія для дѣйствій на слѣдующій день. Изъ доклада командира начальникъ отряда узналъ, что истомленные маршемъ англичане сильно отстали (миль на 5-ть).

Послѣднія два обстоятельства неизбѣжно отражались также на общихъ предположеніяхъ для предстоявшихъ дѣйствій и на подготовительныхъ къ нимъ распоряженіяхъ.

Планъ дѣйствій г.-м. Стесселя на 10 іюня, по существу той обстановки, въ какой былъ отрядъ, не могъ выйти изъ предѣловъ схематическаго предположенія. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ: въ виду поставленной задачи соединиться съ полк. Анисимовымъ, отрядъ продолжаетъ двигаться вдоль полотна желѣзной дороги, примыкая правый флангъ боевого порядка къ ея насыпи, доходитъ до станціи Тяньцзинь, занимаетъ ее, а затѣмъ вступаетъ въ связь съ европейскимъ городомъ и его защитниками. Для прикрытія движенія справа, со стороны тянущейся сѣвернѣе желѣзнодорожнаго полотна «тянь-цзинской» дороги, съ импанями и арсеналомъ вблизи ея, предназначается одна рота; германцы наступаютъ лѣвѣе русскихъ, а англичане, если бы пожелали дѣйствовать совмѣстно съ нами, лѣвѣе германцевъ [1]).

Схематичность этихъ предположеній не дозволила отдать диспозицію для предстоявшаго боя. Вмѣсто нея, г.-м. Стессель въ 4 часа утра отправилъ къ командующему 9-мъ полкомъ слѣдующее письменное приказаніе:

«Приготовиться къ наступленію ротамъ такимъ образомъ, чтобы за каждою ротою было по 1 унтеръ-офицеру и 12 чел. носильщиковъ, имѣя винтовки за плечами; носильщики должны слѣдовать въ резервѣ своей роты. По относкѣ раненыхъ на передовой перевязочный пунктъ, который будетъ устроенъ у моста, гдѣ въ настоящее время поятъ лошадей, эти санитары должны немедленно возвращаться къ ротамъ, за чѣмъ и долженъ наблюдать поручикъ Коломійцевъ, попеченію котораго ввѣряется охраненіе передового перевязочнаго пункта полуротою 6-й роты. Обозъ

[1]) Предположенія г.-м. Стесселя для боя изложены въ описаніи ген. шт. кап. барона Таубе (см. приложеніе № 35-й).

въ 5 часовъ утра запречь въ такомъ порядкѣ, въ какомъ онъ стоитъ, и выступить только по приказанію. Въ прикрытіе обоза назначается полурота 6-й роты при поручикѣ Веселкинѣ. Къ выступленію быть готовымъ въ 4¾ часа утра, о чемъ послѣдуетъ особое приказаніе. Людямъ, назначеннымъ въ санитары, имѣть приспособленіе изъ полотнищъ походныхъ палатокъ для переноски раненыхъ. Старшему врачу устроить перевязочный пунктъ одновременно съ выступленіемъ съ бивака войскъ».

Рано утромъ 10 іюня отрядъ поднялся съ бивака, чтобы сдѣлать послѣдній переходъ для выручки товарищей. Въ 5¼ часовъ началось наступленіе [1]).

Подвигался отрядъ впередъ довольно медленно, потому что, за отсутствіемъ конницы, развѣдку приходилось поручить пѣхотнымъ дозорамъ. Отойдя версты двѣ отъ бивака, около 6½ часовъ, когда китайцы открыли огонь съ фронта и справа съ первой своей позиціи, перестроились въ боевой порядокъ: 1-я рота осталась по правую сторону желѣзной дороги, прикрывая флангъ; 2-я шла лѣвѣе полотна; лѣвѣе 2-й роты помѣстилась германская рота кап. Кнобельсдорфа, выславъ впередъ полувзводъ, а еще лѣвѣе находилась рота кап. Гене, выславшая патрули къ берегу р. Пейхо. Во второй линіи находились: 4-я рота за 2-ю и 5-я за германцами; въ интервалѣ между 4-ю и 5-ю ротами двигалась полубатарея, а за 4-ю ротою—пулеметы. Въ третьей линіи, за правымъ флангомъ, шли 3-я и 8-я роты [2]).

---

[1]) Шли, какъ и наканунѣ, въ походномъ порядкѣ, подъ прикрытіемъ передовыхъ ротъ,—1-й (справа) и 2-й (съ фронта и слѣва), въ такой послѣдовательности: 3-я рота, пулеметы, германскія роты, 4-я рота, 5-я рота, артиллерія съ саперами и 8-я рота.

[2]) 6-я рота осталась въ прикрытіи обоза и перевязочнаго пункта.

По другимъ даннымъ боевой порядокъ былъ нѣсколько иной: справа полотна—1-я рота; на фронтѣ—2-я, примыкая къ желѣзной дорогѣ, лѣвѣе ея пулеметы, рота кап. Гене и 5-я рота. Во второй линіи, въ поддержкѣ за правымъ флангомъ, 3-я и 4-я роты, а за лѣвымъ—8-я рота и рота кап. Кнобельсдорфа. Третьей линіи, т. е. общаго резерва, вовсе не было.

Англичане къ началу развертыванія еще не подошли къ отряду и вмѣстѣ съ американцами виднѣлись на горизонтѣ, въ тылу за лѣвымъ флангомъ боевого порядка.

Вскорѣ послѣ развертыванія отрядъ остановился, такъ какъ нужно было оріентироваться въ силахъ противника. Г.-м. Стессель вызвалъ полубатарею на позицію вправо къ желѣзнодорожной будкѣ противъ д. Цуй-цзя-матоу, прикрывъ орудія 1-ю ротою. Командиръ этой роты, съ своей стороны, выслалъ полуроту въ цѣпь, которая обстрѣляла китайцевъ, занимавшихъ д. Цуй-цзя-матоу, выбила ихъ оттуда и обратила въ бѣгство. Въ теченіе этого времени 2-я рота, также выславшая цѣпь и назначенная направляющею, обстрѣливала противника съ фронта. Провожаемые нашимъ огнемъ, китайцы, отстрѣливаясь, медленно отступали къ арсенальному каналу. Послѣ полуторачасового боя, оставивъ 1-ю роту по прежнему правѣе насыпи съ приказаніемъ, если китайцы будутъ наступать энергично, отходить назадъ, но не далѣе желѣзнодорожной насыпи, на которой во всякомъ случаѣ удержаться, г.-м. Стессель сталъ продолжать наступленіе.

Изъ этихъ двухъ варіантовъ, повидимому ближе къ дѣйствительности помѣщенный въ текстѣ, какъ оставляющій при началѣ боя въ рукахъ г.-м. Стесселя извѣстный резервъ (3-ю и 8-ю роты) и болѣе соотвѣтствующій группировкѣ китайцевъ, висѣвшихъ преимущественно надъ правымъ флангомъ отряда.

Вообще, разобраться въ ходѣ боя 10-го числа довольно трудно. Реляція г.-м. Стесселя, т. е. его рапортъ Командующему войсками области 11 іюня за № 2 (приложеніе № 34-й), даетъ по преимуществу общія характеристики и описываетъ подвиги, совершенные отдѣльными чинами отряда. Болѣе фактическихъ подробностей предоставляетъ послѣдовательное описаніе дѣйствій, составленное ген. шт. кап. бар. Таубе (приложеніе № 35-й), но и оно слишкомъ лаконично для того, чтобы можно было прослѣдить шагъ за шагомъ дѣйствія отдѣльныхъ ротъ, въ общей ихъ связи. Что касается бывшихъ въ распоряженіи составителя выписокъ изъ журналовъ военныхъ дѣйствій 9-го полка, ротъ этого полка, 2-й батареи и сводной саперной роты, то при всѣхъ ихъ достоинствахъ, въ нихъ встрѣчаются иногда недосказанности и противорѣчія. Не малое препятствіе для возстановленія хода боя составляетъ также отсутствіе плановъ и кроки при офиціальныхъ о немъ донесеніяхъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ приходится идти ощупью, допуская возможность погрѣшностей при изложеніи отдѣльныхъ дѣйствій.

Какъ только отрядъ двинулся съ мѣста, огонь китайцевъ тотъ часъ же значительно усилился; они начали обстрѣливать войска не только съ фронта, но и справа изъ поселеній, разбросанныхъ вдоль «арсенальнаго» канала, сѣвернѣе желѣзнодорожнаго моста.

Стрѣлки отвѣчали на безпорядочный огонь противника съ большимъ разборомъ выдержанными залпами, которые производили сильное впечатлѣніе.

При послѣдующемъ наступленіи 2-я рота, вмѣстѣ съ германцами, подошла къ арсенальному каналу почти на 800 шаговъ и съ этой дистанціи открыла усиленный огонь залпами, къ которымъ присоединился частый огонь вызванныхъ впередъ пулеметовъ. Мѣткая стрѣльба заставила китайцевъ очистить правый берегъ канала на участкѣ южнѣе желѣзной дороги, но тѣмъ сильнѣе былъ ихъ огонь изъ деревень, лежавшихъ вдоль того же канала, сѣвернѣе желѣзнодорожнаго полотна. Съ этой же стороны дѣйствовали и китайскія орудія. Центръ тяжести боя постепенно перемѣщался на правый флангъ наступавшаго отряда.

Вслѣдствіе этого, по приказанію г.-м. Стесселя, вызвана была впередъ 4-я рота, которая разсыпалась вдоль желѣзнодорожной насыпи фронтомъ на сѣверъ; къ ней примкнула перемѣнившая фронтъ полурота 2-й роты и переѣхала на новую позицію къ насыпи (примѣрно въ 500 саж. отъ пересѣченія ея съ каналомъ) полубатарея 2-й батареи. Дружный огонь этихъ частей на время ослабилъ безпорядочную пальбу китайцевъ съ праваго фланга и дозволилъ отряду продвинуться еще далѣе впередъ.

Во время этихъ дѣйствій 1-я рота, исполняя обязанность прикрытія праваго фланга, послѣ того какъ выбила китайцевъ изъ д. Цуй-цзя-матоу, продолжала наступленіе сѣвернѣе желѣзнодорожнаго полотна. Чтобы укрыться отъ китайскаго огня со стороны насыпи «тянь-цзинской» до-

роги, приходилось пользоваться канавами, могильными курганами и т. п. Рота временами останавливалась, обстрѣливала китайцевъ и на время ослабляла ихъ огонь, который скоро возобновлялся съ новою силою. 1-я рота продвинулась уже почти на версту отъ д. Цуй-цзя-матоу, какъ внезапно подверглась обстрѣливанію съ тылу китайцами, которые вновь заняли эту деревню и перешли оттуда въ наступленіе.

Положеніе роты стало очень труднымъ; отвѣчать приходилось сразу на два фронта. Первую помощь оказалъ перешедшій въ наступленіе на тыльныхъ китайцевъ саперный взводъ шт.-кап. Санникова; вслѣдъ затѣмъ на выручку двинута была полурота 5-й роты, смѣнившая саперъ, которымъ предстояла спеціальная работа впереди на каналѣ. Соединенныя усилія саперъ и 5-й роты облегчили положеніе 1-й роты и отбили китайцевъ.

Между тѣмъ на фронтѣ, съ отступленіемъ китайцевъ отъ «арсенальнаго» канала на участкѣ между желѣзною дорогою и р. Пейхо [1]), приступлено было къ переправѣ. Въ головѣ всѣхъ бросились къ сильно разрушенному желѣзнодорожному мосту стрѣлки 2-й роты; одна ея полурота (вмѣстѣ съ 4-ю) продолжала облегчать переправу своимъ огнемъ, а другая, съ ротнымъ командиромъ во главѣ, стала переходить черезъ мостъ по уцѣлѣвшимъ фермамъ. Вдругъ раздался рѣзкій звукъ взорвавшагося фугаса, по счастью не нанесшаго большого вреда [2]).

Переправу черезъ мостъ пришлось прекратить; стрѣлки бросились южнѣе въ бродъ черезъ каналъ, достигающій въ этомъ мѣстѣ до 25 шаговъ ширины, при очень вязкомъ днѣ и крутыхъ берегахъ. Южнѣе 2-й роты начала перехо-

[1]) Излучина которой въ этомъ мѣстѣ подходитъ къ полотну дороги почти на 1/2 версты.

[2]) Фугасъ взорвало надъ командиромъ роты шт.-кап. Бржезинскимъ и горнистомъ Дмитріемъ Дорошинымъ; послѣдній получилъ ожоги лица.

дить на другую сторону препятствія, бывшая въ боевой части, рота кап. Гене, а рота кап. Кнобельсдорфа спустилась еще южнѣе и переправилась по деревянному мосту на прибрежной грунтовой дорогѣ; обстрѣлявъ затѣмъ, съ дистанціи около 1.800 шаговъ, двигавшійся вдали китайскій обозъ, рота эта зашла плечемъ и стала въ резервѣ роты кап. Гене.

Вступили въ бой также и англичане. Пользуясь пріостановкою нашего наступленія впереди канала, они вышли сперва на высоту 5-й роты (до отправленія ея на выручку 1-й), а вслѣдъ затѣмъ, вмѣсто того, чтобы идти влѣво и развернуться на флангѣ германцевъ (какъ было указано г.-м. Стесселемъ), начали вдвигаться въ середину боевого порядка, между германцами и русскими, зашли лѣвымъ плечемъ и направились къ желѣзной дорогѣ, гдѣ стали размѣщаться среди нашихъ стрѣлковъ. Дѣйствія эти, сопровождаясь перемѣшиваніемъ войскъ разныхъ націй, затрудняли управленіе и вводили безпорядокъ въ ходъ боя; поэтому г.-м. Стессель предложилъ англичанамъ или дѣйствовать, какъ имъ указано, или уйти съ поля сраженія. Англичане не замедлили очистить занятыя ими мѣста, направились влѣво и, переправясь черезъ деревянный мостъ южнѣе желѣзнодорожнаго, пошли по прибрежной дорогѣ къ Тянь-цзиню отдѣльною колонною.

Очищеніе англичанами позиціи не прекратило вполнѣ нѣкотораго безпорядка, столь естественнаго при тѣхъ трудныхъ условіяхъ, въ которыхъ приходилось дѣйствовать; но по мѣрѣ того какъ роты переходили черезъ каналъ, онѣ устраивались и возстанавливали боевой порядокъ. На правомъ флангѣ у насыпи оказалась 2-я рота съ пулеметами, лѣвѣе ея 8-я, а сзади, въ резервѣ 3-я и 4-я; 1-я и полурота 5-й роты оставались на противоположномъ берегу, тѣсня китайцевъ сѣвернѣе полотна; 7-я рота, своевременно притянутая изъ Тонгку, и другая полурота 5-й

роты только еще подходили къ каналу; сводный саперный взводъ спѣшилъ впередъ, чтобы подъ огнемъ китайцевъ исполнить трудную работу розыска и уничтоженія заложенныхъ у моста минъ и фугасовъ; наконецъ, перевязочный пунктъ начали также переносить ближе къ каналу.

Было около 9½ часовъ утра, когда отрядъ вновь перешелъ въ наступленіе, продвинулся впередъ и оказался на линіи Восточнаго арсенала [1]). Въ это время китайцы, по прежнему, сосредоточивались преимущественно справа, открывъ сильный огонь изъ двухъ инпаней, находившихся къ югу отъ арсенала, и изъ опушки поселеній, которыя тянулись по западному берегу канала.

Для подавленія этого огня 2-я и 4-я роты зашли плечемъ, залегли за желѣзнодорожною насыпью и открыли огонь залпами. Ихъ примѣру послѣдовали также и германцы.

Наши роты, слѣдуя указаніямъ г.-м. Стесселя, который все время былъ въ боевой части, дѣйствовали съ необходимымъ спокойствіемъ и осторожностью, проникнутыя сознаніемъ, что въ данную минуту цѣлью боя служитъ скорѣйшее соединеніе съ отрядомъ полк. Анисимова, но никакъ не стремленіе разбить китайцевъ во чтобы то ни стало, а тѣмъ болѣе взять Восточный арсеналъ.

Не смотря на то, что подобная задача была установлена еще два дня тому назадъ, на совѣщаніяхъ въ Тонгку г.-м. Стесселя съ иностранными командирами, и что предложеніе нѣкоторыхъ изъ иностранцевъ взять попутно также и Восточный арсеналъ начальникомъ отряда было отклонено, германцы увлеклись этою частною цѣлью, не удержались

[1]) Въ разныхъ источникахъ время показывается различно. Разница доходитъ до 2-хъ часовъ. Есть, напр., указанія, что переправа черезъ каналъ была окончена не ранѣе 11—11½ час. дня. Мы во всѣхъ случаяхъ слѣдуемъ даннымъ ген. шт. кап. барона Таубе (приложеніе № 35-й).

на линіи желѣзнодорожнаго полотна, перешли через него и стремительно бросились впередъ.

Наступленіе повела рота кап. Гене на южный инпань въ большомъ порядкѣ, хотя и подвергалась обстрѣливанію китайцевъ съ разныхъ сторонъ. Прошло не болѣе получаса, какъ рота оказалась въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ передъ отвѣсною стѣною инпаня и залегла впереди его, чтобы обстрѣлять китайцевъ. Неравенство силъ, условій стрѣльбы и укрытія были, однако, слишкомъ велики, чтобы немедленно не сказаться. Въ самомъ непродолжительномъ времени рота потеряла офицера и 10 нижнихъ чиновъ убитыми и 25 чел. ранеными, т. е. почти четверть личнаго своего состава.

Замѣтивъ это, командиръ германскаго отряда, маіоръ Кристъ, обратился къ г.-м. Стесселю съ просьбою о поддержкѣ. Поручивъ подтвердить маіору, что въ этотъ день не предполагается брать Восточный арсеналъ, г.-м. Стессель приказалъ 3-й ротѣ перейти въ наступленіе за желѣзнодорожную насыпь, атаковать и выбить китайцевъ, занимавшихъ поселенія на берегу канала и наносившихъ оттуда большой уронъ германцамъ своимъ фланговымъ огнемъ, но слишкомъ далеко (сверхъ мѣры надобности выручить германцевъ) въ наступленіе не переходить. Независимо этого, для поддержки отступленія роты кап. Гене на новую позицію переведена была полубатарея 2-й батареи, которая заняла указанное ей мѣсто на насыпи при содѣйствіи роты кап. Кнобельсдорфа.

Получивъ указанное выше приказаніе, командиръ 3-й роты двинулъ съ насыпи первую свою полуроту, которая, давъ залпъ, съ крикомъ «ура» бросилась къ фанзамъ, зажгла ихъ, а затѣмъ стала наступать впередъ, примыкая правымъ флангомъ къ каналу. Лѣвѣе первой полуроты вскорѣ разсыпалась вторая, которая двинулась огородами. Тѣсня и выбивая китайцевъ, стрѣлки продвигались впередъ до тѣхъ поръ, пока, примѣрно, на половинѣ глубины поселенія,

не подошли къ пересѣкавшей его канавѣ. Полуроты остановились; первая изъ нихъ продолжала обстрѣливать китайцевъ, находившихся впереди за фанзами, а вторая сдвинулась нѣсколько влѣво, чтобы содѣйствовать отступленію кап. Гене, сосредоточивая свой огонь на рощицѣ и по инпаню, откуда противникъ наиболѣе вредилъ германцамъ.

Дѣйствія 3-й роты были облегчены своднымъ саперкымъ взводомъ, который въ это время разыскивалъ и уничтожалъ мины на желѣзнодорожномъ полотнѣ у моста. Замѣтивъ усиленіе китайскаго огня, отъ котораго страдали также и саперы, командиръ ихъ двинулъ половину наличныхъ людей къ фанзамъ восточнаго берега канала. Атака эта, почти совпавшая по времени съ дѣйствіями 3-й роты въ поселеніяхъ западнаго берега канала, не мало содѣйствовала общему успѣху.

Подъ покровительствомъ огня 3-й роты и полубатареи, рота кап. Гене, вынеся съ собою убитыхъ и раненыхъ, отступила въ порядкѣ къ желѣзнодорожному полотну, за которымъ и укрылась.

Бой былъ въ полномъ разгарѣ; общее нервное напряженіе достигло высокой степени; наши стрѣлки также несли потери; среди нихъ было не мало убитыхъ и раненыхъ. При такой обстановкѣ г.-м. Стессель приказалъ отдать убитымъ германцамъ исключительныя воинскія почести. Когда ихъ проносили мимо резервныхъ ротъ, начальникъ отряда самъ скомандовалъ «на-караулъ» и приказалъ играть «Коль славенъ»... [1]).

Вскорѣ послѣ выручки германцевъ огонь справа сталъ стихать. Съ фронта, послѣ того какъ 2-я, 4-я и 8-я роты съ пулеметами успѣшно обстрѣляли д. Да-чжи-гоу и арсе-

[1]) Фактъ отдачи воинскихъ почестей убитымъ германцамъ на полѣ сраженія занесенъ въ журналъ военныхъ дѣйствій 5-й роты 9-го Вост.-Сиб. стр. полка. «Описать эту минуту трудно»,—лаконически прибавилъ составитель журнала.

нальную дорогу, раздавались также лишь рѣдкіе выстрѣлы. Г.-м. Стессель рѣшилъ продолжать наступленіе, отправивъ предварительно, въ началѣ 12-го часа дня, полк. Анисимову такое приказаніе: «выходите съ полкомъ къ берегу рѣки; патроны дадимъ; находимся въ 2—3 верстахъ отъ Тянь-цзиня, направляясь на желѣзнодорожную станцію; иду съ боемъ съ 5-ти часовъ утра» [1]).

На этотъ разъ наступленіе производилось сравнительно безпрепятственно. Перейдя черезъ арсенальную дорогу, отрядъ подвергся обстрѣливанію китайскаго осаднаго орудія со стороны городского вала, но оно вскорѣ смолкло, не нанеся никакихъ потерь. Продвинувшись еще далѣе впередъ, г.-м. Стессель вызвалъ артиллерію на новую позицію, чтобы при помощи ея огня узнать о силахъ остававшихся въ арсеналѣ китайцевъ, но оттуда отвѣта не послѣдовало. Можно было даже думать, что арсеналъ покинутъ противникомъ. Видны были только густыя цѣпи, отходившія къ востоку отъ городского вала. По цѣпямъ этимъ открытъ былъ огонь ружейный и изъ пулеметовъ.

Во 2-мъ часу дня отрядъ былъ на пути къ городскому валу. Не имѣя точныхъ свѣдѣній, въ чьихъ рукахъ находится желѣзнодорожная станція, и допуская мысль, что, быть можетъ, ее нужно будетъ брать боемъ, г.-м. Стессель пріостановилъ отрядъ, чтобы дать ему отдохнуть, но въ это время изъ воротъ городского вала появилась конница, направляясь на 2-ю роту. То была 6-я сотня 1-го Верхнеудинскаго полка есаула Ловцова, встрѣченная громкимъ «ура».

Почти одновременно съ этимъ получена была записка полк. Анисимова, который доносилъ г.-м. Стесселю: «иду на встрѣчу по линіи желѣзной дороги съ пятью ротами» [2]).

[1]) Г.-м. Стессель полк. Анисимову 10 іюня, 11 час. 7 мин. утра. № 22.

[2]) Полк. Анисимовъ г.-м. Стесселю 10 іюня, 12 час. 50 мин. дня (получена въ 2 час. 5 мин. дня).

Отправленію этой записки предшествовалъ рядъ очень тяжелыхъ часовъ, на которыхъ мы теперь и остановимся.

Со времени посылки 6 іюня донесенія о положеніи дѣлъ въ Тянь-цзинѣ, единственною цѣлью, которою могъ задаться полк. Анисимовъ, было удержаніе во чтобы то ни стало европейскаго города и желѣзнодорожной станціи, при условіи наименьшаго расходованія людей и боевыхъ припасовъ. Этою заботою проникнуты были всѣ послѣдующія мѣры, разнообразившіяся, день за днемъ, въ тѣсной зависимости отъ дѣйствій китайцевъ, въ нижеслѣдующей послѣдовательности.

7 іюня. Ночь съ 6-го на 7-е число прошла сравнительно спокойно, раздавались лишь рѣдкіе ружейные выстрѣлы. Пользуясь перерывомъ огня и ночною темнотою, продолжали работы по усиленію вокзальной позиціи. Для этого правый флангъ (отъ вѣтви къ угольному складу) передвинутъ былъ ближе къ станціи (на линію поворотнаго круга); новую позицію усилили приспособленіемъ мѣстныхъ предметовъ (поворотнаго круга и строеній предмѣстья) и постройкою окоповъ. Сверхъ того, ниже понтоннаго навели пѣшеходный мостикъ, не подвергавшійся обстрѣливанію изъ ближайшихъ западныхъ предмѣстій. Этими мѣрами длина вокзальной позиціи была сокращена до версты и достигнуто болѣе обезпеченное сообщеніе праваго фланга съ бивакомъ.

Общій нарядъ для обороны вокзала сокращенъ до 3 ротъ; изъ нихъ около роты занимало правый флангъ (до вокзала), столько же лѣвый; двѣ полуроты были въ поддержкахъ за боевыми участками. Въ ночь съ 6-го на 7-е число позицію занимали 1-я, 4-я и 5-я роты 12-го полка, смѣненныя послѣ полудня 2-ю, 7-ю и 8-ю. Кромѣ этого наряда, морской дессантъ лейт. Каульбарса съ однимъ орудіемъ почти безсмѣнно охранялъ понтонный мостъ и, вмѣстѣ со стрѣлками, участвовалъ въ выставленіи заставъ для охраненія западной окраины французской концессіи.

Въ общемъ, не смотря на всѣ мѣры, нарядъ въ дежурную часть доходилъ почти до половины состава отряда, что сильно истомляло людей. Свободныя отъ непосредственной службы войска оставались по прежнему за своими укрытіями вдоль заборовъ и домовъ, не рискуя возвратиться на непрестанно обстрѣливаемый китайцами бивакъ.

Съ утра 7 іюня, при сильномъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, нагонявшемъ густыя облака пыли, снова возобновилась бомбардировка китайцевъ; начались новые пожары и разрушенія; отъ вокзала къ вечеру остались однѣ обгорѣлыя стѣны.

Китайская пѣхота въ этотъ день съ фронта не приближалась къ вокзалу, обстрѣливая его изъ д. Іен-ченъ, Ван-ченъ, Гао-ченъ и съ городского вала. Наибольшій вредъ наносили партіи, засѣвшія на берегу рѣки и обстрѣливавшія набережную французской концессіи, а со стороны предмѣстья Лао-лунъ и верхнихъ соляныхъ бунтовъ—вокзалъ и вокзальную улицу. Противъ нихъ удачно дѣйствовало морское дессантное орудіе; сверхъ того, въ раіонъ верхнихъ соляныхъ бунтовъ и Лао-луна отправленъ былъ взводъ 1-й роты, который оттѣснилъ китайцевъ и расположилъ цѣпь постовъ вдоль одной изъ улицъ предмѣстья, между вокзаломъ и берегомъ рѣки, чѣмъ на время прикрылъ отъ ружейнаго огня сообщеніе позиціи съ городомъ.

Около полудня съ наблюдательнаго пункта [1]) пришло извѣстіе, что на правобережной дорогѣ со стороны Тонгку замѣчено движеніе большого числа китайцевъ. На развѣдку послана была сотня эсаула Ловцова, выступившая изъ города черезъ германскую концессію и ворота городского вала «Лянъ-юань-мынь» къ предмѣстью Сигоу. Верстахъ въ полутора отъ воротъ сотня съ успѣхомъ атаковала толпу боксеровъ человѣкъ въ 600-тъ, но вскорѣ съ тылу и съ фланговъ была окружена массами мятежниковъ. Сотня не безъ труда пробилась назадъ къ окраинѣ германской концессіи,

[1]) Башни «Гордонъ-Голля», въ подвалахъ котораго укрылись женщины и дѣти.

не доходя которой огнемъ изъ пѣшаго строя, поддержаннаго орудійными и ружейными выстрѣлами германскаго дессанта, окончательно отбила нападеніе боксеровъ.

Послѣ 3 час. дня съ того же наблюдательнаго пункта замѣчено было движеніе китайцевъ отъ Восточнаго арсенала къ сторонѣ Тонгку и какія то работы на желѣзной дорогѣ въ окрестностяхъ арсенальнаго канала. Дѣйствія эти объяснялись разными причинами, но только не наступленіемъ подкрѣпленій, на быстрое прибытіе которыхъ никто не расчитывалъ [1]).

Къ вечеру бомбардировка стала постепенно стихать, а съ закатомъ солнца прекратилась. Продолжалось лишь слабое ружейное обстрѣливаніе сетльмента и вокзала. Около 10 час. вечера замѣчено было новое наступленіе китайцевъ на германскій сетльментъ. На усиленіе германцевъ отправили спѣшенную сотню и назначили роту въ поддержку, оставивъ ее пока на бивакѣ.

Потери въ отрядѣ за 7-е число были значительно меньшія, чѣмъ наканунѣ. Въ сотнѣ, во время столкновенія ея съ боксерами, 5 казаковъ было убито, 2 офицера и 6 казаковъ ранено [2]); лошадей убито и ранено—15-ть. Прочія части потеряли: 1 офицера [3]) и 1 стрѣлка убитыми, одинъ пропалъ безъ вѣсти, 21 человѣкъ раненъ [4]).

8 іюня. Ночью продолжалось инженерное усиленіе вокзальной позиціи; усиливали окопы лѣваго фланга, продол-

---

[1]) Въ дѣйствительности передвиженія китайцевъ происходили, вслѣдствіе полученныхъ ими свѣдѣній о наступленіи отряда подполк. Савицкаго.

[2]) Сотникъ Григорьевъ раненъ и сотникъ Семеновъ контуженъ; оба остались въ строю.

[3]) 12-го Вост.-Сиб. стр. полка пор. Архиповъ,—во время дѣйствій у верхнихъ соляныхъ бунтовъ.

[4]) 12 человѣкъ ранено легко; послѣ перевязки возвратились въ строй. Уменьшеніе потерь объясняется усиленіемъ мѣръ укрытія, большими предосторожностями на бивакѣ, приказаніемъ носить мундиры, вмѣсто бѣлыхъ рубахъ, и отвлеченіемъ вниманія китайцевъ въ сторону, вслѣдствіе наступленія отрядовъ подполк. Савицкаго и в.-адм. Сеймура.

жали сооруженіе блиндированныхъ прикрытій для орудій; два изъ нихъ вооружили дессантными морскими орудіями (мичмана Глазенапа). Въ 3 часа ночи смѣнили 2-ю и 8-ю роты 6-ю и 5-ю, оставивъ 7-ю роту на вторую очередь наряда.

Съ разсвѣтомъ, при сильномъ вѣтрѣ, возобновилась бомбардировка, прекратившаяся въ 6½ час. утра, съ тѣмъ чтобы послѣ полудня вновь возобновиться съ особою силою [1]). Отвѣчать приходилось съ большимъ расчетомъ, такъ какъ запасы патроновъ и снарядовъ сильно уменьшились.

Послѣ полудня замѣчено скопленіе китайцевъ противъ обоихъ фланговъ вокзальной позиціи [2]). Съ праваго фланга китайцевъ прогнали огнемъ 7-й роты. Чтобы оттѣснить противника, обстрѣливавшаго тылъ позиціи и мостъ съ лѣваго фланга, полк. Анисимовъ лично перешелъ въ наступленіе съ 1-ю ротою, выбилъ китайцевъ изъ лабиринта переулковъ и поджогъ со всѣхъ концевъ предмѣстья Ма-цзя-коу и Ча-коу.

Въ 2 часа дня боксеры обнаружили попытку атаковать съ юга германскій сетльментъ, но, не доходя версты до городского вала, по неизвѣстной причинѣ, повернули назадъ.

Къ вечеру бомбардировка стала стихать, а съ закатомъ солнца, по обыкновенію, прекратилась.

За 8-е іюня потери въ отрядѣ были слѣдующія: убиты 1 офицеръ [3]) и 2 нижнихъ чина; ранено 10 нижнихъ чиновъ.

[1]) Причина прекращенія бомбардировки заключалась въ томъ, что въ это время верстахъ въ 3-хъ отъ южной окраины городского вала находился отрядъ подполк. Савицкаго. Все вниманіе китайцевъ было обращено на него. Помощь изъ отряда полк. Анисимова не могла быть подана, такъ какъ о движеніи подполк. Савицкаго не было свѣдѣній, а звуки выстрѣловъ вѣтеръ относилъ въ сторону.

[2]) Подполк. Ширинскій полк. Анисимову, въ 12 час. 22 мин. № 6: «къ рѣкѣ собираются одинъ по одному много китайцевъ къ нашему правому флангу. Мостъ обстрѣливается залпами китайцевъ съ лѣваго фланга изъ-за домовъ. Нельзя-ли съ той стороны прогнать стрѣляющихъ залпами»?

[3]) Командиръ 1-й роты шт.-кап. Францкевичъ,—во время наступленія роты съ полк. Анисимовымъ.

9 іюня. Съ вечера 8-го числа продолжались окопныя работы на вокзалѣ. Къ полуночи, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, вооружили оконченные окопы двумя полевыми орудіями (подпор. Михайловскаго); составъ артиллеріи на вокзалѣ, слѣдовательно, возросъ до 4 орудій.

Въ 3 часа пополуночи китайцы, вопреки обыкновенію прекращать бой на ночь, во время смѣны очередныхъ ротъ (6-й и 7-й роты 4-ю и 1-ю) тысячною толпою съ 3-мя полевыми орудіями подошли шаговъ на триста къ вокзалу и открыли бѣшенную, но безпорядочную стрѣльбу; наши берегли патроны. Съ разсвѣтомъ, при содѣйствіи позиціонныхъ орудій, китайцы были отбиты стрѣлками [1]).

Въ теченіе дня канонада по сетльменту была слабѣе, нежели въ предыдущіе дни, а попытки китайцевъ дѣйствовать полевыми орудіями противъ вокзальной позиціи парализовались удачнымъ огнемъ нашихъ пушекъ.

Активныя усилія китайцевъ 9-го числа были направлены преимущественно на разрушеніе моста. Для этого по рѣкѣ спущена была масса разложившихся зловонныхъ труповъ, а затѣмъ, около 9 час. утра, теченіемъ рѣки прибило къ мосту зажженныя шаланды, полныя горючаго матеріала и камней. Мостъ загорѣлся. Усиліями моряковъ и саперъ [2]) опасность разрушенія моста во время была устранена.

Вслѣдъ за неудавшимся поджогомъ, около 10 час. утра, по мосту и въ тылъ вокзалу начало дѣйствовать горное орудіе, скрытно подвезенное въ предмѣстье Лао-лунъ. Атака полуроты 1-й роты не замедлила выбить этихъ китайцевъ, которые потеряли до 50 человѣкъ убитыми, 2 знамени и брошенное орудіе.

[1]) Ночная атака китайцевъ, вопреки обыкновенію, объясняется успѣхомъ, одержаннымъ надъ подполк. Савицкимъ, въ связи со свѣдѣніями о наступленіи г.-м. Стесселя и о приближеніи къ Тянь-цзиню отряда в.-адм. Сеймура. Данныя эти могли заставить китайцевъ попытаться покончить съ отрядомъ полк. Анисимова, ранѣе соединенія его съ другими войсками.

[2]) Руководимыхъ подполк. Илинскимъ, лейт. Каульбарсомъ и поруч. Виноградовымъ.

Въ общемъ, 9 іюня прошло при сравнительно болѣе легкихъ условіяхъ. Въ сетльментахъ также настало спокойствіе. Только орудія у «бѣлаго домика» и у Западнаго арсенала по временамъ обстрѣливали германскую и англійскую концессіи. Потеря за весь день не превосходила 7 человѣкъ; сверхъ того, шальною пулею на бивакѣ убитъ одинъ офицеръ [1]). Пріостановка бомбардированія дала истомленному отряду возможность нѣсколько отдохнуть.

Въ теченіе дня у китайцевъ замѣчались какія то тревожныя движенія, а съ наблюдательныхъ пунктовъ и непосредственно съ позицій къ полк. Анисимову стали поступать донесенія о бояхъ, происходящихъ гдѣ-то къ сторонѣ Пекина и Тонгку. Не смотря на сильный вѣтеръ, ясно слышались выстрѣлы, особенно къ сторонѣ Пекина. Все указывало, что съ сѣверо-запада, неизвѣстно въ какомъ состояніи, приближается в.-адм. Сеймуръ и что изъ Тонгку, быть можетъ, спѣшитъ помощь осажденнымъ [2]).

Настало 10 іюня, — день освобожденія отряда полк. Анисимова. Ночь и утро этого дня прошли въ обычныхъ дѣйствіяхъ: ночью возводили послѣднія укрѣпленія на вокзальной позиціи для укрытія резервовъ, произведена

---

[1]) Кап. Васильевъ, во время ночного боя съ 8 на 9 іюня.

[2]) Съ башни «Гордонъ-Голля» неоднократно доносили о канонадѣ со стороны Пекина и о густыхъ облакахъ пыли, подымавшейся къ сѣверу отъ Тянь-цзиня.

Въ 7 час. 15 мин. утра шт.-кап. Котиковъ (командиръ 4-й роты) донесъ съ вокзала: «стрѣльба китайцевъ прекратилась; со стороны Пекина слышенъ бой; китайцы отвлечены на Пекинъ».

Около того же времени пор. Черскій (командующій 5-ю ротою) донесъ: «ясно вижу, что фортовыя орудія стрѣляютъ по направленію къ Пекину, огонь въ цѣпи непріятеля совсѣмъ слабый».

Нѣсколько позже онъ же донесъ: «китайцы собираются въ кучки и находятся въ смятеніи; слышны сзади форта залпы и вообще огонь; вправо отъ вокзала ни одного выстрѣла».

Послѣ полудня пор. Черскій сообщалъ: «въ теченіе около 3/4 часа слышны далекіе сильные залпы; артиллерія непріятеля молчитъ; очевидно на правомъ флангѣ происходитъ бой». Въ такомъ же духѣ стали приходить извѣщенія и съ башни «Гордонъ-Голля».

смѣна очередныхъ ротъ (8-я и 2-я роты смѣнили 4-ю и 5-ю; 1-я осталась на вторую очередь); около 3 час. ночи китайцы повторили ночную атаку, отбитую выдержаннымъ огнемъ; съ утра слышна была канонада къ сторонѣ Пекина, прекратившаяся въ 8 часовъ; еще разъ старался противникъ зажечь брандерами мостъ, но это не удалось, вслѣдствіе бдительности моряковъ и саперъ; наконецъ, какъ и наканунѣ, обстрѣливали китайцы и мостъ изъ орудій, которыя введены были въ предмѣстье Лао-лунъ, но были опрокинуты патрулями 1-й роты.—Словомъ, повторилась почти точная копія того, что происходило въ предыдущій день.

Около полудня съ башни Гордонъ-Голля полк. Анисимову сообщили, что вдоль желѣзной дороги къ сторонѣ Таку, верстахъ въ 6-ти впереди, видно движеніе войскъ, повидимому, европейскихъ и слышна перестрѣлка. Подъ участившимся огнемъ китайцевъ, отрядъ, на всякій случай, принарядился и сталъ готовиться къ переходу въ наступленіе [1]). Часъ спустя прибыла приведенная выше записка г.-м. Стесселя, съ приказаніемъ идти на встрѣчу [2]). При извѣстіи объ этомъ раздалось «ура», разнесшее вѣсть о близкомъ освобожденіи во всемъ сетльментѣ.

Раньше другихъ на встрѣчу къ г.-м. Стесселю въ передовомъ отрядѣ отправилась нѣсколько кружнымъ путемъ, вдоль берега рѣки, сотня эсаула Ловцова. За нею, въ общей колоннѣ вдоль желѣзнодорожнаго полотна, пошла 1-я рота, два морскихъ орудія мичмана Глазенапа, 2-я, 5-я, 6-я и 7-я роты. Изъ прочихъ 8-я рота оставалась для обороны вокзала, а 4-я—во французской концессіи [3]).

---

[1]) Возобновившееся въ это время обстрѣливаніе китайцевъ, въ томъ числѣ и изъ полевыхъ орудій, сопровождалось сильнымъ пожаромъ вагоновъ на вокзалѣ. Гасить пожаръ пришлось подъ огнемъ противника.

[2]) Записка была доставлена 1-го Верхнеудинскаго полка казакомъ Дмитріевымъ.

[3]) По журналу военныхъ дѣйствій 7-й роты 12-го полка (шт.-кап. Полторацкаго) полк. Анисимовъ выступилъ съ 4-ю, 5-ю, 6-ю и 7-ю ротами, оставивъ на позиціяхъ 1-ю, 2-ю и 8-ю роты. Изъ журнала военныхъ дѣйствій 1-й роты видно, что она при-

Всѣ шли на-легкѣ прямо на тылъ китайцевъ, занимавшихъ позицію вдоль городского вала. Вскорѣ 1-я и 5-я роты двинуты были въ цѣпь, выбили китайцевъ, засѣвшихъ въ д. Гао-ченъ, послѣ чего начали наступать къ городскому валу, съ котораго китайцы, оказавшіеся межъ двухъ огней, стали спѣшно отступать къ Восточному арсеналу. Часть ихъ замѣшкалась, стараясь повернуть позиціонное орудіе противъ отряда полк. Анисимова. Стремительный ударъ полуротъ 6-й и 5-й ротъ воспрепятствовалъ исполненію этого намѣренія. Заряженное орудіе, два знамени, до 100 винтовокъ и масса патроновъ были мгновенно захвачены; до 50 китайцевъ перебито, прочіе бѣжали.

Около 3½ часовъ дня послѣдовало соединеніе обоихъ отрядовъ. Тутъ же, на полѣ сраженія, войска вознесли молитву и подъ звуки гимна раздалось восторженное «ура».

Нѣсколько ранѣе соединенія нашихъ отрядовъ, въ предмѣстья Тянь-цзиня, вблизи военной школы, вступили англичане [1]). Прикрываемые съ фланга во все время боя отрядомъ г.-м. Стесселя, они не встрѣтили на пути серьезнаго сопротивленія.

Послѣ соединенія отрядовъ бой не прекратился. Продолженіемъ его служили самостоятельныя дѣйствія назначенныхъ для преслѣдованія китайцевъ 5-й и 7-й ротъ 12-го полка и бокового отряда въ колоннѣ г.-м. Стесселя, т. е. 1-й и 5-й ротъ 9-го полка.

няла дѣятельное участіе въ бою во время движенія на встрѣчу къ г.-м. Стесселю. Полк. Анисимовъ также говоритъ въ своемъ рапортѣ 10 іюня № 4, что онъ выступилъ не съ четырьмя, а съ пятью ротами. Такимъ образомъ участіе 1-й роты въ наступленіи столь же несомнѣнно, какъ и оставленіе на вокзалѣ 8-й. Болѣе неясенъ номеръ роты, остававшейся во французской концессіи; по однимъ даннымъ это была 2-я рота, по другимъ—4-я.

[1]) По другимъ даннымъ англичане у д. Да-чжи-гоу переправились на судахъ на правый берегъ р. Пейхо и около 4 часовъ дня вступили въ европейскій городъ со стороны южнаго (германскаго) сетльмента.

Назначенныя для преслѣдованія противника, 5-я и 7-я роты 12-го полка двинулись къ сѣверу за отступавшими китайцами тотчасъ же послѣ соединенія отрядовъ,—5-я рота вдоль внѣшней стороны городского вала, а 7-я вдоль внутренней. Выславъ по полуротѣ въ цѣпь и шагъ за шагомъ выбивая китайцевъ, которые старались удержаться за могилами и въ фанзахъ, особенно между валомъ и желѣзною дорогою, роты вышли на высоту шанхай-гуанскихъ городскихъ воротъ, откуда, настойчиво преслѣдуя отступавшихъ, повернули нѣсколько къ западу къ сторонѣ желѣзной дороги.

Работая то штыкомъ, то пулею, стрѣлки перешли черезъ желѣзнодорожное полотно, ворвались въ предмѣстья и подошли къ берегу Лутайскаго канала, гдѣ захватили небольшое орудіе, два знамени и нѣсколько оружія. Дружный порывъ этихъ ротъ такимъ образомъ привелъ ихъ въ ближайшее сосѣдство съ фортомъ и инпанями съ ихъ многочисленною артиллеріею.

Успѣшно исполненная задача преслѣдованія и близость фортовъ и инпаней подсказали, что будетъ благоразумнымъ начать отступленіе черезъ переулки предмѣстья на соединеніе съ прочими силами. Для обезпеченія этого движенія, въ поддержку отходившимъ назадъ ротамъ, выслана была полк. Анисимовымъ 1-я рота 12-го полка; въ содѣйствіи ея, впрочемъ, надобности не встрѣтилось; къ вечеру 5-я и 7-я роты благополучно присоединились къ отряду.

Что касается 1-й и 5-й ротъ 9-го полка, то бой имъ пришлось окончить только послѣ полуночи. Составляя, какъ сказано, правый боковой отрядъ г.-м. Стесселя, роты эти, послѣ эпизода у д. Цуй-цзя-матоу, продолжали наступленіе сѣвернѣе желѣзной дороги, подвергаясь, какъ и ранѣе, обстрѣливанію со стороны тянь-цзинской дороги; китайская конница также неоднократно пыталась

ихъ атаковать. Тѣсня непріятеля и обстрѣливая его залпами, роты ко времени соединенія г.-м. Стесселя съ полк. Анисимовымъ, т. е. къ 4-мъ часамъ дня, вмѣстѣ съ саперами, оказались на линіи арсенальнаго канала, а именно, 1-я рота и полурота 5-й заняли мостъ на сѣверѣ на тянь-цзинской грунтовой дорогѣ, другая полурота 5-й роты—желѣзнодорожный мостъ, у котораго работалъ перевязочный пунктъ, а саперы—мостъ на грунтовой дорогѣ вблизи р. Пейхо. Этимъ расположеніемъ вполнѣ обезпечивалось движеніе обозовъ, слѣдовавшихъ подъ прикрытіемъ 6-й роты.

Для дальнѣйшаго обезпеченія этого движенія предстояло выбить китайцевъ, вновь засѣвшихъ въ западныхъ селеніяхъ вдоль канала, въ южныхъ инпаняхъ Восточнаго арсенала и въ д. Да-чжи-гоу.

Атака селеній исполнена была 5-ю ротою. Штыковый бой завязался въ узкихъ улицахъ и длился довольно долгое время. Послѣ этого роты двинулись впередъ къ арсеналу, угрожая этимъ наступленіемъ тылу инпаней. Замѣтивъ эту опасность, китайцы поспѣшно очистили инпани и бѣжали къ арсенальной оградѣ, провожаемые залпами нашихъ стрѣлковъ. Въ теченіе этихъ дѣйствій саперы заняли д. Да-чжи-гоу. Такъ, выбивая противника съ обѣихъ фланговъ въ тылу отряда г.-м. Стесселя, роты и саперы шагъ за шагомъ прикрывали спокойное движеніе обозовъ.

Было уже темно, а 1-я и 5-я роты все еще вели бой, очищая отъ китайцевъ мѣстность между арсеналомъ и желѣзною дорогою. На людяхъ оставалось менѣе 10 патроновъ на винтовку и было около часу ночи, когда истомленныя четырнадцати-часовымъ боемъ роты присоединились къ прочимъ войскамъ. Нѣсколько ранѣе подошли къ военной школѣ саперы, а глубокою ночью прибыли обозы съ 6-ю

ротою и раненые съ перевязочнаго пункта. Отрядъ окончательно собрался [1]).

Послѣдовательныя дѣйствія двумя эшелонами съ 4-го по 10-е іюня обошлись очень дорого. Въ отрядѣ г.-м. Стесселя убыло 14 чел. убитыми, 46 чел. ранеными и 3 пропало безъ вѣсти [2]). Убыль въ отрядѣ полк. Анисимова за время дѣйствій по 10-е іюня состояла: убитыми 4 офицера и 35 нижнихъ чиновъ; ранеными 6 офицеровъ и 172 нижнихъ чина [3]). Всего, въ обоихъ отрядахъ убито и ранено 10 офицеровъ и 267 нижнихъ чиновъ.

— — —

Еще до прибытія тыльныхъ ротъ и обозовъ, г.-м. Стессель въ 10 час. вечера отправилъ в.-адм. Алексѣеву донесеніе: «Ура! Въ Тянь-цзинь вступилъ; Анисимова отрядъ выручень. Подробности доложитъ вашему превосходительству капитанъ Таубе [4]). Завтра донесу подробно о двухдневномъ боѣ и потеряхъ» [5]).

Основываясь на этомъ донесеніи, в.-адм. Алексѣевъ 13-го числа телеграфировалъ Военному Министру [6]): «гене-

---

[1]) Источники для изложенія дѣйствій г.-м. Стесселя и полк. Анисимова: 1) рапортъ г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 11 іюня № 2 (приложеніе № 34-й); 2) рапортъ полк. Анисимова в.-адм. Алексѣеву 10 іюня № 4 (приложеніе № 33-й); 3) описаніе движенія отряда г.-м. Стесселя, составленное ген. шт. кап. бар. Таубе (приложеніе № 35-й); 4) историческій очеркъ пребыванія морского дессанта въ Тянь-цзинѣ лейт. бар. Каульбарса 2-го (приложеніе № 36-й); 5) описаніе, составленное ген. шт. подполк. Ильинскимъ; 6) выписки изъ журналовъ военныхъ дѣйствій 3-й стр. бригады, 9-го и 12-го полковъ, ротныхъ дневниковъ 1-й, 2-й, 5-й и 8-й ротъ 9-го полка, 4-й, 5-й, 6-й и 7-й 12-го полка, сводной саперной роты и журнала дѣйствій 2-й батареи арт. дивизіона; 7) сообщеніе инж. кап. Санникова (приложеніе № 39).

[2]) Списокъ убитыхъ и раненыхъ 9-го полка и донесеніе подполк. Савицкаго № 3.

[3]) Именные списки убитыхъ и раненыхъ въ отрядѣ полк. Анисимова. По предварительнымъ свѣдѣніямъ, рапортомъ 10 іюня за № 4 полк. Анисимовъ донесъ о 4 офицерахъ и 29 ниж. чинахъ убитыхъ, 6 офиц. и 117 нижн. чинахъ раненыхъ и о 2 пропавшихъ безъ вѣсти.

[4]) Испр. об. начальника штаба отряда.

[5]) Подробное донесеніе это см. въ приложеніи № 34-й.

[6]) Депешею за № 432.

ралъ Стессель съ боемъ вступилъ въ Тянь-цзинь и соединился съ Анисимовымъ; потери не велики».

Эти короткія телеграфныя строки, подобно офиціальнымъ реляціямъ и журналамъ, по которымъ составлено настоящее описаніе, не могутъ дать общаго понятія о боевыхъ трудахъ, перенесенныхъ молодыми сибирскими войсковыми частями, а особенно о подвигѣ отряда полк. Анисимова,—подвигѣ, составляющемъ славную страницу въ исторіи нашей арміи.

Вотъ, что писалъ, наблюдавшій дѣйствія полк. Анисимова и его войскъ, полк. Вогакъ *8-го іюня*, т. е. въ тотъ, именно, день, когда, вслѣдствіе рискованнаго отправленія ничтожнаго по численности отряда въ средину возставшаго населенія и значительныхъ китайскихъ силъ, въ связи съ недостаточностью мѣръ развѣдыванія, роты подполк. Савицкаго испытали уже неудачу, а болѣе дѣйствительная помощь г.-м. Стесселя была еще далеко [1]):

«Г. Тянь-цзинь и живущіе здѣсь европейцы обязаны своимъ спасеніемъ исключительно нашему экспедиціонному отряду полк. Анисимова. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что, не будь въ Тянь-цзинѣ нашего отряда, городъ представлялъ бы собою теперь груду развалинъ, а всѣ европейцы были бы перебиты»...

«Поведеніе нашего отряда стоитъ выше всякихъ похвалъ. Очень трудно описать то, что имъ пришлось перенести въ первые дни обстрѣливанія Тянь-цзиня. Во всѣ эти дни войска не выходили изъ перекрестнаго огня, ибо городъ поражался орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ. Не было возможности оставаться на бивакѣ, особенно поражаемомъ китайскими снарядами. Приходилось держать людей вдоль улицъ, около домовъ, гдѣ они были бы закрыты хотя съ одной стороны, но и здѣсь доставали ихъ продольные выстрѣлы».

[1]) Полк. Вогакъ въ Главный Штабъ изъ Тянь-цзиня 8—21 іюня (приложеніе № 37-й).

«Про желѣзнодорожную станцію и говорить нечего: люди лежали тамъ, поражаемые невидимымъ противникомъ, причемъ всякая попытка устроить какія бы то ни было закрытія немедленно увеличивала потери, такъ какъ окапываться, по свойству грунта, было невозможно, а надо было приносить матеріалъ для закрытій изъ-за рѣки»...

«Двигаясь впередъ, надо было все время оглядываться назадъ, дабы не дать китайцамъ возможности подойти слишкомъ близко къ станціи и мосту, такъ какъ нашихъ силъ не хватало для прочнаго ихъ занятія».

«Надо добавить, что нашъ отрядъ, вѣрнѣе часть его, стоявшая въ городѣ, являлась единственнымъ резервомъ для всѣхъ иностранныхъ отрядовъ, и нашимъ ротамъ приходилось по нѣсколько разъ въ сутки, особенно ночью, совершать передвиженія на выручку другихъ, молившихъ о помощи противъ наступавшихъ на нихъ боксеровъ. Очень часто эти тревоги были ложныя, но нашимъ людямъ отъ этого не было легче, такъ какъ имъ все-таки приходилось передвигаться, лишая себя столь необходимаго отдыха».

«Нашъ отрядъ, повторяю, съ честью вышелъ изъ своего перваго боевого испытанія, заслуживъ въ глазахъ всѣхъ славу спасителей города и европейцевъ, здѣсь живущихъ».

ГЛАВА VII.

Освобожденіе в.-адм. Сеймура. Штурмъ Восточнаго арсенала.

Остановка у Тянь-цзиня.—Бивакъ.—Свѣдѣнія о в.-адм. Сеймурѣ.—Отступленіе его къ арсеналу Сигу съ 5 по 10 іюня.—Планъ освобожденія; формированіе отряда.—Дѣйствія подполк. Ширинскаго 12 и 13 іюня.—Восточный арсеналъ; его значеніе. — Штурмъ 14 іюня. — Потери; приказъ 15 іюня; донесенія.

Послѣ соединенія отряда полк. Анисимова съ 9-мъ Вост.-Сиб. стр. полкомъ часть задачъ, поставленныхъ в.-адм. Алексѣевымъ г.-м. Стесселю указаніями 6-го іюня [1]), была достигнута. Вмѣстѣ съ тѣмъ, независимо помянутыхъ указаній, бои 8—10 числа и выдержанныя полк. Анисимовымъ атаки китайцевъ, приводили къ заключенію, что съ наличными силами, не имѣя благоустроеннаго и обезпеченнаго тыла, наступленіе для выручки посольствъ къ Пекину было бы, какъ выразился г.-м. Стессель, не «только рискованнымъ, но и прямо безумнымъ» [2]).

Заключеніе это требовало пріостановки Печилійскаго отряда у Тянь-цзиня, впредь до прибытія сильныхъ подкрѣпленій, т. е. на болѣе или менѣе продолжительное время, въ теченіе котораго предстояло озаботиться улучшеніемъ общаго тактическаго положенія непосредственно въ раіонѣ этого пункта. Такое значеніе и имѣли ближайшія дѣйствія послѣ 11 іюня.

Руководящія указанія на время этого періода операцій г.-м. Стессель долженъ былъ почерпнуть изъ нижеслѣдующаго предписанія в.-адм. Алексѣева 10-го іюня [3]):

---

[1]) Т. е. предписаніемъ 6 іюня № 232 (см. главу V, стр. 121).

[2]) Г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву 11 іюня № 2 (приложеніе № 34).

[3]) В.-адм. Алексѣевъ г.-м. Стесселю 10 іюня № 264.

«Изъ полученныхъ отъ Начальника эскадры свѣдѣній видно, что отправленный вами 7-го числа на выручку полк. Анисимова отрядъ, подъ начальствомъ подполк. Савицкаго, своей задачи не выполнилъ и, напротивъ, съ потерями оттѣсненъ китайцами до средней станціи. Обстоятельство это очевиднымъ образомъ указываетъ на весь вредъ разброски силъ при томъ агрессивномъ образѣ дѣйствій, который нынѣ усвоили китайцы, и при тѣхъ значительныхъ силахъ, которыя имъ удалось сосредоточить. Поэтому считаю необходимымъ настоятельно подтвердить вашему превосходительству, чтобы, согласно уже извѣстныхъ вамъ Высочайшихъ указаній, отнюдь не допускать болѣе въ отрядѣ той разброски силъ, которая до настоящаго времени имѣла мѣсто. Соглашаясь съ вами, что оставленіе Тянь-цзиня нанесло-бы сильный ударъ престижу нашего имени, предлагаю, по соединеніи съ отрядомъ полк. Анисимова, прочно утвердиться въ этомъ пунктѣ, устроить обезпеченное сообщеніе съ Таку при помощи баталіона 10-го полка, который прибылъ 9-го сего іюня, и, не увлекаясь надеждою выручить отрядъ Сеймура, выждать прибытія подкрѣпленій, на посылку коихъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе. За симъ, изъ послѣднихъ донесеній мною усматривается, что вами не дано достаточнаго развитія развѣдывательной казачьей службѣ (казаки по выступленіи вашемъ изъ Таку оставались въ тылу); почему предлагаю принять надлежащія мѣры, чтобы развѣдывательная служба неслась самымъ строгимъ образомъ, утилизируя для этого преимущественно казаковъ, какъ самый подходящій родъ войскъ [1]). По занятіи Тянь-цзиня, предлагаю тотчасъ же, по тѣмъ свѣдѣніямъ о непріятелѣ и о мѣстности, которыя вы получите отъ полк. Вогака и полк. Анисимова, составить планъ дальнѣйшихъ опе-

[1]) Изъ имѣющейся въ распоряженіи составителя переписки не видно, когда, именно, присоединились къ отряду казаки второго эшелона. На сколько можно судить по даннымъ объ ихъ высадкѣ съ судовъ, они могли подойти не ранѣе вечера 10 іюня, т. е. къ тому времени, когда отрядъ г.-м. Стесселя располагался уже на бивакѣ.

рацій къ Пекину, а также о числѣ войскъ, которыя для сего потребны, и немедленно представить мнѣ на разсмотрѣніе».

При условіи продолжительнаго пребыванія на одномъ и томъ же мѣстѣ, весьма существеннымъ являлось правильное разрѣшеніе вопроса о выборѣ соотвѣтствующаго бивачнаго мѣста и надлежащаго расположенія и охраненія войскъ.

Принятое полк. Анисимовымъ размѣщеніе отряда среди французской концессіи представляло много неудобствъ. Войска находились подъ выстрѣлами китайцевъ съ форта и инпаней; связь съ тыломъ производилась отъ фланга по понтонному, все время подвергавшемуся обстрѣливанію мосту; поддержаніе порядка и дисциплины въ войскахъ, находящихся среди разноплеменнаго населенія, было затруднительно; охраненіе, при скученности и близости построекъ, требовало особой зоркости и усиленныхъ нарядовъ; наконецъ, и лично г.-м. Стессель испытывалъ бы нѣкоторое умаленіе своего значенія, находясь вблизи представителей дипломатіи и ихъ сложныхъ, нерѣдко противорѣчивыхъ соображеній и требованій [1]).

По всѣмъ этимъ причинамъ подошедшій 10 іюня отрядъ расположился бивакомъ, не вступая въ европейскій городъ, примѣрно въ двухъ верстахъ къ юго-востоку отъ вокзала, прикрываясь съ сѣверо-запада городскимъ валомъ, съ сѣверо-востока — насыпью желѣзной дороги, а съ тылу — р. Пейхо. На слѣдующій день на этотъ же бивакъ переведенъ былъ изъ города также и отрядъ полк. Анисимова [2]).

Бивакъ этотъ прикрывалъ голову коммуникаціоннаго пути съ Тонгку, дозволялъ сохранить требуемую обстоятельствами готовность къ бою и, хотя не былъ вполнѣ

---

[1]) «Стоя бивакомъ, доносилъ г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву 11 іюня, я—первое лицо, а не разные дипломаты; они будутъ ѣздить на бивакъ, а не я въ разныя консульства».

[2]) Согласно чертежа, приложеннаго къ рапорту г.-м. Стесселя 11 іюня № 2, войска на бивакѣ поставлены были фронтомъ къ желѣзной дорогѣ, т. е. къ Восточному арсеналу. По описанію бывшаго начальника штаба отряда, подполк. Илинскаго, бивакъ былъ на два фронта,—къ арсеналу и къ вокзалу.

безопасенъ отъ выстрѣловъ, но все же менѣе подвергался обстрѣливанію, чѣмъ расположеніе въ концессіяхъ [1]).

Избранное мѣсто имѣло, впрочемъ, нѣкоторыя неудобства: вода находилась далеко; почва въ сухую погоду была очень пыльная, а въ дождь—вязкая; укрытій также не имѣлось [2]).

Для уменьшенія потерь отъ огня противника, размѣстились очень широко, рота отъ роты на разстояніяхъ до 200—400 шаговъ, что, увеличивая площадь бивака болѣе версты по фронту и въ глубину, отчасти вводило китайцевъ въ заблужденіе относительно численности отряда.

Позиціею, на случай боя, могла служить военная школа, городской валъ и насыпь желѣзной дороги, а съ юга—приспособленный къ оборонѣ кирпичный заводъ у д. Да-чжи-гоу. Получалось, слѣдовательно, нѣчто въ родѣ каре, прикрытаго съ тылу рѣкою Пейхо.

Для охраненія войскъ въ каждомъ полку наряжались дежурныя роты, которыя выставляли на своихъ участкахъ, вдоль городского вала и желѣзной дороги, особыя заставы; отъ нихъ на ночь высылаемы были впередъ, примѣрно на 400 шаговъ, особые секреты; сверхъ того, отдѣльныя заставы были поставлены у «бѣлаго домика», кирпичнаго завода, въ военной школѣ и въ англійской концессіи. Высылаемы были также непрестанные разъѣзды и дозоры, а въ примыкавшія къ биваку съ запада предмѣстья и въ д. Да-чжи-гоу и Гао-ченъ—спеціальныя команды, для уничтоженія скрывавшихся тамъ боксеровъ и китайскихъ солдатъ. Мѣрами этими, съ теченіемъ времени, были очищены отъ китайцевъ всѣ ближайшія къ биваку поселенія и уничтожены неудобныя для насъ строенія и укрытія.

[1]) Въ атласѣ картъ и плановъ на чертежѣ № 13 помѣщается схематическое изображеніе бивака.

[2]) Гигіеническія условія бивака, во всякомъ случаѣ, были болѣе выгодны, нежели при расположеніи въ городѣ. Съ 10 по 30 іюня въ отрядѣ состояло всего около 50 чел. больныхъ, т. е. въ 4—5 разъ менѣе, чѣмъ у иностранцевъ, остававшихся въ сетльментахъ.

Передовыми оборонительными позиціями, собственно для защиты европейскаго города, по прежнему, служили вокзалъ и окраина французской концессіи. На вокзалъ, въ дежурную часть, ежедневно высылали съ бивака полторы роты, а для обороны французской концессіи одну роту.

Тотчасъ же по занятіи бивака озаботились его благоустройствомъ; приступили къ рытью колодцевъ и кухонь, организовали хлѣбопеченіе въ раіонѣ французской концессіи, наладили подвозъ питьевой воды въ «анкеркахъ» моряковъ изъ городского водопровода и приступили къ возможно правильному сбору фуражныхъ средствъ въ окрестныхъ поселеніяхъ [1]).

Что касается подготовки отряда для дальнѣйшихъ дѣйствій, то уже къ вечеру 10-го числа выяснились двѣ неудобныя стороны, — недостаточность боевыхъ запасовъ и необезпеченность сообщенія бивака съ сетльментами.

Наличные боевые запасы въ это время не превосходили 180 патроновъ на винтовку и половиннаго комплекта зарядовъ въ артиллеріи. Къ тому же первый транспортъ боевыхъ припасовъ, вслѣдствіе аваріи, затонулъ въ устьи р. Пейхо, а потому на скорое прибытіе пополненій нельзя было разсчитывать [2]). Вслѣдствіе этого, отправивъ в.-адм. Алексѣеву представленіе о скорѣйшей доставкѣ потребныхъ запасовъ [3]), г.-м. Стессель принужденъ былъ обратить особое вниманіе на возможную экономію ружейнаго и артиллерійскаго огня.

---

[1]) Наличныя продовольственныя средства къ 10 іюня составляли 8-дневную пропорцію; сверхъ того, на мѣстѣ было куплено 300 пудовъ пшеничной муки; фуражные запасы состояли всего изъ 800 пудовъ сѣна.

[2]) 10 іюня въ р. Пейхо у Тонгку, вслѣдствіе столкновенія съ лодкой «Кореецъ», затонула баржа, на которой доставлено было съ моря 45.000 патроновъ и 850 снарядовъ. При столкновеніи одинъ стрѣлокъ и 3 лошади утонули; погибло также не мало имущества, въ томъ числѣ 102 винтовки.

[3]) Г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву 12 іюня № 75 и подполк. Илинскій полк. Флугу 12 іюня № 25.

Сообщеніе съ европейскимъ городомъ также не было надежнымъ, такъ какъ понтонный мостъ у вокзальной улицы продолжалъ подвергаться непрестанному обстрѣливанію китайцевъ. Въ устраненіе этого неудобства, 10-го числа, подъ начальствомъ шт.-кап. Санникова, отправлена была команда, изъ саперъ, моряковъ и 4-й роты 9-го полка при одномъ пулеметѣ, для сбора мѣстныхъ судовъ и постройки изъ нихъ противъ военной школы второго моста. Дѣло это было исполнено съ полнымъ успѣхомъ. Начавъ работу 11-го числа, команда, благодаря особой энергіи распоряжавшихся ею, въ два дня построила мостъ, длиною до 40 саж. и шириною въ 2 сажени [1]).

Одновременно со всѣми этими мѣрами, подвергнутъ былъ обсужденію также и вопросъ о дѣйствіяхъ по выручкѣ в.-адм. Сеймура. Забота о послѣднемъ представлялась тѣмъ болѣе умѣстною, что цитированное выше указаніе в.-адм. Алексѣева отъ 10-го іюня, которымъ предлагалось «не увлекаться надеждою выручить в.-адм. Сеймура», въ Тянь-цзинѣ не было еще получено.

При рѣшеніи этого вопроса приходилось принять на учетъ наличныя боевыя средства и ихъ распредѣленіе въ раіонѣ дѣйствій. Средства эти къ 11-му числу, кромѣ четырехъ баталіоновъ 9-го и 12-го полковъ, увеличились однимъ баталіономъ 10-го полка.

Какъ было выше указано [2]), получивъ полевую записку полк. Анисимова отъ 6-го іюня, описывавшую дѣйствія въ Тянь-цзинѣ съ 4-го по 6-е число, в.-адм. Алексѣевъ отдалъ приказаніе отправить изъ Портъ-Артура 2-й баталіонъ 10-го полка, для смѣны въ Таку 9-го полка и для дальнѣйшаго движенія, свободными ротами, на соединеніе съ г.-м. Стесселемъ.

---

[1]) Отзывъ г.-м. Стесселя объ исполнителяхъ работы см. въ его донесеніи в.-адм. Алексѣеву 12 іюня № 74 (приложеніе № 40).

[2]) Въ главѣ VI-й, на стр. 152-й.

Баталіонъ этотъ, нагруженный, вмѣстѣ со значительнымъ количествомъ боевыхъ припасовъ [1]), на броненосецъ «Наваринъ» и крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ», выступилъ утромъ 9-го іюня изъ Портъ-Артура [2]) и въ тотъ же день прибылъ на рейдъ Таку [3]). Вслѣдствіе свѣжей погоды, выгрузка баталіона и тяжестей растянулась почти на два дня [4]): 5-я, 6-я и 8-я роты высадились въ Тонгку 10-го числа, а 7-я рота только 11-го іюня [5]).

Съ окончаніемъ ихъ выгрузки, въ Печилійскомъ отрядѣ, не считая морскихъ дессантовъ, бывшихъ въ Пекинѣ и въ экспедиціонномъ отрядѣ в.-адм. Сеймура, къ 11-му іюня состояло на лицо [6]):

ВОЙСКА.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.		Лошадей.	Двуколокъ.
		Строевыхъ.	Нестроевыхъ.		
Штабъ отряда	4	10каз.	8	20	4
9-й Вост.-Сиб. стр. п., 2 бат.	27	1531	112	79	58
10-й » » » 1 бат.	10	727	27	24	20
12-й » » » 2 бат.	27	1485	117	98	62
2 б-рея Вост.-Сиб. стр. арт. див., 8 оруд.	3	179	54	190	49
Пулеметная полубатарея, 4 пулемета	1	17	4	12	4
1-го Верхнеудинскаго каз. п., 1½ сот.	4	147	10	167	10
Команда моряковъ съ 4 оруд.	6	139	—	—	—
Полурота саперъ	1	55	—	2	2
Интендантство	2	—	5	—	—
Всего: 22½ роты, 16 орудій, 1½ сот.	85	4290	337	592	209

[1]) На крейсеръ «Адмиралъ Корниловъ» нагружено 240.000 патроновъ, 39 ящиковъ со снарядами и 45.000 патроновъ для пулеметовъ (кап. 1-го р. Петровъ в.-адм. Гильтебрандту 10 іюня № 797).

[2]) Броненосецъ—въ 4½ часа, а крейсеръ—въ 10 час. утра.

[3]) «Наваринъ»—въ 4½ часа вечера, а «Адмиралъ Корниловъ»—около 12 час. ночи.

[4]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 107 и 108.

[5]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады.

[6]) По даннымъ Начальника штаба отряда, ген. шт. подполк. Илинскаго.

Изъ числа этихъ войскъ къ 11-му іюня находились: а) на пути изъ Тонгку въ Тянь-цзинь—2½ роты 10-го полка (462 чел. [1]); б) гарнизономъ въ Таку и Тонгку—2½ роты 10-го и 12-го полковъ (434 чел. [2]); в) на ст. Цзюнъ-лян-ченъ—одна (3-я) рота 12-го полка; д) остальныя силы, т. е. вся артиллерія, стрѣлки, моряки, казаки и саперы, что составляло 2.976 человѣкъ съ 16 орудіями [3]),—въ Тянь-цзинѣ.

Численность иностранныхъ отрядовъ, бывшихъ въ Тянь-цзинѣ, къ тому же 11 іюня опредѣляется приблизительно слѣдующими цифрами:

Англичанъ	. ок.	1.400 ч.	съ 1	осад., 2 полев. орудіями и 6—8 пулеметами.
Американцевъ	»	400 »	» 3	пулеметами.
Французовъ. .	»	150 »	» 2	»
Германцевъ. .	»	300 »		
Австрійцевъ. .	»	60 »		
Итальянцевъ .	»	50 »	» 1	»
Японцевъ. . .	»	120 »		
Всего	. ок.	2.480 ч.	съ 15—17	орудіями и пулеметами.

Общая сила войскъ, нашихъ и иностранныхъ, доходила до 5.456 чел. (въ томъ числѣ 157 чел. конницы), съ 31—33 орудіями разныхъ калибровъ и системъ [4]).

Что касается китайскихъ силъ, то точныхъ свѣдѣній о нихъ не имѣлось. Было извѣстно лишь, что, кромѣ тысячъ 20-ти вооруженныхъ усовершенствованнымъ оружіемъ боксеровъ, противъ европейцевъ находятся регулярныя войска ген. Ніе и вице-короля Юй-лу, силою до 14 тысячъ, съ 10 осадными, 30 полевыми и 45 горными, пулеметами и другихъ типовъ орудіями [5]).

[1]) Полурота 5-й, 7-я и 8-я роты.

[2]) Полурота 5-й и 6-я рота 10-го полка и сводная рота 12-го полка.

[3]) Боевого состава, безъ артиллерійской прислуги.

[4]) Число иностранцевъ—по даннымъ Начальника штаба Печилійскаго отряда.

[5]) Изъ того же источника.

При такомъ соотношеніи силъ, вечеромъ 10 іюня г.-м. Стессель получилъ отъ полк. Вогака достовѣрное извѣстіе о положеніи экспедиціоннаго отряда в.-адм. Сеймура. Сообщеніе объясняло, между прочимъ, причину выстрѣловъ, которые слышны были 8 и 9 іюня гдѣ то на сѣверѣ, къ сторонѣ Пекина.

Полк. Вогакъ извѣщалъ, что отъ в.-адм. Сеймура прибыли курьеры-китайцы, которые дали знать, что экспедиціонный его отрядъ находится верстахъ въ 10-ти къ сѣверу, вблизи арсенала Сигу, окруженъ тамъ китайскими регулярными войсками, подвергается бомбардированію, понесъ значительныя потери, терпитъ большія лишенія въ продовольствіи и боевыхъ припасахъ и проситъ о помощи [1]).

Разсказы китайцевъ не были преувеличены и вполнѣ соотвѣтствовали дѣйствительности, къ которой привелъ нижеслѣдующій ходъ дѣлъ послѣ того, какъ, потерявъ три дня для стоянія на мѣстѣ у ст. Лангъ-фангъ, в.-адм. Сеймуръ началъ приходить къ мысли о необходимости отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ движенія къ Пекину и возвратиться обратно въ Тянь-цзинь [2]).

Не смотря на всю опасность бездѣйствія, въ теченіе 4 іюня движеніе это предпринято не было и все дѣло ограничилось полумѣрами. Самъ в.-адм. Сеймуръ отправился съ поѣздомъ № 1 въ тылъ, для осмотра пути къ Янъ-цуну; поѣздъ съ нашими моряками ходилъ на время для усиленія гарнизона ст. Лофа и къ вечеру вновь возвратился на ст. Лангъ-фангъ; осматривался еще разъ путь къ сторонѣ Пекина, но съ такими же неудачными результатами развѣдки, какъ и наканунѣ, и т. п. Почти тѣ же дѣйствія повторялись и утромъ 5-го числа. А между тѣмъ порча боксерами полотна дороги продолжалась почти непрерывно;

---

[1]) Извѣщеніе полк. Вогака 10 іюня см. въ приложеніи № 41-й.

[2]) Описаніе дѣйствій в.-адм. Сеймура до 4 іюня см. выше въ главѣ III, на стр. 50—65.

за отсутствіемъ конницы, развѣдывательная и охранительная служба, сильно утомляя моряковъ, приносила мало пользы; фуражировки хотя и давали нѣкоторые результаты, но сталъ уже чувствоваться недостатокъ въ такихъ предметахъ первой необходимости, какъ соль, лекарства, перевязочные матеріалы, офицерское продовольствіе, матеріалы для исправленія пути и т. п. [1]).

Въ такихъ обстоятельствахъ, послѣ полудня 5 іюня, отдано было, наконецъ, на ст. Лангъ-фангъ ожидаемое всѣми приказаніе отходить назадъ. На поѣздахъ начали уже разводить пары, какъ, около 2-хъ часовъ дня, со стороны Пекина появились значительныя пѣшія и конныя силы китайцевъ. Тотчасъ же пробили тревогу и построившійся къ бою дессантный отрядъ перешелъ въ наступленіе. Правѣе полотна дороги пошли англичане, въ центрѣ, прямо по полотну,—германцы, а наши моряки, имѣя 1-ю и 3-ю роты въ боевой части и 2-ю въ резервѣ,—на лѣвомъ флангѣ. Во время наступленія поѣздъ и войска были осыпаемы градомъ пуль, выпущенныхъ безъ надлежащаго прицѣливанія (перелеты), а потому мало дѣйствительныхъ. Вскорѣ китайцы были обойдены съ праваго фланга, оттѣснены влѣво и укрылись на опушкѣ молодого лѣса, а также за валами и могилами. Началась жестокая перестрѣлка; китайцы стрѣляли точно изъ пулеметовъ. Замѣтивъ невыгодность дальнѣйшаго состязанія огнемъ, кап. 2-го р. Чагинъ собралъ роты боевой части въ полуротныя колонны и бросился съ ними въ атаку; примѣру нашихъ моряковъ послѣдовали германцы. Выбитые изъ-за закрытій, китайцы должны были отступить. Во время этого дѣла у насъ 2 матроса были убиты, 1 офицеръ и 6 матросовъ ранены [2]).

---

[1]) Для удобства чтенія въ атласѣ картъ и плановъ на чертежѣ № 14 помѣщается схема отступленія в.-адм. Сеймура къ арсеналу Сигу.

[2]) Раненъ мичманъ Зейгельмъ. У германцевъ убитъ 1 нижн. чинъ, раненъ 1 офицеръ (командиръ фонъ-Узедомъ) и 2 нижн. чина.

Все дѣло продолжалось около полутора часа. Въ теченіе этого времени въ поѣздахъ успѣли развести пары. Какъ только отрядъ возвратился назадъ, людей разсадили въ вагоны и поѣзда № 2-й и 3-й, провожаемые выстрѣлами китайцевъ, двинулись назадъ, сперва на соединеніе у ст. Лофа съ выступившимъ ранѣе поѣздомъ № 4-й, а затѣмъ и съ поѣздомъ № 1-й, который, имѣя на себѣ в.-адм. Сеймура, остановился на пути, не доходя двухъ миль до ст. Янъ-цунъ.

Вечеромъ, послѣ соединенія всѣхъ четырехъ поѣздовъ, собранъ былъ военный совѣтъ, на которомъ обсуждался вопросъ о дальнѣйшемъ отступленіи къ Тянь-цзиню. Такъ какъ желѣзнодорожный мостъ на р. Пейхо и дорога къ Тянь-цзиню, по собраннымъ свѣдѣніямъ, были сильно повреждены, то остановились на рѣшеніи продолжать отступленіе походомъ по лѣвому берегу р. Пейхо, уложивъ раненыхъ (до 70 чел.) на захваченныя на рѣкѣ баржи, которыя должны были слѣдовать бичевою. Объ этихъ рѣшеніяхъ, послѣ совѣта, послано было въ Тянь-цзинь извѣщеніе съ 4-мя китайцами [1]).

Съ разсвѣтомъ 6 іюня, послѣ проливного дождя, шедшаго ночью, приступили къ очищенію поѣздовъ. Для облегченія марша взяли съ собою только артиллерію, патроны, на три дня сухарей и одѣяла; все прочее имущество бросили. Съ подходомъ къ р. Пейхо, начали переправляться черезъ разрушенный мостъ и переносить раненыхъ въ захваченную китайскую баржу. Все это потребовало очень много времени. Только въ пятомъ часу дня отрядъ собрался на лѣвомъ берегу рѣки, представляя собою удручающую картину полной неподготовленности для походнаго движенія.

Раздѣливъ войска на три колонны, изъ которыхъ послѣднюю составляли германцы и русскіе, въ 7 час. вечера в.-адм. Сеймуръ двинулся въ дальнѣйшій путь, провожаемый

---

[1]) На сколько можно судить, китайцы свѣдѣній этихъ въ Тянь-цзинь не доставили.

со всѣхъ сторонъ боксерами, которые не замедлили захватить и сжечь подвижный составъ оставленныхъ дессантами поѣздовъ. Съ большимъ трудомъ, до вечера удалось пройти версты три, послѣ чего стали на ночлегъ на совершенно открытомъ мѣстѣ, принявъ, впрочемъ, необходимыя мѣры охраненія.

Ночь была холодная, сырая, жуткая. Не успѣвъ порядкомъ отдохнуть, въ 5 час. утра 7 іюня пошли дальше по мѣстности, усѣянной деревнями и другими укрытіями, которыя были заняты массами прекрасно вооруженныхъ боксеровъ. Каждый шагъ впередъ приходилось прокладывать боемъ, а потому за весь день продвинулись впередъ очень мало. Поздно вечеромъ вновь стали бивакомъ, безъ всякаго укрытія, среди пылавшихъ вокругъ деревень, пославъ новыхъ гонцовъ въ Тянь-цзинь съ просьбою о помощи.

Вечеромъ, на совѣтѣ у в.-адм. Сеймура, подвергнутъ былъ обсужденію вопросъ, какъ бы парализовать огонь боксеровъ, особенно съ праваго берега рѣки, откуда они стрѣляли совершенно безнаказанно. Рѣшили раздѣлить колонну на двѣ части и продолжать движеніе по обоимъ берегамъ рѣки. Сообразно съ этимъ, къ 6 час. утра 8 іюня на правый берегъ переведена была 3-я колонна, т. е. германцы и наши моряки, оставившіе свои дессантныя орудія въ лѣвой колоннѣ.

Движеніе въ этотъ день представляло собою непрерывный бой, не только съ боксерами, но и съ регулярными китайскими войсками, которыя выставили артиллерію на двухъ позиціяхъ, для обстрѣливанія съ нихъ одновременно обѣихъ колоннъ. Продвигаться впередъ, вслѣдствіе непрестаннаго боя и необходимости согласовать скорость движенія съ ходомъ баржи, приходилось очень медленно. Выбивая китайцевъ изъ ряда попутныхъ деревень[1]),

[1]) При чемъ захватили 4 орудія, которыя были испорчены и брошены въ рѣку.

сбивая ихъ артиллеріею съ послѣдовательныхъ позицій [1]), неся непрестанныя потери отъ частаго ружейнаго огня противника и слѣдуя почти безъ приваловъ, удалось около 1 часа дня занять м. Бей-цанъ. За этимъ пунктомъ встрѣчены были новыя препятствія. Рѣка становилась все мельче и мельче, баржи непрестанно останавливались, изъ нихъ приходилось выбрасывать все, что только было возможно, чтобы уменьшить осадку, но отъ этого дѣло выигрывало мало. На ночлегъ остановились не ранѣе 9 часовъ вечера, при чемъ правая колонна предварительно перешла на лѣвый берегъ рѣки и соединилась съ остальными силами.

Опытъ 8-го числа показалъ, что движеніе по обоимъ берегамъ рѣки мало содѣйствуетъ отступленію, а между тѣмъ до Тянь-цзиня оставалось еще не менѣе 6 часовъ марша и при томъ въ сферѣ главныхъ китайскихъ силъ. Въ виду этого, на вновь собранномъ у в.-адм. Сеймура военномъ совѣтѣ, остановились на иномъ способѣ дѣйствій; рѣшено выступить въ 1 часъ ночи и пройти подъ покровомъ темноты возможно большую часть пути, а особенно мимо арсенала Сигу, у котораго ожидалось наиболѣе сильное противодѣйствіе противника.

Облегчивъ еще разъ, на сколько возможно, переполненныя ранеными баржи [2]), послѣ полуночи, въ полной темнотѣ, выступили впередъ; шли съ возможною скоростью, почти бѣгомъ. До арсенала Сигу двигались благополучно, а затѣмъ, выработанный на совѣтѣ планъ потерпѣлъ полную неудачу. Отрядъ попалъ подъ жестокій огонь, сперва ружейный, а затѣмъ перекрестный изъ 4-хъ орудій арсенала и 6-ти

[1]) Въ правой колоннѣ, на правомъ флангѣ въ боевой части, шла 1-я дессантная наша рота лейт. Заботкина. Къ 9 часовъ утра послѣдній былъ раненъ и въ командованіе ротою вступилъ кап. 2-го р. Чагинъ.

[2]) Въ нихъ же уложены были и наши дессантныя орудія. Станки испорчены и брошены.

орудій со стороны ближайшаго желѣзнодорожнаго моста. При этомъ, чтобы лучше пристрѣляться, китайцы, для освѣщенія мѣстности, зажгли сосѣднюю деревню. По счастью, вдоль рѣки тянулся валъ, за которымъ отрядъ поспѣшилъ укрыться. Не открывая огня, онъ сталъ медленно продвигаться впередъ.

Вскорѣ по отряду начали стрѣлять орудія большого калибра изъ тянь-цзинскаго форта и инпаней. Подъ такимъ огнемъ прошло два часа. Приближался разсвѣтъ. Отъ надежды пробраться скрытно въ Тянь-цзинь приходилось окончательно отказаться. Оставалось одно,—идти на проломъ и атаковать арсеналъ, не задумываясь ни надъ послѣдствіями неудачи, ни надъ тѣми выгодами, которыя будутъ достигнуты успѣхомъ. Рѣшеніе это, продиктованное отчаяннымъ положеніемъ, и было принято.

При первыхъ проблескахъ разсвѣта, в.-адм. Сеймуръ переправилъ на другую сторону рѣки двѣ роты англійскихъ моряковъ, которые атаковали арсеналъ съ запада; германцы залегли вдоль прибрежныхъ валовъ и обстрѣляли его съ сѣвера, а прочія силы отряда двинулись впередъ, имѣя цѣлью завладѣть близъ лежащею деревнею и заставить замолчать батарею китайцевъ у желѣзнодорожнаго моста. Подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, хотя и безъ особаго сопротивленія китайцевъ, англичане, поддержанные атакою германцевъ, успѣли овладѣть западнымъ фасомъ арсенальнаго укрѣпленія; германцы, переправившись черезъ рѣку, ворвались въ него съ сѣвера, а прочіе дессанты, послѣ жестокой перестрѣлки, заняли деревню и опрокинули противника на западномъ берегу. Китайцы, оставивъ въ рукахъ атаковавшихъ семь орудій, начали въ безпорядкѣ отступать къ Тянь-цзиню. На собранномъ тотчасъ же совѣтѣ рѣшили запереться пока въ арсеналѣ.

Не успѣлъ отрядъ перенести съ баржъ раненыхъ, устроиться и выработать планъ обороны арсенала, какъ, въ

7-мъ часу вечера, опять началась бомбардировка и съ юго-востока появились значительныя силы китайцевъ. Для отраженія ихъ атаки, на валы арсенала посланы были части отъ всѣхъ національностей; нашъ дессантъ участвовалъ въ полномъ составѣ.

Бой продолжался до вечера и прекратился послѣ того, какъ атака была нѣсколько разъ отбита. Бомбардировка арсенала длилась до полуночи.

Въ 10 часовъ вечера сдѣлана была попытка выслать въ Тянь-цзинь сильный патруль, который далъ бы знать о положеніи отряда. Съ этою цѣлью отправлено было 100 человѣкъ англичанъ. Попытка не удалась. Отойдя версты двѣ отъ арсенала, англичане наткнулись на превосходныя силы китайцевъ и принуждены были возвратиться назадъ.

Ночью затишье продолжалось не долго. Въ 3 часа утра, на 10 іюня, снова началась бомбардировка изъ тяньцзинскихъ укрѣпленій и съ батареи у желѣзнодорожнаго моста, а въ 5 часовъ послѣдовала атака китайцевъ, которые наступали силою до 10 тысячъ человѣкъ. Всѣ стали въ ружье. Для усиленія огня воспользовались орудіями, которыми изобильно были снабжены склады арсенала [1]). 2-я дессантная рота залегла въ самомъ арсеналѣ, остальные наши моряки защищали фасъ по берегу рѣки. Соединенныя усилія европейцевъ и на этотъ разъ отразили атаку противника, часть силъ котораго подходила на очень близкое разстояніе, а нѣсколько десятковъ было даже у самаго вала.

Было около 8 часовъ утра, когда неожиданно прекратились не только атаки, но и обстрѣливаніе изъ тяньцзинскихъ орудій [2]). Всѣ вздохнули свободнѣе. На новомъ

[1]) Нашъ дессантъ установилъ одно 6-ти фунт. орудіе Максима и свои пулеметы, германцы перевооружились новыми ружьями Манлихера и установили 8,9 с.м. крупповское орудіе.

[2]) Въ это время все вниманіе китайцевъ было привлечено къ горячему бою, который съ утра велъ отрядъ г.-м. Стесселя.

совѣтѣ рѣшили, въ виду полной невозможности слѣдовать впередъ, имѣя на рукахъ около 230 человѣкъ раненыхъ, остаться въ арсеналѣ до тѣхъ поръ, пока не придетъ изъ Тянь-цзиня помощь, съ просьбою о которой еще разъ послали китайцевъ.

Остановившись на этомъ, распредѣлили оборону арсенальнаго вала по разнымъ націямъ. На долю нашихъ моряковъ досталась оборона половины сѣвернаго и всего западнаго фасовъ. Въ теченіе дня усердно работали надъ сборкою и установкою на валахъ взятыхъ въ арсенальныхъ складахъ орудій и къ вечеру установили 10 орудій большого колибра, нѣсколько пулеметовъ и пушекъ Гочкиса. Посылали также матросовъ на фуражировку, такъ какъ продовольственные запасы сильно истощились; люди были уже пять дней безъ горячей пищи, а на рукахъ оставалось только немного консервовъ и сухарей. Началъ чувствоваться недостатокъ также и въ чистой водѣ, такъ какъ р. Пейхо была заражена плывшими по ней китайскими трупами.

Послѣ сравнительно спокойно проведенной ночи, в.-адм. Сеймуръ рѣшилъ воспользоваться установленными на валахъ орудіями, чтобы съ утра начать обстрѣливаніе тяньцзинскаго форта и батареи у желѣзнодорожнаго моста. Бомбардировка эта продолжалась весь день, не вызывая активныхъ дѣйствій противника, если не считать появленія его войскъ, на короткое время, у желѣзнодорожнаго моста.

Ночью атаки также не было. Утромъ 12 іюня со стороны Тянь-цзиня появились небольшія конныя и пѣшія части китайцевъ, съ форта открытъ былъ орудійный огонь, на который отвѣчали изъ орудій арсенала, а вслѣдъ затѣмъ стали замѣчаться признаки близкаго освобожденія: орудія, стоявшія у желѣзнодорожнаго моста, были куда то увезены; появившаяся у арсенала и попавшая было подъ огонь

орудій и пулеметовъ, китайская конница на карьерѣ пронеслась мимо арсенала; видно было, что она уходитъ отъ непріятеля..... Вскорѣ всѣ эти намеки разрѣшились появленіемъ европейскихъ войскъ, съ нашими стрѣлками впереди, а въ 8—9 часовъ утра 12 іюня отрядъ в.-адм. Сеймура былъ уже освобожденъ [1]).

Этому событію предшествовали нижеслѣдующія дѣйствія въ Печилійскомъ отрядѣ.

Передавая 10-го числа просьбу в.-адм. Сеймура о помощи, полк. Вогакъ, между прочимъ, со словъ китайскихъ гонцовъ, сообщилъ, что, по мнѣнію англійскаго адмирала, для выручки его необходимо послать отрядъ силою въ двѣ тысячи человѣкъ. Относительно самого мѣста расположенія в.-адм. Сеймура, приходилось положиться на указанія китайцевъ, которые говорили, что адмиралъ стоитъ гдѣ-то на правомъ берегу р. Пейхо около мѣстечка Хе-цзя-цзы, близъ арсенала Сигу, и тамъ окопался валомъ, высотою въ 5—6 футовъ. По словамъ гонцовъ, пройти къ адмиралу можно по лѣвому берегу рѣки, по хорошей проѣзжей дорогѣ, которая приведетъ къ мѣсту, какъ разъ противъ расположенія в.-адм. Сеймура, но что на самой рѣкѣ, для соединенія съ нимъ, никакихъ переправъ и бродовъ не имѣется. Съ своей стороны, полк. Вогакъ къ этимъ свѣдѣніямъ добавилъ, что, по слухамъ, часть китайскихъ силъ

[1]) Отступленіе отряда в.-адм. Сеймура къ арсеналу Сигу излагается исключительно по служебному отчету кап. 2-го р. Чагина (приложеніе № 42). Отчетъ этотъ оставляетъ въ тѣни многія подробности дѣйствій, какъ напр., послѣдовательность размѣщенія войскъ въ колоннахъ, развертыванія и маневрированія боевого порядка, детали штурма арсенала и т. п.; но за отчетомъ остается капитальное достоинство отсутствія какого бы то ни было преувеличенія и полной объективности изложенія, все время называющаго событія ихъ истинными именами. Въ смыслѣ выясненія подробностей, нѣкоторую цѣну могутъ имѣть иностранные источники, но авторы ихъ мало останавливаются надъ особенно интересными для насъ дѣйствіями русскихъ моряковъ, а главное—иногда впадаютъ въ преувеличенно-патетическій тонъ, описывая отступленіе в.-адм. Сеймура въ героическомъ видѣ. Съ этой стороны особенно интересно сочиненіе А. Мюллера «Unsere Marine in China».

изъ тянь-цзинскаго форта уже отступила и что извѣстіе о приближеніи новыхъ европейскихъ войскъ произвело въ городѣ сильное впечатлѣніе [1]).

Располагая такими свѣдѣніями, г.-м. Стессель собралъ утромъ 11 іюня на совѣтъ начальниковъ европейскихъ и японскаго дессантовъ и нашихъ войсковыхъ начальниковъ, чтобы выработать съ ними планъ освобожденія в.-адм. Сеймура. Прибылъ также и полк. Вогакъ. Послѣ всесторонняго обсужденія, остановились на слѣдующихъ рѣшеніяхъ: 1) согласно просьбы в.-адм. Сеймура, на выручку его послать отрядъ въ 2.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 1.000 человѣкъ нашихъ войскъ; 2) по желанію иностранцевъ, назначить начальникомъ всего отряда одного изъ русскихъ офицеровъ; 3) успѣхъ предпріятія построить на быстротѣ, скрытности и внезапности марша, чтобы этимъ путемъ избѣжать вліянія численнаго превосходства противника и артиллерійскаго его огня; 4) для этого начать движеніе въ ночь съ 11-го на 12-е число съ такимъ разсчетомъ, чтобы къ разсвѣту успѣть переправиться черезъ Лутайскій каналъ; 5) для отвлеченія вниманія китайцевъ, выставить на позиціи у вокзала русскія и англійскія полевыя орудія, которымъ на разсвѣтѣ 12-го числа открыть огонь по форту и импанямъ; 6) для обезпеченія тыла посылаемыхъ на выручку в.-адм. Сеймура войскъ, занять особымъ отрядомъ желѣзнодорожный мостъ на Лутайскомъ каналѣ [2]).

Послѣ совѣта, утромъ того же 11 іюня, приказаніемъ по войскамъ Печилійскаго отряда предписано было сформировать, подъ начальствомъ 12-го Вост.-Сиб. стр. полка

---

[1]) Извѣщеніе полк. Вогака 10 іюня (приложеніе № 41).

[2]) На совѣтѣ былъ также поднятъ вопросъ о предварительной атакѣ Восточнаго арсенала, какъ господствовавшаго на флангѣ бивака и пути наступленія высылаемаго къ в.-адм. Сеймуру отряда. Противъ этого проекта возстали англичане, настаивавшіе на необходимости подать в.-адм. Сеймуру непосредственную и скорую помощь, такъ какъ отсрочка ея, по ихъ предположеніямъ, могла повлечь за собою самыя тяжелыя послѣдствія.

подполк. Ширинскаго (при немъ ген. шт. подполк. Самойловъ), особый отрядъ, назначивъ для этого по двѣ роты отъ 9-го и 12-го полковъ, 2 орудія 2-й батареи, одинъ пулеметъ и полусотню казаковъ; въ ротахъ имѣть по 220 штыковъ, считая съ унтеръ-офицерами; продовольствія взять на три дня; при отрядѣ быть санитарному обозу съ врачемъ, двуколкамъ патроннымъ и съ матеріалами для исправленія мостовъ; къ этому отряду должно присоединиться: англичанъ—600 чел. съ 2 пулеметами, германцевъ—100 чел., американцевъ—120 и японцевъ и французовъ по 50 человѣкъ; всему отряду быть готовымъ впереди русскаго бивака, у желѣзнодорожной насыпи, къ 12½ часамъ по полуночи [1]). Впослѣдствіи составъ отряда былъ нѣсколько измѣненъ, а именно, вмѣсто полевыхъ орудій, назначены были пулеметы, а англичане, вмѣсто 600 человѣкъ, сочли возможнымъ командировать 800 человѣкъ.

По полученіи приказанія, всѣ стали готовиться къ выступленію [2]). Назначенныя роты были укомплектованы до указаннаго имъ состава выдѣленіемъ людей изъ ротъ, остающихся на мѣстѣ; саперы исправили впереди бивака дорогу для прохода войскъ; къ каждой ротѣ назначили по 2 продовольственныя и по одной патронной двуколкѣ; на весь отрядъ назначена была одна санитарная и семь двуколокъ съ досками; патроновъ на людяхъ взято по 180 на винтовку; для указанія пути полк. Вогакъ прислалъ обоихъ китайцевъ, принесшихъ извѣстіе о в.-адм. Сеймурѣ; сверхъ того,

[1]) Приказаніе по Печилійскому отряду 11 іюня № 3.

[2]) Въ теченіе этихъ приготовленій, въ $10^{1}/_{2}$ час. утра, 12-й Вост.-Сиб. стр. полкъ перешелъ изъ французской концессіи на общій бивакъ, а въ 11 часовъ утра совершено погребеніе въ братской могилѣ убитыхъ наканунѣ русскихъ и германскихъ чиновъ.

Въ этотъ же день китайцы два раза (съ полудня и до 4 часовъ, а также послѣ наступленія темноты) открывали по биваку орудійную стрѣльбу, не наносившую существеннаго вреда. Наша 2-я батарея съ бивака также выпустила по Восточному арсеналу нѣсколько гранатъ и произвела тамъ пожаръ, но отвѣтнаго огня не получила.

вызвался быть проводникомъ и переводчикомъ бывшій унтеръ-офицеръ норвежской арміи г. Мунте [1]).

Къ назначенному времени, т. е. къ 12½ часамъ ночи, у лѣваго фланга бивака собрались 2-я и 8-я роты 9-го полка, 1-я и 7-я роты 12-го полка, всѣ 92-хъ ряднаго состава, три пулемета, 1 взводъ казаковъ, 10 чел. саперъ и обозъ. Туда же пришла полубатарея 2-й батареи, чтобы отправиться на вокзальную позицію, а также 1-я рота 9-го полка и 5-я 12-го полка,—послѣднія двѣ, чтобы слѣдовать за отрядомъ подполк. Ширинскаго и занять тыльную позицію у желѣзнодорожнаго моста на Лутайскомъ каналѣ. Нѣсколько медленнѣе собирались иностранцы; вслѣдствіе этого, отрядъ окончательно сосредоточился не въ 12½ часовъ, а къ 2 часамъ ночи [2]). Черезъ четверть часа началось наступленіе [3]). Ночь была очень темная, безлунная, душная.

Порядокъ марша былъ слѣдующій: въ авангардѣ—1-я рота 12-го полка съ разъѣздомъ казаковъ и саперами; въ главныхъ силахъ—7-я рота того же полка, 3 пулемета, роты 9-го полка, нашъ обозъ, а затѣмъ иностранцы, имѣя въ головѣ германскую роту [4]). Прикрываясь дозорами съ фронта и съ фланговъ, отрядъ шелъ по дорогѣ, примыкающей къ восточной сторонѣ городского вала.

Первая часть пути, вдоль вала, была совершена благополучно; китайцы отрядъ не тревожили. На разсвѣтѣ

[1]) Служившій ранѣе инструкторомъ китайскихъ войскъ, прекрасно знающій мѣстный языкъ; при переговорахъ съ проводниками и жителями оказалъ отряду большую услугу.

[2]) Иностранцы выступили въ составѣ: англичанъ—800 чел. съ двумя пулеметами, американцевъ—120, германцевъ—100, французовъ—50 и японцевъ 50 чел.; всего 1.120 человѣкъ съ двумя пулеметами и двумя повозками мѣстнаго типа, на которыхъ везли патроны, продовольствіе и медикаменты.

[3]) См. въ атласѣ картъ и плановъ черт. № 15.

[4]) Слѣдуемъ тексту донесенія подполк. Ширинскаго г.-м. Стесселю 15 іюня (приложеніе № 43). Въ дневникѣ 7-й роты 12-го полка (шт.-кап. Полторацкаго) порядокъ марша указанъ иной: саперы, 7-я и 1-я роты 12-го полка, обозъ, 2-я и 8-я роты 9-го полка, нѣмецкая рота кап. Кнобельсдорфа, прочіе иностранцы. Въ этомъ перечисленіи пропущены авангардъ и мѣсто пулеметовъ.

колонна подошла къ одному изъ перекрестковъ дорогъ вблизи шанхай-гуанскихъ воротъ; тамъ, вслѣдствіе ошибки проводника, сбились съ пути и, вмѣсто того, чтобы повернуть влѣво, пошли вправо. Пройдя версты двѣ въ этомъ направленіи, отрядъ оказался на берегу Лутайскаго канала, гдѣ и остановился. По счастью, въ ближайшей деревнѣ удалось найти китайца, который указалъ настоящую дорогу [1]).

Вслѣдствіе этой ошибки, отрядъ подошелъ къ желѣзнодорожному мосту на Лутайскомъ каналѣ, т. е. въ ближайшее сосѣдство форта и инпаней, только въ $4\frac{1}{2}$ часа утра, когда

---

[1]) При изложеніи этого случая слѣдуемъ тексту рапорта подполк. Ширинскаго и составленному Начальникомъ штаба Печилійскаго отряда описанію. Въ изложеніи этихъ лицъ есть нѣкоторыя неясности, а въ томъ числѣ остается безъ отвѣта вопросъ, какимъ образомъ «на разсвѣтѣ» (какъ указано въ рапортѣ подполк. Ширинскаго) могъ быть утерянъ такой замѣтный путеводитель, какъ городской валъ и шанхай-гуанскія ворота, отъ которыхъ, во всякомъ случаѣ, слѣдовало повернуть налѣво, а не направо.

Въ виду этой неясности заслуживаетъ нѣкотораго вниманія нижеслѣдующая запись дневника 7-й роты 12-го полка: «не рискуя переходить желѣзнодорожный мостъ подъ выстрѣлами съ фортовъ, по совѣту г. Мунте, рѣшили выйти на каналъ восточнѣе сказаннаго моста и тамъ перейти по другому предполагаемому мосту. Около шанхай-гуанскихъ воротъ отрядъ остановился на привалѣ подтянуться; дозоры 7-й роты вошли въ ворота и стали къ сторонѣ Тянь-цзиня въ 300 шагахъ отъ вала, въ виду насыпи желѣзной дороги. Въ это время шло совѣщаніе съ китайцами, пришедшими отъ Сеймура, и съ г. Мунте, съ которыми говорилъ ведшій колонну ген. шт. подполк. Самойловъ, говорившій по англійски. Китайцы-проводники, за которыми все время былъ негласный тщательный надзоръ, не знали, какъ идти; они, видимо, совсѣмъ не знали мѣстности. Мунте увѣрялъ, что мостъ на каналѣ находится восточнѣе желѣзнодорожнаго моста; рѣшено было идти на него, все стараясь уйти по дальше отъ фортовъ. По дорогѣ къ каналу отъ воротъ было нѣсколько деревень. Ожидая, что онѣ заняты боксерами, 7-я рота съ дозорами двинулась впередъ, соблюдая возможную тишину. Благополучно пройдя деревню и выйдя на каналъ, рота пошла вдоль его на востокъ. Вся колонна тянулась сзади. Свѣтало. Надо было торопиться, но, насколько хваталъ бинокль, на прямомъ каналѣ моста не было. Колонну повернули назадъ; пройдя не много, остановились, пославъ казаковъ вдоль канала на западъ къ сторонѣ желѣзнодорожнаго моста. Три казака поскакали и вернулись ни съ чѣмъ. Приходилось идти на единственную переправу черезъ желѣзнодорожный мостъ».

Въ этой записи ротнаго журнала есть безусловная неточность,—подполк. Самойловъ не велъ колонну, а состоялъ при подполк. Ширинскомъ.

о скрытной переправѣ, подъ покровомъ темноты, ничего было и думать [1]).

Мостъ оказался настолько испорченнымъ, что отъ переправы черезъ него лошадей и обоза приходилось отказаться, тѣмъ болѣе что имѣвшагося въ двуколкахъ матеріала было достаточно только для устройства пѣшеходнаго сообщенія. Въ виду этого, подполк. Ширинскій распорядился отправить обратно на бивакъ, подъ прикрытіемъ казаковъ, весь обозъ, оставивъ при войскахъ только сухарный запасъ (на 2½ дня), патроны, ящикъ съ медицинскими запасами [2]), одну повозку иностранцевъ, нѣсколько верховыхъ лошадей и двухъ казаковъ для посылокъ.

Едва голова колонны показалась у моста, какъ китайцы начали обстрѣливать ее съ форта рѣдкимъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ, а также съ далекихъ разстояній изъ 4-хъ орудій, поставленныхъ гдѣ-то сѣвернѣе этого укрѣпленія.

Съ подходомъ къ мосту, для прикрытія переправы на сѣверный берегъ канала, отправлена была 1-я рота 12-го полка [3]). Цѣпляясь за желѣзныя перила, она перебралась кое-какъ на другой берегъ и разсыпалась въ цѣпь. Подъ прикрытіемъ этой роты, наши и иностранные пулеметы стали на позиціи, а остальныя части отряда укрылись за насыпью желѣзной дороги южнѣе канала; вмѣстѣ съ тѣмъ, для охраненія войскъ во всѣ стороны высланы были дозоры.

Чтобы ускорить переправу, воспользовались найденными у берега двумя шаландами и лодкою, которыя были приспособлены для перевозки орудій и людей командп-

---

[1]) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 8-й роты 9-го полка сказано: «желѣзнодорожный мостъ надо было пройти ночью, но, благодаря, что сбились съ дороги, пришли къ нему въ 5 часовъ утра». То же время прибытія къ мосту указано и въ журналѣ 2-й роты 9-го полка.

[2]) Несли на рукахъ.

[3]) По журналу 7-й роты 12-го полка не 1-я, а 7-я рота этого полка.

ромъ 7-й роты 12-го полка шт.-кап. Полторацкимъ [1]). Благодаря распорядительности этого офицера, переправа пошла успѣшнѣе; къ 6¼ часамъ утра весь отрядъ собрался на сѣверномъ берегу. Потерь въ людяхъ пока не было, такъ какъ рѣдкая стрѣльба китайцевъ вскорѣ вовсе прекратилась.

Послѣ перехода на другой берегъ, пошли далѣе въ томъ же порядкѣ, какъ и прежде. Охраненіе тыла у моста приняла на себя 5-я рота 12-го полка. Сверхъ того, согласно предположенія, выработаннаго на совѣщаніи у г.-м. Стесселя, съ разсвѣтомъ на позицію у вокзала выѣхала полубатарея 2-й батареи. Огня ей открывать не пришлось, потому что переправа черезъ каналъ была уже безпрепятственно исполнена.

День 12 іюня задался жаркій. Длинная колонна подполк. Ширинскаго вытянулась къ сѣверу отъ канала вдоль восточнаго края желѣзнодорожнаго полотна, примѣрно въ 2-хъ верстахъ отъ инпаней, временами, особенно, когда приходилось пересѣкать насыпныя дороги и валы, совершенно обнажаясь отъ закрытій. По счастью, китайцы и на этотъ разъ бездѣйствовали. Появлялись только небольшія ихъ партіи съ праваго фланга, на огонь которыхъ наши дозоры даже не отвѣчали. Бездѣйствіе противника могло, однако, нарушиться, а потому, на случай появленія его въ большихъ силахъ и необходимости построиться къ бою, было указано пулеметамъ быть въ серединѣ боевого порядка, русскимъ ротамъ—справа, а иностранцамъ—слѣва; направленіе—по русской части отряда.

[1]) Во время переправы, въ 5 час. 40 мин. утра, подполк. Ширинскій отправилъ г.-м. Стесселю донесеніе № 18: «по мосту можно проходить съ трудомъ только пѣшимъ; придется съ казаками отправить часть обоза назадъ; обстрѣливаютъ мало и рѣдко; переправа идетъ успѣшно, но впереди есть длинный мостъ, а у меня теперь не имѣется матеріала; боюсь остаться между двумя мостами подъ фортомъ». Опасеніе остаться между мостами не оправдалось, такъ какъ второй мостъ оказался сооруженнымъ черезъ проходимый для войскъ «сухой каналъ».

Съ подходомъ ко второму желѣзнодорожному мосту, замѣчены были впереди конные китайскіе разъѣзды, которыхъ прогнали нѣсколькими залпами. Вслѣдъ затѣмъ, передъ правымъ флангомъ показалась въ густой колоннѣ болѣе значительная конная часть, человѣкъ въ 400—500-тъ. Отрядъ пріостановился, построилъ боевой порядокъ [1]) и открылъ, съ дистанціи до 1.500 шаговъ, огонь залпами и изъ пулеметовъ, отъ котораго китайцы поспѣшили разсѣяться [2]). Черезъ нѣсколько минутъ появилась справа новая конная масса, которая также была разметена нашимъ огнемъ. При дальнѣйшемъ движеніи противникъ болѣе не обнаруживался.

Пока происходили эти дѣйствія, проводники все время сбивались въ своихъ показаніяхъ, не будучи въ состояніи точно указать, гдѣ, именно, расположенъ в.-адм. Сеймуръ. Такъ подошли къ мѣсту, съ котораго влѣво открывалась широкая, хорошо обработанная равнина, усѣянная кладбищами и высокими могилами; вдали, на горизонтѣ, виднѣлась линія какой-то густой заросли, похожей на лѣсъ, къ сѣверу отъ которой горѣли деревни. Отрядъ прошелъ уже 3-й желѣзнодорожный мостъ; проводниковъ вновь стали допрашивать о мѣстѣ расположенія в.-адм. Сеймура, какъ неожиданно изъ замѣченной влѣво заросли раздались орудійные выстрѣлы и надъ отрядомъ пролетѣло нѣсколько снарядовъ [3]).

Подполк. Ширинскій немедленно приказалъ ротамъ перемѣнить направленіе движенія влѣво къ р. Пейхо, пред-

---

[1]) Судя по ротнымъ журналамъ, на правомъ флангѣ (восточнѣе желѣзной дороги) построились такъ: въ боевой части—справа германцы, затѣмъ 2-я рота, пулеметы и 1-я рота, а въ поддержкахъ—8-я за 2-ю и 7-я за 1-ю ротою. Лѣвѣе желѣзной дороги развернулись иностранные отряды.

[2]) Эту конницу, надо полагать, и видѣли изъ арсенала, проносящеюся мимо, на карьерѣ.

[3]) Эпизодъ стрѣльбы изъ арсенала Сигу по отряду подполк. Ширинскаго записанъ въ журналѣ военныхъ дѣйствій 7-й роты 12-го полка.

полагая атаковать съ лѣваго фланга и съ тыла китайцевъ, которые, должно быть, окружаютъ в.-адм. Сеймура.

Пройдя съ версту въ новомъ направленіи и нигдѣ не встрѣчая противника, замѣтили на опушкѣ лѣса, изъ котораго ранѣе раздавались выстрѣлы, какія то стройныя массы войскъ, похожія на европейцевъ, а затѣмъ увидѣли германскій флагъ и услышали громкіе крики «ура».—Не было болѣе сомнѣнія, что впереди находятся европейцы. Подполк. Ширинскій, воспретивъ открывать огонь, приказалъ ускорить движеніе.

Въ 8 часовъ утра отрядъ подходилъ уже къ р. Пейхо, подъ звуки выстрѣловъ изъ арсенальныхъ орудій, открывшихъ, по распоряженію в.-адм. Сеймура, огонь по Тяньцзиню и китайцамъ, которые находились на правомъ берегу р. Пейхо.

Послѣ соединенія, состоялось совѣщаніе подполк. Ширинскаго съ в.-адм. Сеймуромъ. Предложеніе перваго изъ нихъ, начать обратное движеніе назадъ въ Тянь-цзинь въ тотъ же день послѣ полудня, было отклонено на томъ основаніи, что переноска на рукахъ многочисленныхъ раненыхъ потребуетъ очень много времени; кромѣ того в.-адм. Сеймуръ считалъ необходимымъ подготовить къ уничтоженію арсеналъ и его громадные запасы. Вслѣдствіе этого выступленіе назначено было въ 3 часа ночи на 13 іюня съ тѣмъ, чтобы открытое пространство отъ р. Пейхо до желѣзной дороги пройти по возможности въ темнотѣ, не подвергая колонну фланговому огню изъ тянь-цзинскихъ укрѣпленій.

Во время этого совѣщанія на лѣвомъ флангѣ отряда послышалась ружейная пальба. Подполк. Ширинскій поспѣшилъ къ войскамъ, которыя засталъ въ наступленіи. Оказалось, что китайцы заняли на сѣверо-востокѣ, на протяженіи версты, линію желѣзной дороги, съ которой начали обстрѣливать отрядъ. Войска наступали въ томъ же порядкѣ, въ

какомъ стояли на мѣстѣ, повернувъ кругомъ, т. е. имѣя вправо отъ пулеметовъ иностранцевъ, а влѣво стрѣлковъ. По предложенію англійскаго кап. Битти, изъ состава всего отряда для атаки китайцевъ выдѣлили только 6 англійскихъ ротъ (240 чел.), а прочія силы были пріостановлены. Англичане быстро двинулись впередъ, оттѣснили непріятеля и заняли линію желѣзной дороги.

Послѣ этого случая, выдвинутыя впередъ англійскія роты остались на линіи желѣзной дороги на всю ночь, охраняя отрядъ съ фронта (вѣрнѣе—съ востока), а для охраненія фланговъ были назначены: 2-я рота 9-го полка — вправо, къ д. Си-цанъ, и 8-я того же полка—влѣво, къ д. Бай-мяо; англичане и наши роты выставили съ трехъ сторонъ непрерывную цѣпь постовъ вокругъ отряда, который сталъ на бивакъ у рѣки, вблизи разысканныхъ колодцевъ.

Не успѣлъ отрядъ устроиться, какъ изъ укрѣпленій Тяньцзиня открытъ былъ орудійный огонь и на бивакъ стали ложиться снаряды; роты тотчасъ же были разведены на широкіе интервалы и дистанціи. Китайскій огонь, впрочемъ, не принесъ никакого вреда, да и стрѣльба вскорѣ прекратилась. На всякій случай, чтобы замаскировать расположеніе своихъ войскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать знать г.-м. Стесселю о состоявшемся соединеніи съ в.-адм. Сеймуромъ, подполк. Ширинскій распорядился зажечь двѣ китайскія деревни южнѣе бивака.

Пока все это происходило у подполк. Ширинскаго, изъ арсенала, послѣ полудня, начата была переправа на лѣвый берегъ раненыхъ и войскъ в.-адм. Сеймура. Не легкую работу эту удалось окончить только передъ наступленіемъ темноты, при чемъ въ самомъ арсеналѣ оставлены были небольшія команды, которыя подготовляли костры для уничтоженія его запасовъ въ минуту выступленія [1]).

[1]) Въ арсеналѣ были также похоронены умершіе. По неосторожности, могилы не сравняли съ землею. Впослѣдствіи оказалось, что китайцы вырыли трупы и надругались надъ ними.

Ночь прошла спокойно, съ усиленными мѣрами охраненія; вдали все время слышались какія то передвиженія китайскихъ войскъ. Изъ арсенала до наступленія темноты производилась оставленными тамъ караулами орудійная стрѣльба.

Въ 3 часа ночи, согласно условія, началось обратное движеніе. Впереди, въ авангардѣ, шла 1-я рота 12-го полка; въ головѣ главныхъ силъ—7-я рота того же полка, за нею пулеметы. Далѣе двигался отрядъ в.-адм. Сеймура, при чемъ здоровые несли раненыхъ и больныхъ, ихъ аммуницію, ружья, остатки продовольствія и т. п.; это былъ громадный транспортъ истомленныхъ, надорванныхъ долгими лишеніями людей, представлявшихъ собою, болѣе нежели на половину, безполезную для боя толпу. За отрядомъ в.-адм. Сеймура слѣдовали иностранцы подполк. Ширинскаго. Рота германцевъ и 8-я рота 9-го полка, двигаясь въ полуверстѣ, прикрывали походную колонну съ лѣваго фланга, а 2-я рота того же полка и часть англичанъ на такомъ же разстояніи шли справа. Стоявшія на охраненіи по линіи желѣзной дороги, 6-ть ротъ англичанъ пристроились къ прочимъ войскамъ, охраняя тылъ [1]).

Медленно и молча, поджидая временами носильщиковъ съ ранеными, двигалась колонна къ виднѣвшемуся на горизонтѣ розовому отъ предразсвѣтнаго освѣщенія востоку. Орудія китайскихъ укрѣпленій справа, у Тянь-цзиня, молчали [2]).

[1]) Относительно порядка обратнаго слѣдованія отряда существуетъ нѣсколько варіантовъ. Слѣдуемъ донесенію подполк. Ширинскаго 15 іюня, дополненному свѣдѣніями объ охраненіи фланговъ, взятыми изъ описанія Начальника штаба Печилійскаго отряда.

[2]) Въ это время, около 4 часовъ утра, китайцы произвели нападеніе съ сѣвера на вокзалъ и мостъ у французской концессіи со стороны предмѣстій, но были отбиты залпами и переходомъ въ наступленіе, бывшей на вокзалѣ дежурною, 3-й роты 9-го полка. Во время разгара поднявшейся перестрѣлки, по тревогѣ, съ бивака двинуты были на помощь 6-я и 8-я роты 12-го полка; въ содѣйствіи ихъ надобности не встрѣтилось. 3-я рота потеряла 1 н. ч. убитымъ и 5 н. ч. ранеными.

Пройдя до разсвѣта открытое пространство, отрядъ перевалилъ черезъ желѣзнодорожную насыпь, вытянулся вдоль нея и остановился, чтобы нѣсколько передохнуть. Подполк. Ширинскій воспользовался этою остановкою и нѣсколько измѣнилъ организацію марша, такъ какъ при дальнѣйшемъ движеніи можно было справа прикрыться насыпью желѣзной дороги: 2-я и 8-я роты 9-го полка стали въ тылу за отрядомъ в.-адм. Сеймура, германская рота оставлена для охраненія лѣваго фланга, а правый флангъ охранялся исключительно дозорами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, авангардная 1-я рота 12-го полка и саперы двинуты были на легкѣ впередъ, чтобы заблаговременно занять и подготовить переправу черезъ Лутайскій каналъ.

Послѣ остановки, во время дальнѣйшаго движенія, китайцы, по прежнему, не безпокоили отрядъ, если не считать показывавшихся вправо разъѣздовъ, которые были безъ труда оттѣсняемы.

Къ 6 часамъ утра голова колонны подходила уже къ желѣзнодорожному мосту у Лутайскаго канала. Къ этому времени г.-м. Стессель успѣлъ получить донесеніе подполк. Ширинскаго о соединеніи его съ в.-адм. Сеймуромъ и объ обратномъ движеніи [1]), а потому, поднявъ отрядъ на бивакѣ, распорядился выслать, подъ прикрытіемъ 7-й роты 10-го полка, впередъ, къ каналу, всѣ свободныя двуколки и носилки для перевозки раненыхъ.

---

[1]) Донесеніе г.-м. Стесселю отправлено подполк. Ширинскимъ въ 4 часа 30 минутъ пополуночи такого содержанія: «Отрядъ дошелъ вчера до адм. Сеймура и освободилъ его; у насъ потерь не было. Ночью перевезли все на этотъ берегъ р. Пейхо и зажгли арсеналъ. Сегодня, 13 іюня, выступаю обратно. Стягиваю колонну у 2-го моста, пославъ авангардъ занять 1-й мостъ. Въ случаѣ затрудненія на 1-мъ мосту, прошу содѣйствія. Отъ моста пойду прежнимъ путемъ за стѣной, прямо на бивакъ. Сеймуръ имѣетъ 200 чел. раненыхъ, въ томъ числѣ англичанъ—73, изъ нихъ 7 офицеровъ; русскихъ—4 оф., 24 нижн. чина; американцевъ—1 оф., 25 нижн. чиновъ; французовъ—11 нижн. чиновъ; германцевъ—5 оф., 57 нижн. чиновъ; японцевъ—2 нижн. чина; другихъ націй—5 нижн. чиновъ. Просятъ приготовить мѣста въ госпиталѣ и обѣдъ».

Переправа по мосту, а также, подобно 12-му числу, на шаландахъ, производилась медленно, съ большимъ трудомъ, и потребовала не менѣе двухъ часовъ времени [1]).

Въ 8½ час. утра переправа, не смотря на всѣ затрудненія, кончилась благополучно [2]); больные, раненые и часть вещей были уложены на высланныя г.-м. Стесселемъ двуколки и отрядъ, не тревожимый китайцами, прослѣдовалъ далѣе. В.-адм. Сеймуръ предпочелъ отъ мѣста переправы направить свой дессантъ, кромѣ нашихъ моряковъ, прямо на станцію, а оттуда въ европейскія концессіи; прочіе возвращались прежнимъ путемъ.

Въ 9½ час. утра 13 іюня отрядъ подполк. Ширинскаго вступилъ на бивакъ и тамъ былъ встрѣченъ г.-м. Стесселемъ и войсками [3]). Раненые тотчасъ же были размѣ-

---

[1]) Не доходя моста, въ 5 часовъ утра, подполк. Ширинскій отправилъ второе донесеніе г.-м. Стесселю: «Опасаюсь, что переправа раненыхъ черезъ 1-й каналъ займетъ много времени. Навѣрное будетъ обстрѣливать фортъ; прошу отвлечь вниманіе; вчера во время переправы фортъ пристрѣлялся». Донесеніе это было предупреждено указанными въ текстѣ мѣрами г.-м. Стесселя по облегченію переправы средствами всего отряда, готоваго двинуться впередъ; артиллерія также стояла на позиціи у вокзала. Молчаніе китайцевъ во время обратной переправы мѣстные жители впослѣдствіи объяснили паникою, господствовавшею среди войскъ и жителей Тянь-цзиня. Всѣ были увѣрены, что возвращающіеся отряды в.-адм. Сеймура и подполк. Ширинскаго атакуютъ Тянь-цзинь съ сѣвера въ то время, какъ прочіе европейцы поведутъ атаку съ юга. У высшихъ китайскихъ начальниковъ все было уже подготовлено къ бѣгству; артиллеріи на фортѣ и въ импаняхъ приказано было не раздражать иностранцевъ и не вызывать этимъ атаку съ ихъ стороны.

[2]) Не было ни одного несчастнаго случая, все исполнялось съ большимъ спокойствіемъ, безъ суеты; в.-адм. Сеймуръ во время переправы неоднократно высказывалъ подполк. Ширинскому удовольствіе, при видѣ успѣшной переноски раненыхъ и больныхъ.

[3]) Получивъ извѣстіе объ освобожденіи в.-адм. Сеймура, еще до прибытія отряда подполк. Ширинскаго на бивакъ, г.-м. Стессель въ 6 час. утра 13 іюня отправилъ в.-адм. Алексѣеву донесеніе № 75: «Сеймуръ выручень и Ширинскій ведетъ ихъ, у Сеймура 200 раненыхъ». 14 іюня, депешею за № 439, в.-адм. Алексѣевъ донесъ Военному Министру: «ночью на 13 іюня, вышедшій изъ Тянь-цзиня отрядъ подъ начальствомъ подполк. Ширинскаго, въ составѣ 4-хъ нашихъ ротъ и такого же числа иностранцевъ, освободилъ отрядъ Сеймура и доставилъ въ Тянь-цзинь. Раненыхъ въ отрядѣ Сеймура двѣсти».

щены въ заблаговременно подготовленномъ къ пріему ихъ госпиталѣ.

Оцѣнку дѣйствій г.-м. Стесселя и подполк. Ширинскаго далъ самъ же в.-адм. Сеймуръ въ нижеслѣдующемъ письмѣ, адресованномъ къ г.-м. Стесселю [1]): «Я не могу упустить случая имѣть честь поблагодарить васъ отъ себя лично и убѣжденъ, что могу сдѣлать то же самое отъ лица всѣхъ начальниковъ отрядовъ другихъ націй, которые были въ экспедиціи на Пекинъ, за тотъ отличный во всѣхъ отношеніяхъ способъ, которымъ вы и полк. Ширинскій помогли мнѣ выйти изъ затруднительнаго положенія 25 и 26 числа. Благодаря только вашимъ распоряженіямъ, мы могли возвратиться изъ арсенала Сигу въ Тянь-цзинь, обремененные большимъ числомъ раненыхъ. Не мнѣ, какъ моряку, дѣлать оцѣнку дѣйствій сухопутнаго отряда, но, какъ офицеръ съ извѣстнымъ опытомъ, я прошу выразить удивленіе распоряженіямъ полк. Ширинскаго, и прошу васъ, если находите правильнымъ, выразить ему то же самое и отъ себя. Такіе случаи сближаютъ цивилизованныя націи, и я увѣренъ, что этотъ фактъ можетъ доставить отраду и мнѣ, и вашему превосходительству».

Освобожденіе отряда в.-адм. Сеймура обошлось безъ потерь, что слѣдуетъ приписать съ одной стороны бездѣйствію китайцевъ, а съ другой—внимательной организаціи марша, полному рвенію всѣхъ чиновъ и осторожности дѣйствій [2]).

---

[1]) В.-адм. Сеймуръ г.-м. Стесселю 27 (14) іюня изъ Тянь-цзиня.

[2]) Въ отчетѣ о своихъ дѣйствіяхъ (приложеніе № 43) подполк. Ширинскій донесъ г.-м. Стесселю: «долгомъ своимъ считаю донести вашему превосходительству о полезной и неутомимой дѣятельности (ген. шт.) подполк. Самойлова, состоявшаго начальникомъ штаба отряда. Подполк. Самойловъ, при его образцово-спокойной распорядительности и неутомимости, былъ все время для меня неизмѣннымъ помощникомъ, какъ при организаціи и движеніи отряда въ оба пути, такъ равно и въ бою, руководя въ послѣднемъ всѣми дѣйствіями иностраннаго своднаго баталіона, а также при совѣщаніяхъ съ адм. Сеймуромъ. Смѣло могу сказать, что безъ подполк. Самойлова, владѣющаго иностранными языками и знакомаго съ порядками иностранныхъ войскъ, не говоря уже о его дѣятельности въ качествѣ начальника штаба

Наоборотъ, не только безполезная, но даже вредная для общаго успѣха дѣйствій по умиротворенію Китая, экспедиція в.-адм. Сеймура сопровождалась большими потерями. Изъ 2.004 человѣкъ, участвовавшихъ въ этой экспедиціи, по 13 іюня убыло: убитыми 2 офицера [1]) и 55 нижн. чиновъ, ранеными 23 офицера и 208 нижн. чиновъ, а всего 288 человѣкъ, т. е. около 14% всѣхъ войскъ. Въ частности, изъ 319 человѣкъ нашихъ моряковъ убыло: убитыми 10 нижн. чиновъ, ранеными 4 офицера [2]) и 21 нижн. чинъ, контужено—10 нижн. чиновъ, а всего убыло изъ строя 45 человѣкъ [3]).

16 іюня истомленный отрядъ кап. 2-го ранга Чагина [4]) выступилъ изъ Тянь-цзиня въ Тонгку, а оттуда на суда эскадры в.-адм. Гильтебрандта [5]).

Въ день своего освобожденія, въ 3 часа, в.-адм. Сеймуръ, въ сопровожденіи полк. Вогака, посѣтилъ на бивакѣ г.-м. Стесселя. Поблагодаривъ его за помощь, онъ тот-

---

отряда, я былъ бы поставленъ въ очень тяжелое положеніе по выполненію возложенной на отрядъ задачи. Всѣ г.г. офицеры отряда, оставшіеся безъ всякаго продовольствія, вслѣдствіе отправки назадъ обоза, проявили въ этомъ трудномъ походѣ полную энергію и спокойную распорядительность. Нижніе чины вели себя въ походѣ и бою образцово». Одобряетъ подполк. Ширинскій также и иностранцевъ.

[1]) Англичанинъ и германецъ.

[2]) Лейтенантъ Заботкинъ, мичманы Пелль, Зейгельмъ и Кехли.

[3]) Заканчивая свое донесеніе в.-адм. Гильтебрандту, кап. 2-го р. Чагинъ донесъ, что, «какъ г.г. офицеры отряда, такъ и команды, вели себя безукоризненно и, не смотря на страшныя лишенія въ теченіе этихъ дней, находясь безпрерывно подъ градомъ пуль и снарядовъ въ теченіе четырехъ дней сухопутнаго похода, выказали похвальную стойкость и дисциплину. Всякій сознавалъ ту отвѣтственность передъ Престоломъ и отечествомъ, которую онъ несетъ и, забывая о ежеминутныхъ опасностяхъ, которымъ они подвергались,—честно исполняли свой долгъ».

[4]) Принявъ предварительно участіе въ дѣйствіяхъ по штурму Восточнаго арсенала.

[5]) Источники для изложенія дѣйствій 12 и 13 іюня: 1) донесеніе подполк. Ширинскаго 15 іюня Начальнику Печилійскаго отряда (приложеніе № 43); 2) отчетъ кап. 2-го р. Чагина (приложеніе № 42); 3) выписки изъ журналовъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады, 9-го и 12-го полковъ, 2-й и 8-й ротъ 9-го полка и 1-й и 7-й 12-го полка (журналъ 7-й роты 12-го полка отличается наибольшею полнотою), и 4) описаніе Начальника штаба Печилійскаго отряда.

часъ же затронулъ вопросъ о новомъ движеніи къ Пекину и о полномочіяхъ по этому предмету г.-м. Стесселя. Хотя указанія в.-адм. Алексѣева отъ 10 іюня, ставившія нашему отряду послѣ соединенія съ полк. Анисимовымъ ближайшею задачею «прочное утвержденіе» въ Тянь-цзинѣ и устройство обезпеченнаго сообщенія съ Таку, и не были еще получены, тѣмъ не менѣе г.-м. Стессель, оцѣнивая обстановку, по собственному почину, въ подходящихъ выраженіяхъ, отклонилъ мысль о такомъ движеніи, обративъ вниманіе англійскаго адмирала, что для подобной операціи «отрядъ долженъ быть отлично организованъ, имѣть большое количество патроновъ и снарядовъ, двигаться непремѣнно походомъ по грунтовой дорогѣ, выбивая противника залпами и уничтожая по пути фанзы, дѣлая малые переходы, чтобы съ боемъ дойти до Пекина; а забиваться въ громадный городъ съ малымъ отрядомъ— рискъ» [1]).

Отрицая возможность исполненія, при наличныхъ средствахъ, новаго опыта наступленія къ Пекину, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ остановился г.-м. Стессель надъ не разъ возникавшею мыслью взять Восточный арсеналъ, какъ висящій на флангѣ бивачнаго нашего расположенія и сообщеній съ Таку. Къ тому же, со взятіемъ его, расширялась бы вправо наша позиція и получался бы прочный опорный пунктъ, откуда, при подходящихъ обстоятельствахъ, возможно было дѣйствовать во флангъ и въ тылъ тѣхъ китайскихъ силъ, которыя до послѣдняго времени опирались на фортъ и сѣверо-западные инпани Ху-вей-инъ. Исходя изъ этихъ соображеній, на совѣщаніи съ в.-адм. Сеймуромъ г.-м. Стессель рѣшилъ, что, такъ какъ «первою заботою должно поставить устройство базы въ Тянь-цзинѣ и обезпеченіе сообщеній съ Таку», то для этого необходимо «унич-

[1]) Г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву 13 іюня 9 час. вечера № 78.

тожить большой, такъ называемый, «Восточный арсеналъ». Овладѣніе имъ представляло извѣстную опасность, такъ какъ имѣлись свѣдѣнія, что онъ минированъ [1]). Независимо этого, приходилось принять во вниманіе также и особенности его, какъ укрѣпленнаго пункта [2]).

Восточный арсеналъ, или по-китайски «Дунъ-цзю», нѣкоторыя данныя о которомъ были уже ранѣе приведены, расположенъ верстахъ въ полутора на сѣверо-востокъ отъ линіи желѣзной дороги и нашего бивака. Общая площадь укрѣпленія простиралась до 1½ кв. верстъ, а длина линіи огня до 4½ верстъ. Сѣверный фасъ арсенала, съ восточной стороны, имѣлъ четыреугольный выступъ съ воротами въ западной части; общая длина линіи огня этого фаса доходила до 600 саж. Западный и восточный фасы тянулись по прямой линіи, первый длиною ок. 500 саж., второй— ок. 800 саж.; южный фасъ, при длинѣ ок. 750 саж., былъ нѣсколько изогнутъ внаружу и располагалъ воротами, прикрытыми спеціальнымъ сооруженіемъ. Въ мѣстахъ соединенія фасовъ находились очень тѣсные угловые выступы бастіоннаго начертанія; такіе же выступы имѣлись и въ средней части сѣвернаго и южнаго фасовъ.

Образующій фасы, обсаженный деревьями валъ, высотою въ 2½—3 саж., имѣлъ до 2½—3 саж. верхней ширины и былъ усиленъ по всему внѣшнему обводу небольшимъ брустверомъ, отъ 2 до 4 ф. высотою, съ прорѣзанными въ толщѣ его ружейными бойницами. Внутренняя крутость вала спускалась подъ натуральное заложеніе, а наружная имѣла заложеніе около одной трети. Внѣшніе скаты мѣстами осыпались, особенно передъ угловыми выступами, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были изрѣзаны пѣшеходными тропинками.

У подножія вала тянулась усаженная деревьями и кустарникомъ широкая, сажени въ двѣ, берма, а впереди ея

[1]) Полк. Вогакъ в.-адм. Алексѣеву 14 іюня.
[2]) При чтеніи см. въ атласѣ картъ и плановъ чертежъ № 16.

наружный ровъ. Ширина послѣдняго, передъ южнымъ и примыкавшими къ нему половинами западнаго и восточнаго фасовъ, доходила до 30—40 саженей, при глубинѣ до 5 футовъ; ровъ здѣсь былъ водяной; воды — не болѣе 1½ фута; дно—очень вязкое, тинистое. Передъ прочимъ протяженіемъ арсенальной ограды ширина наружнаго рва не превосходила 20 саж., а глубина 4 футовъ, при сухомъ днѣ.

Впереди рва тянулся гласисъ, достигавшій наибольшихъ размѣровъ также на южныхъ участкахъ (до 1½ сажени высоты и верхней ширины); противъ того же южнаго фаса гласисъ этотъ былъ густо, въ нѣсколько рядовъ, усаженъ деревьями.

Слабую стороны ограды составляло полное отсутствіе траверсовъ и прямолинейность начертанія фасовъ, которая дозволяла анфилиривать укрѣпленіе артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ.

Внутри арсенала восточную его половину пересѣкалъ «арсенальный каналъ»; тамъ же находились обширное пересыхающее озеро, мастерскія и помѣщенія для администраціи и рабочихъ; всѣ зданія были прочныя, европейской постройки. Вдоль западной и, отчасти, сѣверной ограды тянулись пороховые погреба, а также склады взрывчатыхъ и быстро воспламеняющихся веществъ, патроновъ, снарядовъ; нѣкоторыя изъ этихъ помѣщеній, но далеко не всѣ, были прикрыты сверху слоемъ земли. Между постройками распланированы были улицы и дороги, а для болѣе удобнаго сообщенія мастерскихъ со складами проложена была дорога Дековиля. Средину арсенала занималъ поросшій кустарникомъ и камышемъ пустырь.

Гарнизонъ укрѣпленія доходилъ до 2.000—3.000 пѣхоты, вооруженной усовершенствованнымъ оружіемъ и изобильно снабженной патронами; артиллерію составляли 4 полевыя орудія; сверхъ того, имѣлась одна пушка осаднаго типа, которая, впрочемъ, не была поставлена на вооруженіи.

Всѣ эти данныя были выяснены впослѣдствіи, послѣ взятія арсенала. Къ 10 іюня свѣдѣнія о немъ ограничивались только тѣмъ, что можно было обозрѣть съ бивака и почерпнуть изъ доставленной полк. Вогакомъ японской карты. Было извѣстно, что размѣры вала очень значительны, что ворота имѣются въ южномъ фасѣ, что арсеналъ минированъ, что гарнизонъ его доходитъ до 500 человѣкъ и снабженъ громадными запасами боевыхъ припасовъ,—но не болѣе этого.

Мѣстность вокругъ арсенала—въ общемъ гладкая, безъ рельефа, не обработанная и безъ обширныхъ поселеній. Изъ мѣстныхъ предметовъ, которые во время боя могли имѣть значеніе укрытій, слѣдуетъ отмѣтить: а) неоконченный подъѣздной путь къ западному фасу арсенала, съ нѣсколькими, отходящими въ обѣ стороны, вѣтвями; б) отдѣлявшуюся у «бѣлаго домика» отъ городского вала насыпную «тянь-цзинскую» дорогу; в) такую же насыпную, пересѣкавшуюся съ первою, дорогу изъ д. Да-джи-гоу сперва къ юго-западному углу арсенала, а оттуда вдоль южнаго фаса, по насыпи гласиса; г) три большихъ кирпичеобжигательныхъ печи, въ видѣ коническихъ башенъ, противъ южнаго фаса; д) небольшую деревеньку, вблизи юго-восточнаго исходящаго угла арсенальнаго вала, и е) нѣсколько группъ могильныхъ кургановъ и хижинъ, разбросанныхъ въ разныхъ мѣстахъ.

Начиная съ 11 іюня, арсеналъ упорно молчалъ, не обнаруживая признаковъ жизни. Усилія китайцевъ въ теченіе 13-го и ночи на 14-е число направлены были, по прежнему, на обстрѣливаніе сетльмента, вокзала и бивака и на новые неудачные опыты сожженія и прорыва мостовъ, спускаемыми внизъ по р. Пейхо шаландами [1]).

[1]) Послѣ полудня 13-го числа китайцы открыли рѣдкую орудійную стрѣльбу, направляя огонь преимущественно на военную школу, у которой доканчивалась наводка моста. Въ ночь съ 13-го на 14-е, при усиленномъ ружейномъ обстрѣли-

Съ нашей стороны съ 11-го числа 2-я батарея, со своей позиціи впереди бивака, подъ прикрытіемъ желѣзнодорожной насыпи, обстрѣливала арсеналъ, стараясь вызвать огонь. Съ 13-го числа къ батареѣ присоединилось англійское осадное орудіе, которое поставили на позиціи за городскимъ валомъ, между «бѣлымъ домикомъ» и желѣзною дорогою. 14-го числа, рядомъ съ нимъ, стала также небольшая англійская дессантная пушка.

Стрѣльба артиллеріи не выясняла наиболѣе важной данной,—на сколько сильно заняты валы арсенала китайскими войсками. Вслѣдствіе этого, рано утромъ 14-го іюня, г.-м. Стессель рѣшилъ произвести усиленную развѣдку и для этого, въ 5 часовъ, подъ своимъ личнымъ начальствомъ, двинулъ къ западному фасу сотню казаковъ съ 2 пулеметами. Отойдя отъ лагеря ок. 2 верстъ и приблизившись, примѣрно, на 600 шаговъ къ сѣверо-западному углу укрѣпленія, казаки остановились, такъ какъ встрѣчены были сильнымъ, хотя и мало дѣйствительнымъ, огнемъ. Обстрѣлявъ китайцевъ пулеметами, сотня отошла назадъ къ «бѣлому домику».

Рекогносцировка пока выяснила только одно,—что арсеналъ занятъ китайцами, но силы ихъ все еще не были извѣстны, даже съ приблизительною точностью. Въ виду этого, г.-м. Стессель нашелъ полезнымъ продолжить развѣдку пѣхотою и съ этою цѣлью, въ 7¾ часа утра, назначилъ 1-ю, 2-ю (три взвода) и 5-ю роты 9-го полка съ 4 пулеметами, подъ общимъ начальствомъ подполк. Бема; по-

ваніи бивака и сетльмента, произведено нападеніе на вокзалъ, отбитое нами съ потерею 5 человѣкъ. Тогда же по р. Пейхо спущены на французскій мостъ шаланды съ горючими матеріалами. Брандеры потушены моряками и сплавлены внизъ черезъ разводную часть. На разсвѣтѣ суда эти навалили на новый мостъ, едва его не разорвали и были отведены въ сторону, а затѣмъ пропущены внизъ, при содѣйствіи высланной съ бивака полуроты 7-й роты 10-го полка. На разсвѣтѣ же китайцы вновь открыли огонь по этому мосту. Къ 8 час. утра, когда были перебиты и прогнаны китайцы, указывавшіе съ сосѣднихъ крышъ флагами мѣста паденія снарядовъ, стрѣльба прекратилась.

слѣдній долженъ былъ направиться съ ротами къ сѣверо-западному углу арсенала и обстрѣлять прилегавшіе къ этому углу фасы.

Въ 8 час. утра подполк. Бемъ выдвинулся изъ подъ прикрытія насыпныхъ дорогъ и, при возобновившемся ружейномъ огнѣ китайцевъ, сталъ наступать въ указанномъ ему направленіи, имѣя въ боевой части 1-ю и 2-ю роты, между ними пулеметы, а въ поддержкѣ 5-ю роту. Около 8½ час. утра отрядъ занялъ позицію за могилами и вѣтками подъѣздной желѣзной дороги, окопался тамъ и открылъ огонь залпами и изъ пулеметовъ [1]).

Ружейный огонь противника, къ которому вскорѣ присоединились выстрѣлы двухъ орудій съ западнаго и двухъ (послѣднихъ по биваку) съ южнаго фасовъ, наносилъ мало вреда, но онъ окончательно установилъ, что китайцевъ въ арсеналѣ не 500 человѣкъ, какъ доходили свѣдѣнія, а около 3 тысячъ съ 4 орудіями.

Бой между тѣмъ разгорался. Во вниманіе къ этому, г.-м. Стессель рѣшилъ не прекращать завязавшееся дѣло и взять арсеналъ во что бы то ни стало, дабы отводомъ ротъ назадъ на бивакъ не дать китайцамъ основанія приписать себѣ побѣду.

---

[1]) Время выступленія и составъ отряда подполк. Бема въ разныхъ источникахъ указываются различно. По журналу 2-й роты приказаніе наступать отдано въ 6 час. утра; по рапорту г.-м. Стесселя 16 іюня № 7 (приложеніе № 45) отрядъ высланъ въ 7¾ часа, а по описанію подполк. Илинскаго—въ 8¼ час. утра. Еще болѣе несходствъ встрѣчается относительно состава отряда. Въ первоначальномъ донесеніи (15 іюня № 4; см. приложеніе № 44) г.-м. Стессель говоритъ, что съ подполк. Бемомъ отправлено было четыре роты; позже (16 іюня № 7, приложеніе № 45) говоритъ о двухъ; подполк. Илинскій устанавливаетъ три роты, указывая ихъ номера; этой данной мы и придерживаемся. Къ первомъ донесеніи г.-м. Стесселя (15 іюня № 4) цѣль отправленія отряда изложена такъ: «убѣдившись (послѣ развѣдки казаковъ), что вся мѣстность впереди (чего ?) занята, я рѣшилъ отогнать китайцевъ, а если окажется возможнымъ, то взять арсеналъ; для оттѣсненія китайцевъ назначено было четыре роты подъ командою подполк. Бемъ, которыя, продвинувшись за желѣзную дорогу, произвели тщательную развѣдку всей мѣстности, которая и оказалась занятою, и открыто на валу два орудія».

Планъ предположенной атаки состоялъ въ направленіи одновременно двухъ отрядовъ: праваго («западнаго»)—на южный фасъ и лѣваго («сѣвернаго»)—на западный. Двинутыя въ охватывающемъ арсеналъ направленіи, отряды эти развлекали вниманіе противника въ разныя стороны, а своимъ фланговымъ, анфилирующимъ сосѣдніе фасы огнемъ могли содѣйствовать другъ другу. Успѣшность штурма требовала единовременнаго заключительнаго удара, не иначе какъ по приказанію г.-м. Стесселя, а также возможно широкаго пользованія артиллеріею для фронтальнаго и фланговаго обстрѣливанія фасовъ и производства взрывовъ внутри арсенала.

Порядокъ развитія боя не дозволилъ отдать письменную диспозицію; необходимыя распоряженія, около 9 час. 30 мин. утра, были сообщены г.-м. Стесселемъ собраннымъ начальникамъ частей на словахъ и, въ общемъ итогѣ, привели къ слѣдующему распредѣленію силъ и ихъ частнымъ задачамъ:

Правый («западный») отрядъ.

Полк. Анисимовъ.

9-го полка: 6-я и 8-я роты
10-го » взводъ 5-й, 7-я и 8-я роты [1]).
12-го полка 1-я, 4-я и 7-я роты.

Всего—$7\frac{1}{4}$ ротъ [2]).

Наступаетъ отъ полотна желѣзной дороги, восточнѣе насыпной грунтовой дороги изъ д. Да-чжи-гоу; занимаетъ кирпичныя печи и, послѣ подготовки огнемъ, штурмуетъ южный фасъ арсенала.

8-я рота 10-го полка имѣетъ задачею, расположившись на

---

[1]) Прибыли въ Тянь-цзинь 12 іюня; полурота 5-й и 6-я рота оставались пока въ Тонгку.

[2]) По даннымъ рапорта полк. Анисимова 15 іюня № 6. Подполк. Илинскій указываетъ на участіе не взвода, а полуроты 5-й роты 10-го полка, и не цѣлой 7-й роты того же полка, а только полуроты, такъ какъ другая, согласно журнала этой роты, оставалась у шт.-кап. Санникова при вновь построенномъ мостѣ. Въ рапортѣ г.-м. Стесселя 16 іюня № 7 въ составѣ отряда полк. Анисимова показаны: 1-я, 3-я (?), 5-я, 7-я и ½ рота 2-й роты 12-го полка, 7-я, 8-я и ½ рота 5-й роты 10-го полка, 6-я и 8-я роты 9-го полка.

перекресткѣ насыпныхъ грунтовыхъ дорогъ, дѣйствовать, въ видѣ ружейной батареи, для продольнаго обстрѣливанія южнаго и западнаго фасовъ.

Лѣвый («сѣверный») отрядъ.

Подполк. Савицкій.

9-го полка: 1-я, 2-я (три взвода), 3-я, 5-я и 7-я роты. Двѣ германскія роты. Полубатарея пулеметовъ. Всего—$6\frac{3}{4}$ ротъ и 4 пулемета [1].	Усиливаетъ бывшій отрядъ подполк. Бема 3-ю и 7-ю ротами 9-го полка и двумя ротами германцевъ; атакуетъ западный и отчасти сѣверный фасъ арсенала.

Артиллерія.

Кап. Горошковъ.

2-я батарея. Англійскія орудія. Всего—10 орудій.	Остаются на своихъ позиціяхъ и содѣйствуютъ огнемъ успѣху пѣхотной атаки.

Конница.

Сотникъ Ловцовъ.

6-я сотня 1-го Верхнеудинскаго каз. полка.	Оставаясь у «бѣлаго домика», высылаетъ разъѣзды вдоль городского вала къ Лутайскому каналу; поддерживаетъ связь съ вокзаломъ. Одинъ взводъ выдвигается вдоль желѣзной дороги къ востоку, для охраненія праваго фланга.

[1] По даннымъ рапорта подполк. Савицкаго 16 іюня № 33 и по описанію подполк. Илинскаго. Г.-м. Стессель въ рапортѣ 16 іюня № 7 указываетъ такой составъ колонны: 1-я, 2-я, 3-я и 7-я роты 9-го полка съ 4 пулеметами.

Общій резервъ [1]).

9-го полка 4-я рота. 12-го » 5-я » 4-я дессантная рота мичмана Дена.	Остается, подъ прикрытіемъ желѣзнодорожной насыпи, въ личномъ распоряженіи г.-м. Стесселя.

Наряды для охраненія тыла.

а) 12-го полка 6-я рота. 2 морскихъ орудія.	Обороняютъ вокзалъ.
Всего—1 рота, 2 ор.	
б) 12-го п. ½ р. 2-й и 8-я рота. Команда моряковъ (мичм. Глазенапа). 2 морскихъ орудія.	Обороняютъ французскую концессію.
Всего—1½ р., 1 ком., 2 ор.	
в) 1-я, 2-я и 3-я дессантныя роты кап. 2-го р. Чагина. 12-го полка ½ р. 2-й роты. Всѣ нестроевые (вооруженные).	Охраняютъ бивакъ; полурота 2-й роты 12-го полка занимаетъ посты по городскому валу отъ военной школы до «бѣлаго домика».
Всего—3½ роты и нестроевые [2]).	

Перевязочный пунктъ—на бивакѣ 10-го полка.

Около 9¾ час. утра окончилось развертываніе отряда полк. Анисимова. Въ боевую часть была двинута 8-я рота 10-го полка, какъ ружейная батарея, а правѣе ея 7-я 12-го полка, для обстрѣливанія южнаго фаса фронтальнымъ огнемъ. Вслѣдъ затѣмъ боевая часть усилена была взводомъ [3])

[1]) По даннымъ подполк. Илинскаго. По рапорту г.-м. Стесселя 16 іюня № 7-й: 4-я и 5-я роты 9-го полка, 4-я рота 12-го полка и 1/2 рота 5-й роты 10-го полка.

[2]) По описанію подполк. Илинскаго; сверхъ того 1/2 рота 7-й роты 10-го полка на охраненіи новаго моста.

[3]) Или полуротою (по описанію подполк. Илинскаго).

5-й роты 10-го полка и 6-ю ротою 9-го полка [1]). Въ поддержкахъ за ними, считая слѣва, были 7-я рота 10-го полка и 8-я 9-го полка, а въ резервѣ—1-я и 4-я роты 12-го полка [2]). По окончаніи развертыванія, продвинувшись впередъ, боевая часть укрылась за насыпью тянь-цзинской дороги, могильными курганами, заняла также одну изъ кирпичеобжигательныхъ печей, и съ этой позиціи начала обстрѣливать арсеналъ залпами; поддержки въ это время прикрыты были ближайшими насыпными дорогами, а резервъ, не переходя желѣзной дороги, прилегъ за ея полотномъ.

Въ отрядѣ подполк. Савицкаго роты 9-го полка, двинутыя на усиленіе подполк. Бема, развернулись въ слѣдующемъ порядкѣ: правѣе 1-й остановилась 7-я рота, лѣвѣе 2-й стали германцы, а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ разсыпалась 3-я рота [3]).

Общій резервъ (т. е. 4-я рота 9-го полка и 5-я 12-го полка) остался за серединою боевого порядка, подъ прикрытіемъ желѣзнодорожной насыпи, выдѣливъ морскую роту (мичмана Дена) для охраненія артиллеріи.

---

[1]) Въ рапортѣ полк. Анисимова 15 іюня № 6 и въ приложенномъ къ нему чертежѣ подпор. 12-го полка Карпова значится 6-я рота 10-го полка. Повидимому, это описка, такъ какъ въ томъ же рапортѣ рота эта при перечисленіи состава отряда не показана. Въ дѣйствительности, рота въ день боя была въ Тонгку.

[2]) По описанію подполк. Илинскаго. Въ рапортѣ полк. Анисимова упоминается только о назначеніи въ поддержку 7-й роты 10-го полка, а объ остальныхъ трехъ умалчивается.

[3]) Въ донесеніи г.-м. Стесселю (рапортъ 16 іюня № 33) подполк. Савицкій о развертываніи своего отряда говоритъ нѣсколько глухо: «Получивъ приказанія вашего превосходительства, я двинулъ 1-ю роту въ наступленіе отъ нашей батареи на лѣвый сѣверо-западный уголъ арсенала; въ поддержку ей въ томъ же направленіи двинута 5-я рота. Затѣмъ, по распоряженію вашего превосходительства, пошли въ бой 2-я, 3-я и 7-я роты, въ общемъ направленіи на западную окраину арсенала. Съ начала боя, т. е. съ 7 1/2 часовъ, въ продолженіе 2—3 часовъ, эти роты подготовляли ружейнымъ огнемъ и 4 пулеметами... Потомъ, распоряженіемъ вашего превосходительства, были посланы 6-я и 8-я роты къ полк. Анисимову»... При изложеніи порядка развертыванія отряда подполк. Савицкаго слѣдуемъ описанію подполк. Илинскаго и имъ же составленному чертежу.

Къ 10 час. утра бой находился въ полномъ разгарѣ. Наша артиллерія нѣсколько ослабила огонь противника, но, въ общемъ, пока не достигла существенныхъ результатовъ. Частая ружейная стрѣльба китайцевъ производила сильное звуковое впечатлѣніе, хотя пораженіе далеко не соотвѣтствовало массѣ выбрасываемаго свинца. Открыли китайцы также орудійный огонь съ форта и сѣверныхъ иппаней по вокзалу и сетльменту.

Спустя, примѣрно, часъ послѣ окончанія развертыванія (ок. 10 час. 20 мин. утра), г.-м. Стессель, оцѣнивъ съ желѣзнодорожной насыпи (вблизи позиціи 2-й батареи) положеніе боя, счелъ полезнымъ привлечь къ участію въ дѣлѣ также и иностранные дессанты, о чемъ послалъ в.-адм. Сеймуру соотвѣтствующее извѣщеніе [1]).

До подхода иностранцевъ, войска продолжали постепенно приближаться къ арсеналу, пользуясь для этого, въ мѣрѣ возможности, укрытіями и перерывами непріятельскаго огня. При этомъ полк. Анисимовъ ввелъ въ боевую часть полуроту 7-й роты 10-го полка, между 6-ю ротою 9-го и 7-ю 12-го полковъ. Произвести такое же усиленіе на лѣвомъ флангѣ, у подполк. Савицкаго, не представилось возможнымъ, такъ какъ частный резервъ тамъ былъ очень малочисленъ. Между тѣмъ настала минута, когда поддержка съ тылу была бы очень кстати.

Дѣло въ томъ, что въ началѣ 12 часа дня, во время указаннаго наступленія, 2-я рота 9-го полка, находясь на совершенно открытой мѣстности, случайно попала въ полосу, обстрѣливаемую, противъ обыкновенія, очень мѣткимъ огнемъ китайцевъ. Въ нѣсколько минутъ рота, изъ 144

---

[1]) По донесенію г.-м. Стесселя 15 іюня за № 42 посланъ былъ лейт. Пекарскій, а по рапорту 16 іюня № 7—ген. шт. подполк. Илинскій. Почему, именно, необходимость содѣйствія иностранцевъ была установлена въ серединѣ боя, а не предусмотрѣна была въ началѣ дѣла, или, по крайней мѣрѣ, въ минуту усиленія отряда подполк. Бема, на это не даетъ отвѣта ни одинъ изъ источниковъ, а въ томъ числѣ и донесенія самого г.-м. Стесселя.

наличныхъ стрѣлковъ, потеряла 3 человѣкъ убитыми и 10 ранеными. Произошла заминка. Стрѣлковъ, собственно говоря, нужно было бы поддержать съ тылу, но, за истощеніемъ резервовъ, пришлось поступить иначе. Подполк. Савицкій, приводя роту въ порядокъ, приказалъ поддержать ее 3-ю ротою, бывшею также въ боевой части и имѣвшею свою собственную задачу. Командиръ этой послѣдней роты [1]) быстро выдвинулъ стрѣлковъ впередъ, участилъ залпы, отвлекъ на себя вниманіе китайцевъ и тѣмъ на необходимое время облегчилъ положеніе 2-й роты, командиръ которой [2]), съ своей стороны, перевелъ своихъ людей нѣсколько въ сторону, на другое менѣе обстрѣливаемое мѣсто, и приказалъ имъ окопаться. Этимъ нѣсколько неясный случай со 2-ю ротою и былъ исчерпанъ [3]).

Къ 12 часамъ дня, послѣ затрудненій, встрѣченныхъ на переправѣ черезъ мостъ у военной школы [4]), къ нашему биваку подошли, приведенные подполк. Илинскимъ, ок. 800 англичанъ, а затѣмъ, полчаса спустя, явилось 300 германцевъ и

---

[1]) Пор. Соловьевъ.

[2]) Шт.-кап. Бржезинскій.

[3]) О случаѣ этомъ въ источникахъ встрѣчаются довольно неопредѣленныя указанія, по которымъ трудно судить, что такое произошло, и почему, именно, потеря 13 человѣкъ убитыми и ранеными вызвала спѣшное прибытіе къ ротѣ обоихъ штабъ-офицеровъ полка (подполк. Савицкаго и Бема) и особыя мѣры выручки. Въ рапортѣ своемъ г.-м. Стесселю 16 іюня № 33 подполк. Савицкій о случаѣ этомъ умалчиваетъ, а въ рапортѣ г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 16 іюня № 7 говорится, что во время жаркой перестрѣлки «въ особенности пострадала 2-я рота 9-го полка»; въ журналѣ 3-й роты 9-го полка сказано только слѣдующее: «разнесся слухъ, что 2-я рота отступила; подполк. Савицкій приказалъ мнѣ съ ротою идти ко 2-й ротѣ».

При изложеніи этого эпизода слѣдуемъ журналу 2-й роты и описанію подполк. Илинскаго. По этимъ даннымъ, командиръ роты, шт.-кап. Бржезинскій, проявилъ много хладнокровія и распорядительности. Подпор. Турне и фельдфебель Иванъ Врона содѣйствовали порядку при относѣ раненыхъ; унт.-оф. Павелъ Сидоровъ остался въ строю, хотя и былъ раненъ; стрѣлокъ Иванъ Прохоровъ ушелъ изъ строя только послѣ третьей раны, а фельдшеръ Семенъ Малый съ большимъ самоотверженіемъ подавалъ помощь, какъ нашимъ стрѣлкамъ, такъ и сосѣднимъ германцамъ.

[4]) На мостъ, въ минуту переправы иностранцевъ, навалила тяжелая китайская шаланда, едва его не прорвавшая. Опасность во время была устранена.

американцевъ и 100 японцевъ [1]). По приказанію г.-м. Стесселя, ген. шт. подполк. Самойловъ отвелъ англичанъ влѣво для удлиненія боевого порядка отряда подполк. Савицкаго, а ген. шт. подполк. Илинскій отправилъ прочихъ иностранцевъ на правый флангъ отряда полк. Анисимова. Удлиненіе фронта атаки, а особенно направленіе англичанъ въ охватъ сѣвернаго фаса арсенала, угрожавшее пути отступленія на Тянь-цзинь, начало приводить китайцевъ въ смущеніе.

Между тѣмъ, атакующіе подходили къ укрѣпленію все ближе и ближе. Наступала минута послѣдняго удара. Во избѣжаніе разновременности его, г.-м. Стессель предварилъ подполк. Савицкаго и полк. Анисимова, что для начала штурма послѣдуетъ особое приказаніе, при чемъ «направляющею» ротою, т. е. получающею приказанія непосредственно отъ начальника отряда, съ которою должны согласовать свои передвиженія всѣ прочія войска, назначается 1-я рота 9-го полка. Передъ штурмомъ произведено было послѣднее усиленіе боевыхъ частей. Подполк. Савицкій ввелъ въ цѣпь 5-ю роту 9-го полка, между германцами и 3-ю ротою, а полк. Анисимовъ—8-ю роту того же полка, между 7-ю 12-го полка и иностранцами, наступавшими уступомъ назади на крайнемъ правомъ флангѣ.

Въ первомъ часу дня китайскія орудія на обоихъ фасахъ арсенала прекратили стрѣльбу, частью подбитыя нашею батареею и англійскимъ осаднымъ орудіемъ, частью подъ вліяніемъ удачнаго огня 8-й роты 10-го полка. Это обстоятельство дало возможность сосредоточить дѣйствія артиллеріи по внутреннему пространству арсенала. Вскорѣ, послѣ двухъ-трехъ выстрѣловъ въ этомъ направленіи, раздался оглушительный ударъ взрыва, произведеннаго удачнымъ попаданіемъ въ пироксилиновый складъ снаряда 2-го орудія

[1]) По даннымъ подполк. Илинскаго. По рапорту г.-м. Стесселя, кромѣ 500 англичанъ, было 200 чел. германцевъ и 100 японцевъ.

нашей батареи [1]). Взрывъ произвелъ потрясающее впечатлѣніе на китайцевъ; огонь ихъ сталъ слабѣть. Пользуясь этимъ, цѣпи приблизились къ арсеналу шаговъ на 400—600-тъ. Вслѣдъ за первымъ, произведенъ былъ новый взрывъ удачнымъ выстрѣломъ англійскаго орудія.

Къ этой минутѣ расположеніе войскъ было слѣдующее: на крайнемъ лѣвомъ флангѣ англичане охватили уже сѣверный фасъ арсенала; правѣе ихъ, передъ сѣверо-западнымъ угломъ и западнымъ фасомъ вытянулись длинною линіею роты подполк. Савицкаго въ такомъ порядкѣ, начиная слѣва: 3-я и 5-я роты 9-го полка, двѣ германскія, 2-я и 1-я роты съ пулеметами и 7-я рота 9-го полка; частнаго резерва за этимъ участкомъ боевого порядка вовсе не было. Батарея пока оставалась на своей позиціи, подъ прикрытіемъ дессантной роты мичмана Дена. Въ прикрытіе англійской артиллеріи вызвана была съ бивака 2-я дессантная рота мичм. Браше [2]). Войска правой колонны были расположены, начиная съ лѣваго фланга, такъ: 8-я рота и полурота 5-й 10-го полка, 6-я 9-го и полурота 7-й 10-го полковъ, 7-я 12-го полка, 8-я 9-го полка и иностранцы; въ частномъ резервѣ колонны оставалась 1-я рота 12-го полка и японцы. Въ общемъ резервѣ всѣхъ войскъ за насыпью желѣзной дороги, кромѣ оставленныхъ ранѣе 4-й роты 9-го и 5-й 12-го полка, задержана также и 4-я рота 12-го полка [3]).

Такимъ образомъ войска вытянулись тонкою нитью стрѣлковыхъ цѣпей передъ тремя фасами арсенала на протяженіи, отъ одного фланга до другого, около 2½ верстъ, почти не имѣя поддержекъ и располагая очень слабымъ общимъ резервомъ.

---

[1]) Наводчикъ бомбардиръ Порфирій Денчукъ на мѣстѣ боя произведенъ г.-м. Стесселемъ въ младшіе фейерверкеры, и нѣсколько позже награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 3-й степени.

[2]) Отчеты кап. 2-го ранга Чагина и лейт. Каульбарса.

[3]) Расположеніе войскъ въ 1 часъ дня указано по даннымъ описанія Начальника штаба Печилійскаго отряда.

Въ 1 часъ дня, замѣтивъ, что подготовка атаки достаточно закончена, г.-м. Стессель разослалъ уже въ колонны приказаніе о движеніи для штурма, какъ слѣва, со стороны тянь-цзинскихъ инпаней, форта и предмѣстій, началось усиленное орудійное и ружейное обстрѣливаніе тыла атакующихъ (т. е. вокзала, моста, сетльмента и бивака), а затѣмъ получено было донесеніе, что толпа китайцевъ, силою до 2-хъ тысячъ человѣкъ, переходитъ въ наступленіе отъ Лутайскаго канала, по обѣ стороны городского вала. Китайская атака предпринята была въ очень опасномъ для насъ направленіи.

Не отмѣняя ранѣе отданнаго распоряженія и приказавъ батареѣ съ тремя взводами 4-й роты 9-го полка и моряками мичмана Дена перейти на позицію ближе къ боевымъ частямъ и стать противъ юго-восточнаго угла арсенала, г.-м. Стессель распорядился передвинуть остатокъ общаго резерва, т. е. взводъ 4-й роты 9-го полка, 4-ю и 5-ю роты 12-го полка, влѣво къ «бѣлому домику» для отраженія фланговой китайской атаки. — Въ итогѣ, общій резервъ окончательно растаялъ и весь успѣхъ дѣла зависѣлъ отъ исхода перваго, а въ то же время и послѣдняго, удара по арсеналу. Ударъ этотъ былъ удаченъ.

Въ началѣ 2-го часа дня, роты боевой части отряда полк. Анисимова, усиленныя 1-ю 12-го полка, также влившеюся въ цѣпь, поднялись съ мѣста, бросились впередъ, подошли, не останавливаясь, къ гласису, заняли его, а затѣмъ, подъ частымъ, но безвреднымъ огнемъ китайцевъ, одолѣли вязкій и тинистый ровъ и начали взбираться на валъ. Первыми взошли 7-я рота 12-го и 8-я 10-го полковъ, захватившія китайскія орудія. Послѣ незначительнаго сопротивленія, противникъ бросился очищать валъ. Его преслѣдовали исключительно ружейнымъ огнемъ, такъ какъ, имѣя свѣдѣнія, что арсеналъ минированъ, полк. Анисимовъ нѣсколько задержалъ роты до окончанія взрывовъ.

Китайцы, дѣйствительно, взорвали нѣсколько фугасовъ, но, вслѣдствіе указанной мѣры, не нанесли существеннаго вреда [1]).

Одновременно со штурмомъ южнаго фаса, взобрались на валы также и стрѣлки подполк. Савицкаго, вмѣстѣ съ германскими ротами, при чемъ, во время перехода черезъ наружный ровъ, 7-я рота 9-го полка попала на взорвавшійся фугасъ, слегка замѣшалась, но была быстро приведена въ порядокъ. Почти въ одно время съ нами, англичане атаковали сѣверный фасъ и захватили тамъ арсенальныя ворота. Сжатые съ трехъ сторонъ, китайцы въ полномъ безпорядкѣ бросились въ поле черезъ восточный фасъ, преслѣдуемые огнемъ стрѣлковъ, спустившихся внутрь укрѣпленія.

Пока происходилъ штурмъ, попытка китайцевъ перейти въ наступленіе со стороны Лутайскаго канала была съ успѣхомъ отбита. Ранѣе другихъ, отъ новаго моста прибылъ бѣгомъ шт.-кап. Санниковъ съ частью бывшихъ въ его распоряженіи стрѣлковъ, которыхъ онъ расположилъ сѣвернѣе «бѣлаго домика», по обѣ стороны городского вала. Вслѣдъ затѣмъ, подошли роты общаго резерва, разсыпавшіяся вдоль арсенальной вѣтки желѣзной дороги. Поддержанныя огнемъ обоихъ англійскихъ орудій, цѣпи эти начали обстрѣливать густыя массы китайцевъ, которые безпорядочно наступали со стороны шанхай-гуанскихъ воротъ.

---

[1]) Полк. Анисимовъ (въ рапортѣ 15 іюня № 6) описываетъ штурмъ слѣдующимъ образомъ: «Роты бросились, но, подбѣжавъ къ валу, увидѣли, что это не главный валъ арсенала, а только возвышенная дорога, обсаженная по обѣ стороны старыми деревьями, какъ бы родъ гласиса, затѣмъ—водяной ровъ, до 30-ти шаговъ ширины, а затѣмъ—главный валъ. Роты спустились въ ровъ подъ суетливымъ, безпорядочнымъ огнемъ противника и пошли въ бродъ. Первою взошла на валъ 7-я рота шт.-кап. Полторацкаго и захватила два орудія, затѣмъ 8-я 9-го и 8-я 10-го полковъ. Китайцы бросились отступать по всей линіи. Роты мною были остановлены на валу, ибо было свѣдѣніе, что арсеналъ минированъ; начались взрывы фугасовъ, но безъ вреда. Выждавъ окончанія взрывовъ, роты спустились. Въ это же время перешли ровъ роты западной колонны; китайцы черезъ валъ бѣжали къ сѣверо-востоку. Потери въ 7-й ротѣ 12-го полка: 8 чел. раненыхъ, 1 писарь и 1 обозная лошадь. Многіе нижніе чины и офицеры лишились сапогъ въ тинѣ рва».

Къ этому времени на сѣверо-западный уголъ арсенала успѣла уже взобраться 5-я рота 9-го полка. Замѣтивъ наступленіе противника, она повернула кругомъ и стала поражать китайцевъ съ лѣваго ихъ фланга, въ то время какъ бывшая дежурною на вокзалѣ, вмѣстѣ съ двумя дессантными морскими орудіями, 6-я рота 12-го полка открыла огонь частью по правому ихъ флангу, частью къ сторонѣ предмѣстій; наконецъ, 1-я дессантная рота мичмана Кнорринга расположилась, на всякій случай, на городскомъ валу у военной школы, прикрывая бивакъ съ этой стороны. Обстрѣливаемые съ разныхъ сторонъ, китайцы не выдержали огня, повернули назадъ и быстро скрылись въ предмѣстьяхъ [1]).

Въ 1 часъ 40 минутъ Восточный арсеналъ былъ въ нашихъ рукахъ. Въ концѣ 2 часа дня стрѣльба почти повсюду затихла. Преслѣдованія китайцевъ произведено не было.

Прибывъ къ южнымъ воротамъ арсенала, г.-м. Стессель приказалъ водрузить надъ ними знамя 9-го Вост.-Сиб. стр. полка. Появленіе знамени встрѣчено было звуками гимна и криками «ура». Послѣ этой торжественной церемоніи, въ гарнизонъ взятаго укрѣпленія, подъ начальствомъ подполк. Бема, назначены были 1-я и 2-я роты 9-го полка, 8-я рота 10-го полка и 1-я и 7-я роты 12-го полка, которыя тотчасъ же приступили къ гашенію пожаровъ, охраненію многомилліоннаго имущества и къ розыску и истребленію укрывавшихся въ разныхъ мѣстахъ китайцевъ.

При подробномъ осмотрѣ арсенала оказалось, что въ немъ взято 4 орудія, стоявшія на валахъ, 2 орудія въ складахъ, до 17½ тысячъ ружей, 50 значковъ, свыше 50 тысячъ снарядовъ, около 45 милліоновъ патроновъ, около 20 мил-

[1]) Въ минуту отраженія китайскаго наступленія на бивакѣ оставалась только 3-я дессантная рота лейт. Каульбарса съ вооруженными нестроевыми.

ліоновъ капсюлей, нѣсколько десятковъ тысячъ пудовъ пороху, пироксилину и эфиру, до 400 минъ и великолѣпно оборудованныя мастерскія, общую стоимость которыхъ иностранцы оцѣнивали свыше 20.000.000 рублей.

Потери во время боя 14 іюня были слѣдующія: у насъ убито 7 нижн. чиновъ, ранены — 1 врачъ [1]) и 49 нижн. чиновъ, 2 нижн. чина контужено [2]). Иностранцы потеряли 4 нижн. чиновъ убитыми и 2 офицеровъ и 22 нижн. чина ранеными. Всего выбыло изъ строя 3 офицера и 84 нижн. чина.

Послѣ боя, отдавъ предварительно визитъ в.-адм. Сеймуру, г.-м. Стессель отправилъ в.-адм. Алексѣеву такое донесеніе [3]): «Твердыня Тянь-цзиня,—Восточный арсеналъ, сейчасъ взятъ штурмомъ войсками Его Величества и союзниками. Начали въ 5 часовъ утра и кончили въ 2 часа пополудни».

На слѣдующій день, вмѣстѣ съ отправленіемъ нѣсколько болѣе подробнаго донесенія [4]), г.-м. Стессель объявилъ по войскамъ Печилійскаго отряда слѣдующій приказъ:

«Вчерашняго 14 іюня, съ помощью Всевышняго, храбростью войскъ мнѣ ввѣренныхъ и иностранныхъ отрядовъ,—германскаго, англійскаго, американскаго и японскаго, твердыня Тянь-цзиня,—Восточный арсеналъ, взятъ штурмомъ!»

«Ни открытая мѣстность, обстрѣливаемая адскимъ огнемъ, ни рвы, наполненные водою, ни отвѣсный валъ, — ничто не остановило васъ, храбрыя войска, и только полное бѣгство непріятеля заставило меня остановить васъ!»

---

[1]) Врачъ Разумовъ, на бивакѣ.

[2]) По даннымъ войсковыхъ списковъ. По первоначальному донесенію г.-м. Стесселя 15 іюня за № 4-мъ убито 6 чел., раненъ 1 оф. и 46 нижн. чиновъ.

[3]) Г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву въ 4 час. 50 мин. дня № 79.

[4]) Г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву 15 іюня № 4 (см. въ приложеніи № 44).

«Ура, вамъ, храбрые соратники! Для васъ нѣтъ невозможнаго! И Богъ, Покровитель нашъ, укажетъ путь намъ къ новымъ побѣдамъ и славѣ!»

«Отъ меня же, начальника отряда, примите сердечную благодарность и поздравленія съ прибавленіемъ новыхъ лавровъ на ваши славныя знамена».

Изъ иностранныхъ отрядовъ, участвовавшихъ какъ въ этомъ, такъ и въ предшествующихъ бояхъ, г.-м. Стессель счелъ справедливымъ особо выдѣлить германскій. «Нѣмецкій дессантъ, донесъ онъ в.-адм. Алексѣеву, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, во время совмѣстнаго боя вполнѣ подчинялись нашему командованію, вели себя выше всякой похвалы, выказали выдающуюся храбрость, полное знаніе своего дѣла, распорядительность и дисциплину; дессантъ понесъ большія потери. О столь славномъ поведеніи германскихъ войскъ считаю долгомъ службы донести вашему превосходительству» [1]).

Получивъ донесеніе о взятіи арсенала, в.-адм. Алексѣевъ болѣе спокойно телеграфировалъ Военному Министру [2]): «генералъ Стессель доноситъ, что 14 іюня тяньцзинскій арсеналъ, представлявшій крѣпкій оплотъ мятежниковъ, наносившихъ большой вредъ европейскому городу, взятъ штурмомъ; подробности дополнительно».

Послѣ всеподданнѣйшаго доклада 18 іюня этой депеши Государю Императору, Военный Министръ положилъ на ней надпись: «Его Величество изволилъ читать», а вмѣстѣ съ тѣмъ телеграфировалъ в.-адм. Алексѣеву: «донесенія генерала Стесселя слишкомъ кратки.....» [3]).

---

[1]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 17 іюня № 5464.

[2]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 15 іюня № 2.

[3]) Военный Министръ в.-адм. Алексѣеву 19 іюня № 1816.

ГЛАВА VIII.

Распоряженія изъ С.-Петербурга.

Указанія объ отношеніи къ китайскому правительству.—Постепенность распоряженій объ усиленіи состава войскъ в.-адм. Алексѣева: итоги назначеній.—Исполнительныя распоряженія г.-л. Гродекова; его опасенія; отвѣтъ Военнаго Министра.—Послѣдовательности отправленія подкрѣпленій. Вопросъ объ управленія Печилійскимъ отрядомъ.—Предложенія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.—Мѣры Военнаго Вѣдомства.—Планъ операцій; расхожденіе взглядовъ на стратегическую сторону дѣйствій на мѣстѣ, въ раіонѣ операцій, и въ С.-Петербургѣ.

Взятіе укрѣпленій Таку, соединеніе г.-м. Стесселя съ полк. Анисимовымъ и выручка в.-адм. Сеймура, исправляя стратегическое положеніе, созданное обстановкою, при которой приходилось дѣйствовать первымъ дессантамъ, сопровождались параллельнымъ разъясненіемъ двухъ капитальныхъ вопросовъ.

Одинъ изъ нихъ касался отношенія къ китайской смутѣ Японіи. Къ 1 іюня представитель нашъ при японскомъ дворѣ, д. с. с. Розенъ [1]), донесъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, что руководитель внѣшнею политикою этой державы, министръ Аоки, сдѣлалъ очень важное разъясненіе, заявивъ, что японское правительство желаетъ дѣйствовать въ Китаѣ въ согласіи со всѣми остальными державами, а потому готово, въ случаѣ надобности, оказать поддержку общему дѣлу своими сухопутными войсками [2]).

[1]) Исправлявшій обязанности посланника до прибытія д. с. с. Извольскаго.

[2]) 3 іюня копія депеши д. с. с. Розена была препровождена Начальнику Главнаго Штаба. Въ телеграммѣ, между прочимъ, было также донесено, что 31 мая в.-адм. Алексѣеву отправлено слѣдующее сообщеніе: «постоянная эскадра стягивается въ Сасебо; туда вышли изъ Іокагамы крейсера «Токива» и «Акицосима»...; вѣроятно, крейсера и мелкосидящія лодки «Чинпенъ» и «Чинчиву» намѣчены для отплытія въ Таку; транспортъ «Тоіоха» взялъ въ Сасебо 300 матросовъ для дессанта и вышелъ вчера въ Таку; въ Хироновѣ, по слухамъ, наготовѣ отрядъ войска свыше 3.000 человѣкъ; черезъ сутки можетъ выйти».

Послѣдующее поведеніе японцевъ, какъ въ Тянь-цзинѣ, такъ и при штурмѣ укрѣпленій Таку, представляло убѣдительныя доказательства искренности этихъ увѣреній и, соотвѣтственно съ этимъ, вліяло на ту часть оперативныхъ соображеній, которая касалась безопасности нашей базы,— Портъ-Артура, и связи ея съ исходнымъ пунктомъ дѣйствій на Печилійскомъ побережьи, т. е. съ Таку.

Болѣе продолжительное время было не яснымъ, какъ слѣдуетъ относиться собственно къ китайскому правительству и къ его арміи. Военныя дѣйствія уже начались, а между тѣмъ на мѣстѣ, въ раіонѣ операцій, все еще не было съ достовѣрностью извѣстно, въ мирѣ ли державы съ Китаемъ или въ войнѣ? Первыя совѣщанія адмираловъ трактовали отправленіе дессантовъ въ смыслѣ мирнаго акта и даже приглашали войска печилійскаго вице-короля къ совмѣстнымъ дѣйствіямъ [1]); точно также при мирныхъ отношеніяхъ къ правительству богдыхана начата была и экспедиція в.-адм. Сеймура, но неправильность подобной постановки вопроса сказалась съ первыхъ же шаговъ, а 2 іюня полк. Вогакъ долженъ былъ уже донести в.-адм. Алексѣеву изъ Тянь-цзиня слѣдующее: «китайское правительство увѣдомило здѣсь вице-короля, что посланныхъ въ Пекинъ отрядовъ иностранныхъ дессантовъ достаточно для охраненія посольствъ и что дальнѣйшее отправленіе войскъ изъ Тянь-цзиня не должно быть допускаемо». Сообщая объ этомъ распоряженіи, военный агентъ, съ своей стороны, добавилъ, что «принятіе какихъ либо рѣшительныхъ мѣръ крайне затруднено неизвѣстностью общаго положенія дѣлъ и направленія политики въ отношеніи Китая» [2]).

Хотя и не могло быть сомнѣнія, что неизвѣстность «направленія политики» во время военныхъ дѣйствій, возникшихъ, по преимуществу, на почвѣ политическихъ те-

[1]) Протоколъ засѣданія 23 мая (Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 34).

[2]) Полк. Вогакъ в.-адм. Алексѣеву 2 іюня № 228 и 365.

ченій, являлась факторомъ, то или иное установленіе котораго было крайне необходимо, однако, окончательное рѣшеніе по этому предмету менѣе всего могло быть принято на мѣстѣ. Вопросъ необходимо было перенести въ С.-Петербургъ, а потому 3 іюня в.-адм. Алексѣевъ и телеграфировалъ Военному Министру [1]): «китайское правительство увѣдомило вице-короля печилійскаго, что дальнѣйшее отправленіе войскъ изъ Тянь-цзиня въ Пекинъ не должно быть допускаемо; это указываетъ на намѣреніе правительства открыто вступить въ непріязненныя отношенія къ державамъ; такое положеніе, при невозможности сноситься съ посланникомъ, требуетъ принятія рѣшительныхъ мѣръ, чему препятствуетъ неизвѣстность политики по отношенію къ Китаю и отсутствіе на мѣстѣ лица съ надлежащими военными и дипломатическими полномочіями».

Затронутые вопросы соприкасались съ очень сложными интересами.

Военный Министръ былъ того мнѣнія, что событія послѣднихъ лѣтъ (быть можетъ, исторически и необходимыя), начиная съ постройки Восточно-Китайской желѣзной дороги и кончая занятіемъ Портъ-Артура, въ сильной мѣрѣ измѣнили характеръ традиціонныхъ отношеній нашихъ къ Китаю и поставили Россію, въ глазахъ китайцевъ, въ положеніе, одинаковое съ прочими европейцами, т. е. въ положеніе сосѣда, руководствующагося исключительно своими выгодами, хотя бы и за счетъ цѣлости Небесной имперіи [2]).

Вслѣдствіе этого, включивъ Россію въ общую сумму своихъ недоброжелателей [3]), Китай началъ военныя дѣй-

---

[1]) Депешею за № 348 изъ Портъ-Артура.

[2]) В. секретный всеподданнѣйшій докладъ Военнаго Министра Государю Императору 3 августа 1900 г.

[3]) Чему соотвѣтствовало какъ измѣненіе тона китайцевъ въ пограничныхъ дѣлахъ, такъ и военныя мѣропріятія въ Маньчжуріи, напр., укрѣпленіе новыхъ пунктовъ, усиленіе вооруженій, увеличеніе количества войскъ, обученіе послѣднихъ по европейскому образцу и т. п.

ствія въ такой же мѣрѣ противъ насъ, какъ и противъ прочихъ иностранцевъ.

Дѣйствія у Таку, по мнѣнію Военнаго Министра, слѣдуетъ разсматривать не иначе, какъ открытый переходъ Китая въ состояніе войны со всѣми державами, интересы коихъ имѣются на территоріи этого государства [1]).

Такая постановка исходныхъ соображеній о нашемъ участіи въ подавленіи китайской смуты приводила къ двумъ выводамъ: 1) во время военныхъ дѣйствій Россіи нѣтъ основанія занимать обособленное положеніе въ ряду другихъ державъ; наоборотъ, наши военныя предположенія и дѣйствія должны быть тѣсно согласованы съ дѣйствіями прочихъ иностранцевъ; 2) такъ какъ фактъ войны съ китайцами, вслѣдствіе поведенія ихъ у Таку, точно установленъ, то дипломатія должна уступить мѣсто военной силѣ. Послѣдняя цѣлью своею ставитъ разгромъ китайскихъ правительственныхъ войскъ и боксеровъ, дѣйствуя возможно энергично, безъ всякихъ колебаній и компромисовъ съ требованіями, не связанными непосредственно съ соображеніями оперативными. Только послѣ исполненія этой спеціально-военной задачи настанетъ слѣдующій, второй періодъ дѣйствій, когда въ свои права вновь вступитъ дипломатія, чтобы окончательно обезвредить политическое значеніе движенія боксеровъ, дать опору правительству Китая при проведеніи въ государствѣ новой политической программы, выработать планъ вознагражденія участниковъ дѣйствій, примирить ихъ противорѣчивые интересы и тѣмъ избѣжать міровыхъ осложненій на почвѣ китайскаго вопроса [2]).

Взгляды Военнаго Министра въ значительной мѣрѣ расходились съ настроеніемъ, господствовавшимъ въ С.-Петербургѣ въ началѣ іюня мѣсяца 1900 года, какъ

---

[1]) Дневникъ ген.-адъют. Куропаткина; тетрадь за 1900 г., запись 8 іюня.

[2]) Тамъ же.

это видно изъ нижеслѣдующей депеши, отправленной 5 іюня представителемъ нашей дипломатіи [1]) в.-адм. Алексѣеву для его руководства [2]):

«Задача Россіи на Дальнемъ Востокѣ», читаемъ въ телеграммѣ, «совершенно расходится съ политикою всѣхъ прочихъ державъ. Принимая сіе во вниманіе, мы и при настоящихъ событіяхъ въ Китаѣ должны соблюдать особое положеніе. Не слѣдуетъ терять изъ виду, что нашъ отрядъ вступилъ на китайскую территорію безъ всякихъ враждебныхъ намѣреній по отношенію къ сосѣдней дружественной имперіи, съ которою, въ интересахъ нашихъ, желательно тотчасъ же по прекращеніи смутъ возстановить самыя лучшія отношенія. Между тѣмъ, надвигающаяся опасность можетъ побудить международные дессанты приступить къ болѣе широкимъ планамъ, а именно къ подавленію распространяющагося возстанія, къ извѣстнаго рода кровавымъ насиліямъ и, наконецъ, къ борьбѣ съ правительственными войсками, что было бы почти равносильно открытію военныхъ дѣйствій противъ Китая. Въ предвидѣніи такого оборота дѣла, намъ отнюдь не слѣдуетъ добиваться сосредоточенія въ своихъ рукахъ командованія общими силами державъ, предоставивъ таковое руководительство любому изъ иностранныхъ военачальниковъ. При указанныхъ условіяхъ, русскій отрядъ, отнюдь не нарушая согласныхъ дѣйствій съ прочими европейскими дессантами, не выйдетъ изъ предѣловъ Высочайше предназначенной ему задачи, заключающейся въ охраненіи безопасности миссіи, огражденіи жизни и имущества русскоподданныхъ, проживающихъ въ сѣверномъ Китаѣ, а равно поддержаніи законной власти въ борьбѣ ея съ революціею».

Депеша эта, въ минуту ея составленія, въ частностяхъ своихъ нѣсколько расходилась съ дѣйствительнымъ

[1]) Управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ гр. Ламздорфомъ; вступилъ въ исправленіе должности вслѣдствіе внезапной смерти министра гр. Муравьева.

[2]) Копія телеграммы была препровождена Военному Министру для свѣдѣнія.

положенiемъ дѣлъ въ Печилiйской провинцiи. Такъ, напримѣръ, командованiе общими силами державъ, вслѣдствiе численнаго превосходства нашихъ дессантовъ, оказалось сосредоточеннымъ, именно, въ русскихъ рукахъ; активныя дѣйствiя китайскихъ правительственныхъ войскъ привели уже къ столкновенiю съ ними, а задача охраненiя безопасности миссiи, жизни и имущества русско-подданныхъ болѣе не могла быть достигнута рекомендуемыми Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ полу-мирными способами и обязательно должна была пройти черезъ эпизодъ самыхъ рѣшительныхъ боевыхъ столкновенiй.

При нѣкоторомъ несоотвѣтствiи военной обстановкѣ, указанiя эти, тѣмъ не менѣе, отчасти давали отвѣтъ на безпокоившiй в.-адм. Алексѣева вопросъ «о направленiи политики въ отношенiи Китая». Со времени полученiя ихъ, становилось яснымъ, что военныя дѣйствiя, во всякомъ случаѣ, ведутся не противъ «правительства», но противъ «революцiонеровъ» и что объемъ собственно военныхъ усилiй слѣдуетъ ограничить предѣлами строго необходимаго для подавленiя революцiи и освобожденiя посольствъ съ блокированными въ Пекинѣ русскими подданными.

Порядокъ исполненiя операцiи для достиженiя подобной узкой цѣли долженъ былъ быть установленъ на мѣстѣ, непосредственно въ раiонѣ боевыхъ столкновенiй, въ тѣсной зависимости отъ отношенiя къ смутѣ китайскихъ генераловъ, располагавшихъ самостоятельностью дѣйствiй, а также и отъ свойства того сопротивленiя, которое они окажутъ, но руководящiя указанiя, согласованныя съ приведенными выше взглядами Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а также предоставленiе необходимыхъ боевыхъ средствъ, на усиленiе мѣстныхъ рессурсовъ Квантунской области, должны были составить предметъ заботы центральной военной власти.

Дѣятельность этого рода въ Петербургѣ въ сильной мѣрѣ стѣснялась съ двухъ разныхъ сторонъ. Въ раiонѣ

дѣйствій событія свершались съ такою быстротою и неожиданностью, что даже мѣстные руководители встрѣчали ихъ, какъ непредвидѣнныя. Обмѣнъ депешъ нерѣдко требовалъ потери очень значительнаго времени, въ теченіе котораго обстановка измѣнялась на мѣстѣ столь рѣзко, что принятая въ Петербургѣ мѣра, къ минутѣ ея исполненія, оказывалась уже недостаточною [1]). Наконецъ, характеръ и содержаніе донесеній, посылаемыхъ изъ точекъ непосредственнаго соприкосновенія съ противникомъ, не всегда соотвѣтствовали тѣмъ запросамъ, разъясненіе которыхъ должно было создать всесторонній и достаточно мотивированный матеріалъ, чтобы на немъ возможно было прочно обосновать необходимыя мѣропріятія. При этихъ условіяхъ, многое приходилось впередъ предугадывать, идти болѣе или менѣе ощупью и проявлять особую осторожность по такимъ исходнымъ вопросамъ всякой операціи, какъ планъ развертыванія силъ, установленіе частныхъ задачъ для отдѣльныхъ группъ и назначеніе соотвѣтственныхъ этому подкрѣпленій.

Не меньшія затрудненія встрѣчались также и въ настроеніи высшихъ руководящихъ сферъ С.-Петербурга.

Со спеціально военной точки зрѣнія, какъ изложено выше, не могло быть сомнѣнія, что дѣйствія въ Китаѣ должны быть энергичны, вестись достаточными силами, въ согласіи съ прочими международными отрядами и при условіи полнаго командного объединенія всѣхъ военныхъ средствъ хотя бы и въ русскихъ рукахъ; но этому рѣши-

---

[1]) Движеніе боксеровъ въ южной Маньчжуріи прервало къ половинѣ іюня прямое телеграфное сообщеніе Хабаровска съ Портъ-Артуромъ и Петербурга съ раіономъ дѣйствій черезъ Сеулъ; другія линіи дѣйствовали крайне неисправно. О затрудненіяхъ въ телеграфныхъ сношеніяхъ г.-л. Гродековъ доносилъ Военному Министру 18 іюня депешею № 1506; о томъ же телеграфировалъ изъ Сеула ст. сов. Павловъ Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ 25 іюня.

Затрудненія въ сношеніяхъ по телеграфу имѣли, напр., послѣдствіемъ, что во второй половинѣ іюня депеши в.-адм. Алексѣева 19 іюня № 15, 23 іюня № 29, 24 іюня № 25 и 26 іюня безъ № были получены въ С.-Петербургѣ черезъ десять, шесть и восемь дней послѣ ихъ отправленія изъ Тянь-цзиня.

тельно противорѣчили взгляды Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вылившіеся въ депешѣ в.-адм. Алексѣеву 5 іюня.

Съ другой стороны, участіе въ дѣйствіяхъ значительныхъ русскихъ силъ, съ рѣзко поставленною военною цѣлью, требовало расхода не малыхъ денежныхъ средствъ, а въ оперативномъ отношеніи ставило на очередь вопросъ о вступленіи войскъ въ сѣверную Маньчжурію, т. е. въ раіонъ находившейся въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ Восточно-Китайской желѣзной дороги. Между тѣмъ, со стороны этого Министерства, особенно въ первое время, также не было встрѣчено твердой устойчивости взглядовъ по вопросу о способѣ дѣйствій въ Китаѣ, что неминуемо отражалось на всѣхъ военныхъ мѣропріятіяхъ [1]).

Совокупность затрудненій, возникавшихъ, какъ на мѣстѣ, въ С.-Петербургѣ, такъ и въ раіонѣ дѣйствій, въ высокой степени осложняла расчеты по отправленію въ распоряженіе в.-адм. Алексѣева необходимыхъ подкрѣпленій.

Въ общемъ, расчеты эти расчленяются на три послѣдовательныхъ періода:

І-й изъ нихъ обнимаетъ время до 6 іюня, когда, при первыхъ же извѣстіяхъ о замѣшательствахъ въ Китаѣ, рѣшено было отправить сперва 4, а потомъ 8 баталіоновъ, съ соотвѣтствующимъ количествомъ прочихъ родовъ оружія. Вмѣстѣ съ квантунскими войсками, полагалось, слѣдовательно, достаточнымъ имѣть въ распоряженіи в.-адм. Алексѣева 12-ть, а затѣмъ 16-ть баталіоновъ.

ІІ-й періодъ,—съ 7-го по 22 іюня, характеризуется послѣдовательнымъ накопленіемъ все болѣе и болѣе тревожныхъ извѣстій о силѣ китайскаго сопротивленія на пути Таку—Тянь-цзинь и о предстоящемъ, при наступленіи

[1]) Историческое обозрѣніе взглядовъ Министерства Финансовъ и проистекавшихъ изъ сего оперативныхъ затрудненій при рѣшеніи вопросовъ о наступленіи къ Пекину и о дѣйствіяхъ въ сѣверной Маньчжуріи будетъ изложено во II-й и IV-й частяхъ настоящаго описанія.

къ Пекину, рядѣ энергичныхъ дѣйствій и кровавыхъ столкновеній. На основаніи этихъ данныхъ рѣшено было увеличить высылаемыя в.-адм. Алексѣеву подкрѣпленія до 16-ти баталіоновъ, что, съ квантунскими войсками, давало боевую силу въ 24-е баталіона.

III-й періодъ обнимаетъ время съ 23 іюня по 1 іюля. Въ это время стало извѣстнымъ, что волненія охватили большую часть Китая, распространились по сѣверной и южной Маньчжуріи и что международные отряды испытали трудные дни и понесли существенныя потери. Свѣдѣнія эти заставили включить въ планъ развертыванія силъ отправленіе въ частные резервы Печилійскаго и Маньчжурскаго раіоновъ дѣйствій по 8-ми баталіоновъ и въ общій резервъ всѣхъ силъ, дѣйствующихъ въ Китаѣ,— 24-е баталіона.

Осуществленіе этого плана отправленія подкрѣпленій сталкивалось со слѣдующими частными соображеніями, вліявшими на послѣдовательность отдачи исполнительныхъ распоряженій:

а) Ближайшимъ источникомъ для увеличенія силъ въ Печилійскомъ раіонѣ дѣйствій должны служить войска Примурскаго военнаго округа. Войскъ этихъ можетъ быть достаточно только для двухъ первыхъ изъ указанныхъ выше періодовъ, но общій и частный резервы, во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ назначить изъ Европейской Россіи.

б) Пользованіе средствами Приамурья требуетъ извѣстной осторожности, такъ какъ, при общей малочисленности находящихся тамъ войскъ, вѣроятно употребленіе военной силы, какъ для прикрытія государственной границы, такъ и для дѣйствій въ сѣверной Маньчжуріи.

в) При отправленіи подкрѣпленій необходимо имѣть въ виду недостаточность наличныхъ въ раіонѣ дѣйствій морскихъ перевозочныхъ средствъ и вообще вѣроятную,

болѣе или менѣе значительную, потерю времени для надлежащей организаціи перевозокъ моремъ.

Предпославъ указанныя общія соображенія Военнаго Министра по отправленію подкрѣпленій, переходимъ къ хронологическому обозрѣнію исполнительныхъ по этому предмету распоряженій, въ теченіе которыхъ постепенно стали выясняться два новыхъ фактора, также повліявшихъ на ходъ дѣйствій, а именно: а) опасенія ген.-лейт. Гродекова за чрезмѣрное обнаженіе отъ войскъ Примурья и б) предположеніе в.-адм. Алексѣева употребить значительную часть посылаемыхъ подкрѣпленій въ южной Маньчжуріи, взамѣнъ отправленія ихъ къ Таку и далѣе къ Тянь-цзиню.

Со времени приказанія 27 мая, объ отправленіи изъ Приамурскаго округа на Квантунъ двухъ баталіоновъ и одной сотни [1]), въ Петербургѣ стали прибывать свѣдѣнія о столкновеніи в.-адм. Сеймура съ боксерами [2]), объ отправленіи и сборѣ въ Тянь-цзинѣ отряда полк. Анисимова [3]), о приготовленіяхъ китайцевъ заградить входъ въ устье р. Пейхо, о рѣшеніи в.-адм. Алексѣева взять укрѣпленія Таку силою [4]), о предстоящей высылкѣ второго эшелона съ г.-м. Стесселемъ [5]) и о приготовленіяхъ Японіи отправить 3.000 дессантный отрядъ [6]); наконецъ, 4 іюня получена была депеша в.-адм. Алексѣева, въ которой сообщалось, что, по донесенію полк. Анисимова, «2 іюня, ночью, послѣ поджога китайской части Тянь-цзиня и дома вице-короля,

[1]) Начальникъ Главнаго Штаба 27 мая г.-л. Гродекову № 1379 и в.-адм. Алексѣеву № 1380. Депеша на имя г.-л. Гродекова была отправлена въ такихъ выраженіяхъ: «въ случаѣ отправленія части войскъ съ Квантуна для спѣшной экспедиціи, Высочайше повелѣно безотлагательно отправить изъ войскъ Приамурскаго округа на Квантунъ два баталіона и одну сотню, по сношенію адм. Алексѣева съ вами; на случай необходимости дальнѣйшаго усиленія Квантуна, держите въ готовности еще два баталіона и батарею».

[2]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 1 іюня № 336.

[3]) Тоже 1 іюня № 331.

[4]) Тоже 2 іюня № 345.

[5]) Тоже 3 іюня № 347.

[6]) Начальникъ Главнаго Штаба Военному Министру 3 іюня № 1471.

мятежники дважды произвели атаку на европейскую часть, но съ большимъ урономъ были отбиты» [1]).

Въ виду накопленія всѣхъ этихъ извѣстій, 4 іюня во время всеподданнѣйшаго доклада Начальникомъ Главнаго Штаба этой послѣдней депеши, «Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы изъ Приамурскаго военнаго округа, кромѣ предназначенныхъ уже къ отправленію войскъ, были отправлены на Квантунъ еще два баталіона и батарея, — всего, съ прежде назначенными, 4 баталіона, 1 батарея и 1 сотня казаковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Величеству благоугодно было повелѣть передать Управляющему Морскимъ Министерствомъ, чтобы были приняты всѣ возможныя мѣры для быстрѣйшей транспортировки войскъ изъ Приамурскаго округа въ Квантунскую область» [2]). Соотвѣтствующія этому Высочайшему повелѣнію распоряженія отправлены были въ тотъ же день, т. е. 4 іюня [3]).

Послѣ этого, въ теченіе ближайшихъ сутокъ, получены были донесенія, что телеграфное сообщеніе Портъ-Артура съ Тянь-цзинемъ прервано, что китайское правительство намѣрено открыто вступить въ непріязненныя отношенія къ державамъ и что адмиралы рѣшили послать ультиматумъ о сдачѣ фортовъ Таку [4]).

Данныя эти свидѣтельствовали, что смута въ Китаѣ приняла очень большіе размѣры, а потому Военный Ми-

---

[1]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 3 іюня № 351.

[2]) Отмѣтка 4 іюня, за Военнаго Министра, г.-л. Сахарова на депешѣ в.-адм. Алексѣева 3 іюня № 351.

[3]) Начальникъ Главнаго Штаба 4 іюня в.-адм. Алексѣеву № 1474 и г.-л. Гродекову № 1473. Въ депешѣ г.-л. Гродекову было указано, что Государь Императоръ повелѣть соизволилъ «отправку войскъ производить возможно поспѣшно, по мѣрѣ прибытія транспортныхъ средствъ, и, если нужно, фрахтовать для этой цѣли частныя суда». Независимо этого, Управляющему Морскимъ Министерствомъ было сообщено Высочайшее повелѣніе объ энергичномъ содѣйствіи возможно быстрой перевозкѣ войскъ.

[4]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 3 іюня № 348 и 4 іюня № 356.

нистръ [1]) счелъ своимъ всеподданнѣйшимъ долгомъ представить на благовоззрѣніе Государя Императора проектъ слѣдующихъ мѣропріятій [2]):

1) Усилить численность находящихся въ Квантунской области войскъ передвиженіемъ туда изъ Приамурскаго округа, всего съ прежде назначенными, 4 баталіоновъ, 1 батареи, 3 сотенъ казаковъ [3]), 1 роты саперъ, полуроты желѣзнодорожнаго баталіона [4]) и 2 мобилизованныхъ госпиталей (безъ обоза [5]).

2) Предоставить в.-адм. Алексѣеву довести десантный отрядъ на линіи Таку—Пекинъ до 8 баталіоновъ, 2 батарей, 6 сотенъ казаковъ и 1 роты саперъ, съ необходимыми

---

[1]) Возвратившійся 5 іюня въ С.-Петербургъ и вступившій въ отправленіе своихъ обязанностей.

[2]) Всеподданнѣйшимъ докладомъ 6 іюня.

[3]) На необходимость, по характеру дѣйствій, возможнаго увеличенія въ составѣ Печилійскаго отряда числа казаковъ Военный Министръ телеграфировалъ Начальнику Главнаго Штаба еще 29 мая изъ Таганрога. Съ своей стороны Начальникъ Главнаго Штаба, депешею 3 іюня за № 1470, увѣдомилъ в.-адм. Алексѣева: «если вы найдете возможнымъ и необходимымъ усилить отрядъ до 2—3 сотенъ казаковъ, то Государь Императоръ соизволилъ это разрѣшить». Отсутствіе достаточнаго количества конницы, дѣйствительно, сильно отражалось на дѣйствіяхъ, особенно во время наступленія къ Тянь-цзиню отряда г.-м. Стесселя.

[4]) Увеличеніе состава техническихъ войскъ обусловливалось соображеніемъ, что «мы обязательно должны стать хозяевами пункта высадки въ Печилійскомъ заливѣ и желѣзной дороги до Пекина, обративъ ее въ военную дорогу, дабы вполнѣ обезпечить дѣйствія и довольствіе отряда» (Военный Министръ Начальнику Главнаго Штаба 29 мая изъ Таганрога). В.-адм. Алексѣевъ, депешею 8 іюня № 385, также ходатайствовалъ о назначеніи въ его распоряженіе желѣзнодорожной роты. Всеподданнѣйшимъ докладомъ 6 іюня ходатайство это было предупреждено.

[5]) Изъ этого пункта всеподданнѣйшаго доклада (сообразно со встрѣчающеюся въ немъ фразою «всего съ прежде назначенными») видно, что новое усиленіе должно было выразиться только 2-мя сотнями, 1-ю ротою саперъ и 1/2 ж.-д. роты. Въ этомъ смыслѣ Военный Министръ депешею 6 іюня № 1505 и телеграфировалъ г.-л. Гродекову. Послѣдній понялъ депешу, какъ вполнѣ самостоятельный нарядъ новыхъ 4 баталіоновъ, 1 батареи, 3 сотенъ, 1 роты саперъ и 1/2 ж.-д. роты (отвѣтъ г.-л. Гродекова 10 іюня № 627). Исполнительныя распоряженія г.-л. Гродекова по этому предмету только упреждали волю Государя Императора, а потому при послѣдующихъ назначеніяхъ и были учтены, какъ фактъ свершившійся.

тыловыми и продовольственными средствами, направляя для этого въ Таку и далѣе войска, какъ съ Квантуна, такъ и прямо изъ Приамурья. На случай крѣпостныхъ дѣйствій, сформировать изъ средствъ Портъ-Артура небольшой осадный (съ мортирами и пулеметами) и инженерный парки, которые двинуть вслѣдъ за войсками.

3) Для лучшаго руководства всѣми нашими сухопутно-морскими силами и ближайшаго наблюденія за дѣятельностью дессантныхъ отрядовъ, предоставить в.-адм. Алексѣеву переѣхать въ Таку или даже въ Тянь-цзинь, оставивъ въ Портъ-Артурѣ старшаго по себѣ изъ генераловъ или адмираловъ.

Испрашиваемыя мѣры были Высочайше одобрены. 6 іюня Военный Министръ телеграфировалъ о нихъ в.-адм. Алексѣеву. Чтобы снять съ Командующаго войсками отвѣтственность за обнаженіе Квантуна отъ войскъ, въ телеграммѣ было прибавлено, что временное оставленіе въ Портъ-Артурѣ гарнизона въ составѣ лишь 4 баталіоновъ никакой опасности пока не представляетъ [1]).

Предстоявшее увеличеніе состава нашего отряда на территоріи Печилійской провинціи указывало также на необходимость отмѣтить главныя особенности боевого употребленія войскъ, чтобы этимъ путемъ согласовать военныя дѣйствія, какъ съ характеромъ мятежнаго движенія, такъ и съ тѣми предложеніями объ отношеніи къ китайскому правительству, которыя исходили изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Во вниманіе къ этому съ Высочайшаго одобре-

[1]) Военный Министръ в.-адм. Алексѣеву 6 іюня № 1507. Одновременно съ этимъ г.-л. Гродекову было сообщено (депешею 6 іюня за № 1505) объ отправленіи въ распоряженіе в.-адм. Алексѣева, въ дополненіе къ предыдущему наряду, 2 сотенъ казаковъ, роты саперъ, желѣзнодорожной полуроты и двухъ полевыхъ госпиталей, послѣднихъ безъ обоза. Всѣ части приказано укомплектовать по военному составу, роту саперъ снабдить шанцевымъ инструментовъ, проволокою для устройства загражденій и телеграфными принадлежностями, а въ составъ желѣзнодорожной полуроты включить людей, вполнѣ свѣдущихъ въ работахъ по возобновленію и эксплоатаціи желѣзнодорожнаго пути. По поводу этой депеши см. примѣчаніе 5-е на стр. 254-й.

нія, в.-адм. Алексѣеву было сообщено [1]), что войска наши должны поддерживать въ раіонѣ дѣйствій самый строгій порядокъ при движеніи, расположеніи на отдыхѣ и въ бою; несеніе сторожевой службы должно быть самое тщательное; передвиженія безоружныхъ и одиночныхъ людей не могутъ быть допускаемы; къ дѣйствію оружіемъ слѣдуетъ прибѣгать только въ силу необходимости, не доводя дѣла до излишняго пролитія крови; за всѣ забираемые у мирныхъ жителей продукты надлежитъ уплачивать наличными деньгами; вообще же, слѣдуетъ помнить, что въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ мы жили съ китайцами въ мирѣ и если призваны нынѣ на ихъ территорію, то исключительно для поддержанія законнаго правительства противъ бунтовщиковъ [2]).

Едва лишь распоряженія эти были отправлены, какъ уже на слѣдующій день ихъ оказалось недостаточно. Въ теченіе 6 іюня пришли донесенія объ открытіи военныхъ дѣйствій правительственными китайскими войсками, что привело къ штурму укрѣпленій Таку, о трудномъ положеніи отряда полк. Анисимова въ Тянь-цзинѣ [3]),—а это неминуемо должно было поставить еще въ худшее положеніе наше посольство въ Пекинѣ, увеличивая силу сопротивленія китайцевъ, и, наконецъ, что европейскій кварталъ

---

[1]) Депешею Военнаго Министра 6 іюня за № 1506.

[2]) Послѣднее указаніе исходило изъ необходимости согласовать отношеніе войскъ къ китайцамъ съ депешею гр. Ламздорфа 5 іюня.

Получивъ указанія, в.-адм. Алексѣевъ, телеграммою 10 іюня № 393, донесъ Военному Министру:

«Указанія вашего превосходительства были преподаны мною войскамъ къ точному руководству еще при отправленіи перваго отряда...; нынѣ, въ виду того, что войска и бунтовщики слились въ общемъ фанатическомъ движеніи противъ европейцевъ, что, между прочимъ, выразилось въ вѣроломномъ нападеніи въ Таку, считаю, что обстоятельства измѣнились коренным образомъ и, соотвѣтственно чему, долженъ бы, по моему мнѣнію, измѣниться и взглядъ на современное положеніе Китая».

[3]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 6 іюня № 316.

въ Пекинѣ подожженъ и телеграфная связь съ нимъ прервана не только черезъ Тянь-цзинь, но и въ сѣверномъ направленіи, черезъ Калганъ [1]).

Во вниманіе къ этимъ даннымъ, всеподданнѣйшимъ докладомъ Военнаго Министра 7 іюня испрошено было Высочайшее соизволеніе объявить Квантунскую область на военномъ положеніи и отправить изъ Приамурья, кромѣ ранѣе назначенныхъ частей, еще 4 баталіона и 2 батареи. Это новое подкрѣпленіе должно было создать въ распоряженіи в.-адм. Алексѣева необходимый резервъ, для дальнѣйшаго увеличенія состава нашихъ войскъ на линіи Таку—Пекинъ, и болѣе надежно обезпечить Портъ-Артуръ въ томъ случаѣ, если бы по китайскому вопросу между державами возникли какія либо разногласія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ положеніе дѣлъ въ раіонѣ дѣйствій было таково, что нельзя было терять ни одного дня, то, для скорѣйшаго сосредоточенія силъ въ Таку и въ Тянь-цзинѣ, в.-адм. Алексѣеву указано было передвинуть изъ Портъ-Артура 2 баталіона и батарею немедленно, не ожидая прихода транспортовъ изъ Приамурья. Временное оставленіе на базѣ, подчеркивалъ Военный Министръ въ своей депешѣ в.-адм. Алексѣеву, только двухъ баталіоновъ стрѣлковъ съ двумя баталіонами крѣпостной артиллеріи и казаками, при данномъ политическомъ положеніи, не представляетъ никакой опасности [2]).

[1]) Г.-л. Гродековъ Начальнику Главнаго Штаба 6 іюня № 576.

[2]) Распоряженія, вытекавшія изъ всеподданнѣйшаго доклада 7 іюня, за подписью Военнаго Министра, отправлены 8 іюня в.-адм. Алексѣеву депешею № 1525 и г.-л. Гродекову — № 1527. По поводу послѣдней депеши см. примѣчаніе 5-е на стр. 254.

Почти одновременно съ этимъ, в.-адм. Алексѣеву было вновь подтверждено о крайней необходимости сосредоточить, во исполненіе Высочайшей воли, въ Тянь-цзинѣ, въ кратчайшій срокъ, 7—8 баталіоновъ (хотя бы для этого пришлось пункты на линіи Таку—Тянь-цзинь временно занять только небольшими командами пѣхоты и судовыми десантами), и что, для лучшаго руководства нашими силами и средствами въ сложной, быстро мѣняющейся обстановкѣ, безотлагательный переѣздъ Командующаго войсками въ Тянь-цзинь былъ бы крайне желателенъ (Военный Министръ в.-адм. Алексѣеву 8 іюня № 1528).

Послѣ этого стали постепенно поступать болѣе точныя свѣдѣнія о боѣ у Таку [1]) и о дѣйствіяхъ г.-м. Стесселя, полк. Анисимова и в.-адм. Сеймура. Эти свѣдѣнія свидѣтельствовали о крайней опасности положенія, созданнаго разрозненными и порывистыми наступленіями, которыя привели къ окруженію полк. Анисимова у Тянь-цзиня, полной неизвѣстности участи экспедиціоннаго отряда в.-адм. Сеймура и къ разброскѣ силъ, еще болѣе увеличившейся послѣ высадки г.-м. Стесселя [2]). Подобныя донесенія, въ связи съ извѣстіями объ усиливающемся броженіи въ южной Маньчжуріи, указывали на необходимость принять подготовительныя мѣры для дальнѣйшаго, въ случаѣ надобности, увеличенія силъ в.-адм. Алексѣева. Соотвѣтственно съ симъ, впредь до окончательнаго разъясненія обстановки, Государь Императоръ 11 іюня повелѣлъ сообщить г.-л. Гродекову приказаніе держать наготовѣ къ отправленію еще 4 баталіона, 2 батареи, 2 эскадрона драгунъ, 2 сотни казаковъ, желѣзнодорожную полуроту, соотвѣтствующіе парки и полевой госпиталь [3]).

Предусмотрительность эта оказалась весьма кстати. Къ 20 іюня необходимость привести въ исполненіе мѣру, намѣченную Высочайшимъ повелѣніемъ 11 числа, окончательно установилась въ утвердительномъ смыслѣ. Къ этому времени получены были донесенія, которыя разъясняли стратегическую обстановку нѣсколько въ иномъ, чѣмъ ранѣе, освѣщеніи. Данныя, касавшіяся собственно боевыхъ дѣйствій, были благопріятны и говорили о достигнутыхъ успѣ-

---

[1]) В.-адм. Алексѣевъ Начальнику Главнаго Морского Штаба 8 іюня № 269. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду открытія Китаемъ военныхъ дѣйствій вблизи Портъ-Артура, отъ в.-адм. Алексѣева поступило заявленіе о необходимости объявить Квантунскую область на военномъ положеніи и экстренно прислать изъ Приамурья, кромѣ назначенныхъ ранѣе частей, еще три полка съ двумя батареями (В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 6 іюня № 316).

[2]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 8 іюня № 381, 391 и 394.

[3]) Военный Министръ г.-л. Гродекову 11 іюня № 1560. См. примѣчаніе 5-е на стр. 254.

хахъ. Соединеніе г.-м. Стесселя съ полк. Анисимовымъ, выручка отряда в.-адм. Сеймура и взятіе Восточнаго арсенала [1]) давали основаніе предполагать, что острый кризисъ, созданный первыми дессантами, уже миновалъ. Но, рядомъ съ этимъ, были и иные намеки. Такъ, напр., не достаточная численность собранныхъ у Тянь-цзиня войскъ и предстоявшая потеря времени на ихъ усиленіе заставляли думать, что на скорую развязку дѣлъ у этого пункта едва ли слѣдуетъ разсчитывать. Между тѣмъ по нѣкоторымъ, хотя и условно вѣрнымъ, даннымъ было основаніе допустить мысль, что въ ближайшее время, быть можетъ, прійдется столкнуться съ китайскою арміею, доходящею до 50 тысячъ человѣкъ [2]). Съ другой стороны, посланникъ нашъ при японскомъ дворѣ, д. с. с. Извольскій, телеграфировалъ 10 іюня изъ Токіо въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ слѣдующее [3]):

«Министръ иностранныхъ дѣлъ Аоки пригласилъ сегодня представителей заинтересованныхъ державъ и, сообщивъ намъ послѣднія телеграммы японскаго адмирала изъ Таку о крайне опасномъ положеніи въ Таку и Тянь-цзинѣ, заявилъ, что японское правительство, желая согласовать свои поступки съ дѣйствіями державъ, проситъ увѣдомить его о ближайшихъ мѣрахъ, которыя правительства находятъ нужнымъ принять, въ виду настоящихъ обстоятельствъ. Аоки проситъ скорѣйшаго отвѣта на этотъ запросъ. До сихъ поръ отсюда отправлено въ Таку около 3.400 сухопутныхъ войскъ и вся постоянная эскадра подъ начальствомъ в.-адм. Того, всего 18 судовъ. Всѣ прочія суда стянуты въ Сасебо, гдѣ готовы къ немедленному выходу; флотъ приведенъ въ боевую готовность; прекращено увольненіе ма-

[1]) Донесенія объ этихъ дѣйствіяхъ были отправлены в.-адм. Алексѣевымъ Военному Министру въ депешахъ 11 іюня № 399, 13 іюня № 432, 14 іюня № 439 и 16 іюня № 2.

[2]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 16 іюня безъ №.

[3]) Копія депеши препровождена Управляющимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Военному Министру при письмѣ 12 іюня.

тросовъ въ запасъ; зафрахтовано 18 транспортовъ. Сверхъ того, готово въ Хиросима къ немедленному выходу около 4.000 солдатъ. Идутъ дальнѣйшія приготовленія. Все это указываетъ на желаніе Японіи участвовать наравнѣ съ державами въ происходящихъ событіяхъ и даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ моихъ коллегъ, на затаенную мысль объ особенно активныхъ, по порученію заинтересованныхъ державъ, военныхъ дѣйствіяхъ».

Такимъ образомъ, рядомъ съ намеками на затяжку дѣлъ у Тянь-цзиня и со свѣдѣніями объ особой силѣ вѣроятнаго китайскаго сопротивленія, получались указанія также и на желаніе Японіи занять въ военныхъ дѣйствіяхъ господствующее положеніе. Во вниманіе къ этимъ даннымъ, Государь Императоръ 20 іюня повелѣть соизволилъ безотлагательно отправить на Квантунъ изъ Приамурья послѣдніе изъ предназначенныхъ къ отправкѣ 4 баталіона 1-й и 2-й Вост.-Сиб. стр. бригадъ, 2 батареи, 2 эскадрона драгунъ, 2 сотни казаковъ, желѣзнодорожную полуроту, одинъ полевой госпиталь и соотвѣтствующіе парки [1]).

Независимо всѣхъ перечисленныхъ подкрѣпленій, для усиленія въ раіонѣ дѣйствій состава техническихъ войскъ, въ половинѣ іюня мѣсяца было также приказано отправить изъ Приамурья въ Таку остальныя роты Вост.-Сиб. сапернаго баталіона [2]) и подготовить къ отправкѣ 1½ желѣзнодорожныя роты [3]).

Изъ приведеннаго перечня послѣдовательныхъ повелѣній Государя Императора видно, что подкрѣпленія

---

[1]) Военный Министръ г.-л. Гродекову 20 іюня № 1850.

[2]) Г.-м. Фроловъ г.-л. Гродекову 15 іюня № 1720: «Военный Министръ приказалъ отправить нынѣ же въ Таку еще 2 роты Вост.-Сиб. сапернаго баталіона со штабомъ, а съ прибытіемъ въ округъ сапернаго баталіона изъ Европейской Россіи, отправить въ Таку и послѣднюю роту мѣстнаго сапернаго баталіона». Депеша эта, сообразно со штатомъ Вост.-Сиб. сап. баталіона, должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что отъ баталіона слѣдовало отправить послѣднія двѣ его роты и телеграфное отдѣленіе.

[3]) Военный Министръ г.-л. Гродекову 22 іюня № 1926.

для дѣйствій на Печилійскомъ побережьи были назначаемы въ такой постепенности:

Назначено къ отправленію:	Стр. бат.	Батарей.	Сотенъ.	Эскадро-новъ.	Сап. ротъ.	Желѣзно-дор. ротъ.
27 мая	2	—	1	—	—	—
4 іюня	2	1	—	—	—	—
6 » [1])	4	1	3	—	1	½
7 »	4	2	—	—	—	—
15 »	—	—	—	—	2 р., 1 тел. отд.	—
20 »	4	2	2	2	—	½
22 »	—	—	—	—	—	1½
Всего	16	6	6	2	3 р., 1 тел. отд.	2½

Включая въ эти цифры наличныя силы Квантунской области, получимъ нижеслѣдующее наростаніе численнаго состава войскъ, поступавшихъ въ распоряженіе в.-адм. Алексѣева (по штатамъ военнаго времени, съ нестроевымъ элементомъ, въ круглыхъ цифрахъ):

	Стр. бат.	Орудій.	Крѣп. арт. бат.	Сотенъ.	Эскадроновъ.	Сап. ротъ.	Ж. д. ротъ.	Численный составъ. Полевой пѣхоты.	Полевой артил.	Крѣпост. артил.	Конницы.	Инжен. войскъ.
Къ 27 мая состояло	8	24	2	6	—	1	—	8200	900	1950	900	240
По распоряженію:												
27 мая	10	24	2	7	—	1	—	10250	900	1950	1030	240
4 іюня	12	32	2	7	—	1	—	12300	1200	1950	1030	240
6 »	16	40	2	10	—	2	½	16400	1500	1950	1430	610
7 »	20	56	2	10	—	2	½	20500	2100	1950	1430	610
15 »	20	56	2	10	—	4½ [2])	½	20500	2100	1950	1430	1250
20 »	24	72	2	12	2	4½	1	24600	2700	1950	2000	1380
22 »	24	72	2	12	2	4½	2½	24600	2700	1950	2000	1800

[1]) См. примѣчаніе 5-е на стр. 254.

[2]) Четыре сап. роты и одно телегр. отдѣленіе.

Изъ сопоставленія этихъ цифръ видно, что общая численность войскъ, которыя поступали въ распоряженіе в.-адм. Алексѣева, сравнительно съ силами, бывшими на лицо въ концѣ мая мѣсяца, увеличена приблизительно въ 3 раза, при чемъ численный составъ пѣхоты и артиллеріи усилился въ 3 раза, конницы въ 2, а саперъ почти въ $7\frac{1}{2}$ разъ.

Этимъ не ограничились. Приняты были также мѣры къ освобожденію большей части полевыхъ войскъ отъ службы въ тылу и, какъ указано выше, къ созданію особаго резерва, на случай дальнѣйшаго увеличенія дѣйствующаго отряда. Съ первою цѣлью, въ концѣ іюня мѣсяца, состоялось Высочайшее повелѣніе о сформированіи для Портъ-Артура особаго 4-хъ баталіоннаго крѣпостного полка [1]). Что касается резерва дѣйствующаго отряда, то таковымъ должна была служить отправляемая моремъ изъ Одессы во Владивостокъ 4-я стрѣлковая бригада съ ея артиллерійскимъ дивизіономъ, ротою саперъ и двумя запасными госпиталями. О такомъ назначеніи бригады, съ приданными къ ней частями, Военный Министръ сообщилъ в.-адм. Алексѣеву въ концѣ іюня мѣсяца [2]).

Наконецъ, заключительною мѣрою разсматриваемаго порядка были приготовленія къ отправленію изъ Европейской Россіи 1-й, 2-й и 5-й стрѣлковыхъ бригадъ съ 9 полевыми и одною скорострѣльною батареями, сапернымъ баталіономъ, тремя артиллерійскими парками и двумя подвижными и десятью запасными госпиталями. Войска эти, образуя особый «Дессантный корпусъ», должны были составить главный резервъ войскъ, дѣйствующихъ на Дальнемъ Востокѣ. Высочайшее соизволеніе на осуществленіе этой мѣры послѣдовало 1 іюля [3]).

[1]) Кадры выдѣлены изъ состава резервныхъ войскъ Одесскаго округа (Начальникъ Главнаго Штаба Командующему войсками Одесскаго округа 29 іюня № 2108 и в.-адм. Алексѣеву № 2109).

[2]) Депешею 24 іюня № 2010.

[3]) Согласно всеподданнѣйшаго доклада 30 іюня.

Изъ числа всѣхъ этихъ подкрѣпленій, возможно было разсчитывать на сравнительно скорое прибытіе только частей войскъ Приамурскаго округа. Съ своей стороны, г.-л. Гродековъ, по мѣрѣ полученія приказаній, назначалъ войска къ отправленію въ такой послѣдовательности:

Согласно приказанія:	Предназначены къ отправленію:
27 мая	7-й Вост.-Сиб. стр. полкъ.
	5-я сотня Нерчинскаго каз. полка [1]).
4 іюня	2-й Вост.-Сиб. стр. полкъ.
	2-я батарея 1-й Вост.-Сиб. арт. бригады [2]).
6 и 7 »	1-й Вост.-Сиб. стр. полкъ.
	3-й » » » »
	6-й » » » »
	8-й » » » »
	Управленіе 1-й Вост.-Сиб. стр. бригады.
	4-я батарея 1-й » » арт. »
	3-я » 2-й » » » »
	4-я » 2-й » » » »
	Три сотни Читинскаго казачьяго полка.
	Одна рота Вост.-Сиб. сап. баталіона.
	Полурота Уссурійскаго желѣзнод. баталіона.
	14-й и 18-й полевые госпитали [3]).
15 »	Три роты Вост.-Сиб. сап. баталіона [4]).
20 »	Управленіе 2-й Вост.-Сиб. стр. бригады.
	4-й Вост.-Сиб. стр. полкъ.
	5-й » » » »
	Два эск. Приморскаго драг. полка.
	Двѣ сотни Читинскаго каз. полка.
	1-й полевой госпиталь.
	1-я Забайкальская каз. батарея.

[1]) Г.-л. Гродековъ Военному Министру 2 іюня № 557.

[2]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 7 іюня № 582.

[3]) Г.-л. Гродековъ Военному Министру 10 іюня № 627.

[4]) Собственно двѣ сап. роты и одно тел. отдѣленіе (г.-м. Фроловъ г.-л. Гродекову 15 іюня № 1720 и г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 22 іюня № 1691).

Согласно приказанія.	Предназначены къ отправленію:
20 іюня	3-я батарея 1-й Вост. Сиб. арт. бригады.
	1-й, 2-й и половина 3-го парковъ 1-й парковой бригады.
	½ роты Уссурійскаго желѣзнод. баталіона [1]).
22 »	1½ роты Уссурійскаго желѣзнод. баталіона [2]).

Возможность во-время воспользоваться этими силами находилась въ прямой зависимости отъ быстроты переброски ихъ на Квантунъ и въ Таку. Въ этомъ отношеніи встрѣчены были неблагопріятныя воздѣйствія съ двухъ разныхъ сторонъ. Въ первое время особенно вредно вліяла недостаточность транспортныхъ средствъ, вслѣдствіе чего готовый 1 іюня къ посадкѣ [3]) головной эшелонъ [4]) удалось отправить не ранѣе, какъ черезъ недѣлю [5]). Точно также прошла недѣля между отправленіемъ перваго и второго эшелоновъ [6]). Вслѣдъ затѣмъ, эта сторона дѣла нѣсколько наладилась, изготовленіе судовъ для перевозокъ пошло живѣе, но явились иныя тренія,—со стороны мѣстнаго начальства.

Первоначально, т. е. при нарядѣ перваго эшелона, г.-л. Гродековъ видѣлъ затрудненія къ отправленію этого эшелона исключительно въ недостаткѣ перевозочныхъ средствъ. 8 іюня онъ даже донесъ, что «всѣ части войскъ, расположенныя въ Приморской области, находятся во всегдашней готовности къ немедленному движенію, куда будетъ

---

1) Военный Министръ г.-л. Гродекову 20 іюня № 1850: г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 2 іюля № 2177 и 3 іюля № 2272.

2) Военный Министръ г.-л. Гродекову 22 іюня № 1926; г.-л. Гродековъ Военному Министру 27 іюня № 1934; г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 17 іюля № 2765 и 20 іюля № 3040.

3) Г.-л. Гродековъ Военному Министру 2 іюня № 557.

4) 7-й Вост.-Сиб. стр. полкъ и 5-я сотня Нерчинскаго каз. полка.

5) Г.-л. Гродековъ Военному Министру 7 іюня № 583.

6) 2-го Вост.-Сиб. стр. полка. Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 15 іюня № 1314 и 16 іюня № 1379.

указано» [1]). Въ самомъ непродолжительномъ времени готовность эта, однако, начала значительно умаляться.

Уже на слѣдующій день, послѣ отправленія указаннаго донесенія, г.-л. Гродековъ, опираясь на общія военно-политическія соображенія о положеніи дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ, представилъ Военному Министру, что, при послѣдовательной отправкѣ на Квантунъ, небольшой запасъ приамурскихъ войскъ будетъ быстро истощенъ, придется обнаружить, что мы въ Приамурьи не такъ сильны, какъ всѣ думаютъ, а это поколеблетъ нашъ престижъ въ Азіи, что до крайности вредно. Исходя изъ этихъ соображеній, г.-л. Гродековъ находилъ болѣе предпочтительнымъ отправить въ Печилійскій раіонъ, пользуясь солидарностью державъ, сильный дессантный корпусъ моремъ, непосредственно изъ Европейской Россіи. Подобное рѣшеніе вопроса о подкрѣпленіяхъ представлялось тѣмъ болѣе цѣлесообразнымъ, что приамурскимъ войскамъ могли выпасть иныя задачи, если бы волненія охватили Маньчжурію и подошли къ сибирскимъ предѣламъ [2]).

Соображеніе на счетъ Маньчжуріи, въ ближайшіе дни послѣ того, какъ было высказано, находило подтвержденіе въ рядѣ извѣстій, поступавшихъ съ линіи строющейся желѣзной дороги. Кромѣ того, въ Хабаровскъ стали доходить свѣдѣнія о какихъ то усиленныхъ приготовленіяхъ Японіи, которыя возбудили нѣкоторыя сомнѣнія. «По моему убѣжденію», телеграфировалъ г.-л. Гродековъ Начальнику Главнаго Штаба 19 іюня [3]), «намъ невозможно полагаться на надежный миръ съ Японіею, въ которой усиливается противъ Россіи страстное національное возбужденіе, разжигаемое прессою, доказывающею, что теперешнее положеніе Китая—результатъ эгоистической поли-

---

[1]) Г.-л. Гродековъ Военному Министру 8 іюня № 598.

[2]) Г.-л. Гродековъ Военному Министру 9 іюня № 608.

[3]) Депешею 19 іюня за № 665.

тики Россіи, стремящейся къ захватамъ, и что, послѣ раздѣла Китая, Японія останется безсильною противъ грознаго сосѣда. При такомъ настроеніи, весьма возможно вѣроломное вмѣшательство Японіи противъ насъ въ удачно выбранную минуту, когда не будемъ и ожидать».

Нѣсколько дней спустя, передавая по телеграфу свѣдѣніе, полученное отъ д. с. с. Извольскаго, о негласной мобилизаціи около половины японской арміи, г.-л. Гродековъ счелъ необходимымъ донести Военному Министру о полномъ своемъ убѣжденіи «въ невозможности для насъ полагаться на надежныя отношенія съ Японіею, которая, видимо, приготовляется не столько противъ Китая, сколько противъ насъ» [1]).

По мѣрѣ того какъ въ Хабаровскѣ постепенно укрѣплялся подобный взглядъ на отношеніе Японіи къ китайской смутѣ, дѣла въ сѣверной Маньчжуріи съ каждымъ днемъ, дѣйствительно, принимали все болѣе и болѣе грозный характеръ. Къ 25 іюня серьезность безпорядковъ на желѣзной дорогѣ, особенно на южномъ ея участкѣ, въ раіонѣ Тѣлина, пришлось установить, какъ вполнѣ достовѣрный фактъ.

Общая совокупность подобныхъ свѣдѣній вынудила г.-л. Гродекова 25 іюня просить по телеграфу разрѣшеніе не отправлять на Квантунъ часть назначенныхъ подкрѣпленій [2]), на слѣдующій день донести «о полной невозможности выдѣленія войскъ въ Портъ-Артуръ», а 27 числа—вновь повторить свое ходатайство [3]).

Отвѣтъ Военнаго Министра на эти представленія былъ такой: «Высочайшее повелѣніе, объ отправкѣ въ Портъ-Артуръ 16 баталіоновъ и указанныхъ ранѣе частей другихъ родовъ оружія, должно быть выполнено полностью и

[1]) Г.-л. Гродековъ Военному Министру 24 іюня № 697.

[2]) 4-й, 5-й и 6-й Вост.-Сиб. стр. полки съ двумя батареями.

[3]) Г.-л. Гродековъ Военному Министру 25 іюня № 704, 26 іюня № 710 и 27 іюня № 718.

въ возможно кратчайшее время. Считаю долгомъ повторить, что нынѣ, впредь до новаго Высочайшаго повелѣнія, главный театръ есть Печилійскій, а Маньчжурскій пока только второстепенный» [1]). «Не признаю возможнымъ», телеграфировалъ Военный Министръ г.-л. Гродекову на вторичное его ходатайство, «испрашивать отмѣну Высочайшаго повелѣнія о направленіи въ Портъ-Артуръ меньшаго числа частей... Долгомъ считаю еще разъ подтвердить, что въ настоящее время главнымъ театромъ служитъ Печилійскій, и какія бы трудности для васъ ни предстояли на Маньчжурскомъ театрѣ, ихъ надо преодолѣть, не ослабляя ни на одного человѣка силъ, Высочайше назначенныхъ на Печилійскій театръ» [2]).

Отправляя эти указанія, Военный Министръ представилъ текстъ ихъ на Высочайшее утвержденіе, при чемъ счелъ своимъ всеподданнѣйшимъ долгомъ повергнуть на благовоззрѣніе Государя Императора [3]), что «въ особенности обращаетъ на себя вниманіе ясно выраженное стремленіе ген. Гродекова обращать главное вниманіе на прилежащія ко ввѣренному ему раіону мѣстности Маньчжуріи; таковое стремленіе, если ему не будетъ положенъ предѣлъ, неизбѣжно приведетъ къ разброскѣ нашихъ силъ вообще и къ назначенію таковыхъ на главный въ настоящее время въ военномъ отношеніи Печилійскій театръ силъ недостаточныхъ».

Настойчивость Военнаго Министра по выполненію г.-л. Гродековымъ указанныхъ ему мѣропріятій удостоилась Высочайшаго одобренія.

Документальныя данныя предоставляютъ вполнѣ достаточный матеріалъ, чтобы имѣть основаніе утверждать, что приведенныя выше опасенія и представленія г.-л. Гро-

---

[1]) Военный Министръ г.-л. Гродекову 28 іюня № 2047.

[2]) Военный Министръ г.-л. Гродекову 28 іюня № 2070.

[3]) Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 29 іюня.

декова въ общемъ не повліяли на условія перевозки войскъ. Если передвиженіе войсковыхъ частей изъ Приамурья происходило не съ тою быстротою, какая была желательна по ходу дѣла на Печилійскомъ побережьи, то исключительно вслѣдствіе недостатка транспортныхъ средствъ [1]).

Нижеслѣдующая таблица показываетъ время, составъ и послѣдовательность отправленія и прибытія отдѣльныхъ транспортовъ:

Время отправленія.	СУДА.	Войсковыя части.	Численный составъ.				Прибытіе.	
			Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Двуколокъ.	Время.	Мѣсто.
іюня 7 [2]).	«Владиміръ Мономахъ» и «Дальній Востокъ»	7-го В.-С. стр. п.—1³/₄ бат. Нерчинскаго каз. п.—1 сот.	35	1460	248	59	іюня 11	П.-Артуръ [3]).
14 [4]).	«Рюрикъ» и «Бринкбурнъ»	2-й В.-С. стр. полкъ. . .	33	1621	120	107	17 и 19	П.-Артуръ [5]).
	«Орелъ»	В.-С. сап. бат.—1 рота. Уссур. ж.-д. бат.—1/2 рота. Читинскаго каз. п.—3 сот. 14 и 18 полев. госпитали.	34	1069	415	63	18	Рейдъ Таку [6]).
18 [7]).	«Нижній Новгородъ» . . .	2-я б-рея 1 В.-С. арт. бриг. 3-го В.-С. стр. п.—1 бат.	19	935	265	99	23	П.-Артуръ [8]).

[1]) Вопросъ о перевозкахъ, въ мѣрѣ возможности, будетъ разслѣдованъ въ той части настоящаго описанія, въ которой будетъ излагаться тыловая работа войскъ.

[2]) Г.-л. Гродековъ Начальнику Главнаго Штаба 7 іюня № 583. По депешѣ подполк. Подчекаева въ Главный Штабъ 7 іюня № 744 численность эшелона была такая: офицеровъ—35; ниж. чиновъ—1.572, лошадей—246 и двуколокъ—104.

[3]) Приказъ войскамъ Квантунской области № 208.

[4]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 15 іюня № 1314 и 16 іюня № 1379. К.-адм. Чухнинъ Упр. Морскимъ Министерствомъ 14 іюня № 1653.

[5]) Приказъ войскамъ Квантунской области № 225.

[6]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 19 іюня № 13. Одна сотня и госпиталь отправлены обратно въ Портъ-Артуръ.

[7]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 19 іюня № 1529.

[8]) Приказъ войскамъ Квантунской области №№ 233 и 289.

Время отправленія.	СУДА.	Войсковыя части.	Численный составъ.				Прибытіе.	
			Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Двуколокъ.	Время.	Мѣсто.
іюня 21 [1]).	«Дальній Востокъ»	Упр. 1-й В.-С. стр. бриг. 3-го В.-С. стр. п.—1 бат.	24	1021	118	148	іюня 26	П.-Артуръ. [2]).
23 [3]).	«Дафне»	В.-С. сап. б. - 1½ р. и 1 отд.	12	528	294	158	іюля 1	» [4]).
24 [5]).	«Тамбовъ» . . .	8-й В.-С. стр. п.—2 бат.	32	1783	242	192	іюня 29	» [6]).
27 [7]).	«Кіукіангъ» . .	Уссур. ж.-д. бат.—½ роты. 1-го В.-С. стр. п.—1 рота. 1-й пол. подв. госпиталь. Бриг. лаз. 1-й В.-С. стр. бриг.	30	688	190	105	іюля 2	» [8]).
28 [9]).	«Інлія»	1-го В.-С. стр. п.—7 ротъ.	21	1465	190	182	4	» [10]).
30 [11]).	«Орелъ»	1-я Забайкал. каз. б-рея. Полуб-рея 3-й б-реи 1-й В.-С. арт. бриг. 7-го В.-С. стр. п.—1 рота.	11	590	433	?	іюля 5	» [12]).
іюля 3 [13]).	«Нижній Новгородъ»	3-я б-рея 2-й В.-С. арт. бр. Уссур. ж.-д. бат.—1 рота	9	611	232	?	7	» [14]).
» [15]).	«Маньчжурія».	6-й В.-С. стр. п.—2 бат.	29	1557	272	190	8	» [16]).

[1]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 21 іюня № 1653.

[2]) Приказъ войскамъ Квантунской области № 242.

[3]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 22 іюня № 1691 и 24 іюня № 1749.

[4]) Приказъ войскамъ Квантунской области № 247. Прибыли 28 іюня на рейдъ Таку, а оттуда отправлены въ Портъ-Артуръ.

[5]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 25 іюня № 1807.

[6]) Приказъ войскамъ Квантунской области № 242.

[7]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 27 іюня № 1955.

[8]) Приказъ войскамъ Квантунской области № 247, 248 и 250.

[9]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 29 іюня № 2023.

[10]) Приказъ войскамъ Квантунской области № 263.

[11]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 2 іюля № 2177.

[12]) Приказъ войскамъ Квантунской области № 263.

[13]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 3 іюля № 2272.

[14]) Приказъ войскамъ Квантунской области № 290.

[15]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 5 іюля № 2339

[16]) Приказъ войскамъ Квантунской области № 264.

Время отправленія.	СУДА.	Войсковыя части.	Численный составъ. Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Двуколокъ.	Прибытіе. Время.	Мѣсто.
іюля 7 [1]).	«Дальній Востокъ»	4-я б-рея 2-й В.-С. арт. бр.	5	300	222	?	іюля 13	П.-Артуръ [2]).
8 [1]).	«Владиміръ» .	Полубат. 3-й б-реи 1 В.-С. арт. бриг. [3]). 1-й паркъ 1 В.-С. парк. бр.	? 3	? 374	? 297	? ?	13	» [2]).
9 [1]).	«Тамбовъ». . .	1-я морт. б-рея 1 В.-С. арт. бриг.	5	254	245	?	14	» [2]).
16 [4]).	«Лилія»	1/2 роты Уссур. ж.-д. бат. 2-й летуч. арт. паркъ. половина 3-го летуч. арт. п.	5	569	411	359	20	» [5]).
29 [6]).	«Нижній Новгородъ» . . .	5-го В.-С. стр. п.—6 ротъ.	20	1350	195	155	авг. 5	Рейдъ Таку [7]).
	«Тамбовъ». . .	15-го В.-С. стр. п.—7 ротъ.	26	1384	256	223	3	» [8]).
31 [9]).	«Дальній Востокъ»	Приморскаго др. п.—2 эск. 5-го В.-С. стр. п.—2 роты.	12	615	340	?	11	» [10]).
августа 3 [11]).	«Вильгельмина»	Читинск. каз. п.—2 сот. Бриг. лаз. 2 В.-С. стр. бриг. 15-го В.-С. стр. п.—1 рота.	?	?	?	?	?	?

[1]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 10 іюля № 2561.

[2]) Приказъ войскамъ Квантунской области № 291.

[3]) Полк. Флугъ въ Главный Штабъ 10 іюля № 112.

[4]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 17 іюля № 2765 и 20 іюля № 3040.

[5]) Приказъ войскамъ Квантунской области № 303.

[6]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 1 августа № 3552.

[7]) Полк. Флугъ въ Главный Штабъ 6 августа № 203. «Нижній Новгородъ» по случаю аваріи зашелъ въ Портъ-Артуръ и полкъ былъ пересаженъ на крейсеръ «Владиміръ Мономахъ» и пароходъ «Кострома» (К.-адм. Старкъ въ Главный Штабъ 3 августа № 652).

[8]) Полк. Флугъ въ Главный Штабъ 4 августа № 190.

[9]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 1 августа № 3552.

[10]) Полк. Флугъ въ Главный Штабъ 12 августа № 242.

[11]) Г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 6 августа № 3637.

Изъ этой таблицы видно, что отправленіе войскъ, въ въ общемъ, растянулось почти на два мѣсяца [1]), при чемъ до 18 іюня, пока перевозка не наладилась, удалось отправить только 4.118 человѣкъ и 783 лошади. Медленность эта, вліяя на численный составъ Печилійскаго отряда, должна была въ сильной мѣрѣ отражаться на успѣшности дѣйствій этого отряда.

Какъ бы то ни было, но назначеніе значительныхъ силъ для дѣйствій на Печилійскомъ побережьи неминуемо выдвигало впередъ также и очень сложный вопросъ объ организаціи высшаго командного управленія, какъ этими войсками, такъ и контингентами другихъ державъ.

Вопросъ этотъ, хотя и нѣсколько въ иной формѣ, возникъ еще въ концѣ мая мѣсяца, при первомъ же отправленіи дессантовъ, и былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что наши войска отнюдь не должны быть подчиняемы иностранному командованію [2]). При условіи единства власти во всемъ экспедиціонномъ отрядѣ, рѣшеніе это было равносильно требованію подчиненія иностранцевъ русскому начальнику.

Подобная точка зрѣнія, однако, не встрѣтила поддержки въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Управляющій этимъ Министерствомъ, какъ было указано выше, наоборотъ, 5-го іюня телеграфировалъ в.-адм. Алексѣеву, что «намъ отнюдь не слѣдуетъ добиваться сосредоточенія въ своихъ рукахъ командованія общими силами державъ, предоставивъ таковое руководительство любому изъ иностранныхъ

---

[1]) Сопоставленіе таблицы отправленій съ данными о войскахъ, предназначенныхъ къ отправкѣ, указываетъ, что нарядъ изъ Приамурья былъ исполненъ со слѣдующими частными отступленіями: вмѣсто 4-го В.-С. стр. полка отправленъ 15-й В.-С. стр. полкъ, вмѣсто 4-й б-реи 1-й В.-С. арт. бригады отправлена 1-я морт. б-рея той же бригады и изъ числа назначенныхъ войскъ не дослана полурота В.-С. сап. баталіона.

[2]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 27 мая № 311 и Начальникъ Главнаго Штаба в.-адм. Алексѣеву 20 мая № 1404.

военачальниковъ» [1]). Послѣдующія событія не измѣнили этого взгляда. Къ концу іюня мѣсяца Министерство Иностранныхъ Дѣлъ пришло даже къ заключенію, что наиболѣе практичнымъ разрѣшеніемъ вопроса объ управленіи международными отрядами было бы учрежденіе «особаго коллегіальнаго установленія изъ высшихъ военныхъ чиновъ, находящихся на китайской территоріи, на подобіе совѣта адмираловъ, столь успѣшно дѣйствовавшаго во время критскихъ затрудненій; въ случаѣ надобности, совѣтъ этотъ изъ среды своей могъ бы выбирать поочередно, на опредѣленное время, старшаго предсѣдателя». По мнѣнію означеннаго Министерства, «при такихъ условіяхъ возможно установить единство дѣйствія, столь необходимое для успѣшной борьбы съ возникшимъ въ Китаѣ движеніемъ» [2]).

Съ этимъ проектомъ, съ военной точки зрѣнія, нельзя было согласиться [3]). Къ тому же, какъ это, такъ и всякое

---

1) Управляющій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ в.-адм. Алексѣеву 5 іюня.

2) Предварительный проектъ циркулярной телеграммы Вр. Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ къ россійскимъ представителямъ за границею, препровожденный на заключеніе Военнаго Министра при письмѣ 29 іюня за № 519.

3) Послѣ всеподданнѣйшаго доклада 1 іюля, Военный Министръ отправилъ нижеслѣдующія возраженія на проектъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ:

«Совершенно не могу согласиться на возможность установленія общаго руководства войсками разныхъ націй, собранными въ Печилійской провинціи, черезъ особое коллегіальное установленіе съ предсѣдателемъ, выбираемымъ поочередно».

«Война не конгрессъ, и, дабы имѣть успѣхъ, надо поставить во главѣ войскъ твердую и единую власть».

«Всякая коллегія, поставленная во главѣ войскъ, да еще со смѣняемымъ поочередно предсѣдателемъ, можетъ повести къ пораженію и къ тяжкимъ недоразумѣніямъ. Полагаю, что нынѣ вопросъ о скорѣйшемъ овладѣніи Пекиномъ пріобрѣлъ міровое значеніе. Только быстро разбивъ полчища, захватившія въ свои руки власть въ Пекинѣ, можно надѣяться, что пожаръ не вспыхнетъ на всемъ огромномъ протяженіи нашей границы съ Китаемъ. Знаменательно, что совершенно одновременно просятъ подать военную помощь въ Инъ-коу, въ Тѣлинѣ, на станціи Пограничной, въ Харбинѣ, въ Хайларѣ, въ Ургѣ и въ Кульджѣ».

«Очевидно, движеніе подготовлялось систематично и до сихъ поръ руководится изъ Пекина. Поэтому, только покончивъ съ Пекиномъ, мы получимъ возможность, съ надеждою на скорый и, главное, прочный успѣхъ, потушить начавшійся по-

иное рѣшеніе, чтобы быть принятымъ державами, требовало времени, а между тѣмъ событія не ждали. При этихъ условіяхъ, хотя и не могло быть сомнѣнія, что «отсутствіе на мѣстѣ лица съ надлежащими военными полномочіями» въ сильной мѣрѣ тормозитъ принятіе рѣшительныхъ мѣръ [1]), пришлось, поневолѣ, деликатный вопросъ о командованіи оставить пока безъ прямого разрѣшенія и, взамѣнъ этого, вступить на путь компромиса, т. е. такой военной обстановки, которая, удовлетворяя военнымъ взглядамъ, господствующимъ во всѣхъ арміяхъ, естественнымъ порядкомъ передавала бы если не всю власть, то хотя бы иниціативу и рѣшающій голосъ въ общихъ мѣропріятіяхъ нашему генералу, какъ старшему въ чинѣ и располагающему наиболѣе внушительною силою среди прочихъ соучастниковъ дѣйствій.

Провести на практикѣ подобное косвенное рѣшеніе вопроса о командованіи представлялось тѣмъ удобнѣе, что, въ видѣ палліативной мѣры, оно уже было выдвинуто са-

жаръ въ Маньчжуріи и не допустить до пожара въ Монголіи и Восточномъ Туркестанѣ».

«При такой громадной важности интересовъ Россіи, мы не можемъ рисковать ими, отдавъ руководство дѣйствіями нашихъ войскъ въ чужія руки и при томъ представителямъ націй, интересы которыхъ могутъ оказаться противными нашимъ».

«Я глубоко вѣрую, что наиболѣе соотвѣтствуетъ интересамъ Россіи сохраненіе полной свободы дѣйствій, если другія державы не захотятъ ввѣрить командованіе своими силами нашему вождю. Самое главное, чтобы съ нами пошли германцы и французы. Очень важно, чтобы съ нами пошли и японцы. Тогда англичане сами примкнутъ къ намъ, вмѣстѣ съ американцами или безъ нихъ».

«Мнѣ представляется необходимымъ нынѣ же ввѣрить общее руководство отрядами всѣхъ державъ адмиралу Алексѣеву, облеченному довѣріемъ Монарха и имѣющему власть командующаго арміею. Я не вижу препятствій, чтобы общимъ начальникомъ штаба всѣхъ отрядовъ былъ назначенъ германскій штабъ-офицеръ или генералъ. Наконецъ, я готовъ идти на уступку и согласиться, чтобы адмиралъ Алексѣевъ имѣлъ при себѣ совѣтъ изъ представителей всѣхъ державъ, но только съ совѣщательнымъ правомъ голоса».

[1]) О чемъ в.-адм. Алексѣевъ доносилъ Военному Министру еще 3 іюня, депешею за № 348, при первомъ извѣстіи о намѣреніи китайскаго правительства открыто вступить въ непріязненныя отношенія къ державамъ.

мимъ ходомъ военныхъ дѣйствій и примѣнено сперва в.-адм. Сеймуромъ, во время его неудачной экспедиціи къ Пекину, а вслѣдъ затѣмъ —на совѣщаніи адмираловъ, когда рѣшалась участь укрѣпленій Таку. При послѣдующихъ дѣйствіяхъ такой, законный съ военной точки зрѣнія, выходъ оставалось только поддержать, а потому при высадкѣ второго эшелона командованіе всѣми международными отрядами естественнымъ путемъ, съ общаго согласія, и перешло къ г.-м. Стесселю.

Вслѣдъ за тѣмъ, по мѣрѣ осложненія военной обстановки и увеличенія численности международныхъ отрядовъ, возможно было предвидѣть, что власти и авторитета г.-м. Стесселя въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ не достаточно. Въ виду этого, уже въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца в.-адм. Алексѣеву было предложено, сформировавъ по своему усмотрѣнію полевой штабъ, переѣхать въ Таку, а затѣмъ въ Тянь-цзинь [1]). Присутствіе въ этихъ пунктахъ нашего адмирала, облеченнаго довѣріемъ Монарха, располагающаго необходимымъ старшинствомъ въ чинѣ и должною вооруженною силою, представляло достаточную гарантію, что неблагопріятныя для общаго успѣха вліянія будутъ своевременно обезврежены и не выльются въ форму, неудобную для русскихъ военныхъ интересовъ.

Къ половинѣ іюня мѣсяца, когда окончательно опредѣлилась необходимость передвинуть въ раіонъ дѣйствій не малую часть приамурскихъ войскъ, значительно осложнились также и обязанности в.-адм. Алексѣева, которому приходилось принимать самое дѣятельное участіе въ разрѣшеніи неотложныхъ вопросовъ почти одновременно въ четырехъ раіонахъ:—на операціонномъ направленіи Таку—Пекинъ,

[1]) Всеподданнѣйшій докладъ 6 іюня и депеша Военнаго Министра в.-адм. Алексѣеву того же числа № 1507.

на морѣ,—въ международной эскадрѣ, на базѣ,—въ Портъ-Артурѣ, и, наконецъ, въ южной Маньчжуріи,—на новомъ операціонномъ направленіи Портъ-Артуръ—Мукденъ.

Вслѣдствіе этого, одновременно съ расширеніемъ власти в.-адм. Алексѣева, предоставленіемъ ему правъ командира отдѣльнаго корпуса въ военное время [1]), рѣшено было облегчить дѣятельность адмирала по управленію войсками, собранными на Печилійскомъ побережьи, назначеніемъ въ помощь ему генерала, съ соотвѣтствующимъ старшинствомъ и достаточнымъ боевымъ опытомъ, хорошо освѣдомленнаго въ техникѣ армейскаго дѣла и обладающаго надлежащею энергіею и знаніемъ тѣхъ войсковыхъ частей, руководить дѣйствіями которыхъ будетъ предстоять.

Выборъ остановился на Командирѣ Сибирскаго армейскаго корпуса г.-л. Линевичѣ, который свыше 4-хъ лѣтъ командовалъ большею частью войскъ, назначенныхъ къ перевозкѣ изъ Приамурья [2]). Объ этомъ назначеніи отправлено было 11 іюня приказаніе г.-л. Гродекову [3]), а вслѣдъ затѣмъ и в.-адм. Алексѣеву было сообщено, что г.-л. Линевичъ долженъ находиться тамъ, гдѣ будетъ со-

[1]) Вопросъ объ этомъ возникъ по ходатайству в.-адм. Алексѣева, изложенномъ въ депешѣ Военному Министру 11 іюня № 408. Всеподданнѣйшій докладъ и Высочайшее соизволеніе на испрашиваемое послѣдовали 14 іюня, а извѣщеніе отправлено 17 іюня въ телеграммѣ Военнаго Министра за № 1779.

[2]) Г.-л. Линевичъ, въ 1900 году—61 года отъ роду, въ службѣ съ 1855 г.; участвовалъ въ дѣлахъ на Кавказѣ въ 1859, 1861 и 1866 г.г. и въ кампаніи 1877—78 г.г. Въ дѣлѣ съ турками 18 января 1878 г., командуя 2-мъ Кавказскимъ стр. баталіономъ, раненъ; за отмѣнную храбрость въ этомъ бою награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени. Представляя къ назначенію на должность Командира Сибирскаго армейскаго корпуса, г.-л. Гродековъ 29 января 1899 г. донесъ, что г.-л. Линевичъ «въ продолженіе 3½ лѣтъ съ успѣхомъ командовалъ почти всѣми тѣми частями, которыя предположено ввести въ составъ корпуса, и своею энергіею, опытностью и знаніемъ мѣстныхъ условій вполнѣ заслуживаетъ просимаго назначенія». Соизволеніе Государя Императора на назначеніе командиромъ корпуса послѣдовало, согласно всеподданнѣйшаго доклада Военнаго Министра, 16 іюня 1900 г.

[3]) Военный Министръ г.-л. Гродекову 11 іюня № 1560.

брана большая часть войскъ, предназначенныхъ для военныхъ дѣйствій [1]).

Указанный выше, послѣдовательно устанавливаемый, способъ разрѣшенія вопроса объ управленіи силами, собранными въ раіонѣ Таку—Тянь-цзинь, тѣмъ не менѣе оказался не достаточнымъ, чтобы придать военнымъ дѣйствіямъ полную ихъ согласованность съ предположеніями центральной власти. Тренія въ теченіе нѣкотораго времени продолжали возникать и при томъ главнымъ образомъ по вопросу о группировкѣ войскъ и о способѣ боевого ихъ употребленія.

При самомъ началѣ безпорядковъ вопросъ о силахъ, подлежащихъ отправленію въ Печилійскій раіонъ, не вызывалъ никакихъ разногласій. 22 мая в.-адм. Алексѣевъ счелъ даже своею обязанностью телеграфировать въ Петербургъ, «что обстоятельства требуютъ энергичнаго дѣйствія въ Пекинѣ, при томъ внушительною силою» [2]), а нѣсколько дней спустя, вновь повторилъ этотъ взглядъ [3]).

Однако, въ самомъ непродолжительномъ времени пришлось отступить отъ этого взгляда въ тѣсной зависимости отъ того, какъ въ Портъ-Артурѣ истощался запасъ наличныхъ баталіоновъ, осложнялась обстановка въ Печилійской провинціи и пріобрѣтали значительную долю достовѣрности слухи о волненіяхъ въ южной Маньчжуріи.

Находясь вблизи очаговъ китайской смуты, слѣдя изо дня въ день за ходомъ событій, которыя быстро приняли острую форму, располагая къ тому же всего одною бригадою, в.-адм. Алексѣевъ счелъ своимъ долгомъ до вы-

---

[1]) Военный Министръ в.-адм. Алексѣеву 17 іюня № 1780. Необходимость этого послѣдняго указанія вызывалась рѣшеніемъ в.-адм. Алексѣева оставить г.-л. Линевича въ Портъ-Артурѣ, въ виду серьезности положенія въ южной Маньчжуріи, въ качествѣ своего помощника (В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 13 іюня № 438).

[2]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 22 мая № 298.

[3]) Тоже 26 мая № 307.

ясненія обстановки проявить особую осторожность въ расходованіи небольшого запаса квантунскихъ войскъ и не обнажать отъ нихъ область далѣе извѣстнаго предѣла.

Подъ вліяніемъ свѣдѣній о событіяхъ, которыя, какъ предполагалось, пока не могли быть въ полномъ объемѣ оцѣнены въ Петербургѣ, в.-адм. Алексѣевъ счелъ не возможнымъ неукоснительно слѣдовать указаніямъ высшей власти, державшей въ своихъ рукахъ всѣ нити дипломатіи, стратегіи и базисныхъ средствъ, но нашелъ болѣе соотвѣтственнымъ временно допустить отклоненіе отъ ея предначертаній, что и выразилось въ отправкѣ первыхъ войсковыхъ частей изъ Портъ-Артура двумя послѣдовательными эшелонами, тѣмъ болѣе что къ этому принуждала также и недостаточность наличныхъ въ Портъ-Артурѣ перевозочныхъ средствъ. Дальнѣйшее движеніе войскъ, послѣ ихъ высадки въ Тонгку, по иниціативѣ частныхъ начальниковъ и подъ давленіемъ обстоятельствъ, происходило также безъ предварительнаго сосредоточенія, въ видѣ марша отдѣльными группами. Въ этомъ отношеніи пришлось также отступить отъ указаній, сообщенныхъ въ концѣ мая мѣсяца Начальникомъ Главнаго Штаба, а именно, что посылаемый отрядъ должно держать въ совокупности, отнюдь не разбивая его на мелкія партіи [1]).

Отмѣченное отклоненіе исполнительныхъ дѣйствій отъ указаній, шедшихъ изъ Петербурга, сопровождалось въ раіонѣ операцій нѣсколькими довольно рискованными положеніями, какъ, напр., при штурмѣ укрѣпленій Таку, въ отрядѣ полк. Анисимова у Тянь-цзиня, при движеніи ротъ подполк. Савицкаго, во время марша и боя г.-м. Стесселя, при фланговомъ движеніи 12 и 13 іюня подполк. Ширинскаго подъ огнемъ превосходныхъ, не уничтоженныхъ еще силъ противника; наконецъ, и штурмъ Восточ-

[1]) Начальникъ Главнаго Штаба в.-адм. Алексѣеву 26 мая № 1360.

наго арсенала пришлось произвести длинною растянутою цѣпью, не имѣя въ наиболѣе важную минуту ни одной свободной роты въ резервѣ.

Запоздалыя донесенія обо всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ, вслѣдствіе лаконизма телеграммъ и недостаточной оріентировки во многихъ существенныхъ подробностяхъ, производили въ Петербургѣ очень тревожное впечатлѣніе. Многое, тѣмъ не менѣе, можно было объяснить. Напримѣръ, передвиженіе войскъ изъ Портъ-Артура двумя эшелонами объяснялось отчасти недостаткомъ транспортныхъ средствъ, отчасти не выяснившеюся пока военною обстановкою; стремленіе углубиться внутрь волнующейся страны—желаніемъ поскорѣе достичь Пекина и выручить посольства; но, рядомъ съ этимъ, было неяснымъ, почему, именно, вовсе не воспользовались казаками для развѣдокъ; безъ объясненія оставалось стремленіе почти всѣхъ частныхъ начальниковъ извлечь для ускоренія марша пользу изъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, не взирая на то, что идти приходилось среди возставшаго населенія; неясны были также мѣры для обезпеченія обладанія желѣзною дорогою между Тонгку и Тянь-цзинемъ и т. п. Но наибольшія опасенія вызывали свѣдѣнія о разброскѣ силъ. Со стороны получалось впечатлѣніе, какъ будто небольшимъ количествомъ наличныхъ ротъ хотятъ поскорѣе закупорить всѣ тѣ отверстія, черезъ которыя пробивается стремительная волна китайской смуты. Въ устраненіе этого, уже 4 іюня, по частному случаю, наблюдаемому въ южной Маньчжуріи, пришлось протелеграфировать собственноручную отмѣтку Государя Императора,—«*крайне важно намъ не разбрасывать свои силы*» [1]). Изъ дальнѣйшихъ донесеній было, однако, видно, что разброска эта все еще продолжается.

Вслѣдствіе этого 6 іюня Военный Министръ счелъ необходимымъ телеграфировать в.-адм. Алексѣеву: «первою за-

[1]) Начальникъ Главнаго Штаба в.-адм. Алексѣеву 4 іюня № 1476.

дачею поставьте соединить наши, нынѣ случайно разрозненныя, силы» [1]), а 11 іюня, узнавъ о положеніи полк. Анисимова въ Тянь-цзинѣ и о первыхъ мѣрахъ г.-м. Стесселя въ Таку, въ томъ числѣ и объ отправкѣ 7 іюня ротъ подполк. Савицкаго [2]), вновь повторилъ то же указаніе. «Не могу не обратить вниманіе ваше», телеграфируетъ Военный Министръ в.-адм. Алексѣеву, «на продолжающуюся разброску силъ 12-го и 9-го полковъ. Вмѣсто совокупнаго движенія 9-мъ полкомъ на выручку Анисимова, войска полка направляются двумя частями, оставляя еще гарнизонъ въ Таку. Повторяю указаніе Государя Императора о скорѣйшемъ соединеніи нашихъ разбросанныхъ силъ» [3]).

Ко времени составленія этой депеши вызвавшая въ Петербургѣ опасенія разброска силъ, вслѣдствіе соединенія г.-м. Стесселя съ полк. Анисимовымъ, была уже устранена. Съ другой стороны в.-адм. Алексѣевъ своими указаніями

---

[1]) Военный Министръ в.-адм. Алексѣеву 6 іюня № 1507.

[2]) Изъ депеши в.-адм. Алексѣева 8 іюня № 394.

[3]) Военный Министръ в.-адм. Алексѣеву 11 іюня № 1561.

Указаніе о скорѣйшемъ сборѣ разбросанныхъ ротъ 9-го и 12-го полковъ представляетъ собою случай вторженія центральной власти въ сферу компетенціи непосредственныхъ руководителей военными дѣйствіями. Такое же вмѣшательство въ частности распредѣленія силъ, а иногда и дѣйствій, приходилось проявлять и при другихъ обстоятельствахъ. Такъ, напр., найдено было необходимымъ точно указать въ Печилійскомъ отрядѣ составъ техническихъ войскъ, до полуротъ включительно, обратить вниманіе в.-адм. Алексѣева (въ депешѣ 8 іюня), что оставленіе въ Портъ-Артурѣ двухъ баталіоновъ съ батареею опасности не представляетъ и т. п.

Подобныя отклоненія къ частностямъ, составляющія слабую сторону распоряженій, исходившихъ изъ Петербурга, обусловливались особыми обстоятельствами, а именно: а) нахожденіемъ во главѣ войскъ старшаго начальника,—моряка по спеціальности, б) отсутствіемъ у него помощника изъ вполнѣ опытныхъ сухопутныхъ генераловъ и в) нахожденіемъ во главѣ полевого штаба, и генеральнаго штаба вообще, сравнительно молодого по службѣ полковника, которому, при всѣхъ его достоинствахъ, не доставало достаточной практики въ обстановкѣ военнаго времени.

Въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ воздѣйствіе подобныхъ обстоятельствъ не обнаруживалось, какъ, напр., въ сѣверной Маньчжуріи, тамъ распоряженіями изъ Петербурга стремились не затрогивать вопросовъ, которые съ успѣхомъ для хода дѣйствій могли быть разрѣшены мѣстнымъ начальствомъ.

10 іюня [1]) также предостерегъ г.-м. Стесселя отъ повторенія подобныхъ дѣйствій въ будущемъ [2]). Взамѣнъ этого, явилась мысль о разброскѣ въ иномъ, болѣе широкомъ, стратегическомъ, смыслѣ.

Предположенія этого рода выросли на почвѣ разработки плана дальнѣйшихъ дѣйствій, вопросъ о которомъ возникъ почти одновременно и въ Петербургѣ, и въ Портъ-Артурѣ.

Исходя изъ того соображенія, что планъ этотъ можетъ быть разработанъ не иначе, какъ самимъ в.-адм. Алексѣевымъ, въ тѣсной зависимости отъ цифры назначенныхъ подкрѣпленій и отъ условій ихъ передвиженія изъ Приамурья, Военный Министръ 12 іюня телеграфировалъ Командующему войсками: «благоволите сообщить выработанный вами планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, по подвозкѣ въ Таку всѣхъ назначенныхъ изъ Приамурскаго округа подкрѣпленій» [3]).

---

[1]) Изложенными въ главѣ VII-й, на стр. 198—195-й.

[2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ, получивъ 13-го числа депешу Военнаго Министра отъ 11 іюня за № 1561, в.-адм. Алексѣевъ, въ телеграммѣ на имя Начальника Главнаго Штаба за № 424, далъ нижеслѣдующія объясненія дѣйствій, вызвавшихъ опасенія: «указанія Государя Императора, чтобы избѣгать разброски, были преподаны начальникамъ отрядовъ категорически и съ тѣхъ поръ неоднократно подтверждались. Первоначально имѣлось въ виду дѣйствовать только противъ мятежниковъ, и весьма естественное стремленіе выручить европейцевъ въ Пекинѣ, а потомъ отрядъ Сеймура, вызвало необходимость, по мѣрѣ высадки, быстраго движенія впередъ, что и привело къ эшелонированію дессантныхъ отрядовъ и войскъ на линіи Таку—Пекинъ. Въ такомъ положеніи засталъ насъ переходъ въ наступленіе китайскихъ войскъ, который поставилъ въ весьма опасное положеніе отрядъ Анисимова. Желаніе помочь послѣднему побудило ген. Стесселя бросить въ Тянь-цзинь первыя высадившіяся въ Таку роты 9-го полка, не дождавшись высадки остальныхъ, о чемъ я узналъ уже послѣ совершившагося факта, почему и помѣшать ему не могъ. Въ настоящее время весь 9-й полкъ, а равно иностранныя войска, всѣ въ сборѣ въ рукахъ Стесселя, въ числѣ болѣе 3.000 штыковъ, 4 орудій и 5 пулеметовъ. Противъ него китайскій генералъ Ніе съ 7.000 человѣкъ и многочисленною артиллеріею. Потеря Таку, которому угрожаютъ войска изъ Шанхай-гуаня, была бы гибельна для всей экспедиціи, а потому оставленіе тамъ двухъ ротъ отнюдь нельзя признать чрезмѣрнымъ. Большинство морскихъ дессантовъ—въ Пекинѣ, у Сеймура и въ Тянь-цзинѣ; эскадры дать болѣе не въ состояніи».

[3]) Военный Министръ в.-адм. Алексѣеву 12 іюня № 1566.

Требованіе это было отчасти предупреждено распоряженіемъ в.-адм. Алексѣева, который еще 10 іюня, тотчасъ же по полученіи извѣстій о назначеніи въ его распоряженіе значительныхъ силъ, отправилъ къ г.-м. Стесселю такое требованіе [1]): «по занятіи Тянь-цзиня, предлагаю тотчасъ же, по тѣмъ свѣдѣніямъ о непріятелѣ и о мѣстности, которыя вы получите отъ полк. Вогака и полк. Анисимова, составить планъ дальнѣйшихъ операцій къ Пекину, а также о числѣ войскъ, которыя для сего потребны, и немедленно представить мнѣ на разсмотрѣніе...».

Задача, предложенная г.-м. Стесселю, сообразно съ предѣлами его компетенціи, какъ частнаго начальника, не въ полномъ объемѣ оріентированнаго въ наличной сложной военно-политической обстановкѣ, могла быть исполнена лишь отчасти. Предположенія г.-м. Стесселя, однако, имѣли значеніе первоначальнаго матеріала, оріентирующаго въ положеніи дѣлъ въ точкахъ наибольшаго сопротивленія противника и намѣчающаго подходящія мѣры по устраненію этого сопротивленія. Съ полною всесторонностью планъ дѣйствій могъ быть разработанъ, во всякомъ случаѣ, не ранѣе посѣщенія в.-адм. Алексѣевымъ раіона дѣйствій Печилійскаго отряда, куда Командующій войсками долженъ былъ отправиться во исполненіе повелѣнія Государя Императора. Личныя наблюденія, вынесенныя во время этого путешествія, предоставили новый матеріалъ, основываясь на которомъ, в.-адм. Алексѣевъ остановился на стратегической комбинаціи, излагаемой въ слѣдующей главѣ.

[1]) В.-адм. Алексѣевъ г.-м. Стесселю 10 іюня № 264.

ГЛАВА IX.

Прибытіе и мѣропріятія в.-адм. Алексѣева въ Тонгку.

Распоряженія в.-адм. Алексѣева передъ отправленіемъ изъ Портъ-Артура.—Прибытіе въ Тонгку.—Мѣры по организаціи тыловой службы.—Развѣдки.— Донесенія г.-м. Стесселя и полк. Вогака.—Донесеніе в.-адм. Алексѣева 16 іюня.—Стратегическая записка; возраженія в.-адм. Гильтебрандта.—Совѣщаніе адмираловъ 22 іюня.—Отвѣтъ Военнаго Министра 26 іюня.—Новыя данныя и депеша в.-адм. Алексѣева 23 іюня.—Всеподданнѣйшій докладъ 28 іюня; указанія 1 іюля.—Послѣдствіе противорѣчія взглядовъ.

Получивъ 10 іюня депешу Военнаго Министра, въ которой сообщалось о подкрѣпленіяхъ, отправляемыхъ изъ Приамурья, и о состоявшемся повелѣніи Государя Императора переѣхать для лучшаго руководства дѣйствіями въ Таку или Тянь-цзинь [1]), в.-адм. Алексѣевъ сталъ готовиться къ отъѣзду.

11 іюня объявлено было о призывѣ нижнихъ чиновъ запаса [2]), о введеніи въ области военнаго положенія и о сформированіи полевого штаба [3]), съ назначеніемъ въ должность начальника этого штаба генеральнаго штаба полк. Флуга. Одновременно съ этимъ, отправлено было в.-адм. Гильтебрандту приказаніе прислать изъ Таку эскадренный броненосецъ «Петропавловскъ», на которомъ пред-

[1]) Т. е. депешу 6 іюня за № 1507, содержаніе которой приведено выше въ главѣ VIII-й, на стр. 254—255-й

[2]) Исключая служащихъ на желѣзной дорогѣ и на пароходахъ, принадлежащихъ этой дорогѣ, а также запасныхъ чиновъ, находящихся на постройкѣ города Дальняго.

[3]) Приказъ по войскамъ области 11 іюня № 23.

стоялъ переѣздъ Командующаго войсками и его штаба въ раіонъ дѣйствій [1]).

Въ тотъ же день, 11 іюня, въ Портъ-Артуръ пришелъ изъ Приамурья на «Владимірѣ Мономахѣ» и «Дальнемъ Востокѣ» первый эшелонъ подкрѣпленій, въ составѣ 7-го Вост.-Сиб. стр. полка (семь ротъ) и 5-й сотни Нерчинскаго каз. полка, что вновь доводило наличную силу квантунской пѣхоты почти до пяти баталіоновъ [2]).

Прибытіе этихъ войскъ дозволило отправить въ Таку другой баталіонъ 10-го полка [3]) съ одною сотнею казаковъ и 4 пулеметами. Послѣ выгрузки 7-го полка, 13 числа вышли на «Владимірѣ Мономахѣ»—означенный (1-й) баталіонъ со штабомъ 10-го полка, на пароходѣ «Чау-чау-фу» [4])—пулеметы и грузы, а на слѣдующій день, на «Димитріѣ Донскомъ»,—2-я сотня 1-го Верхнеудинскаго каз. полка [5]).

---

[1]) В.-адм. Алексѣевъ в.-адм. Гильтебрандту 11 іюня № 54: «По Высочайшему повелѣнію, мнѣ поручено принять главное начальство и ближайшее руководство надъ дѣйствіями сухопутныхъ и морскихъ силъ. Во исполненіе чего, поднимаю свой флагъ командующаго флотомъ, для чего прошу немедленно прислать эскадренный броненосецъ «Петропавловскъ».

Броненосецъ выступилъ съ рейда Таку 12 іюня въ 9 час. 45 мин. вечера (Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 113).

[2]) В.-адм. Алексѣевъ Управляющему Морскимъ Министерствомъ 11 іюня № 281. Въ этотъ же день в.-адм. Алексѣевъ, депешею за № 414, телеграфировалъ г.-л. Гродекову о возможно скорой присылкѣ дальнѣйшихъ эшелоновъ. Въ отвѣтъ получилось извѣщеніе о предстоящемъ отправленіи «Орла» (составъ эшелона см. выше на стр. 269-й). На вопросъ, куда направить этотъ эшелонъ,—въ Портъ-Артуръ или Таку, было сообщено, что «Орелъ» желательно нагрузить полкомъ съ батареею и направить прямо въ Таку. Относительно дальнѣйшихъ подкрѣпленій, в.-адм. Алексѣевъ телеграфировалъ: «прежде всего нуждаюсь въ пѣхотѣ, артиллеріи, затѣмъ въ казакахъ, желѣзнодорожной и саперной ротахъ».

[3]) Согласно депеши Военнаго Министра 11 іюня № 1561.

[4]) Прибывшемъ изъ Таку.

[5]) Начальникъ этого эшелона, командиръ 10-го полка полк. Антюковъ, былъ снабженъ предписаніемъ (№ 272), въ которомъ указано, что если сообщеніе съ г.-м. Стесселемъ еще не обезпечено, то остановиться до приказаній въ Таку. 14-го числа распоряженіе это, предписаніемъ за № 277, было измѣнено; полк. Антюкову приказано въ Таку не задерживаться.

Въ числѣ распоряженій не забыты были также и мѣры по оборонѣ Портъ-Артура, на случай усиленія волненій въ южной Маньчжуріи. Въ этихъ цѣляхъ 11 іюня отдано приказаніе о возведеніи на такъ называемой «Цзинчжоуской позиціи» [1]) временныхъ укрѣпленій, о вооруженіи ихъ орудіями изъ запаса Квантунской крѣпостной артиллеріи и о назначеніи для занятія этой позиціи постояннаго гарнизона съ особымъ комендантомъ [2]).

Послѣ всего этого, передавъ временное завѣдываніе областью и оставшимися въ ней войсками к.-адм. Старку [3]), в.-адм. Алексѣевъ 15 іюня, въ 6 час. вечера, поднялъ свой флагъ на пришедшемъ изъ Таку «Петропавловскѣ» и отбылъ на немъ въ раіонъ дѣйствій, имѣя форзейлемъ минный крейсеръ «Всадникъ» [4]). 16 іюня, въ 11 час. утра, «Петропавловскъ» вступилъ на рейдъ устья р. Пейхо [5]).

Съ прибытіемъ в.-адм. Алексѣева въ раіонъ дѣйствій существенно измѣнилось служебное положеніе и степень участія въ направленіи операціи и в.-адм. Гильтебрандта, и г.-м. Стесселя. На долю перваго изъ нихъ осталась

---

[1]) Къ сѣверу отъ Портъ-Артура.

[2]) Постройка укрѣпленій поручена инж.-полк. Базилевскому. Комендантомъ назначенъ командиръ 11-го Вост.-Сиб. стр. полка полк. Домбровскій, снабженный 11 іюня особымъ предписаніемъ за № 267.

[3]) Которому была выдана особая инструкція (15 іюня за № 2362). Въ инструкціи сообщалось, что, на случай особенно серьезныхъ безпорядковъ, сформированъ отрядъ полк. Домбровскаго, что для охраны желѣзной дороги въ предѣлахъ области и нейтральной зоны назначены особыя части, подъ начальствомъ ген. шт. подполк. Десино, и что коменданту крѣпости приказано сократить линію сухопутной обороны.

Отрядъ полк. Домбровскаго, согласно предписанія 14 іюня за № 453, состоялъ изъ трехъ ротъ 11-го полка, одной роты 7-го полка, полусотни Нерчинскаго каз. полка и 2-й батареи 3-го Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона. Предписаніемъ 18 іюня за № 25 къ отряду полк. Домбровскаго присоединена также и желѣзнодорожная охрана подполк. Десино.

[4]) О чемъ и телеграфировалъ 15-го числа (доп. къ № 450) Военному Министру: «во исполненіе Высочайшей воли, поднявъ флагъ командующаго флотомъ на «Петропавловскѣ», отправляюсь въ Таку; временное завѣдываніе областью и оставшимися войсками передалъ адмиралу Старку».

[5]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 122.

исключительно исполнительная часть въ эскадрѣ [1]), а г.-м. Стессель возвращался къ прямой своей должности начальника 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады, такъ какъ командованіе всѣмъ «Печилійскимъ отрядомъ» перешло къ в.-адм. Алексѣеву [2]).

16 и 17 іюня Командующій войсками оставался на рейдѣ Таку, а утромъ 18 числа, пересѣвъ на пароходъ «Богатырь», переѣхалъ въ Тонгку, гдѣ находился въ теченіе пяти дней. Личный осмотръ передовой базы, въ связи съ донесеніями г.-м. Стесселя и полк. Вогака и распросами прибывшаго съ командою моряковъ изъ Тянь-цзиня кап. 2-го р. Чагина [3]) и ген. шт. подполк. Самойлова, болѣе или менѣе точно оріентировалъ в.-адм. Алексѣева, какъ въ мѣрахъ, принятыхъ для обезпеченія общаго стратегическаго положенія, такъ и въ подробностяхъ послѣднихъ боевыхъ столкновеній съ китайцами.

Основываясь на этихъ данныхъ, Командующій войсками прежде всего озаботился болѣе прочною организаціею обороны, управленія и тыловой работы въ Таку и Тонгку, такъ какъ соотвѣтствующія по этому предмету болѣе раннія мѣропріятія найдены были не вполнѣ законченными.

Въ этомъ отношеніи, до прибытія в.-адм. Алексѣева, было сдѣлано нижеслѣдующее.

5 іюня арестованъ находившійся среди международной эскадры на рейдѣ Таку китайскій крейсеръ «Хай-юнъ» [4]); относительно прочихъ судовъ сѣверной китайской эскадры, стоявшей у Чифу и на рейдахъ острововъ Мяо-тао, ограничились разсылкою особой прокламаціи [5]), которая хотя

---

[1]) Секретное продолженіе строевого рапорта в.-адм. Гильтебрандта № 4.

[2]) Смѣна командованія сухопутными войсками была, до извѣстной степени, условною; до прибытія в.-адм. Алексѣева въ Тянь-цзинь, г.-м. Стессель сохранялъ въ этомъ, наиболѣе важномъ въ то время пунктѣ почти полную самостоятельность дѣйствій.

[3]) Команда его прибыла на суда 16 іюня.

[4]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 68—71.

[5]) Тамъ-же, стр. 100 и 110.

и была принята сочувственно, но въ общемъ не могла лишить китайскій флотъ свободы дѣйствій; главная надежда по нейтрализаціи морскихъ силъ противника возлагалась на благоразуміе командировъ судовъ, что, впрочемъ, и оправдалось [1]). Какъ бы то ни было, но свобода, которую сохраняли китайцы на морѣ, требовала постояннаго присутствія почти всей международной эскадры на рейдѣ Таку, а это въ сильной степени стѣсняло боевое употребленіе судовъ, въ томъ числѣ и нашей эскадры.

Быть можетъ, отчасти въ этомъ обстоятельствѣ скрывается объясненіе и того факта, что въ оборонѣ укрѣпленій Таку и въ поддержаніи связи на коммуникаціонномъ пути Тянь-цзинь—Таку силы флота были использованы въ мѣрѣ, не вполнѣ соотвѣтствовавшей интересамъ собственно сухопутныхъ дѣйствій [2]). Оборона укрѣпленій Таку лежала исключительно на обязанности сухопутныхъ войскъ. Адмиралы международной эскадры озаботились лишь о нѣкоторомъ объединеніи управленія въ Таку и для этого, на совѣщаніи 10 іюня, опредѣлили назначить комендантомъ укрѣпленій, а въ то же время и начальникомъ морскихъ силъ въ р. Пейхо, к.-адм. Веселаго, придавъ ему въ помощь коммодора Кирхгофа; комендантомъ Тонгку и завѣдывающимъ станціею съ пристанью назначенъ былъ командиръ «Мопосасу» кап. 2-го р. Уайзъ, управлявшій также и желѣзною дорогою. Такимъ образомъ, на передо-

[1]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 108—110. Командиръ крейсера «Хай-чоу», стоявшаго на рейдѣ Мяо-тао, обратился даже съ просьбою принять его судно подъ покровительство Соединенныхъ Штатовъ. Возможность перехода китайскаго флота къ военнымъ дѣйствіямъ, не представлявшая опасности для международной эскадры у Таку, чувствовалась въ другихъ пунктахъ. 10 іюня консульскій составъ Шанхая просилъ присылки судовъ для наблюденія за стоявшими тамъ китайскими крейсерами. По обсужденіи этого ходатайства, на совѣщаніи адмираловъ рѣшено было отвѣтить уклончиво, а именно, что помощь будетъ оказана «по возможности».

[2]) Не безполезно также отмѣтить, что десантныя средства судовъ были въ значительной степени истощены назначеніемъ отрядовъ въ Пекинъ, въ экспедицію в.-адм. Сеймура и въ Тянь-цзинь.

вой базѣ функціонировало двѣ власти и только въ случаѣ атаки китайцевъ морскія и сухопутныя силы объединялись подъ начальствомъ к.-адм. Веселаго [1]).

Бо́льшая законченность мѣръ наблюдалась въ организаціи связи эскадры съ Тонгку, какъ начальнымъ пунктомъ сухопутнаго сообщенія съ Тянь-цзинемъ. Въ этихъ цѣляхъ, еще до прибытія в.-адм. Алексѣева, нанятъ былъ особый лоцманъ для проводки судовъ черезъ баръ р. Пейхо; 8 и 9 іюня установлены на барѣ маячные огни и къ нимъ назначены очередныя суда разныхъ націй; 9 іюня объявлены особыя правила о порядкѣ международной службы на барѣ, спеціальныя посыльныя суда назначены для связи съ Портъ-Артуромъ, а для сообщенія съ Тонгку послужили судовыя перевозочныя средства, два миноносца и прибывшіе изъ Портъ-Артура пароходы [2]); наконецъ, для усиленія транспортныхъ силъ были наняты у мѣстнаго пароходнаго общества два буксира [3]) и три баржи, снабженныя нашими вооруженными командами [4]).

Главное несовершенство перечисленныхъ мѣръ заключалось въ томъ, что власть на передовой базѣ оставалась пока не окончательно объединенною; по недостатку техническихъ войскъ, не было принято почти никакихъ мѣръ для усиленія обороноспособности укрѣпленій съ суши; наличныя транспортныя средства не получили вполнѣ точнаго распредѣленія, а наиболѣе важный вопросъ возстановленія желѣзнодорожнаго и воднаго сообщенія съ Тяньцзинемъ оставался вовсе не затронутымъ.

На устраненіе всѣхъ этихъ недостатковъ в.-адм. Алексѣевъ обратилъ особое свое вниманіе.

Дѣятельность въ этомъ отношеніи облегчалась приходомъ изъ Портъ-Артура 14 и 15 іюня штаба и 1-го бата-

[1]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 111.
[2]) «Владиміръ», «Даляньванъ», «Чау-чау-фу» и другіе.
[3]) «Gem» и «Letoh».
[4]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 101, 106, 111, 150 и 151.

ліона 10-го полка съ сотнею 1-го Верхнеудинскаго каз. полка, выгрузка которыхъ на пристани Тонгку была окончена къ вечеру 15 іюня [1]). Вслѣдъ затѣмъ, три дня спустя, 18 числа, прямо изъ Владивостока, на пароходѣ «Орелъ» пришла рота Вост.-Сиб. сапернаго баталіона съ шестовымъ телеграфнымъ отдѣленіемъ, желѣзнодорожная полурота, три сотни Читинскаго каз. полка и 14-й и 18-й полевые госпитали [2]). Изъ числа этихъ войскъ, въ виду недостатка на Квантунѣ конницы и для установленія правильной эвакуаціи раненыхъ, в.-адм. Алексѣевъ распорядился отправить въ Портъ-Артуръ одну сотню и госпиталь [3]). Выгрузка прочихъ частей этого эшелона, производившаяся не только днемъ, но и ночью, при свѣтѣ судовыхъ прожекторовъ, была окончена къ вечеру 20 іюня [4]).

Прибытіе подкрѣпленій предоставило необходимыя средства для болѣе прочной организаціи обороны Таку и Тонгку, а также и для службы на коммуникаціонномъ пути съ Тянь-цзинемъ. Распоряженія по этому предмету были отданы въ видѣ общаго приказа по сухопутнымъ войскамъ и флоту и состояли въ слѣдующемъ [5]):

1) Согласно состоявшагося съ адмиралами соглашенія, комендантомъ крѣпости Таку, включая въ раіонъ ея также

---

[1]) Перевозка эшелона съ рейда черезъ баръ въ рѣку Пейхо исполнена быстро и безпрепятственно. Погода стояла тихая, а транспортныя средства подготовлены заблаговременно. «Чау-чау-фу» вошелъ прямо въ рѣку, такъ какъ не былъ перегруженъ (Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 120 и 121).

[2]) Вышли на «Орлѣ» изъ Владивостока 14 іюня въ 2 часа 30 мин. дня (г.-м. Селивановъ въ Главный Штабъ 16 іюня № 1379 и 1411).

[3]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру изъ Тонгку 19 іюня № 13.

[4]) Секретное продолженіе строевого рапорта в.-адм. Гильтебрандта № 4.

[5]) Приказъ Главнаго Начальника и Командующаго войсками Квантунской области и морскими силами Тихаго океана, Тонгку, 17 (?) іюня № 36 (см. приложеніе № 46-й). Въ имѣвшихся въ распоряженіи составителя двухъ копіяхъ приказа показано, что онъ отданъ 17 іюня. Повидимому, слѣдуетъ читать 18 или 19 іюня, такъ какъ: а) приказъ написанъ въ Тонгку, куда в.-адм. Алексѣевъ переѣхалъ 18 іюня, и б) въ п. 2-мъ приказа говорится о войскахъ, «прибывшихъ 18-го сего іюня», а слѣдовательно 17 іюня приказъ, во всякомъ случаѣ, отданъ не могъ быть.

и ст. Тонгку, которая должна быть приведена въ оборонительное состояніе, назначается к.-адм. Веселаго. Коменданты желѣзнодорожной станціи и пристани у Тонгку состоятъ въ полномъ у него подчиненіи [1]).

2) Въ гарнизоны назначаются: въ Тонгку — полторы роты 10-го полка [2]), взводъ 2-й сотни Верхнеудинскаго каз. полка и полурота Вост.-Сиб. сап. баталіона; въ Таку — сводная рота 12-го полка и двѣ дессантныя роты съ судовъ 1-го ранга, съ 4-мя орудіями Барановскаго; въ адмиралтейство — караульная и мастеровая команды съ судовъ, общею численностью въ 50 человѣкъ, съ 2-мя офицерами; на пристань Тонгку—команда въ 10 человѣкъ съ флота.

3) Для приведенія въ порядокъ желѣзнодорожнаго пути, начальникомъ военныхъ сообщеній назначается вызванный изъ Тянь-цзиня генеральнаго штаба подполк. Самойловъ [3]). Въ распоряженіе его, для охраненія сообщеній, работъ по исправленію пути и устройству этапныхъ пунктовъ, поступаютъ три (1-я, 2-я и 4-я) роты 10-го полка, три взвода 2-й сотни Верхнеудинскаго каз. полка, желѣзнодорожная полурота и взводъ 1-й роты Вост.-Сиб. сап. баталіона съ телеграфнымъ отдѣленіемъ.

4) Назначенныя для несенія тыловой службы суда распредѣляются: а) для поддержанія сообщеній съ Портъ-Артуромъ—три крейсера и одинъ пароходъ [4]); б) для госпиталь-

---

[1]) К.-адм. Веселаго, по указаніямъ в.-адм. Алексѣева, долженъ былъ усилить обороноспособность съ сухого пути занятаго нами, совмѣстно съ германцами, форта № II, воспользовавшись отчасти уцѣлѣвшими китайскими, отчасти нашими морскими орудіями (В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 19 іюня безъ № изъ Тонгку).

[2]) Въ имѣющейся у составителя копіи приказа № 36 сказано: «6-я и полурота (?) 10-го Вост.-Сиб. стр. полка».

[3]) Рапортомъ 19 іюня за № 1 подполк. Самойловъ донесъ полк. Флугу о вступленіи въ должность и представилъ планъ устройства военныхъ сообщеній.

[4]) Крейсеры «Всадникъ», «Гайдамакъ» и «Забіяка»; пароходъ «Силачъ»; въ отсутствіе послѣдняго, по мѣрѣ надобности, назначаются «Чау-чау-фу» и «Гиринъ», мѣсто пребыванія которыхъ въ Портъ-Артурѣ.

ной службы—одинъ пароходъ [1]); в) для сообщеній по р. Пейхо между Тонгку и Тянь-цзинемъ—пароходъ и катеръ, оба вооруженные [2]); г) для снабженія разныхъ пунктовъ опрѣсненною водою — одинъ катеръ [3]); д) для перевозки войскъ—два буксирныхъ парохода и 4 баржи [4]).

Изъ числа всѣхъ этихъ распоряженій, особенно цѣнными представлялись мѣры по исправленію желѣзнодорожнаго пути и, вообще, по установленію безпрепятственнаго сообщенія съ Тянь-цзинемъ [5]). Назначеніе достаточныхъ техническихъ средствъ, содѣйствіе японцевъ и установленіе общаго руководства, въ лицѣ подполк. Самойлова, дозволили вести необходимыя работы съ должнымъ напряженіемъ [6]). Исправленіе участка до ст. Цзюнъ-лян-ченъ,

---

[1]) «Инкоу»; мѣсто нахожденія его у пристани въ Тонгку, въ распоряженіи коменданта крѣпости.

[2]) Пароходъ «Владиміръ» и катеръ типа «Артуръ»; на каждомъ по 5 человѣкъ вооруженной команды и по одному 37 м.м. одноствольному орудію.

[3]) «Таліенванъ»; находится въ распоряженіи коменданта крѣпости.

[4]) Нанятыя у англійской компаніи; находятся въ распоряженіи коменданта крѣпости и стоятъ: пароходы—въ Таку, баржи—у пристани адмиралтейства.

[5]) Чрезвычайно важный вопросъ прочной желѣзнодорожной связи, отъ разрѣшенія котораго во многомъ зависѣлъ успѣхъ дѣйствій у Тянь-цзиня, былъ предусмотрѣнъ Военнымъ Министромъ, который еще за недѣлю до указанныхъ распоряженій телеграфировалъ в.-адм. Алексѣеву (депешею 12 іюня № 1566): «Прошу васъ телеграфировать мнѣ, для доклада Государю Императору, слѣдующія свѣдѣнія: какія вами приняты мѣры для скорѣйшаго возобновленія линіи желѣзной дороги до Тянь-цзиня, для скорой починки грунтовыхъ дорогъ и для движенія войскъ и особенно грузовъ по р. Пейхо?» Депеша эта получена в.-адм. Алексѣевымъ въ Портъ-Артурѣ до отправленія въ Таку.

[6]) 19 іюня, въ отвѣтъ на депешу Военнаго Министра 12 іюня (см. предыдущую выноску), в.-адм. Алексѣевъ донесъ изъ Тонгку телеграммою за № 15: «Въ настоящее время наши саперы работаютъ, вмѣстѣ съ японцами, по возстановленію желѣзной дороги; половина пути отъ Тонгку къ Тянь-цзиню уже исправлена. Съ прибытіемъ сего числа желѣзнодорожной полуроты, работы поведутся энергично. Одновременно усилится и охрана, ибо доселѣ происходятъ случаи порчи ея боксерами. Предполагаю возстановить теперь же телеграфъ, а также открыть правильное водное сообщеніе между Таку и Тянь-цзинемъ при посредствѣ баржъ и вооруженныхъ пароходовъ. Мелководіе рѣки представляетъ большое затрудненіе. Грунтовая дорога находится сравнительно въ удовлетворительномъ состояніи. Завѣдываніе всѣми сообщеніями до Таку возложено на подпол. Самойлова».

обезпеченнаго въ предшествовавшее время отъ большихъ разрушеній присутствіемъ на этой станціи 3-й роты 12-го полка и занятіемъ ст. Тонгку, не встрѣтило значительныхъ затрудненій. Къ 19-му числу движеніе на этомъ участкѣ было возстановлено [1]); черезъ четыре дня устроено было также и телеграфное сообщеніе съ Тянь-цзинемъ [2]). Болѣе затрудненій встрѣтило исправленіе пути отъ Цзюнъ-лян-чена къ Тянь-цзиню. Хотя работы на этомъ участкѣ направлены были одновременно съ обоихъ концовъ, тѣмъ не менѣе возстановить сплошное желѣзнодорожное движеніе удалось не ранѣе 1 іюля [3]).

Заключительною мѣрою для обращенія Таку, дѣйствительно, въ «передовую базу» было открытіе въ этомъ пунктѣ полевыхъ врачебныхъ заведеній, а особенно устройство складовъ продовольствія. Окончательно выяснившаяся невозможность найти продовольственныя средства на мѣстѣ, въ раіонѣ дѣйствій, заставила устроить на фортахъ Таку склады разныхъ запасовъ, въ размѣрѣ 3-хъ мѣсячной пропорціи на весь Печилійскій отрядъ [4]).

Распоряженіями этими исчерпывалась одна сторона дѣла. Оставалась еще не затронутою чрезвычайно важная область развѣдки силъ, расположенія и намѣреній противника, хотя бы въ ближайшихъ окрестностяхъ Таку. Въ этомъ отношеніи, до прибытія в.-адм. Алексѣева, по недостатку средствъ не было ничего сдѣлано, что представ-

---

[1]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 19 іюня изъ Тонгку № 15.

[2]) Тоже, 23 іюня изъ Тонгку № 300.

[3]) О чемъ в.-адм. Алексѣевъ донесъ Военному Министру 2 іюля изъ Тянь-цзиня депешею за № 66: «Трудами ген. шт. подполк. Самойлова, Уссурійскаго желѣзнодорожнаго баталіона подполк. Подгорѣцкаго и полуроты этого баталіона, неустанно работавшей въ теченіе 12 дней, вчера возстановлено сплошное желѣзнодорожное сообщеніе Тонгку—Тянь-цзинь».

[4]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру изъ Тонгку 19 іюня № 15: «Въ видахъ необходимости, за невозможностью найти на мѣстѣ продовольствіе, призналъ необходимымъ устроить склады всего необходимаго въ занятомъ нами фортѣ Таку въ 3 мѣсячной пропорціи».

ляло громадныя неудобства, такъ какъ уже въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ по обѣ стороны отъ Тонгку и Таку начинался раіонъ полной нашей неосвѣдомленности въ дѣйствіяхъ китайцевъ, если не считать болѣе или менѣе сомнительныхъ слуховъ.

Наличныя развѣдывательныя средства были, однако, слишкомъ незначительны, чтобы можно было разсчитывать достичь существенныхъ результатовъ. На рекогносцировку назначены были два младшіе изъ состоявшихъ въ полевомъ штабѣ офицеровъ генеральнаго штаба. Кап. Вейль, съ прикрытіемъ въ 20 казаковъ [1], долженъ былъ произвести развѣдку къ сторонѣ укрѣпленій Бейтана, а кап. Фенстеръ, съ полусотнею 4-й сотни 1-го Читинскаго каз. полка [2], — выяснить, имѣются-ли, и въ какомъ составѣ, китайскія войска влѣво, въ г. Сяо-чжанѣ. Развѣдки эти сопровождались слѣдующими результатами:

Кап. Вейль выступилъ изъ Тонгку въ ночь съ 18 на 19 іюня и, возвратясь 19 іюня назадъ, доложилъ [3], что въ Бейтанѣ надо предполагать «не болѣе 2.000 гарнизона», такъ какъ болѣе сильный гарнизонъ «давно сдѣлалъ бы покушеніе на нашъ тылъ и на нашу коммуникаціонную линію». «Полагаю», донесъ также кап. Вейль, «что съ Бейтаномъ надо кончить скорѣе» [4]. Направленіе для атаки слѣдуетъ избрать съ запада, а не съ юга, такъ какъ во второмъ случаѣ «лѣвый флангъ атакующаго подверженъ атакамъ со стороны крѣпости, съ цѣлью отбросить наступающаго отъ единственнаго пути отступленія на Тонгку, вдоль полотна желѣзной дороги»; къ

---

[1]) При подъесаулѣ Гудзенко и сотникѣ Архиповѣ.

[2]) При подпоручикѣ 5-го Вост.-Сиб. стр. полка Гусевѣ, сотникѣ 1-го Верхнеудинскаго каз. полка Крутскомъ и присоединившемся германскомъ лейтенантѣ Нацмерѣ.

[3]) Въ рапортѣ 19 іюня за № 32.

[4]) Помѣтка в.-адм. Алексѣева противъ этого мѣста рапорта: «согласенъ, что это необходимо, но для занятія нужно, вѣроятно, не менѣе полка и полубатареи».

тому же «въ фортахъ и ворота расположены въ западныхъ фасахъ» [1]).

Рекогносцировка кап. Вейля обошлась безъ потерь. Менѣе благополучный исходъ имѣлъ поискъ кап. Фенстера. Выступивъ изъ Таку съ полусотнею въ 5 час. утра 21 іюня и осмотрѣвъ на пути оставленныя китайцами укрѣпленія Синь-ченъ, кап. Фенстеръ подошелъ къ инпанямъ Сяо-чжана, откуда былъ встрѣченъ выстрѣлами. Столкновеніе это сопровождалось нѣкоторыми для насъ потерями, а именно — одинъ офицеръ смертельно раненъ, 2 казака убито и 1 казакъ раненъ [2]). Послѣ столкновенія, кап. Фенстеръ съ полусотнею возвратился назадъ въ Таку, гдѣ и донесъ, что инпани Сяо-чжана заняты 700—900 человѣкъ китайцевъ съ однимъ орудіемъ [3]).

Въ общемъ, обѣ развѣдки, сообразно съ назначенными для ихъ исполненія средствами, выясняли только нѣкоторыя частности, но онѣ не были въ состояніи предоставить опорныя данныя для болѣе широкихъ, стратегическихъ соображеній по составленію плана дѣйствій.

Не многое въ этомъ отношеніи давали также и донесенія г.-м. Стесселя. Основная точка зрѣнія послѣдняго на положеніе дѣлъ установлена въ слѣдующемъ донесеніи в.-адм. Алексѣеву [4]): «Не имѣя точныхъ свѣдѣній о противникѣ, я могу доносить только о томъ, что вижу самъ или получаю развѣдкою; но, основываясь на данныхъ, я еще ничего безвыходнаго въ положеніи дѣлъ не вижу. Быть можетъ, что пройдетъ нѣсколько дней и, дѣйствительно, китайцы соберутся. Ну, тогда будемъ драться и, думаю, что даже и значительный перевѣсъ ихъ силъ не

[1]) Резолюція в.-адм. Алексѣева противъ этого предположенія кап. Вейля: «идея».

[2]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 22 іюня № 22. Смертельно раненъ подпор. Гусевъ; на пути умеръ.

[3]) Докладъ кап. Фенстера о рекогносцировкѣ 21 іюня.

[4]) Г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву 12 іюня № ?

уничтожить славнаго духа отряда. Насъ мало, но, насколько понимаю, по отличному духу нѣтъ здѣсь намъ равныхъ. Не прося подкрѣпленій, я, разумѣется, не высказывалъ только, что онѣ желательны, особенно если оправдаются разные ходящіе слухи о китайскихъ арміяхъ и ихъ подходахъ».

Слова эти, полныя увѣренности въ силахъ русскаго отряда, находящагося подъ командою г.-м. Стесселя, были очень цѣнны, содѣйствуя увѣренности въ удачномъ исходѣ дальнѣйшихъ столкновеній непосредственно у Тянь-цзиня, но онѣ были недостаточны, чтобы отвѣчать понятію о планѣ дѣйствій, включая въ таковой конечную цѣль всей кампаніи, т. е. освобожденіе посольствъ въ Пекинѣ. Донесеніе г.-м. Стесселя не давало также надежды, что отряду его и въ будущемъ удастся собрать болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія о противникѣ, вслѣдствіе крайней ничтожности бывшихъ въ распоряженіи начальника бригады развѣдывательныхъ средствъ.

При этихъ условіяхъ, наиболѣе надежнымъ источникомъ для общей оріентировки въ положеніи дѣлъ, по прежнему, и послѣ высадки в.-адм. Алексѣева въ Тонгку, оставались донесенія полк. Вогака.

Въ запискѣ, полученной в.-адм. Гильтебрандтомъ вечеромъ 13-го числа, нашъ военный агентъ, между прочимъ, давалъ нижеслѣдующія приблизительныя свѣдѣнія о развертываніи китайскихъ силъ:

1) *На фронтѣ*, между Пекиномъ и Тянь-цзинемъ, находится половина дивизіи ген. Ніе въ 3 тысячи и дивизія ген. Дунъ-фу-сяна въ 4 тыс. человѣкъ. Къ этимъ силамъ могутъ примкнуть: а) находящаяся къ западу отъ Пекина Маньчжурская армія въ 10 тысячъ, б) стоящія къ югу отъ Пекина войска ген. Жунъ-лу, силою ок. 10 тыс. человѣкъ, и в) находящіяся гдѣ то на походѣ къ Тянь-цзиню войска ген. Ма въ 4 тыс. человѣкъ. Всего,

по даннымъ полк. Вогака, выходило, что съ фронта готово дѣйствовать ок. 31 тыс. китайцевъ.

2) *Справа*, т. е. къ сѣверу отъ линіи Таку—Тянь-цзинь, находятся: а) въ Лутаѣ—вторая половина дивизіи ген. Ніе въ 3 тысячи и б) въ Шанхай-гуанѣ—дивизія ген. Суна въ 10 тысячъ. Кромѣ того, въ Бейтанѣ имѣется гарнизонъ въ 1½ тысячи и въ Шанхай-гуанѣ—въ 3 тыс. человѣкъ.

3) *Слѣва*, къ югу отъ линіи Таку—Тянь-цзинь и въ десяти переходахъ отъ Пекина, стоитъ ген. Юань съ 7 тыс. человѣкъ [1]).

Значеніе этихъ цифръ, сообщалъ полк. Вогакъ, не нужно преувеличивать, вслѣдствіе низкаго качественнаго состава китайскихъ войскъ, успѣховъ европейцевъ у Тяньцзиня, а особенно—въ виду захвата трехъ главныхъ китайскихъ арсеналовъ [2]), что лишало противника главнаго его преимущества, т. е. широкаго расходованія громаднаго количества патроновъ и снарядовъ. Не малое значеніе, доносилъ военный агентъ, имѣетъ также и отсутствіе общаго начальника надъ китайскими войсками. Генералы ихъ дѣйствуютъ разрозненно, безъ связи, а Юань и Сунъ пока держатся исключительно выжидательнаго образа дѣйствій. Это обстоятельство даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что сосредоточеніе значительныхъ китайскихъ массъ къ одной точкѣ едва-ли вѣроятно.

Не смотря на подобныя успокоительныя соображенія, фактъ громаднаго численнаго превосходства китайцевъ тѣмъ не менѣе оставался несомнѣннымъ. Противъ 30 тысячъ (не считая гарнизона Пекина) на фронтѣ, 7 тысячъ слѣва и 13 тысячъ справа, а всего до 50 тысячъ полевыхъ, обученныхъ и прекрасно вооруженныхъ китайскихъ войскъ, международные отряды состояли всего

1) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 114.
2) Слѣдуетъ разумѣть арсеналы Восточный, Сигу и военной школы.

изъ 15 тысячъ, а въ томъ числѣ русскій около 6½ тыс. человѣкъ [1]).

При такомъ соотношеніи силъ, разрѣшеніе дилеммы, передъ которою не разъ останавливались адмиралы международной эскадры, т. е. составленіе плана дѣйствій по выручкѣ посольствъ, представляло, казалось, задачу исключительной сложности. Затрудненія въ этомъ отношеніи увеличивались также и свѣдѣніями о новыхъ шагахъ китайскаго правительства.

Еще 13-го числа, черезъ того же полк. Вогака, на рейдъ Таку пришло извѣстіе, что 6 іюня посланникамъ было предложено оставить Пекинъ въ 24 часа, но что представители державъ отвергли это предложеніе, такъ какъ не были достаточно увѣрены въ благополучномъ исходѣ передвиженія въ Таку 800 человѣкъ дипломатическаго корпуса и европейской колоніи, подъ конвоемъ 450 чел. моряковъ, среди многочисленныхъ китайскихъ войскъ и возставшаго населенія [2]). Вслѣдъ затѣмъ, 17 іюня, в.-адм. Алексѣеву пришлось донести въ Петербургъ [3]), что «изъ Пекина доставлено слѣдующее достовѣрное сообщеніе отъ 10 іюня: германскій посланникъ убитъ китайскими солдатами на пути въ цунъ-ли-ямынь; умеръ въ ямынѣ; рус-

[1]) По подсчету в.-адм. Гильтебрандта (Секретное продолженіе строевого рапорта № 4), къ 20 іюня численность войскъ на берегу, включая отряды, находившіеся въ Пекинѣ, была слѣдующая:

Россія	офицеровъ	148,	нижнихъ	чиновъ	6487
Японія	»	119	»	»	3709
Англія	»	184	»	»	2400
Германія. . . .	»	46	»	»	1487
Франція	»	34	»	»	1157
Соед. Штаты . .	»	20	»	»	329
Италія	»	7	»	»	131
Австро-Венгрія .	»	12	»	»	127
Всего . .	офицеровъ	570,	нижнихъ	чиновъ	15827

Цифры эти, повидимому, нѣсколько преувеличены. Осторожнѣе считать японцевъ не болѣе 2½ тыс., германцевъ—800—900 чел. и французовъ—600—700 человѣкъ.

[2]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 113.

[3]) В.-адм. Алексѣевъ Начальнику Главнаго Штаба 17 іюня изъ Таку № 10.

ское посольство на половину разрушено; всѣ посольства сожжены, кромѣ англійскаго, французскаго и германскаго, въ которыхъ собрались всѣ европейцы и дессанты; окружены боксерами; начинаетъ ощущаться недостатокъ провизіи; положеніе критическое; необходима помощь; въ Пекинѣ сосредоточено до 30.000 войскъ».

Извѣщеніе это указывало, что помощь посольствамъ должна быть оказана въ возможно скорой и энергичной формѣ, но этому противорѣчили иныя соображенія. Освѣдомленный въ настроеніи китайскихъ массъ, полк. Вогакъ еще 13 іюня доносилъ, что приближеніе международныхъ войскъ къ столицѣ и первое же сраженіе подъ ея стѣнами, надо полагать, послужатъ въ Пекинѣ сигналомъ къ нападенію на европейцевъ и къ вѣроятному ихъ истребленію [1]). На слѣдующій день, 14-го числа, военный агентъ счелъ полезнымъ представить также и такія соображенія [2]):

«Пока посланники и европейцы», доноситъ онъ, «сидятъ въ Пекинѣ, войска въ Тянь-цзинѣ и Таку, сколько бы ихъ ни было, крайне стѣснены въ своихъ дѣйствіяхъ, такъ какъ на всякое ихъ движеніе китайцы могутъ отвѣтить избіеніемъ европейцевъ въ Пекинѣ. Я полагаю, и многіе держатся того же мнѣнія, что при приближеніи иностранныхъ войскъ къ Пекину, если таковое состоится, настанетъ самый опасный моментъ для находящихся тамъ европейцевъ. Сколько бы энергично ни велась атака Пекина, у фанатически настроеннаго и крайне возбужденнаго населенія все таки будетъ достаточно времени, чтобы покончить съ ненавистными европейцами, къ чему ихъ поощритъ, вѣроятно, и правительство, видя, что для него все равно все потеряно. Можетъ быть, это мнѣніе и слишкомъ мрачно, но оно все таки побуждаетъ отнестись къ операціи движенія на Пекинъ съ особою осторожностью. Надо употребить всѣ уси-

[1]) Строевой рапортъ в.-адм. Гильтебрандта № 4, стр. 114.

[2]) Полк. Вогакъ Командующему войсками области 14 іюня (приложеніе № 47-й); получено въ Таку утромъ 17 іюня.

лія къ тому, чтобы узнать, тѣмъ или другимъ путемъ, каково отношеніе правительства къ посланникамъ. Бросившись на Пекинъ, не выяснивши себѣ этого, мы рискуемъ вызвать гибель сотенъ жизней европейцевъ».

Такимъ образомъ, какъ съ узкой, спеціально военной точки зрѣнія соотношенія и группировки силъ, такъ и принявъ въ соображеніе мнѣнія объ участи посольствъ и европейской колоніи, наступленіе къ Пекину представлялось задачею въ высшей степени рискованною.

Значительная часть приведенныхъ свѣдѣній впослѣдствіи оказалась не точною, но свѣдѣнія этого рода не могли не вліять на рѣшенія в.-адм. Алексѣева въ ту минуту, когда ихъ приходилось принимать. Не умаляя важности Печилійскаго раіона дѣйствій, но въ то же время и не сочувствуя еще въ Портъ-Артурѣ идеѣ немедленнаго наступленія на Пекинъ, вслѣдствіе опасеній за участь Квантунской области въ случаѣ осложненія дѣлъ въ южной Маньчжуріи, теперь, въ Тонгку, в.-адм. Алексѣевъ встрѣчалъ новыя препятствія для этого движенія и въ смѣлыхъ шагахъ китайскаго правительства, и въ громадности китайскихъ силъ, и въ существѣ предположеній полк. Вогака, долгое время пребывавшаго въ Китаѣ.

Чтобы разрубить гордіевъ узелъ всѣхъ этихъ политико-стратегическихъ затрудненій, а въ то же время составить и планъ дальнѣйшихъ операцій, в.-адм. Алексѣевъ нашелъ выходъ въ особой комбинаціи, одну часть которой должны были разрѣшить въ Петербургѣ, а другую—на совѣщаніи представителей международной эскадры.

16 іюня изъ Таку отправлена была къ Военному Министру депеша, въ которой, предпославъ въ общихъ итогахъ, приблизительные расчеты полк. Вогака о численности и группировкѣ китайскихъ силъ, Командующій войсками нижеслѣдующимъ образомъ очертилъ стратегическое положеніе и конечную цѣль, къ которой надо стремиться:

«Для составленія опредѣленнаго плана», телеграфируетъ онъ, «необходимо знать отношеніе къ происходящему нынѣ движенію генераловъ Юана и Суна [1]), которые пока держатся выжидательнаго образа дѣйствій. Что касается войскъ, расположенныхъ на линіи Тянь-цзинь—Пекинъ, то можно быть увѣреннымъ, что, въ случаѣ нашего движенія на Пекинъ, они примкнутъ къ скопищамъ мятежниковъ. Въ случаѣ враждебности Юана и Суна, необходимо, для безопасности наступленія къ Пекину, выставить противъ нихъ въ заслоны до 10 тысячъ, произведя, вмѣстѣ съ тѣмъ, диверсію эскадрой къ Шанхай-гуаню, а на Пекинъ наступать въ силахъ не менѣе 25 тысячъ съ осаднымъ паркомъ. Принимая во вниманіе, что державы имѣютъ разнообразную численность войскъ, имѣя также въ виду различіе преслѣдуемыхъ ими цѣлей въ Китаѣ вообще, равно крайнюю трудность объединить начальство надъ случайно собравшимися здѣсь войсками, наконецъ, что движеніе на Пекинъ можетъ послужить сигналомъ къ полной революціи и общей рѣзнѣ европейцевъ въ столицѣ,—полагалъ бы весьма важнымъ, въ нашихъ интересахъ, найти возможность къ открытію теперь же переговоровъ съ пекинскимъ правительствомъ, для сокращенія настоящей смуты и безполезнаго дальнѣйшаго кровопролитія».

Изъ этой телеграммы видно, что в.-адм. Алексѣевъ пришелъ къ заключенію, что наиболѣе совершеннымъ способомъ дѣйствій было бы полное прекращеніе наступательныхъ предпріятій, при одновременномъ открытіи мирныхъ переговоровъ съ правительствомъ богдыхана. На случай неудачи или невозможности этой комбинаціи, намѣчается также и продолженіе военныхъ дѣйствій, но не иначе, какъ вооруженною силою, болѣе нежели въ два раза многочисленною, чѣмъ та, которая имѣлась на лицо.

[1]) Стоявшихъ со своими войсками, какъ выше указано, на флангахъ операціоннаго пути Таку—Тянь-цзинь—Пекинъ.

Подобная постановка исходной данной (о численности войскъ) для разработки плана дѣйствій, естественно, переносила центръ тяжести всего вопроса въ Петербургъ, такъ какъ только тамъ могли рѣшить, начать ли мирные переговоры или же, наоборотъ, спѣшно усилить составъ дѣйствующихъ войскъ до испрашиваемой нормы.

Что касается собственно плана дѣйствій, то въ таковой, какъ слѣдуетъ отъ текста депеши, предполагалось включить три отдѣльныхъ мѣропріятія: а) сосредоточеніе на фронтѣ, у Тянь-цзиня, 25.000 отряда, снабженнаго всѣмъ необходимымъ для наступленія къ Пекину, б) формированіе особыхъ заслоновъ, общею силою до 10.000, для обезпеченія дѣйствій этого отряда съ фланговъ, и, наконецъ, в) диверсію эскадрою къ Шанхай-гуаню. Изъ этихъ трехъ актовъ, первые два находились въ тѣсной зависимости отъ того, какъ будетъ принято въ Петербургѣ представленіе о доведеніи экспедиціоннаго отряда до 35 и болѣе тысячъ. Во власти в.-адм. Алексѣева оставалось, слѣдовательно, независимо мѣръ обезпеченія тыла и подготовки взятія Тянь-цзиня, двинуть впередъ на путь практическаго осуществленія только третью категорію указанныхъ выше мѣропріятій, т. е. предположеніе о диверсіи къ Шанхай-гуаню. Этимъ дѣломъ, въ ожиданіи отвѣта Военнаго Министра, в.-адм. Алексѣевъ и занялся.

19 іюня Командующимъ войсками была подписана и начальникомъ его полевого штаба, генеральнаго штаба полк. Флугомъ, скрѣплена особая, весьма секретная, «стратегическая записка», въ которой, въ числѣ мѣръ обезпечивающихъ стратегическое положеніе, намѣчаются дѣйствія противъ Шанхай-гуаня [1]).

«Занятіе Шанхай-гуаня европейскими войсками, читаемъ въ этой запискѣ, признается крайне необходимымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) если кампанія затя-

---

[1]) Текстъ «стратегической записки» 19 іюня см. въ приложеніи № 48-й.

нется до зимы, то Таку, со своимъ замерзающимъ рейдомъ, будетъ отрѣзанъ отъ морскихъ сообщеній; а потому необходимъ другой пунктъ, по возможности не слишкомъ удаленный, въ Китаѣ; такимъ пунктомъ можетъ быть Шанхай-гуань, который обыкновенно сохраняетъ свою доступность и зимою, и обезпечиваетъ владѣніе зимними портами Цинвандао и Пета-хо; б) занятіе Шанхай-гуаня лишитъ Китай не малаго количества средствъ для продолженія войны; в) лишитъ возможности провоза военной контрабанды; г) замкнетъ самый удобный и почти единственный путь, по которому могли подходить въ Печили войска изъ Маньчжуріи».

«Если бы, по нѣкоторымъ причинамъ, занятіе Шанхай-гуаня было признано неудобнымъ, то желательна хотя бы диверсія эскадры противъ этой крѣпости, съ демонстраціею высадки вблизи ея, что отвлекло бы отъ Тянь-цзиня и отъ Таку до 10.000 регулярныхъ китайскихъ войскъ ген. Суна и Ма и тѣмъ облегчило бы положеніе европейскихъ отрядовъ въ Таку и Тянь-цзинѣ».

Остальное содержаніе записки касалось менѣе существенныхъ вопросовъ, а именно необходимости: а) предоставить к.-адм. Веселаго права коменданта при состояніи крѣпости на военномъ положеніи; б) выработать соглашеніемъ адмираловъ диспозицію для судовъ, стоящихъ въ р. Пейхо, на случай нападенія на Таку или Тонгку съ суши, и в) удалить изъ Таку для безопасности большіе склады китайскаго пороха и другихъ взрывчатыхъ веществъ.

Записка эта отправлена была в.-адм. Гильтебрандту сперва «для предварительнаго ознакомленія» [1]). На слѣдующій день в.-адм. Гильтебрандтъ получилъ приказаніе [2]) собрать иностранныхъ флагмановъ и подвергнуть записку обсужденію въ полномъ ея объемѣ. Въ частности, относи-

[1]) При отзывѣ Морского походнаго штаба 19 іюня за № 56.

[2]) Въ письмѣ в.-адм. Алексѣева 20 іюня за № 58 (приложеніе № 49-й).

тельно Шанхай-гуаня, онъ долженъ былъ «убѣдить всѣхъ иностранныхъ флагмановъ въ важности, если не занятія этого пункта теперь же, что потребовало бы значительныхъ средствъ, то, во всякомъ случаѣ, нужна диверсія бомбардировкою фортовъ этой мѣстности и примѣрною высадкою; этимъ отвлечется вниманіе китайскихъ силъ, находящихся въ окрестностяхъ, и не дастъ имъ возможности усилить войска передъ Тянь-цзинемъ» [1]).

Предположеніе занять Шанхай-гуань или, въ крайности, произвести диверсію съ бомбардировкою и временною высадкою встрѣчено было в.-адм. Гильтебрандтомъ нѣсколько скептически [2]). По его мнѣнію, занятіе Шанхай-гуаня представляетъ огромныя затрудненія и, во всякомъ случаѣ, потребуетъ многотысячнаго отряда, какъ для атаки, такъ и для дальнѣйшаго удержанія этого пункта [3]). Выдѣленіе такихъ силъ мало вѣроятно, потому что наличныхъ войскъ не достаточно даже для дѣйствій у Тянь-цзиня [4]). Противъ атаки Шанхай-гуаня говоритъ также и то соображеніе, что, «какъ вслѣдъ за занятіемъ фортовъ въ Таку начались усиленныя бомбардировки и нападенія на Тянь-

---

[1]) Редакція подлинника, по имѣющемуся у составителя списку.

[2]) Критика «стратегической записки» изложена в.-адм. Гильтебрандтомъ въ особыхъ «замѣчаніяхъ», составленныхъ на рейдѣ Таку 21 іюня, т. е. до обсужденія ея на совѣщаніи флагмановъ международной эскадры. Текстъ замѣчаній см. въ приложеніи № 50-й. Замѣчанія представлены в.-адм. Гильтебрандтомъ в.-адм. Алексѣеву при рапортѣ 22 іюня № 1606.

[3]) По слѣдующимъ соображеніямъ: «мѣстность» Шанхай-гуаня, «какъ разъ у конца Великой стѣны, имѣетъ четыре форта; Великая стѣна, направляясь вглубь берега, приводитъ къ двумъ возвышенностямъ въ 1.700 и 2.000 футовъ, всего въ 5 миляхъ отъ берега; затѣмъ необходимо будетъ занять и двѣ указанныя возвышенности, ибо, такъ только укрѣпившись, можно будетъ считать Шанхай-гуань занятымъ. Тогда пространство занятое окажется на столько обширнымъ, что потребуется огромный отрядъ войскъ, чтобы сохранить его за собою».

[4]) «Если для обереганія Тянь-цзиня мало, оказывается, 17.000 войскъ, то сколько же понадобится ихъ для Шанхай-гуаня?—А эти силы должны быть самостоятельны! И вотъ, на зиму придется оставить и въ Тянь-цзинѣ, и въ Тонгку, и въ Таку, да еще и въ Шанхай-гуанѣ не менѣе, чѣмъ въ Тянь-цзинѣ.—Предпріятіе огромной трудности и бѣдственности для европейцевъ въ другихъ портахъ Китая».

цзинь, такъ можно ожидать, вслѣдъ за разгромомъ фортовъ Шанхай-гуаня, вырѣзку европейцевъ въ Шанхаѣ» [1]).

Еще менѣе пользы, по мнѣнію в.-адм. Гильтебрандта, принесетъ диверсія къ Шанхай-гуаню. Самое заданіе это показываетъ временность предпріятія, послѣ котораго флотъ удалится, а слѣдовательно, цѣль отвлеченія отъ Тянь-цзиня части китайскихъ силъ на болѣе или менѣе продолжительное время достигнута не будетъ. Между тѣмъ, операція высадки и обратной посадки на суда демонстрирующаго отряда представляетъ собою весьма опасное предпріятіе, которое легко можетъ обратиться въ пораженіе дессанта. «Онъ будетъ высаженъ», пишетъ в.-адм. Гильтебрандтъ, «конечно, послѣ разгрома фортовъ; тогда бомбардировка должна будетъ прекратиться, чтобы не разстрѣливать своихъ. Современные китайцы этого не пропустятъ и грудью встрѣтятъ этотъ демонстративный дессантъ и, во всякомъ случаѣ, не позволятъ ему спокойно сѣсть на шлюпки. Такая демонстрація, съ высадкою, можетъ легко обратиться въ пораженіе дессанта, что будетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія, несмотря на разгромленные форты. Столь рискованное предпріятіе можетъ имѣть послѣдствіемъ еще большій подъемъ духа въ китайскихъ воителяхъ, чѣмъ неудачный походъ Сеймура».

Отрицая полезность, какъ прочнаго занятія Шанхай-гуаня, такъ и демонстративныхъ противъ него дѣйствій, в.-адм. Гильтебрандтъ держался иного мнѣнія. «Продолженіе экспедиціи на зимнее время», пишетъ онъ, «будетъ во всѣхъ отношеніяхъ бѣдственно, что, очевидно, и не требуетъ поясненій; изъ этого слѣдуетъ, что все дѣло, во что бы то ни стало, надо закончить до осени, включая со взятіемъ Пекина; необходимо обратить исключительное вниманіе на увеличе-

[1]) «Уже были тревожныя извѣстія оттуда, что заводы прекращаютъ свои дѣйствія и появились огромныя толпы бездѣльничающаго народа, угрожающаго спокойствію европейцевъ».

ніе численности войскъ, доведеніе числа ихъ до величины арміи, въ нѣсколько десятковъ тысячъ въ однихъ рукахъ» [1]).

Не раздѣляя взглядовъ «стратегической записки» и сомнѣваясь, что удастся «убѣдить» иностранныхъ адмираловъ въ необходимости предлагаемаго мѣропріятія, в.-адм. Гильтебрандтъ, тѣмъ не менѣе, рѣшилъ приложить усилія къ выполненію возложеннаго на него порученія и съ этою цѣлью свелъ въ одно цѣлое доводы въ пользу занятія Шанхай-гуаня, или диверсіи противъ него, и перевелъ эти доводы на французскій языкъ, для доклада на предстоявшемъ совѣщаніи адмираловъ [2]).

---

[1]) На рапортѣ в.-адм. Гильтебрандта 22 іюня № 1606, при которомъ представлены были «замѣчанія», в.-адм. Алексѣевъ 23 числа положилъ резолюцію: «Прошу военному и морскому штабамъ разсмотрѣть и доложить». Согласно этой помѣтки, начальникъ полевого штаба, ген. шт. полк. Флугъ, представилъ слѣдующій докладъ: «Вслѣдствіе резолюціи вашего превосходительства, на рапортѣ начальника эскадры въ Тихомъ океанѣ отъ 22 іюня № 1606, честь имѣю доложить: 1) занятіе Шанхай-гуаня имѣлось въ виду произвести не морскими дессантами, а сухопутнымъ отрядомъ, примѣрно въ составѣ одного стрѣлковаго полка; 2) для преграждения пути китайскимъ отрядамъ изъ Маньчжуріи въ Пекинскую равнину вовсе нѣтъ надобности занимать всю позицію вдоль участка стѣны, отъ горъ до моря, такъ какъ достаточно крѣпости, чтобы не дозволить противнику пройти мимо нея, изъ опасенія подставить свой флангъ; 3) то обстоятельство, что операція къ Шанхай-гуаню названа диверсіею, вовсе не исключаетъ возможности, по взятіи крѣпости нашими войсками, выдѣлить часть эскадры для постояннаго пребыванія на рейдѣ этой крѣпости; 4) демонстраціею высадки близъ Шанхай-гуаня вовсе не предполагалось достигнуть овладѣнія этой крѣпостью морскими дессантами; на нее указывалось лишь, какъ на средство, совмѣстно съ бомбардированіемъ эскадрою, достигнуть отвлеченія части китайскихъ силъ отъ Тянь-цзиня даже въ томъ случаѣ, если бы, по какимъ либо соображеніямъ, не было бы признано возможнымъ овладѣть Шанхай-гуанемъ и занять его войсками; 5) хотя продолженіе кампаніи въ зимнее время будетъ сопряжено съ большими трудностями и необходимо стремиться, во что бы ни стало, избѣжать его, но ручаться, что цѣль эта будетъ достигнута, нельзя, а потому надо готовиться къ тому, чтобы начало зимней кампаніи не застало насъ въ совершенно необезпеченномъ положеніи».

[2]) Секретное продолженіе строевого рапорта в.-адм. Гильтебрандта № 4. «Замѣчанія» отправлены 22 іюня, т. е. въ день совѣщанія адмираловъ. Строевой рапортъ № 4 не даетъ указанія, почему, именно, в.-адм. Гильтебрандтъ, не сочувствуя «стратегической запискѣ», не озаботился представить свои соображенія в.-адм. Алексѣеву на столько заблаговременно, чтобы имѣть возможность получить дополнительныя приказанія Командующаго войсками до начала совѣщанія адмираловъ.

Созывъ послѣдняго, помимо обсужденія записки, вызывался также и другимъ обстоятельствомъ: вечеромъ 21 числа англійскій к.-адм. Брюйсъ извѣстилъ в.-адм. Гильтебрандта, что в.-адм. Сеймуръ прислалъ весьма важное письмо для доклада совѣту адмираловъ [1]).

Засѣданіе состоялось на слѣдующій день, 22 іюня. Прежде всего доложено было письмо в.-адм. Сеймура. Англійскій адмиралъ сообщалъ, что китайцы, находящіеся у Тянь-цзиня, получили отъ генерала Ма ок. 10.000 подкрѣпленій, а это, въ свою очередь, вызываетъ необходимость возможно срочнаго усиленія международнаго отряда. Такъ какъ Англія не въ состояніи высадить болѣе войскъ, то онъ, в.-адм. Сеймуръ, предлагаетъ к.-адм. Брюйсу спросить у японскаго адмирала, не можетъ ли тотъ что либо предпринять, чтобы ускорить присылку подкрѣпленій изъ Японіи [2]).

Заявленіе в.-адм. Сеймура давало ходу совѣщаній такое направленіе, которое впослѣдствіи могло ввести въ порядокъ развитія операцій новую данную, вытекавшую изъ вѣроятнаго значительнаго, превосходящаго всѣ остальныя націи, численнаго преимущества японцевъ въ составѣ международнаго отряда.

Противодѣйствовать, съ надлежащею энергіею, этому новому фактору, который сильно стѣснилъ бы свободу нашихъ дѣйствій и угрожалъ, если не уничтожить, то во многихъ отношеніяхъ умалить наше руководящее положеніе въ раіонѣ дѣйствій, в.-адм. Гильтебрандтъ не былъ въ состояніи. По его позднѣйшимъ объясненіямъ, ко времени засѣданія 22 іюня онъ не имѣлъ никакихъ офиціальныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ Тянь-цзинѣ, опираясь на которыя, могъ бы представить опасенія в.-адм. Сеймура преувеличенными; частныя же свѣдѣнія, подобно извѣстіямъ, полученнымъ другими адмиралами, дѣйствительно, подтверж-

[1]) Секретное продолженіе строевого рапорта в.-адм. Гильтебрандта № 4.

[2]) Переводъ письма в.-адм. Сеймура 20 іюня (3 іюля) см. въ приложеніи № 51-й.

дали, и даже дополняли, тревожныя сообщенія в.-адм. Сеймура. Съ другой стороны, в.-адм. Гильтебрандтъ не считалъ себя достаточно ознакомленнымъ также и съ нашими намѣреніями по усиленію состава собственно русскихъ войскъ. Всѣ свѣдѣнія въ этомъ отношеніи, какъ впослѣдствіи онъ доносилъ, ограничивались извѣстіемъ, что ожидается прибытіе одного стрѣлковаго полка съ батареею; но даже время прихода этихъ частей, въ дѣйствительности происшедшаго на слѣдующій день послѣ совѣщанія, в.-адм. Гильтебрандту не было въ точности извѣстно.

Указанная неосвѣдомленность начальника нашей эскадры, бывшаго предсѣдателемъ на совѣщаніи, тѣмъ не менѣе не вызвала съ его стороны мѣръ, чтобы отложить совѣщаніе, снестись съ в.-адм. Алексѣевымъ, находившимся въ разстояніи всего 12 миль, и оріентироваться въ его взглядахъ по столь существенному вопросу, какъ передача Японіи права на присылку цѣлой дивизіи, что впослѣдствіи могло предоставить этой державѣ значительныя преимущества.

Послѣ прочтенія письма в.-адм. Сеймура, совѣщаніе безостановочно продолжалось, при чемъ поставленный на обсужденіе адмираловъ вопросъ о посылкѣ изъ Японіи подкрѣпленій въ Тянь-цзинь не могъ быть рѣшенъ иначе, какъ въ желаемомъ в.-адм. Сеймуромъ смыслѣ. Ни одинъ изъ адмираловъ, кромѣ в.-адм. Гильтебрандта, который заявилъ объ ожидаемомъ прибытіи полка и батареи, и французскаго к.-адм. Куррежоля, сообщившаго о предстоящемъ приходѣ 1.300 чел. морской пѣхоты, не былъ въ состояніи предложить своихъ услугъ, въ то время какъ японскій к.-адм. Дева объявилъ, что въ Хиросимѣ стоятъ двѣ дивизіи, вполнѣ готовыя къ посадкѣ на суда и къ выходу въ море на другой день, по полученіи приказанія [1]).

[1]) Хотя заявленіе к.-адм. Дева оказалось впослѣдствіи нѣсколько преувеличеннымъ, такъ какъ въ теченіе мѣсяца японцы успѣли перебросить только 9 бата-

При установившемся мнѣніи адмираловъ, что для похода на Пекинъ нужна цѣлая армія, въ которой высаженная японцами дивизія составила бы лишь законную часть, не давая существенныхъ преимуществъ Японіи, требуемая в.-адм. Сеймуромъ мѣра найдена была вполнѣ соотвѣтственною, а потому принята адмиралами единогласно [1]).

Только послѣ этого в.-адм. Гильтебрандтъ былъ въ состояніи предложить на обсужденіе вопросы, указанные в.-адм. Алексѣевымъ въ «стратегической запискѣ». Совѣщаніе было весьма непродолжительно и очень единодушно,—предложеніе относительно Шанхай-гуаня «отклонено почти безъ преній, какъ безполезная демонстрація». Начальнику нашей эскадры, впрочемъ, въ видѣ частной уступки, удалось провести на совѣтѣ отправленіе отряда изъ пяти судовъ, по одному отъ Россіи, Франціи, Германіи, Японіи и Англіи, для крейсерства у Шанхай-гуаня и Цинвандао и для наблюденія, чтобы черезъ эти пункты не была ввозима моремъ въ Китай военная контрабанда [2]).

ліоновъ, тѣмъ не менѣе исходъ совѣщанія адмираловъ 22 іюня оказалъ впослѣдствіи вліяніе на военныя дѣйствія, особенно при наступленіи къ Пекину, а вмѣстѣ съ тѣмъ привлекъ общее вниманіе къ Шанхай-гуаню, что впослѣдствіи и отразилось на англійскихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ упроченію преимущественнаго положенія англичанъ въ этомъ пунктѣ. Въ виду такого значенія совѣщанія 22 іюня, въ приложеніи № 52-й печатается описаніе его хода въ изложеніи секретнаго продолженія строевого рапорта в.-адм. Гильтебрандта № 4. Не безполезно также отмѣтить, что постройка коммерческаго порта въ Цинвандао и кайпинскія каменноугольныя копи еще до начала военныхъ дѣйствій заставляли англичанъ относиться къ упроченію своего положенія въ Шанхай-гуанѣ съ большимъ вниманіемъ. Къ минутѣ совѣщанія 22 іюня силы англичанъ были на столько ничтожны, что дѣйствія противъ Шанхай-гуаня были бы предприняты безъ ихъ участія.

[1]) Неудача экспедиціи в.-адм. Сеймура, ревнивое отношеніе къ факту превосходства русскихъ силъ и ходъ дѣлъ у Тянь-цзиня такъ настроили адмираловъ, что они не желали терять ни одного часа. По общему желанію, еще до подписанія протокола засѣданія, к.-адм. Дева послалъ распоряженіе разводить пары транспорту «Тойохаси», съ которымъ должны были быть отправлены въ Чифу телеграммы, вызывавшія въ раіонъ дѣйствій японскую дивизію.

[2]) Вопросъ объ уничтоженіи распоряженіемъ к.-адм. Веселаго въ раіонѣ Таку складовъ китайскихъ взрывчатыхъ веществъ рѣшенъ былъ адмиралами въ утвердительномъ смыслѣ. Протоколъ засѣданія 22 іюня см. въ приложеніи № 53-й.

Не встрѣтили сочувствія предположенія в.-адм. Алексѣева также и въ Петербургѣ.

На предложеніе Командующаго войсками завязать съ китайскимъ правительствомъ мирные переговоры Военный Министръ, по Высочайшему повелѣнію, телеграфировалъ, что Государь Императоръ находитъ «неизбѣжнымъ прекратить кровавую смуту въ Пекинѣ силою оружія, безъ чего китайское правительство не будетъ имѣть возможности остановить все разростающееся мятежное движеніе, которое грозитъ охватить и Маньчжурію».

Что касается соображеній о боевыхъ средствахъ для достиженія этой цѣли, то, въ отвѣтъ на цифровыя данныя в.-адм. Алексѣева, вниманіе его привлекалось къ тому соображенію, что успѣхъ слѣдуетъ ранѣе всего строить на дружныхъ дѣйствіяхъ всѣхъ державъ, мало вѣроятныхъ безъ общаго командованія всѣми ихъ войсками.

Въ виду этого, Государь Императоръ, имѣя полное довѣріе къ высокимъ дарованіямъ, энергіи и характеру в.-адм. Алексѣева, признаетъ весьма желательнымъ, чтобы войска другихъ державъ въ Печилійскомъ раіонѣ были подчинены общему руководству адмирала [1]).

Подобное объединеніе командованія въ однихъ и притомъ нашихъ рукахъ дастъ надлежащія средства для регулированія хода дальнѣйшихъ дѣйствій, которыя слѣдуетъ поставить въ зависимость отъ приближающагося періода дождей и отъ времени сбора посылаемыхъ под-

---

На слѣдующій день, 23 іюня, по просьбѣ американскаго к.-адм. Кетлера, состоялось новое совѣщаніе адмираловъ, во время котораго обсуждался вопросъ, какой численности должна быть военная сила, необходимая для похода на Пекинъ. На совѣтѣ рѣшили, что, кромѣ наличныхъ 20.000 (включая въ это число и подлежавшую перевозкѣ японскую дивизію), которыхъ едва достаточно для обезпеченія сообщеній, необходимо высадить еще ок. 60.000 человѣкъ. Протоколъ этого совѣщанія см. въ приложеніи № 54-й.

[1]) Вслѣдъ затѣмъ, по представленію в.-адм. Алексѣева, состоялось Высочайшее соизволеніе на назначеніе в.-адм. Скрыдлова начальникомъ эскадры въ Тихомъ океанѣ, вмѣсто в.-адм. Гильтебрандта.

крѣпленій. Обстоятельства эти должны послужить основаніемъ къ тому, чтобы начать энергичное наступленіе къ Пекину не ранѣе второй половины августа мѣсяца. Получится, слѣдовательно, полуторамѣсячный свободный промежутокъ, въ теченіе котораго слѣдуетъ прочно утвердиться въ Тянь-цзинѣ, перенести туда промежуточную базу, подготовить обезпеченный коммуникаціонный путь, собрать необходимыя транспортныя средства, а въ томъ числѣ и по р. Пейхо, и, наконецъ, окончить перевозку подкрѣпленій.

Для соображеній о количествѣ этихъ послѣднихъ, независимо болѣе раннихъ извѣщеній, в.-адм. Алексѣеву было сообщено о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи передвинуть во Владивостокъ изъ Одессы 4-ю стрѣлковую бригаду, съ приданными къ ней частями. Отправка эта дозволитъ выдѣлить въ распоряженіе Командующаго войсками, кромѣ частей ранѣе назначенныхъ, еще цѣлую бригаду въ 8 баталіоновъ, съ тремя батареями и ротою саперъ, что доведетъ наличную силу, находящуюся подъ рукою, до 32 баталіоновъ стрѣлковъ, 12 батарей, 14 сотенъ и эскадроновъ, баталіона саперъ и 2-хъ желѣзнодорожныхъ ротъ.

Обращая вниманіе на эти цифры, Военный Министръ не касался вопроса, какая, именно, часть ихъ должна быть двинута на Печилійское побережье и какая оставлена на Квантунѣ, въ томъ предположеніи, что основная мысль, поставленная во главѣ указаній, а именно, что «кровавая смута въ Пекинѣ должна быть прекращена силою оружія», достаточна, чтобы двинуть въ раіонъ дѣйствій все, что только представится возможнымъ.

Предположеніе в.-адм. Алексѣева занять или, въ крайности, произвести демонстрацію у Шанхай-гуаня найдено было въ Петербургѣ также не вполнѣ соотвѣтствующимъ взаимному стратегическому положенію противниковъ.

Сверхъ того, и самое существо изложенныхъ выше указаній исключало необходимость подобныхъ дѣйствій; частности же соображеній, которыми в.-адм. Алексѣевъ подѣлился въ своей «стратегической запискѣ» съ в.-адм. Гильтебрандтомъ и представителями международной эскадры, въ Петербургѣ пока не были извѣстны. Оставляя поэтому предположенія о дѣйствіяхъ у Шанхай-гуаня безъ прямого отвѣта, Военный Министръ счелъ полезнымъ обратить вниманіе в.-адм. Алексѣева, что забота о расширеніи базы и объ обезпеченіи коммуникаціоннаго пути заставляетъ принять необходимыя мѣры для занятія или взятія боемъ укрѣпленій Бейтана и Лутая, какъ находящихся всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нашей базы—точки, т. е. Таку и Тонгку [1]).

---

[1]) Проектъ телеграммы, извлеченіе изъ которой приведено въ текстѣ, былъ представленъ Государю Императору при всеподданнѣйшемъ докладѣ Военнаго Министра 24 іюня и въ тотъ же день Высочайше одобренъ. Депеша отправлена изъ Петербурга 26 іюня за № 2010. Текстъ ея слѣдующій:

«Ваши соображенія, изложенныя въ депешѣ 16 іюня изъ Таку, доложены Государю Императору. Его Величеству угодно было повелѣть сообщить вамъ слѣдующее: представляется неизбѣжнымъ прекратить кровавую смуту въ Пекинѣ силою оружія, безъ чего китайское правительство не будетъ имѣть возможности остановить все разростающееся мятежное движеніе, которое грозитъ охватить и Маньчжурію. Для успѣха движенія къ Пекину необходимы дружныя дѣйствія силъ всѣхъ державъ, что мало вѣроятно безъ общаго надъ ними командованія».

«Государь Императоръ, имѣя полное довѣріе къ вашимъ высокимъ дарованіямъ, энергіи и характеру, признаетъ весьма желательнымъ, чтобы войска другихъ державъ на Печилійскомъ театрѣ были подчинены вашему общему руководству. Подчиненіе вамъ дессантовъ германскаго и французскаго не встрѣтитъ затрудненій. Весьма желательно, чтобы японскія силы, высаженныя въ Таку, тоже были подчинены вамъ. Предварительные переговоры объ этомъ начаты въ Петербургѣ. Примите и вы къ тому мѣры. Если вамъ подчинятся японскія войска, то и англійскія войска должны будутъ примкнуть къ другимъ державамъ. Особенно желательно всюду укрѣплять военное братство нашихъ войскъ съ французскими и германскими. Въ виду наступающаго періода дождей и необходимости сбора подкрѣпленій, Государь Императоръ полагаетъ, что ранѣе второй половины августа энергичное наступленіе достаточными силами къ Пекину не можетъ быть предпринято. Воспользуйтесь этимъ временемъ, чтобы прочно утвердиться въ Тяньцзинѣ и перевезти туда необходимые для наступленія запасы. Примите всѣ мѣры къ прочному возстановленію и занятію желѣзнодорожной линіи Тянь-цзинь—Таку

Указанія эти, отправленныя изъ Петербурга 26 іюня, чтобы быть полученными в.-адм. Алексѣевымъ, требовали времени, а между тѣмъ въ раіонѣ дѣйствій событія текли своимъ чередомъ. За время обмѣна депешъ Командующій войсками получилъ дальнѣйшія свѣдѣнія, заставившія, еще до полученія означенныхъ указаній, ввести существенную поправку въ предположенія, о которыхъ онъ телеграфировалъ Военному Министру 16 іюня [1]).

Среди этихъ свѣдѣній большое значеніе имѣли данныя о ходѣ, за послѣдніе дни, дѣйствій у Тянь-цзиня, о силѣ предстоящаго тамъ сопротивленія китайцевъ, особенно въ случаѣ атаки такъ называемаго «форта», и о попыткахъ противника перейти въ наступленіе [2]); не малое значеніе

и начните работу по возстановленію желѣзной дороги къ Пекину, насколько то окажется возможнымъ. Собирайте и организуйте обозныя средства для передвиженія грузовъ и войскъ водою по Пейхо. Опытъ экспедиціи 1861 года весьма поучителенъ въ этомъ отношеніи».

«Въ общій резервъ войскъ Приамурскаго округа и Квантунской области Государь Императоръ повелѣлъ передвинуть изъ Одессы 4-ю стрѣлковую бригаду съ 3 батареями, ротой саперъ, паркомъ, 2 госпиталями во Владивостокъ, гдѣ эти части должны мобилизироваться и получить лошадей, и 3-ю стрѣлковую бригаду изъ Кіевскаго округа, того же состава, въ Забайкалье. Въ случаѣ надобности, вы можете разсчитывать получить въ подкрѣпленіе, кромѣ уже назначенныхъ въ ваше распоряженіе силъ, еще бригаду въ 8 баталіоновъ, три батареи, роту саперъ. Всего будетъ тогда собрано подъ вашимъ начальствомъ 32 баталіона пѣхоты, 12 батарей, 14 сотенъ и эскадроновъ, баталіонъ саперъ, 2 желѣзнодорожныхъ роты».

«Имѣя въ виду значительность отправляемыхъ силъ, какъ нами, такъ и другими державами, не признаете ли вы необходимымъ расширить раіонъ передовой базы занятіемъ или взятіемъ Бейтана и занятіемъ Лутая. Весьма желателенъ личный осмотръ вами нашей позиціи въ Тянь-цзинѣ, войскъ и запасовъ, тамъ собранныхъ».

[1]) См. выше въ этой главѣ стр. 299—300.

[2]) «Положеніе въ Тянь-цзинѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: съ прибытіемъ къ китайцамъ подкрѣпленій до 5.000 человѣкъ генерала Ніе, установлены сѣвернѣе взятаго нами арсенала, за каналомъ, батареи, которыя, вмѣстѣ съ большими орудіями форта, находящагося въ китайскомъ городѣ, грозятъ европейскому городу, уже на половину разрушенному, станціи желѣзной дороги и нашему биваку. Послѣдній перенесенъ на другое мѣсто. Подъ прикрытіемъ огня этой артиллеріи китайцы, выйдя изъ своего обычнаго образа дѣйствій, 21 іюня перешли въ наступленіе, но были остановлены; размокшая отъ ливня почва не дозволила ихъ преслѣдовать. Атака форта, доступъ къ которому затрудненъ цѣлымъ лабиринтомъ

имѣли также сомнѣнія въ искренности дѣйствій англичанъ и американцевъ, нѣкоторые результаты развѣдокъ, а особенно—крайне тревожныя извѣстія изъ Маньчжуріи [1]).

Общая совокупность этихъ данныхъ обрисовывала, въ глазахъ в.-адм. Алексѣева, положеніе дѣлъ въ Печилійскомъ раіонѣ въ чрезвычайно не выгодномъ для насъ свѣтѣ.

Ко всему этому прибавилось также и случайное обстоятельство: 22 числа, черезъ Корею, пришла болѣе ранняя депеша Военнаго Министра отъ 17 іюня, въ которой излагались повелѣнія Государя Императора, относительно распредѣленія назначенныхъ къ этому дню подкрѣпленій [2]). Усвоивъ изъ этой телеграммы, какъ руководящее указаніе, что на линіи Таку—Тянь-цзинь численность войскъ должна быть доведена только до 8 баталіоновъ.

китайскаго города и сѣтью каналовъ, при настоящихъ условіяхъ, становится еще болѣе трудной» (в.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 23 іюня № 29). Свѣдѣнія, полученныя въ это время Командующимъ войсками отъ полк. Вогака въ донесеніяхъ 16, 21, 22 и 23 іюня, см. въ приложеніяхъ № 55—59-й.

[1]) Еще 17 іюня в.-адм. Алексѣевъ телеграфировалъ г.-л. Гродекову: «Ознакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ дѣлъ, считаю его чрезвычайно серьезнымъ; полагаю, что на пути къ цѣли нашей умиротворенія Китая мы встрѣтимъ огромныя препятствія и къ той же обстановкѣ должны готовиться и въ сосѣдней намъ Маньчжуріи» (г.-л. Гродековъ Военному Министру 21 іюня № 678). Со времени отправленія этой депеши, пришли просьбы главнаго инженера Юговича о содѣйствіи войскъ по охраненію строющейся желѣзной дороги, получены свѣдѣнія о безпорядкахъ въ Мукденѣ, паникѣ въ Гиринѣ, поврежденіи телеграфнаго сообщенія въ южной Маньчжуріи и о другихъ дѣйствіяхъ, свидѣтельствовавшихъ, что возникновеніе самыхъ серьезныхъ безпорядковъ въ Маньчжуріи—вопросъ нѣсколькихъ дней.

[2]) Т. е., получена была нижеслѣдующая депеша Военнаго Министра 17 іюня № 1780: «Государь Императоръ повелѣлъ, для руководства при распредѣленіи назначенныхъ въ ваше распоряженіе силъ, сообщить вамъ слѣдующія указанія»:

«Изъ состава Приамурскаго военнаго округа, для дѣйствій въ предѣлахъ Китая, назначено всего къ перевозкѣ моремъ въ Таку и Портъ-Артуръ 16 стрѣлковыхъ баталіоновъ, съ соотвѣтствующимъ числомъ батарей и частями другихъ родовъ оружія. Войска эти составляютъ большую часть Сибирскаго армейскаго корпуса, поэтому направляются вмѣстѣ съ командиромъ корпуса и штабомъ корпуса. Доведите численность войскъ, расположенныхъ нынѣ въ Таку и Тянь-цзинѣ, до 8 баталіоновъ пѣхоты, съ соотвѣтствующимъ числомъ частей другихъ родовъ оружія. Остальныя войска сосредоточивайте въ Квантунской области, какъ резервъ войскамъ, находящимся на Печилійскомъ театрѣ, и для дѣйствій, если въ томъ встрѣтится надобность, на Маньчжурскомъ театрѣ, до Мукдена включительно. Всѣ части и всѣ чины При-

съ соотвѣтствующимъ числомъ частей другихъ родовъ оружія, в.-адм. Алексѣевъ счелъ необходимымъ тотчасъ же, не ожидая исхода совѣщаній в.-адм. Гильтебрандта съ адмиралами относительно Шанхай-гуаня [1]), обратиться въ Петербургъ съ дальнѣйшими представленіями.

Изложивъ общіе результаты дѣйствій у Тянь-цзиня и развѣдокъ силъ противника, высказавъ взглядъ, что охрана сообщеній Тянь-цзиня съ Таку потребуетъ значительнаго числа войскъ, в.-адм. Алексѣевъ 23 іюня телеграфировалъ Военному Министру:

амурскаго военнаго округа, съ отплытіемъ изъ портовъ, подчиняются во всѣхъ отношеніяхъ вамъ, на правахъ командира отдѣльнаго корпуса въ военное время. Г.-л. Линевичъ долженъ находиться со штабомъ Сибирскаго корпуса тамъ, гдѣ будетъ собрана большая часть войскъ, назначенныхъ въ ваше распоряженіе. Дальнѣйшее движеніе русскихъ войскъ изъ Тянь-цзиня къ Пекину, равно какъ и обратная перевозка ихъ въ Портъ-Артуръ и Владивостокъ, должны послѣдовать лишь по полученіи на то Высочайшаго повелѣнія».

Проектъ текста этой телеграммы предварительно былъ представленъ на утвержденіе Государя Императора при нижеслѣдующемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Военнаго Министра 16 іюня:

«Имѣя въ виду, что возстаніе противъ европейцевъ, начатое въ Печилійской провинціи, уже достигло Маньчжуріи и что весьма вѣроятно временное прекращеніе телеграфнаго сообщенія съ Портъ-Артуромъ, представляется необходимымъ нынѣ же преподать в.-адм. Алексѣеву общія указанія по первоначальному распредѣленію назначенныхъ въ его распоряженіе значительныхъ силъ».

«Принимая во вниманіе сложную обстановку, созданную нынѣ на Печилійскомъ театрѣ возстаніемъ и участіемъ въ подавленіи сего возстанія войскъ многихъ державъ, и принимая также во вниманіе вѣроятность возникновенія весьма серьезныхъ безпорядковъ въ Маньчжуріи, полагалось бы соотвѣтственнымъ послать в.-адм. Алексѣеву слѣдующаго содержанія депешу»: (слѣдуетъ текстъ приведенной выше телеграммы).

Проектъ депеши былъ Высочайше утвержденъ. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Его Императорское Величество собственною рукою изволилъ написать: «*Согласенъ*».

Въ виду необезпеченности телеграфныхъ сношеній, депеша отправлена была 17 іюня въ двухъ спискахъ,—прямо къ в.-адм. Алексѣеву въ Портъ-Артуръ за № 1780 и черезъ г.-л. Гродекова за № 1779. Изъ нихъ отправленная по прямому адресу получена была в.-адм. Алексѣевымъ черезъ Корею 22 іюня, а отъ г.-л. Гродекова только 28 числа при телеграммѣ за № 672. О передачѣ депеши по назначенію г.-л. Гродековъ телеграфировалъ Военному Министру 20 іюня № 1476.

[1]) Какъ это видно изъ телеграммы Командующаго войсками Военному Министру 23 іюня № 29, въ которой встрѣчается такая фраза: «въ случаѣ, если бы рѣшеніе (относительно Шанхай-гуаня) послѣдовало бы въ отрицательномъ смыслѣ, полагаю»... и т. д.

«Вынужденъ просить иностранныхъ начальниковъ о присылкѣ подкрѣпленій, сообразно съ требованіями полной обезпеченности сообщеній и безопасности Таку. Въ общемъ прихожу къ заключенію, что 8.000 отрядъ, указанный Высочайшимъ повелѣніемъ, не соотвѣтствуетъ болѣе ходу событій; но, предвидя неизбѣжность оккупаціи, дальнѣйшій переводъ сюда войскъ изъ Артура считаю невозможнымъ, ибо интересы наши требуютъ дѣйствій съ обезпеченнымъ успѣхомъ въ бо́льшей мѣрѣ на театрѣ Маньчжурскомъ, чѣмъ на Пекинскомъ».

«Международныя обязательства, по отношенію Пекина и Тянь-цзиня, Россія исполнила въ бо́льшей степени, чѣмъ какая-либо изъ державъ, и доселѣ вся тяжесть кампаніи лежала почти исключительно на нашихъ войскахъ и эскадрѣ, мужествомъ и стойкостью коихъ достигнуты всѣ бывшіе до сихъ поръ успѣхи. Въ виду этого считаю, что въ образованіи экспедиціоннаго корпуса и наступленіи впослѣдствіи на Пекинъ всѣ державы должны принять равное съ нами участіе, сосредоточивъ столько же, сколько имѣемъ въ настоящее время мы».

«Исходя изъ такого взгляда на настоящее положеніе здѣсь дѣлъ, я полагаю, что всѣ назначенныя изъ Приамурья войска должны быть сосредоточены на Квантунѣ, готовыми двинуться для охраны нашей желѣзной дороги и связанныхъ съ этою задачею главныхъ центровъ Маньчжуріи, къ числу коихъ безусловно причисляю и Шанхайгуань, какъ ключъ къ Чжи-ли [1]), обусловливающій важное политическое вліяніе на Пекинъ. Настоящее военное положеніе также требуетъ занятія Шанхай-гуаня, главнымъ образомъ, какъ порта, необходимаго на зимнее время, когда рейдъ Таку замерзаетъ и навигація не можетъ поддерживаться даже съ помощью ледоколовъ».

[1]) Т. е. Печилійской провинціи.

«Стремясь дѣйствовать въ согласіи съ иностранными адмиралами, я предложилъ на обсужденіе ихъ вопросъ о занятіи теперь же Шанхай-гуаня, указавъ на его военное значеніе. Въ случаѣ, если бы рѣшеніе послѣдовало бы въ отрицательномъ смыслѣ, полагаю, что намъ нужно принять на себя исполненіе этой задачи, что представляю на благоусмотрѣніе»[1]).

Изъ этой телеграммы видно, что, сравнительно съ предположеніями, высказанными 16 іюня[2]), взгляды Командующаго войсками, въ теченіе ближайшей недѣли, подверглись существенному измѣненію. Не останавливаясь болѣе надъ мыслью о необходимости завязать мирные переговоры съ китайскимъ правительствомъ, в.-адм. Алексѣевъ на этотъ разъ придерживается того мнѣнія, что, въ случаѣ дальнѣйшаго продолженія военныхъ дѣйствій, господствующая наша роль на Печилійскомъ побережьи болѣе не умѣстна, такъ какъ русскіе интересы требуютъ сосредоточенія усилій по преимуществу въ Маньчжуріи, какъ на главномъ театрѣ дѣйствій. Сообразно съ этимъ, направляемыя изъ Пріамурья подкрѣпленія, за исключеніемъ указанныхъ изъ Петербурга 8 тысячъ, слѣдуетъ сосредоточить на Квантунѣ; въ Печилійскомъ же раіонѣ предпочтительнѣе ограничиться наименьшею цифрою, лишь равною контингентамъ, выставляемымъ каждою изъ прочихъ державъ.

Не затрогивается болѣе также и планъ наступленія къ Пекину въ тѣхъ чертахъ, которыя были намѣчены 16 іюня.

[1]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 23 іюня № 29. Въ заключеніе телеграммы Командующій войсками прибавилъ: «Въ силу происшедшихъ событій, политическій центръ, бывшій доселѣ въ Пекинѣ, раздвоился, перейдя частію въ Таку къ адмираламъ, частію въ Тянь-цзинь къ консуламъ. Это повело къ ненормальности положенія и двойственности распоряженій, во вредъ общему дѣлу скорѣйшаго возстановленія здѣсь порядка и законнаго правительства. Отсюда вытекаетъ необходимость снабдить старшихъ военныхъ и морскихъ начальниковъ надлежащими полномочіями и инструкціями, согласно коихъ они были бы въ состояніи проводить и отстаивать предписанныя имъ требованія и взгляды своихъ правительствъ, а консуловъ подчинить этимъ начальникамъ».

[2]) См. выше на стр. 299—300.

Взамѣнъ этого, мысль о необходимости занять Шанхай-гуань получаетъ дальнѣйшее развитіе. Актъ этотъ, по мнѣнію в.-адм. Алексѣева, на столько неизбѣжно необходимъ, что на него слѣдуетъ рѣшиться, какъ на вполнѣ самостоятельную операцію даже и въ томъ случаѣ, если бы идея подобныхъ дѣйствій была встрѣчена адмиралами международной эскадры несочувственно.

Предположенія эти слагались подъ вліяніемъ убѣжденія въ первенствующемъ для насъ значеніи Маньчжуріи, а потому естественнымъ къ нимъ дополненіемъ явился также и нижеслѣдующій запросъ, отправленный къ г.-л. Гродекову 23 іюня, т. е. одновременно съ телеграммою къ Военному Министру [1]): «въ виду полученныхъ свѣдѣній», спрашиваетъ по телеграфу в.-адм. Алексѣевъ, «о движеніи китайскихъ войскъ изъ южной Маньчжуріи на Тянь-цзинь, не признаете ли возможнымъ демонстраціею съ сѣвера отвлечь часть китайскихъ силъ?»

Такимъ образомъ, въ послѣднихъ числахъ іюня на встрѣчу изъ Петербурга и Тонгку шли двѣ депеши, содержаніе которыхъ взаимно противорѣчило другъ другу:

Въ Петербургѣ находили необходимымъ временно сохранить руководящую роль въ русскихъ рукахъ; въ Тонгку, наоборотъ, полагали полезнымъ уклониться отъ рѣшающаго нашего вліянія на ходъ дѣйствій въ Печилійскомъ раіонѣ и принять въ этомъ отношеніи равное съ прочими державами участіе [2]).

Въ Петербургѣ, исходя изъ общихъ военно-политическихъ соображеній, придерживались взгляда, что рѣшающимъ объектомъ дѣйствій долженъ служить Пекинъ и, сообразно съ этимъ, намѣчали мѣры усиленія состава Печилійскаго отряда; въ Тонгку, не отрицая необходимости этого

[1]) В.-адм. Алексѣевъ г.-л. Гродекову 23 іюня № 23.

[2]) Какъ это слѣдуетъ изъ депеши в.-адм. Алексѣева 23 іюня за № 29, цитированной выше на стр. 314 текста.

похода, считали наступленіе къ Пекину при наличныхъ обстоятельствахъ дѣломъ трудно осуществимымъ, обращали главное вниманіе на Маньчжурію и, вслѣдствіе этого, озабочены были сосредоточеніемъ значительной части посылаемыхъ подкрѣпленій на Квантунѣ.

Наконецъ, въ Петербургѣ залогъ успѣха дѣйствій видѣли въ рѣшительномъ боѣ и побѣдѣ на главномъ операціонномъ пути Таку—Тянь-цзинь—Пекинъ; въ Тонгку постепенно склонялись къ концентраціи дѣйствій въ раіонѣ Шанхай-гуаня.

Телеграмма в.-адм. Алексѣева отъ 23 іюня была получена въ Петербургѣ 28 числа.' Военный Министръ, испросивъ у Государя Императора разрѣшеніе доложить ее лично, вмѣстѣ съ тѣмъ, счелъ своимъ всеподданнѣйшимъ долгомъ повергнуть на усмотрѣніе Его Императорскаго Величества нижеслѣдующую критическую оцѣнку предположеній в.-адм. Алексѣева:

«Обращаетъ на себя вниманіе ясно выраженное стремленіе адмирала Алексѣева (подобно г.-л. Гродекову) обращать главное вниманіе на прилежащія ко ввѣренному ему раіону мѣстности Маньчжуріи. Таковое стремленіе, если ему не будетъ положенъ предѣлъ, неизбѣжно приведетъ къ разброскѣ нашихъ силъ вообще и къ назначенію таковыхъ на главный въ настоящее время въ военномъ отношеніи Печилійскій театръ силъ недостаточныхъ».

«Адмиралъ Алексѣевъ, руководствуясь преподаннымъ по Высочайшему повелѣнію указаніемъ о первоначальномъ распредѣленіи ввѣренныхъ его командованію войскъ, полагаетъ возможнымъ ограничить вообще наши силы на Печилійскомъ театрѣ 8 тысячами человѣкъ, а остальныя 22 тысячи человѣкъ употребить для охраны Портъ-Артура и для дѣйствій на Маньчжурскомъ театрѣ, который онъ упорно продолжаетъ считать важнѣйшимъ даже въ настоящее время, когда не только не выполнено движеніе

къ Пекину, но наши войска въ Таку—Тянь-цзинѣ находятся въ тяжеломъ и не обезпеченномъ положеніи».

«Признавая полную необходимость овладѣть туземною частью Тянь-цзиня съ фортомъ и указывая на серьезность угрозы нашему положенію со стороны Бейтана, адмиралъ Алексѣевъ полагаетъ возложить боевую и трудную по мѣстнымъ условіямъ задачу овладѣнія фортомъ на силы, нынѣ находящіяся въ Тянь-цзинѣ, съ доведеніемъ ихъ до 8 русскихъ баталіоновъ, 2 батарей».

«Силы эти (русскія) я признаю недостаточными, особенно въ виду возможности значительно увеличить ихъ подкрѣпленіями, прибывающими изъ Владивостока».

«Соображенія адмирала Алексѣева, что интересы наши требуютъ дѣйствій съ обезпеченнымъ успѣхомъ въ бо̀льшей мѣрѣ на театрѣ Маньчжурскомъ, чѣмъ на Пекинскомъ, совершенно не понятны».

«Обезпеченный успѣхъ, по меньшей мѣрѣ, необходимъ на томъ и на другомъ изъ театровъ, но на Маньчжурскомъ театрѣ мы пока имѣемъ свободу въ выборѣ времени для начала энергичныхъ военныхъ дѣйствій; на Печилійскомъ же театрѣ мы этой свободы не имѣемъ, вынуждены къ оборонѣ, и лично адмираломъ Алексѣевымъ признается, что прочное удержаніе Тянь-цзиня, каковое поставлено ему задачею волею Вашего Императорскаго Величества, зависитъ безусловно отъ уничтоженія форта въ Тянь-цзинѣ. Другими словами, мы вынуждены начать эти дѣйствія возможно безотлагательно».

«При недостаткѣ пока нашихъ силъ въ раіонѣ Портъ-Артуръ—Тянь-цзинь, основною нашею заботою должно служить направленіе, по возможности, большей части сихъ силъ туда, гдѣ существуетъ наибольшая опасность. Очевидно, что въ настоящее время таковая опасность существуетъ, именно, въ Тянь-цзинѣ и отчасти въ Бейтанѣ. Туда и долженъ адмиралъ Алексѣевъ передвинуть подкрѣпленія,

если, не взирая на начавшійся періодъ дождей, будутъ рѣшены дѣйствія противъ форта въ Тянь-цзинѣ. Между тѣмъ, адмиралъ Алексѣевъ готовитъ этимъ силамъ другое назначеніе и задается мыслью, кромѣ дѣйствій въ Маньчжуріи, еще начать дѣйствія въ Шанхай-гуанѣ».

«Этотъ пунктъ имѣетъ несомнѣнно важное значеніе, о чемъ я и докладывалъ уже Вашему Императорскому Величеству, но онъ важенъ не самъ по себѣ, но какъ исходная точка: 1) для установленія желѣзнодорожной связи въ одну сторону къ Инъ-коу (Ню-чжуану) и въ другую— къ Таку и 2) для устройства базы и наступленія Императорскою дорогою къ Пекину. Очевидно, если мы нынѣ овладѣемъ Шанхай-гуанемъ, то, не имѣя возможности ни возстановить желѣзнодорожное сообщеніе къ указаннымъ выше пунктамъ, ни, въ особенности, не имѣя силъ для наступленія къ Пекину, мы только ослабимъ себя въ ущербъ нашего военнаго положенія въ Тянь-цзинѣ и въ Маньчжуріи».

Оцѣнку эту Государю Императору благоугодно было найти вполнѣ соотвѣтственною, а потому 1 іюля, съ Высочайшаго соизволенія, Военный Министръ отправилъ в.-адм. Алексѣеву, окончательно редактированныя собственною Его Величества рукою, дополнительныя указанія и приказанія, сущность которыхъ сводилась къ слѣдующему [1]):

1. Ввѣренныя командованію в.-адм. Алексѣева войска предназначаются для дѣйствій въ Печилійскомъ раіонѣ, поэтому для операцій на Маньчжурскомъ театрѣ и для охраненія Портъ-Артура должно быть удержано возможно ограниченное число войскъ.

2. Оставленіе въ Тянь-цзинѣ для движенія къ Пекину только 8 баталіоновъ и разрѣшеніе, какъ дѣйствій къ Шанхай-гуаню, такъ и въ Маньчжуріи, поведетъ къ вред-

[1]) Военный Министръ в.-адм. Алексѣеву 1 іюля № 2223.

ной разброскѣ силъ. Не разбрасывая войскъ, слѣдуетъ, напротивъ, направить ихъ туда, гдѣ собрана главная масса мятежниковъ. Поэтому основною задачею необходимо поставить энергичную подготовку наступленія къ Пекину.

3. Ранѣе движенія къ Пекину, слѣдуетъ овладѣть Тяньцзинемъ, разгромить китайскія силы, расположенныя у этого пункта, и для обезпеченія базы овладѣть Бейтаномъ.

4. Общее руководство нашими войсками возлагается на в.-адм. Алексѣева, а въ непосредственное командованіе ими долженъ вступить г.-л. Линевичъ, который опредѣлитъ время и способы выполненія частныхъ задачъ, какія будутъ ему поставлены в.-адм. Алексѣевымъ.

Указанія эти были получены слишкомъ поздно, чтобы быть въ состояніи вполнѣ предотвратить практическія послѣдствія, проистекавшія изъ несходства стратегическихъ соображеній в.-адм. Алексѣева съ таковыми, вырабатываемыми въ Петербургѣ.

Еще до полученія этихъ указаній, опираясь на прямой смыслъ телеграммы, отправленной изъ Петербурга 17 іюня, в.-адм. Алексѣевъ принялъ уже мѣры, чтобы изъ всей массы подкрѣпленій на операціонномъ пути Таку—Тяньцзинь осталось только 8 баталіоновъ, съ соотвѣтствующими частями другихъ родовъ оружія, а всѣ прочія силы сосредоточились въ Портъ-Артурѣ.

Вслѣдствіе этого, прибывшій изъ Приамурья ранѣе другихъ 7-й Вост.-Сиб. стр. полкъ былъ задержанъ въ Портъ-Артурѣ; изъ состава слѣдующаго эшелона, пришедшаго въ Таку 18 іюня, туда-же направлена была одна сотня; наконецъ, изъ дальнѣйшихъ подкрѣпленій въ Таку былъ высаженъ только 2-й Вост.-Сиб. стр. полкъ и 3-я батарея 3-го Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона [1]).

[1]) Прибывшіе 24 іюня на броненосцахъ «Наваринъ», «Петропавловскъ» и на крейсерахъ «Рюрикъ» и «Димитрій Донской» (Секретное продолженіе строевого рапорта в.-адм. Гильтебрандта № 4).

Послѣ этого, по случаю прихода 28 іюня на рейдъ Таку германскаго парохода «Дафне» съ саперным батальономъ, в.-адм. Гильтебрандту, въ двухъ послѣдовательныхъ телеграммахъ начальника походнаго морского штаба, передано было приказаніе в.-адм. Алексѣева отправить «Дафне» съ войсками въ Портъ-Артуръ и впредь, въ случаѣ прибытія изъ Приамурья новыхъ транспортовъ, не разгружать ихъ до особаго приказанія, такъ какъ всѣ войска, назначенныя въ Печилійскій раіонъ, за исключеніемъ отдѣленія осаднаго парка и нештатной мортирной батареи [1]), ожидающихся изъ Портъ-Артура на пароходѣ «Гиринъ», уже прибыли [2]).

Во исполненіе этого распоряженія, начатая выгрузка съ «Дафне» была прекращена, саперы вновь посажены на пароходъ, а затѣмъ отправлены въ Портъ-Артуръ [3]). Вслѣдъ затѣмъ, въ теченіе почти мѣсяца, дальнѣйшихъ подкрѣпленій въ Печилійскій отрядъ не прибывало [4]).

Изъ приведеннаго въ послѣднихъ двухъ главахъ обзора іюньскихъ телеграфныхъ сношеній Петербурга съ Хаба-

[1]) Сформированной въ составѣ 6 полевыхъ мортиръ Квантунскою крѣпостною артиллеріею.

[2]) Секретное продолженіе строевого рапорта в.-адм. Гильтебрандта № 4; в.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 3 іюля № 68.

[3]) Секретное продолженіе строевого рапорта в.-адм. Гильтебрандта № 4. Отдѣленіе осаднаго парка и мортирная батарея были высажены въ Тонгку 29 іюня. Кромѣ того, 25 іюня въ Тянь-цзинь, на смѣну сильно истомленнаго морского отряда лейт. Каульбарса, отправлены двѣ дессантныя роты съ крейсера «Рюрикъ» и броненосца «Сисой Великій».

[4]) Главы VIII-я и IX-я, по приказанію Военнаго Министра, были представлены на просмотръ ген.-адъют. Алексѣева, указанія коего приняты во вниманіе при окончательной редакціи текста. Означенныя указанія изложены въ особомъ письмѣ 7 іюля 1902 года на имя составителя этой книги.

По желанію ген.-адъют. Алексѣева, приводимъ извлеченіе изъ этого письма въ объемѣ, указанномъ авторомъ письма:

.... «Не имѣя при себѣ своихъ личныхъ записокъ и нѣкоторыхъ нужныхъ для даннаго предмета офиціальныхъ справокъ изъ архива бывшаго полевого штаба, я

ровскомъ, Портъ-Артуромъ и Тонгку явствуетъ, что на усиленіе Печилійскаго отряда одновременно вліяло нѣсколько обстоятельствъ.

поставленъ въ невозможность сдѣлать надлежащія отмѣтки въ развитіе и поясненіе разбираемыхъ военныхъ дѣйствій. При этомъ, однако-жъ, я признаю возможнымъ теперь-же остановиться на нѣсколькихъ фактахъ и высказать свои соображенія. Принимая во вниманіе совершенную неожиданность возникшихъ событій въ сѣверномъ Китаѣ, наши войска изъ Портъ-Артура были переброшены на театръ дѣйствій съ полною быстротою, и своевременное появленіе нашего отряда предотвратило неминуемую опасность, которая грозила Тянь-цзиню и въ особенности послѣ необдуманнаго движенія адмирала Сеймура на Пекинъ, съ цѣлью освобожденія иностранныхъ представителей. По отправленіи изъ Портъ-Артура 6 баталіоновъ, я долженъ былъ пріостановить дальнѣйшую посылку войскъ въ Печили, впредь до подхода подкрѣпленій изъ Приамурскаго округа, о необходимости въ коихъ мною заявлялось въ двадцатыхъ числахъ мая. Въ видахъ скорѣйшей доставки этихъ подкрѣпленій, мною было предоставлено въ распоряженіе мѣстнаго начальства два крейсера 1-го ранга. Несмотря на это, 1-й эшелонъ 7-го полка прибылъ въ Портъ-Артуръ лишь 11 іюня, когда въ южной Маньчжуріи уже обрисовывалось настолько тревожное положеніе, что можно было ожидать требованія въ посылкѣ отряда. Находясь на мѣстѣ происходившихъ событій и слѣдя изо дня въ день за ихъ ходомъ, быстро принимавшимъ острую форму, и въ то же время располагая всего одною бригадою, я никоимъ образомъ не могъ допустить, чтобы въ подобной обстановкѣ отправить въ Печили болѣе войскъ, чѣмъ то, что я считалъ возможнымъ. Переступить этотъ предѣлъ, даже при снятіи съ меня формальной отвѣтственности, мнѣ никогда не позволили бы ни мой нравственный долгъ, ни мое сознаніе въ тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя могли легко произойти, если бы Квантунъ и кр. Портъ-Артуръ были предоставлены защитѣ слишкомъ слабому гарнизону».

«Послѣ прибытія 1-го эшелона въ Портъ-Артуръ (11 іюня) изъ Владивостока, а равно и послѣдующихъ, я, по прежнему, въ ихъ распредѣленіи руководствовался указаніями хода событій, имѣя въ виду не только достиженіе постановленной задачи въ Печили, но и сохраненіе должнаго спокойствія на Квантунѣ и обезпеченіе города и крѣпости отъ всякой неожиданности, подобно той, которая разразилась надъ Благовѣщенскомъ».

«Съ пріѣздомъ моимъ въ Тонгку (18 іюня) и вслѣдствіе полученія все болѣе тревожныхъ донесеній изъ южной Маньчжуріи, я обязанъ былъ, въ телеграммѣ отъ 23 іюня, указать на значеніе для насъ энергичнаго дѣйствія въ Маньчжуріи, но этимъ нисколько не умалялась важность Печилійскаго театра, хотя, дѣйствительно, мои заботы не были тогда сосредоточены на походѣ въ Пекинъ, а все вниманіе направлялось на овладѣніе Тянь-цзинемъ и обезпеченіе тыла и главной базы—Тонгку. Полагаю, что эта цѣль была достигнута, несмотря на встрѣченныя мною препятствія».

«Долженъ также коснуться той части главы IX, гдѣ говорится о дѣйствіяхъ вице-адмирала Гильтебрандта».

«Я не могу согласиться съ тѣмъ фактомъ, чтобы начальникъ эскадры, находясь въ 12-мильномъ разстояніи отъ меня, имѣвшаго флагъ командующаго флотомъ въ

Каждое изъ нихъ, не пріобрѣтая, въ отдѣльности, господствующаго значенія, составляло одну изъ слагаемыхъ, равнодѣйствующая которыхъ направлена была въ сторону сосредоточенія на Печилійскомъ побережьи возможно умѣреннаго количества войскъ [1]). Неудобная сторона подобныхъ вліяній была тѣмъ осязательнѣе, что японцы, поощренные предложеніемъ в.-адм. Сеймура и совѣщаніемъ адмираловъ 22 іюня, наоборотъ, приняли дѣятельныя мѣры къ скорѣйшему увеличенію состава своихъ войскъ у Тянь-цзиня.

Вслѣдствіе этого, къ половинѣ іюля мѣсяца составъ Печилійскаго отряда измѣнился не въ нашу пользу. По свѣдѣніямъ адмираловъ, численность войскъ, находившихся на берегу, включая и дессанты Пекина, къ указанному времени была уже нижеслѣдующею [2]):

	Офиц.	Нижн. чин.	Орудій.	Пулемет.
Россія	149	8.224	20	4
Японія	389	12.911	62	—
Англія	85	3.500	15	8
Франція	65	2.000	12	—
Соед. Штаты . .	59	1.500	5	8

военное время, могъ, безъ моего мнѣнія и согласія, рѣшить вопросъ о передачѣ Японіи права на присылку дивизіи, иначе сказать—предоставить ей право на первенствующую роль по возстановленію порядка въ Печилійской провинціи».

«На стр. 316—говорится: «Въ Петербургѣ находили необходимымъ сохранить руководящую роль въ русскихъ рукахъ; въ Тонгку, наоборотъ . . . .». Я положительно не могу согласиться съ подобнымъ выводомъ, какъ несоотвѣтствующимъ дѣйствительному положенію вещей. Напротивъ, русское вліяніе постепенно возрастало и съ занятіемъ Тянь-цзиня оно еще болѣе укрѣпилось, въ смыслѣ своего преобладающаго значенія. Что касается до похода на Пекинъ, то долженъ повторить, что, до полнаго овладѣнія Тянь-цзинемъ, для меня, какъ находившагося на мѣстѣ дѣйствій, онъ не могъ представляться такимъ объектомъ, какъ въ Петербургѣ».

[1]) Въ приложеніи № 60, для удобства обозрѣнія и сопоставленій, помѣщаются таблицы и графикъ постепеннаго видоизмѣненія состава, численности и распредѣленія войскъ (главныхъ родовъ оружія), поступавшихъ въ распоряженіе в.-адм. Алексѣева.

[2]) Секретное продолженіе строевого рапорта в.-адм. Гильтебрандта № 4. Цифровыя данныя отнесены къ 12 іюля.

	Офиц.	Нижн. чин.	Орудій.	Пулемет.
Германія. . . .	15	710	6	4
Австрія	9	103	—	1
Италія	9	89	1	1
Всего . . .	780	29.037	121	26 [1]).

Такимъ образомъ русскія войска, занимавшія въ раіонѣ дѣйствій, въ минуту прибытія г.-м. Стесселя въ Тянь-цзинь, господствующее по боевой силѣ положеніе, мѣсяцъ спустя, составляли только 30% международнаго отряда и, въ частности, уступали японцамъ.

Постепенное измѣненіе соотношенія силъ разныхъ націй въ составѣ Печилійскаго отряда не могло не отразиться на ходѣ дѣйствій у Тянь-цзиня, къ изложенію которыхъ вновь возвращаемся.

[1]) Въ этихъ данныхъ цифры войскъ Японіи и Франціи, повидимому, нѣсколько преувеличены. Осторожнѣе считать у японцевъ не болѣе 10 тысячъ и у французовъ около $1^1/_2$ тысячъ человѣкъ.

ГЛАВА X.

Дѣйствія у Тянь-цзиня съ 15 по 23 Іюня [1]).

Общая характеристика положенія дѣлъ послѣ взятія Восточнаго арсенала.—Мѣры г.-м. Стесселя 15 и 16 іюня.—Свѣдѣнія объ усиленіи китайцевъ; первыя развѣдки.—Письмо Роберта Гарта и совѣщаніе 17 іюня.—Возобновленіе бомбардировки. Развѣдки 17 и 18 іюня.—Совѣщаніе и развѣдки 19 іюня; артиллерійское дѣло; дѣйствія 7-й роты 10-го полка.—Предположенія для боя 21 іюня и ихъ отмѣна.—Отбитіе наступленія китайцевъ 21 іюня.—Дѣйствія отряда полк. Антюкова 22 числа.—Наступленіе китайцевъ 23 іюня; развѣдка сотн. Григорьева.—Предположенія для боя 24 іюня и ихъ отмѣна.

Два дня спустя послѣ взятія Восточнаго арсенала, полк. Вогакъ доносилъ изъ Тянь-цзиня [2]):

«При настоящемъ положеніи Тянь-цзиня, при количествѣ войскъ, здѣсь сосредоточенныхъ, не имѣющихъ достаточно продовольствія и боевыхъ припасовъ и не имѣющихъ обозовъ, движеніе къ Пекину предпринять нельзя. Необходимо быстрое сосредоточеніе здѣсь возможно большаго числа войскъ, необходимо безотлагательное принятіе мѣръ для устройства тыла. Послѣднее недостижимо, въ достаточной степени, безъ присылки сюда особаго лица для завѣдыванія сообщеніями».

«Трудно себѣ представить, какой безпорядокъ царитъ теперь въ Тонгку и на коммуникаціонной линіи въ Тянь-цзинь. Запасы лежатъ на желѣзной дорогѣ,—на станціи Тонгку,

---

[1]) При чтеніи этой главы слѣдуетъ пользоваться чертежами № 17.

[2]) Полк. Вогакъ в.-адм. Алексѣеву и въ Главный Штабъ 16 іюня № 346 (Приложеніе № 55).

но никто не отправляетъ ихъ оттуда; никто не знаетъ, какъ ихъ отправить. Средства Тянь-цзиня истощаются; всякій беретъ, что можетъ, безъ всякой системы, безъ всякаго порядка. Въ тылу необходима твердая рука для направленія столь важнаго дѣла, какъ устройство сообщеній, иначе дѣло можетъ принять очень дурной оборотъ».

«Много вредитъ дѣлу, безъ всякаго сомнѣнія, и то, что здѣсь совершенно нѣтъ высшаго руководства. Отрядъ каждаго государства совершенно самостоятеленъ; нѣтъ никакого единства дѣйствій. Установленіе общаго руководства, въ томъ или другомъ видѣ, — вопросъ первостепенной важности».

«При данной обстановкѣ европейскіе отряды могутъ быть сильны, лишь дѣйствуя согласно, подъ однимъ общимъ руководствомъ. До сихъ поръ всѣ дѣйствія имѣютъ характеръ импровизацій, — нѣтъ никакой общей руководящей идеи, какого-либо опредѣленнаго плана. Такое положеніе дѣла можетъ привести къ самымъ плачевнымъ результатамъ».

«Пока тылъ не будетъ устроенъ, пока для всѣхъ отрядовъ не будетъ установлено общее руководство, движеніе на Пекинъ, съ расчетомъ на успѣхъ, состояться не можетъ. Съ отрядомъ, даже въ 5 тысячъ человѣкъ, произойдетъ то же, что случилось съ отрядомъ адм. Сеймура».

«А между тѣмъ время не терпитъ и каждый день промедленія можетъ вызвать гибель европейцевъ въ Пекинѣ!»

Въ этой нервно написанной картинѣ, быть можетъ, отдѣльныя краски наложены нѣсколько густо, но общій фонъ неудовлетворительной обстановки очерченъ соотвѣтственно дѣйствительности. Ясна была эта обстановка не одному лишь нашему военному агенту. Какъ изложено въ предыдущихъ главахъ, приняты были также и возможныя мѣры къ устраненію наиболѣе крупныхъ изъ отмѣченныхъ въ донесеніи недочетовъ, какъ, напр., по организаціи тыла,

объединенію управленія, сосредоточенію силъ, разработкѣ плана дѣйствій.

Осуществленіе подобныхъ мѣропріятій, однако, требовало времени. Въ ожиданіи результата ихъ, г.-м. Стессель, несшій непосредственную отвѣтственность за каждый неосторожный шагъ, силою обстоятельствъ вынужденъ былъ послѣ взятія Восточнаго арсенала на время воздержаться отъ дальнѣйшихъ энергичныхъ мѣръ «прочнаго утвержденія» въ Тянь-цзинѣ [1]), такъ какъ для этого слѣдовало прежде всего разбить собранныя у этого пункта толпы боксеровъ и регулярныя китайскія войска. Вмѣсто этого приходилось, пріостановивъ рѣшительныя дѣйствія, выжидать прибытія подкрѣпленій и организаціи болѣе или менѣе прочной связи отряда съ тыломъ.

Произошелъ естественный перерывъ наступленія болѣе нежели на двѣ недѣли [2]). Въ теченіе этого времени на взаимныхъ отношеніяхъ старшихъ начальниковъ международнаго отряда начали отражаться такія вліянія, съ которыми въ минуту взятія Восточнаго арсенала можно было не считаться. Къ числу этихъ вліяній слѣдуетъ отнести возвращеніе въ Тянь-цзинь в.-адм. Сеймура и прибытіе 16 іюня японскаго г.-м. Фукушима. Вмѣстѣ съ англійскимъ г.-м. Дорвардомъ, они составили прочный противовѣсъ г.-м. Стесселю при направленіи военныхъ дѣйствій,—и при томъ противовѣсъ, стремящійся внести въ область тактики воздѣйствіе соображеній политическихъ. Подъ вліяніемъ этого обстоятельства, послѣ взятія Восточнаго арсенала общія мѣры начали вырабатываться съ большою потерею времени, совмѣстныя дѣйствія были медленны, а тренія во взаимныхъ отношеніяхъ старшихъ начальниковъ отрядовъ разныхъ націй стали настолько рѣзкими, что 22 іюня полк. Во-

[1]) Указанныхъ къ исполненію приказаніемъ в.-адм. Алексѣева 10 іюня (см. главу VII, стр. 194).

[2]) Предусмотрѣнный, впрочемъ, также и указаніями в.-адм. Алексѣева.

гакъ счелъ себя обязаннымъ донести в.-адм. Алексѣеву даже нижеслѣдующее [1]): «мнѣ приходилось и приходится прибѣгать къ самымъ разнообразнымъ уловкамъ для того, чтобы не допустить начальниковъ отрядовъ до полнаго разрыва; я не могу скрыть, что если настоящій порядокъ вещей продолжится еще нѣкоторое время, то разрывъ этотъ неизбѣженъ....».

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что увеличеніе иностранныхъ отрядовъ, а особенно японскаго, происходило подъ Тянь-цзинемъ также съ большею скоростью, нежели нашего, а это не могло не содѣйствовать умаленію значенія русскаго голоса при обсужденіи общихъ мѣропріятій.

Остановкою наступательныхъ дѣйствій широко воспользовались китайцы. Они получили время оправиться отъ впечатлѣнія испытанныхъ неудачъ, притянули къ Тяньцзиню подкрѣпленія и подготовили оборонительную позицію, съ которой не преминули перейти въ наступленіе.

Судя по характеру служебной переписки, г.-м. Стессель тотчасъ же послѣ взятія Восточнаго арсенала предусматривалъ вѣроятность возникновенія всѣхъ отмѣченныхъ осложненій, а потому, усвоивъ въ сношеніяхъ съ иностранцами тонъ полной независимости, охотно, впрочемъ, идущей на встрѣчу полезнымъ предложеніямъ, въ отношеніи употребленія своего отряда поставилъ цѣлью обратиться къ системѣ возможно частыхъ, болѣе или менѣе осторожныхъ, развѣдокъ съ тѣмъ, чтобы быть вполнѣ оріентированнымъ въ расположеніи китайцевъ подъ Тянь-цзинемъ къ той минутѣ, когда станетъ возможнымъ вновь начать рѣшительныя активныя дѣйствія.

Въ ближайшіе два дня послѣ взятія Восточнаго арсенала, т. е. 15 и 16 іюня, г.-м. Стессель прежде всего озаботился освободить отрядъ отъ непригодныхъ для боя эле-

---

[1]) Полк. Вогакъ в.-адм. Алексѣеву и въ Главный Штабъ 22 іюня № 252 (Приложеніе № 58).

ментовъ эвакуаціею въ Таку части больныхъ и раненыхъ, а также отправленіемъ въ тылъ истомленнаго отряда кап. 2-го р. Чагина [1]), пополнить, насколько возможно, продовольственные запасы фуражировкою въ окрестныхъ деревняхъ, очистить отъ китайцевъ ближайшіе къ биваку кварталы предмѣстій на лѣвомъ берегу р. Пейхо (въ окрестностяхъ Военной школы) и, наконецъ, усилить обороноспособность Восточнаго арсенала, чтобы создать изъ него прочный опорный пунктъ на случай дальнѣйшихъ дѣйствій [2]).

Съ этою послѣднею цѣлью 15 іюня Восточный арсеналъ былъ осмотрѣнъ начальникомъ отряда, совмѣстно съ в.-адм. Сеймуромъ, на вооруженіе его валовъ поставлено шесть китайскихъ, приведенныхъ въ порядокъ, орудій [3]) и, для быстроты и удобства сношеній, арсеналъ связанъ телефономъ съ бивакомъ.

Независимо этого, утромъ 16 числа 7-ю ротою 10-го полка заняты были расположенные къ югу отъ арсенала инпани, о которые недѣлею ранѣе разбилась смѣлая атака германской роты кап. Гене [4]). Это дало возможность начать перевозку въ инпани взрывчатыхъ матеріаловъ и тѣмъ, до извѣстной степени, обезопасить гарнизонъ арсенала, если

---

[1]) Выступилъ съ бивака въ $3^{1}/_{2}$ часа пополуночи съ 15 на 16 іюня.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады.

[3]) Изъ нихъ четыре были доставлены 16 іюня изъ Военной школы (Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады).

[4]) 7-я рота выступила съ бивака въ 6 час. утра 16 іюня. Командиръ ея, шт.-кап. Горскій 2-й, перейдя черезъ насыпную арсенальную дорогу, замѣтилъ у ближайшаго инпаня боксеровъ, которые открыли огонь. Полурота выслана была въ цѣпь. Нѣсколькими залпами боксеры были разсѣяны и оба инпаня заняты безъ серьезнаго сопротивленія. Въ инпаняхъ найденъ складъ старыхъ ружей, холоднаго оружія, патроновъ, пороху и снарядовъ. Порохъ и патроны были затоплены въ ближайшемъ озеркѣ, оружіе переломано; помѣщенія инпаней подожжены; пожаръ сопровождался взрывами снарядовъ и патроновъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Рота возвратилась на бивакъ безъ потерь (Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады и дневникъ 7-й роты 10-го Вост.-Сиб. стр. полка). Въ донесеніи г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву, 18 іюня въ 6 ч. утра, сказано, что инпани заняты «вчерашняго», т. е. 17-го числа. Слѣдуемъ показаніямъ приведенныхъ выше источниковъ.

бы впослѣдствіи китайцы начали бомбардировать это укрѣпленіе [1]).

Китайцы, ошеломленные неудачами послѣднихъ дней, всѣмъ этимъ мѣрамъ сперва не оказывали почти никакого сопротивленія. Ихъ артиллерія, изрѣдка посылавшая снаряды ночью и днемъ 15 числа, къ утру 16 іюня вовсе замолчала и весь день прошелъ спокойно.

Бездѣйствіе это, однако, носило характеръ затишья передъ болѣе энергичными предпріятіями. Уже 15 числа полк. Вогакъ передавалъ, какъ слухъ, что на соединеніе съ войсками генерала Ніе, стоящими къ западу отъ Тянь-цзиня, спѣшатъ съ сѣвера значительныя китайскія силы и что боксеры также начали производить какія-то передвиженія за Большимъ каналомъ [2]). Комендантъ Восточнаго арсенала, подполк. Бемъ, въ этотъ день также донесъ, что по Лутайскому каналу замѣчается необычайное движеніе джонокъ, которыхъ за 15 іюня по направленію къ городу прошло не менѣе 52 судовъ [3]).

Утромъ 16 числа получены были дальнѣйшія указанія, которыя свидѣтельствовали, что китайцы стягиваютъ къ Тянь-цзиню свои силы. Въ 11 часовъ утра этого дня полк. Вогакъ извѣстилъ г.-м. Стесселя, что однихъ лишь боксеровъ собралось уже до 15 тыс. человѣкъ и что, по свѣ-

[1]) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады за 18 іюня записано: «для того, чтобы обезопасить арсеналъ, если его начнетъ обстрѣливать китайская артиллерія, знающая мѣста расположенія пороховыхъ погребовъ и складовъ, начальникъ отряда приказалъ увозить порохъ, пироксилинъ и меленитъ въ занятый къ югу отъ арсенала пиџань, а ненужный дымный порохъ и патроны топить». Вывозка боевыхъ запасовъ изъ арсенала была окончена въ нѣсколько дней.

[2]) «Говорятъ, что значительное количество китайскихъ войскъ двигается къ Тянь-цзиню съ сѣвера. Войска ген. Ніе-ши-чена стоятъ къ западу отъ города; они занимаются грабежемъ... На этомъ берегу въ китайскомъ городѣ войскъ нѣтъ. Около 2.000 чел. лянь-цзюня расположено у ямыня вице-короля. Боксеры также ушли за Большой каналъ».

[3]) Подполк. Бемъ г.-м. Стесселю 15 іюня безъ №. Въ донесеніи сказано, что джонки двигаются «по р. Пейхо». Несомнѣнно, это описка и слѣдуетъ читать «по Лутайскому каналу».

дѣніямъ, мятежники, поддержанные регулярными войсками, намѣрены произвести одновременное нападеніе на вокзалъ изъ предмѣстій китайскаго города и на сетльменты со стороны Западнаго арсенала [1]). Какъ бы въ доказательство справедливости подобныхъ донесеній, обнаружено было, что китайцы запрудили Великій каналъ къ западу отъ города и направили воду на европейскіе кварталы [2]).

Во вниманіе ко всѣмъ этимъ даннымъ, г.-м. Стессель, принявъ, на случай нечаяннаго нападенія, усиленныя мѣры готовности отряда къ бою, выслалъ утромъ 16 числа для провѣрки слуховъ два казачьихъ разъѣзда: одинъ, подъ начальствомъ сотника Семенова,—на правый берегъ р. Пейхо въ направленіи къ Западному арсеналу, и другой, сотника Федосѣева,—отъ Восточнаго арсенала къ желѣзнодорожному мосту на Лутайскомъ каналѣ.

Оба разъѣзда, возвратясь на бивакъ около 4 час. дня, донесли, что скопленія противника они нигдѣ не обнаружили и что въ окрестностяхъ Тянь-цзиня пока все спокойно. Нѣсколько позже, въ 5 час. вечера, отправленъ былъ третій разъѣздъ, сотника Григорьева, къ востоку отъ Восточнаго арсенала, который и въ этомъ направленіи, кромѣ партій боксеровъ, также никого не встрѣтилъ.

---

[1]) «Ко вчерашнему вечеру подъ городомъ сосредоточилась масса боксеровъ: 1) у Да-вань-мяо (храмъ за ямынемъ вице-короля)—2.000 чел., начальникъ Ванъ; 2) у западныхъ воротъ китайскаго города—3.000 чел. Цао, 2.000 чел. Ліу, 7.000 чел. Чанъ; 3) Ту-ченъ (деревня въ 3 верстахъ на правомъ берегу рѣки по дорогѣ въ Таку)—1.000 чел; главный начальникъ Чанъ. Вчера, въ 8 час. вечера, на совѣтѣ рѣшено атаковать европейскій городъ съ 3 сторонъ,—станцію, изъ китайскаго города и отъ Западнаго арсенала. Боксеры вооружены китайскимъ оружіемъ, преимущественно холоднымъ; есть довольно много джингаловъ,—китайскихъ ружей, носимыхъ двумя человѣками. Атака боксеровъ будетъ поддержана войсками лянь-цзюня. У генерала Ніе-ши-чена осталось всего 8 иновъ, остальные разбѣжались. Самъ Ніе находится въ ямынѣ вице-короля. Депутація отъ китайскихъ купцовъ убѣждаетъ вице-короля не стрѣлять съ форта по европейскому городу, дабы не вызывать бомбардировки китайскаго города» (Полк. Вогакъ г.-м. Стесселю 16 (29) іюня).

[2]) Полк. Вогакъ г.-м. Стесселю 16 (29) іюня № 247 (Приложеніе № 56).

Несмотря на эти успокоительныя донесенія, усиленная бдительность въ отрядѣ поддерживалась всю ночь съ 16 на 17 іюня [1]).

Одновременно со свѣдѣніями о предстоящемъ сосредоточеніи китайцевъ къ Тянь-цзиню, 16 числа получены были новыя извѣстія также и изъ Пекина. «Сейчасъ прибылъ гонецъ изъ Пекина», сообщалъ г.-м. Стесселю полк. Вогакъ, «съ письмомъ отъ начальника таможенъ, сэра Роберта Гарта, слѣдующаго содержанія: иностранцы осаждены въ посольствѣ; положеніе отчаянное; выручка нужна немедленно; письмо помѣчено 24 іюня н. с., 4 часа пополудни» [2]). Разспросы гонца выясняли картину, дѣйствительно, отчаяннаго положенія посольствъ [3]).

Къ сообщенію полк. Вогака г.-м. Стессель, сообразуясь съ наличными силами, бывшими подъ рукою, и съ положеніемъ дѣлъ непосредственно у Тянь-цзиня, отнесся спокойно, такъ какъ ближайшее его вниманіе было направлено не къ движенію на Пекинъ, а ко всесторонней подготовкѣ, чтобы быть въ состояніи сломить сопротивленіе китайцевъ прямо передъ собою [4]).

Иначе взглянулъ на сообщеніе сэра Роберта Гарта в.-адм. Сеймуръ. Въ фактѣ полученія этого сообщенія онъ увидѣлъ предлогъ, чтобы захватить иниціативу въ свои руки и вновь присвоить себѣ направляющую роль на время дальнѣйшихъ дѣйствій.

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады.

[2]) Полк. Вогакъ г.-м. Стесселю 16 іюня № 246.

[3]) Разспросныя показанія гонца сообщены полк. Вогакомъ г.-м. Стесселю 16 іюня въ извѣщеніи № 247. Тѣ же свѣдѣнія изложены и въ донесеніи полк. Вогака в.-адм. Алексѣеву 16 іюня (Приложеніе № 56).

[4]) Точно также къ извѣстію отнесся и в.-адм. Алексѣевъ. 19 іюня, въ депешѣ за № 15, онъ телеграфировалъ Начальнику Главнаго Штаба: «положеніе дѣлъ въ Пекинѣ, по сообщенію начальника таможни Гарта отъ 11 нашего іюня, безнадежное; просятъ о помощи, которая на совѣщаніи представителей нашихъ и иностранныхъ войскъ въ Тянь-цзинѣ признана невозможной».

Вслѣдствіе этого около полудня 16-го числа г.-м. Стессель получилъ отъ англійскаго адмирала приглашеніе пожаловать въ сетльментъ для обсужденія текущихъ дѣлъ и разработки плана дальнѣйшихъ дѣйствій, въ тѣсной зависимости отъ послѣднихъ извѣстій изъ Пекина.

Не имѣя основаній вовсе уклониться отъ совѣщанія, но не желая въ то же время оставлять и войска, которымъ могло предстоять вступить въ бой, если бы слухи о готовящемся нападеніи китайцевъ подтвердились, г.-м. Стессель предпочелъ отправить на совѣщаніе вмѣсто себя начальника штаба отряда ген.-шт. подполк. Илинскаго [1]).

Ознакомивъ присутствовавшихъ съ содержаніемъ письма сэра Роберта Гарта, в.-адм. Сеймуръ предложилъ на обсужденіе собравшихся лицъ вопросъ о немедленной атакѣ китайцевъ. Предложеніе это было единогласно отвергнуто, какъ рѣшительно несвоевременное. Взамѣнъ этого, пришли къ заключенію, что необходимо всѣми мѣрами готовиться къ тому, чтобы быть въ состояніи произвести эту атаку тотчасъ же по присоединеніи подкрѣпленій. При этомъ въ принципѣ было рѣшено, что русскій отрядъ и впредь будетъ продолжать наступательныя операціи на лѣвомъ берегу р. Пейхо, а отряды прочихъ націй—на правомъ.

На томъ же совѣщаніи коснулись также и позиціи на вокзалѣ, связывавшей часть нашихъ силъ ежедневными нарядами для ея занятія [2]). В.-адм. Сеймуръ просилъ, чтобы

---

[1]) Въ совѣщаніи участвовали также англійскіе г.-м. Дорвардъ и кап. 1-го ранга Бейли, японскій военный агентъ подполк. Аоки, германскій кап. 1-го ранга фонъ-Узедомъ и начальники дессантовъ американскаго, французскаго, итальянскаго и австрійскаго.

[2]) Вопросъ объ этой позиціи возникъ вслѣдствіе нижеслѣдующаго сообщенія г.-м. Стесселя полк. Вогаку отъ 16 іюня за № 6: «Прошу ваше высокоблагородіе сообщить в.-адм. Сеймуру, что во французской концессіи я буду держать въ караулѣ одну съ половиною роту, пока не подойдутъ французскія войска, коимъ я передамъ караулъ. Но на вокзалѣ у меня въ караулѣ находится одна рота, которую я требую, чтобы была смѣнена иностранными войсками, такъ какъ, при своей растянутой позиціи и не имѣя никакихъ интерессовъ на вокзалѣ, я несу громадную караульную службу въ арсеналѣ, на новомъ мосту и въ школѣ».

въ теченіе нѣсколькихъ дней, до смѣны иностранными отрядами, вскорѣ прибывающими къ Тянь-цзиню, русскія дежурныя части по прежнему выставлялись, подобно французской концессіи ($1\frac{1}{2}$ роты), также и на вокзальной позиціи (1 рота [1]). Просьба эта была удовлетворена.

Изъ изложеннаго видно, что по наиболѣе важному для данной минуты вопросу, а именно о планѣ и о способѣ дѣйствій непосредственно у Тянь-цзиня, совѣщаніе не пришло къ какимъ либо новымъ практическимъ рѣшеніямъ. А между тѣмъ, независимо дальнѣйшихъ сообщеній [2]), стали появляться и болѣе положительныя указанія на возможность наступательныхъ дѣйствій китайцевъ. Вновь начались и бомбардировки, и попытки ружейнаго обстрѣливанія бивака.

Бомбардировка сетльмента и вокзала возобновилась въ 2 часа ночи на 17 іюня и затѣмъ, съ перерывами, продолжалась почти все время, то ослабѣвая, то вновь усиливаясь.

Собственно 17-го числа обстрѣливаніе производилось отъ 2-хъ часовъ ночи до разсвѣта, между 3-мя и 4-мя часами дня и послѣ 11 часовъ вечера [3]).

---

1) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады и сообщеніе о совѣщаніи подполк. Илинскаго. Полк. Вогакъ, въ своемъ донесеніи 16 іюня, сообщилъ о ходѣ совѣщанія (Приложеніе № 55) нѣсколько иначе: «Сегодня в.-адм. Сеймуръ собралъ на совѣщаніе всѣхъ начальниковъ иностранныхъ отрядовъ. Г.-м. Стессель на это совѣщаніе не прибылъ, прислав начальника штаба сказать, что не можетъ оставить бивакъ. Предполагалось обсудить вопросъ о способѣ выручки европейцевъ изъ Пекина, въ виду полученныхъ оттуда извѣстій о критическомъ положеніи. Обсужденіе этого вопроса было, однако, отложено, такъ какъ в.-адм. Сеймуръ получилъ извѣстіе о предстоящемъ прибытіи въ Тянь-цзинь в.-адм. Алексѣева. Затѣмъ на этомъ же совѣщаніи разсматривался вопросъ объ оборонѣ европейцами Тянь-цзиня противъ предстоящаго на него нападенія. Рѣшено было предоставить русскому отряду оборону лѣваго берега рѣки, а оборону праваго, на которомъ расположенъ городъ, поручить остальнымъ отрядамъ».

2) 17 іюня такое сообщеніе отъ полк. Вогака было получено черезъ состоявшаго въ его распоряженіи шт.-кап. Нечволодова.

3) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады. Часы открытія огня— по даннымъ подполк. Илинскаго. Особенно сильный орудійный огонь открытъ былъ днемъ 18 іюня; выстрѣлами произведено нѣсколько пожаровъ въ сетльментѣ и испорченъ водопроводъ, снабжавшій водою, между прочимъ, также отчасти и нашъ отрядъ: къ вечеру водопроводъ удалось исправить.

Ночью же на 17 іюня китайскія партіи, пользуясь развалинами предмѣстій, приблизились вдоль лѣваго берега р. Пейхо къ тылу нашего бивака и открыли ружейный огонь, не приносившій, впрочемъ, вреда. Съ разсвѣтомъ противъ этихъ партій выслана была 8-я рота 9-го полка, которая успѣла захватить и переколоть нѣсколько человѣкъ, укрывавшихся за стѣнками сожженыхъ зданій. Отогнавъ китайцевъ, рота, вслѣдъ затѣмъ, отправилась на дежурство на вокзалъ, гдѣ поздно вечеромъ вновь вступила въ перестрѣлку съ китайцами, поддерживавшими ружейный огонь въ теченіе почти всей ночи.

На слѣдующій день, т. е. 18 іюня, бомбардировка возобновилась. Она не обнаруживала пока присутствія новыхъ китайскихъ батарей; выстрѣлы по прежнему посылались съ форта и изъ инпаней Ху-вей-инъ. Противодѣйствовать этому огню съ должною энергіею не могли ни мы, ни прочіе отряды, по недостатку орудій соотвѣтствующихъ калибровъ. Пришлось ограничиться рекогносцировками, чтобы этимъ путемъ быть въ курсѣ китайскихъ намѣреній.

Нашъ отрядъ въ теченіе 17 и 18 іюня произвелъ четыре развѣдки, вводя постепенно въ дѣло, кромѣ казаковъ, также и пѣхотныя части съ пулеметами.

Первая изъ нихъ исполнена была 17 іюня сотникомъ Семеновымъ со взводомъ казаковъ, вскорѣ послѣ полученія новаго сообщенія полк. Вогака о возможности нападенія китайцевъ на сетльментъ, вокзалъ и бивакъ. Разъѣздъ долженъ былъ выдвинуться къ желѣзнодорожному мосту на Лутайскомъ каналѣ и раскрыть наступленіе противника, если-бы таковое дѣйствительно произошло [1]).

Возвратясь въ 4 часа вечера на бивакъ, сотникъ Семеновъ донесъ, что на этотъ разъ южнѣе и сѣвернѣе моста замѣчены были боксеры, которые небольшими партіями

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады и сообщеніе подполк. Илинскаго.

занимались порчею желѣзной дороги. Увидя казаковъ, они скрылись въ предмѣстьяхъ. Присутствія китайскихъ регулярныхъ войскъ и болѣе или менѣе значительныхъ массъ боксеровъ пока не было обнаружено [1]).

Развѣдка эта давала не многое [2]). Вслѣдствіе этого утромъ 18 іюня выдвинуто было два новыхъ отряда: сотникъ Григорьевъ съ полусотнею казаковъ долженъ былъ отправиться на сѣверо-востокъ отъ Восточнаго арсенала для провѣрки свѣдѣній о приближеніи китайскихъ подкрѣпленій изъ Шанхай-гуаня [3]), а шт.-кап. Горскій 2-й съ командуемою имъ 7-ю ротою 10-го полка—двинуться къ желѣзнодорожному мосту на Лутайскомъ каналѣ, перейти черезъ него, раскрыть въ раіонѣ его расположеніе китайскихъ силъ и выяснить свойства подступовъ къ инпанямъ Ху-вей-инъ и къ «форту» [4]).

Во исполненіе приказанія, сотникъ Григорьевъ съ полусотнею [5]) выступилъ съ бивака 18 числа около 8 часовъ утра и, пройдя Восточный арсеналъ, двинулся къ д. Вансян-ченъ, у которой встрѣченъ былъ толпою боксеровъ, человѣкъ въ двѣсти. Боксеры бросились на казаковъ, но были опрокинуты выстрѣлами. Одновременно съ этимъ, съ

---

[1]) Донесеніе сотника Семенова 17 іюня.

[2]) Она привела къ слѣдующему заключенію, изложенному въ донесеніи г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 18 іюня № 80 (Приложеніе № 61): «Развѣдкою сотника Семенова, произведенною по моему приказанію, вчера установлено, что китайцы постепенно разрушаютъ желѣзную дорогу изъ Тянь-цзиня въ Пекинъ; и хотя онъ разогналъ толпы, но безъ большой охраны, видимо, немыслимо будетъ сохранить въ цѣлости строенія желѣзной дороги».

[3]) Свѣдѣніе объ этомъ было сообщено полк. Вогакомъ (Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады).

[4]) Въ такомъ видѣ задача роты шт.-кап. Горскаго 2-го изложена въ журналѣ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады, въ записи за 18 іюня. Въ дневникѣ 7-й роты 10-го полка задача развѣдки указана нѣсколько иначе: «рота получила приказаніе отъ начальника отряда произвести усиленную рекогносцировку мѣстности къ сѣверу отъ бивака, т. е. восточнѣе китайскаго города Тянь-цзиня, а въ особенности раіона у желѣзнодорожнаго моста черезъ Лутайскій каналъ».

[5]) Во взводѣ по 9 рядовъ.

дистанціи около 750 саж., по казакамъ открытъ былъ огонь батареею, искусно замаскированною деревьями, а на берегу канала и на окраинахъ сосѣднихъ деревень показались довольно многочисленныя толпы, состоявшія частью изъ боксеровъ, частью изъ мѣстныхъ жителей.

Выведя сотню изъ подъ орудійныхъ выстрѣловъ [1]), сотникъ Григорьевъ измѣнилъ направленіе развѣдки и двинулся на востокъ къ д. Лин-мин-чжуанъ, расположенной на «Восточномъ каналѣ», верстахъ въ 5—6-ти отъ арсенала и въ 6—7-ми отъ выхода этого канала изъ Лутайскаго [2]). У этой деревни разъѣздъ перешелъ по исправному деревянному мосту на противоположный берегъ канала, но далѣе двигаться не могъ, такъ какъ увидѣлъ столпленіе въ окрестныхъ деревняхъ большого числа боксеровъ, среди которыхъ, впрочемъ, регулярныхъ войскъ замѣчено не было.

Опасаясь быть окруженнымъ, сотникъ повернулъ назадъ и около 2 час. дня возвратился на бивакъ [3]).

Развѣдка шт.-кап. Горскаго 2-го съ 7-ю ротою 10-го полка произведена была слѣдующимъ образомъ [4]). Рота выступила съ бивака въ 7½ часовъ утра и направилась къ Лутайскому каналу, прикрываясь съ запада городскимъ валомъ. У шанхай-гуаньскихъ воротъ стрѣлки задержаны были выстрѣлами китайцевъ, которые, какъ оказалось, успѣли уже занять на южномъ берегу канала разбросан-

[1]) Для чего сотня разсыпалась лавою.

[2]) Во время этого движенія, въ 9 ч. 50 м. утра, сотн. Григорьевъ отправилъ г.-м. Стесселю такое донесеніе: «придвинувшись къ сѣверу отъ арсенала къ берегу канала, въ деревняхъ, расположенныхъ по эту сторону его, показались толпы боксеровъ съ желтыми кушаками; съ западной стороны начали обстрѣливать разъѣздъ артиллерійскимъ огнемъ; отступилъ и, измѣнивъ направленіе, двинулся на деревни, что сѣверо-восточнѣе арсенала».

[3]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады и донесеніе сотника Григорьева 18 іюня.

[4]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады; журналъ военныхъ дѣйствій 10-го полка; дневникъ 7-й роты того же полка и донесеніе шт.-кап. Горскаго 2-го 18 іюня безъ №.

ныя по обѣ стороны городского вала фанзы, участокъ желѣзнодорожной насыпи и опушку той заросли, къ которой съ запада примыкалъ городской валъ.

Рѣшивъ выбить китайцевъ изъ указанной выше заросли, чтобы вслѣдъ затѣмъ направиться къ желѣзнодорожному мосту, шт.-кап. Горскій разсыпалъ въ цѣпь полуроту по обѣ стороны городского вала и перешелъ въ наступленіе. Рота, тѣсня и обстрѣливая противника, продвинулась впередъ болѣе полуверсты и успѣла занять опушку заросли, которая, какъ оказалось, примыкала непосредственно къ берегу Лутайскаго канала. На этой позиціи рота подверглась сильному обстрѣливанію съ противоположнаго берега канала и съ обоихъ фланговъ.

Во вниманіе къ превосходству силъ противника, перекрестному его огню и возможности при дальнѣйшемъ движеніи быть отрѣзаннымъ съ тылу, шт.-кап. Горскій рѣшилъ прекратить наступленіе и возвратиться назадъ на бивакъ. Обратное движеніе исполнено было съ полнымъ успѣхомъ, при чемъ китайцы, пытавшіеся атаковать роту, были отброшены назадъ залпами. У шанхай-гуаньскихъ воротъ стрѣлки собрались, а къ $10\frac{1}{2}$ час. утра были уже на бивакѣ. Потерь въ людяхъ, несмотря на силу китайскаго огня, не было.

Развѣдка шт.-кап. Горскаго, хотя и не была доведена до конца, указала на присутствіе китайцевъ въ значительномъ числѣ тамъ, гдѣ наканунѣ сотникомъ Семеновымъ ихъ не усматривалось. Въ виду этого г.-м. Стессель рѣшилъ продолжать поискъ въ томъ же направленіи и, по возможности, оттѣснить китайцевъ на сѣверный берегъ Лутайскаго канала [1]). Для исполненія этого порученія, подъ общею командою кап. Муравскаго, кромѣ 7-й роты 10-го полка, назначена была того же полка 8-я рота кап. Рацула и два пуле-

[1]) Шт.-кап. Горскій 2-й въ дневникѣ 7-й роты 10-го полка занесъ, что цѣлью этого вторичнаго движенія было занятіе Лутайскаго желѣзнодорожнаго моста.

мета. Отрядъ выступилъ съ бивака въ полдень, имѣя впереди 7-ю роту, которая вела прочія части по прежнему пути своего наступленія. Продвинувшись за желѣзнодорожную насыпь, стрѣлки развернулись въ боевой порядокъ, разсыпавъ на правомъ флангѣ цѣпь 8-й роты.

Послѣдовавшее затѣмъ наступленіе сопровождалось такимъ же результатомъ, какъ и утреннія дѣйствія одной 7-й роты. На этотъ разъ китайцы обстрѣливали стрѣлковъ не только ружейнымъ, но и орудійнымъ огнемъ съ батареи, расположенной у кирпичныхъ заводовъ, противъ д. Ченцзя-гоу, т. е. съ той, которая была обнаружена ранѣе развѣдкою сотника Григорьева. Судя по силѣ огня, возможно было предположить, что общая численность находящихся впереди китайцевъ доходитъ до 3 тысячъ человѣкъ съ 4—6 орудіями.

Кап. Муравскій, считая себя слишкомъ слабымъ, чтобы продолжать дальнѣйшее наступленіе и атаковать противника, рѣшилъ отвести отрядъ назадъ. Отступленіе исполнено было въ полномъ порядкѣ. Около 5 часовъ вечера стрѣлки благополучно прибыли на бивакъ, потерявъ одного человѣка раненымъ [1]).

Одновременно съ нами, т. е. также 18 іюня, иностранцы развѣдывали на правомъ берегу р. Пейхо. Около полудня этого дня двѣ японскія роты произвели наступленіе съ окраины французской концессіи въ предмѣстье Ча-коу, а часть англичанъ развѣдывала въ направленіи къ Западному арсеналу. Оба отряда возвратились назадъ около 5 часовъ вечера, выяснивъ присутствіе противника на обоихъ направленіяхъ, но исключительно боксеровъ, а не регулярныхъ войскъ [2]).

[1]) Источники см. въ выноскѣ 4-й на стр. 337-й.

[2]) Описаніе дѣйствій японскихъ войскъ (Приложеніе № 62). О результатѣ этой развѣдки, въ донесеніи за № 85, г.-м. Стессель 19 іюня донесъ в.-адм. Алексѣеву: «вчера, одновременно съ нашею рекогносцировкою, производили развѣдку по ту сторону рѣки японцы и англичане, и выяснилось, что китайскій городъ занятъ боксерами, а не войсками».

Въ общемъ, развѣдки 17 и 18 іюня начали обнаруживать скопленіе китайскихъ силъ по обоимъ берегамъ Лутайскаго канала. «Мы были встрѣчены», доносилъ по этому предмету г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву 19 іюня [1]), «огнемъ, даже орудійнымъ, оттуда, гдѣ прежде не было, изъ новой батареи». Появленію этой артиллеріи, однако, не придавалось значенія намека на возможность удлиненія позиціи китайцевъ къ востоку отъ «форта», вдоль Лутайскаго канала. «Я полагаю», доносилъ г.-м. Стессель, «что сѣвернѣе рощи и батареи двигаются ихъ войска и это выставленъ ими съ нашей стороны заслонъ». Сообразно съ этимъ, и мѣсто батареи опредѣлялось южнѣе канала, между этимъ послѣднимъ и Восточнымъ арсеналомъ [2]). Насколько можно судить по характеру донесеній и по задачамъ, даваемымъ рекогносцировочнымъ отрядамъ, напр., шт.-кап. Горскаго 2-го, въ это время все еще допускалась мысль о возможности форсировать переправу черезъ Лутайскій каналъ при сравнительно легкихъ условіяхъ. Китайское сопротивленіе предвидѣлось, главнымъ образомъ, у такъ называемаго «форта» и отчасти у инпаней Ху-вей-инъ [3]).

Неполнота свѣдѣній о силахъ китайцевъ, ихъ позиціи и мѣстности, а въ томъ числѣ и по такому капитальному вопросу, какъ условія переправы черезъ Лутайскій каналъ, указывала на необходимость продолжить развѣдку также и

---

[1]) Г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву 19 іюня, 6 ч. 10 м. вечера, № 85 (Приложеніе № 64).

[2]) Чертежъ, приложенный къ донесенію 19 іюня № 85.

[3]) Основываясь на донесеніяхъ г.-м. Стесселя, в.-адм. Алексѣевъ депешею 19 іюня за № 15 телеграфировалъ Начальнику Главнаго Штаба: «положеніе дѣлъ въ Тянь-цзинѣ такое: по взятіи арсенала для полнаго господства надъ китайскимъ городомъ остается еще овладѣть фортомъ, находящимся внутри города при устьѣ Императорскаго канала». О фортѣ въ извѣщеніи № 5 г.-м. Стессель 15 числа писалъ в.-адм. Гильтебрандту: «полагаю, что придется брать еще фортъ у ямыня вице-короля, который до сихъ поръ держится и причиняетъ безпокойство своимъ бомбардированіемъ города; но задача эта не легкая, такъ какъ всѣ подступы къ нему черезъ китайскій городъ».

на слѣдующій день. Остановясь на этомъ рѣшеніи, г.-м. Стессель ограничился донесеніемъ в.-адм. Алексѣеву о всемъ, случившемся за послѣдніе дни, а также представленіемъ объ удовлетвореніи текущихъ нуждъ отряда [1]). Иначе взглянулъ на положеніе дѣлъ в.-адм. Сеймуръ. Его, видимо, встревожили свѣдѣнія о частыхъ поискахъ нашего отряда. Опасаясь, чтобы путемъ такихъ послѣдовательныхъ усилій мы не подошли къ самостоятельному разрѣшенію ближайшей боевой задачи у Тянь-цзиня, онъ рѣшилъ стѣснить въ этомъ отношеніи иниціативу г.-м. Стесселя и вновь поставить на обсужденіе вопросъ о немедленной атакѣ китайцевъ.

Вечеромъ 18 іюня г.-м. Стессель получилъ отъ него приглашеніе пожаловать на слѣдующій день утромъ на совѣщаніе для обсужденія плана атаки «форта» [2]). На этотъ

---

[1]) Г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву 18 іюня 6 ч. утра № 80 и 8 ч. 55 м. вечера № 81 (Приложенія № 61 и 63).

[2]) На совѣщаніи рѣчь шла исключительно объ атакѣ «форта», какъ это видно изъ донесенія г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 19 іюня 6 ч. 10 м. вечера № 85 (Приложеніе № 64), въ которомъ говорится: «сегодня утромъ состоялось совѣщаніе у в.-адм. Сеймура о возможности атаки форта».

Приглашеніе на совѣщаніе изложено въ нижеслѣдующемъ интересномъ письмѣ в.-адм. Сеймура:

«Дорогой генералъ. Я начинаю съ того, что единственное условіе, при которомъ наша настоящая кампанія можетъ окончиться удовлетворительно, есть единство дѣйствій, въ чемъ вы со мною навѣрное согласитесь. Ни одинъ изъ присутствующихъ здѣсь старшихъ начальниковъ восьми націй не былъ назначенъ своимъ правительствомъ (?) и въ то же время никто изъ нихъ не назначенъ начальникомъ остальныхъ семи. Изъ этого слѣдуетъ, что мы можемъ дѣйствовать только сообразно общему нашему рѣшенію, и если одна изъ націй рѣшится на какія либо новыя военныя предпріятія, не согласовавъ своего рѣшенія съ другими, то таковой образъ дѣйствій, принимая во вниманіе превосходство силъ противника надъ каждымъ союзнымъ отрядомъ въ отдѣльности и надъ всѣми въ совокупности, по всѣмъ вѣроятіямъ поведетъ къ несчастію. Исключеніе составляетъ, безъ сомнѣнія, только атака китайцевъ на какой либо изъ отрядовъ, для отраженія которой, конечно, всѣ будутъ помогать другъ другу немедленно. Сегодня утромъ ген. Дорвардъ сообщилъ мнѣ, что онъ получилъ отъ васъ извѣстіе, что вы предполагаете двинуться на врага со своими войсками и расчитываете на его поддержку. Весьма вѣроятно, что ген. Дорвардъ не ясно передалъ мнѣ ваше намѣреніе, но онъ очень желаетъ дѣйствовать съ вами, какъ союзникъ и другъ. Мое мнѣніе таково, что для улучшенія настоящаго положе-

разъ г.-м. Стессель счелъ неудобнымъ уклониться отъ приглашенія.

Совѣщаніе это (19 іюня) продолжалось съ 8 до 11 часовъ утра [1]). На поставленный вопросъ о немедленной атакѣ «форта», г.-м. Стессель отвѣтилъ, «что до выясненія развѣдкою о силахъ и подходящихъ подкрѣпленіяхъ рѣшаться брать (фортъ) открытою силою нельзя». Съ мнѣніемъ начальника нашего отряда согласился японскій г.-м. Фукушима, а затѣмъ и прочіе участники совѣщанія [2]).

Отвергнувъ мысль о немедленной атакѣ, перешли къ плану будущихъ дѣйствій, при чемъ окончательно остановились на томъ, что впослѣдствіи русскіе и германцы поведутъ атаку по лѣвой сторонѣ р. Пейхо, черезъ Лутайскій каналъ, въ охватъ лѣваго фланга китайцевъ, овладѣютъ сѣвернѣе канала частью желѣзнодорожной насыпи, а затѣмъ штурмуютъ инпани Ху-вей-инъ и «фортъ», въ то время какъ остальные международные отряды, занявъ предварительно Западный арсеналъ, поведутъ наступленіе съ противоположной стороны

нія нужно атаковать китайцевъ, идея же атаки можетъ выразиться въ томъ, что вы, согласно вашего намѣренія, высказаннаго въ нашемъ прежнемъ разговорѣ, обойдете ихъ съ фланга и атакуете лагери, а мы, т. е. остальные, на правомъ берегу рѣки направимся къ Западному арсеналу и далѣе къ юго-западной окраинѣ китайскаго города. Но все изложенное я, конечно, не могу приказать исполнить, потому что я, какъ и вы, не главный начальникъ всѣхъ войскъ. Я имѣю честь спросить васъ, не будете ли вы добры прибыть завтра до полудня для совѣщанія, чтобы составить планъ атаки, и если вы на это согласны, то я попрошу начальниковъ французскаго, германскаго и японскаго отрядовъ прибыть къ тому часу, къ которому вамъ будетъ удобнѣе. Вы видите, дорогой генералъ, что я пишу совершенно частно, безъ офиціальностей. Я твердо увѣренъ, что наилучшая служба, которую мы можемъ исполнить въ настоящее время для нашихъ правительствъ, заключается въ полнѣйшей гармоніи военныхъ дѣйствій».

[1]) Кромѣ в.-адм. Сеймура и г.-м. Стесселя, въ немъ приняли участіе: японскій г.-м. Фукушима, англійскій ген. Дорвардъ, французскій кап. 1-го р. де-Мароллъ, германскій кап. 1-го р. фонъ-Узедомъ и начальники дессантовъ американскаго, итальянскаго и австрійскаго.

[2]) Подробный ходъ совѣщанія, въ изложеніи начальника штаба отряда подполк. Илинскаго, приводится въ приложеніи № 65.

р. Пейхо, сперва на застѣнный городъ, а затѣмъ съ юга на тотъ же «фортъ».

Планъ этотъ, рѣшено было, привести въ исполненіе не ранѣе окончанія самыхъ тщательныхъ развѣдокъ, которыя должны выяснить силы китайцевъ и степень правдивости слуховъ о подходящихъ къ нимъ подкрѣпленіяхъ, а въ томъ числѣ изъ Шанхай-гуаня 5-ти тысячнаго отряда ген. Ма, о движеніи котораго в.-адм. Сеймуръ сообщилъ въ началѣ совѣщанія.

Совѣщаніе это дало новый случай убѣдиться, что иностранцы нѣсколько ревниво относятся къ предыдущимъ нашимъ дѣйствіямъ и теперь заботятся, чтобы впредь господствующее значеніе не принадлежало русскому отряду. Повидимому, этою, именно, мыслью проникнуто было также и дополнительное предложеніе в.-адм. Сеймура не выжидать результата развѣдокъ и немедленно атаковать китайцевъ, если для этого представится удобная минута. Въ принципѣ предложеніе это было принято, но возможность проявленія излишней иниціативы в.-адм. Сеймуромъ была, на всякій случай, также связана постановленіемъ, что подобная атака можетъ быть предпринята не иначе, какъ съ общаго согласія начальниковъ международныхъ отрядовъ.

Возвратясь на бивакъ, г.-м. Стессель сталъ продолжать недоконченную наканунѣ развѣдку и съ этою цѣлью выслалъ есаула Ловцова съ 6-ю сотнею 1-го Верхнеудинскаго каз. полка въ направленіи за Восточный каналъ къ большой Лутайской дорогѣ. Цѣлью развѣдки поставлено было выяснить, дѣйствительно ли двигается ген. Ма съ подкрѣпленіями изъ Шанхай-гуаня, какъ о томъ говорилъ в.-адм. Сеймуръ.

Есаулъ Ловцовъ выступилъ съ бивака 19-го числа около $11\frac{1}{2}$ часовъ утра. Передвиженіе сотни сильно затруднялось дождливою погодою, которая размягчила почву. Перейдя, верстахъ въ 6-ти къ востоку отъ арсенала,

у д. Ли-мин-чжуанъ, черезъ деревянный мостъ на Восточномъ каналѣ, казаки продвинулись далѣе впередъ верстъ на пять къ сторонѣ Лутайской дороги, а затѣмъ возвратились назадъ на бивакъ. Никакихъ непріятельскихъ войскъ они не встрѣтили; замѣчены были только боксерскія шайки, да множество мѣстныхъ жителей, бѣгущихъ куда-то на сѣверъ.

Вынесено было иное наблюденіе: дороги по обѣимъ сторонамъ канала оказались сильно протоптанными, со свѣжими слѣдами большого движенія повозокъ, лошадей и людей. Примѣты эти давали основаніе заключить, что подкрѣпленія изъ Шанхай-гуаня уже успѣли пройти въ Тянь-цзинь.

Предположеніе о вѣроятномъ усиленіи китайцевъ подтверждалось и съ другой стороны.

Кромѣ привычной бомбардировки сетльмента съ батарей «форта» и инпаней (съ полудня до 2-хъ и съ 4-хъ до 6-ти час. вечера), китайцы въ этотъ же день, около 5 час. пополудни, открыли огонь также и по Восточному арсеналу съ новой батареи на Лутайскомъ каналѣ противъ д. Чен-цзя-гоу, у кирпичныхъ заводовъ, т. е. съ той батареи, которой ранѣе нами было придаваемо значеніе заслона для прикрытія флангового марша китайскихъ подкрѣпленій. Огонь этой батареи не принесъ вреда, такъ какъ стрѣлки, занимавшіе арсеналъ, были своевременно укрыты за валами, а начатая ранѣе вывозка взрывчатыхъ веществъ была уже окончена.

Указаніемъ на усиленіе китайцевъ вдоль Лутайскаго канала служили также и замѣченныя вечеромъ 19 іюня земляныя работы по постройкѣ, повидимому, новой батареи на насыпи у желѣзнодорожнаго моста [1]).

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Спб. стр. бригады.

Ночь съ 19-го на 20-е число также прошла не спокойно. Около 11 час. вечера противникъ приблизился къ вокзалу на 200—300 шаговъ и съ этой дистанціи открылъ учащенный ружейный огонь, который поддерживалъ примѣрно до 3 час. утра [1]). Пришлось, на всякій случай, около половины нашего отряда всю ночь держать подъ ружьемъ.

Въ общемъ, уже 19 числа стало замѣчаться нѣкоторое увеличеніе предпріимчивости китайцевъ и попытки ихъ перейти въ наступленіе. Освѣдомленные въ характерѣ противника наблюдатели, какъ, напр., полк. Вогакъ, объясняли эти дѣйствія не столько прибытіемъ изъ Шанхай-гуаня подкрѣпленій, которыя, повидимому, не превосходили 4 тысячъ человѣкъ ген. Ма (изъ дивизіи Суна), сколько бездѣятельностью европейскихъ отрядовъ послѣ взятія Восточнаго арсенала. Бездѣйствіе это должно было ободрить противника и дать ему основаніе полагать, что иностранцы не считаютъ себя достаточно сильными для активныхъ предпріятій [2]).

20 іюня дѣла у Тянь-цзиня приняли еще болѣе тревожный характеръ.

День задался пасмурный, дождливый. Рано утромъ г.-м. Стессель рѣшилъ обстрѣлять ту батарею противника у Лутайскаго желѣзнодорожнаго моста, возведеніе и вооруженіе которой было замѣчено наканунѣ вечеромъ. Для этого назначена была, подъ прикрытіемъ 5-й роты 9-го полка, 2-я батарея 3-го Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона. Результатъ обстрѣливанія былъ не вполнѣ удачнымъ.

Занятая нашею батареею позиція, тотчасъ же по переѣздѣ черезъ городской валъ, восточнѣе полотна желѣзной дороги, оказалась настолько тѣсною, что изъ 8 орудій удалось развернуть, и то на интервалахъ не болѣе 3 шаговъ, только

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады.

[2]) Полк. Вогакъ въ Главный Штабъ 22 іюня № 252 (Приложеніе № 58).

6 орудій; остальныя два пришлось отправить обратно на бивакъ. Позиція эта была недостаточно удалена отъ бивака, а потому при стрѣльбѣ непріятельскіе перелеты должны были падать въ расположеніе нашихъ войскъ.

Лишь только батарея открыла огонь, какъ тотчасъ же подверглась отвѣтному обстрѣливанію изъ новой шести-орудійной батареи у Лутайскаго желѣзнодорожнаго моста, а также и изъ орудій, стоявшихъ на сѣверномъ берегу Лутайскаго канала. Одновременно съ этимъ, орудія «форта» открыли огонь по сетльменту и вокзалу. Минутъ черезъ десять послѣ выѣзда на позицію на батареѣ начали появляться раненые [1]), а на бивакъ 9-го полка стали падать непріятельскіе снаряды, которыми ранило двухъ стрѣлковъ, разбило кухню и опрокинуло нѣсколько палатокъ. Видя затруднительность положенія, командиръ батареи испросилъ разрѣшеніе отвести батарею обратно на бивакъ. Передвиженіе исполнено безпрепятственно, такъ какъ въ минуту отъѣзда непріятель на время замолчалъ [2]).

[1]) На батареѣ ранено 5 человѣкъ и убита 1 лошадь.

[2]) Г.-м. Стессель въ своемъ донесеніи в.-адм. Алексѣеву 20 іюня въ 12 час. 30 мин. дня (Приложеніе № 66), повидимому, считалъ результатъ дѣйствій батареи удачнымъ. «Наша батарея», доноситъ онъ, «скоро заставила сняться ихъ батарею», «но», прибавляетъ онъ, «какъ только я приказалъ нашей батареѣ идти на бивакъ, они опять выкатили пушки на батарею».

Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 2-й батареи 3-го Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона дѣло 20 іюня изложено слѣдующимъ образомъ:

«Въ виду того, что китайцы у желѣзнодорожнаго моста строятъ окопы для артиллеріи, батарея, согласно приказа начальника отряда, указавшаго цѣль съ насыпи, идущей кругомъ города Тянь-цзиня, выѣхала на позицію, подъ прикрытіемъ полуроты 9-го полка, около воротъ у полотна желѣзной дороги. Для занятія вышеуказанной позиціи пришлось сняться съ передковъ тотчасъ же послѣ переѣздки около воротъ, подъ защитою находящагося впереди каменнаго дома. Орудія на позицію перевозились на людяхъ, и можно было поставить ихъ только шесть, на интервалахъ не болѣе 3-хъ шаговъ; остальныя два были командующимъ батареей вернуты на бивакъ. Лишь только батарея открыла огонь, какъ непріятель началъ по ней усиленный огонь, и такъ какъ на этой позиціи раньше 1-я полубатарея не разъ стояла, то китайцы хорошо умѣли владѣть огнемъ, вслѣдствіе чего командующимъ батареею было приказано подпор. Михайловскому доложить начальнику отряда, что батареѣ очень опасно стоять на этой позиціи, такъ какъ въ продолженіе 10 минутъ было ра-

Послѣдствіемъ артиллерійскаго состязанія былъ спѣшный переносъ бивака 9-го стр. полка, отряднаго штаба, казачьей сотни, морской команды и самой батареи версты на 1½ къ югу, къ кирпичному заводу вблизи д. Да-чжи-гоу, за бивакъ 10-го и 12-го полковъ. Перемѣщеніе это къ полудню было окончено безъ всякихъ дальнѣйшихъ потерь.

Послѣ возвращенія батареи на бивакъ, китайскій артиллерійскій огонь продолжался съ прежнею силою, главнымъ образомъ, по вокзалу и сетльментамъ, въ которыхъ наносилъ весьма существенныя поврежденія.

Не безъ потерь обошлась и другая мѣра г.-м. Стесселя, направленная къ прекращенію попытокъ наступленія китайцевъ къ вокзалу.

Съ этою цѣлью въ 6½ час. утра съ бивака была вытребована 7-я рота 10-го полка шт.-кап. Горскаго 2-го (силою въ 147 штыковъ), которому г.-м. Стессель приказалъ двинуться по направленію къ вокзалу, осмотрѣть по пути отдѣльныя фанзы и селенія и выбить изъ нихъ тѣхъ китайцевъ, которые своимъ огнемъ всю ночь безпокоили дежурную роту на вокзалѣ и отчасти бивакъ.

Завязавшійся бой 2-й батареи съ артиллеріею противника нѣсколько задержалъ наступленіе роты; черезъ городской валъ, вблизи бивака, она перешла не ранѣе 9 часовъ утра. Подвигаясь послѣ этого впередъ, стрѣлки очистили отъ китайцевъ отдѣльныя фанзы и деревни С. и Ю. Гао-ченъ, а затѣмъ, когда начали приближаться къ

нено 4 нижнихъ чина и контуженъ въ голову бомбардиръ-наводчикъ, который выбылъ изъ строя; убита одна упряжная артиллерійская лошадь. Въ матеріальной части попортило осколками двѣ спицы косяка. По возвращеніи подпор. Михайловскаго было доложено имъ, что г.-м. Стессель приказалъ батареѣ отойти назадъ на бивакъ, выславъ въ охрану ½-роту 9-го полка. Такъ какъ позиція батареи находилась недалеко впереди отъ бивака, то всѣ непріятельскіе перелеты падали почти на бивакъ, вслѣдствіе чего перевели бивакъ на ½ версты дальше. По полученіи разрѣшенія, батарея тотчасъ же на рукахъ взяла въ передки и отправилась на бивакъ. Результатъ былъ достигнутъ, что можно судить по тому, что при взятіи съ позиціи орудій на рукахъ ни одного выстрѣла не послѣдовало».

вокзалу, подверглись сильному орудійному и ружейному огню, отъ котораго стали нести замѣтныя потери.

Вслѣдствіе этого шт.-кап. Горскій 2-й вынужденъ былъ отказаться отъ дальнѣйшаго наступленія къ сѣверу отъ вокзала, остановилъ свою роту за укрытіями станціонныхъ строеній и, послѣ полуторачасовой перестрѣлки съ китайцами, началъ отходить назадъ на бивакъ. Передвиженіе это исполнено было вдоль лѣваго берега р. Пейхо, подъ прикрытіемъ соляныхъ бунтовъ, также не безъ потерь.

Во время этого дѣла рота потеряла 2 человѣкъ убитыми и 11 ранеными [1]).

[1]) О дѣйствіяхъ роты шт.-кап. Горскаго 2-го г.-м. Стессель 20 іюня въ 1 часъ 40 мин. донесъ в.-адм. Алексѣеву слѣдующее: «сейчасъ вернулся съ ротою шт.-кап. Горскій 2-й; онъ былъ съ ротою посланъ мною выбить китайцевъ изъ фанзъ у станціи желѣзной дороги; дѣло онъ сдѣлалъ, китайцы отошли въ фортъ; наши потери въ 7-й ротѣ—2 убито и 7 ранено».

Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 10-го Вост.-Сиб. стр. полка о дѣйствіяхъ 7-й роты записано слѣдующее:

«Въ виду сильной ночной перестрѣлки съ 19-го на 20-е, начальникъ отряда приказалъ на разсвѣтѣ пройти 7-й ротѣ цѣпью отъ вала въ направленіи къ предмѣстью Тянь-цзиня по восточной сторонѣ желѣзной дороги, для очистки мѣстности передъ вокзаломъ отъ китайскихъ застрѣльщиковъ. Въ 6½ час. утра 7-я рота выступила изъ бивака по направленію къ вокзалу, но, не доходя вала, была остановлена начальникомъ отряда съ приказаніемъ подождать, пока не кончится артиллерійская стрѣльба нашей батареи, стоящей на позиціи близъ бивака, съ китайской, вновь устроенной у моста черезъ каналъ, впадающій въ р. Пейхо близъ форта. Въ 9 час. утра рота перешла за валъ и, выславъ впередъ патрульную цѣпь, которую потомъ замѣнила боевою, двинулась по направленію къ вокзалу, обошла нѣсколько отдѣльныхъ фанзъ, два довольно значительныхъ селенія и затѣмъ пошла къ вокзалу, дабы отъ него двинуться дальше къ сѣверу вдоль насыпи желѣзной дороги. Съ самаго начала движенія роты за валомъ, она стала обстрѣливаться частью артиллерійскимъ огнемъ (гранатами и шрапнелями), а потомъ и ружейнымъ изъ фанзъ, но пораженій не было. Не доходя шаговъ 300 до вокзала, граната ударила въ телеграфный столбъ передъ 4-мъ отдѣленіемъ 2-го взвода, разорвалась и вывела изъ строя двухъ убитыми и четырехъ ранеными».

«Вслѣдъ за разорвавшеюся гранатою, разорвалась другая, которою ранены еще 4 человѣка, изъ нихъ два тяжело раненыхъ были оставлены подъ прикрытіемъ дозоровъ и санитаровъ у локомотива, остальные дошли съ ротою до вокзала, гдѣ и залегли вдоль платформы и ж. д. насыпи. Китайцы, замѣтя, что роты залегли у вокзала, направили туда весь свой огонь двухъ батарей и съ форта; снаряды ложились возлѣ

Съ уходомъ 7-й роты 10-го полка, бой у вокзала не прекратился. Въ немъ, кромѣ занимавшей станціонныя зданія, въ качествѣ дежурной, 4-й роты 12-го полка, еще до ухода 7-й, приняли участіе также и иностранцы.

Прибыли они на вокзалъ вслѣдствіе извѣщенія, посланнаго иностраннымъ начальникамъ г.-м. Стесселемъ [1]), о начатомъ китайцами сильномъ обстрѣливаніи нашего лагеря и о необходимости отвлечь ихъ вниманіе у вокзала огнемъ артиллеріи [2]). Получивъ это сообщеніе, японцы направили

самой насыпи, били по вагонамъ и постройкамъ ж. д. станціи. Количество гранатъ было громадно; по приблизительному подсчету, китайцы въ теченіе часа или полутора, пока рота лежала у вокзала, выпустили до 500 снарядовъ».

«Не имѣя возможности подъ такимъ огнемъ двигаться впередъ, шт.-кап. Горскій рѣшилъ возвратиться на бивакъ, при чемъ, не желая снова подвергать людей напраснымъ потерямъ, рѣшилъ идти по направленію къ рѣкѣ къ тому мѣсту, отъ котораго берегомъ рѣки, подъ прикрытіемъ громадныхъ бунтовъ соли, можно было отойти совершенно безопасно. Обойдя роту и осмотрѣвъ мѣсто, гдѣ лежали раненые, шт.-кап. Горскій приказалъ, въ виду еще болѣе усилившейся канонады, по одному съ каждаго фланга переходить черезъ обстрѣливаемое пространство между вагонами и направляться къ рѣкѣ. Когда рота была переведена въ безопасное мѣсто, то были вызваны охотники для переноса убитыхъ и раненыхъ. Съ вызвавшимися охотниками шт.-кап. Горскій пошелъ къ мѣсту, гдѣ находились раненые, и лично, показывая примѣромъ, принималъ участіе въ переносѣ ихъ въ безопасное мѣсто. Во время переноса раненыхъ былъ сильный артиллерійскій огонь. Во время перехода роты за бунты къ рѣкѣ еще было ранено двое стрѣлковъ пулями и одинъ осколкомъ гранаты. Въ этотъ день рота выпустила до 4.000 патроновъ и потеряла 2 убитыми и 11 ранеными».

[1]) Извѣщеніе передано черезъ полк. Воронова и лейт. Пекарскаго.

[2]) Въ донесеніи полк. Вогака въ Главный Штабъ 22 іюня за № 252 (Прилож. № 58) записка г.-м. Стесселя, отправленная по этому поводу въ 12 час. дня на имя полк. Воронова, цитируется въ слѣдующемъ видѣ: «только что подвергся усиленной бомбардировкѣ, при чемъ потерялъ 3 убитыми и 16 ранеными; сообщите объ этомъ иностранцамъ».

Исполнивъ приказаніе, полк. Вороновъ донесъ г.-м. Стесселю: «согласно вашего порученія, мною сообщено о жестокомъ обстрѣливаніи нашей батареи и лагеря Сеймуру, японцамъ, нѣмцамъ и французамъ. Получены сейчасъ (1 часъ 13 мин.) отвѣты отъ японскаго подполк. Аоки: «наша батарея уже около станціи и готова открыть огонь; такъ какъ ружейный огонь непріятеля очень силенъ, то мы посылаемъ немедленно двѣ роты пѣхоты на поддержку». Отъ Сеймура: «наша 12-фунтовая пушка на пути къ станціи съ 11 час. утра; я желалъ бы, чтобы мы согласились попробовать атаковать и взять вечеромъ китайскія пушки штурмомъ».

къ вокзалу батарею съ двумя ротами, а англичане—одно 12-фунтовое орудіе. Японскія орудія послѣ полудня выѣхали на позицію сѣвернѣе станціоннаго зданія и вступили въ состязаніе съ китайскими батареями и фортомъ, неся довольно значительныя потери. Огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился не ранѣе 3—4 часовъ дня [1]).

Къ вечеру, послѣ нѣкотораго недоразумѣнія при смѣнѣ на станціи японцами 4-й роты 12-го полка, рота эта была оттянута на бивакъ и оборона вокзальной позиціи окончательно перешла въ руки иностранцевъ [2]). Нѣсколько ранѣе этого, около 2½ часовъ дня, смѣнены были французами также и тѣ полторы нашихъ роты, которыя охраняли окраину французской концессіи [3]).

---

[1]) Японцы потеряли 26 чел. убитыми и ранеными (см. приложеніе № 62).

[2]) Въ японской реляціи сказано (приложеніе № 62), что ихъ роты, прибывъ на вокзалъ въ 12 час. 20 мин. дня, заняли платформу, которая оказалась *оставленною* русскими. По русскимъ даннымъ дѣло было иначе. Еще 16 іюня, запискою за № 6, г.-м. Стессель сообщилъ полк. Вогаку, что во французской концессіи до прихода французскихъ войскъ онъ будетъ держать 1½ роты, но что роту на вокзалѣ необходимо смѣнить, въ виду растянутой позиціи. Вслѣдствіе этого, начальникъ французскаго дессанта, кап. де-Маролль, 19 іюня сообщилъ, что французская смѣна прибудетъ на вокзалъ и окраину французской концессіи 20 числа въ 8 час. утра. Объ этомъ были поставлены въ извѣстность командиры дежурныхъ ротъ. Обѣщаніе это, однако, своевременно исполнено не было, а потому 4-я рота 12-го полка продолжала оставаться на вокзалѣ вплоть до прихода японцевъ, изъ разговора съ начальниками которыхъ нашъ ротный командиръ, шт.-кап. Котиковъ, заключилъ, что вмѣсто французскаго наряда на смѣну прибылъ японскій, а потому и отвелъ свою роту на бивакъ. Вскорѣ послѣ этого на нашемъ бивакѣ разнесся слухъ, что японцы также ушли съ вокзала, оставивъ его беззащитнымъ. Опасаясь недоразумѣнія, г.-м. Стессель поспѣшилъ возвратить на вокзалъ 4-ю роту, которая оставалась тамъ вплоть до окончательнаго выясненія, что на станціи впредь будетъ находиться сборная изъ разныхъ націй, а не исключительно французская дежурная часть. Изъ изложенныхъ фактовъ, подкрѣпляемыхъ записями журналовъ 4-й роты 12-го полка и 7-й роты 10-го полка, видно, что упоминаніе японской реляціи, будто вокзалъ найденъ былъ японцами покинутымъ нашими стрѣлками, не соотвѣтствуетъ истинѣ.

[3]) Кромѣ описанныхъ дѣйствій, китайцы 20 іюня обнаружили попытку какихъ-то предпріятій также и противъ Восточнаго арсенала. Около 4 час. дня ихъ конница, силою до 400 чел., стала маневрировать сѣвернѣе арсенала. Противъ нея, съ дистанціи ок. 1½ тыс. шаговъ, открытъ былъ ружейный и орудійный огонь изъ арсенала отрядомъ подполк. Бема. Потерявъ 3 чел. убитыми, китайцы поспѣшили удалиться.

Прибытіе этихъ частей увеличивало наличную силу отряда г.-м. Стесселя, что было очень кстати, такъ какъ вновь явилась мысль о переходѣ въ наступленіе и объ атакѣ китайской позиціи. Иниціатива этого предположенія и на этотъ разъ шла отъ в.-адм. Сеймура.

Получивъ утромъ 20 іюня извѣщеніе г.-м. Стесселя о бомбардировкѣ нашего бивака, в.-адм. Сеймуръ, сообщая объ отправленіи къ вокзалу англійскаго орудія, съ своей стороны высказалъ желаніе прійти къ соглашенію, чтобы «попробовать атаковать и взять вечеромъ китайскія пушки штурмомъ» [1]).

Хотя усиленіе китайцевъ на ихъ позиціяхъ было уже окончательно выяснено, а недостаточность предпринимаемыхъ нами мѣръ для подавленія ихъ огня установилась за день съ полною опредѣленностью, тѣмъ не менѣе г.-м. Стессель счелъ не удобнымъ вовсе уклониться отъ этого предложенія; но такъ какъ таковое было получено не ранѣе 2 часовъ дня, то, во вниманіе къ позднему времени, намѣтилъ произвести атаку не вечеромъ 20-го, а рано утромъ 21 числа, и при томъ съ нѣкоторымъ отступленіемъ отъ рѣшеній совѣщанія 19 іюня. Въ основаніе плана предстоявшаго боя г.-м. Стессель положилъ атаку нашимъ отрядомъ китайцевъ въ направленіи отъ Восточнаго арсенала въ охватъ лѣваго ихъ фланга, а иностранцами—со стороны вокзала, вдоль линіи желѣзной дороги. Для согласованія этихъ дѣйствій, намѣчено было, что нашъ отрядъ, силою въ $1\frac{1}{2}$ баталіона съ 8 орудіями, начнетъ наступленіе въ $4\frac{1}{2}$ часа утра, а иностранцы пойдутъ впередъ отъ вокзала часомъ позже.

---

[1]) Слѣдуемъ тексту журнала военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады. Въ донесеніи полк. Вогака 22 іюня № 252 (Приложеніе № 58) говорится, что сообщеніе в.-адм. Сеймуромъ было отправлено черезъ полк. Воронова послѣ 5 час. дня и притомъ въ такой редакціи: «было бы крайне желательно, чтобы мы согласились съ русскимъ генераломъ относительно совмѣстной атаки китайскихъ батарей сегодня вечеромъ».

Пославъ около 3 час. дня объ этихъ предположеніяхъ извѣщеніе в.-адм. Сеймуру, г.-м. Стессель въ той же запискѣ просилъ о безотлагательной высылкѣ французской батареи на усиленіе нашей артиллеріи [1]).

Вслѣдъ затѣмъ, въ 6 час. вечера, г.-м. Стессель отдалъ приказъ, согласно котораго атака лѣваго фланга китайской позиціи поручалась отряду подполк. Ширинскаго, собирающаго свои войска 21 іюня, къ 3 часамъ утра, въ двухъ пунктахъ: 3 роты съ 10 орудіями и полусотнею казаковъ — на бивакѣ, а 2 роты съ двумя пулеметами—въ арсеналѣ. Выступивъ съ бивака въ 3 часа утра и присоединивъ въ арсеналѣ остальныя роты, подполк. Ширинскій долженъ былъ двинуться по пути, который ему укажетъ сотникъ Григорьевъ, «къ мосту на каналѣ»; на случай исправленія этого моста, въ отрядъ включено было 10 чел. саперъ [2]).

---

[1]) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады отвѣтъ в.-адм. Сеймуру, отправленный въ 3 часа дня черезъ полк. Воронова, излагается такъ: «Я прошу васъ передать Сеймуру, что я завтра въ $4^1/_2$ часа утра вышлю отрядъ въ $1^1/_2$ баталіона при 8 орудіяхъ, чтобы обойти совсѣмъ съ лѣваго фланга противника отъ арсенала и атаковать его; вмѣстѣ съ тѣмъ прошу, чтобы иностранцы съ артиллеріей вышли со станціи и атаковали бы по линіи желѣзной дороги. Очень благодарю иностранцевъ за содѣйствіе. Въ сегодняшнемъ дѣлѣ убито 3, ранено 16 и 1 офицеръ (пор. Степура-Сердюковъ, легко) и убита 1 арт. лошадь. Такъ условимся: 1) если за ночь ничего не случится, то я выйду въ $4^1/_2$ часа на арсеналъ, а иностранцы въ $5^1/_2$ час. на станцію; 2) если я почему либо пойти не могу, то увѣдомлю; французская батарея пусть прибудетъ теперь же ко мнѣ, я вышлю къ мосту ее встрѣтить».

Полк. Вогакъ въ своемъ донесеніи Главному Штабу 22 іюня № 252 (Приложеніе № 58) цитируетъ то же сообщеніе въ иной редакціи: «Завтра въ 4 часа 30 мин. утра выступлю съ 6 ротами и 8 орудіями для охвата лѣваго фланга непріятельскихъ батарей. Предложите иностранцамъ собраться у станціи въ 5 час. 30 мин. утра и атаковать эти батареи съ фронта. Попросите французовъ прислать мнѣ немедля ихъ горную батарею».

[2]) Приказъ по отряду, 20 іюня 6 час. вечера № 34, см. въ приложеніи № 67. Въ составъ отряда назначены: 1-я и 8-я роты 9-го полка, 1-я и 3-я роты 12-го полка, 8-я рота 10-го полка, 4 нашихъ и 6 французскихъ орудій, 2 нашихъ пулемета и полусотня 6-й сотни 1-го Верхнеудинскаго каз. полка.

Приказъ не объясняетъ, почему, именно, отрядъ подполк. Ширинскаго былъ составленъ сборнымъ изъ ротъ разныхъ баталіоновъ. Точно также не ясно, о какомъ, именно, говорится «мостѣ на каналѣ». По объясненію бывшаго начальника штаба отряда подполк. Илинскаго, неполнота картографическаго матеріала, имѣвшагося на лицо

Согласно этого приказа, отрядъ подполк. Ширинскаго началъ подготовляться къ выступленію, а въ 8 час. вечера на бивакъ прибыла французская батарея [1]).

Всѣ эти приготовленія вскорѣ пришлось отмѣнить. Въ 9½ час. вечера 20 іюня получено было отъ в.-адм. Сеймура сообщеніе, что планъ г.-м. Стесселя не можетъ быть приведенъ въ исполненіе, какъ рискованный, потребующій ввода въ бой всѣхъ силъ, безъ оставленія въ городѣ достаточнаго прикрытія, и что поэтому атаку надо отложить до подхода подкрѣпленій изъ Тонгку [2]).

къ 20 іюня, вызвала предположеніе, что Восточный каналъ служитъ продолженіемъ Лутайскаго, а потому и выясненная сотникомъ Григорьевымъ, развѣдкою 18 іюня, исправность моста на Восточномъ каналѣ считалась достаточною гарантіею возможности перебросить отрядъ подполк. Ширинскаго также и на сѣверную сторону Лутайскаго. По объясненію подполк. Илинскаго, болѣе точныя свѣдѣнія о мѣстности Лутайскаго канала были почерпнуты не ранѣе 22 іюня изъ японскаго плана, доставленнаго въ штабъ отряда полк. Вогакомъ.

[1]) Въ то же время получено было извѣщеніе начальника германскаго дессанта, кап. 1-го р. фонъ-Узедома, что ему также желательно наступать вмѣстѣ съ нами и что онъ можетъ привести съ собою двѣ роты. Кап. фонъ-Узедому было сообщено, что его ротамъ слѣдуетъ прибыть на бивакъ къ 3 часамъ утра.

[2]) Письмо в.-адм. Сеймура было такого содержанія: «Я передалъ вашъ планъ своему и японскому генералу и сожалѣю, что долженъ сообщить вамъ о невозможности привести его въ исполненіе теперь же. Оба генерала думаютъ, и я держусь того же мнѣнія, что: 1) движеніе вдоль желѣзной дороги будетъ очень рискованно, такъ какъ придется наступать обширными, тѣсно застроенными предмѣстьями подъ огнемъ орудій форта съ лѣвой стороны; 2) также перемѣна охраны станціи—обстоятельство очень серьезное и должно быть обставлено большими предосторожностями; 3) также у насъ слишкомъ мало силъ здѣсь, чтобы предпринять подобную атаку, при необходимости держать въ сетльментѣ въ то же время достаточное число войскъ для обороны отъ атакъ непріятеля, которыя онъ можетъ произвести въ каждый данный часъ, имѣя, какъ говорятъ, 8 тысячъ регулярныхъ войскъ, а можетъ быть и болѣе, не считая боксеровъ. Поэтому мы думаемъ, что, не смотря на то, что вашъ планъ, безъ сомнѣнія, хорошо задуманъ и атака фланга была бы, конечно, успѣшна, но при условіи, если бы у насъ было достаточно войскъ. Мы того мнѣнія, что этотъ планъ долженъ быть отложенъ, во всякомъ случаѣ, до тѣхъ поръ, когда у насъ сосредоточится достаточно силъ. Я благодарю васъ за предложеніе и дѣлаю все, чтобы получить больше орудій съ нашихъ судовъ».

Получивъ это письмо, г.-м. Стессель, запискою 21 іюня 11 час. 45 мин. дня за № 99, донесъ в.-адм. Алексѣеву: «Сегодня на разсвѣтѣ (21) предполагалась одновременная атака позицій непріятеля, выдвинутыхъ на востокъ отъ форта. У насъ все было готово, но ночью получилъ отъ Сеймура очень любезное письмо, но тѣмъ

Въ итогѣ дѣйствія 20 іюня носили характеръ нерѣшительный и даже сопровождались частными успѣхами китайцевъ. Обстоятельство это не замедлило отразиться на предпріимчивости противника, который рѣшилъ дѣйствовать 21 числа еще болѣе энергично.

Съ разсвѣтомъ этого дня, по обыкновенію, началась бомбардировка сетльмента и былъ открытъ ружейный огонь по вокзалу. Обстрѣливаніе продолжалось до полудня. Вслѣдъ затѣмъ настало временное затишье. Было 3½ часа дня; разразилась сильная гроза съ тропическимъ ливнемъ, которымъ китайцы воспользовались для атаки международнаго отряда. Силою въ 4 — 5 тыс. человѣкъ они одновременно устремились отъ Западнаго арсенала къ европейскому сетльменту и отъ Лутайскаго желѣзнодорожнаго моста въ пространство между городскимъ валомъ и лѣвымъ берегомъ р. Пейхо. Со стороны европейскаго города противникъ былъ встрѣченъ иностранцами и ихъ артиллеріею, занявшею около 2 час. дня позицію у Recreation Ground'а и южнѣе его [1]). Огнемъ этой артиллеріи китайцы вскорѣ были отбиты и къ 4½ часамъ бой на западной сторонѣ р. Пейхо прекратился [2]).

Съ нашей стороны атака была встрѣчена ротами, стоявшими на сторожевомъ охраненіи, — 5-ю 9-го полка на фронтѣ, вдоль желѣзнодорожнаго полотна, и 8-ю 12-го полка съ фланга, отъ городского вала. Обстрѣливались китайцы также и японцами, которые занимали вокзалъ. Независимо этого, какъ только обнаружилось наступленіе про-

---

не менѣе гласящее, что иностранцы, т. е. англичане и японцы, отказываются, такъ какъ считаютъ, что у нихъ еще мало силъ; разумѣется, пришлось все отложить. Наша колонна должна была идти отъ арсенала въ обходъ лѣваго фланга противника. Въ составъ колонны вошла батарея французовъ и двѣ роты нѣмцевъ».

[1]) По японскимъ даннымъ участвовали: японскій 2-батарейный дивизіонъ (12 ор.), ихъ же горная артиллерія и англійскія орудія: три 9 фунтовыя, одно 2½ дюймовое, шесть орудій «старой конструкціи» и одно орудіе Максима.

[2]) Дѣйствія японцевъ въ этотъ день см. въ приложеніи № 62 подъ заглавіемъ: «6 іюля. Подробное описаніе боя японскихъ войскъ у Рикріешіонъ-граунда».

тивника, на поддержку сторожевыхъ ротъ были двинуты 3-я и 6-я роты 12-го полка, первая—къ 8-й ротѣ 12-го, а вторая—къ 5-й 9-го полка.

Залпы этихъ ротъ и японцевъ во время остановили противника, который успѣлъ было продвинуться на линію д. Ю. Гао-ченъ. Опрокинутые нашимъ огнемъ нѣсколько назадъ, китайцы тѣмъ не менѣе поддерживали пальбу изъ за разныхъ закрытій почти до вечера. Въ 6 час. пополудни бой прекратился и отправленныя на усиленіе сторожевого наряда роты были отозваны на бивакъ [1]).

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады и журналы соотвѣтствующихъ ротъ. О дѣйствіяхъ 21 іюня г.-м. Стессель, въ 6 час. 30 мин. запискою за № 100, донесъ в.-адм. Алексѣеву: «Сейчасъ только окончилось дѣло съ китайцами, которые въ 3 часа дня начали наступленіе на городъ и лагерь; говорятъ, что прибыла армія Ма,—20 иновъ. Во время боя хлынулъ ливень и до сихъ поръ идетъ. Фортъ безъ сильной подготовки артиллеріи взять не полагаю; донесу подробно».

О ходѣ дѣйствій у Тянь-цзиня, со времени взятія Восточнаго арсенала по 21 іюня, в.-адм. Алексѣевъ депешею 23 іюня № 29 телеграфировалъ Военному Министру:

«Весьма секретно. Положеніе въ Тянь-цзинѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ: съ прибывшими къ китайцамъ подкрѣпленіями до 5.000 человѣкъ ген. Ніе установлены сѣвернѣе взятаго нами арсенала за каналомъ батареи, которыя, вмѣстѣ съ большими орудіями форта, находящагося въ китайскомъ городѣ, грозятъ европейскому городу, уже на половину разрушенному, станціи желѣзной дороги и нашему биваку. Послѣдній перенесенъ на другое мѣсто».

«Подъ прикрытіемъ огня этой артиллеріи китайцы, выйдя изъ своего обычнаго образа дѣйствій, 21 іюня перешли въ наступленіе, но были остановлены. Размокшая отъ ливня почва не дозволила ихъ преслѣдовать. Атака форта, доступъ къ которому затрудненъ цѣлымъ лабиринтомъ китайскаго города и сѣтью каналовъ, при настоящихъ условіяхъ становится еще болѣе трудной, между тѣмъ прочное удержаніе Тянь-цзиня зависитъ безусловно отъ уничтоженія этого форта, что полагалъ бы возможнымъ исполнить по прибытіи послѣдняго изъ назначенныхъ сюда 4 полковъ и одной батареи, которые ожидаются на дняхъ, и при условіи полнаго содѣйствія иностранныхъ войскъ. Пока наши отношенія къ японцамъ, нѣмцамъ и французамъ вполнѣ хороши; но образъ дѣйствій англичанъ и американцевъ внушаетъ сомнѣнія въ ихъ искренности».

«Произведенныя развѣдки, дополненныя свѣдѣніями отъ лазутчиковъ, обнаружили присутствіе въ Сяо-чжанѣ и Бейтанѣ войскъ: въ первомъ—остатки гарнизона Таку, около 1.000 человѣкъ, къ которымъ могутъ присоединиться 3.000 Юанъ-Ши-Кая, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ вышедшихъ изъ Шандуня, во второмъ, кромѣ постояннаго гарнизона въ 2.000 человѣкъ,—еще около 4.000 полевыхъ войскъ Ніе».

Насталъ вечеръ. Около 11 часовъ изъ Тонгку послѣ труднаго марша прибыли первыя подкрѣпленія,—1½ роты 10-го полка [1]). Вмѣстѣ съ 2½ ротами, освободившимися наканунѣ отъ очередныхъ нарядовъ на вокзалъ и во французскую концессію, получалось, слѣдовательно, приращеніе боевой силы отряда на 4 роты. Увеличеніе это, слишкомъ ничтожное, чтобы можно было отважиться на независимыя отъ европейцевъ и японцевъ дѣйствія, дозволяло вести дальнѣйшія развѣдки съ большею настойчивостью.

Необходимость въ послѣднихъ, кромѣ усвоенной вообще въ эти дни системы дѣйствій, вытекла также и изъ полученнаго 21 числа отъ подполк. Бема изъ Восточнаго арсенала донесенія, что наканунѣ ночью на берегу Лутайскаго канала были замѣчены какіе то новые огни, заставлявшіе полагать, что изъ Лутая или изъ Шанхайгуаня, быть можетъ, къ китайцамъ прибыли дальнѣйшія подкрѣпленія.

Утромъ 22 іюня, при возобновившейся бомбардировкѣ китайцевъ, на которую отвѣчали японскія, англійскія и французскія орудія, изъ того же источника стали поступать новыя извѣстія о передвиженіяхъ китайцевъ за Лутайскимъ каналомъ. Подполк. Бемъ, между прочимъ, доносилъ о движеніи въ направленіи къ Тянь-цзиню значительнаго числа джонокъ по каналу и о какихъ то земляныхъ работахъ, производящихся въ заросляхъ у шанхай-гуаньскихъ воротъ, у городского вала и въ деревняхъ вдоль берега канала, въ направленіи къ зданію европейскаго типа, у котораго появился палаточный лагерь. Зданіе, о которомъ упоминалось, какъ впослѣдствіи стало извѣстнымъ, было складомъ огнестрѣльныхъ припасовъ. Къ полудню 22 іюня новое донесеніе

[1]) Прибыли: командиръ полка полк. Антюковъ, штабъ полка, полурота 3-й и 5-я рота. Какъ видно изъ журнала военныхъ дѣйствій этого полка, передвиженіе изъ Тонгку исполнено съ большими затрудненіями; послѣдній переходъ въ 14 верстъ, вслѣдствіе ливня и распустившихся дорогъ, былъ исполненъ въ 7½ часовъ времени.

изъ арсенала давало знать о передвиженіи съ сѣверо-востока къ Тянь-цзиню большой пѣхотной колонны, прикрытой разъѣздами.

Совокупность подобныхъ данныхъ заставляла отнестись нѣсколько иначе, какъ къ количеству прибывающихъ къ китайцамъ подкрѣпленій, такъ и къ протяженію занимаемой ими позиціи. Отъ мысли, что впослѣдствіи мы будемъ имѣть дѣло почти исключительно съ «фортомъ» и инпанями, приходилось отказаться, а потому и развѣдкамъ предстояло придать нѣсколько иное значеніе.

Назначенная на 22 іюня развѣдка имѣла довольно сложную цѣль опредѣлить протяженіе и вооруженіе непріятельской позиціи и, если возможно, уничтожить часть китайскихъ окопныхъ работъ [1]). Задачу эту долженъ былъ исполнить отрядъ полк. Антюкова, въ составѣ 6-й роты 9-го полка, 5-й роты 10-го полка, 2-й батареи, взвода казаковъ и взвода саперъ. Способъ дѣйствій указанъ такой: выступивъ въ 4 часа дня по пути, лично указанному г.-м. Стесселемъ, подойти къ противнику на дистанцію 1.200—1.500 саженъ и, открывъ огонь, прекратить китайскія работы [2]).

Выдвинувъ съ бивака заблаговременно впередъ саперъ для подготовки орудійныхъ окоповъ, полк. Антюковъ въ ука-

---

[1]) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 10-го полка сказано, что задачею рекогносцировки должно было служить «опредѣленіе протяженія и вооруженія непріятельскихъ окопныхъ работъ», а въ приказѣ по экспедиціонному отряду 22 іюня № 36 «уничтоженіе этихъ работъ».

[2]) Приказъ по экспедиціонному отряду 22 іюня № 36: «Китайцы производятъ усиленныя работы въ промежуткѣ между фортомъ и арсеналомъ, разумѣется, съ цѣлью установить новыя батареи, которыя и будутъ стрѣлять по биваку. Для уничтоженія этихъ работъ назначается отрядъ изъ 6-й роты 9-го полка, 5-й роты 10-го полка, 2-й батареи, взвода саперъ и взвода казаковъ, подъ начальствомъ полк. Антюкова. Отряду съ бивака въ 4 часа дня выступить на арсеналъ и по пути, лично мною указанному кап. Горошкову, подойти саженъ на 1.200—1.500 къ цѣли и, открывъ огонь, прекратить работы. Саперамъ возвести окопы для батареи. Казакамъ наблюдать за правымъ флангомъ».

занное ему время пошелъ съ отрядомъ сперва къ Восточному арсеналу, а затѣмъ, не доходя его, вступилъ на открытую мѣстность между городскимъ валомъ и арсеналомъ, гдѣ и занялъ позицію [1]). Батарея стала въ орудійныхъ окопахъ, прикрываемая справа 5-ю ротою, а слѣва взводомъ 6-й; остальные три взвода этой роты составили резервъ за правымъ флангомъ боевого порядка.

Едва батарея выѣхала на позицію, какъ сперва съ лѣваго фланга, а съ открытіемъ нашими орудіями огня и съ прочихъ батарей, расположенныхъ вдоль Лутайскаго канала, началась канонада.

Пристрѣлка вскорѣ выяснила, что до китайцевъ не 1.200—1.500 саж., а около 4½ верстъ. Поэтому отрядъ прекратилъ огонь и передвинулся на версту впередъ на новую позицію, своевременно подготовленную саперами и стрѣлками. Батарея снова открыла огонь и вступила въ послѣдовательное состязаніе съ артиллеріею противника; въ этомъ огнѣ приняли участіе также и орудія, стоявшія на вооруженіи Восточнаго арсенала; ружейнаго огня, за дальностью дистанціи, открывать не пришлось.

Послѣ двухчасового боя двѣ батареи противника замолчали, но разрушить окопныя работы китайцевъ намъ, конечно, не удалось. Тѣмъ не менѣе одна изъ задачъ развѣдки, т. е. выясненіе силы и расположенія артиллеріи противника, была разрѣшена, а потому г.-м. Стессель распорядился отвести отрядъ на бивакъ [2]). Въ 6½ час. вечера началось обратное движеніе стрѣлковъ и батареи

---

[1]) Въ отрядѣ состояло: въ 6-й ротѣ—189 штыковъ, въ 5-й—184, артиллеристовъ 55 чел., казаковъ 40 чел.

[2]) Отрядъ потерялъ 2 человѣкъ ранеными; сверхъ того повреждена одна патронная двуколка.

При изложеніи этого дѣла слѣдуемъ журналу военныхъ дѣйствій 10-го Вост.-Сиб. стр. полка. По ходу боя, исключительно артиллерійскаго, цѣннымъ матеріаломъ должно было бы быть описаніе журнала 2-й батареи. Журналъ этотъ, однако, не вполнѣ отвѣчаетъ запросамъ исторіи.

подъ сильнымъ, но мало дѣйствительнымъ огнемъ китайцевъ [1]).

Результатъ развѣдки сводился къ слѣдующему: позиція китайцевъ тянется на протяженіи 5—7 верстъ, отъ желѣзнодорожнаго моста на Лутайскомъ каналѣ и далѣе къ сѣверо-востоку, включительно до кирпичнаго завода на лѣвомъ ихъ флангѣ; артиллерія сосредоточена въ четырехъ батареяхъ: у желѣзнодорожнаго моста—на 4 дальнобойныхъ орудія, лѣвѣе у кирпичныхъ сараевъ—на 2 орудія, еще лѣвѣе у отдѣльныхъ деревьевъ—на 4 орудія и, наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, у деревьевъ позади кирпичнаго завода,—также на 2 орудія [2]), а всего до 12 орудій, мѣтко стрѣляющихъ большею частью бездымнымъ порохомъ, состязаться съ которыми одной нашей батареѣ было очень трудно [3]).

---

[1]) О дѣйствіяхъ этого дня г.-м. Стессель донесъ в.-адм. Алексѣеву, 22 іюня въ 10 ч. 35 м. вечера, запиской за № 106: «Непріятель подвозитъ свои войска по каналу, что къ сѣверу отъ арсенала. Въ 4 часа дня отрядъ полк. Антюкова изъ двухъ ротъ, батареи, саперъ и взвода казаковъ былъ высланъ на с.-з. отъ арсенала и обнаружилъ, что вся мѣстность за каналомъ занята непріятелемъ, что у него тамъ въ двухъ мѣстахъ лагери и по всему каналу до 10 орудій. Наша батарея и роты были все время обстрѣливаемы изъ этихъ орудій перекрестнымъ огнемъ и только благодаря вязкому грунту у насъ убыло 2 стрѣлка 9-го полка ранеными, одинъ тяжело, и одна граната попала въ патронную двуколку 9-го полка и уничтожила три коробки съ патронами, но, благодаря находчивости обознаго Григорьева, двуколка была спасена и лошадь выпряжена. Мнѣ надо батарею,—съ одной очень плохо и снарядовъ мало. Два паровоза взяли и уже продвинули со станціи на востокъ отъ арсенала; это было въ 7½ часовъ вечера. Надо прислать фуражъ, на мѣстѣ доставать почти невозможно, особенно батареѣ. Стрѣльба по городу шла цѣлый день».

Упоминаемый въ этомъ донесеніи вывозъ паровозовъ исполненъ былъ поручиками прибывшей въ ночь съ 20-го на 21-е полуроты Уссурійскаго желѣзнодорожнаго баталіона Лосевымъ и Экгардтомъ и Квантунской саперной роты пятью нижними чинами, подъ прикрытіемъ взвода 8-й роты 10-го полка. Вывозить паровозы изъ вокзальнаго сарая и далѣе къ биваку приходилось подъ сильнымъ китайскимъ огнемъ, направленнымъ спеціально на паровозы. Въ иностранныхъ телеграммахъ работа желѣзнодорожныхъ и саперныхъ чиновъ названа маневромъ, удивительно выполненнымъ.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады.

[3]) Для увеличенія количества нашей артиллеріи англичане въ 10 час. утра 22 іюня предложили въ распоряженіе г.-м. Стесселя два 12-фунт. орудія. Позиція

Вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно выяснилось, что атака позиціи, для занятія которой, повидимому, подошло не менѣе 10 тысячъ подкрѣпленій, будетъ задачею очень не легкою [1]).

Слѣдующій день, 23 іюня, по характеру дѣйствій почти не отличался отъ предыдущаго, но огонь противника, вслѣдствіе окончанія постройки новыхъ батарей, пріобрѣлъ особую напряженность.

Въ этотъ день, послѣ ночной ружейной перестрѣлки, въ 6 часовъ утра китайцы возобновили ожесточенную бомбардировку вокзала и сетльмента, а огнемъ полевыхъ орудій начали обстрѣливать не только наши аванпосты, но и внутренность Восточнаго арсенала. Въ обстрѣливаніи, кромѣ орудій «форта» и инпаней Ху-вей-инъ, участвовала часть батарей, возведенныхъ вдоль Лутайскаго канала и построенныхъ вблизи Западнаго арсенала. Перекрестный огонь этотъ наносилъ большія поврежденія и произвелъ пожаръ въ англійской концессіи. Съ китайцами отъ 2-хъ до 4½ часовъ дня не безъ успѣха боролась иностранная артиллерія по западную сторону р. Пейхо, заставившая нѣсколько орудій противника замолчать и произведшая пожаръ въ китайскихъ предмѣстьяхъ Тяньцзиня. Что касается русскаго отряда, то, по малочисленности и несоотвѣтствію цѣли и дистанціи нашихъ орудій, намъ приходилось молчать.

Попытки перехода китайцевъ въ наступленіе, хотя и съ меньшею интенсивностью, нежели 21 іюня, продолжались

для нихъ указана за насыпью арсенальной дороги, между желѣзнодорожнымъ полотномъ и арсеналомъ; орудія эти не могли уравновѣсить разницы артиллерійскаго вооруженія противниковъ.

[1]) На одномъ изъ полевыхъ крокировочныхъ набросковъ, составленныхъ т.-м. Стесселемъ 22 іюня, значится такая надпись: «Завтра утромъ окончательно осмотрю мостъ и обстрѣляю войска, которыя противъ него. Но полагаю, что теперь брать штурмомъ фортъ несвоевременно, а придется ждать подхода войскъ, такъ какъ у китайцевъ уже до 10 тысячъ въ сильно укрѣпленной, почти недоступной позиціи».

также и 23 числа. Въ началѣ 7-го часа утра, несмотря на бывшій въ это время туманъ, изъ Восточнаго арсенала замѣчено было передвиженіе китайскихъ цѣпей и конницы на сѣверѣ, по направленію отъ зарослей у Лутайскаго канала [1]). Около 6½ часовъ утра такія же передвиженія, вдоль желѣзной дороги и городского вала, видны были 5-й ротѣ 9-го полка, стоявшей на сторожевомъ охраненіи бивака, а вслѣдъ затѣмъ послышалась оживленная перестрѣлка со стороны сетльмента и вокзала [2]).

Получивъ эти извѣстія, г.-м. Стессель приказалъ стать на бивакѣ въ ружье 3-й, 4-й, 6-й, 7-й и 8-й ротамъ 9-го полка, изъ которыхъ вскорѣ отправилъ: 6-ю—на поддержку 5-й роты того же полка, а 3-ю занялъ позицію вдоль городского вала, къ сѣверу отъ «бѣлаго домика». Дружные залпы этихъ трехъ ротъ и японцевъ съ вокзала къ 7¼ часамъ утра опрокинули китайцевъ, которымъ еще разъ удалось продвинуться на линію деревни Ю. Гао-ченъ.

Точно также оказалось достаточно двухъ залповъ 2-й роты 9-го полка и орудійнаго выстрѣла съ валовъ Восточнаго арсенала, чтобы отбросить и тѣхъ китайцевъ, которые, наступая изъ зарослей вблизи Лутайскаго канала, успѣли занять два смежныхъ кладбища, примѣрно въ верстѣ къ сѣверо-западу отъ арсенала. Отступивъ обратно къ этимъ зарослямъ, китайцы, какъ можно было наблюдать, продолжали укрѣплять ихъ опушку, на которой вооружили новую батарею въ 4—6 орудій.

Маневрированіе китайцевъ къ сѣверу отъ арсенала и появленіе около 8 часовъ утра ихъ конницы между д. Лимин-чжуаномъ и Восточнымъ каналомъ послужило основа-

---

[1]) Донесеніе подполк. Вема, полученное г.-м. Стесселемъ въ 6 час. 10 мин. утра: «со стороны китайскаго лагеря наступаютъ цѣпи и поддержки; лѣвѣе кавалерія; точно за туманомъ разсмотрѣть трудно».

[2]) Командующій 5-ю ротою 9-го полка, поручикъ Осиповъ, въ 6½ ч. утра донесъ: «ясно видна китайская цѣпь въ 4½ роты противъ насыпи желѣзной дороги».

ніемъ для производства новой развѣдки, исполненіе которой было поручено сотнику Григорьеву со взводомъ казаковъ.

Путь казаковъ лежалъ отъ Восточнаго арсенала къ мосту на Восточномъ каналѣ, у котораго на этотъ разъ встрѣчена была какая то китайская конная часть. Отстрѣливаясь отъ нея, сотникъ Григорьевъ отошелъ сперва къ арсеналу, а оттуда повернулъ въ направленіи къ сліянію каналовъ Восточнаго и Лутайскаго. Пройдя въ этомъ направленіи около 3½ верстъ, казаки снова подверглись риску быть отрѣзанными отъ арсенала, а потому повернули на сѣверо-западъ. На этомъ новомъ направленіи сотникъ встрѣченъ былъ огнемъ изъ-за укрытій разныхъ мѣстныхъ предметовъ, разбросанныхъ вдоль Лутайскаго канала. Къ 8½ часамъ вечера разъѣздъ возвратился на бивакъ, выяснивъ, что лѣвый флангъ позиціи противника охраняется отрядомъ до 150 коней и что китайцы укрѣпляютъ позицію почти по всему фронту. Разъѣзду, однако, не удалось побывать на Лутайскомъ каналѣ, а потому условія переправы черезъ него все еще не могли быть установлены.

Между тѣмъ точная освѣдомленность въ этомъ вопросѣ представлялась очень важною, такъ какъ, тотчасъ же послѣ прекращенія утреннихъ китайскихъ попытокъ перехода въ наступленіе, отъ в.-адм. Сеймура прибыло новое предложеніе атаковать китайскую позицію, а около полудня пришло извѣщеніе, что съ этою цѣлью къ нашему отряду, кромѣ французской батареи, присоединится часть англійской артиллеріи (четыре пулемета, четыре 2½ дм. орудія и двѣ пушки Максима), 100 чел. американцевъ, 400 японцевъ и 2 германскія роты [1]).

Получивъ это сообщеніе, г.-м. Стессель составилъ новую диспозицію для атаки китайцевъ на разсвѣтѣ 24 числа [2]).

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Спб. стр. бригады.

[2]) Диспозицію эту см. въ приложеніи № 68.

Такъ какъ въ этотъ день ожидался пріѣздъ въ Тянь-цзинь в.-адм. Алексѣева, то испрошено было также и его разрѣшеніе дать предположенный бой [1]).

Воспользоваться полученнымъ разрѣшеніемъ не пришлось. Въ 6½ час. вечера на сетльментъ послѣдовало еще одно нападеніе боксеровъ, которое рѣзко повліяло на предположенія в.-адм. Сеймура [2]).

Хотя нападеніе и было отбито, но самый фактъ производства его привелъ в.-адм. Сеймура къ заключенію, что предположенная имъ атака будетъ сопровождаться обнаженіемъ сетльментовъ отъ международныхъ войскъ, а потому несвоевременна.

Въ 8¾ час. вечера г.-м. Стессель получилъ отъ англійскаго адмирала такое извѣщеніе:

[1]) Въ 6 час. вечера 23 іюня возстановленъ былъ телеграфъ въ Тонгку. Разрѣшеніе испрошено слѣдующею депешею: «Завтра предположена атака китайцевъ за каналомъ, но я предполагаю по случаю вашего прибытія отложить, такъ какъ эта операція займетъ два дня; посему прошу указанія, состоится ли вашъ пріѣздъ безотмѣнно; увѣдомлять ли о немъ Сеймура и другихъ». Отвѣтъ, за подписью полк. Флуга, былъ такой: «Командующій войсками прибудетъ безъ отмѣны и проситъ атаку не отмѣнять и не откладывать»...

[2]) Нападеніе дало случай оказать доблестный подвигъ нашимъ морякамъ и нестроевымъ стрѣлкамъ, находившимся при отрядной хлѣбопекарнѣ во французской концессіи. Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ. Въ 6½ часовъ вечера нѣсколько тысячъ боксеровъ, въ перемежку съ регулярными войсками, бросились изъ предмѣстьевъ Цзу-тунъ и Ма-цзя-коу на окраину французской концессіи, отъ баррикадъ и позицій которой были отбиты ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ. Часть боксеровъ при этомъ нападеніи устремилась на два нашихъ морскихъ дессантныхъ орудія мичмана Глазенапа, которыя стояли на набережной р. Пейхо, подъ прикрытіемъ 40 чел. французовъ и 10 чел. японцевъ. Когда боксеры были всего въ нѣсколькихъ сотняхъ шаговъ, французы отодвинулись назадъ, а потому въ теченіе около 10 минутъ орудія, не считая горсти японцевъ, оставались безъ надежнаго прикрытія. Моряки не пали духомъ и, руководимые комендоромъ Зубаревымъ, мѣтко отстрѣливались до тѣхъ поръ, пока изъ нашей хлѣбопекарни не прибѣжало 17 человѣкъ нестроевыхъ разныхъ полковъ съ мичманомъ Глазенапомъ и поручикомъ Адамсомъ. Неожиданное подкрѣпленіе и удачный выстрѣлъ Зубарева, подбившаго китайское орудіе, заставили боксеровъ отступить. Г.-м. Стессель, извѣщенный о положеніи моряковъ, двинулъ къ нимъ на помощь съ бивака 6-ю роту 12-го полка. Почти трехъверстное разстояніе рота прошла въ 20 минутъ. Въ помощи роты надобности не встрѣтилось и она возвратилась на бивакъ. Во время отраженія нападенія моряки потеряли 2 чел. ранеными (одного смертельно), а стрѣлки одного.

«Дорогой генералъ. Въ виду того, что китайцы поставили орудія, угрожающія станціи желѣзной дороги, и большое число китайскихъ войскъ вышло изъ туземнаго города въ направленіи къ Западному арсеналу, а также потому, что боксеры приблизились къ французской концессіи, командующіе войсками различныхъ національностей на правомъ берегу рѣки рѣшили, что ничего не могутъ сдѣлать для оказанія поддержки завтрашней атакѣ и что должны озаботиться объ обезпеченіи защиты на этомъ берегу рѣки».

Приходилось еще разъ отмѣнить распоряженія для боя, о чемъ г.-м. Стессель и телеграфировалъ в.-адм. Алексѣеву: «на завтра атака отложена, такъ какъ иностранцы отказались идти; будемъ ожидать прибытія вашего превосходительства».

ГЛАВА XI.

Прибытіе в.-адм. Алексѣева въ г. Тянь-цзинь. Дѣйствія съ 24 по 29 іюня.

Положеніе дѣлъ и группировка войскъ къ 24 іюня.—Совѣщаніе 25 іюня; принятыя рѣшенія.—Планъ атаки, условленный съ иностранцами.—Развѣдка пункта переправы на Лутайскомъ каналѣ.—Атака Западнаго арсенала.—Приказъ Экспедиціонному отряду 26 іюня.—Подготовка плотовъ и другихъ мостовыхъ средствъ.—Неудачное наступленіе вечеромъ 27 іюня.—Отраженіе китайскаго нападенія въ ночь на 28 іюня.—Приготовленіе новыхъ средствъ для переправы.—Отказъ иностранцевъ отъ участія въ атакѣ вдоль лѣваго берега р. Пейхо.

---

24 іюня, въ 9½ часовъ утра, исполняя Высочайшее повелѣніе, въ Тянь-цзинь прибылъ в.-адм. Алексѣевъ[1]), объѣхалъ войска, нашелъ ихъ въ отличномъ состояніи и отъ Имени Государя Императора поблагодарилъ за доблестную службу[2]).

Состоянію войскъ не вполнѣ соотвѣтствовала тактическая обстановка, въ которой они находились.

Орудійное и ружейное обстрѣливаніе китайцевъ вокзала и сетльмента, съ разсвѣтомъ прекратившееся, вновь около полудня разгорѣлось и продолжалось безъ перерыва почти до 5 часовъ вечера. На этотъ разъ, кромѣ стрѣлявшей ранѣе артиллеріи, китайцы выставили къ югу отъ Западнаго арсенала двѣ новыя батареи, въ шесть даль-

---

[1]) При немъ начальникъ морского отдѣла штаба к.-адм. Витгефтъ, начальникъ штаба ген. шт. полк. Флугъ и 8 другихъ офицеровъ.

[2]) О чемъ въ тотъ же день телеграфировалъ Военному Министру, депешею за № 35: «Сегодня прибылъ сюда; осмотрѣвъ войска, нашелъ всѣ части и морской дессантъ въ отличномъ состояніи; люди имѣли бодрый и молодецкій видъ, являющійся залогомъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ, о чемъ почитаю честью донести вашему превосходительству; въ виду засвидѣтельствованія начальникомъ отряда и командирами частей о доблестной, самоотверженной службѣ всѣхъ чиновъ, счелъ долгомъ благодарить войска Именемъ Государя Императора».

нобойныхъ орудій каждую. Время отъ времени снаряды большого калибра посылались изъ «форта» на бивакъ и далѣе къ д. Да-чжи-гоу, а съ батарей, бывшихъ у Лутайскаго канала,—внутрь Восточнаго арсенала. На огонь этотъ мы могли отвѣчать только изъ китайскихъ орудій съ Восточнаго арсенала, да за насыпною арсенальною дорогою, къ востоку отъ желѣзнодорожнаго полотна, устанавливались двѣ 12 фунт. пушки съ англійскаго крейсера «Terrible». Орудія эти пока не были готовы къ стрѣльбѣ. Съ большимъ успѣхомъ къ западу отъ р. Пейхо боролась иностранная артиллерія, усилившая свои позиціи 3-мя англійскими и 12-ю японскими орудіями [1]).

Въ общемъ, китайцы имѣли рѣшительное преобладаніе надъ огнемъ международнаго отряда.

Не менѣе опасно было появленіе китайцевъ на новыхъ позиціяхъ. Кромѣ войскъ, обнаруженныхъ вдоль Лутайскаго канала, какая-то ихъ колонна еще 19 числа была замѣчена на маршѣ съ юга, вдоль праваго берега р. Пейхо. Какъ доносилъ нѣсколько позже полк. Вогакъ, то былъ отрядъ ген. Хана, пришедшій изъ Сяо-чжана [2]). На отрядъ этотъ въ теченіе нѣсколькихъ дней никто не обращалъ вниманія, и только 24 іюня на него внезапно натолкнулся вышедшій на развѣдку японскій эскадронъ. Оказалось, что ген. Ханъ со своими войсками стоитъ скрытно у д. Ту-ченъ и д. Хей-ню-ченъ, всего въ 2½ верстахъ отъ южной окраины европейскаго города и въ 1½ верстахъ отъ р. Пейхо [3]).

Появленіе отряда ген. Хана въ этихъ мѣстахъ имѣло особое значеніе. Разсматриваемое въ связи съ распространеніемъ китайцевъ вдоль Лутайскаго канала, съ возможностью появленія ихъ у Восточнаго канала и вблизи же-

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады.

[2]) Свѣдѣніе полк. Вогака 23 іюня, представленое в.-адм. Алексѣеву въ Тонгку.

[3]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады и японская оффиціальная реляція (Приложеніе № 62).

лѣзной дороги въ раіонѣ ст. Цзюнь-лян-ченъ [1]), съ наводненіемъ, устроеннымъ къ западу отъ города, и съ прочнымъ занятіемъ китайцами Западнаго арсенала,—расположеніе это указывало на желаніе противника окружить международный отрядъ, быть можетъ, отрѣзать его отъ Тонгку и, во всякомъ случаѣ, угрожать его водному коммуникаціонному пути. На послѣднее обстоятельство 24 числа не безъ тревоги обращалъ вниманіе в.-адм. Алексѣева начальникъ нашихъ сообщеній ген. шт. подполк. Самойловъ [2]).

Въ день пріѣзда в.-адм. Алексѣевъ былъ съ визитомъ у в.-адм. Сеймура. Отложивъ на время переговоры съ иностранцами, Командующій войсками рѣшилъ предварительно обсудить положеніе дѣлъ съ г.-м. Стесселемъ и прочими нашими войсковыми начальниками.

Совѣщаніе состоялось утромъ 25 іюня, подъ акомпаниментъ вновь начавшейся бомбардировки, которая съ перерывами продолжалась почти въ теченіе всего этого дня [3]).

---

[1]) О появленіи китайской конницы сѣвернѣе желѣзной дороги г.-м. Стессель 26 іюня телеграфировалъ командиру 3-й батареи полк. Мейстеру (Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й батареи Вост.-Спб. стр. арт. дивизіона).

[2]) Который въ 7 часовъ вечера донесъ в.-адм. Алексѣеву слѣдующее: «Доношу вашему превосходительству, что сегодня японцы отправили на рекогносцировку по правому берегу р. Пейхо въ направленіи Тонгку свой эскадронъ. Пройдя отъ города версты три, эскадронъ наткнулся на отрядъ китайскихъ войскъ (Ніе-ши-чена), вмѣстѣ съ боксерами и 2-мя орудіями. Японская кавалерія отступила. Китайцы расположились въ деревнѣ въ 3 верстахъ отъ берега рѣки. Сообщеніе наше по рѣкѣ такимъ образомъ можетъ быть прервано».

[3]) 25 іюня китайцы стрѣляли съ 4 часовъ утра по вокзалу; послѣ небольшого перерыва, батарея ихъ у Лутайскаго канала, съ 6 часовъ и до 10 часовъ утра, а затѣмъ около 5 часовъ вечера, обстрѣливала Восточный арсеналъ. По сетльменту огонь осадныхъ китайскихъ орудій былъ открытъ въ 1 часъ дня и продолжался до 5 часовъ вечера (Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Спб. стр. бригады). Объ обстрѣливаніи Восточнаго арсенала подполк. Бемъ донесъ слѣдующее: «Сегодня, послѣ обѣда, арсеналъ обстрѣливался гранатами крупнаго калибра. Поднята послѣ разрыва половина гранаты 5-дюйм. калибра. Орудія эти, въ количествѣ четырехъ, стрѣляли изъ рощи, правѣе домика. Во время нашихъ отвѣтныхъ выстрѣловъ орудія эти были передвинуты шаговъ на 200 правѣе, а теперь опять поставлены въ рощу на старое мѣсто за окопами. Кромѣ этихъ, по этому же фасу имѣется еще четыре орудія такого же калибра, какой имѣется у насъ».

Первымъ, и наиболѣе важнымъ для данной минуты, былъ вопросъ о скорѣйшемъ усиленіи состава русскихъ войскъ подъ Тянь-цзинемъ [1]). При обсужденіи его приходилось принять на учетъ исключительно наличныя силы на Печилійскомъ побережьи, такъ какъ всякая болѣе или менѣе отдаленная перевозка требовала времени, т. е. на много дней откладывала взятіе Тянь-цзиня, а это, какъ показалъ опытъ послѣднихъ дней, въ противность мнѣнію нѣкоторыхъ начальниковъ, напр., японскаго г.-м. Фукушима, служило болѣе на пользу китайцамъ, нежели международному отряду [2]).

Указанныя силы, со времени боя у Восточнаго арсенала, уже получили нѣкоторое приращеніе.

Въ день боя 14-го іюня составъ и дислокація ихъ были слѣдующіе:

У Тянь-цзиня:—9-го стр. полка—8 ротъ, 12-го—7 ротъ, 10-го—2½ роты, 1 Верхнеудинскаго каз. полка—1½ сотни, 2 батарея В.-С. стр. арт. див., т. е. 8 орудій и 4 пулемета, Квантунской сап. роты 1 взводъ и команда моряковъ. Всего: 17½ стр. ротъ, 1½ сот., 8 ор., 4 пулем., ¼ сап. роты.

У Цзюн-лян-ченя:—рота 12-го В.-С. стр. полка.

Въ Таку и Тонгку:—1½ роты 10-го В.-С. стр. полка.

Начиная съ 14-го числа, на пополненіе состава этихъ войскъ въ Таку и Тонгку стали прибывать войска въ слѣдующей постепенности:

---

[1]) Неудобства, проистекавшія отъ малочисленности нашего отряда, даже при сравнительно пассивныхъ дѣйствіяхъ международныхъ войскъ, чувствовались очень сильно. 19 іюня г.-м. Стессель, въ донесеніи за № 85, просилъ в.-адм. Алексѣева прислать хотя бы одинъ баталіонъ и сотню. Недостаточно было и артиллеріи, особенно съ той минуты, когда китайцы построили нѣсколько батарей на Лутайскомъ каналѣ. «Мнѣ надо батарею», доносилъ г.-м. Стессель в.-адм. Алексѣеву 22 іюня запискою за № 106, «съ одною очень плохо, да и снарядовъ мало».

[2]) Мнѣніе, что проволочка въ дѣйствіяхъ у Тянь-цзиня болѣе выгодна международнымъ войскамъ, нежели китайцамъ, было высказано ген. Фукушима на совѣщаніяхъ у в.-адм. Сеймура.

14 іюня вечеромъ на рейдъ Таку пришли, а вечеромъ слѣдующаго дня окончили выгрузку: 1-й бат. 10-го Вост.-Сиб. стр. полка (со штабомъ полка), 4 пулемета и 2-я сотня 1-го Верхнеудинскаго каз. полка [1]).

18 іюня высадилась у Тонгку, а къ вечеру 20 числа перешла на бивакъ у Тянь-цзиня рота Уссурійскаго желѣзнодорожнаго баталіона съ телеграфнымъ отдѣленіемъ [2]).

21 іюня окончила высадку у Тонгку, а 23 числа перешла на бивакъ у Тянь-цзиня 3-я сотня 1-го Читинскаго полка Забайкальскаго каз. войска [3]).

23 іюня прибылъ и окончилъ высадку у Тонгку 2-й Вост.-Сиб. стр. полкъ съ 4-ю сотнею 1-го Читинскаго каз. полка. Изъ нихъ сотня на слѣдующій день была передвинута къ Тянь-цзиню [4]).

24 іюня на рейдъ Таку прибыла 3-я батарея Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона [5]).

---

[1]) Эшелонъ выступилъ изъ Портъ-Артура въ 9½ час. утра 14 іюня на «Владимірѣ Мономахѣ» и въ тотъ же день, въ 10½ час. вечера, прибылъ на рейдъ Таку; выгрузка у ст. Тонгку начата была въ 8 час. вечера 15 числа и вскорѣ окончена (Журналъ военныхъ дѣйствій 10-го Вост.-Сиб. стр. полка). По окончаніи высадки, 16 іюня въ 7 ч. 45 м. веч., командиръ 10-го полка, запискою за № 1, донесъ г.-м. Стесселю: «Начальникъ полевого штаба запискою за № 3 сообщилъ, что Командующій войсками приказалъ мнѣ не идти впередъ до особаго его распоряженія. Со мною прибыли въ Тонгку одинъ баталіонъ, четыре пулемета и полусотня. Сегодня разъѣзды донесли, что верстахъ въ 12-ти, по дорогѣ къ Лутаю,—значительныя войска китайцевъ, какъ пѣшія, такъ и конныя; доношу о семъ вашему превосходительству». Приказомъ по Экспедиціонному отряду 17 іюня за № 23 войска эшелона съ 16 іюня зачислены въ составъ отряда, считаясь въ отдѣлѣ на ст. Тонгку.

[2]) Зачислена въ составъ войскъ у Тянь-цзиня приказомъ по Экспедиціонному отряду 21 іюня за № 38.

[3]) Зачислена въ составъ войскъ у Тянь-цзиня приказомъ по Экспедиціонному отряду 23 іюня за № 43.

[4]) Зачислена въ составъ войскъ у Тянь-цзиня приказомъ по Экспедиціонному отряду 24 іюня за № 44.

[5]) Батарея выступила изъ Портъ-Артура на броненосцѣ «Петропавловскъ» около 3 час. дня 23 іюня; на рейдъ Таку прибыла 24 числа въ 9 час. утра. За недостаткомъ транспортныхъ средствъ, высадка у Тонгку окончена не ранѣе полудня 25 числа; запасные комплекты боевыхъ припасовъ и другіе грузы были выгружены еще позже (Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й батареи Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона).

Кромѣ этихъ войсковыхъ частей, возможно было разсчитывать на сравнительно скорое прибытіе мортирной батареи изъ шести 6-дм. полевыхъ мортиръ, подлежавшей формированію въ Портъ-Артурѣ изъ состава Квантунской крѣпостной артиллеріи.

По мѣрѣ прибытія перечисленныхъ подкрѣпленій, въ распредѣленіи войскъ на Печилійскомъ побережьи сдѣланы слѣдующія измѣненія:

14 іюня, въ теченіе боя, полурота 5-й роты 10-го полка назначена для охраненія желѣзной дороги, на которой заняла два желѣзнодорожныхъ моста между ст. Цзюн-лян-ченомъ и бивакомъ [1]).

17 іюня (ночью) 4-я рота 10-го полка смѣнила на ст. Цзюн-лян-ченъ 3-ю роту 12-го полка, которая присоединилась къ своему полку [2]).

21 іюня къ Тянь-цзиню притянуты съ тылу 5-я и полурота 3-й роты 10-го полка [3]).

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій 10-го Вост.-Сиб. стр. полка и свѣдѣніе подполк. Ильинскаго.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й роты 12-го полка. По журналу военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады 3-я рота пришла на бивакъ у Тянь-цзиня въ 5 час. утра съ 17-го на 18-е число.

4-я рота 10-го полка выслана изъ Тонгку приблизительно въ 1 часъ ночи съ 16-го на 17-е іюня. Такое неудобное для движенія время избрано вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о присутствіи китайцевъ на пути къ Цзюн-лян-чену. Извѣстіе не оправдалось; рота, исполняя переходъ, непріятеля не встрѣтила (Журналъ военныхъ дѣйствій 10-го Вост.-Сиб. стр. полка).

[3]) Показаны прибывшими приказомъ по Экспедиціонному отряду 21 іюня за № 37. 20 іюня, запискою за № 5, полк. Антюковъ донесъ г.-м. Стесселю: «Приказомъ Командующаго войсками назначены 1-я, 2-я, 4-я и 5-я роты въ распоряженіе подполк. Самойлова для охраны желѣзной дороги отъ Тонгку до Тянь-цзиня; занимаютъ свои мѣста сегодня. 6-я рота и $^{1}/_{2}$ рота 3-й роты оставлены гарнизономъ въ Тонгку и для обороны станціи; 2-я сотня—на летучую почту; 2 пулемета—на Цзюн-лян-ченъ; полурота 3-й роты и 2 пулемета идутъ со мною завтра въ Тянь-цзинь». Въ этомъ распредѣленіи позже сдѣлано измѣненіе: въ Тянь-цзинь, кромѣ полуроты 3-й роты, пошла также и 5-я, а всѣ четыре пулемета оставлены въ тылу.

Полк. Антюковъ, съ $1^{1}/_{2}$ ротами, штабомъ, нестроевыми и обозомъ, выступилъ по желѣзной дорогѣ въ 8 час. утра 21 числа; проѣхавъ ст. Цзюн-лян-ченъ, въ 6 верстахъ отъ нея, въ 3 часа выгрузился и пошелъ походомъ при сильной грозѣ и ливнѣ; прибылъ на бивакъ въ 11 час. вечера (Журналъ военныхъ дѣйствій 10-го В.-С. стр. п.).

Вслѣдствіе этихъ перемѣщеній, ко времени совѣщанія 25 іюня распредѣленіе и составъ войскъ въ раіонѣ дѣйствій оказались слѣдующими:

I. У Тянь-цзиня.	офиц. и чин.	нижн. чин.	лошадей.	двукол.
Штабъ отряда	4	11	9	2
9-й В.-С. стр. полкъ	27	1611	100	61
10-го » » » 3½ роты [1])	18	680	71	41
12-й » » »	30	1405	99	62
2 б-рея В.-С. стр. арт. див. съ ком. пулем.	5	245	196	49
6-я сот. 1-го Верхнеудинскаго каз. полка.	4	115	127	10
3-я и 4-я сот. 1-го Читинскаго каз. полка	6	228	237	19
1 взводъ Квантунской сап. роты	1	58	2	2
Команда моряковъ съ 2-мя орудіями	2	61	—	—
Итого у Тянь-цзиня: 19¾ р., 10 ор., 4 пулем., 3 сот. и 1 ком.	98	4414	841	246
II. Въ тылу и на сообщеніяхъ.				
2-й В.-С. стр. полкъ [2])	33	1621	120	107
10-го » » » 4½ роты [3])	9	893	30	16
12-го » » » сводная рота	2	170	2	1
1-го Уссурійскаго ж.-д. бат. 1 рота	3	154	6	6
В.-С. сап. бат. 1 взводъ и тел. отд.	2	76	6	—
3 б-рея В.-С. стр. арт. див. съ 4 пулем. [4])	4	269	201	73
Итого въ тылу и на сообщеніяхъ: 14¾ р., 8 ор. и 4 пулем.	53	3183	365	203
Всего въ раіонѣ дѣйствій 34½ р., 18 ор., 8 пулем., 3 сот. и 1 ком. [5]).	151	7597	1206	447

[1]) 5-я, 7-я, 8-я и полурота 3-й роты.

[2]) Телеграммы г.-м. Селиванова въ Главный Штабъ 15 и 16 іюня № 1314 и 1379.

[3]) 1-я, 2-я, полурота 3-й, 4-я и 6-я роты.

[4]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й батареи Вост.-Сиб. стр. арт. див.

[5]) 25 іюня в.-адм. Алексѣеву представлено «Свѣдѣніе о наличномъ составѣ Экспедиціоннаго отряда» (приложеніе № 71), откуда и взяты необходимыя цифры, за исключеніемъ 2-го В.-С. стр. полка и 3-й батареи, свѣдѣнія о которыхъ заимствованы изъ источниковъ, указанныхъ выше въ примѣчаніяхъ 2-мъ и 4-мъ.

Обсудивъ это распредѣленіе силъ, в.-адм. Алексѣевъ приказалъ безотлагательно передвинуть на бивакъ у Тяньцзиня: а) остальныя роты 10-го полка, смѣнивъ ихъ на сообщеніяхъ 2-мъ Вост.-Сиб. стр. полкомъ, б) сводную роту 12-го полка и в) 3-ю батарею Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона съ пулеметною командою. Сверхъ того, для усиленія состава артиллеріи орудіями болѣе крупнаго калибра, нежели полевыя, приказано спѣшно доставить съ броненосца «Владиміръ Мономахъ» два 120 м. м. орудія, а изъ Портъ-Артура формируемую тамъ мортирную батарею.

Въ вопросъ о планѣ атаки, какъ во многомъ зависѣвшій отъ намѣреній иностранцевъ, совѣщаніе 25 іюня, сравнительно съ предположеніями, выработанными соглашеніемъ съ в.-адм. Сеймуромъ, не внесло существенныхъ измѣненій. Взамѣнъ этого, было обращено серьезное вниманіе на одно весьма важное обстоятельство, которое пока оставалось безъ достаточнаго изученія. Дѣло въ томъ, что переходъ черезъ Лутайскій каналъ, для атаки китайцевъ во флангъ, долженъ былъ быть исполненъ ночью или на разсвѣтѣ, а между тѣмъ объ условіяхъ переправы черезъ этотъ каналъ все еще имѣлись очень скудныя свѣдѣнія. Пробѣлъ этотъ нужно было пополнить во что бы то ни стало, а потому остановились на дополнительной развѣдкѣ, положивъ произвести ее въ ближайшую же ночь,—съ 25 на 26 іюня.

Вслѣдъ затѣмъ, въ 5 час. пополудни, къ в.-адм. Сеймуру отправленъ былъ снабженный указаніями в.-адм. Алексѣева начальникъ полевого штаба ген. шт. полк. Флугъ съ ген. шт. подполк. Илинскимъ, чтобы окончательно установить планъ предстоявшаго боя [1]). Возвратясь назадъ, полк. Флугъ доложилъ о слѣдующихъ принятыхъ рѣшеніяхъ:

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады: «въ 5 час. вечера полк. Флугъ съ подполк. Илинскимъ отправились къ Сеймуру для условки о планѣ дѣйствій».

1) Главную атаку вести на лѣвомъ берегу р. Пейхо, а на правомъ ограничиться демонстраціею и энергичною бомбардировкою орудіями иностранной артиллеріи.

2) Для исполненія главной атаки иностранцы назначатъ въ составъ русскаго отряда 2.000 человѣкъ.

3) Атака эта будетъ ведена четырьмя колоннами, а именно: двумя обходными, атакующими лѣвый флангъ китайцевъ, вдоль обоихъ береговъ Лутайскаго канала, первою демонстративною, наступающею отъ Восточнаго арсенала къ лѣснымъ зарослямъ у Шанхай-гуаньскихъ воротъ, и второю демонстративною, направляющеюся отъ вокзала и «бѣлаго домика» къ желѣзнодорожному мосту на Лутайскомъ каналѣ.

4) Атака будетъ произведена въ ночь съ 27 на 28 іюня. Свободнымъ временемъ иностранцы воспользуются, чтобы притянуть подкрѣпленія съ тылу [1]).

5) 26-го іюня иностранцы, при содѣйствіи двухъ нашихъ ротъ, выбьютъ отрядъ ген. Хана изъ окрестностей скакового круга и возьмутъ Западный арсеналъ. Арсеналъ этотъ въ день боя будетъ служить исходнымъ пунктомъ для демонстрацій на правомъ берегу р. Пейхо въ направленіи къ застѣнному городу [2]).

---

[1]) Кромѣ прибывшихъ уже двухъ баталіоновъ японцевъ, ожидались еще два другихъ баталіона японцевъ, американскій полкъ и баталіонъ французовъ.

[2]) Принятыя на совѣщаніи съ в.-адм. Сеймуромъ рѣшенія приводятся въ изложеніи ген. шт. подполк. Илинскаго. Въ дѣлѣ № 2 штаба Квантунской области («объ операціяхъ подъ Тянь-цзинемъ со времени прибытія г.-м. Стесселя до взятія Тянь-цзиня») хранится нижеслѣдующая собственноручная записка в.-адм. Алексѣева, относящаяся къ тому же событію: «На 26 іюня (9 іюля) 1900. 1) Участіе можетъ въ присоединеніи къ отряду двухъ ротъ—400 чел. 2) Составъ означенной колонны, ея численность и кто будетъ начальникомъ. Участье нашихъ ротъ обусловливается принятымъ участіемъ иностранныхъ войскъ въ исполненіи нашего плана по атакѣ позицій, расположенныхъ вдоль канала къ сѣверу отъ арсенала. 3) Необходимо для начальниковъ нашихъ ротъ быть заблаговременно освѣдомленными о планѣ дѣйствій наступающей колонны. Затѣмъ: а) сборный пунктъ, б) къ какому часу прибыть на сборный пунктъ, который долженъ быть точно указанъ на планѣ».

Во исполненіе принятаго рѣшенія, вечеромъ 25 числа, подъ начальствомъ ген. шт. кап. Вейля, назначены были на рекогносцировку переправы черезъ Лутайскій каналъ ген. шт. кап. Болховитиновъ, инж.-кап. Санниковъ, сотн. Григорьевъ и 10 казаковъ Верхнеудинскаго каз. полка. Цѣлью развѣдки поставлено: 1) выяснить протяженіе позиціи китайцевъ вдоль Лутайскаго канала, 2) опредѣлить пунктъ переправы черезъ каналъ для обхода лѣваго фланга этой позиціи, 3) добыть необходимыя данныя о мѣстныхъ средствахъ для устройства переправы и 4) по возможности «заглянуть» на противоположный берегъ канала, т. е. въ тылъ расположенія китайцевъ.

Передъ наступленіемъ темноты кап. Вейль съ прочими чинами прибылъ въ Восточный арсеналъ, ознакомился оттуда съ мѣстностью и расположеніемъ китайскихъ конныхъ постовъ [1]), а затѣмъ въ два часа ночи выступилъ впередъ. Для прикрытія развѣдчиковъ съ востока, назначена сотня Читинскаго каз. полка, а для поддержки съ тылу выдвинута изъ арсенала, версты на полторы къ сѣверу, 1-я рота 9-го полка.

Слѣдуя перемѣнными аллюрами, съ необходимыми мѣрами предосторожности, развѣдчики подошли къ берегу канала противъ порохового склада, обнаружили тамъ присутствіе китайцевъ, повернули направо на сѣверо-востокъ по прибрежной дорогѣ и остановились на полупути между д. Чжао-ли-чжуан-цзы и Сюй-чуан-цзы. Осмотрѣвъ тамъ каналъ (но не переходя черезъ него), кап. Вейль съ приближеніемъ разсвѣта повернулъ назадъ и, подъ прикрытіемъ утренняго тумана, возвратился благополучно въ арсеналъ [2]).

[1]) Которые тянулись полукругомъ отъ кирпичныхъ заводовъ, что сѣвернѣе д. Чен-цзя-гоу, въ направленіи къ Восточному каналу.

[2]) При обратномъ слѣдованіи произошло недоразумѣніе. Прикрывавшая флангъ сотня Читинцевъ приняла развѣдчиковъ за противника и едва не открыла по нимъ огня. Ошибка во время была замѣчена. Въ рапортѣ в.-адм. Алексѣева Военному Министру 3 августа за № 438 (приложеніе № 72) о рекогносцировкѣ 25 іюня

Развѣдка съ относительною точностью установила слѣдующее: флангъ китайской позиціи находится, примѣрно, не ближе версты отъ д. Чжао-ли-чжуан-цзы, верстахъ въ двухъ на сѣверо-востокъ отъ порохового склада и въ пяти отъ желѣзнодорожнаго моста; наблюденіе противника за этимъ флангомъ въ ночное время очень несовершенно; каналъ имѣетъ ширину до 30 саж. и въ бродъ не проходимъ, берега его крутые; мѣстныхъ средствъ для устройства переправы не имѣется [1]).

Одновременно съ отправленіемъ изъ Восточнаго арсенала развѣдчиковъ, въ 2½ часа ночи съ бивака выступили 8-я рота 10-го и 3-я рота 12-го полковъ, назначенныя въ составъ англо-японскаго отряда, который долженъ былъ атаковать ген. Хана и Западный арсеналъ [2]).

Роты эти въ 4½ часа ночи прибыли на сборный пунктъ къ воротамъ городского вала, на южной окраинѣ германской концессіи, и тамъ поступили въ составъ иностраннаго отряда.

Во время боя, послѣдовавшаго раннимъ утромъ 26 числа, онѣ находились въ резервѣ за правымъ флангомъ боевого порядка (за японцами), въ дѣло не вступали и потерь не понесли [3]). Что касается иностранцевъ, то, поддержанные

изложено такъ: «Ночью съ 25 на 26 іюня, для опредѣленія протяженія фронта китайской позиціи на каналѣ, была послана развѣдка подъ начальствомъ ген. шт. кап. Вейля, въ составѣ ген. шт. кап. Болховитинова, инж.-кап. Санникова и 1-го Верхнеудинскаго полка сотн. Григорьева и 10 казаковъ. Развѣдка обнаружила, что крайній лѣвый флангъ китайской позиціи упирается въ рѣку, версты на двѣ къ с.-в. отъ порохового склада, верстахъ въ пяти отъ желѣзнодорожнаго моста; далѣе же, ниже по каналу, китайскихъ войскъ не было».

[1]) Рапортъ ген. шт. кап. Вейля 29 іюня за № 33 (приложеніе № 73) и журналъ военныхъ дѣйствій сводной саперной роты.

[2]) Для атаки, подъ начальствомъ г.-м. Фукушима, назначено около 2½ тысячъ японцевъ, американцевъ и англичанъ съ 12 орудіями.

[3]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады и 10-го Вост.-Сиб. стр. полка. Въ журналѣ 3-й роты 12-го полка сказано, что по ротѣ, при передвиженіи ея черезъ плавучій мостъ на р. Пейхо, открытъ былъ огонь съ китайскихъ батарей и съ форта и что послѣ соединенія съ иностранцами она сразу приняла

огнемъ англо-японской артиллеріи съ окраины англійской концессіи и 12 орудій, входившихъ въ составъ наступавшаго отряда, они, не встрѣтивъ значительнаго сопротивленія, опрокинули отрядъ ген. Хана у скакового круга, зашли плечомъ и двинулись къ Западному арсеналу, изъ котораго китайцы вскорѣ бѣжали [1]).

Послѣ занятія арсенала японская артиллерія въ теченіе нѣкотораго времени сильно обстрѣливала предмѣстья и застѣнный городъ. Къ вечеру, не желая растягивать свое расположеніе, иностранцы очистили арсеналъ, разрушивъ часть его строеній.

Пока эти дѣйствія происходили у иностранцевъ, въ нашемъ отрядѣ 26 и 27 іюня были посвящены приготовленіямъ къ предстоявшему бою.

Съ этою цѣлью въ 8 час. вечера 26 числа, сдавъ предварительно охрану желѣзной дороги 2-му баталіону 2-го Вост.-Сиб. стр. полка [2]), на бивакъ послѣ утомительнаго марша прибыли 1-я, 2-я и 4-я роты 10-го полка [3]), а на слѣдующій день пришли остальныя роты (полурота

участіе въ атакахъ на деревни передъ Западнымъ арсеналомъ. Повидимому, дѣятельность роты въ бою нѣсколько преувеличена. Журналъ 10-го полка говоритъ слѣдующее: «во время этого дѣла 8-я рота (а съ нею находилась и 3-я) была въ резервѣ и активнаго участія въ штурмѣ не принимала».

По поводу участія нашихъ ротъ въ атакѣ Западнаго арсенала, в.-адм. Сеймуръ 26 іюня отправилъ в.-адм. Алексѣеву слѣдующее письмо: «Прошу позволенія поблагодарить ваше превосходительство, что вы были такъ добры и прислали нѣкоторыя части изъ вашихъ войскъ для совмѣстнаго съ нами дѣйствія въ операціи нынѣшняго дня. Если бы онѣ были призваны принять дѣятельное участіе, то, я увѣренъ, исполненіемъ своего долга оказались бы достойными той націи, къ которой принадлежатъ».

[1]) Описаніе хода боя въ офиціальномъ японскомъ изложеніи см. въ приложеніи № 62.

[2]) О чемъ командиръ этого баталіона, подполк. Высоцкій, донесъ в.-адм. Алексѣеву телеграммою, отправленною 26 іюня въ 12 ч. 55 м. дня.

[3]) Вслѣдствіе сильной жары, во время марша въ ротахъ были случаи солнечныхъ ударовъ, отъ которыхъ два стрѣлка скончалось (Журналъ военныхъ дѣйствій 10-го Вост.-Сиб. стр. полка).

3-й и 6-я) этого полка, сводная рота 12-го полка и 3-я батарея [1]). Кромѣ того, къ полудню 27 числа закончена установка двухъ англійскихъ орудій на позиціи за арсенальною дорогою [2]).

26 іюня вечеромъ въ приказѣ Экспедиціонному отряду г.-м. Стессель объявилъ диспозицію для боя, назначеннаго, по условію съ иностранцами, на ночь съ 27 на 28 число [3]).

По этой диспозиціи войска раздѣлены на четыре колонны, гарнизонъ Восточнаго арсенала и конный отрядъ. Составъ и частныя ихъ задачи указаны слѣдующія:

I. Колонна полк. Анисимова.

9-го п. 1-я, 4-я, 5-я и 8-я р.
10-го п. 4-я, 6-я и 7-я р.
12-го п. 1-я, 3-я, 4-я и 6-я р.
Германцевъ—двѣ роты.
Саперная и морская команда кап. Санникова.
4 пулемета кап. Муравскаго.

Къ 11 часамъ вечера собирается у Восточнаго арсенала; двигается скрытно къ пункту переправы черезъ Лутайскій каналъ; устраиваетъ при помощи саперъ мостъ; переходитъ частью пѣхоты на сѣвер-

1) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 10-го полка о прибытіи 27 числа полутора ротъ ничего не говорится. Заимствуемъ эту данную изъ журнала военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады.

Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 3-й батареи о передвиженіи ея къ Тянь-цзиню сообщается слѣдующее: 26 іюня, въ 4 часа дня, батарея съ 6-ю ротою (безъ части зарядныхъ ящиковъ) сѣла на ст. Тонгку въ поѣздъ и въ 6 часовъ прибыла къ концу укладки рельсовъ на желѣзной дорогѣ. Въ 11 часовъ вечера, послѣ выгрузки, получена была телеграмма г.-м. Стесселя идти на бивакъ ночью, взявъ 1½ роты въ прикрытіе Въ 11¾ час. батарея съ 6-ю ротою (полуроты 3-й роты не оказалось) пошла вдоль желѣзной дороги. На полупути получено свѣдѣніе о появленіи китайцевъ съ праваго фланга; батарея снялась съ передковъ и прикрылась ротою; свѣдѣніе оказалось ложнымъ. Продолжая маршъ, прибыли на бивакъ въ 4 часа утра. Обстоятельства движенія полуроты 3-й роты 10-го полка не выяснены.

2) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады. Открытый этими орудіями огонь по инпанямъ и форту, видимо, сильно безпокоилъ китайцевъ (Журналъ военныхъ дѣйствій 10-го Вост.-Сиб. стр. полка).

3) Приказъ Экспедиціонному отряду 26 іюня, 11 ч. 10 м. пополудни № 49 (Приложеніе № 74).

6-й с. Верхнеудинскаго каз. п. 3 взвода.
Французская батарея—6 ор.

Всего 13 р., 2 ком., 6 ор., 4 пулем., $\frac{3}{4}$ сот.

ную сторону канала; наступаетъ вдоль обоихъ береговъ; постепенно атакуетъ и опрокидываетъ китайцевъ вплоть до городской стѣны; если возможно, на плечахъ противника врывается въ «фортъ». Во время наступленія одна часть саперъ и моряковъ наводитъ и охраняетъ мостъ, другая—не допускаетъ передвиженія китайскихъ джонокъ по каналу.

II. Колонна полк. Антюкова.

10-го п. 1-я, 2-я и 8-я р.
2-я б-рея В.-С. стр. арт. див.
3-я » » » » »
3-й с. Читинскаго каз. п. 1 взводъ.

Всего 3 р., 16 ор., $\frac{1}{4}$ сот.

Къ 2 часамъ ночи собирается у Восточнаго арсенала; ведетъ демонстрацію съ фронта. Когда, подъ натискомъ колонны полк. Анисимова, противникъ начнетъ отступать, въ свою очередь переходитъ въ наступленіе.

III. Колонна иностранцевъ.

Иностранцы и 12-го полка сборная рота пор. Станкевича.

Къ 2 часамъ ночи собирается у Восточнаго арсенала; ведетъ демонстрацію съ фронта; наступаетъ лѣвѣе колонны полк. Антюкова.

IV. Колонна подполк. Савицкаго.

9-го полка 6-я и 7-я р.
10-го » 3-я и 5-я »
12-го » 2-я и 5-я »
Саперная команда.

Остается на бивакѣ; располагается въ боевомъ порядкѣ съ необходимыми мѣрами охраненія; служитъ общимъ

Уссурійск. ж. д. бат. 1 рота.
Нестроевыхъ—3 роты.
3-й с. Читинскаго каз. п. 1 взводъ.
Морская команда съ дессантными орудіями.

Всего 6 р., 2 ком., 1 ж.-д. р., 3 нестр. р., 6 ор., ¼ сот.

резервомъ; выдѣляетъ части на усиленіе прочихъ колоннъ не иначе, какъ по приказанію г.-м. Стесселя.

V. Гарнизонъ Восточнаго арсенала (подполк. Бемъ).

9-го полка 2-я и 3-я роты.
12-го » 7-я и 8-я »
6 китайскихъ орудій.
2 пулемета.

Всего 4 р., 6 ор., 2 пулемета.

Обороняетъ Восточный арсеналъ, который служитъ опорнымъ пунктомъ для всѣхъ колоннъ.

VI. Конница.

а) 6-й с. Верхнеудинскаго каз. п. 1 взводъ. — а) Личный конвой г.-м. Стесселя.

б) 3-й с. Читинскаго каз. п. 1 взводъ. — б) Для поддержанія связи; въ распоряженіи подполк. Илинскаго.

в) 4-я с. Читинскаго каз. п., 3-й сотни того же полка 1 взводъ. — в) Находятся при г.-м. Стесселѣ для производства атакъ, преслѣдованія и развѣдокъ.

Мѣсто начальника отряда указано при колоннѣ полк. Анисимова; замѣстителями назначены полк. Анисимовъ и Антюковъ.

Передовые перевязочные пункты приказано открыть въ каждой колоннѣ, а для переноски раненыхъ назначить въ ротахъ по 8 санитаровъ.

При выступленіи люди должны были имѣть по 150 патроновъ на винтовку, на два дня сухарей и воду, а войсковыя части—по двѣ двуколки на роту (патронную и съ продовольствіемъ) и необходимый офицерскій и санитарный обозъ.

Въ развитіе диспозиціи объявлены также нижеслѣдующія дополнительныя указанія г.-м. Стесселя:

По колоннѣ полк. Анисимова. При движеніи войскъ къ переправѣ, обозамъ остаться на сборномъ пунктѣ у арсенала, подъ прикрытіемъ 6-й роты 10-го полка. Обозу двигаться впередъ отъ арсенала не иначе, какъ послѣ особаго о томъ приказанія. Патроннымъ двуколкамъ, подъ прикрытіемъ отдѣленія казаковъ 3-й сотни Читинскаго каз. полка, слѣдовать отъ арсенала на присоединеніе къ войскамъ тотчасъ же послѣ наводки моста черезъ каналъ. Кромѣ нашихъ ротъ, въ составъ колонны будетъ назначено 400 японцевъ; ихъ переправить на сѣверный берегъ канала для дѣйствій на крайнемъ правомъ флангѣ боевого порядка, въ охватъ и тылъ китайцевъ. Послѣ окончанія переправы въ дальнѣйшее наступленіе перейти не иначе, какъ по приказанію г.-м. Стесселя; направляющею ротою на сѣверномъ берегу должна быть ближайшая къ каналу.

По колоннѣ полк. Антюкова. Колонна будетъ усилена артиллеріею иностранцевъ. Преобладаніе артиллеріи въ составѣ колонны должно придать дѣйствіямъ послѣдней характеръ позиціонный. Для этого къ 2½ часамъ ночи занять, а въ 3 часа открыть огонь съ той позиціи, которую полк. Антюковъ занималъ 24 числа. Орудія расположить въ окопахъ, на дистанціи отъ непріятеля не болѣе 1.200—1.500 саж.; цѣлью должна служить артиллерія противника; огонь продолжать до тѣхъ поръ, пока колонна полк. Анисимова не выйдетъ на линію выстрѣловъ. Послѣ этого перейти въ наступленіе.

Всѣмъ войскамъ, сверхъ того, приказано: во время ночного марша принять мѣры для скрытія его, въ томъ числѣ

не употреблять «ура»; въ бою стрѣлять исключительно залпами изъ сомкнутаго строя; ротамъ боевой части наступать въ развернутомъ строѣ, въ первое время съ дозорами въ 500—800 шагахъ впереди.

Въ ночь съ 26 на 27 іюня къ пункту переправы, намѣченному рекогносцировкою ген. шт. кап. Вейля, вновь отправленъ былъ съ разъѣздомъ сотн. Григорьевъ. Возвратясь въ 4 часа утра назадъ на бивакъ, онъ донесъ, что мѣсто предположенной переправы продолжаетъ быть не занятымъ китайцами [1]).

Особое вниманіе въ теченіе 26 и 27 іюня было удѣлено изготовленію пловучихъ средствъ для устройства переправы черезъ Лутайскій каналъ, такъ какъ на мѣстѣ, въ пунктѣ переправы, какъ выяснила развѣдка кап. Вейля, средства эти нельзя было найти, а понтонами войска не располагали. Съ этою цѣлью 26 іюня инж.-кап. Санниковъ приступилъ на берегу р. Пейхо, вблизи бивака, къ приготовленію составного моста изъ особыхъ плотиковъ, которые предполагалось перевезти на повозкахъ мѣстнаго типа [2]).

Въ полдень 27 іюня мостъ этотъ, длиною въ 32 сажени, былъ готовъ и испытанъ наводкою на р. Пейхо, а къ 7 часамъ вечера съ большими затрудненіями доставленъ на бивакъ, гдѣ были приняты мѣры къ устраненію замѣченныхъ при перевозкѣ недостатковъ [3]).

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады.

[2]) Каждый плотикъ—изъ пяти $2^1/_2$ дюймовыхъ досокъ, длиною въ $2^1/_2$ сажени; плотики на концахъ были снабжены планками для взаимнаго скрѣпленія канатомъ. Подъемную силу моста, на случай пропуска артиллеріи и конницы, предполагалось увеличить, подводя подъ мостъ пустыя желѣзныя бочки, взятыя изъ Восточнаго арсенала.

[3]) Журналъ военныхъ дѣйствій сводной саперной роты. При испытаніи на р. Пейхо наводка моста потребовала 15 минутъ; подъемная сила оказалась достаточною для пропуска роты бѣгомъ. При слѣдованіи отъ рѣки къ биваку китайскія арбы, на которыя нагружены были плотики, оказались неудобными,—упряжь рвалась, арбы ломались. На бивакѣ плоты перегружены на болѣе устойчивыя казенныя двуколки, выдана прочная упряжь и запряжены наиболѣе сильные мулы.

Къ вечеру 27 іюня всѣ подготовительныя мѣры для боя были закончены и въ 10 часовъ началось выступленіе съ бивака колонны полк. Анисимова. Слѣдовавшій при авангардѣ колонны плотовой мостъ оказался, однако, очень громоздкимъ и началъ сильно затруднять движеніе. Двуколки съ плотами двигались крайне медленно и застревали на каждомъ ухабѣ. Стало очевиднымъ, что 11 верстное разстояніе отъ бивака до пункта переправы своевременно пройдено не будетъ. Наоборотъ, явилась значительная доля вѣроятности, что задержанная въ пути колонна полк. Анисимова съ разсвѣтомъ направленіемъ своего движенія раскроетъ китайцамъ наши намѣренія [1]).

Во вниманіе къ этому, пославъ иностранцамъ извѣщеніе объ отмѣнѣ наступленія, г.-м. Стессель приказалъ отряду, отошедшему всего на три четверти версты впередъ, возвратиться на бивакъ [2]). Новое наступленіе рѣшено произвести въ ночь съ 29 на 30 іюня, подготовивъ болѣе легкій и подвижный мостовой матеріалъ.

Между тѣмъ китайцы, вопреки донесеніямъ полк. Вогака, сообщавшаго о сильномъ ихъ разстройствѣ, не прекращали своихъ попытокъ перехода въ наступленіе противъ международныхъ войскъ [3]).

---

[1]) Въ рапортѣ в.-адм. Алексѣева Военному Министру 3 августа № 438 (приложеніе № 72) неудача наступленія объяснена въ такихъ выраженіяхъ: «Приготовленный плотовой мостъ, предварительно испытанный пробною переправою черезъ р. Пейхо, предполагалось везти на китайскихъ повозкахъ и нашихъ двуколкахъ, вмѣстѣ съ авангардомъ. Но, вскорѣ послѣ выхода войскъ изъ лагеря, обнаружилось, что повозки, вслѣдствіе плохой дороги, двигаются чрезвычайно медленно, благодаря чему отрядъ прибудетъ къ каналу уже послѣ разсвѣта и внезапность и скрытность операціи достигнуты не будутъ. Въ виду сего операція была отложена на ночь съ 29 на 30, чтобы можно было устроить и подготовить болѣе легкій мостовой матеріалъ».

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады.

[3]) Къ 27 іюня полк. Вогакъ представилъ в.-адм. Алексѣеву слѣдующія свѣдѣнія, добытыя отъ плѣннаго китайскаго солдата: «1) Позиція у скакового круга была занята войсками ген. Ніе въ числѣ ок. 1.000 чел., д. Хай-ню-чжуанъ (Хей-ню-чень)—боксерами въ количествѣ около 600—700 чел. 2) Войска ген. Ніе очень разстроены; очень много иновъ совершенно разбѣжалось, а въ оставшихся состоитъ на лицо,

Послѣ очищенія иностранцами Западнаго арсенала, они вновь его заняли, расположили вблизи артиллерію, которою всю ночь на 27 іюня бомбардировали европейскій городъ. Въ слѣдующую ночь, т. е. съ 27 на 28 число, китайцы произвели нападеніе, отличавшееся особою смѣлостью.

Въ это время впереди бивака у д. Ю. Гао-ченъ стояла на сторожевомъ охраненіи полурота 3-й роты 10-го полка (пор. Соколова), лѣвѣе ея, вдоль желѣзной дороги, находилась 4-я 12-го полка (шт.-кап. Котикова), а правѣе, вдоль городского вала,—6-я 9-го полка (пор. Коломійцева). Вокзалъ былъ занятъ сборнымъ отрядомъ изъ англичанъ, французовъ и японцевъ, общею силою до 200 человѣкъ.

Первоначально дѣйствія китайцевъ сопровождались нѣкоторымъ успѣхомъ. Регулярная ихъ пѣхота, силою въ 2—3 тыс. человѣкъ, выйдя скрытно изъ предмѣстій, перешла черезъ желѣзную дорогу и густыми толпами устремилась на вокзалъ и къ д. Гао-ченъ.

Пользуясь укрытіями могилъ и развалинами фанзъ, китайцы приблизились на 200—300 шаговъ къ д. Гао-ченъ и оттуда внезапно открыли частый ружейный огонь, поддержанный артиллеріею, которая начала усиленно обстрѣливать вокзалъ, сетльментъ, бивакъ и Восточный арсеналъ.

Въ короткое время полурота пор. Соколова потеряла 10 чел. убитыми и ранеными и вынуждена была очистить

вмѣсто 500 чел., не болѣе 200. 3) Ген. Ніе очень хочетъ скорѣе положить конецъ военнымъ дѣйствіямъ. 4) Изъ отряда ген. Ма-ю-куна солдаты начинаютъ также бѣжать, хотя и въ меньшей степени, чѣмъ изъ отряда Ніе».

Во второмъ донесеніи 27 числа полк. Вогакъ сообщалъ: «В.-адм. Сеймуръ уѣзжаетъ завтра или послѣ завтра въ Таку и увозитъ съ собою отрядъ, ходившій съ нимъ въ экспедицію на Пекинъ (слышалъ отъ англійскихъ офицеровъ). Въ Сяочжанѣ собралось еще до 1.000 китайскихъ солдатъ, всего теперь тамъ около 1.700 ч. Въ Лутай и Кайпинъ отправленъ лазутчикъ, онъ вернется черезъ 3—4 дня. Среди англійскихъ солдатъ въ Тянь-цзинѣ началась сильная деморализація. Солдаты ропщутъ, что ихъ держатъ безъ всякаго толку подъ огнемъ въ городѣ. Офицеры, не стѣсняясь, говорятъ, что ген. Дорвардъ совершенно не способенъ для командованія войсками. Западный арсеналъ, очищенный вчера соединеннымъ отрядомъ, снова занятъ китайцами; оттуда всю ночь бомбардировали городъ».

сѣверную половину д. Ю. Гао-ченъ. Занявъ ее, китайцы, въ свою очередь, попали подъ перекрестный огонь 4-й роты 12-го и 6-й 9-го полковъ. На поддержку стрѣлковъ, кромѣ того, спѣшили съ бивака 4-я и 8-я роты 9-го, 2-я 10-го и 3-я 12-го полковъ [1]), а въ видѣ общаго резерва впереди бивака стали 5-я и 6-я роты 12-го полка [2]).

Въ усиленныхъ этихъ мѣрахъ надобности, впрочемъ, не встрѣтилось. По иниціативѣ командира 4-й роты 12-го полка, шт.-кап. Котикова, стрѣлки этой роты бросились впередъ; къ нимъ присоединилась полурота 3-й роты 10-го полка. Обѣ роты, съ крикомъ «ура», ворвались въ сѣверную часть д. Ю. Гао-ченъ и быстро опрокинули китайцевъ. Послѣдніе, отступивъ назадъ, залегли къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ д. С. Гао-ченъ и завязали оттуда обычную свою ружейную трескотню, на которую наши стрѣлки изрѣдка отвѣчали спокойными залпами [3]).

Въ исходѣ 9-го часа утра бой сталъ окончательно затихать; китайцы отошли къ предмѣстьямъ Лутайскаго канала, а роты, вызванныя по тревогѣ, возвратились назадъ на бивакъ [4]).

Одновременно съ описаннымъ, произведено было китайцами нападеніе также и на вокзалъ. Нападеніе это отбито международнымъ дежурнымъ отрядомъ при содѣйствіи подкрѣпленій, прибывшихъ изъ сетльментовъ.

Атака китайцевъ въ ночь съ 27-го на 28 число была послѣднею энергичною попыткою перехода въ наступле-

---

[1]) Изъ нихъ 3-я рота 12-го полка усилила на городскомъ валу 6-ю роту 9-го, а 4-я и 8-я 9-го полка подкрѣпили на полотнѣ желѣзной дороги 4-ю роту 12-го полка.

[2]) Начальство надъ ротами боевой части принялъ 10-го полка подполк. Голубицкій-Корсакъ; общее руководство боемъ взялъ въ свои руки г.-м. Стессель, прибывшій на бивакъ 12-го полка, т. е. ближайшій къ д. Ю. Гао-ченъ.

[3]) Въ 7 час. утра подполк. Голубицкій-Корсакъ донесъ г.-м. Стесселю: «все благополучно; китайцы отошли на свои позиціи; стрѣльба теперь обыкновенная, каждодневная; мы не стрѣляемъ; лѣвѣе насъ японцы; никакихъ подкрѣпленій не нужно».

[4]) Въ 8 час. 45 мин. подполк. Голубицкій-Корсакъ дополнительно донесъ: «все спокойно; замѣчено перебѣганіе китайцевъ вправо къ могиламъ; часть ротъ отправлена на бивакъ».

ніе, обошедшеюся имъ довольно дорого [1]). Наши потери состояли въ 4 стрѣлкахъ убитыхъ и въ 1 офицерѣ [2]) и 17 нижн. чинахъ раненыхъ. Потери иностранцевъ при отраженіи нападенія на вокзалъ доходили до 140 человѣкъ [3]).

Послѣ прекращенія боя канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась. Особенно усердно обстрѣливали китайцы въ этотъ день Восточный арсеналъ и бивакъ, но безъ особаго для себя успѣха [4]). На огонь ихъ на правомъ берегу р. Пейхо отвѣчала артиллерія англійская, французская и японская [5]), а на лѣвомъ—два англійскихъ орудія, установленныхъ за насыпною дорогою къ арсеналу.

Въ это же время на бивакѣ, подъ руководствомъ инж.-кап. Санникова, готовились новыя средства для переправы черезъ Лутайскій каналъ. На р. Пейхо разысканы были двѣ легкія лодки, человѣкъ на 10 каждая, и семь большихъ шаландъ, съ подъемною силою каждая до 30 человѣкъ; ихъ привели въ порядокъ. Кромѣ того, изъ бамбука готовили фашины въ количествѣ, достаточномъ для устройства пѣшеходнаго мостика.

Средства эти рѣшено распредѣлить такъ: легкія лодки, переносимыя каждая 8 людьми, дать въ авангардъ обходной колонны для переправы головныхъ частей; фашинный мостъ, подвозимый къ каналу на 12-ти двуколкахъ, долженъ служить для перехода пѣхоты главныхъ силъ; нако-

[1]) По нѣкоторымъ даннымъ китайцы потеряли до 350 чел. убитыми и ранеными.

[2]) 10-го Вост.-Сиб. стр. полка пор. Соколовъ.

[3]) Журналы военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады и 10-го Вост.-Спб. стр. полка; рапортъ г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 29 іюня № 17 (Приложеніе № 75). и описаніе дѣла, составленное подполк. Илинскимъ (Приложеніе № 76).

[4]) Въ Восточномъ арсеналѣ произведено два пожара, вскорѣ погашенныхъ; потерь въ людяхъ не было.

[5]) Выстрѣлами ея сбита пагода въ одномъ изъ импаней Ху-вей-инъ, служившая для китайцевъ наблюдательнымъ пунктомъ; сооруженіямъ «форта» въ этотъ день нанесенъ существенный ущербъ.

нецъ, шаланды, доставляемыя изъ Восточнаго арсенала на полозьяхъ, послужатъ для составленія изъ нихъ особыхъ понтоновъ, на которыхъ можно будетъ переправить артиллерію и казаковъ.

Къ вечеру 29 числа шаланды были доставлены въ Восточный арсеналъ; тамъ для дальнѣйшей ихъ перевозки приготовили деревянные полозья [1]).

Приняты были также мѣры, хотя и не вполнѣ удавшіяся, для увеличенія состава позиціонной нашей артиллеріи. Съ этою цѣлью, по распоряженію в.-адм. Алексѣева, 26 іюня съ крейсера «Владиміръ Мономахъ» погружены на баржу, а утромъ 28 числа доставлены по р. Пейхо къ Тянь-цзиню два 120 м.м. орудія.

Выгрузивъ ихъ на пристани у керосиноваго склада (западнѣе д. Да-чжи-гоу), сперва задались цѣлью поставить орудія на позиціи у арсенальной дороги рядомъ съ англійскими пушками. Попытка этого рода потерпѣла полную неудачу [2]). Орудія пришлось оставить у пристани, гдѣ ихъ начали устанавливать для стрѣльбы по невидимой цѣли [3]).

Кромѣ этой небольшой неудачи, вечеромъ 28 числа получено было другое непріятное извѣстіе, а именно, что иностранцы отказываются отъ совмѣстной съ нами атаки противника вдоль лѣваго берега р. Пейхо [4]). Отказъ моти-

---

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій сводной саперной роты.

[2]) За ночь съ 28 на 29 іюня орудія удалось передвинуть на людяхъ всего на 50 саж. впередъ. Подробности установки орудій см. въ донесеніи лейт. Клюпфеля (приложеніе № 77).

[3]) Корректировать стрѣльбу предполагалось наблюденіями съ башни Гордонъ-Голля (Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады. Секр. продолженіе строевого рапорта в.-адм. Гильтебрандта № 4).

[4]) По поводу отказа иностранцевъ, 29 іюня въ 7 ч. 45 м. дня, г.-м. Стессель написалъ нижеслѣдующую записку (кому отправлена, неизвѣстно): «Посылалъ лейт. Пекарскаго къ иностранцамъ; результатъ: 1) французы пришлютъ батарею къ $9^1/_2$ час. вечера; 2) нѣмцы вышлютъ къ $9^1/_2$ час. 2 роты; части эти поступятъ къ Анисимову; 3) японцы, англичане, американцы и французы отказались прислать намъ на помощь свои войска, причемъ французы, можетъ быть, пришлютъ часть пѣхоты и тогда она поступитъ въ отрядъ Антюкова; 4) причиной отказа иностранцы приводятъ, по

вировался рѣшеніемъ вести всѣми силами самостоятельную атаку застѣннаго города со стороны Западнаго арсенала. Участіе въ нашихъ дѣйствіяхъ обѣщано выразить только присылкою французской 6-орудійной батареи, 2 ротъ германцевъ и, быть можетъ, части французской пѣхоты. Сверхъ того, иностранцы обѣщали поставить послѣ взятія застѣннаго города, въ сѣверо-восточномъ углу его ограды, батарею для обстрѣливанія «форта» съ близкой дистанціи, чтобы этимъ облегчить нашу атаку этого форта.

Извѣстія эти въ сильной мѣрѣ нарушали расчеты, положенные въ основаніе диспозиціи 27 числа: обходная колонна полк. Анисимова ослаблялась за счетъ японцевъ, которые по диспозиціи предназначались для тыльной атаки китайцевъ за каналомъ; составъ артиллеріи въ колоннѣ полк. Антюкова значительно уменьшался, а крайняя лѣвая демонстративная колонна, для наступленія отъ вокзала и «бѣлаго домика», вовсе исчезала.

Несмотря на эту непріятную неожиданность, в.-адм. Алексѣевъ рѣшилъ атаку болѣе не откладывать, кромѣ случая сильнаго дождя, который, размягчивъ почву, могъ бы затруднить передвиженія, особенно шаландъ и прочихъ мостовыхъ матеріаловъ.

словамъ Фукушима и Довнеръ (?), что на завтра у нихъ назначена атака китайскаго города отъ Западнаго арсенала; они предполагаютъ занять городъ, поставить на сѣверо-восточномъ углу городского вала батарею и начать обстрѣливать фортъ и говорятъ, что надѣются въ насъ не попасть; но я полагаю, что это хотя и чудесное дѣло, что они атакуютъ городъ одновременно съ нашимъ движеніемъ, но, при постановкѣ батареи на сѣверо-восточномъ углу стѣны, выстрѣлы ихъ обязательно будутъ бить по насъ, въ родѣ Горнаго Дубняка; надо бы какъ нибудь это устранить. Если будетъ дождь, иностранцы отлагаютъ атаку. У меня все готово: 1) семь шаландъ подъ мостъ отправлено въ арсеналъ въ запряжкѣ 6-ю уносами каждая; Мейстеръ запрягъ; 2) двѣ малыя шлюпки понесетъ на рукахъ отрядъ Ширинскаго. Ширинскій выступаетъ изъ арсенала въ 10 час., а Анисимовъ въ 11 час. тоже изъ арарсенала; 3) если будетъ сильный дождь, надо все будетъ отложить, какъ и иностранцы».

Необходимость такого рѣшенія подкрѣплялась новою развѣдкою сотника Григорьева. Пробравшись скрытно съ однимъ лишь казакомъ въ ночь съ 28 на 29 іюня къ намѣченному пункту переправы, онъ убѣдился, что пунктъ этотъ все еще не занятъ китайцами. Небрежность эта, однако, могла измѣниться.

———

ГЛАВА XII.

Бой 30 іюня. Взятіе г. Тянь-цзиня [1].

Позиція китайцевъ.—Распредѣленіе нашихъ войскъ для атаки.—Переправа черезъ Лутайскій каналъ.—Наступленіе къ пороховому складу; взрывъ его.—Дѣйствія колонны полк. Антюкова.—Занятіе городского вала и желѣзнодорожной насыпи.—Остановка наступленія.—Дѣйствія иностранцевъ.—Взятіе застѣннаго города.—Наши дѣйствія 1 іюля.—Общее замѣчаніе.

На разсвѣтѣ 30 іюня произошла атака, къ которой въ теченіе двухъ недѣль международныя войска нѣсколько разъ готовились и которую столько же разъ по различнымъ причинамъ откладывали.

Ко времени боя противникъ занималъ слѣдующую позицію. Фронтъ ея, начиная съ праваго фланга китайцевъ, тянулся по обводу застѣннаго города, захватывалъ предмѣстья между р. Пейхо и Лутайскимъ каналомъ, ближайшую къ тому же каналу часть полотна желѣзной дороги (около одной версты протяженіемъ), мѣстные предметы между этимъ полотномъ и городскимъ валомъ, до линіи Шанхай-гуаньской дороги, и лѣсныя заросли, примыкавшія съ востока къ городскому валу; лѣвый флангъ тянулся исключительно по сѣверному берегу канала и упирался, приблизительно, въ пороховой складъ.

Такимъ образомъ, расположеніе китайцевъ разрѣзывалось на части рѣкою Пейхо, разбросано было по обоимъ берегамъ Лутайскаго канала, имѣло въ тылу на значительномъ протяженіи водныя преграды (Императорскій каналъ и до д. Чен-цзя-гоу—Лутайскій) и, наконецъ, прикрывалось на флангахъ водными рубежами: на правомъ—наводненіями Императорскаго канала, а на лѣвомъ—Лутайскимъ каналомъ.

---

[1]) При чтеніи этой главы слѣдуетъ пользоваться въ атласѣ картъ и плановъ чертежомъ № 18.

Для усиленія этой позиціи, не считая сооруженій застѣннаго города, «форта» и инпаней Ху-вей-инъ, послѣ взятія нами Восточнаго арсенала китайцы сдѣлали слѣдующее: на обоихъ берегахъ Лутайскаго канала построены стрѣлковые окопы; стѣнки и валики, окружавшіе отдѣльныя строенія и рощи, а также насыпная дорога, которая тянулась параллельно и южнѣе Лутайскаго канала, приспособлены для обороны; насыпь желѣзной дороги, на занятомъ китайцами протяженіи, усилена прикрытіями изъ земляныхъ мѣшковъ, траверсами, блиндажами и потернами для дѣйствій фронтомъ на юго-востокъ; кромѣ весьма сильной (до 40 орудій) усовершенствованной артиллеріи инпаней Ху-вей-инъ и отчасти «форта», построены и вооружены полевыми орудіями слѣдующія батареи: а) на сѣверномъ берегу Лутайскаго канала, противъ желѣзнодорожнаго моста,—на 4 дальнобойныхъ скорострѣльныхъ 57 и 87 м.м. орудія; б) на томъ же берегу восточнѣе первой батареи, между городскимъ валомъ и ближайшими кирпичными заводами,—на 4 орудія; в) на южномъ берегу Лутайскаго канала вдоль окраины зарослей, что у Шанхай-гуаньскихъ воротъ, на 6 легкихъ орудій; г) сверхъ того, около 10-ти орудій разбросано вдоль фронта, въ направленіи отъ батареи у кирпичныхъ заводовъ къ пороховому складу [1]).

Къ вечеру 29 іюня на позиціи этой было расположено свыше 10 тысячъ регулярныхъ китайскихъ войскъ и нѣсколько десятковъ тысячъ боксеровъ. Изъ нихъ войска, пришедшія съ ген. Ма изъ Лутая и Шанхай-гуаня, силою до 6 тыс. человѣкъ, съ частью боксеровъ заняли лѣвый участокъ по обоимъ берегамъ Лутайскаго канала; застѣнный городъ и примыкавшія къ нему предмѣстья заняты были 4 тыс. войскъ ген. Ніе и боксерами, въ количествѣ 10—15 тыс. человѣкъ [2]).

---

[1]) Рапортъ в.-адм. Алексѣева Военному Министру 3 августа № 438 (приложеніе № 72).

[2]) Тамъ же.

Свѣдѣнія эти съ полною обстоятельностью были нами выяснены послѣ боя. Наканунѣ его, судя по даннымъ официальной служебной переписки, многое оставалось не яснымъ, какъ напр., болѣе или менѣе точная цифра и распредѣленіе китайскихъ силъ, характеръ и тактическое значеніе «форта» и инпаней Ху-вей-инъ, изъ которыхъ значеніе перваго преувеличивалось, а вторыхъ не было достаточно оцѣнено [1]), родъ и степень законченности исполненныхъ китайцами окопныхъ работъ и т. п. Недочеты эти, съ трудомъ пополняемые при боевой обстановкѣ, не касались такого важнаго вопроса, какъ характеръ подступовъ къ участку позиціи на Лутайскомъ каналѣ. Въ этомъ отношеніи развѣдками, веденными методически, начиная съ 16 іюня, сдѣлано было все возможное.

Отказъ иностранцевъ отъ участія въ дѣйствіяхъ на лѣвомъ берегу р. Пейхо не повліялъ на планъ нашихъ дѣйствій, а въ порядокъ распредѣленія силъ для боя внесъ только небольшія поправки.

Съ одобренія в.-адм. Алексѣева, въ окончательномъ видѣ г.-м. Стессель распредѣлилъ войска для боя слѣдующимъ образомъ [2]):

I. *Колонна полк. Анисимова:* а) Авангардъ подъ начальствомъ подполк. Ширинскаго: 1-я рота 9-го, 7-я 10-го и 3-я 12-го полковъ, взводъ 6-й сотни Верхнеудинскаго каз.

---

[1]) «Форту этому», доносилъ в.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 3 августа, «во время бомбардировки европейской части Тянь-цзиня приписывалась главная доля бѣдствій, претерпѣнныхъ городомъ. По взятіи же Тянь-цзиня оказалось, что фортъ, весьма сильный своимъ расположеніемъ, въ артиллерійскомъ отношеніи былъ несравненно слабѣе, чѣмъ инпани, расположенныя къ сѣверо-западу отъ него, такъ какъ большая часть его орудій была самыхъ старыхъ типовъ».

[2]) Ознакомясь съ этимъ распредѣленіемъ по рапорту в.-адм. Алексѣева 3 августа № 438, Начальникъ Главнаго Штаба отмѣтилъ на немъ слѣдующее: «Порядочно разбросались. Трудно себѣ объяснить, зачѣмъ понадобилась такая перемѣшка частей, что роты одного и того же полка попали во всѣ колонны». Документы не даютъ объясненія причины замѣчаемаго не въ одномъ лишь случаѣ боя 30 іюня стремленія перемѣшивать войсковыя части и нарушать ихъ организацію.

полка, команда саперъ инж.-кап. Санникова и команда моряковъ мичм. Вырубова; всего 3 роты, 4 сотни и 2 команды.

б) Главныя силы, подъ начальствомъ полк. Анисимова: 4-я, 5-я и 8-я роты 9-го, 4-я и 6-я 10-го, 2-я, 6-я и 8-я роты 12-го полковъ, двѣ германскія роты, французская батарея, 4 пулемета, полусотня 6-й сотни Верхнеудинскаго каз. полка; всего 10 ротъ, 6 орудій, 4 пулемета и ½ сотни.

II. *Лѣвая колонна полк. Антюкова:* 2-я, 3-я и 8-я роты 10-го полка, 2-я и 3-я батареи Вост.-Сиб. стр. арт. дивизіона, взводъ 3-й сотни Читинскаго каз. полка; всего 3 роты, 16 орудій и ¼ сотни.

III. *Отрядъ подполк. Савицкаго:* 2-я, 6-я и 7-я 9-го, 5-я 10-го, 4-я и 5-я роты 12-го полковъ, сводная рота 12-го полка, нестроевыя роты, команда моряковъ съ 2-мя дессантными орудіями и взводъ 3-й сотни Читинскаго каз. полка; всего 7 ротъ, 3 нестр. роты, 1 команда, 2 орудія и ¼ сотни.

IV. *Гарнизонъ Восточнаго арсенала*, подъ начальствомъ подполк. Бема: 3-я 9-го, 1-я 10-го, 1-я и 7-я роты 12-го полковъ, 6 китайскихъ 57 м.м. орудій и 2 пулемета; всего 4 роты, 6 орудій и 2 пулемета.

V. *Конница*, находящаяся въ непосредственномъ распоряженіи г.-м. Стесселя: 4-я сотня и взводъ 3-й сотни Читинскаго каз. полка и взводъ 1-й сотни Верхнеудинскаго каз. полка [1]).

Частныя задачи отдѣльныхъ колоннъ и отрядовъ, сравнительно съ диспозиціею 26 іюня, были измѣнены не существенно.

Авангарду подполк. Ширинскаго указано, имѣя съ собою двѣ лодки, собраться въ Восточномъ арсеналѣ съ такимъ

[1]) Въ распоряженіи составителя не было копіи вторичной диспозиціи для боя на 30 іюня, подобной приказу по Экспедиціонному отряду 26 іюня № 49. При изложеніи данныхъ о распредѣленіи войскъ по колоннамъ слѣдуемъ рапорту в.-адм. Алексѣева Военному Министру 3 августа № 438 и г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 6 іюля № 21 (приложеніе № 79).

расчетомъ, чтобы выступить оттуда въ 9 час. вечера 29 іюня. Подойдя къ пункту переправы, авангардъ долженъ выставить заслоны на южномъ берегу противъ китайскихъ деревень, переправиться на лодкахъ на сѣверный берегъ канала и тамъ окопаться.

Главныя силы колонны полк. Анисимова должны выступить изъ арсенала въ 11 часовъ вечера и слѣдовать за авангардомъ, имѣя съ собою прочія средства для устройства моста, а также необходимый обозъ, т. е. патронныя, продовольственныя, офицерскія и санитарныя двуколки. Задача колонны — атаковать китайцевъ вдоль обоихъ береговъ канала, овладѣть предмѣстьями и, буде возможно, фортомъ.

Лѣвая колонна полк. Антюкова должна выступить изъ арсенала въ 2 часа ночи, занять позицію, приблизительно въ трехъ четвертяхъ версты къ сѣверо-западу отъ арсенала, и съ разсвѣтомъ открыть огонь. Цѣль и способъ дальнѣйшихъ дѣйствій тѣ же, что и въ диспозиціи 26 іюня.

Отрядъ подполк. Савицкаго, названный «резервною колонною», имѣлъ цѣлью, ставъ въ боевомъ порядкѣ, охранять бивакъ и служить общимъ резервомъ всѣхъ атакующихъ войскъ.

Задача гарнизона Восточнаго арсенала дополнена указаніемъ, что онъ долженъ быть готовъ, въ случаѣ надобности, выставить заслонъ на Лутайскую дорогу, если бы китайская конница, занимавшая, по свѣдѣніямъ, мостъ на Восточномъ каналѣ, сдѣлала попытку перехода въ наступленіе.

Двумъ англійскимъ орудіямъ, бывшимъ на позиціи у арсенальной дороги, и нашимъ морскимъ, устанавливаемымъ у керосиновой пристани на р. Пейхо вблизи бивака, указано съ разсвѣтомъ открыть огонь въ направленіи на фортъ, чтобы отвлечь его вниманіе отъ наступающихъ колоннъ.

Мѣсто в.-адм. Алексѣева и его штаба намѣчено въ сѣверо-западномъ углу вала Восточнаго арсенала, вблизи ба-

тареи изъ китайскихъ орудій, откуда открывался видъ на всю мѣстность, вплоть до Лутайскаго канала [1]).

Г.-м. Стессель долженъ былъ находиться при колоннѣ полк. Анисимова съ 1½ сотнями конницы, назначеніе которой, сравнительно съ диспозиціею 26 іюня, не измѣнено [2]).

Согласно этихъ распоряженій, въ 10 час. вечера 29 іюня [3]) началось движеніе къ каналу своевременно сосредоточеннаго въ Восточномъ арсеналѣ авангарда подполк. Ширинскаго въ такомъ порядкѣ: взводъ казаковъ 6-й сотни Верхнеудинскаго каз. полка, 1-я рота 9-го полка, 7-я 10-го полка съ двумя лодками и матросами, а въ тылу 3-я рота 10-го полка [4]).

Остальныя войска колонны полк. Анисимова выступили въ 10 час. вечера съ бивака, имѣя съ собою 7 шаландъ на полозьяхъ, запряженныхъ артиллерійскими лошадьми, двуколки съ фашинами изъ каоляна, тростника и бамбука, канаты, жерди и прочее [5]).

---

[1]) Офицеры генеральнаго штаба, кромѣ входившихъ въ составъ штаба в.-адм. Алексѣева полк. Флуга и подполк. Самойлова, распредѣлены такъ: начальникъ штаба отряда подполк. Илинскій, въ распоряженіе коего поступалъ взводъ 3-й сотни Читинскаго полка, устанавливаетъ связь летучею почтою между колоннами и штабомъ в.-адм. Алексѣева, кап. Вейль—состоитъ при г.-м. Стесселѣ, а кап. Волховитиновъ—при начальникѣ авангарда подполк. Ширинскомъ.

[2]) Источники: рапортъ г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 6 іюля № 21 (приложеніе № 79) и рапортъ в.-адм. Алексѣева Военному Министру 3 августа № 438 (приложеніе № 72).

[3]) Т. е. часомъ позже предположеннаго.

[4]) «Свѣдѣніе о дѣйствіяхъ подполк. Ширинскаго 29 и 30 іюня» за его подписью (приложеніе № 80). Относительно времени выступленія авангарда, кромѣ этого источника, въ которомъ говорится, что «отрядъ выступилъ въ 10 час. вечера», указанія на опозданіе отряда на часъ имѣются въ журналѣ сводной саперной роты («въ ночь съ 29 на 30 число въ 10 час. вечера, послѣ ужина, съ головнымъ отрядомъ подполк. Ширинскаго отправленъ взводъ сводной саперной роты») и въ журналѣ 7-й роты 10-го полка («въ 10 час. вечера 7-я рота была на сборномъ пунктѣ въ Восточномъ арсеналѣ, гдѣ... выступила вмѣстѣ съ отрядомъ»). Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 10-го полка сказано, что авангардъ подполк. Ширинскаго выступилъ въ 9 час. съ бивака (а не изъ арсенала). Та же данная приведена и въ рапортѣ полк. Анисимова г.-м. Стесселю 7 іюля № 54 (приложеніе № 81).

[5]) Рапортъ полк. Анисимова г.-м. Стесселю 7 іюля № 54 (приложеніе № 81).

Движеніе войскъ и обоза совершалось въ образцовой тишинѣ и, несмотря на свѣтлую лунную ночь, не привлекло вниманія китайцевъ [1]).

Ровно въ полночь къ пункту переправы подошла голова авангарда. Къ берегу поднесены были лодки, на нихъ переправились моряки и саперы, забили на томъ берегу колья и установили леерное сообщеніе [2]). Одновременно съ этимъ 1-я рота 9-го полка выставила сторожевое охраненіе на южной сторонѣ канала и оцѣпила деревни Чжао-ли-чжуан-цзы и Сюй-чжун-цзы [3]). Черезъ полчаса въ полной тишинѣ, не тревожимыя китайцами, начали переправляться черезъ каналъ сперва 3-я рота 12-го полка, а затѣмъ и 7-я 10-го полка [4]). По мѣрѣ переправы, роты устраивались. Продвинувшись нѣсколько впередъ, онѣ заняли позицію, которую усилили окопами [5]).

Ко времени начала переправы головныхъ ротъ къ каналу стали подходить главныя силы полк. Анисимова. Колонна его на пути значительно растянулась; особенно отстали тыльныя 4-я и 6-я роты 10-го полка и бывшія съ ними шаланды [6]). Послѣднія сильно задерживали движеніе

---

1) Рапортъ г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 6 іюля № 21 (приложеніе № 79).

2) Журналъ военныхъ дѣйствій сводной саперной роты: «Дойдя до Лутайскаго канала, въ одной лодкѣ моряки съ мичманомъ Вырубовымъ, въ другой саперы съ унт.-офицеромъ Ковалевскимъ тихо переплыли на ту сторону съ канатами, забили колья и установили леерное сообщеніе, послѣ чего началась переправа двухъ ротъ».

3) «Свѣдѣніе о дѣйствіяхъ подполк. Ширинскаго 29 и 30 іюня» (прилож. № 80).

4) Тамъ же. О началѣ переправы ген. шт. кап. Болховитиновъ донесъ полк. Флугу запискою въ 12 час. 30 мин. ночи: «Шлюпки мною установлены благополучно; въ 12 час. 30 мин. переправа началась; все спокойно».

5) Переправа производилась очень медленно, по 6—8 человѣкъ въ одинъ разъ. 7-я рота 10-го полка собралась на сѣверномъ берегу канала только въ 2 часа ночи (Журналъ военныхъ дѣйствій 7-й роты 10-го полка).

6) Въ 12 час. 55 м. ночи ген. шт. кап. Вейль, запискою за № 1, донесъ полк. Флугу: «Полк. Анисимовъ прибылъ къ каналу въ 12 час. 20 мин.; полк. Ширинскій къ каналу въ 12 час.; я былъ при головномъ разъѣздѣ; Ширинскаго привели прямо на мѣсто; хвостъ колонны полк. Анисимова (10-го полка двѣ роты съ лодками) отсталъ сильно; когда придутъ къ каналу, донесу; двѣ деревни сбоку оцѣплены».

и истомляли людей [1]). Подтягиваніе хвоста колонны заняло болѣе полутора часа времени [2]).

Съ подходомъ главныхъ силъ, 1-я рота 9-го полка, стоявшая на охраненіи къ югу отъ канала, была смѣнена двумя другими ротами и отправлена на тотъ берегъ.

Въ три четверти 2-го часа ночи [3]) приступлено къ наводкѣ фашиннаго моста и къ устройству моста изъ шаландъ [4]). Первый изъ нихъ оказался довольно ненадежнымъ, что же касается шаландъ, то, послѣ того какъ онѣ были связаны, стало очевиднымъ, что принесенныхъ съ собою досокъ хватитъ только для настилки половины моста [5]). Пришлось отъ мысли объ устройствѣ моста на судахъ отказаться, а взамѣнъ этого попытаться сдѣлать изъ трехъ шаландъ паромъ на канатѣ для переправы на немъ казаковъ и батареи; стрѣлковъ предполагалось передвинуть по тростниковому мосту. Въ концѣ концовъ, кромѣ двухъ шлюпокъ и фашиннаго моста, устроили понтонъ на канатѣ и три

[1]) Журналъ военныхъ дѣйствій сводной саперной роты: «Въ 11 час. выступилъ отрядъ полк. Анисимова и въ арьергардѣ главныя средства переправы, т. е. семь шаландъ въ артиллерійской упряжкѣ, хворостяной мостъ на двуколкахъ, доски на саперахъ. Движеніе было страшно трудное. Люди, утомленные работою цѣлаго дня, должны были на своихъ плечахъ тащить нѣсколько верстъ доски. Лошади съ трудомъ тащили тяжелыя шаланды по пахотѣ. Всѣ растянулись по дорогѣ и ежеминутно останавливались для отдыха. Пришлось потребовать у г.-м. Стесселя помощи. Была прислана рота стрѣлковъ, которые, попеременно съ саперами, несли на себѣ доски, канаты и помогали шаландамъ. Не смотря на всю тяжесть, къ 12 часамъ ночи все было доставлено на каналъ и люди бодро принялись за работу».

[2]) Въ журналѣ сводной саперной роты говорится (см. предыдущую выноску), что мостовой матеріалъ прибылъ въ 12 час. ночи. Эта данная, повидимому, не вполнѣ вѣрна. Изъ рапорта полк. Анисимова г.-м. Стесселю 7 іюля № 54 (приложеніе № 81) видно, что колонна собралась въ 1 часъ 40 мин. ночи, а ген. шт. кап. Вейль въ 1 часъ 35 мин. ночи, запискою за № 2, донесъ полк. Флугу: «Колонна полк. Анисимова подтянулась. Ширинскій переправился почти совсѣмъ. Въ 1 часъ 45 мин. приступаютъ къ наводкѣ моста».

[3]) См. донесеніе кап. Вейля въ предыдущей выноскѣ.

[4]) При дѣятельномъ участіи инж.-кап. Санникова и ген. шт. кап. Болховитинова.

[5]) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій сводной саперной роты о неудавшейся, вслѣдствіе недостатка досокъ, попыткѣ устроить мостъ на шаландахъ ничего не говорится. Заимствуемъ этотъ фактъ изъ рапорта полк. Анисимова г.-м. Стесселю 7 іюля № 54 (приложеніе № 81).

леерныхъ переправы на шаландахъ [1]). Предполагалось, что средства эти достаточны для одновременнаго подъема и переправы роты стрѣлковъ и 10 лошадей [2]). Въ дѣйствительности къ тремъ часамъ ночи удалось переправить только три роты подполк. Ширинскаго [3]).

Въ довершеніе затрудненій, у полк. Анисимова оказались на рукахъ только не точныя японская и китайская карты, на которыхъ значился какой-то каналъ, впадающій съ сѣвера въ Лутайскій и преграждающій путь къ Тяньцзиню [4]). Явилось естественное опасеніе, что, быть можетъ, послѣ переправы стрѣлкамъ подполк. Ширинскаго придется упереться въ новую водную преграду и устраивать тамъ еще разъ переправу при помощи такихъ ненадежныхъ мостовыхъ средствъ, какія были на лицо [5]).

Для выясненія этого тревожнаго вопроса въ 3 часа ночи не въ очередь былъ переправленъ есаулъ Ловцовъ съ 6 казаками съ приказаніемъ проскакать впередъ возможно далѣе и произвести надлежащую развѣдку. Есаулъ возвратился очень скоро назадъ и доложилъ, что никакого канала на пути наступленія не имѣется. Быстрота, съ какою исполнено было это порученіе, послужила основаніемъ

---

[1]) Всѣми шаландами воспользоваться не удалось; первыя три изъ нихъ, какъ только были спущены въ воду, тотчасъ же затонули; онѣ были попорчены при перевозкѣ волокомъ (Рапортъ г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 6 іюля № 21; приложеніе № 79).

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій сводной саперной роты: «Въ устройствѣ переправы помогалъ кап. генеральнаго штаба Волховитиновъ. Черезъ полчаса наведенъ фашинный мостикъ, устроены пристани, три леерныхъ сообщенія, кромѣ двухъ, устроенныхъ передовымъ отрядомъ, и понтонъ на канатѣ для подъема 10 лошадей. Переправа могла одновременно поднимать по одной ротѣ стрѣлковъ и по 10 лошадей. Рейсъ по канату туда и назадъ 5—7 минутъ. Къ четвертому рейсу понтонъ на половину затонулъ, такъ какъ одна изъ шаландъ оказалась гнилой». Приведенная запись рисуетъ картину быстрой и благоустроенной перевозки войскъ. Этому нѣсколько противорѣчитъ большая медленность переправы отряда подполк. Ширинскаго.

[3]) Кап. Вейль полк. Флугу въ 3 часа ночи № 3.

[4]) На японской картѣ каналъ показанъ высохшимъ, а на китайской съ водою. Другихъ картъ въ отрядѣ не было.

[5]) Рапортъ полк. Анисимова г.-м. Стесселю 7 іюля № 54 (приложеніе № 81).

усумниться въ тщательности развѣдки и въ точности донесенія, въ дѣйствительности вполнѣ вѣрнаго [1]).

Между тѣмъ переправа при неполной увѣренности, что впереди не встрѣтится новой преграды, продолжалась [2]). При такихъ обстоятельствахъ вскорѣ замѣчены были идущія изъ Тянь-цзиня и обратно большія китайскія джонки. Ничего не подозрѣвая, онѣ приблизились къ мосту почти на 30—40 саженей. Одна изъ нихъ тотчасъ же была захвачена моряками и саперами [3]).

Джонка увеличила подъемныя средства, ускорившія переправу, а опросъ ея хозяина не только подтвердилъ

---

[1]) Въ рапортѣ полк. Анисимова г.-м. Стесселю 7 іюля № 54 (приложеніе № 81) по этому предмету читаемъ слѣдующее: «Для выясненія вопроса о другомъ каналѣ на собранномъ въ это время паромѣ были переправлены есаулъ Ловцовъ съ 6 казаками, чтобы проскакать возможно далѣе. На японскомъ планѣ каналъ показанъ высохшимъ, а на китайскомъ существуетъ; другихъ же плановъ въ отрядѣ не было. Черезъ 12 минутъ есаулъ Ловцовъ вернулся и доложилъ, что канала нѣтъ, но что ближе къ городу на нашемъ каналѣ много джонокъ съ китайцами. Рекогносцировка эта нисколько не разубѣдила, ибо есаулъ Ловцовъ въ 6 минутъ могъ проѣхать только полторы версты».

[2]) Имѣющіеся въ распоряженіи составителя документы не даютъ объясненія, почему, именно, войсковые начальники не воспользовались бывшими на мѣстѣ переправы офицерами генеральнаго штаба, кап. Вейлемъ и Болховитиновымъ, чтобы обстоятельно разслѣдовать вопросъ о второмъ каналѣ, неопредѣленныя свѣдѣнія о которомъ, при иномъ командномъ персоналѣ, могли въ извѣстной степени неблагопріятно повліять на дальнѣйшія рѣшенія. Въ эту довольно опасную для дѣла минуту кап. Болховитиновъ содѣйствовалъ устройству переправы, къ которой и безъ того приставленъ былъ спеціалистъ инженерный офицеръ, а капитанъ Вейль, слѣдовавшій ранѣе при головномъ разъѣздѣ, оставался безъ прямого назначенія. Принявъ на себя обязанность (быть можетъ, ему порученную) доносить о событіяхъ полк. Флугу, онъ въ 3 часа ночи, запискою за № 3, извѣстилъ его о слѣдующемъ: «Отрядъ Ширинскаго еще не переправился; выслали въ 3 часа разъѣздъ на тотъ берегъ узнать, есть ли еще одинъ впадающій каналъ; полковникъ Анисимовъ показалъ китайскую карту; переправлены лишь три роты Ширинскаго; жиденькій мостъ наведенъ, плохъ; Ловцовъ вернулся съ разъѣздомъ; канала впадающаго нѣтъ (3 часа); мало разъѣздъ проѣхалъ».

[3]) Г.-м. Стессель въ рапортѣ в.-адм. Алексѣеву 6 іюля № 21 (приложеніе № 79) говоритъ, что захвачено было нѣсколько шаландъ. Слѣдуемъ рапорту полк. Анисимова г.-м. Стесселю 7 іюля № 54 (приложеніе № 81), гдѣ говорится только объ одной захваченной парусной лодкѣ. Г.-м. Стессель въ донесеніи в.-адм. Алексѣеву съ пункта переправы въ 4 ч. 15 м. ночи (см. примѣчаніе 1-е на стр. 400) также писалъ: «поймали одну большую шаланду».

донесеніе есаула Ловцова, что второго канала не существуетъ, но и предоставилъ новыя свѣдѣнія о китайцахъ [1]). Изъ этого источника узнали, что на южномъ берегу канала китайскихъ войскъ вовсе нѣтъ, что на сѣверномъ, верстахъ въ полутора отъ переправы, стоитъ китайскій лагерь въ 5-ть баталіоновъ съ орудіями и что на протяженіи отъ порохового склада до инпаней Ху-вей-инъ расположено всего около 10 тысячъ человѣкъ [2]). Свѣдѣнія эти повліяли на дальнѣйшія распоряженія. Основываясь на нихъ, г.-м. Стессель рѣшилъ усилить авангардъ подполк. Ширинскаго большею частью стрѣлковъ, казаками и артиллеріею, а на южномъ берегу канала оставить только 3—4 роты [3]).

Захваченную джонку моряки и саперы немедленно приспособили для новой ея службы. Переправа, какъ будто, пошла живѣе, но вскорѣ изготовленный изъ шаландъ паромъ, перевозя казаковъ, затонулъ, вслѣдъ затѣмъ затонула одна изъ лодокъ авангарда; что же касается тростниковаго моста, то онъ оказался настолько слабымъ, что люди могли переходить черезъ него не иначе, какъ по одиночкѣ и на дистанціяхъ. Вслѣдствіе этого, пришлось вовсе отказаться отъ содѣйствія на сѣверномъ берегу артиллеріи, а составъ конницы подполк. Ширинскаго ограничить 14-ю переправившимися уже казаками [4]).

Около 4 часовъ утра колонна подполк. Ширинскаго, въ составѣ восьми ротъ,—1-й, 4-й и 8-й 9-го, 4-й и 7-й 10-го и 2-й, 3-й и 6-й 12-го полковъ, окончила, наконецъ, переправу. На южномъ берегу, подъ начальствомъ полк. Анисимова, остались 5-я рота 9-го, 6-я 10-го и 8-я 12-го полковъ, двѣ германскія роты, 4 пулемета и французская

---

[1]) Распрашивалъ корреспондентъ газеты «Новый Край» г. Янчевецкій.

[2]) Рапортъ полк. Анисимова г.-м. Стесселю 7 іюля № 54 и рапортъ г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 6 іюля № 21 (приложенія № 79).

[3]) Тамъ же.

[4]) Рапортъ полк. Анисимова г.-м. Стесселю 7 іюля № 54 (приложеніе № 81).

батарея [1]). Съ полк. Анисимовымъ остался и г.-м. Стессель со своимъ штабомъ и казаками.

Съ окончаніемъ переправы г.-м. Стессель назначилъ для прикрытія, какъ ея, такъ и открытаго вблизи перевязочнаго пункта, моряковъ, саперъ и 6-ю роту 10-го полка, отправилъ полк. Антюкову приказаніе начать орудійный огонь и отдалъ распоряженіе о переходѣ обѣихъ частей колонны полк. Анисимова въ наступленіе, примыкая къ каналу флангами и поддерживая связь при помощи захваченной китайской джонки [2]).

Войска построились въ боевой порядокъ. У подполк. Ширинскаго въ боевой части, считая съ лѣваго фланга, находились: 3-я рота 12-го, 1-я, 8-я и 4-я 9-го и 7-я 10-го полковъ, а за ними, въ резервѣ, 2-я и 6-я роты 12-го и 4-я 10-го полковъ; для наблюденія за правымъ флангомъ назначено 8 казаковъ.

У полк. Анисимова боевую часть, считая справа, составили 8-я рота 12-го полка, рота германцевъ, а между ними — французская батарея; въ резервѣ были 5-я рота 9-го полка и лѣвѣе ея германская рота; за резервомъ шли пулеметы; три взвода казаковъ выдѣлены были для обезпеченія лѣваго фланга и связи съ колонною полк. Антюкова.

Послѣ окончанія развертыванія войска двинулись впередъ. Только въ эту минуту китайцы обнаружили наше наступленіе. Былъ пятый часъ утра (4½ часа), когда раздались ихъ первые выстрѣлы по колоннѣ подполк. Ши-

[1]) Въ рапортѣ в.-адм. Алексѣеву 6 іюля № 21 г.-м. Стессель донесъ, что переправа была кончена въ 3¾ часа ночи. Въ 4 ч. 15 м. онъ отправилъ донесеніе: «Переправу окончилъ; поймали одну большую шаланду и приспособили для переправы, начали перестрѣлку; на ту сторону—9 ротъ».

[2]) Къ этому времени относятся слѣдующія донесенія подполк. Илинскаго: а) въ 4 ч. 10 м. № 16 полк. Антюкову: «начальникъ отряда приказалъ открывать огонь; наши обѣ колонны достигли своего назначенія; мостъ установленъ»; б) въ 4 ч. 10 минутъ № 17 полк. Флугу: «доношу, крайняя колонна переправлена; переправа обезпечена; начальникъ отряда приказалъ Антюкову открыть огонь».

ринскаго. Почти одновременно съ этимъ (въ 4 ч. 20 м.) въ д. Чжао-ли-чжуан-цзы также появились китайцы, которые, произведя нѣсколько выстрѣловъ по германской ротѣ, поспѣшили скрыться [1]).

Вскорѣ открыла огонь артиллерія полк. Антюкова, а вслѣдъ за нею батарея Восточнаго арсенала и англійскія орудія изъ-за арсенальной дороги. На огонь этотъ постепенно начали отвѣчать китайцы со своихъ полевыхъ батарей, инпаней и форта. Канонада съ каждою минутою разгоралась все болѣе и болѣе. Черезъ нѣсколько минутъ гулъ частыхъ выстрѣловъ наполнилъ собою всѣ окрестности Тянь-цзиня.

Находя значительную поддержку въ огнѣ батарей полк. Антюкова, которыя привлекали на себя выстрѣлы китайцевъ, стрѣлки полк. Анисимова, а за ними уступомъ назади подполк. Ширинскаго, начали наступать вдоль канала. При началѣ движенія вправо отъ подполк. Ширинскаго показалась какая-то китайская конная часть, которая открыла безпорядочный фланговый огонь. Казаки, наблюдавшіе за этимъ флангомъ, тотчасъ же поспѣшили укрыться въ тылу боевого порядка, а два — три залпа фланговыхъ ротъ, ссадивъ нѣсколько человѣкъ съ коней; заставили отступить китайцевъ, которые укрылись въ ближайшемъ кавалерійскомъ инпанѣ и оттуда начали сбоку обстрѣливать наши войска. Не обращая на нихъ вниманія, подполк. Ширинскій продолжалъ подвигаться впередъ.

[1]) Ко времени первыхъ выстрѣловъ относятся слѣдующія два донесенія: а) кап. Вейля полк. Флугу въ 4 ч. 20 м. № 4: «на тотъ берегъ переправлено 8 ротъ (4-я и 7-я 10-го полка, 6-я, 3-я и 2-я 12-го полка, 1-я, 4-я и 8-я 9-го полка; 6-я рота оставлена въ прикрытіе моста, четыре двинуты по сю сторону; первый ружейный выстрѣлъ по кавалеріи на томъ берегу въ 4 ч. 15 м. и въ 4 ч. 20 м. на семъ берегу; боевой порядокъ»; б) кап. Болховитинова полк. Флугу въ 4 ч. 30 м.: «за каналъ переправились 8 ротъ и 1 казачій взводъ; начальникъ колонны подполк. Ширинскій; я полагаю быть здѣсь; все остальное наступаетъ по другую сторону; передовая боевая линія 5 ротъ, резервъ 3 роты».

Китайцы этому движенію почти никакого сопротивленія не оказывали до тѣхъ поръ, пока войска не вышли на линію д. Ван-сянъ-ченъ и не появились изъ-за загиба канала. Съ этого времени роты полк. Анисимова начали подвергаться сильному обстрѣливанію гранатами и шрапнелями, а колонна подполк. Ширинскаго встрѣчена была огнемъ китайской пѣхоты изъ-за укрытій порохового склада. Складъ этотъ противникъ, не ожидая атаки, впрочемъ, не замедлилъ очистить. Главныя потери войска несли отъ дальняго огня съ китайскихъ позицій у Шанхай-гуаньскихъ воротъ и у желѣзнодорожнаго моста.

Въ исходѣ 6-го часа утра (въ $5\frac{3}{4}$ часовъ) обѣ колонны продвинулись на линію порохового склада, который былъ занятъ стрѣлками подполк. Ширинскаго [1]). Г.-м. Стессель тотчасъ же распорядился перевести отъ пункта первоначальной переправы къ этому складу мостовыя средства съ ихъ прикрытіемъ.

Едва отдано было это приказаніе, какъ отъ находившагося на сѣверномъ берегу канала ген. шт. кап. Болховитинова пришло донесеніе, что, осмотрѣвъ пороховой складъ, онъ нашелъ въ трехъ большихъ каменныхъ его зданіяхъ запасы пироксилина и мелинита, а въ четвертомъ снаряженные снаряды. Узнавъ объ этомъ, командиръ французской батареи, съ своей стороны, предложилъ взорвать зданія склада, чтобы обезпечить тылъ отъ послѣдствій вѣроятнаго случайнаго ихъ взрыва. Г.-м. Стессель согласился съ этимъ предложеніемъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы огонь по складу былъ открытъ не ранѣе, какъ послѣ передвиженія войскъ версты на полторы впередъ [2]).

---

[1]) Около этого времени кап. Вейль, въ 6 ч. 10 м. запискою за № 5, донесъ полк. Флугу: «1) на той сторонѣ 8 ротъ, три въ резервѣ; стрѣляли по спѣшенной кавалеріи; 2) у Анисимова двѣ роты въ боевой части и двѣ въ резервѣ».

[2]) Вмѣстѣ съ тѣмъ въ тылъ послано приказаніе, чтобы 6-я рота со всѣми средствами переправы временно къ пороховому складу не двигалась.

Почти одновременно съ этимъ г.-м. Стессель получилъ донесеніе полк. Антюкова, что тотъ свою демонстративную роль считаетъ оконченною и переходитъ въ наступленіе, а вслѣдъ затѣмъ услышалъ звукъ сильнаго взрыва со стороны ямыня вице-короля [1]). При такихъ обстоятельствахъ начальникъ отряда нашелъ полезнымъ ускорить наступленіе, приказавъ при этомъ полк. Анисимову выбить китайцевъ изъ ближайшаго участка позиціи, т. е. изъ восточной опушки зарослей, находившихся между д. Чен-цзя-гоу и городскимъ валомъ.

Получивъ означенное приказаніе, полк. Анисимовъ усилилъ боевую часть полуротою 5-й роты 9-го полка и пулеметами и началъ продвигаться впередъ на линію ближайшаго кирпичнаго завода. Артиллерійскій и ружейный огонь противника въ это время замѣтно усилился. Желая поскорѣе произвести сильное впечатлѣніе, которое потрясло бы китайцевъ и тѣмъ ослабило ихъ огонь на время, необходимое для дальнѣйшаго передвиженія къ зарослямъ, полк. Анисимовъ поспѣшилъ приказать французской батареѣ начать обстрѣливаніе порохового склада. Батарея тотчасъ же выѣхала на позицію и послѣ трехъ выстрѣловъ достигла поставленной ей цѣли. Произошелъ взрывъ, послѣдствія котораго были чрезвычайны.

Отъ пяти каменныхъ зданій и такой же высокой ограды не осталось и слѣда; на мѣстѣ ихъ оказалась глубокая воронка. Раздробленные кирпичи, камни, осколки взорвавшихся снарядовъ и другіе предметы покрыли всѣ ближайшія окрестности склада. Густое облако дыма и пыли мѣшало дышать. Вода въ каналѣ поднялась на нѣсколько футовъ и вышла изъ береговъ. Въ колоннѣ полк. Анисимова на 500 шаговъ въ окружности всѣ люди были оглушены и свалились на землю, казаки сброшены съ коней;

[1]) Удачнымъ выстрѣломъ артиллеріи взорванъ пороховой погребъ въ нипани вблизи дворца Ли-хун-чана.

часть лошадей вырвалась изъ рукъ и разбѣжалась. Г.-м. Стессель и его штабъ были разметаны въ разныя стороны; самъ г.-м. Стессель контуженъ и долженъ былъ сдать на время командованіе войсками полк. Анисимову [1]). Въ войскахъ подполк. Ширинскаго также почти всѣ упали на землю, а нѣкоторые были даже подброшены на воздухъ. По счастью, убитыхъ и раненыхъ не было [2]).

На китайцевъ взрывъ произвелъ потрясающее впечатлѣніе. На время они вовсе прекратили огонь, а когда нѣсколько оправились, то не могли уже въ полной мѣрѣ имъ воспользоваться, такъ какъ поднявшіеся высокимъ столбомъ пыль и дымъ, гонимые вѣтромъ по направленію къ ихъ позиціи, скрывали наши войска. Вслѣдствіе этого, несмотря на массу пролетавшихъ снарядовъ и пуль, наступленіе полк. Анисимова и подполк. Ширинскаго впередъ отъ порохового склада въ теченіе довольно продолжительнаго времени происходило почти безъ всякихъ потерь [3]).

При этомъ движеніи, какъ указано выше, стрѣлкамъ полк. Анисимова, наступавшимъ южнѣе канала, предстояло выбить китайцевъ изъ опушки зарослей у Шанхай-гуаньскихъ воротъ. Атака эта не состоялась, такъ

---

[1]) Подполк. Илинскій полк. Флугу 6 ч. 43 м. № 18: «Арсеналъ съ динамитнымъ складомъ былъ взорванъ французскою батареею; ген. Стесселя ранило не опасно въ голову и руку; начальство, пока не оправится, передалъ полк. Анисимову».

[2]) «Я плохо разсчиталъ разстояніе, на которое ушли роты», донесъ съ полною откровенностью полк. Анисимовъ г.-м. Стесселю въ своемъ рапортѣ 7 іюля № 54, описывая впечатлѣніе взрыва, произведенное на наши войска.

[3]) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 7-й роты 10-го полка объ эпизодѣ взрыва записано слѣдующее: «Когда рота миновала склады и находилась шагахъ въ 350-ти, послѣдовалъ страшный взрывъ, настолько сильный, что буквально всѣ люди упали, при чемъ нѣкоторые были подняты на воздухъ. Взрывъ особаго вреда не причинилъ ротѣ, но около 70 человѣкъ временно на 2—3 дня оглохло. Вслѣдъ за взрывомъ поднялась такая громадная туча дыму, что на время, вплоть до взятія первыхъ позицій, совершенно скрыла наши войска, которыя нисколько не страдали отъ сильнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня. Масса снарядовъ ежеминутно проносилась въ воздухѣ и въ тылу разрывалась; пули также давали большею частью перелеты».

какъ была предупреждена слѣдующими дѣйствіями полк. Антюкова [1]).

Въ началѣ второго часа ночи 2-я, 3-я и 8-я роты 10-го полка, со 2-ю и 3-ю батареями и взводомъ казаковъ, выступили съ бивака и, слѣдуя подъ прикрытіемъ насыпи арсенальной дороги, около 2-хъ часовъ ночи подошли къ сѣверо-западному углу арсенала [2]).

Тамъ колонна полк. Антюкова остановилась, рабочіе продѣлали проходъ для артиллеріи черезъ встрѣченную на пути насыпную дорогу, а часть артиллерійскихъ офицеровъ, прислуги и стрѣлковъ выдвинулась впередъ для выбора и усиленія позиціи окопами. Позиція эта была намѣчена въ полуверстѣ къ сѣверу отъ арсенала и въ 2—2½ верстахъ отъ зарослей и другихъ укрытій, что у Шанхай-гуаньскихъ воротъ. Соблюдая полную тишину и не тревожимые противникомъ, люди приступили къ работамъ [3]). Къ разсвѣту окопы были готовы и войска размѣстились на позиціи. Впереди артиллеріи [4]) и правѣе ея стала 8-я рота, лѣвѣе—2-я, а 3-я рота составила резервъ и помѣстилась за 2-ю ротою.

Около 4½ часовъ утра полк. Антюковъ отдалъ начальнику артиллеріи, подполк. Мейстеру, приказаніе открыть огонь [5]). Послѣ непродолжительной пристрѣлки, орудія

---

1) Источниками для составленія описанія дѣйствій колонны полк. Антюкова, кромѣ донесенія г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 6 іюля № 21 (приложеніе № 79), служатъ: а) журналъ военныхъ дѣйствій 10-го полка (приложеніе № 82); б) журналъ военныхъ дѣйствій 2-й и 3-й батарей (приложеніе № 83 и 84) и описаніе дѣйствій колонны, составленное подполк. Илинскимъ (приложеніе № 85).

2) По журналу военныхъ дѣйствій 3-й батареи колонна выступила въ 12 часовъ ночи.

3) Окопы, построенные во время артиллерійскаго дѣла 22 іюня, были оставлены не занятыми для маскировки расположенія орудій.

4) Во 2-й батареѣ, кромѣ командующаго ею кап. Горошкова, не оказалось ни одного офицера, такъ какъ непосредственно передъ боемъ одинъ офицеръ (пор. Кобызскій) вывихнулъ ногу, а другой (подпор. Михайловскій) заболѣлъ. Въ помощь командующему батареею временно назначенъ былъ офицеръ изъ 3-й батареи.

5) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 10-го полка говорится, что приказаніе отдано въ 4 часа утра, т. е. ранѣе полученія записки подполк. Илинскаго, отправленной въ

перешли на пораженіе и стали бѣглымъ огнемъ осыпать ближайшую китайскую батарею на южной окраинѣ зарослей, а отчасти и самыя заросли. Китайцы на огонь нашъ отвѣчали довольно дѣятельно, но лишь до тѣхъ поръ, пока предразсвѣтный туманъ не разсѣялся и стрѣльба наша не сдѣлалась вполнѣ дѣйствительною [1]).

Въ одну изъ очередей стрѣльбы 3-й батареи, послѣ выстрѣла изъ 7-го орудія, послѣдовалъ взрывъ порохового погреба вблизи дворца Ли-хун-чана [2]). Въ это время справа за каналомъ можно было уже видѣть наступленіе стрѣлковъ подполк. Ширинскаго, а потому полк. Антюковъ рѣшилъ также перейти въ наступленіе, чтобы этимъ облегчить дѣйствія прочихъ колоннъ [3]). Прямо на заросли, вмѣстѣ съ полк. Антюковымъ, двинулась 8-я рота 10-го полка, а лѣвѣе ея, съ подполк. Голубицкимъ-Корсакомъ во главѣ, пошли 2-я и 3-я роты по направленію къ городскому валу, нѣсколько южнѣе зарослей [4]). Артиллерія по-батарейно, начиная со 2-й, также перемѣнила позицію и начала съ болѣе близкой

4 ч. 10 м. (см. выноску № 2-й на стр. 400-й). Въ донесеніи г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 6 іюля № 21 сказано, что первый выстрѣлъ раздался въ 4 ч. 35 м. Этому соотвѣтствуютъ и указанія журналовъ военныхъ дѣйствій 2-й и 3-й батарей. Тамъ также указано, что огонь былъ открытъ въ $4^1/_2$ часа утра. Было ли въ это время уже получено полк. Антюковымъ приказаніе г.-м. Стесселя начать огонь, остается не выясненнымъ.

1) Обстоятельства артиллерійскаго боя изложены въ журналѣ 3-й батареи, помѣщаемомъ въ приложеніи № 84.

2) По рапорту г.-м. Стесселя 6 іюля № 21 взрывъ порохового погреба у дворца Ли-хун-чана замѣченъ въ 6 час. 20 мин. утра, а по журналу военныхъ дѣйствій 10-го полка около 5 час. утра. Какъ въ этомъ журналѣ, такъ и въ журналѣ 3-й батареи, говорится, что взрывъ произошелъ въ то время, когда наша артиллерія была еще на первой позиціи. Рапортъ г.-м. Стесселя относитъ взрывъ ко времени занятія батареями второй позиціи.

3) О своемъ переходѣ въ наступленіе полк. Антюковъ отправилъ г.-м. Стесселю словесное донесеніе съ сотникомъ Сарычевымъ. Донесеніе это было получено въ то время, когда колонна полк. Анисимова только что миновала линію порохового склада, но ранѣе взрыва послѣдняго.

4) Двигались, по словамъ журнала 3-й батареи, «какъ на парадѣ, церемоніальнымъ маршемъ».

дистанціи обстрѣливать заросли и китайскую батарею у желѣзнодорожнаго моста [1]).

Указанное выше, нѣсколько расходящееся, направленіе наступленія ротъ полк. Антюкова привело къ разрыву боевого порядка.

8-я рота сперва не обстрѣливалась противникомъ, но потомъ, когда приблизилась къ зарослямъ шаговъ на 800-тъ совершенно открытаго пространства, попала подъ очень сильный ружейный огонь прекрасно укрытыхъ китайцевъ. Это не смутило стрѣлковъ. Поставивъ своею цѣлью поскорѣе ворваться на непріятельскую позицію, командиръ роты, кап. Рацулъ, велъ роту безъ выстрѣла безостановочно впередъ [2]). Вдругъ, когда рота была отъ китайцевъ шагахъ въ 300-хъ, раздался взрывъ порохового склада, произведенный французскою батареею. Потрясенные китайцы тотчасъ же начали спѣшно очищать окраину зарослей и

[1]) Въ обстоятельствахъ переѣзда артиллеріи на вторую позицію встрѣчается существенная неясность. Въ рапортѣ г.-м. Стесселя 6 іюля № 21 говорится, что подполк. Мейстеръ, получивъ извѣстіе отъ полк. Антюкова о его наступленіи, долженъ былъ прекратить огонь минутъ на 30, такъ какъ стрѣлки закрыли цѣль, и что только послѣ получасового стоянія въ бездѣйствіи на мѣстѣ подъ сильнымъ огнемъ китайцевъ «въ благопріятный моментъ для перемѣны позиціи подполк. Мейстеръ лихо, какъ на ученьи, повелъ рысью обѣ батареи подъ снарядами и дождемъ пуль». Этой части реляціи г.-м. Стесселя противорѣчитъ журналъ 3-й батареи, въ которомъ самъ подполк. Мейстеръ говоритъ слѣдующее: «начальникъ нашего отряда, полк. Антюковъ, прислалъ ко мнѣ казака сказать, что онъ намѣренъ начать наступленіе; я тотчасъ же приказалъ 2-й батареѣ взяться въ передки и рысью переѣхать на вторую позицію, на линію впереди лежащей огороженной валомъ постройки; усиливъ огонь, я приказалъ подавать передки и, послѣ перваго выстрѣла 2-й батареи, полевымъ галопомъ повелъ батарею на вторую позицію, гдѣ открылъ огонь при 20 линіяхъ и пристрѣлкою опредѣлилъ дистанцію 18 линій, и перешелъ на шрапнель при трубкѣ 4,4; одновременно съ выѣздомъ батареи начали наступленіе роты 10-го полка». Изъ этой выписки видно, что артиллерія переѣзжала по батарейно, 30 минутъ не молчала, а стрѣлки не только не закрывали ее, но, судя по журналу, даже отстали отъ батарей, такъ какъ послѣднія начали переѣзжать впередъ рысью и галопомъ, тотчасъ же по полученіи приказанія полк. Антюкова. Этотъ послѣдній выводъ подкрѣпляется и статьею г. Янчевецкаго (участника боя) подъ заглавіемъ «Годъ назадъ», помѣщенною въ газетѣ «Новый Край» (1891 г. № 86).

[2]) Въ развернутомъ строѣ, съ разомкнутыми рядами.

отходить къ городскому валу. Стрѣлки ускорили движеніе. Потерявъ только одного человѣка раненымъ, они вскорѣ ворвались въ окраину китайской позиціи, а затѣмъ, слѣдуя безостановочно за отступавшими, пересѣкли поперекъ заросли и заняли «деревушку», расположенную въ углу, образуемомъ Лутайскимъ каналомъ и городскимъ валомъ.

Тутъ сразу опредѣлилась полная оторванность роты отъ прочихъ войскъ. Не было видно ни колонны подполк. Ширинскаго справа, ни 2-й и 3-й ротъ слѣва. Находившійся при 8-й ротѣ, полк. Антюковъ нѣсколько разъ напрасно посылалъ охотниковъ въ обѣ стороны, чтобы развѣдать о сосѣднихъ войскахъ. Занявъ фанзы деревушки, примѣнясь кое-какъ къ мѣстности и открывъ огонь по китайцамъ, отошедшимъ тѣмъ временемъ за городской валъ, стрѣлки начали выжидать дальнѣйшихъ событій [1]).

Съ сосѣдними, т. е. со 2-ю и 3-ю ротами въ это время случилось слѣдующее. Получивъ отъ полк. Антюкова приказаніе наступать, подполк. Голубицкій-Корсакъ двинулъ впередъ сначала 2-ю, а за нею лѣвѣе и нѣсколько назади 3-ю роту. Первоначально, подобно тому какъ и противъ 8-й роты, китайцы не открывали огня, но, какъ только роты продвинулись шаговъ на триста впередъ, тотчасъ же начали осыпать ихъ градомъ пуль съ фронта и слѣва, съ возвышенности городского вала. 2-я рота немедленно остановилась, въ свою очередь открыла огонь, но стала нести замѣтныя потери [2]). По приказанію подполк. Голубицкаго-Корсака, послѣ двухъ залповъ, она прекратила этотъ невыгодный способъ дѣйствій и снова перешла въ наступленіе.

По мѣрѣ приближенія къ непріятельской позиціи, огонь съ нея становился губительнѣе, потери у насъ увеличи-

---

[1]) Наступленіе 8-й роты излагается по журналу военныхъ дѣйствій 10-го полка, какъ по источнику, подробно и спокойно описывающему событія этого дня.

[2]) Во время этой остановки былъ тяжело раненъ командиръ роты шт.-кап. Комендантовъ, вскорѣ умершій отъ ранъ.

вались, но роты смѣло и стройно, не смотря на чувствительную убыль въ рядахъ, подвигались впередъ, а затѣмъ съ крикомъ «ура» бросились на насыпь городского вала. Опрокинувъ противника, онѣ быстро утвердились на валу и начали преслѣдовать оттуда отступавшихъ китайцевъ стройными залпами. Положеніе ротъ, тѣмъ не менѣе, было очень затруднительно, такъ какъ китайцы, поддерживавшіе сильный огонь со второй своей позиціи за желѣзнодорожнымъ полотномъ, могли перейти въ наступленіе, а между тѣмъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается правѣе съ 8-ю ротою и съ колонною полк. Анисимова, не имѣлось никакихъ. Стрѣлки поневолѣ, до выясненія обстоятельствъ, должны были, подобно 8-й ротѣ, пріостановить дальнѣйшее движеніе и залечь вдоль городского вала.

Вскорѣ къ ротамъ 10-го полка на помощь начали подходить другія войсковыя части. Насколько можно судить, ранѣе другихъ поддержка оказана была 3-ю батареею подполк. Мейстера, который подъ сильнымъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ противника перешелъ на третью позицію вблизи Шанхай-гуаньскихъ воротъ еще въ то время, когда часть городского вала оставалась въ рукахъ непріятеля. Смѣлый выѣздъ батареи на близкую дистанцію не мало содѣйствовалъ распространенію смятенія среди китайцевъ и успѣшности дѣйствій 2-й, 3-й и 8-й ротъ 10-го полка.

Вслѣдъ за тѣмъ къ городскому валу подошли и роты полк. Анисимова. Послѣ взрыва порохового склада онѣ безостановочно двигались впередъ подъ частымъ, но мало дѣйствительнымъ дальнимъ огнемъ китайскихъ орудій, почти безъ сопротивленія вступили въ окраину зарослей у Шанхай-гуаньскихъ воротъ, опрокинули тамъ остатки тѣхъ китайцевъ, которые были отрѣзаны отъ городского вала смѣлымъ движеніемъ 8-й роты 10-го полка, и, подойдя къ городскому валу, вдвинулись между этою ротою и ротами

подполк. Голубицкаго-Корсака. Прибытіе ротъ полк. Анисимова содѣйствовало окончательному нашему утвержденію на позиціи вдоль городского вала.

Почти одновременно съ вышеизложеннымъ, правѣе 8-й роты 10-го полка, на сѣверной сторонѣ канала, показались стрѣлки подполк. Ширинскаго, которые, опрокинувъ китайцевъ съ ихъ позиціи вдоль Лутайскаго канала, также утвердились на городскомъ валу и захватили тамъ два непріятельскихъ орудія.

Утвердясь на городскомъ валу, подполк. Ширинскій долго на немъ не задерживался, быстро спустился внизъ и, опередивъ роты полк. Анисимова и Антюкова, около 8 час. утра занялъ участокъ желѣзнодорожной насыпи сѣвернѣе Лутайскаго желѣзнодорожнаго моста, захвативъ при этомъ еще два орудія [1]). Изъ остальной своей артиллеріи китайцы пытались увезти къ инпанямъ тѣ четыре орудія, которыми была вооружена батарея западнѣе моста, но это имъ не удалось. Замѣтивъ, что китайцы увозятъ орудія, 3-я рота 12-го полка открыла огонь, перебила лошадей, а затѣмъ, двинувшись смѣло впередъ, захватила три изъ этихъ орудій. Съ четвертымъ китайцы заняли было на правомъ флангѣ подполк. Ширинскаго позицію у желѣзной дороги и открыли оттуда фланговый огонь, но часть стрѣлковъ немедленно направила противъ нихъ свои залпы и вынудила отступить.

Въ то время, какъ все это происходило у подполк. Ширинскаго, роты полк. Анисимова и Антюкова, обстрѣлявъ китайцевъ съ городского вала, также бросились впередъ

[1]) Орудія взяты подпор. Краузе со взводомъ 5-й роты 12-го полка. О дѣйствіяхъ колонны подполк. Ширинскаго ген. шт. кап. Болховитиновъ въ 8 час. 55 м. утра донесъ полк. Флугу: «Колонна подполк. Ширинскаго взяла въ 7 ч. 30 м. линію дороги сѣвернѣе моста; захватили три дальнобойныя орудія и три легкихъ, два лагеря; китайцы загнаны за предмѣстье; стоимъ за мостомъ; потери незначительны».

и выбили ихъ изъ-за желѣзнодорожной насыпи южнѣе Лутайскаго моста [1]).

Нѣкоторую помощь этой атакѣ оказалъ отрядъ подполк. Савицкаго и отчасти англійскія орудія.

Послѣднія со своей позиціи на арсенальной дорогѣ съ ранняго утра открыли огонь, обстрѣливая фортъ, инпани и китайскія батареи у желѣзнодорожнаго моста. Въ огнѣ этомъ приняла участіе также и батарея китайскихъ орудій съ вала Восточнаго арсенала [2]).

Что касается «резервной колонны» подполк. Савицкаго, то она, оставаясь на бивакѣ, заняла впереди д. Гаоченъ полуротою 2-й роты 9-го полка, правѣе ея часть городского вала—6-ю ротою того же полка, а лѣвѣе насыпь желѣзной дороги — 5-ю ротою 10-го полка; еще лѣвѣе находились японцы, занимавшіе вокзалъ. Роты эти въ теченіе боя вели перестрѣлку съ китайцами, а затѣмъ также перешли въ наступленіе и, вмѣстѣ съ японцами, оттѣснили противника въ предмѣстья Тянь-цзиня.

Было не болѣе половины 9-го часа утра, когда наши войска окончательно утвердились на желѣзнодорожномъ полотнѣ, а китайцы, растерявъ значительную часть своей артиллеріи, отступали въ полномъ безпорядкѣ въ переулки предмѣстій Тянь-цзиня, къ инпанямъ Ху-вей-инъ, къ форту и къ сѣверу отъ нихъ. Къ этому времени у насъ связь между частями боевого порядка могла быть, хотя и съ трудомъ, поддерживаема на фронтѣ черезъ Лутайскій желѣз-

[1]) Атакѣ этой старалась содѣйствовать 3-я батарея переѣздомъ на четвертую позицію, но надобности въ этомъ не встрѣтилось. Когда батарея, свернувшись въ колонну, проходила черезъ Шанхай-гуаньскія ворота, желѣзнодорожное полотно было уже въ нашихъ рукахъ.

[2]) Не много пользы принесли 120 м.м. орудія «Владиміра Мономаха». Послѣ неудачной попытки перевезти къ арсенальной дорогѣ, моряки и саперы стали усердно работать надъ ихъ остановкою у пристани близъ Военной школы; орудія были готовы къ 8 часамъ утра 30 іюня. Послѣ трехъ выстрѣловъ стрѣльбу изъ нихъ пришлось прекратить, во избѣжаніе пораженія своихъ войскъ, подходившихъ уже къ желѣзной дорогѣ.

нодорожный мостъ, а въ тылу — по мосту, наведенному вблизи разрушеннаго порохового склада, куда, вмѣстѣ съ прикрытіемъ, былъ переведенъ также и перевязочный пунктъ [1]).

Пріостановивъ наступленіе, роты боевой части начали приспособлять полотно желѣзной дороги для обороны. При этомъ особое вниманіе было обращено на прикрытіе цѣпей сѣвернѣе желѣзнодорожнаго моста, а въ томъ числѣ и отъ анфиладнаго огня. Работы эти очень пригодились, когда, часа полтора спустя послѣ прекращенія наступленія, въ верстѣ впереди показалась какая то китайская колонна, которая двигалась изъ предмѣстій Тянь-цзиня по направленію къ желѣзной дорогѣ. Появленіе ея послужило сигналомъ къ возобновленію нами огня, на который послѣдовалъ отвѣтъ со всѣхъ орудій «форта» и инпаней. Стрѣльба снова разгорѣлась, но особаго вреда намъ не причинила.

Бой вновь сталъ затихать. Теперь предстояло рѣшить, преслѣдовать-ли китайцевъ и не попытаться ли сразу взять послѣдніе ихъ опорные пункты, т. е. «фортъ» и инпани Ху-вей-инъ, или же пока удовольствоваться достигнутымъ результатомъ боя.

Первоначально имѣлось въ виду занятіемъ желѣзнодорожнаго полотна не ограничиваться. Оправившійся отъ контузіи и вновь вступившій въ управленіе войсками, г.-м. Стессель приказалъ для продолженія боя усилить боевыя части изъ Восточнаго арсенала 1-ю и 7-ю ротою 12-го полка, а в.-адм. Алексѣевъ распорядился выдѣлить съ тою

---

[1]) Объ этомъ подполк. Илинскій отъ кирпичныхъ заводовъ, въ 8 ч. 20 м. запискою за № 20, донесъ полк. Флугу: «Къ сѣверу отъ арсенала, у кирпичнаго завода, гдѣ произошелъ взрывъ динамита, остался перевязочный пунктъ; въ прикрытіи къ нему рота, на случай неожиданности; резервомъ могъ бы служить гарнизонъ арсенала, ибо наши войска на обоихъ берегахъ находятся далеко впереди; въ помянутомъ мѣстѣ находится теперь мостъ; все пока хорошо».

же цѣлью изъ «резервной колонны» подполк. Савицкаго полуроту 2-й роты 9-го и 5-ю роту 12-го полковъ [1]).

Подкрѣпленія эти, при возобновившемся огнѣ изъ форта и инпаней, немедленно двинулись впередъ,—изъ Восточнаго арсенала подъ начальствомъ командира 7-й роты 12-го полка шт.-кап. Полторацкаго, а съ бивака подъ начальствомъ ген. шт. подполк. Самойлова. Въ началѣ 12-го часа дня къ Шанхай-гуаньскимъ воротамъ подошелъ съ ротами подполк. Самойловъ, а нѣсколько минутъ спустя прибылъ и шт.-кап. Полторацкій [2]). Въ это время вопросъ о продолженіи боя получилъ иное рѣшеніе.

Дѣло въ томъ, что, отправляя подкрѣпленія, в.-адм. Алексѣевъ счелъ благовременнымъ собрать о положеніи дѣлъ болѣе точныя и всестороннія свѣдѣнія, нежели тѣ, которыя можно было извлечь изъ ряда спѣшно написанныхъ и разновременно полученныхъ полевыхъ записокъ. Съ этою цѣлью, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для окончательнаго выясненія, въ какой мѣрѣ возможно немедленно атаковать фортъ и инпани, къ г.-м. Стесселю отправленъ былъ начальникъ полевого штаба ген. шт. полк. Флугъ.

Ко времени пріѣзда изъ Восточнаго арсенала полк. Флуга г.-м. Стессель, съ своей стороны, также успѣлъ побывать въ раіонѣ расположенія боевыхъ частей у желѣзнодорожнаго моста. Осмотрѣвъ съ близкаго разстоянія расположеніе и силу китайскихъ укрѣпленій, убѣдясь въ серьезности понесенныхъ нами потерь и не имѣя къ тому же свѣ-

[1]) По этому предмету, въ 8 ч. 30 м. утра запискою за № 27, подполк. Илинскій донесъ полк. Флугу: «Наши заняли всю линію желѣзной дороги по обѣ стороны канала; взято 2 лагеря, 5 орудій; начальникъ отряда рѣшилъ попытать взять фортъ, для чего вызываетъ двѣ роты изъ арсенала».

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій 7-й роты 12-го полка. Въ 11 ч. 15 м. подполк. Самойловъ донесъ г.-м. Стесселю и Анисимову: «По приказанію адм. Алексѣева, полурота 2-й роты 9-го и 5-я 12-го полковъ отправлены на поддержку Ширинскаго; приказано было идти вдоль полотна желѣзной дороги; какъ только вышли изъ воротъ, началась пальба; пришлось уйти и идти за стѣной; дошли до рѣки, гдѣ и стали. Нужно ли идти или ждать на этомъ мѣстѣ?»

дѣній о результатахъ боя у иностранцевъ на правомъ берегу р. Пейхо, г.-м. Стессель пришелъ къ заключенію, что, послѣ проведенной войсками безсонной ночи, 14—16-ти часовъ пребыванія ихъ подъ ружьемъ, пятичасового боя и при начавшемся палящемъ знoѣ, будетъ осторожнѣе ограничиться достигнутымъ успѣхомъ, т. е. удержаться пока на занятой позиціи вдоль полотна желѣзной дороги, а дальнѣйшее развитіе боя отложить на слѣдующей день [1]).

Съ сужденіемъ этимъ, доложеннымъ начальникомъ полевого штаба ген. шт. полк. Флугомъ, в.-адм. Алексѣевъ вполнѣ согласился, тѣмъ болѣе что для подготовки будущаго штурма «форта» и импаней возможно было на слѣдующій день воспользоваться не только двумя 120 м. м. орудіями съ «Владиміра Мономаха», но и 6-ю полевыми мортирами, о спѣшной доставкѣ которыхъ было уже послано приказаніе въ Тонгку [2]).

---

[1]) Въ 1 ч. 10 м. дня г.-м. Стессель отправилъ в.-адм. Алексѣеву слѣдующее донесеніе: «Желѣзнодорожный мостъ и вся линія канала заняты нами; взято 8 орудій колонной Ширинскаго. Оставляю гарнизонъ изъ 4-хъ ротъ, 4-хъ китайскихъ орудій, 1 взвода казаковъ и пулеметы, подъ начальствомъ подполк. Дюверпуа. Потеря большая, но отвѣчаетъ достигнутымъ результатамъ. Теперь, поставивъ батарею осадныхъ орудій поближе, можно разгромить фортъ. Ранены офицеры: я, подполк. Голубицкій-Корсакъ, шт.-кап. Комендантовъ и подпор. Яблонскій; сильно ушиблены и контужены взрывомъ: подполк. Илинскій, лейт. Пекарскій, пор. Пипко и пор. Сенько-Поповскій, бывшіе около меня, и кап. ген. шт. Болховитиновъ, бывшій съ другой стороны канала; всѣ эти г.г. офицеры до конца боя оставались въ строю. Потери нижнихъ чиновъ до 200 чел.; 2-й батареи убито лошадей 6-ть; необходимо, чтобы иностранцы тотчасъ смѣнили охрану желѣзнодорожнаго моста, вмѣсто насъ: онъ имъ нуженъ; и батарея, которая взята нами, была опасна. Вся линія канала очищена отъ непріятеля, также батарея и импань свободна и приказано ихъ жечь».

[2]) Принявъ это рѣшеніе, в.-адм. Алексѣевъ отправилъ Военному Министру депешу, въ которой такъ изложилъ ходъ боя: «Крѣпкая китайская позиція за каналомъ, идущимъ отъ Тянь-цзиня въ сѣверо-восточномъ направленіи, сегодня взята съ боя нашими войсками, при участіи двухъ нѣмецкихъ ротъ и французской батареи. Ударъ былъ произведенъ на лѣвый флангъ по ту сторону канала, при демонстраціи съ фронта. Захвачены батареи у желѣзнодорожнаго моста съ вполнѣ исправными четырьмя скорострѣльными крѣпостными и четырьмя полевыми орудіями. Стальныя орудія, расположенныя за каналомъ, китайцы успѣли увезти, взорвавъ

Предположеніе, что 1 іюля мы будемъ продолжать болѣе или менѣе упорный бой, начавъ его основательною артиллерійскою подготовкою, не осуществилось.

Прежде чѣмъ излагать происшествія 1 іюля, остановимся нѣсколько на дѣйствіяхъ 30 числа на правомъ берегу рѣки Пейхо.

Иностранцы, предполагая, что Западный арсеналъ занятъ противникомъ, выработали диспозицію, согласно которой войска ихъ для атаки были раздѣлены на три колонны и боковой отрядъ.

Правая колонна, въ составѣ 4 ротъ французовъ, должна была выступить изъ германской концессіи черезъ ворота Си-юань-мынь и слѣдовать, подъ прикрытіемъ городского вала, къ южнымъ воротамъ Западнаго арсенала.

Среднюю колонну составили 4 баталіона (безъ 3-хъ ротъ), двѣ батареи и саперная рота японцевъ и одна батарея французовъ; они должны были идти черезъ тѣ же ворота лѣвѣе первой колонны.

Лѣвая колонна, въ составѣ около 1.600 чел. англичанъ и американцевъ съ 4 орудіями и 4 пулеметами, должна была выйти черезъ ворота у университета, слѣдовать южнѣе средней колонны и присоединиться къ ней у Западнаго арсенала.

большой пороховой складъ непріятеля. Невыносимый зной и крайнее утомленіе войскъ, бывшихъ 16 часовъ подъ ружьемъ, а также выяснившаяся на мѣстѣ трудность атаки на фортъ, находящійся по ту сторону рѣки, побудили ограничиться занятіемъ желѣзнодорожнаго моста. Благодаря одержанному успѣху, насъ отдѣляетъ теперь отъ форта небольшое разстояніе. Весь восточный фасъ городского вала, раньше подвергнувшійся анфиладному огню, нынѣ въ нашихъ рукахъ и даетъ намъ не только обезпеченное сообщеніе съ наиболѣе выдвинутымъ участкомъ нашей позиціи у желѣзнодорожнаго моста, но, главное, возможность возвести, въ близкомъ отъ форта разстояніи и совершенно укрыто, батарею изъ шестидюймовыхъ полевыхъ мортиръ, сегодня прибывшихъ изъ Артура. Разсчитываю, что батарея эта, вмѣстѣ съ устроенной на южной окраинѣ города батареею изъ двухъ 120 миллиметровыхъ морскихъ орудій, снятыхъ съ «Мономаха», дастъ намъ перевѣсъ надъ фортомъ, не имѣющимъ навѣснаго огня».

Боковой отрядъ составили двѣ роты и эскадронъ японцевъ. Выступивъ изъ города у университета, отрядъ этотъ долженъ былъ двигаться сперва къ югу къ д. Хун-лоу, а оттуда черезъ скаковой кругъ къ Западному арсеналу, обезпечивая лѣвый флангъ наступающихъ колоннъ.

Войскамъ приказано взять съ собою обозы 1-го разряда и ограниченное количество продовольствія. Для наводки моста у Западнаго арсенала предстояло подвезти необходимые матеріалы по каналу, который тянется вдоль южной окраины европейскаго города отъ р. Пейхо въ направленіи къ Западному арсеналу.

Для обезпеченія тыла въ европейской части города оставлены необходимые наряды, изъ которыхъ двѣ роты японцевъ удерживали позицію у вокзала, а двѣ роты французовъ—окраину французской концессіи. Кромѣ того, въ теченіе боя долженъ былъ прибыть въ европейскій городъ баталіонъ французовъ.

Согласно диспозиціи, наступленіе началось около половины 4-го часа утра. Часомъ позже на городскомъ валу западнѣе воротъ Си-юань-мынь расположилось 6 англійскихъ орудій, которыя открыли огонь по застѣнному городу.

Къ 5 часамъ утра головы правой и средней колоннъ, а затѣмъ и бокового отряда, начали подходить къ южному выходу изъ Западнаго арсенала. Лѣвая колонна нѣсколько отстала.

Перебросивъ японскій авангардъ черезъ каналъ, проходящій вдоль южной окраины Западнаго арсенала, приступили къ устройству моста и къ сосредоточенію международныхъ войскъ южнѣе арсенальныхъ зданій.

Въ этотъ, именно, періодъ боя послѣдовалъ взрывъ порохового склада, произведенный французскою батареею колонны полк. Анисимова, что не осталось безъ послѣдствій также и на правомъ берегу р. Пейхо, такъ какъ вскорѣ появились китайскія войска, которыя начали отступать

изъ застѣннаго города по направленію на западъ. Колонну эту обстрѣляла японская и французская артиллерія, занявшая позицію на дорогѣ изъ Западнаго арсенала въ д. Ха-ли-тай. Дальнѣйшее наблюденіе за нею поручено разъѣздамъ японскаго эскадрона, который съ этою цѣлью оставленъ былъ у д. Ха-ли-тай.

Между тѣмъ переправа черезъ каналъ у Западнаго арсенала была устроена. Подъ покровительствомъ огня артиллеріи, занявшей позицію частью сѣвернѣе арсенала, частью западнѣе его, войска начали развертываться и вскорѣ вошли въ сферу дѣйствительнаго артиллерійскаго огня китайцевъ.

Условія для дальнѣйшаго наступленія иностранцевъ, вслѣдствіе запруды Императорскаго канала и произведеннаго имъ наводненія, были очень тяжелы. Укрытія для войскъ можно было найти только въ тѣхъ строеніяхъ, которыя обрамляли дорогу, проложенную отъ Западнаго арсенала къ южнымъ воротамъ застѣннаго города. По обѣимъ сторонамъ этой дороги находились широкіе, трудно проходимые и сильно наводненные каналы. Правѣе и лѣвѣе каналовъ простиралась совершенно открытая мѣстность, пройдя которую иностранцы должны были натолкнуться на новыя наводненныя пространства, примыкавшія непосредственно къ предмѣстьямъ и южной части застѣннаго города.

Вслѣдствіе такихъ мѣстныхъ условій, главную атаку поневолѣ пришлось вести вдоль указанной выше дороги къ южнымъ воротамъ застѣннаго города.

Около 7½ часовъ утра послѣ артиллерійской подготовки, во время которой китайцы отвѣчали энергичнымъ огнемъ, въ томъ числѣ и съ новой батареи, появившейся у юго-западнаго угла города, началось движеніе впередъ. Вдоль дороги и по обѣимъ ея сторонамъ шли японцы и часть французовъ; большинство англичанъ осталось на городскомъ валу

западнѣе арсенала для прикрытія фланга боевого порядка; прочіе, вмѣстѣ съ австрійцами, двигались лѣвѣе японцевъ; правѣе послѣднихъ наступали американцы; крайній правый флангъ составили двѣ дежурныя французскія роты, которыя съ окраины французской концессіи также перешли въ наступленіе и своими дѣйствіями облегчали движеніе прочихъ силъ [1]). Подвигаться впередъ приходилось не только по неудобной мѣстности, но и при недостаточной артиллерійской подготовкѣ, подъ сильнымъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трехъяруснымъ, огнемъ противника.

Около 9 часовъ утра международные отряды приблизились къ предмѣстьямъ на разстояніе прямого ружейнаго выстрѣла и уперлись по обѣимъ сторонамъ дороги въ препятствія, представляемыя наводненіями. Китайцы обстрѣливали иностранцевъ губительнымъ огнемъ, котораго не могла подавить ихъ артиллерія, переѣхавшая съ позиціи у Западнаго арсенала на болѣе близкую дистанцію [2]).

---

[1]) Ко времени перехода иностранцевъ въ наступленіе относится слѣдующее донесеніе, отправленное шт.-кап. Нечволодовымъ полк. Флугу, въ 7 ч. 45 м. утра за № 103: «Съ башни муниципалитета наблюдаю бой съ самаго начала; сперва, вслѣдствіе легкаго тумана, трудно было что либо разобрать, кромѣ артиллерійскаго огня, который, какъ съ нашихъ, такъ и съ англійскихъ батарей, повидимому, нанесъ китайцамъ большой вредъ; взорвано три пороховыхъ погреба, городъ въ огнѣ; батареи и фортъ по сетльменту больше не стрѣляютъ. Въ настоящее время дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) наши и французы залегли на желѣзнодорожной насыпи по эту сторону; къ нимъ подошли резервы; они стрѣляютъ залпами по невидимому для меня противнику; батарея на этой сторонѣ канала, очевидно, пала, такъ какъ наши находятся впереди; по нашимъ батареямъ стрѣляютъ еще какія то орудія, но разсмотрѣть ихъ нельзя; повидимому, онѣ не приносятъ намъ вреда; 2) англичане, американцы и японцы атакуютъ городъ съ юга и почти подошли къ стѣнамъ. Общее впечатлѣніе боя:—китайцы медленно очищаютъ свои позиціи».

[2]) Въ 9 ч. 10 м. утра полк. Вогакъ отправилъ такое донесеніе: «Китайскія орудія молчатъ. Русскіе и французы, наступавшіе на желѣзнодорожный мостъ, перешли послѣдній и скрылись за китайскими укрѣпленіями. На правомъ берегу рѣки японцы и на флангѣ американцы ворвались въ южное предмѣстье города. Можно полагать подготовляется атака самого города. Въ городской стѣнѣ нѣсколько брешей, одна особенно большая, почти во всю высоту стѣны. Въ городѣ нѣсколько пожаровъ».

Желая проникнуть въ городъ, японцы посылали нѣсколько командъ, чтобы разрушить городскія ворота, но каждый разъ безуспѣшно, такъ какъ почти всѣ люди на пути къ воротамъ падали мертвыми или ранеными. Точно также оказалась безполезною и смѣлая попытка французской батареи, которая подъ сильнѣйшимъ огнемъ противника вынеслась по дорогѣ впередъ, чтобы разрушить ворота своими выстрѣлами. Понеся громадныя потери, батарея должна была отступить.

Къ 11 часамъ утра неуспѣхъ лобовой атакѣ городскихъ стѣнъ выяснился вполнѣ. Положеніе стало критическимъ. Китайцы продолжали безостановочное обстрѣливаніе. Ослабленные громадными потерями, иностранцы старались прикрыться, чѣмъ было возможно, и вовсе прекратили безполезную стрѣльбу. Не было возможности ни наступать, ни отойти назадъ. Жара стояла ужасная; люди изнемогали отъ жажды и утомленія [1]).

Въ такомъ положеніи пришлось оставаться до наступленія темноты, когда китайскій огонь затихъ и явилась возможность вынести убитыхъ и раненыхъ, подвезти къ войскамъ воду, боевые припасы и т. п.

Въ 7 часовъ вечера начальники международнаго отряда собрались у южныхъ воротъ Западнаго арсенала на совѣщаніе. Мысль англійскаго генерала Дорварда, предлагавшаго отступить, была отвергнута. Рѣшили остаться на занятыхъ мѣстахъ, обезпечить войска съ лѣваго фланга прибывшимъ въ день боя французскимъ баталіономъ, расположивъ его на

---

[1]) Въ 12 ч. 30 м. дня полк. Вогакъ отправилъ в.-адм. Алексѣеву слѣдующее донесеніе: «Извѣстіе о томъ, что японцы ворвались въ городъ, переданное англійскимъ адъютантомъ, и заставившее англійскія орудія прекратить огонъ, оказалось невѣрнымъ. Японцы и американцы залегли въ 100 шагахъ отъ городской стѣны, которая сильно занята китайскими стрѣлками, поддерживающими убійственный огонь. Потери японцевъ, американцевъ и французовъ очень значительны; особенно много выбыло изъ строя офицеровъ. Положеніе считается очень труднымъ. Нашихъ войскъ отсюда совершенно не видно. Англійскія орудія возобновили огонь по городу».

аванпосты фронтомъ на юго-западъ, и еще разъ попытаться разрушить городскія ворота [1]).

---

[1]) Въ 7 ч. 15 м. вечера полк. Вогакъ отправилъ в.-адм. Алексѣеву слѣдующій общій отчетъ о положеніи дѣлъ на правомъ берегу р. Пейхо:

«Въ настоящее время невозможно получить сколько нибудь полныхъ свѣдѣній объ атакѣ китайскаго города соединенными отрядами японцевъ, французовъ, американцевъ и англичанъ. Всѣ начальствующія лица остались на позиціи, верстахъ въ 6—7 отсюда; въ городъ прибыли лишь раненые и нѣсколько ординарцевъ, находящихся въ столь возбужденномъ состояніи, что отъ нихъ нельзя добиться толку».

«Несомнѣнно то, что предпринятая операція, какъ и можно было ожидать, не кончилась успѣхомъ. Сводный отрядъ, вынужденный наступать подъ убійственнымъ огнемъ со стѣнъ города, по совершенно открытой мѣстности, дошелъ на сто, примѣрно, шаговъ до стѣны, передъ которою проходилъ водяной ровъ, о чемъ не могло быть неизвѣстно начальникамъ. Не имѣя средствъ для переправы, отрядъ принужденъ былъ залечь, не будучи въ состояніи двинуться ни впередъ, ни назадъ. Недостаточная подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ сказалась во всей мѣрѣ, ибо китайцы не ушли со стѣнъ и продолжаютъ бить лежащихъ столь сильно, что имъ даже нельзя убирать раненыхъ. Въ стѣнѣ артиллерія пробила нѣсколько брешей, зажгла городъ во многихъ мѣстахъ, но этого оказалось недостаточнымъ».

«Японскій генералъ надѣется, впрочемъ, взорвать ночью ворота и войти въ городъ. Желаю, чтобъ это ему удалось, но не вижу, какъ онъ это сдѣлаетъ, не имѣя средствъ перейти ровъ».

«Недоразумѣніе съ донесеніемъ о томъ, что японцы вошли въ городъ, имѣло слѣдствіемъ, что отрядъ оказался безъ резервовъ: англійскій генералъ, получивъ донесеніе, послалъ впередъ все, что было у него подъ рукою, а когда недоразумѣніе объяснилось, отойти назадъ оказалось уже невозможнымъ. Вслѣдствіе этого раненые, находящіеся частью на полѣ, частью въ Западномъ арсеналѣ, не имѣютъ прикрытія, что особенно непріятно, потому что въ 6 верстахъ къ западу отъ лѣваго фланга своднаго отряда видѣли массу кавалеріи, человѣкъ въ 3.000. Я лично считаю эту цифру преувеличенною по крайней мѣрѣ въ 4 раза, ибо не вижу, откуда у китайцевъ могла взяться такая масса кавалеріи; кромѣ того, эта кавалерія отдѣлена отъ отряда двумя каналами, полагаю, въ бродъ непроходимыми».

«Потери союзнаго отряда еще не выяснены, но онѣ, вѣроятно, очень велики,— отъ 600 до 800 человѣкъ, какъ утверждаютъ участники боя. Больше всего потеряли американцы, выбравшіе неудачное направленіе для наступленія; относительно много потерь въ офицерахъ, въ числѣ ихъ убитъ, или смертельно раненъ, американскій генералъ».

«На сегодняшнюю ночь англійскій сетльментъ остается почти безъ войскъ и, въ случаѣ нападенія боксеровъ, въ вѣроятность чего я лично не вѣрю, ему можетъ понадобиться поддержка».

«Ко мнѣ пріѣзжалъ адъютантъ англійскаго генерала, чтобы узнать о томъ, что сдѣлано сегодня русскими войсками и какой планъ принятъ для дѣйствій на завтра. Я не могъ дать ему отвѣта ни на тотъ, ни на другой вопросъ, но обѣщалъ о просьбѣ англійскаго генерала доложить вашему превосходительству».

Исполненіе этого рѣшенія было затруднено дѣйствіями китайцевъ, которые разложили и всю ночь поддерживали на городской стѣнѣ костры, освѣщая ими ближайшія окрестности и открывая каждый разъ сильный ружейный огонь, какъ только замѣчали у наступающихъ какія либо передвиженія.

Несмотря на это, около 3½ час. ночи японскимъ саперамъ удалось взорвать ворота. Международные отряды ворвались въ городъ. Распространяясь вдоль стѣнъ вправо и влѣво, они стали безостановочно тѣснить китайцевъ, энергія сопротивленія которыхъ сразу изсякла. Вскорѣ, безъ значительнаго сопротивленія, заняты были всѣ ворота застѣннаго города.

На случай обороны, городъ немедленно раздѣлили на участки: японцы заняли сѣверо-восточную часть, французы юго-западную, англичане сѣверо-западную и американцы юго-восточную [1]). Около 8 часовъ утра 1-го іюля стрѣльба въ городѣ прекратилась. Онъ былъ во власти международнаго отряда, а дальнѣйшее его удержаніе было вполнѣ обезпечено.

Въ то время какъ происходили эти дѣйствія на фронтѣ, двѣ дежурныя японскія роты, бывшія на вокзальной позиціи, замѣтивъ въ началѣ 6 часа утра отступленіе китайцевъ изъ застѣннаго города, двинулись впередъ, пересѣкли ближайшее предмѣстье, переправились на правый берегъ р. Пейхо, а оттуда, подвигаясь переулками частью къ сѣверу отъ застѣннаго города, частью черезъ другой мостъ на р. Пейхо, подошли къ «форту». Фортъ этотъ, которому во все время дѣйствій подъ Тянь-цзинемъ придаваемо было столь грозное значеніе, оказался артиллерійскими казармами, укрѣпленными стѣною обычнаго типа китайскихъ инпаней. Занятъ онъ былъ безъ всякаго сопротивленія японскимъ пѣхотнымъ взводомъ [2]).

---

[1]) Во время преслѣдованія китайцевъ, англичане и японцы захватили на р. Пейхо болѣе 80 джонокъ.

[2]) Описаніе боя 30 іюня въ офиціальномъ японскомъ изложеніи см. въ приложеніи № 62. Описаніе тѣхъ же дѣйствій по даннымъ 2-го бюро французскаго ге-

Успѣхъ международнаго отряда обошелся очень дорого. Общая потеря доходила до 775 человѣкъ убитыми и ранеными [1]).

Сравнительная легкость, съ какою послѣ взрыва воротъ иностранцы овладѣли застѣннымъ городомъ и фортомъ, обусловливается главнымъ образомъ успѣшнымъ исходомъ русской охватывающей атаки. Съ занятіемъ нами позиціи на желѣзнодорожномъ полотнѣ по обѣ стороны Лутайскаго канала, мы съ утра 30 іюня стояли вблизи кратчайшаго пути отступленія китайцевъ къ Пекину. Оцѣнивая это обстоятельство, противникъ въ періодъ наступленія международныхъ отрядовъ началъ уже отходить частью на юго-западъ, частью къ Янъ-цуну, а утромъ 1-го іюля, тотчасъ же послѣ взрыва воротъ, спѣшно очистилъ застѣнный городъ, инпани и фортъ.

Принять въ полной мѣрѣ участіе въ эксплоатаціи побѣды, которая выиграна была нашими трудами, оказалось тѣмъ не менѣе не возможнымъ. Причина этого заключалась въ мѣрахъ, которыя были приняты въ ту минуту, когда окончательно рѣшили растянуть бой у Тянь-цзиня также и на слѣдующій день.

Отказавшись отъ мысли продолжать атаку, г.-м. Стессель, въ противность иностранцамъ, которые отвергли мысль объ отводѣ войскъ назадъ изъ боевыхъ частей, ранѣе достиженія окончательнаго результата наступленія, распорядился оставить на позиціи вдоль желѣзной дороги только «гарнизонъ», а прочія войска оттянуть для отдыха назадъ на бивакъ. Въ «гарнизонъ» этотъ, подъ начальствомъ 10-го

неральнаго штаба издано въ 1902 году на русскомъ языкѣ «Вѣстникомъ Иностранной Военной Литературы» подъ заглавіемъ «Военныя событія въ Китаѣ 1900—1901 г.г.».

[1]) Изъ нихъ японцы потеряли убитыми 110 чел. и ранеными 222 чел., французы—22 убитыми и 96 ранеными; прочія потери приходились на долю американцевъ и англичанъ; послѣдніе понесли наименьшія потери (ок. 50 человѣкъ убитыми и ранеными).

полка подполк. дю-Вернуа, были назначены: сѣвернѣе моста въ треугольникъ, образуемый полотномъ желѣзной дороги, городскимъ валомъ и каналомъ,—1-я и 7-я роты 12-го полка въ боевой части, а за ними въ тылу (въ рощицѣ, охраняя правый флангъ отъ охватовъ) 7-я рота 10-го полка. Южнѣе моста, на позиціи вдоль ближайшей къ мосту части желѣзнодорожной насыпи, находились 4-я, 5-я и 6-я роты 10-го полка. Въ тылу, вблизи кирпичныхъ заводовъ, для охраненія устроенной тамъ переправы, оставлена 2-я рота 9-го полка [1]). Артиллерію «гарнизона» составили семь орудій, взятыхъ у китайцевъ и приведенныхъ въ порядокъ 3-й батареи шт.-кап. Петровымъ.

Отрядъ этотъ усилилъ свое расположеніе окопами и другими сооруженіями. На крайнемъ правомъ флангѣ, на пересѣченіи желѣзной дороги съ городскимъ валомъ, для обезпеченія цѣпей отъ фланговыхъ выстрѣловъ, устроено прикрытіе изъ мѣшковъ; вдоль полотна въ разныхъ мѣстахъ сооружены траверсы, окопы и ниши; вблизи моста, на сѣверномъ берегу канала, насыпь желѣзной дороги приспособлена для размѣщенія трехъ китайскихъ орудій; на желѣзнодорожномъ мосту, для сообщенія вдоль фронта, уложена деревянная настилка; сообщеніе въ тылу восточнѣе желѣзной дороги поддерживалось по китайскому мосту изъ

---

[1]) Число и номера оставленныхъ ротъ съ полною точностью не выяснены. Въ первомъ своемъ донесеніи в.-адм. Алексѣеву 1 іюля за № 18 (приложеніе № 78) г.-м. Стессель говоритъ, что на сѣверномъ берегу оставались 1-я, 3-я и 7-я роты 12-го полка и 7-я рота 10 полка, на южномъ—5-я 9-го полка и 6-я 10-го полка, а въ тылу—2-я 9-го полка. На чертежѣ при рапортѣ кап. Болховитинова г.-м. Стесселю 1 іюля № 11 (приложеніе № 86) показаны: сѣвернѣе канала рота шт.-кап. Полторацкаго (7-я 12-го полка), пор. Бакрадзе (1-я 12-го полка) и шт.-кап. Горскаго (7-я 10-го полка), а южнѣе—рота кап. Винтера (6-я 10-го полка) и еще одна; въ тылу означена полурота пор. Бржезинскаго. Въ рапортѣ г.-м. Стесселя 6 іюля, № 21 (приложеніе № 79) и въ журналѣ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады говорится, что оставлено всего шесть ротъ, а именно: 1-я, 3-я и 7-я 12-го полка, 5-я и 6-я 10-го полка и у паромной переправы 2-я 9-го полка. Наконецъ, журналъ военныхъ дѣйствій 10-го полка говоритъ, что южнѣе моста оставлены были 4-я, 5-я и 6-я роты 10-го полка.

шаландъ, въ верстѣ ниже — по шлюзу, а у кирпичныхъ заводовъ—нашими паромами и фашиннымъ мостикомъ; для обороны этой послѣдней переправы 2-я рота 9-го полка приспособила на сѣверномъ берегу обжигательныя печи и двѣ фанзы, а на южномъ—кирпичный заводъ [1]).

По мѣрѣ смѣны ротъ боевой части ротами, назначенными въ «гарнизонъ», войска отводились на бивакъ [2]). Туда же отправились в.-адм. Алексѣевъ и г.-м. Стессель со своими штабами.

Такимъ образомъ, къ вечеру 30 іюня мы оказались въ слѣдующемъ расположеніи: «гарнизонъ» находился отъ китайцевъ не далѣе 1½ верстъ; отрядъ этотъ имѣлъ преимущественно оборонительное назначеніе, какъ то указываетъ и его названіе; поддержки отъ него стояли на флангѣ въ 2½ верстахъ; тамъ же собрались и руководители боемъ; связь послѣднихъ съ «гарнизономъ» поддерживалась исключительно ординарцами.

Возвратясь на бивакъ, в.-адм. Алексѣевъ немедленно телеграфировалъ о доставкѣ на бивакъ къ разсвѣту 1 іюля мортирной батареи, высадившейся утромъ 30 іюня на станціи Тонгку.

Во исполненіе этого приказанія, батарея съ необходимымъ на первое время боевымъ комплектомъ, слѣдуя частью по желѣзной дорогѣ, частью походомъ, прибыла въ 6 часовъ утра на бивакъ [3]), гдѣ тотчасъ же получила прика-

---

[1]) Рапортъ г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 1 іюля № 18 (приложеніе № 78). Придавая большое значеніе усиленію передового отряда окопами, г.-м. Стессель отправилъ для осмотра и направленія этихъ работъ ген. шт. кап. Болховитинова. Рапортъ послѣдняго объ исполненномъ порученіи, 1 іюля за № 11, см. въ приложеніи № 86.

[2]) Смѣна закончена не ранѣе наступленія вечера. Въ журналѣ 7-й роты 12-го полка сказано, что свое мѣсто на позиціи она заняла къ 7 часамъ пополудни.

[3]) Батарея сформирована 18 іюня; поздно вечеромъ того же дня выступила изъ Портъ-Артура на пароходѣ «Гиринъ»; около 10 ч. утра 30 числа окончила выгрузку на ст. Тонгку, гдѣ получила приказаніе слѣдовать въ Тянь-цзинь.

заніе стать на позиціи за городскимъ валомъ восточнѣе желѣзной дороги и оттуда открыть огонь по «форту» [1]).

Исполненіе этого распоряженія потребовало довольно много времени. Къ открытію огня мортиры были готовы не ранѣе 3 часовъ дня. Въ это время командиръ батареи подполк. Тахателовъ получилъ новое приказаніе,—не открывать огня, такъ какъ фортъ и инпани заняты международными войсками [2]).

Приказанію этому предшествовали слѣдующія дѣйствія отряднаго штаба.

Хотя первое донесеніе о взятіи застѣннаго города было отправлено полк. Вогакомъ 1 іюля въ началѣ 7-го часа утра [3]), тѣмъ не менѣе, по не выясненной причинѣ, достовѣрность этого факта продолжительное время въ штабѣ

---

[1]) Полк. Флугъ г.-м. Стесселю 1 іюля въ 7 ч. 45 м. утра: «Командующій войсками приказалъ теперь же поставить прибывшія сегодня утромъ мортиры за городскимъ валомъ (къ востоку) и немедленно открыть изъ нихъ огонь по форту».

[2]) Объ обстоятельствахъ передвиженія и дѣйствій батареи въ журналѣ военныхъ дѣйствій осаднаго артиллерійскаго парка записано слѣдующее:

«Въ 3 часа дня 30 іюня получено было по телеграфу изъ Тянь-цзиня распоряженіе Командующаго войсками Квантунской области о томъ, чтобы батарея была бы доставлена въ Тянь-цзинь къ разсвѣту слѣдующаго дня, т. е. 1 іюля. Поѣздъ былъ поданъ въ 6 ч. вечера. Батарея немедленно начала нагружаться въ вагоны и окончила въ 7 ч. вечера. Взято было 500 снарядовъ, 300 бомбъ и 300 шрапнелей, всѣ заряды и все артельное имущество; остальные же снаряды были погружены на баржу и отправлены въ Тянь-цзинь по р. Пейхо. Поѣздъ тронулся въ 8 ч. вечера».

«Въ 12 ч. ночи въ 9 верстахъ отъ Тянь-цзиня, вслѣдствіе порчи моста, пришлось разгрузиться, снаряды отправлены были дальше на двуколкахъ, а орудія везли саперы. Въ 4 верстахъ отъ Тянь-цзиня батарея снова была погружена на поѣздъ и прибыла въ 6 ч. утра (1 іюля) къ бивaку. Разгрузилась и стала на бивакъ въ 10 ч. утра. Въ 2 ч. дня батарею доставили на позицію».

«Около 3 ч. дня батарея была готова къ открытію огня, но въ это время прискакалъ казакъ съ приказаніемъ огня не открывать, такъ какъ форты оставлены китайцами и заняты союзными войсками».

[3]) Въ 6 ч. 10 м. утра 1 іюля полк. Вогакъ отправилъ такое донесеніе: «Южная часть китайскаго города очищена китайцами. Японцы, англичане, американцы и французы вошли въ городъ, подняли флаги. Въ сторонѣ расположенія нашего авангарда (желѣзнодорожный мостъ) слышны выстрѣлы полевыхъ орудій». На оборотѣ этой записки надпись: «Его П-ву г.-м. Стесселю. По прочтеніи прошу возвратить. Полк. Флугъ». Время полученія записки не означено.

считалась точно не установленною, а потому еще въ исходѣ перваго часа дня начальникъ полевого штаба ген. шт. полк. Флугъ писалъ г.-м. Стесселю только нижеслѣдующее: «говорятъ, что изъ китайскаго города и форта бѣгутъ....; надо быть готовымъ немедленно ввести въ фортъ войска...; сейчасъ сообщаютъ, что на фортѣ уже японскій флагъ» [1]). Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ въ началѣ перваго часа дня къ г.-м. Стесселю стали доходить извѣстія и изъ другихъ источниковъ [2]). Для провѣрки слуховъ къ «гарнизону» отправленъ ген. шт. кап. Болховитиновъ, а къ ген. Фукушима — лейт. Пекарскій [3]). Кромѣ того, въ «гарнизонъ» отправился 12-го стр. полка подполк. Ширинскій чтобы узнать, что дѣлается впереди, и, если возможно, занять безъ риска фортъ и поднять на немъ русскій флагъ [4]).

[1]) Полк. Флугъ г.-м. Стесселю 1 іюля, въ 12 ч. 45 м. дня.

[2]) Рапортъ г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 1 іюля № 18 (приложеніе № 78): «около 12½ ч. дня было получено сообщеніе, что сквозь дымъ видѣнъ японскій флагъ въ окрестностяхъ форта».

Объ обстановкѣ, при которой получены первыя извѣстія о занятіи Тянь-цзиня, г.-л. Линевичъ, прибывшій на бивакъ 30 іюня, сообщилъ г.-л. Гродекову въ письмѣ 8 іюля за № 12 (приложеніе № 87) слѣдующее: «Когда мы завтракали, то въ штабѣ стали носиться частные слухи, что будто бы японцы взяли утромъ угловой фортъ. Адмиралъ тотчасъ послалъ приказаніе не открывать стрѣльбы по фортамъ до особаго распоряженія и въ то же время отправилъ навести справки, насколько справедливы слухи о взятіи форта японцами».

[3]) Лейт. Пекарскій донесъ г.-м. Стесселю: «Видѣлъ ген. Фукушима. Японцами занятъ сѣв.-зап. уголъ китайскаго города. Они прекратили обстрѣливаніе форта, не зная точно, гдѣ наши войска. Если прикажете, они сейчасъ же откроютъ огонь по форту». Г.-м. Фукушима прислалъ, должно быть послѣ лейт. Пекарскаго, такое извѣщеніе: «Наши двѣ роты изъ охраны станціи взяли сегодня утромъ по собственной иниціативѣ.... (японское названіе форта) и водрузили наше знамя». Время полученія обѣихъ записокъ не выяснено.

[4]) Приказаніе, полученное подполк. Ширинскимъ, цитируется въ редакціи его рапорта полк. Анисимову 1 іюля № 3 (приложеніе № 88). Въ рапортѣ г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву того же числа за № 18 (приложеніе № 78) сущность приказанія излагается иначе: «узнавъ, что японцы подошли уже къ форту, подняли вблизи его флагъ, но во внутренность горѣвшаго форта пока не вошли, опасаясь взрывовъ, я», доноситъ г.-м. Стессель, «немедленно вызвалъ подполк. Ширинскаго и приказалъ ему принять начальство надъ отрядомъ въ составѣ 4-хъ ротъ (1-й и 7-й 12-го полка и 6-й и 7-й 10-го полка) и двинуться, съ цѣлью завладѣнія импанями у дворца Ли-хун-чана, ямынемъ вице-короля и, если окажется возможнымъ, то и фортомъ».

Распоряженіе о занятіи форта во всѣхъ отношеніяхъ запоздало, такъ какъ онъ былъ въ рукахъ японцевъ.

Нѣкоторое участіе въ дѣйствіяхъ 1 іюля намъ, тѣмъ не менѣе, удалось принять, благодаря дѣятельности «гарнизона», а особенно командира 7-й роты 12-го полка шт.-кап. Полторацкаго и ген. шт. кап. Болховитинова [1]). Дѣло произошло слѣдующимъ образомъ:

Съ наступленіемъ вечера 30 іюня бой на позиціи у желѣзной дороги прекратился, раздавались лишь довольно частые ружейные выстрѣлы. Подъ покровительствомъ темноты, китайцы начали оставлять инпани Ху-вей-инъ. Передвиженія ихъ замѣчены были шт.-кап. Полторацкимъ, который съ 17 стрѣлками по личной иниціативѣ двинулся въ 4 часа ночи на развѣдку къ сѣверу вдоль полотна желѣзной дороги, дошелъ до моста № 2 на сухомъ каналѣ, замѣтилъ тамъ прятавшихся въ кустахъ китайцевъ, разогналъ ихъ выстрѣлами и затѣмъ повернулъ назадъ на позицію. Во время этого обратнаго движенія обнаружены были несомнѣнные признаки отступленія противника. Встрѣчена была, напр., цѣлая китайская часть со знаменемъ, спѣшно уходившая изъ Тянь-цзиня. Обстрѣлявъ ее залпами, шт.-кап. Полторацкій сталъ продолжать движеніе назадъ, такъ какъ болѣе или менѣе продолжительная остановка угрожала ему быть отрѣзаннымъ отъ своихъ войскъ [2]).

Выстрѣлы нашихъ стрѣлковъ вызвали орудійный огонь изъ китайскихъ укрѣпленій по нашей позиціи, на который нами, послѣ окончанія окопныхъ работъ и установки у желѣзнодорожнаго моста взятыхъ китайскихъ орудій, стала не безъ успѣха отвѣчать батарея шт.-кап. Петрова.

[1]) О дѣйствіяхъ ген. шт. кап. Болховитинова г.-л. Линевичъ въ письмѣ ген. Гродекову 3 іюля № 12 (приложеніе № 87) счелъ своимъ долгомъ донести: «нашъ кап. Болховитиновъ въ оба дня сраженія сильно и много работалъ».

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій 7-й роты 12-го полка.

Въ дѣйствіяхъ этихъ прошло все утро 1-го іюля. Около 10 часовъ утра надъ однимъ изъ инпаней вдругъ поднялся громадный клубъ дыма и раздался ударъ взрыва; артиллерійскій огонь китайцевъ сразу прекратился. Тогда шт.-кап. Полторацкій вновь скрытно выдвинулся впередъ и выяснилъ не только полное отступленіе китайцевъ, но и оставленіе ими ближайшихъ инпаней. Занятіе нами послѣднихъ, однако, произошло не ранѣе прибытія въ «гарнизонъ» отправленнаго г.-м. Стесселемъ ген. шт. кап. Болховитинова.

Доложивъ подполк. дю-Вернуа дошедшія въ штабъ отряда свѣдѣнія объ успѣхахъ японцевъ, кап. Болховитиновъ, съ разрѣшенія начальника «гарнизона», отправился съ шт.-кап. Полторацкимъ и полуротою 7-й роты 12-го полка на новую развѣдку. Полурота двинулась напрямикъ къ предмѣстьямъ, нѣсколько запуталась въ нихъ, а затѣмъ, перейдя послѣдовательно по двумъ мостамъ черезъ р. Пейхо, заняла дворецъ Ли-хун-чана и два ближайшихъ къ р. Пейхо инпаня, которые оказались покинутыми противникомъ [1]).

Малочисленность нашихъ стрѣлковъ, смѣло двинувшихся впередъ, впрочемъ, вскорѣ сказалась. Отступавшіе къ сѣверу китайцы, замѣтивъ, что противъ нихъ находится только горсть нашихъ людей, перешли въ наступленіе и открыли по нимъ сильный орудійный и ружейный огонь. Положеніе стрѣлковъ стало очень труднымъ,—пришлось запереться въ сѣверномъ изъ занятыхъ инпаней, отстрѣливаться и посылать донесенія съ просьбой о помощи. Вскорѣ подошла высланная имъ на поддержку съ передовой позиціи 1-я рота 12-го полка. Китайцы были опрокинуты, а мы заняли остальные два импаня.

---

[1]) Нѣкоторыя подробности занятія инпаней см. въ рапортѣ кап. Болховитинова 1 іюля № 12 (приложеніе № 86).

Оставивъ въ нихъ караулы, стрѣлки повернули къ «форту», но, подойдя къ р. Пейхо, встрѣтили на мосту японскій караулъ, который преградилъ имъ дорогу. Отъ мысли занять «фортъ» нужно было отказаться. Кап. Болховитиновъ и шт.-кап. Полторацкій начали обратное движеніе къ позиціи и на пути къ ней, около 4 часовъ дня, встрѣтились съ подполк. Ширинскимъ.

Послѣдній, исполняя приказаніе г.-м. Стесселя, прибылъ на позицію въ три часа дня, ознакомился съ положеніемъ дѣлъ и принялъ участіе въ высылкѣ 1-й роты 12-го полка на поддержку полуроты 7-й роты того же полка.

Вслѣдъ затѣмъ, получивъ приказаніе г.-м. Стесселя «двинуться на фортъ и поставить флагъ на лучшемъ мѣстѣ или рядомъ съ японцами» [1]), подполк. Ширинскій взялъ съ собою 6-ю и 7-ю роты 10-го полка и выступилъ впередъ, но на пути встрѣтилъ кап. Болховитинова и шт.-кап. Полторацкаго, отъ которыхъ узналъ о всемъ съ ними случившемся, а въ томъ числѣ, что фортъ уже занятъ японцами.

Вслѣдствіе этого, не продолжая движенія къ форту, подполк. Ширинскій занялся организаціею охраненія и обороны пунктовъ, оказавшихся въ нашихъ рукахъ. Въ ямынь вице-короля, въ инпани и во дворецъ Ли-хун-чана назначены были достаточные караулы, къ западу отъ нихъ выставлено сторожевое охраненіе, которое вступило въ связь съ японцами, а на случай обороны занята позиція фронтомъ

---

[1]) Рапортъ подполк. Ширинскаго полк. Анисимову 1 іюля № 3 (приложеніе № 88). Ко времени отдачи приведеннаго въ текстѣ приказанія, относится слѣдующее донесеніе г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву (1 іюля, 4 часа дня, № 120): «Двумя ротами изъ состава гарнизона ж.-д. моста заняты уже двѣ инпани у форта; тамъ взято 16 орудій. Послалъ приказъ занять и фортъ, такъ какъ онъ уже оставленъ, и поднять нашъ флагъ. Комендантомъ будетъ Ширинскій. Бѣгство началось съ ночи и усилилось послѣ взрыва, произведеннаго сегодня Петровымъ. Приношу поздравленіе».

на сѣверъ, вдоль городского вала между р. Пейхо и желѣзною дорогою [1]).

Во время дѣйствій 1-го іюля въ инпаняхъ нами взято отъ 41 до 56 орудій [2]), много снарядовъ и ручного оружія; во дворцѣ Ли-хун-чана находилось многочисленное имущество, приготовленное въ тюкахъ къ отправленію [3]).

Дѣйствія 1 іюля сопровождались потерею нами только трехъ стрѣлковъ [4]). Болѣе значительны были потери 30

---

[1]) Для провѣрки дѣйствій подполк. Ширинскаго въ раіонъ его расположенія г.-м. Стессель отправилъ ген. шт. подполк. Илинскаго. Возвратясь вечеромъ назадъ, подполк. Илинскій донесъ: «Подполк. Ширинскій съ 6-ю р. 10-го и 1-й и 7-й 12-го полковъ занимаетъ инпани и прекрасную позицію, фронтомъ на сѣверъ, между р. Пейхо и желѣзной дорогой; 7-я рота 10-го полка—на мостахъ и въ ямынѣ; къ сѣверу отъ вала видны отступающія китайскія войска; жители предмѣстій выходятъ съ бѣлыми флагами, изъявляя покорность; перестрѣлка всюду стихла».

[2]) Число взятыхъ орудій въ разныхъ источникахъ показывается различно.

[3]) Рапортъ подполк. Ширинскаго полк. Анисимову 1 іюля № 3 (приложеніе № 88).

[4]) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 3-й Вост.-Сиб. стр. бригады о дѣйствіяхъ 1 іюля записано:

«Съ разсвѣта 1 іюля китайцы начали обстрѣливать наши позиціи изъ полевыхъ орудій. Было замѣчено, что китайцы выбираются изъ города. Около 12½ час. дня получено извѣстіе, что иностранцы вчера, 30 іюня, ворвались въ городъ и завладѣли его стѣнами. Немного позже Фукушима сообщилъ, что двѣ японскія роты достигли окрестностей форта; для развѣдки положенія дѣлъ послана 7-я рота шт.-кап. Полторацкаго и ген. шт. кап. Болховитиновъ. Полурота 7-й роты, двинувшись отъ желѣзной дороги, проникла въ предмѣстья и завладѣла четырьмя инпанями и дворцомъ Ли-хун-чана. Приказано подполк. Ширинскому съ 1-ю и 7-ю р. 12-го, 6-ю и 7-ю 10-го полковъ идти, съ цѣлью занять на лѣвомъ берегу дворецъ, ямынь и, если можно, то и фортъ. Къ вечеру все занято. Фортъ занятъ японцами (фортъ представлялъ обыкновенную инпань, облицованную кирпичемъ). Захвачена большая военная добыча (новѣйшихъ орудій 56). Ночью расположились: три роты подполк. Ширинскаго въ инпаняхъ, дворцѣ и ямынѣ; 3-я 12-го и 5-я 9-го полковъ, подъ начальствомъ подполк. Дювернуа,—къ востоку отъ желѣзной дороги, на лѣвомъ берегу Лутайскаго канала. Утромъ 1-го прибыла мортирная батарея и поставлена для бомбардированія Тянь-цзиня. Къ вечеру 1 іюля Тянь-цзинь былъ занятъ союзными войсками. Убито въ 9-мъ полку 3 нижнихъ чина; патроновъ израсходовано 1.580 штукъ. Приказомъ Командующаго войсками № 11 приказано именовать войска, дѣйствующія у Тянь-цзиня, Печилійскимъ отрядомъ».

2 іюля в.-адм. Алексѣевъ телеграфировалъ Военному министру: «Въ ночь съ 30 іюня на 1 іюля, послѣ одержаннаго нами важнаго успѣха, китайцы бросили фортъ, укрѣпленія инпани къ сѣверу отъ форта и бѣжали по направленію на Пекинъ. Инпани заняты русскими войсками. Взятъ значительный военный матеріалъ, въ томъ числѣ

іюня. Согласно именныхъ списковъ войсковыхъ частей, участвовавшихъ въ бою, за оба дня убыло [1]):

	Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.	
	Убито.	Ранено и контужен.	Убито и умерло отъ ранъ.	Ранено.
Въ отрядѣ подполк. Ширинскаго . . .	—	—	4	14
» » полк. Анисимова.	—	2	—	6 [2])
» » подполк. Савицкаго	—	—	3	5
» » полк. Антюкова	—	4 (одинъ смертельно).	21	105
» » подполк. Дювернуа	—	1	—	3
Всего . . .	—	7 [3])	28	133 [4])

Потери противника, по мнѣнію ген.-м. Стесселя, доходили до 1.000 чел. убитыхъ и раненыхъ. Плѣнныхъ китайцевъ вовсе не было [5]).

40 орудій..Внутренность форта въ огнѣ; не занимается изъ опасенія взрывовъ. Китайскій городъ въ рукахъ иностранцевъ. Изъявляютъ покорность. Вице-король, вѣроятно, бѣжалъ при занятіи инпаней. Раненъ одинъ стрѣлокъ. Раненый въ бою 30 іюня шт.-кап. Комендантовъ умеръ».

[1]) Въ телеграммѣ полк. Флуга въ Главный штабъ 5 іюля за № 84 и въ рапортѣ г.-м. Стесселя в.-адм. Алексѣеву 6 іюля за № 21 показано: убитыхъ нижнихъ чиновъ 22 и раненыхъ 126. Лошадей, по даннымъ полк. Флуга, убыло изъ строя 13-ть, а по свѣдѣніямъ г.-м. Стесселя 20-ть.

[2]) Сверхъ того ранено 5 германцевъ и 4 француза.

[3]) Ранены и контужены: г.-м. Стессель (контуженъ), 12-го Вост.-Сиб. стр. полка Вонсовичъ, 10-го Вост.-Сиб. стр. п. шт.-кап. Комендантовъ (умеръ отъ раны); 10-го Вост.-Сиб. стр. п. подполк. Голубицкій-Корсакъ, пор. Щербининъ, подпор. Яблонскій и подполк. дю-Вернуа (контуженъ).

[4]) Лошадей убито 10-ть, ранено 5-ть.

[5]) Точнѣе, о взятыхъ въ плѣнъ китайцахъ въ реляціяхъ и въ донесеніяхъ не упоминается. Вообще отсутствіе плѣнныхъ (кромѣ случая штурма укр. Таку) является характерною особенностью изложеннаго періода дѣйствій. Обстоятельство это заставляетъ полагать, что китайцы во всѣхъ случаяхъ начинали отступленіе очень заблаговременно, такъ какъ успѣвали подбирать даже своихъ раненыхъ, которые, при иныхъ условіяхъ, неминуемо должны были попадать въ плѣнъ.

Участвовавшій, съ разрѣшенія в.-адм. Алексѣева, въ военныхъ дѣйствіяхъ на Печилійскомъ побережьи, въ качествѣ корреспондента газеты «Новый Край», г. Д.

Въ реляціи о дѣйствіяхъ 30 іюня в.-адм. Алексѣевъ назвалъ этотъ день «критическимъ моментомъ, переломомъ кампаніи» [1]), а поздравляя и благодаря участниковъ дѣла съ побѣдою, отмѣтилъ [2]), что побѣда эта завершила «Тянь-цзиньскую операцію», въ которой войскамъ «пришлось биться не только противъ фанатически и до самозабвенія настроенныхъ боксеровъ, но и противъ лучшихъ китайскихъ войскъ, отлично вооруженныхъ и снабженныхъ сильною дальнобойною артиллеріею, искусно скрывавшихся и стрѣлявшихъ изъ-за закрытій» [3]).

Янчевецкій въ своемъ сочиненіи «У стѣнъ недвижнаго Китая» (изд. 1903 г., ч. III, стр. 575) объясняетъ отсутствіе плѣнныхъ иначе, а именно, что «союзники убивали всѣхъ плѣнныхъ китайскихъ солдатъ и боксеровъ». Д. Янчевскій не выдѣляетъ, какъ возможно было бы ожидать, въ этомъ случаѣ нашихъ войскъ отъ прочихъ «союзниковъ».

Служебная переписка, которою пользовался авторъ настоящаго описанія, ни однимъ словомъ не намекаетъ на возможность указаннаго выше тяжкаго обвиненія по отношенію къ нашимъ войскамъ. Наоборотъ, въ перепискѣ этой имѣются категорическія указанія на распоряженія, отданныя при отправленіи первыхъ же дессантовъ и исходившія отъ Военнаго министра и в.-адм. Алексѣева, о неукоснительно-гуманномъ отношеніи къ китайцамъ. Нѣтъ основанія допускать мысль, что войска наши, традиціонно отличающіяся духомъ высокой человѣчности, исполнительности и служебнаго долга, въ этомъ случаѣ нарушили прямыя приказанія высшаго начальства.

Слѣдуетъ надѣяться, что участники дѣйствій отзовутся (см. предисловіе къ этой книгѣ) на тягостную недосказанность сочиненія г. Янчевецкаго и прольютъ безпристрастный свѣтъ, какъ на это обстоятельство, такъ и на его разсказы о расхищеніи «союзниками» въ Тянь-цзинѣ частнаго и казеннаго имущества китайцевъ.

[1]) В.-адм. Алексѣевъ Военному Министру 3 августа № 438 (Приложеніе № 72).

[2]) Въ приказѣ 1 іюля за № 18 (Приложеніе № 89).

[3]) Г.-м. Стессель въ собственноручно составленномъ приказѣ по Экспедиціонному отряду 1 іюля за № 50 (приложеніе № 90) такъ оцѣнилъ дѣйствія войскъ 30 іюня: «Войска Экспедиціоннаго отряда! Вчерашняго 30 іюня вы совершили подвигъ, достойный стать наряду со славными подвигами вашихъ дѣдовъ и отцовъ!.. Отъ полноты сердца приношу искреннюю свою благодарность начальникамъ колоннъ, всѣмъ молодцамъ гг. офицерамъ, доблести которыхъ я обязанъ побѣдою, а вамъ, молодцы стрѣлки, саперы, казаки, артиллеристы, моряки, земно кланяюсь! Для васъ нѣтъ преградъ и нѣтъ ничего невозможнаго! Благодарю батарею французовъ и роту нѣмцевъ за полное содѣйствіе успѣху общаго дѣла».

Въ связи съ предшествовавшими частными успѣхами международныхъ войскъ, исходъ дѣла 30 іюня поселилъ въ китайцахъ недовѣріе къ силамъ и качеству своихъ войскъ, которыя послѣ этого боя стали быстро переходить въ состояніе дезорганизаціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ значительной мѣрѣ скомпрометирована была въ глазахъ китайцевъ и цѣлесообразность движенія боксеровъ.

Въ общемъ ходѣ излагаемыхъ военныхъ дѣйствій, боемъ 30 іюня завершился первый ихъ періодъ. Начатыя смѣлымъ наступленіемъ впередъ, дѣйствія эти привели международныя войска къ нѣсколькимъ довольно труднымъ минутамъ, которыя ободрили китайцевъ и увеличили силу ихъ сопротивленія. Чтобы исправить стратегическое положеніе, созданное обстановкою, въ которой исполнены были первые дессанты, нужно было на время вовсе отказаться отъ мысли о наступленіи для освобожденія запертыхъ въ Пекинѣ посольствъ, обратиться къ системѣ выжидательныхъ дѣйствій, дать китайцамъ бой при значительно осложнившейся тактической обстановкѣ и достичь побѣды только послѣ энергичнаго сопротивленія противника и значительныхъ потеряхъ международнаго отряда.

Съ 1-го іюля начинался второй періодъ дѣйствій, когда на очередь можно было поставить достиженіе прямой цѣли высадки, т. е. освобожденіе посольствъ энергичнымъ движеніемъ къ Пекину.

